Лекции по истории Чечни Хасбулатовой З.И.

Тема№1. Чечня в эпоху древности.

1.Чечня в эпоху становления первобытнообщинного общества.
2.Чечня в эпоху расцвета первобытного общества.
3.Чечня в бронзовом веке (IV в. до н.э. - II тыс. дон.э.)

1. Кавказ-это обширный перешеек между Черным и Каспийским морями. Горная система Большого Кавказа делит его на две большие области - Закавказье и Северный Кавказ. Северный Кавказ в наши дни объединяет 10 самостоятельных субъектов Российской Федерации: 2 края - Краснодарский и Ставропольский, 1 область - Ростовская и 7 республик - Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня и Дагестан. В юго-восточной части Северного Кавказа расположена Чеченская Республика, которая вместе с Дагестаном входит в Северо-Восточный Кавказ.

Территория нынешней Чечни является частью Северо-Восточного Кавказа, рельеф которого; начал формироваться примерно 10 млн. лет назад.

Именно в то время, когда формировался рельеф Кавказа, значительная часть Европы и Азии подверглась оледенениям. Этим процессом был охвачен и Кавказ. Широкое расселение первобытных людей на Кавказе было возможно в теплые климатические периоды. Эти условия благоприятствовали пребыванию и передвижению людей в горных районах. Как отмечают ученые, в эпоху оледенения условия жизни на Кавказе сильно менялись: границы вечных снегов резко понижались, что приводило к большим изменениям растительного и животного миров. И тогда первобытные люди покидали горные районы и укрывались в естественных убежищах предгорий и межгорных котловин, в глубоких каньонах. В последний, наиболее суровый период юрского оледенения, завершившийся около 10 тысяч лет назад, зона человеческого обитания на Кавказе предельно сужается: человек покидает горные районы и районы Восточного Кавказа.

В целом горообразовательные процессы, оледенения, наступления и отступления Каспийского моря, образовали ту сплошную и меняющуюся природную среду, на фоне которой протекали ранние этапы развития человеческого общества на Северо-Восточном Кавказе, где в конечном итоге сложились дагестанские и нахские народы.

Самой длительной частью истории человечества считается первобытнообщинная. От 2,5 млн. лет до 5 тысяч лет до н.э. Общепринято, что древнейший человек появился в Африке и Азии. Там же сложились и первые классовые общества, но только в 1У-Ш тысячелетиях до н.э. Существует всемирно принятая археологическая периодизация. Она основана на различиях в материале и технике изготовления орудий труда: каменный, бронзовый и железный века.

Каменный век делится прежде всего на *древнекаменный (палеолит),* - от возникновения человека на земле до начала геологической современности (2,5 млн. - 10 тысяч лет до н.э.).

В ***п а л е о л и т е,*** в свою очередь, выделяется несколько археологических эпох: ***олдувейская, аббевильская*** (соответствующая самому начальному этапу истории человечества), ***ашельская (***от 400 до 80 тысяч лет), ***мустьерская*** (от 80 до 35 тыс. лет) - и ***верхнепалеолитическая*** (от 35 до 10 тыс. лет).

Кроме того, *первые четыре эпохи от олдувея до позднего ашеля* включительно - объединяются в ***нижний, или ранний палеолит***, а *мустье* выделяется в *средний палеолит*.

Нижний и средний палеолит-это время становления первобытного общества и существования наиболее ранних объединений людей. Они, согласно исторической

периодизации, основанной на развитии форм собственности и распределении, называются *праобщинами* или *первобытными человеческими стадами*.

Нижний палеолит. **С**овременные данные позволяют говорить, что заселение происходило из Передней Азии примерно 500-200 тыс. лет назад, т.е. в период большого и теплого предпоследнего межледниковья. Более активно люди размещались по Кавказу 150-80 тысяч лет назад. Об этом свидетельствуют археологические находки, обнаруженные в южной и западной частях Кавказа (Армения, Азербайджан, Южная Осетия, Колхида, Причерноморье, Прикубанье. В это время был освоен и Северо-Восточный Кавказ - как горная, так и равнинная зоны. Следы ашельского человека обнаружены в предгорье Дагестана, в горной его части.

В 1957 г. в горной Чечне, в Веденском районе, были найдены кремневые обломки, явно оббитые рукой человека. В 1961 г. в том же горном массиве, близ селения Кезеной, в нескольких километрах от озера была обнаружена стоянка, где жили древние люди.

Находки у сел. Кезеной были осмотрены специалистами, которые пришли к выводу, что, скорее всего, на платформах у реки Ансалта люди жили начиная от палеолита (мустье). Хорошо известно, что в эпоху мустье уже жил неандерталец (от назв. долины Неандерталь в Германии) - ископаемый человек, занимавший в эволюции человечества промежуточное положение между питекантропом (в переводе с греческого: обезьяна + человек) и современным человеком.

В рассматриваемое время главным хозяйственным занятием людей были собирательство и охота.

В обществе происходит естественное разделение труда. Более трудную работу (охота, изготовление орудий труда и охоты, строительство жилищ) мужчины берут на себя, а несколько легкую (приготовление пищи, шитье одежды, собирание диких плодов, ягод, съестных трав и корней, воспитание детей и т.д.) возлагают на женщин. Жили люди группами (праобщинами). Их объединяла, главным образом, коллективная трудовая деятельность.

В среднем палеолите, приблизительно от 80 до 35 тыс. лет назад люди все больше и больше расселяются вдоль северного склона Большого Кавказа и особенно по всему Северо-Восточному Кавказу. Стоянки этого времени найдены в Дагестане и в Чечне (Хой, Кезеной, Макажой, Балан-Су, Ведено) и Ингушетии (Гамурзиево, Экажево)

Таким образом, как признано археологами, наличие отдельных археологических культур, разнообразных памятников, искусственных жилищ, намеренных захоронений предполагает, что отдельные человеческие коллективы являлись самостоятельными экономическими ячейками с определенными нормами общественной жизни, которые характерны для зарождающейся родовой организации первобытного общества.

2.К 30-му тысячелетию до н.э. на Северо-Восточном Кавказе происходят заметные изменения, - как в развитии производительных сил, так и в организации общества. Завершился процесс формирования постоянных хозяйственных коллективов, возникает родовая община, основанная на матриархате. Это были коллективы сородичей, связанных общим происхождением по материнской линии.

Расцвет первобытного общества принято рассматривать по двум стадиям: стадия *раннепервобытной* (ранне-родовой) общины и стадия позднепервобытной (позднеродовой) общины.

При этом первая стадия соответствует двум археологическим эпохам: *верхнему палеолиту* (от 35 до 10 тыс. лет тому назад) и *мезолиту* (от 10 до 8 тыс. лет тому назад).

Верхний палеолит. В верхнем палеолите завершается процесс становления человека современного типа - кроманьонца.

Он усвоил технику изготовления орудий из удлиненных кремневых пластин, расширил ассортимент самих орудий, но *главным достижением* рассматриваемого периода было изобретение *лука со стрелами*, эффективно использовавшееся при охоте на

бизонов, быков, диких лошадей, горных козлов и баранов, и т.д., а в прикаспийской зоне и на мамонта, о чем свидетельствует чаша, изготовленная из кости мамонта, найденная в Дербентскои районе.

Верхний палеолит был одним из важнейших этапов в истории первобытного общества, характеризуется крупными достижениями в развитии производительных сил, хозяйства, родового строя, материальной и духовной культуры, а также самого человека современного физического типа.

М е з о л и т. Средний каменный век - датируется периодом от 10-8 тыс. лет тому назад. За это время самое широкое распространение получили лук и стрелы. Обладая легким весом, лук с большим запасом стрел существенно повысил вооруженность и мобильность охотника, а также его статус как воина.

Возможность ведения быстрой и меткой стрельбы из любого положения и на значительном расстояния, открыла широкие перспективы для развития охоты, сделала ее более маневренной, дала ей доступ к ранее недоступным видам дичи.

Совершенствуются рыболовство и собирательство; начинается процесс приручения и одомашнивания некоторых видов животных; делаются первые, пусть робкие, но поступательные шаги по накоплению окультуренных видов съедобных и злаковых растений.

Таким образом, *в мезолите* люди постепенно переходят от охотничье-собирательского хозяйства к земледельческо-скотоводческому.

Складываются предпосылки для возникновения производящего хозяйства. Об этом свидетельствуют орудия, изготовленные по усовершенствованной технологии - составные орудия из мелких обработанных камней и т.д., улучшаются условия жизни людей, население растет, осваиваются новые территории.

Постепенно появляются объединения нескольких племен, связанных общностью происхождения культуры и говорящих на родственных диалектах, складываются этнические общности. Это способствовало усилению связей между племенами, росту обмена культурных связей, быстрому распространению важных открытий и изобретений на значительных территориях.

Одним из таких регионов являлся Северо-Восточный Кавказ, где памятники мезолита наиболее хорошо изучены на территории Дагестана. Особо выделяется Чохское многослойное поселение, находящееся у села Чох (Гунибский район).

На территории Чечни так же как и в Дагестане, основу хозяйства составляла еще охота. Активно культивировался сбор дикорастущих злаков, в том числе пшеницы, ячменя.

Последние вскоре были окультурены. Кроме того, люди Чохской культуры как бы заложили основу изобразительного искусства. Они хорошо знали минеральные краски. Смешав с животным жиром, ими разукрашивались тела людей, наскальные рисунки, а также деревянные и костяные изделия. Наскальные изображения, найденны в пещерах в Гунибском районе Дагестана. Можно говорить о том, что наряду с о Средней Азией, Ближним Востоком, Кавказ также был одним из древнейших очагов возникновения производящего хозяйства и ранних земледельческо-скотоводческих культур.

Становление родовой общины земледельцев и скотоводов. До неолита и энеолита основными видами хозяйственной деятельности людей были охота и собирательство. С ростом населения природа не могла удовлетворить растущие потребности общества. Готовых продуктов не хватало, появилась необходимость активного воздействия человека на природу. Богатейший жизненный опыт подсказал путь перехода от собирания дикорастущих злаков к их выращиванию, от охоты на диких животных - к их приручению.

Таким образом, на смену присваивающему охотничье-собиратель-скому хозяйству пришло производящее, основанное на земледелии и скотоводстве.

Н е о л и т (новокаменный век) Чечни (VII – VI тыс. до н.э.). Неолит Северо-Восточного Кавказа хорошо представлен многослойным Чохским поселением. В Чечне

такие классические памятники пока не найдены, но следы неолитических стоянок в горной Чечне прослежены В.И. Марковиным. Они указывают что, в районе озера Кезеной-Ам можно искать стоянки той эпохи, когда люди уже умели шлифовать, полировать и сверлить камень.

В данный период можно говорить о неравномерности культурно-исторического процесса в регионе. Горные области развивались в неолите более быстрыми темпами по сравнению с приморской низменностью.

Вскоре в горной зоне наступила новая эпоха - эпоха металлов, первых металлических орудий. Этот период в археологии называется энеолитом, или медно-каменным веком.

Э н е о л и т (медно-каменный век) Чечни (V-IV тыс. до н.э.). Самые ранние находки медных изделий были изготовлены в Передней Азии и датированы VII— VI тыс. до н.э. Спустя две тысячи лет орудия из меди появляются на Северо-Восточном Кавказе. Освоение меди шло медленными темпами. Дело в том, что мягкая и редкая в то время медь еще не стала подлинным конкурентом испытанному временем камню.

Кавказ является одним из центров металлургии меди и ее сплава - бронзы.

На территории Чечни культура энеолита представлена двумя погребениями: у селения Бамут; второй могильник - это остатки разрушенного в 1954 г. погребения на территории г. Грозного.

Период первоначального освоения металла в горах Северо-Восточного Кавказа совпал с временем активного расселения горцев по наиболее удобным районам для ведения земледельческо-скотоводческого хозяйства. Они активно перенимали, с одной стороны, опыт земледелия закавказских племен, а через них и народов Передней Азии, а с другой - навыки скотоводческого хозяйства у степняков Предкавказья и Волго-Донского междуречья.

В период энеолита в скотоводстве продолжает развиваться. Разводили овец, коз, свиней и крупный рогатый скот. При разделке убитых животных пользовались кремневыми ножами, а шкуры обрабатывались кремневыми и костяными скребками. Из шкур изготовляли одежду, используя костяные проколки. Находки, найденные в Гинчинском поселении свидетельствуют о том, что одежда в горных зонах Северо-Восточного Кавказа изготовлялась уже и из тканей.

Энеолит хорошо представлен и керамической продукцией. И кухонная, и столовая посуда лепилась вручную и обжигалась в специальных печах. Иногда использован рельефный орнамент в виде валика с вдавлинами, конусов, шишечек, сосуды расписывают красной и коричневой красками.

Видное место в жизни племен занимала также обработка камня, кости, дерева, строительное дело. Не исключено, что известна была и медь.

Таким образом, археологические материалы свидетельствуют о своеобразном и достаточно независимом характере культурно-исторического развития раннеземледельческого населения горной зоны Северо-Восточного Кавказа на начальных этапах освоения металлов.

Чечня в бронзовом веке (конец IV - конец II тыс. до н.э.) Этот век известен как время роста экономики, культуры, дальнейшего социального развития общества. Развиваются металлургия и металлообработка, земледелие, расширяется скотоводство, привычным становится гончарное дело, развиваются и другие ремесла - обработка камня, кости, кожи, домостроение.

На протяжении бронзового века на северо-восточном Кавказе поочередно сложились и оставили свой след широко известные в науке археологические культуры: *куро-араксская* (восточный вариант), *майкопская*, северокавказская («северокавказская культурно-историческая общность»), *гинчинская, каякентско-харачоевская*.

В бронзовом веке выделено три периода:

1) эпоха ранней бронзы (конец IV тыс. до н.э. - последние века III тыс. до н.э.);

2) эпоха средней бронзы (конец III тыс. до н.э. - середина II тыс. до н.э.);

3) эпоха поздней бронзы (2-я половина II тыс. до н.э.).

Эпоха ранней бронзы. Памятники ранней бронзы (около 40 поселений и могильников) хорошо изучены в Дагестане. В Чечне это курганные могильники у селений: Бачи-Юрт Шалинского района; Бамут Ачхой-Мартановского района; у ст. Мекенская Наурского района.

Помимо названных *погребальных памятников*, на территории Чечни к настоящему времени известны и *бытовые памятники*: поселения с. Сержень-Юрт; Зандак и Гиляны; Шалажи; на правом берегу реки Фортанги, у сел. Бамут; у сел. Курчалой и, наконец, Луговое поселение, близ сел. Мужичи (бывшее селение Луговое, отсюда и название), на самой границе между Чечней и Ингушетией, а учитывая тот факт, что в III тыс. до н.э. нынешних административных и государственных границ не было, вполне закономерно считать это поселение как древнечеченским, так и древнеингушским, т.е. древненахским.

Погребальные памятники най денные в Майкопском кургане, дали название целой культуре – Майкопской.

Наиболее ярко майкопскую культуру на территории Чечни представляют Бамутские курганы.

Керамический и бронзовый инвентарь, найденный в этих могильниках, позволяет установить связи Северного Кавказа с конкретной областью Передней Азии - Месопотамией.

К середине III тыс. до н.э. майкопские племена проникают в Северную Осетию, Чечню и Ингушетию. Однако они занимали в основном предгорные и равнинные зоны Северного Кавказа.

Люди того времени жили в домах как прямоугольной, так и округлой формы. Такая архитектура была характерна для майкопской и куро-аракской культуры, которая была широко распространена в Закавказье, а также в более раннее время в Дагестане.

О высоком уровне техники гончарного производства на рассматриваемой территории в эпоху ранней бронзы свидетельствует документально установленный факт, что часть сосудов, происходящих как из погребений, так и с поселений Северного Кавказа, изготовлена с помощью примитивного гончарного круга.

Влияние внешнего импульса на развитие и формирование майкопской культуры было велико, но решающими были факторы, связанные с внутренним развитием.

Распространяясь, одна (майкопская) - в южном направлении, другая (куро-араксская) - в северном, но обе - в направлении к предгорным и горным областям Большого Кавказа, эти культуры сталкиваются непосредственно друг с другом и приходят в активное взаимодействие. Результатом чего явилось создание на пограничной между культурами территории, т.е. в Чечне и Ингушетии, таких смешанных памятников, как

Луговое поселение, Сержень-Юртовские и др. поселения.

На основании археологических данных можно утверждать, что ***в эпоху р а н н е й б р о н з ы значительная часть Чечни, включая степные, предгорные и некоторые горные районы, была заселена древними племенами - далекими предками современного коренного населения края.***

Эпоха средней бронзы (конец 111-11 тыс. до н.э.). На основе куро-араксской и майкопской культур в конце Ш-го тыс. до н.э. на Северном Кавказе складывается северокавказская археологическая культура.

Во II тыс. до н.э. начинает выявляться и своеобразие в развитии культуры отдельных областей Северного Кавказа: *западной,* или прикубанской; *центральной*, включающей кабардино-балкарские, североосетинские и соседние группы памятников; и *восточной*, куда включены, в основном памятники Чечни, Ингушетии и частично Дагестана.

На рубеже Ш-П тыс. до н.э. распалось существовавшее прежде культурное единство и сложился ряд новых археологических культур *среднебронзового* века – гинчинская, присулакская и великентская.

Из них наиболее емко представлена (своими памятниками) гинчинская. Ее носители были расселены в горных районах Восточной Чечни и Дагестана.

Весьма разнообразен металлический инвентарь из могильника Гатын-Кале – бронзовый проушной топор, листовидные ножи, шилья, головные булавки с валютными украшениями, булавки с дисковидными навершиями, браслеты, различные подвески, в том числе и височные в полтора оборота, бусы и т.д. Как показал лабораторный анализ, это медные и бронзовые изделия. Изготовлены они из мышьяковистой бронзы. Замена олова мышьяком объясняется отсутствием олова на Кавказе, тогда как выходы медных и мышьяковых руд широко распространены.

Уже бесспорно доказано, что горцы Кавказа в эпоху бронзы полностью овладели металлургией меди путем получения самых различных сплавов.

Важным памятником для изучения эпохи бронзы Чечни и всего Северо-Восточного Кавказа является могильник Гатын-Кале.

Можно с уверенностью сказать, что население, оставившее могильник Гатын-Кале (Чечня), представляло собой общество с патриархальным укладом. Женщина в нём играла явно подчиненную роль.

Люди, хоронившее своих близких на кладбище Гатын-Кале, были скорее всего скотоводами и земледельцами, в могилах много костей различных домашних животных и зерна культурных злаков. Обилие керамики и такие предметы, как игла, шило, указывают на занятия женщин ткачеством, шитьем.

Историческое значение могильника Гатын-Кале усиливается также теми материалами, которые дает он для восстановления древних идеологических представлений населения Аргунского ущелья.

Могильник Гатын-Кале является памятником, оставленным местным населением - далекими предками чеченцев.

Эпохи поздней бронзы и раннего железа (XIV-IV вв . до н. э.). ***Каякентско-харачоевская культура (третья четверть II тыс. до н.э. -XII в. до н.э.).*** На территории Дагестана и горной Чечни в середине II тыс. до н.э. оформляется каякентско-харачоевская культура эпохи поздней бронзы. Это название возникло от двух могильников, расположенных у села Каякент в Дагестане и села Харачой в Чечне.Для всей территории культуры общими являются следующие характерные особенности:

1) преобладание погребений в каменных ящиках;

2) четкая планировка погребений;

3) преобладание скорченных захоронений;

4) преобладание одиночных захоронений;

5) наличие древесных угольков в погребениях;

6) наличие в заупокойном инвентаре мясной пищи (находки костей животных).

Памятников названой культуры на территории Чечни найдено несколько десятков, в том числе у селений

Харачой, Шали, Сержень-Юрт, Курчалой, Дуба-Юрт, Ишхой-Юрт, Сагунты (долина р. Аксай), Зандак, Байтарки (бассейн р. Ярык-су), Белгатой (горный), Дарго, Гуни, Бачи-Юрт, Майртуп и т.д.

В погребениях и на поселениях рассматриваемого времени изделия из металла не столь многочисленны, как керамика. Находки подразделяются на оружие, орудия труда и украшения.

Но в целом, металлообрабатывающее производство на Северо-Восточном Кавказе в период каякентско-харачоевской культуры находилось на высоком уровне. Наряду с медью, бронзой и серебром было известно и золото.

Об уровне технического развития в области металлургии и металлообработки свидетельствуют остатки литейного производства, в том числе и печи для плавки металла. Были известны и различные приемы плавки. Все это свидетельствует о высоком профессиональном уровне местных кузнецов и выделении этого вида общинного ремесла в специализированную отрасль производства у носителей каякентско-харачоевской культуры.

Итак, завершение II тыс. до н.э. для Чечни ознаменовалось оформлением каякентско-харачоевской культуры. Она непосредственно связана с предшествующим развитием племен. В ее недрах происходит этническое оформление того массива племен, который в дальнейшем получит наименование вайнахов.

Кроме того, на завершающем этапе этой культуры происходят следующие события:

во-первых, в регионе начинают осваивать *новый металл - железо*;

во-вторых, из Юго-Восточной Европы сюда доходят первые импульсы кочевого скотоводства, а с ним связано освоение местными племенами *верховой езды* и изготовление бронзовых (а позже и железных) удил;

в-третьих, в местной среде стали появляться *воины-всадники.*

Наконец, в это время *завершается формирование кобанской археологической культуры.*

Кобанская культура*.(от села Кобан в Северной Осетии,где были найдены первые предметы, ставшие определяющими для этой культуры)*

Корни этой культуры обнаруживаются в памятниках начала XIV - первой половины XII вв. до н.э. в горах Центрального Кавказа. В XII-X вв. до н.э. носители этой культуры постепенно стали продвигаться на юг, и к XI в. до н.э. кобанская культура охватила территорию всей Чечни и Ингушетии -вплоть до Дагестана.

Уже в конце XIX - начале XX века на территории Чечни были обнаружены памятники этой культуры - грунтовые могильники у селений:
Пседах, Мужичи (Луговое); у ст. Наурской, Калиновской, Николаевской, Червленной, у с. Алды, Кулары, Урус-Мартан, Атаги; у с. Исти-Су, Сержень-Юрт, Шали, Майртуп, у г. Гудермес и др.

Именно памятники кобанской культуры позволяют нам определить время появления железа на Северном Кавказе и начало его широкого использования. Это конец II тыс. до н.э.

Месторождения железа встречаются в природе гораздо чаще, чем месторождения меди и олова - основных компонентов бронзы. Возможно, и по этой причине металл быстро подешевел и стал более доступным для широких слоев населения Северного Кавказа.

Открытие людьми металлов - меди, бронзы и железа -положило начало резкому увеличению ремесленного производства,

более активному развитию земледелия, животноводства и домостроения.

На равнине, в предгорьях и в горах люди стали объединяться в большие общины, ядром которых служили ремесленные центры.

Более рационально распределялось общинное богатство - пахотные и покосные земли. Крестьяне, которые не могли обрабатывать свои земельные участки (отсутствие орудий труда и.д.), продавали их или отдавали за долги более предприимчивым или удачливым соседям,

постепенно превращаясь в безземельных и бедных общинников, в батраков.

Этой же дешевой рабочей силой пользовались хозяева ремесленных мастерских и владельцы скота. Постепенно наемные работники попадали в полную зависимость от работодателей.

Таким образом, шел медленный, но поступательный процесс обнищания одних и обогащения других.

Именно в ту пору стали появляться такие понятия в чеченском языке, как «хьолан да» - хозяин богатства (состояния) или отец богатства (состояния); «лай» - раб, «ялхо» - зависимый человек, некоторые другие понятия из социальной жизни вайнахов.

Постепенно на равнине и предгорьях число сел увеличивалось. Это были богатые поселения, в которых дома строились большими и многокомнатными. Люди здесь жили мирно и спокойно.

Литература:

1. Амирханов Х.А. Чохское поселение: Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М., 1987.
2. **Гаджиев М.Г Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. Эпоха энеолита и ранней бронзы. М., 1991.**
3. История народов Северного Кавказа с др. времен до конца XVIII в.М.,1988.
4. История первобытного общества: эпоха первобытной родовой общины. М., 1986.
5. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2006. Т.I
6. Марковин В.И., Мунчаев Р,М, Северный Кавказ. Очерки древней и средневековой истории и культуры. М. 2003.
7. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века. Неолит, энеолит, ранняя бронза. М.,1975.
8. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен по март 1917 г. Т. I, Грозный, 1967.

Тема № 2. Чечня в VII в. до н.э. - IV в. н.э.

1.Нахи и степной мир.
2.Хозяйство. Общественный строй.
3.Духовная культура.
4.Нахи сарматы.

Хорошо известно, что Северный Кавказ является зоной активных контактов оседло-земледельческого местного населения и подвижных степных скотоводческих племен Юго-Восточной Европы. Начиная с IV - середины III тыс. до н.э. к Кавказу потянулись скотоводы степей, нуждавшиеся в земледельческой и ремесленной продукции, которой был богат Северный Кавказ.

Одним из кочевых племен оставивших след в культуре вайнахов были скифы.

Нахи и скифы. Итак, скифы начали проникать на Кавказ с начала VII в. до н.э. Жили они в степях Северного Причерноморья (считается что это термин собирательный для всех племен Северного Причерноморья.

В VII веке скифы начали гигантский поход в Переднюю Азию через Кавказ. Спокойный быт древних нахов был нарушен.

Кавказские народы оказали яростное сопротивление пришельцам. Так поступили и вайнахские племена.

Присутствие скифов на Северном Кавказе затянулось почти на два века.Постепенно скифские племена переходили к оседлому образу жизни. Они смешивались с аборигенами Кавказа, постепенно забывая свой язык и обычаи. С годами они растворились среди нахов, осетин и других народов. Поэтому сегодня нет такого народа - скифы.

Скифский «звериный» стиль в нахском искусстве. Скифы оказали сильное влияние на социально-экономическую и культурную жизнь вайнахов. Своим походом в Переднюю Азию скифы втянули в орбиту международных связей древних нахов, которые приняли самое активное участие в скифском походе. Благодаря этим контактам, нахи многое переняли у скифов. Они научились изготавливать по-скифски атрибуты конской сбруи - более изящно и пластично; переняли формы оружия - и не хуже скифов стали изготовлять их акинаки (кинжалы), секиры, наконечники копий и стрел. Материальная культура нахов постепенно преобразовывается. В ней сливаются как элементы скифской кочевнической культуры, так и привнесенные из Закавказья и Малой Азии. Об этом красноречиво свидетельствуют кинжалы из Сержень-Юртовского, Шалинского, Мескетинского и других могильников VII-V вв. до н.э.Вайнахи переняли у скифов их знаменитый «звериный стиль». Вещи, изготовленные в подражание этому стилю, были выполнены с изображением зверей и птиц изображения хищной птицы или хищного зверя.

Одним из излюбленных мотивов древних нахских мастеров было изображения копытных животных, как целыми фигурами, так и частями того или иного животного (в виде головы, ноги, копыта). Они изображались на глиняных сосудах, металлических изделиях или отливались целыми фигурками.

Таким образом, скифский «звериный» стиль был заимствован местными мастерами-гончарами, ювелирами, косторезами и другими умельцами.

Тем не менее, несмотря на сильное скифское влияние, древние нахи, да и другие аборигены, сумели сохранить самобытный местный колорит и облик во всех аспектах своей культуры.

Хозяйство. ***Земледелие.*** В равнинных районах автохтоны обрабатывали обширные плодородные земли, а в горах использовалась и террасная форма земледелия. Сеяли пшеницу, лен, просо, ячмень. Землю пахали при помощи деревянных рал, усиленных железными наконечниками. В рала запрягали быков, буйволов, возможно, и лошадей. Для

помола зерна использовались ладьевидные каменные зернотерки, а также ступы, песты (для дробления зерна) и терочники.

Земледелие плодотворно сочеталось с садоводством и виноградарством. Не исключено, что равнинные вайнахи выращивали и бахчевые культуры.

Скотоводство. Параллельно с земледелием развивалось и животноводство. Об этом свидетельствует огромное количество костей домашних животных, найденных при археологических раскопках поселений и могильников. Наиболее убедительные материалы найдены на Сержень-Юртовском поселении. Основными составляющими в животноводстве были свиноводство и разведение крупного рогатого скота, а мелкий рогатый скот - овцы и козы, - устойчиво занимал третье место.

Хорошим подспорьем в хозяйстве служили охота и рыболовство.

Металлообработка. В древней Чечне были развиты металлообработка, гончарное дело, обработка камня и косторезное дело. На Сержень-Юртовском поселении обнаружены специальные кварталы, где жили и работали мастера по металлу. Шел процесс специализации металлургов, литейщиков, кузнецов и других специалистов.

Гончарное производство. Было развито гончарное производство. Керамика была в основном ручно-лепная и поэтому довольно грубая на вид. Вместе с тем, видимо, были и мастера, знавшие секреты работы с гончарным кругом. К керамическому производству относится и изготовление глиняных статуэток в виде изображений различных животных. Это была в основном культовая атрибутика.

Обработка кости и камня. Значительное место в быту древних вайнахов занимали предметы из кости и камня. Камнерезы изготавливали надгробные стелы, каменные украшения (бусы, привески), а также боевые молоты, топоры и т.д.. Мастера виртуозно пользовались искусством шлифования, сверления и гравировки.

Прядение, ткачество и шитье. В рассматриваемое время на Северном Кавказе и в частности на территории Чечни было развито прядение, ткачество и шитье. В качестве пряжи использовались шерсть и льняной луб. Кроме того, одежду шили и из кожи животных.

Обмен и торговля. Разветвленная специализация ремесел потянула за собой рост и расширение торговли, обмена. Торговля тоже начала специализироваться, т.е. появляются торговцы зерном, ремесленными изделиями, кузнечным инструментом, скотом, мясом и т.д.

Общественный строй. Развитие хозяйства и торговли привело к развалу первобытно-общинного уклада в нахском обществе, при котором вся хозяйственная деятельность ложилась в равной степени на всех членов общины, рода, племени. Успехи же в развитии земледелия, скотоводства, ремесла и торговли привели к формированию новых социальных отношений. Люди начали делиться на богатых и бедных. Об этом свидетельствуют погребения с богатым, средним и очень бедным инвентарем.

Духовная культура. В I тыс. до н.э. материальная жизнь общества зависела от животноводства, земледелия и ремесленного производства. Условия материальной жизни способствовали формированию общественного сознания. В первую очередь это касалось религии. Археологами найдено много изделий из камня, глины, металлов, кости и т.д., связанных с религиозными представлениями общества того времени. Отголоски тех далеких верований до нас дошли, прежде всего, благодаря богатейшей вайнахской мифологии.

Религиозные верования в нахской мифологии. В ту пору люди начали поклоняться неодушевленным предметам - фетишам. Фетиши наделялись сверхъестественной силой и служили объектом поклонения.

Нахи поклонялись горным вершинам, определенным деревьям, родникам, небесным светилам - Солнцу, Луне, звездам и т.д.

Им приписывались мистические чудодейственные свойства, ими клялись. Нахи даже в наши порой клянутся Солнцем (Д1а Малхора ду и бакъ - клянусь тем Солнцем, что это правда), Луной, небом и т.д.

Ношение мусульманами - вайнахами в наши дни амулета «жайн» или христианами крестика на шее, поклонение иконам - пережитки язычества - поклонение фетишам.

Верования в быту нахов как пережитки язычества сохранялись вплоть до XVШ-XIX вв., например, культ матерей природы и стихии:

1. Хинана - Мать воды, обитает в воде

2. **Дорцнана** - **Мать вьюги** и бури. Ей приписывалась власть над всякой непогодой.

3. **Мехнана** - **Мать ветров.** Так же, как и Мать вьюги, она жила на вершине Казбека.

4. Нана-Латта - **Мать-Земля.** В ней отражается образное восприятие кормилицы-земли по аналогии с кормящей матерью.

5. Щенана - Мать Огня. По мифам, она живет в огне и является его покровительницей.

При анализе всего пантеона нахских богов нетрудно заметить, что идея единого Бога в духовной культуре древних чеченцев отсутствует. Вместе с тем постоянно превалирует идея верховного Бога в лице Дэла, (подобно греческому Зевсу). Кстати, даже в наши дни, Аллаха чеченцы и ингуши называют Дэла, хотя среди 99 прекрасных имен оно отсутствует.

В целом чеченское язычество имело систему верований, где особое место занимали культы плодородия, земледелия, скотоводства, огня и т.д. Среди них заметную роль отводили животным, птицам, насекомым и многочисленным предметам неживой природы. Лучшее доказательство тому - вайнахские имена, пришедшие к нам из глубины веков.

Астрономические божества налов. Предки нахов в процессе развития своего кругозора, по мере углубленного познания и осмысления окружающей действительности, постепенно переносят своих богов на небеса, превращая их в солнце, луну, звезды, гром, молнию и т.д.

Сохранившиеся в языке нахов названия звезд и других небесных тел говорят о бытовавших в прошлом астрономических познаниях среди нахов. Ученые сумели зафиксировать более 15 названий звезд и созвездий. *Если говорить* ***о месте глины и изделий из нее в духовной культуре нахов,*** надо отметить,что из всех находок культового назначения на первом месте находятся глиняные изделия.

В мифологии нахов, как и у многих других народов, сохранились свидетельства о сотворении богом первого человека из глины.

Из глины вайнахи делали украшения и предметы культа.

Из культовых предметов наибольший интерес вызывают штампы-пинтадеры (они напоминают современные печати). Они выполняли роль инструмента для оттиска узоров на культовых хлебцах (чеченские межирг, сискал, хьокхум). В наши дни хьокхум украшают тисненным орнаментом, исполненным столовой вилкой.

На Сержень-Юртовском поселении найдено 70 экземпляров антропоморфных (человекообразных) культовых фигур из глины. Большинство статуэток изображают человека в позе молящегося .

Антропоморфные статуэтки образуют три группы:

1. Статуэтки для ритуальных церемоний и празднеств. Они изображали божества - участников церемоний;

2. Статуэтки, связанные с культом рождения и смерти и изображавшие духов-покровителей, предков;

3. Статуэтки, связанные с магией и олицетворявшие не только сверхъестественные существа, но и живых людей.

На Сержень-Юртовском поселении найдено более одной тысячи з*ооморфных глиняных культовых статуэток*. Их можно сгруппировать по отдельным видам животных:

1) крупный рогатый скот (быки, коровы, волы, буйволы);
2) мелкий рогатый скот (бараны, козы);
3) свиньи;
4) лошади;
5) собаки;
6) птицы;
7) фантастические животные.

Нахи и сарматы. Сарматы жили в Нижнем Поволжье и Приуралье. Под общим названием «сарматы» скрываются и другие народы - *савроматы, сираки, аорсы* и другие. Угроза их нашествия возникла еще V в. до н.э., когда они, сокрушив сопротивление скифов на обширных просторах Северного Причерноморья, замыслили поход на Кавказ.

Первая, наиболее мощная волна нашествия сарматов на нахов была несколько погашена, ослаблена. Но тем не менее археологические памятники свидетельствуют о том, что в конце IV и начале III вв. до н.э. сарматы проникают в районы проживания.

Активно расселившись в I – IV в. н. э. на обширных просторах Северного Кавказа, сарматы постепенно растворяются в местной среде среди предков нахов, прикаспийских народов Дагестана. Сарматские племена, как это случилось в свое время и со скифами, - ассимилировались в местной среде и полностью потеряли себя как народ.

Литература:

1. Багаев М. Страницы древней истории Чечни. Грозный,2012.
2. 2.Дударев С.Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX - первая половина VII в. до н.э.). Армавир, 1999.
3. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2006. Т.I
4. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
5. Марковин В.И. В стране вайнахов. М., 1969.
6. Мифы народов Кавказа. Составитель М.Х. Багаев. Махачкала, 1999.
7. Очерк истории ЧИАССР. Грозный, 1967. Т.I.

Тема № 3.Чечня в период раннего средневековья (V-XII вв.)

1.Чечня в составе раннефеодального государства Алании.
2.Взаимоотношения древних нахов с соседними народами.
3.Материальная и духовная культура Чечни в V –XII веках.

1. Алания и вайнахи. Аланы, как таковые, оформились в результате синтеза близкородственных ираноязычных племен Приаралья в I в. н.э. В том же веке под мощным натиском хуннских (гуннских) кочевников с обширных восточных регионов аланы продвинулись на запад и, в свою очередь, совершили гигантское вторжение на Северный Кавказ.

В VП-X вв. аланам удается создать раннефеодальное государство, куда вошли многие народы Северного Кавказа. Чеченцы и ингуши влились в формирующееся аланское государство.

Считается, что в состав государственного объединения Алания вошли преимущественно жители плоскостных территорий современной Чечни и Ингушетии.

Дзурдзукия и Алания.Горцы вошли в состав государственного объединения Дзурдзукия.При всем этом, нахи, составлявшие Дзурдзукетию, и нахи, входившие в Аланию, всегда осознавали себя как часть единого народа, имевшего единый язык, единые исторические корни, единую территорию, единую культуру и единые основы экономических связей, что и отразилось в этнониме «вайнахи».

К сожалению, сложению единого нахского государства «Вайнахия» помешали очередные нашествия степняков - монголы, татары, полчища среднеазиатского деспота Тимура и т.д.

Алания развалилась, а Дзурдзукия распалась на отдельные феодальные владения.

Взаимоотношения древних нахов с соседними народами. Территория Чечни на протяжении тысячелетий служила как бы буфером в этнических, экономических, культурных, политических и прочих контактах между народами Северного Кавказа, Юго-Восточной Европы, Закавказья, с восточным и античным мирами.

В разное время Чечня переживала нашествие различных кочевых племен:
скифского (VI-IV вв. до н.э.),
сарматского (III в. до н.э. - IV в. н.э.),
аланского (IV-XI вв.)

Первая половина I тыс. н.э. на Северном Кавказе отмечена бурными событиями. Она совпала и с так называемым великим переселением народов и приходом сюда новых кочевников - алан и гуннов.

Повсеместно проходят процессы формирования военно-политических союзов. Одним из первых мощных племенных объединений всех пришлых кочевников было *гуннское* (IV – Vвв.).

Спустя 400-500 лет в недрах гуннского союза зарождается новое объединение во главе с *хазарами*. В первые десятилетия VII н.э. хазары создали свое собственное государство Хазарский Каганат.

Оно просуществовало более 300 лет (с 30-х годов VII и до середины X века). К середине IX в. Хазария контролировала Северный Кавказ, Придонье и почти все Поволжье.

Наладив взаимовыгодные связи с Хазарским каганатом, древние чеченцы остались на своих прежних местах жительства в Терско-Сунженском междуречье, выплачивая ему определенную дань.

Нахи-горцы также поддерживали выгодные для себя торгово-экономические связи с каганатом, так как для отгонного животноводства им нужны были равнины и степи. Параллельно горцы - вайнахи активно общались с дагестанскими народами.

В VII веке, когда Дербент был захвачен арабами, нахи в союзе с хазарами, аланами и дагестанцами мужественно выступили против арабских завоевателей.

Наконец, археологические материалы свидетельствуют о многосторонних связях нахов с древней Русью.

Кроме того, продвижение праславянского и славяно-русского населения в среду народов Северного Кавказа по археолого-этнографическим данным наблюдается со второго тысячелетия до н.э. по настоящее время. Забегая вперед, можно отметить, что эти миграции особенно активизировались с конца XVII века.

Материальная и духовная культуры Чечни в V-XII вв. Материальная культура раннесредневековой Чечни изучена на материалах бытовых и погребальных памятников. К бытовым памятникам относятся городища и поселения. Только на равнинной части Чечни их насчитывается более 100.

По слоям этих памятников можно изучать разные периоды истории: скифский, сарматский, аланский и татаро-монгольский. К этому времени относится Алхан-Калинское городище. В горной Чечне раскопаны древние кладбища, состоящие из каменных ящиков, подземных, полуподземных и надземных склепов, грунтовых могил и катакомбных погребений. В них археологи находили: оружие (наконечники копий, стрел, боевые ножи, навершия булав), орудия труда, украшения (браслеты, гривны, поясные наборы, бусы), керамику и прочее.

Среди них очень много вещей, которые находят широкие аналогии на обширной территории - от Сибири до Западной Европы, не говоря о Кавказе. Это и понятно, так как существовавшие торговые связи, впоследствии оживленные «великим переселением» народов в VII в. н.э., должны были оставить заметный след в материальной культуре разных народов.

Вместе с тем, археологи находили и такой материал, который в основном характерен только для территории Чечни. К примеру, птицевидные (бабочко-видные) бляхи и др.

В V-XII веках каких-либо существенных изменений в сфере культурных традиций не произошло. Всё направления культуры предыдущих периодов получили свое дальнейшее развитие.

При этом главным занятием вайнахов оставались земледелие и животноводство. В земледелии совершенствуются орудия труда, улучшается технология обработки почвы и повышается урожайность.В горах развивалось террасное земледелие. Ручные мельницы сменили более примитивные зернотерки. Выращивали в основном пшеницу, ячмень, рожь, овес. О кукурузе горцы еще ничего не знали.

Значительное место занимало садоводство. Полеводство и садоводство было развито у всех народов Центрального и Северо-Восточного Кавказа.

Земледельческо-скотоводческое хозяйство дополнялось домашними промыслами. Так, значительное место отводилось ювелирному и оружейному делу.

Свое дальнейшее развитие получило гончарное производство.

Каменное зодчество вайнахов. На основе обширного изучения памятников Чечни разных эпох ученые пришли к выводу о высоком уровне строительного дела. Установлено, что еще в III тыс. до н.э. в строительном деле вайнахов ведущее место занимал камень.

В Чечне, особенно в ее *горной зоне*, сосредоточены башни, а также каменные склепы («Маьлхан кешнаш» - «Солнечные могилы», или «кладбища»). Без них трудно себе представить нахский горный пейзаж.

Горцы-нахи говорили, что «человеку при жизни нужна башня, после смерти - склеп».Все башни учеными разделены на три типа: жилые, боевые и полубоевые. Башни сохранились (если их не разрушили в эту войну) у селений Хьайбах, Ушкалой, Ник1арой, Эткали, Дере и др.

Фольклор. В культуре нахов значимое место занимает устное народное творчество. Героический эпос нахов ученые справедливо воспринимают не только художественное

произведение, но и своеобразный исторический источник. Например, эпос чеченцев и ингушей в своей древней и более поздней форме отражает в известной степени перемещения и столкновения народов, что четко подтверждается археологическими, антропологическими и другими источниками. Устные сказания, слагавшиеся на протяжении столетий, содержат обильный и благодатный этнографический материал, освещающий материальную и духовную культуру народов.

Религия (язычество, христианство, ислам). Духовное наследие нахов многогранно. Главное место в нем занимает религия. Долгим был путь к идее единого Бога в сознании древних нахов - от олицетворения непонятных стихийных сил природы, а также животных, на которых охотились (или которых остерегались), до культа племенных божеств. Каждое племя, каждый род, даже каждая семья (а порой и каждый член семьи) имели своего бога.

Языческие божества почитались чеченцами и ингушами до принятия ими исламской религии в ХУ-Х1Х веках.

Пропагандировавшееся на Северном Кавказе христианство среди нахов не утвердилось.

Этому помешало начало проникновения исламской религии со стороны Дагестана в VIII—X вв. и со стороны Золотой Орды в ХШ-Х1У вв.

Российские письменные источники XVI-XVII вв. свидетельствуют, что в XV-XVII вв. на территории Чечни и Ингушетии мирно уживались нахи-язычники, нахи-христиане и нахи-мусульмане.

Имеются документы (челобитные от чеченцев к русскому царю Ивану IV (Грозному), которые подписаны чеченцами-мусульманами, христианами и язычниками. В Чечне и Ингушетии ислам окончательно утвердился лишь в XIX в.

Процесс формирования нахского этноса, начался в III тыс. до н.э. и завершившегося, видимо, в конце I тыс. до н.э. сложением нахского этноса со своим языком и территорией, на которой исторически, с эпохи камня, жили их предки.

Литература:

1. Багаев М.Х. Страницы древней истории Чечни. Грозный, 2012.

2. Дударев С.Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX - первая половина VII в. до н.э.). Армавир, 1999.

3. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2006. Т.I

4. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

5. Марковин В.И. В стране вайнахов. М., 1969.

6. Мифы народов Кавказа. Составитель М.Х. Багаев. Махачкала, 1999.

7. Очерк истории ЧИАССР. Грозный, 1967. Т.I.

Тема № 4. Борьба чеченцев против нашествия чингизидов и Тимура (XIII-XV вв.)

1. **Татаро-монгольское нашествие и борьба чеченцев за независимость.**
2. **Нашествие Тимура на Северный Кавказ и борьба его народов за независимость**

4. Взаимоотношения чеченцев с народами Кавказа и Руси.

5. Культура чеченцев в XIII-XV вв.

1. На территории Центрального Кавказа и Чечни (от верховьев Кубани до Дагестана) накануне нашествия монгольских захватчиков располагалось крупное раннефеодальное государственное образование-Алания, способное, по свидетельству источников, выставить 40-тысячное войско. Экономической основой общества была земельная собственность. Здесь было «сколько местечек, столько князей». Общественный строй страны характеризовался наличием класса феодалов (упоминались «князья дзурдзуков со своими войсками»), прослойки свободных общинников, зависимых крестьян и домашних рабов.

Наряду с собственно аланским этнонимом в составе исторической Алании упоминаются и предки чеченцев, которые проживали в восточной ее части. В центральной части проживали предки осетин, а в западной - предки балкарцев и карачаевцев. Вместе с тем, в ХШ-Х1У вв. чеченцы выступают как уже сложившийся народ.

Ко времени нашествия Тимура Алания распалась на ряд этнополитических объединений. *На земле современной Карачаево-Черкесии (страна Буриберди) властвовал Буракан, а в области Кабардино-Балкарии - братья Кулу и Таус. Нынешней Северной Осетией управлял Пулад. Правителем страны Симсим (Саксин) на территории Чечни в источниках назван Гаюрхан.*

Основными занятиями населения в описываемый период являлись земледелие и скотоводство. Было также развито виноградарство и садоводство. Здесь выращивали гранат, айву, яблоки, груши, абрикосы, персики, орехи, дыни, арбузы, тыкву, брюкву, репу, капусту; сеяли пшеницу, просо, ячмень, рожь, овес; собирали мед.

Для ХШ-ХУ вв. характерен резкий скачок в развитии всех сторон военного дела у чеченцев, вызванный прежде всего нависшей внешней угрозой нападения со стороны монголо-татарских орд.

Важное значение для чеченцев имеют домашние промыслы - обработка шерсти, кожи, изготовление сукна, хлопчатобумажных тканей, одежды, обуви, войлока, бурок, сельскохозяйственных орудий, изделий из дерева, гончарное производство, ковроткачество и др.

В горной Чечне ведется монументальное каменное строительство.

Одним из основных памятников каменного зодчества Чечни были оборонительные сооружения - башни, крепости, замки.

Башни зачастую занимали стратегическое положение.

Важное значение в жизни чеченцев имела внешняя и внутренняя торговля и обмен. Край пересекали известные пути транзитной торговли, соединяющие Восток с Европой. Большую известность приобрели в то время торгово-ремесленные центры Северного Кавказа - Дербент, Аркас, Тарки, Алмак, Дедяков, Магас, Татартуп, Нижний Джулат, Капчигай, Маджары, Матрика, Мапа, Копа и др.

Захватив богатые страны, монгольские ханы увидели, что торговля в подвластных империи областях приносит большую прибыль. Поэтому ордынские ханы и феодалы для пополнения своей казны использовали пошлину на торговлю.

Несмотря на большой урон, нанесенный народам Северного Кавказа монгольским нашествием, они все же оправились от удара, продолжали вести оседлую жизнь и заниматься земледелием, скотоводством, ремеслом и торговлей.

.В начале XIII в. в Центральной Азии предводитель одного из монгольских племен «кият» Темучин объединил все соседние племена, а в 1206 г. на съезде монгольских феодалов был провозглашен «великим» ханом под именем Чингисхан. За короткий срок, примерно за 10 лет, Чингисхан покорил Сибирь, Северный Китай, Восточный Туркестан, Среднюю Азию, Афганистан, Восточный Иран и др. страны

В 1221 г., после переправы своих войск через Аму-Дарью и бегства среднеазиатского хорезмшаха Мухаммеда, Чингисхан отправил для его преследования по югу Каспия 30-тысячный отряд под командованием опытных полководцев Субедея, Джебе и Токучара.

Чингисхан поставил перед экспедиционным корпусом конкретную задачу - пройти через Северный Иран, захватить хорезм-шаха, покорить Закавказье, Северный Кавказ, Русь и через три года, обогнув Каспийское море с севера, вернуться к нему.

Этот 30-тысячный отряд на протяжении двух лет бесчинствовал в Закавказье, разрушая города, а в 1222 г., разбив грузинско-армянское войско, направился к Дербенту. По пути захватчики разграбили столицу ширваншахов - Шемаху. Так как крепость Дербент была неприступной, а жители ее не пропустили их, то завоеватели пошли на хитрость. .

Чтобы узнать обходную дорогу, они обратились к правителю Дербента с предложением заключить мир и для этой цели прислать несколько человек. Поверив пришельцам, дербентцы направили к ним 10 человек из почетных старейшин. Но одного из них монгольские предводители тут же убили, а остальных заставили под розой смерти указать им обходную дорогу для выхода на Предкавказскую равнину. Однако угроза произвела обратное действие.

Проводники завели монголо-татар в неведомые для них горные теснины внутреннего Дагестана и Чечни.

Чтобы из Дагестана выйти на плоскость по территории Чечни, монголы должны были идти по маршруту: Харачой – Ведено - ущелье Хулхулау – Шали – Грозный (нынешний).

По преданию, предки чеченцев на своей территории применяли традиционные приемы обороны при продвижении противника по ущелью: устраивались завалы, засеки, камнепады, лесной бой, заманивание противника в глубь своей территории и массированное преследование, изматывание и деморализация наступающих беспрерывными вылазками, и только после этого проводили сражение.

В ходе подготовки к решающему сражению аланы заключили военный союз с кипчаками (половцами), которые кочевали в Предкавказье. Объединенное войско сумело нанести противнику ощутимый удар.

Тогда перед вторым боем чингизиды пошли на хитрость: монгольские полководцы решили подкупить и уговорить половецких феодалов оставить алан и уйти с поля боя.

После предательства половецких ханов соотношение сил изменилось в пользу монголов

После того как половцы покинули поле боя, силы оказались неравными и отряд монголо-татар сразился с аланским войском, потом через территорию Чечни выбрался на равнинные места нынешнего Ставропольского края.

Джучи, Джебе и Субедей остановились на зимовку в Предкавказье, крае обильном пастбищами зимою и летом.

Весной 1223 г. они достигли Крыма, где разграбили город Судак. Последующие события привели к известной битве 1223 г. на Калке чингизиды направились к Волге

В 1224 г. вернулись в Среднюю Азию к Чингисхану. Так закончился *первый завоевательный поход чингизидов* на Северный Кавказ и Восточную Европу.

В 1227 г., стало известно о смерти Чингисхана.

Как только стало известно о смерти Чингисхана и его старшего сына Джучи, по всей империи прокатилась мощная волна городских и крестьянских восстаний покоренных народов

Весной 1228 г., согласно завещанию Чингисхана, на престол Монгольской империи возвели Угедея.

К началу 1229 г. отправленные в поход для подавления восстаний отряды (затратив на переход от Монголии до Кавказа 6 месяцев) прибыли к месту назначения и приступили к военным действиям.

В 1229-1233 гг., военными действиями был охвачен и Северный Кавказ.

Однако *второй общемонгольский поход* на Северный Кавказ и Восточную Европу не принес завоевателям заметного успеха.

Народно-освободительное движение набирало силы, росло и ширилось и через некоторое время приобрело общенародный характер.

Встревоженный этим обстоятельством император Угедей в 1236 г. отправил в *следующий поход* Батыя. Кроме известных монгольских полководцев в походе участвовало свыше 20 царевичей, а численность войска достигала более 200 тыс. воинов.

Монголо-татарам удалось усмирить народы Поволжья и Башкирии в начале 1237 г.

Зимой, в конце 1238 г., монголы начали поход на Аланию.

Безусловно, чеченцы, относившиеся в тот период к аланам и находившиеся в составе Аланского государства, не могли не принимать в этих событиях непосредственного участия. Есть все основания полагать, что монголы ударили по чеченцам непосредственно на территории Чечни.

На многие годы затянулась упорная освободительная борьба. Здесь нашли гибель десятки тысяч ордынских захватчиков, хотя царевичи часто докладывали о своих победах. В то время Северный Кавказ имел достаточное количество людских ресурсов.

Эпоха монгольских завоеваний была для народов Северного Кавказа, как и для многих других народов, которых постигла та же участь, одним из тяжелых периодов.

Положение трудовых масс Чечни усугублялось еще и тем, что с 60-х гг. XIII в. на протяжении более ста лет регион стал местом летней кочевки хана Золотой Орды.

Народы Северного Кавказа и Руси не составляли тогда единого государства, но их объединяли общие цели борьбы против иноземных поработителей.

2.Тимур (Тамерлан) в Чечне и на Северном Кавказе. Борьба его народов за независимость. Во второй половине XIV в. в Средней Азии, в результате междоусобной борьбы монгольских улусов и освободительной борьбы покоренных народов, сложилось государство эмира Тимура (столица Самарканд) - Мавераннахар.

В государстве Мавераннахар сложился своеобразный симбиоз кочевой военной аристократии и местной феодальной землевладельческой верхушки, интересы которых и выражал Тимур. На другом социальном полюсе находились трудящиеся массы земледельцев, скотоводов, ремесленников, мелких торговцев и рабов.

Такая же ситуация в XIV в. отчасти сложилась и в Золотой Орде. Правда, здесь Тохтамыш, став ханом, натолкнулся на сильную оппозицию феодальной верхушки из покоренных народов, например, в Чечне, на Руси и в других местах.

Тохтамыш был прямым потомком Чингисхана и, став ханом Золотой Орды, стремился в угоду ордынской знати восстановить былое могущество своего государства. Тимур, обосновавшись в Самарканде, в свою очередь, в интересах другой части монголо-тюркской знати желал возродить распавшуюся Монгольскую державу в границах завоеваний Чингисхана и его потомков. Это и послужило одной из главных причин борьбы между двумя завоевателями, в которую был затем втянут и Северный Кавказ.

С этой целью 28 февраля 1395 г. Тимур двинул свое многочисленное войско на Северный Кавказ, где в то время располагалась ставка Тохтамыша. Сражение на левом берегу Терека в районе современной ст. Шелковской длилось три дня.

Тохтамыш был разгромлен.

Тактика Тимура было такова: Тимур, закончив один поход, не шел дальше в соседние районы, а возвращался на отдых к обозу - в свою ставку в Пятигорье, а впоследствии - на р. Куму. Так, во время первого похода он разорил область черкесов (Северо-Западный Кавказ), при втором походе - страну Буриберди и Буракана (территорию Пятигорья и современной Карачаево-Черкесии), третий поход он совершил на область Тауса и Кулы (территория Кабардино-Балкарии), а при четвертом походе ограбил Пулада (Северную Осетию). После очередного отдыха в Пятигорье Тимур свой пятый удар нанес стране Симсим (Саксйн), правителем которой был Гаюрхан (на территории Чечни и Ингушетии).

Нет точных данных о том, какие города существовали к моменту нашествия Тимура на плоскостной территории Чечни. Правда, при подведении итогов нескольких походов завоевателя по Северному Кавказу среди покоренных областей и городов упоминается и город Магас (Микес), локализуемый исследователями близ сел. Алхан-Кала на территории Чечни,

Одни исследователи отождествляют Магас с Алхан-Калинским городищем, другие размещают там город Дедяков. Как бы то ни было, город был исключительно густонаселен, хозяйственные занятия его обитателей (земледелие, скотоводство, рыболовство, металлургия,,гончарное дело, ткачество и т.д.) были разнообразны и совершенны для того времени.

Источники отмечают, что во время боевых действий в Симсиме воины Тимура «взяли много владений» (вариант - «бесчисленные области»). Стремление Тимура расправиться с непокорными горцами было столь велико, что по его приказу войско с боем забиралось в такие места, с которых ни конному, ни пешему нельзя было спуститься, «а следовало оттолкнуться и скользить вниз». Подчеркивая необычайную силу сопротивления населения территории Чечни, ожесточенность боевых действий в сложнейших горных условиях, придворные хронисты завоевателя с трепетом писали, что и сам властитель Тимур «подвергался этим ужасам и опасностям».

Спустившись с гор Симсима на плоскость, Тимур направил свое войско в набег на предгорный район Аухар, населенный чеченцами-ауховцами (акинцами)

Вторгнувшись с Кумыкской низменности в восточные окраины Чечни с опустошительным набегом Тимур вернулся к своему обозу и остановился на зимовку на р. Кура.

Чечня в своем социально-экономическом развитии шла тем же путем, что и соседние области, хотя здесь были и свои специфические особенности. Нашествие же Тимура, как и ранее нашествие чингизидов, нарушило нормальный ход общественного развития и нанесло тяжелый урон хозяйству края. По существу, чеченцы в своем развитии были отброшены на несколько веков назад.

Предки чеченского народа, как и другие народы Северного Кавказа, героически отстаивали свою территорию, свободу и независимость от экспансии Тимура, но силы оказались неравными. Однако им удалось нанести противнику чувствительные удары, и Тимуру понадобилось несколько месяцев для приведения своего войска в порядок, чтобы выступить в новый поход - на Дагестан.

Золотая Орда за сравнительно короткий промежуток времени (конец XIV столетия) потерпела три сильнейших поражения (1380,1391,1395 гг.), после которых это государство уже не смогло больше восстановить свою силу. В результате освободительной борьбы покоренных народов Орда в течение следующего XV в. распадается на отдельные улусы.

Воспользовавшись ослаблением Золотой Орды, в Пятигорье и на территории нынешней Кабардино-Балкарии в XV в. расселяются кабардинские племена, пришедшие из Приазовья и Закубанья. А в XVI в. кабардинские и кумыкские князья пытаются распространить свою власть и на притеречные территории Чечни. Однако здесь шел

неуклонный процесс возвращения чеченцев с гор на свои прежние плоскостные земли, так как после нашествия кочевников часть предков чеченцев отступила в горы, а часть под властью ордынцев продолжала жить на равнине. Давала о себе знать острая перенаселенность горных ущелий Чечни.

В результате равнинная полоса к югу от реки Сунжи и далее на восток до Качкалыковского хребта была вновь возрождена чеченцами в XV в.

В XIII-XIV вв. с установлением на Кавказе власти монгольских ханов горцы начинают играть заметную роль в истории грузинского, абхазского и азербайджанского народов. Это прослеживается по горным районам Закавказья, населенным племенами и обществами, родственными предкам современных народов Северного Кавказа. Горная Грузия и пограничные ей территории адыгов, алан-чеченцев, дагестанцев и других народов превратились в один из очагов сопротивления монгольским завоевателям в Закавказье, что способствовало сближению представителей названных народов с грузинами, абхазами и азербайджанцами.

Нахи и другие горцы, жившие в горах Грузии, часто предоставляли убежища и пищу жителям различных областей Закавказья, скрывавшимся от преследования монгольских карательных отрядов.

И, наоборот, отдельные представители правящей верхушки северокавказцев (например, Алании) с подвластными им людьми переходили в Грузию, где находили приют.

Тесными были в ту пору контакты чеченцев с дагестанским населением. Восточные чеченцы довольно рано приняли через Дагестан мусульманство с его особым погребальным обрядом. С XV в. чеченцы устанавливают определенные связи с кабардинцами.

Весьма плодотворными были и русско-кавказские отношения.

Большой интерес представляют сообщения русских и грузинских летописей о пребывании в XII в. русского князя Юрия (сына Андрея Боголюбского) «у родственников матери своей «ясыни» в городе на берегу Сунжи. «Ясами» русские именовали алан, включая в себя народы Чечни и Центрального Кавказа. А город на Сунже, скорее всего, - это крупное раннесредневековое городище Алхан-кала неподалеку от Грозного, откуда Юрий был приглашен в Грузию и женился на царице Тамаре.

Предки чеченцев сочувственно относились к русским купцам и дружинникам, сопровождавшим князей в их дальних странствиях и при посольских переговорах. Общность целей порождала взаимный интерес, симпатию, дружественность. Русским часто приходилось бывать в нашем крае, так как на территории Чечни располагалась летняя резиденция ордынских ханов. Наиболее известный эпизод связан с убийством русского князя Михаила Тверского в 1319 г. в ставке хана Узбека на берегу Сунжи. Ранее, в 1278 г., здесь же проходили военные действия ордынских ханов, где приняли участие вынужденно некоторые русские князья.

Ослабление власти Орды, наметившееся к 50-м годам XIV в., прекращение военных набегов в глубь гор, возвращение горцев на равнину - все это привело к экономическому оживлению края и восстановлению традиционных дружественных связей с соседними

Культура чеченцев в XIII-XV вв. Материальная культура населения Чечни в золотоордынский период продолжала традиции предшествующего времени. Основная часть обитателей плоскости проживала в поселениях сельского типа. Крупным поселением городского типа было Алхан-Калинское городище (Магас или Дедяков по письменным источникам). Археологические бытовые памятники XIII-XV вв. оседлого населения в *плоскостных районах* края практически не изучены, поэтому можно только констатировать, что их жители обитали в *жилищах турлучного типа*, основу которых составляли стены из плетней, обмазанные глиной. Как свидетельствуют материалы

археологических раскопок, население Центрального Предкавказья было также знакомо с техникой возведения жилых и хозяйственных построек из *сырцового кирпича (самана*) и *глинобита*. Причем такие сооружения были обнаружены не только при исследовании городских центров (Татартуп, Нижний Джулат), но и рядовых поселений (Змейские поселения).

Указанные города продолжали существовать и развиваться в эпоху Золотой Орды. Однако в их этническом составе произошли заметные изменения, связанные с притоком нового тюркоязычного населения, принесшего и новые элементы материальной культуры.

У станицы Старогладовской, существовал крупный золотоордынский центр, который занимал обширное пространство вдоль левого берега р. Терек. Он отождествляется с летней резиденцией ордынских ханов - г. Курной. Рядовые поселения в районах пребывания кочевников на р. Сунже и Тереке представлены памятниками у сел. Закан-Юрт, Самашки, Майртуп.

Исследователи находят в Чечне и Ингушетии отдельные башни, башенные поселения и целые комплексы замкового характера, своей строительной традицией восходящие к XI—XIII вв. Это *жилые, полубоевые и боевые башни.*

В XIII-XV вв. в силу ряда причин каменное строительство получило интенсивное развитие.

Наиболее характерным и распространенным типом погребальных сооружений этого периода являются *склеповые усыпальницы*.

Могильники из таких склепов известны на довольно обширной территории горных районов Чечни и Ингушетии (Малхиста, Майста, Нашха, ущелье р. Фортанги, Джейрахское ущелье, горная Ассиновская котловина). Исключение составляют лишь районы Макажойской котловины, Кезеноя, ущелья р. Шаро-Аргун.

Материальная культура горцев Северного Кавказа ХШ-XV вв. *довольно едина* на обширной территории, в частности, бывшей Алании, В памятниках Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в этот период *встречаются одни и те же по форме башни, склепы, святилища, кинжалы, сабли, наконечники стрел, орудия труда* (ножи, ножницы, топоры), украшения (серьги в виде грозди винограда или колечко с прикрепленной к нему сердоликовой бусиной, пуговки-бубенчики для одежды, перстни и кольца).

Керамическая посуда этого времени также едина по форме и орнаментике.

Единство в архитектуре и в бытовых предметах может быть объяснено не только бывшим этнополитическим единством Алании, но и ростом ремесленного производства и сбытом излишков.

Археологические материалы и письменные источники показывают, что в XIV-XV вв. уже существовали прототипы таких позднейших видов чеченского костюма, как бешмет, бурка, ноговицы, чувяки, пояс и рубаха.

Женские платья в основном были не приталенными, но встречались и с талией. Головным убором мужчин с давних пор служила мохнатая папаха из овчины, войлочная шляпа. А воины носили шлем, под буркой - кольчугу.

Женщины пользовались платком и высоким рогообразным головным убором «курхарс».

Обувью основной массы населения служили «на1армачаш» из сыромятной кожи, ноговицы и чувяки. Состоятельные чеченцы имели сапоги и штиблеты. Украшениями женщин были серьги, пряжки, пуговицы, перстни, браслеты, бляшки из золота, серебра и бронзы. Одежда и украшения имели много общего с одеждой соседних народов.

Господствующей религией чеченцев и ингушей на протяжении всего периода средневековья были *ислам и язычество* (политеизм), а в горной полосе - *христианство и язычество*.

Повсеместно принятыми патронами считались: следующие языческие божества покровитель животноводства и общего благополучия *Галь-Ерды*, богиня плодородия *Тушоли*, покровитель земледелия Мятцил, бог неба, молнии и грома *Сиели*, военный патрон *Молыз-Ерды*, бог зверей *Елт* и некоторые другие.

Каждому из божеств посвящались свои культовые постройки-святилища.

Верховным божеством нахского пантеона являлся *Диела*

В рассматриваемый период у нахим одухотворяли природу и стихийи (анимизм), почитали животных (тотемизм) и т. д

К памятникам архитектуры языческого периода относятся главным образом *святилища*, которых сейчас в горной зоне Чечни и Ингушетии достоверно известно более ста. По своей форме они подразделяются на два типа: *склепообразные* (с полым внутренним пространством) и *столпообразные* (без внутреннего помещения).

Проникновение христианства в ХП-ХШ вв. приводит в определенной мере к смешению (синкретизму) религиозных верований. Однако новая религия, по всей вероятности, в силу ряда причин (прекращение миссионерской деятельности Грузии на Северном Кавказе в связи с монголо-татарским нашествием XIII в., высокоразвитый и устойчивый пантеон языческих божеств) *не получила в тот период широкого распространения* и последующего закрепления, и это проявилось прежде всего в продолжающемся строительстве языческих святилищ. Сами христианские храмы, были приспособлены нахами для отправления языческих обрядов.

Однако сохранились христианские храмы Тхаба-Ерды и Таргимский из Ассиновской котловины Ингушетии, металлические кресты, в том числе и нательные, в храмах, склепах и святилищах.

Другой монотеистической религией, имевшей распространение на территории Чечни в XIII-XV вв., была мусульманская, к тому времени господствующая в равнинном Дагестане и Чечне. Ислам был принят в XIII веке и северным соседом Чечни - Золотой Ордой.

У них даже *мечети были передвижными*.

О том, что процесс распространения ислама в XIII-XIV вв. охватил Северный Кавказ, в том числе плоскостную и восточную часть Чечни, имеются как письменные свидетельства, так и археологические данные.

На территории Чечни, в Северной Осетии, Кабардино-Балкарии археологами исследованы остатки трех мечетей с минаретами и трех христианских церквей. Все эти памятники датируются XIII-XIV вв.

К памятникам золотоордынской эпохи на плоскости относится известный мавзолей Борга-Каш (у селения Плиево). Он является своеобразным мусульманским погребальным сооружением и датируется 1404-1406 гг.

К подлинным достижениям духовной культуры относится замечательный фольклор чеченцев. Истоки чеченского фольклора уходят в глубь истории. К древнему пласту фольклора относятся *нарт-орстхойские* сказания чеченцев и ингушей, представляющие собой самобытную версию *общекавказского эпоса*. Художественная оригинальность и самобытность, яркость образов и глубина мысли, богатство жанров чеченского фольклора сделали его тем важным вкладом, который чеченский народ внес в сокровищницу мирового духовного искусства.

Чеченцы владели и музыкальным искусством. Им были известны музыкальные инструменты - *свирель*, 1адхоку-пондар (*скрипка*) и дечиг-пондар (*балалайка*).

Значительное развитие получило декоративно-прикладное искусство: поделки из дерева и кости, обработка металла (особенно оружейное дело), украшения мебели и утвари, золотое шитье и др.

Особенно славились чеченские кузнецы и гончары, мастера золотых дел, башенной архитектуры и резчики. Они украшали надгробные памятники геометрическим, растительным и орнаментом, изображениями в «зверином» стиле.

Таким образом, в XIII-XIV вв., несмотря на разорительное нашествие монгольских феодалов и их жестокий гнет, шел медленный процесс экономического и культурного возрождения народа Чечни и развития феодальных отношений. Однако этот процесс был заторможен в конце XIV в. в связи нашествием другого завоевателя - Тимура.

Только в XVI веке, как и другие народы Северного Кавказа, чеченцы начали выходить из глубокого экономического кризиса. Этому в немалой степени способствовали рост населения края, развитие хозяйства, укрепление военной мощи горских феодальных владений и углубление давно установившихся дружественных политических, экономических и культурных связей с соседями и Россией, которые стали впоследствии более устойчивыми и динамичными.

Литература:

1. Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI-XVII вв. Грозный, 1988
2. Багаев М.Х. О хозяйственной жизни вайнахов в раннем средневековье // Тезисы докладов IV Крупновский чтений по археологии Кавказа. Орджоникидзе, 1974.
3. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2006. Т.I
4. Очерк истории ЧИАССР. Грозный, 1967. Т.I.
5. Русско-чеченские отношения. Вторая половина - XVII в. Сб. док. Составитель Е.Н. Кушева. М., 1997
6. Хизриев Х.А. Из истории борьбы народов Чечено-Ингушетии и Ставрополья против Тимура // Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1977.
7. Хизриев Х.А. Походы Тимура на Северо-Западный Кавказ и Центральный кавказ; его же. Из истории борьбы народов Чечено-Ингушетии и Ставрополья против Тимура//Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1977.
8. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа. М, 1974.

Тема № 5. Чечни в XVI - XVII вв.

1. Территория и население. Хозяйственные занятия.
2. Общественно-политический и социальный строяйЧечни.
3. Материальной и духовной культуры чеченского общества в XVI-XVII вв.
4.Терско-гребенское казачество на территории Чечни.

В начале XVI в. территория, занимаемая нахскими обществами, включала в себя пространство между вершинами Главного Кавказского хребта на юге и течением Терека и Сунжи на севере, бассейнами верхнего течения Ассы на западе и рр. Аксай и Акташ на востоке.

Небольшая группа нахов - туш-бацой -располагалась на южном склоне Бокового хребта (ответвление Кавказского хребта) в бассейне р. Тушетская Алазани. Западные горные общества нахов располагались районах в истоков Ассы, Сунжи и на в вернем течении р. Терека с притоком Армхи.

Соседями собственно чеченцев являлись: на юге - грузины, на севере - ногайцы и русские (сер. XVI в.), на западе - ингуши, осетины и кабардинцы,
на востоке - народы Дагестана (кумыки, андийцы и аварцы). Консолидирующими центрами чеченского народа в XVI в. выступают восточные районы края, в бассейнах рр. Гумс, Аксай, Ярык-су, ХулхуЛау, Басе), а в XVII в. - предгорья и плоскость северной части страны, где с середины века закладываются такие общины как Чечен-Аул, Атаги и Гехи.

Чеченская народность сформировалась на базе свыше десятка крупных территориальных объединений («вольные общества»), издревле сложившихся в горной зоне в границах ущелий, бассейнов рек и плоскогорий. Это такие объединения, как Нохч-Мохк, Мичик, Аух (Арара-Аькхи, «окохи», «ококи»), Чаьнти, Аькки (горные), Мял-хий, Чеберлой, Шарой, Шотой (Шубут), Нашхой, Майсты и др.

В XVI-XVII вв. на карте Чечни появляются крупные общества-землицы и феодальные владения, сыгравшие ведущую роль в процессе этнообразования - Окоц-кое, Чеченское и Гехинское владения, Мичкизы, Шубут и др.

Более всего сведений в документах XVI-XVII вв. о двух из чеченских земель - Окоцком владении (Аух) и Чеченском владении на р. Аргун.

Общая *численность* нахов-чеченцев *в XУ1-XУП вв*., учитывая количество обществ и поселений, по самым осторожным предположениям *могла достигать* ***60-70 тыс. чел.*** К сожалению, источники XVI в. не дают подробных данных.

Следует отметить, что в исторических границах Чечни в указанный период появляется и инонациональное население. Так, в *западной части* междуречья Терека и Сунжи в XVI в. *– кабардинцы.*

С другой стороны, на стратегически важных перевозах нижней части Терека пытаются закрепиться *северо-дагестанские* (*кумыкские*) феодалы.

В затеречной зоне, пока еще периодически, останавливаются *ногайские* кочевья.

И, наконец, в 70-80 гг. XVI в. на Тереке пытаются осесть так называемые «*вольные казаки*», переселяемые сюда рурскими властями в целях охраны подступов к царским крепостям (Терский город, Сунженский острог, Койсинский городок и др.) Примерно с *20-х гг. XVII в. начинается оседлость русских казаков на Тереке*, которая привела к формированию Терско-Гребенского казачьего войска.

В XVI веке основными занятиями населения Чечни было *земледелие, скотоводство и ремесла*.

Известно о выращивании в Чечне ячменя, проса и пшеницы. Урожай вполне удовлетворял внутренние потребности.

Система полеводства была разнообразной. Так, для XVI-XVII вв. как и в последующем, для равнинной части Чечни характерна переложная, а также двух- и трехпольная система земледелия. В горной зоне было развито террасное земледелие.

Важное значение для чеченцев в XVI в. имело и *скотоводство*, представленное двумя основными отраслями: разведением *крупнорогатого скота и овцеводством*. Разведение свиней, известное, по археологическим данным, в большинстве районов Чечни, уже в XVI в. сходит на нет в связи с распространением ислама.

Скотоводство в Чечне исследуемого периода носило *экстенсивный* характер. Ранней весной скот выпасался в степных районах, а затем, по мере усиления летней жары, перегонялся в горы, где имелись богатые альпийские луга.

К числу древнейших хозяйственных занятий чеченцев, относится *пчеловодство*. (в более отдаленные времена - бортничество).

Домашние промыслы горцев Чечни были представлены обработкой шерсти, глины, дерева, добычей соли, селитры, серы, нефти и некоторых металлов (меди, свинца, серебра).

Наиболее распространенными видами промыслов и ремесел чеченцев являлись отрасли, связанные с обработкой шерсти и кожи. Их развитию способствовала хорошая сырьевая база.

Мастера-кузнецы сел Чечни в основном специализировались на изготовлении сельскохозяйственных орудий труда - плугов, борон, серпов, кос, топоров, ножниц для стрижки овец.

Было развито *ювелирное* дело.

Оружейники, кузнецы и ювелиры Чечни имели дело с разнообразными металлами, знали приемы сварки и закаливания, травления металла кислотами, чеканку, гравировку, чернь.

Им было известно литье в земляных и каменных формах, литье по восковой модели, вытягивание проволоки, выбивание украшений по матрице и т. д.

Развита была *деревообработка*. Часть изделий из дерева в XVII - XVII вв. делалась на токарном станке.

Развитие *каменного строительства* в горной части Чечни в средневековый период, представленное крупными массовыми сооружениями - башнями, склепами, замками, храмовыми строениями, - привело к выделению определенного ремесла. В XVI в. строительное искусство каменных сооружений достигло расцвета.

В ряде чеченских селений существовало специализированное *гончарное* производство. Изготовление керамической посуды производилось на гончарном круге.

На территории Чечни велась кустарная добыча отдельных *полезных ископаемых*. Так, русские люди ездили в нахские горные общества для покупки свинца (добыча его там продолжалась в XVIII и XIX в.).

Выходы *нефти* в XVI-XVII вв. были известны близ сел. Алды, Беной, на Качкалыковском и Терско-Сунженском хребтах. Нефть, добываемая из природных источников и искусственных колодцев, применялась для *освещения, смазки колес и лечения кожных заболеваний*.

Из арабоязычных документов XVII в. известно, что нефть, добытая в Беное, шла в Дагестан.

Чеченцы вели меновую торговлю с северокавказскими соседями, Грузией, странами Востока и Россией. Как и другие горцы Северного Кавказа, они вывозили пшеницу, просо, фрукты, скот, меха, мед, воск, марену, лес, нефть, готовые изделия кузнецов и оружейников, сукна, бурки, войлоки и ковры.

2.Основным представителем чеченского общества XVI-XVII веков являлся свободный крестьянин, собственник обрабатываемого участка, небольшого стада овец и коров, тягловой силы (лошади, быки) и жилища

Крестьяне Чечни именовали себя «*оьзда нах*» (свободные, благородные люди) и считали себя равноправными узденям (дворянам) соседних народов, живших в границах феодальных владений. Из их среды избирались «начальные люди» («*хьалхара нах*» «тоьлла нах») и депутаты («*декъашхо*») народных собраний страны - «*Мехк-кхел*».

Ниже них были вольноотпущенники («*мукъа битана нах*») - бывшие пленные и рабы, принятые в аульное общество, крепостные («*лай*»), пленники («*йисар*») и наемные работники («*ялхо*»).

Титулованная знать в Чечне XVI в. была малочисленна. Это князья («*эли*»), известные в русских документах как мурзы и владельцы. При князьях («эли») зачастую состоят дворяне - уздени, делившиеся на «лучших», «*задворных*» и «*дворовых*».

Со второй половины XVI в. на территории Чечни документально фиксируется существование отдельных объединений, определяемых как «*землицы*», а позже - как «*общества*».

Некоторые нахские «землицы» перечисляются в 1587 г. в статейном списке русского посольства в Грузию: «Ококи, Кумуки, Индили, Шибуты...» В русских документах конца XVI-XVII вв. упоминается уже больше чеченских и ингушских обществ.

Чеченские общества и феодальные владения различались по размерам территории, количеству населения, уровню развития хозяйства и природным особенностям. Отсюда проистекали и определенные различия в уровне развития их общественно-политического строя, формах общественного устройства, роли и значимости их в политической жизни края.

Из «вольных» союзов обществ самым крупным и густонаселенным было *Мичкизское (Мичик и Нохч-мохк),* насчитывавшее в XVII в. свыше 30 аулов. Значительным было и *Шибутское* общество в верховьях Аргуна.

Община - «джамаат» - осуществляла управление через сельские сходы, в которых принимали участие представители мужской части населения, достигшие 15 лет. Но правом голоса пользовались только «старшие», то есть отцы семейств.

Здесь же решались вопросы обеспечения безопасности территории и жителей селения, выборы старшин, членов суда, военных предводителей. Выносились на собрания и споры между отдельными лицами и даже семейные ссоры.

Решения собраний были строго обязательны для общинников и общины в целом. Виновные в неисполнении или систематическом неуважении к решениям собрания изгонялись из общества (порой с конфискацией имущества).

Подобные собрания являлись высшим органом управления тех или иных «вольных» обществ, а также «землиц».

Известны также собрания *регионального* и *национального* масштаба - «*Мехк-кхел*» на которые собирались представители союзов «вольных» обществ.

Здесь ставились *вопросы, касавшиеся всего народа* - объявление войны и сбор всенародного ополчения, заключение мира и союзов, внесение изменения или дополнений в адат и т. д.

Зависимость аулов от князей носила номинальный и эпизодический характер, так как чеченские аулы по собственному произволу меняли одних «владельцев» на других или отказывались от них вовсе. Это был типичный институт «*призванных князей*» известный практически всем горским народам.

Материальная и духовная культура. Лучше всего сохранились архитектурные памятники XVI-XVII вв. изучаемого времени в горной части Чечни.

Это так называемые *жилые башни (г1ала*) и *боевые (б1ов).*

Более редкими были так называемые «*полубоевые*» башни.

С началом массового распространения пороха и огнестрельного оружия, а также в связи с переселением горцев на плоскость, строительство башен на основной части территории Горной Чечни прекратилось.

В XVII в. если и строились башни, то исключительно жилого типа.

В Чечне строили не только башни, но и разного типа надземные склепы, служивших коллективными усыпальницами отдельных семей и фамилий.

Основным типом жилища в равнинной зоне страны становятся *турлучные* (с глиняной обмазкой) дома в несколько комнат, чаще вытянутые в длину. Во дворе возводились хозяйственные постройки - *навес* («*рагlу*»), *сарай* для скота («*божал*») и др.

С утверждением ислама в Чечне (на плоскости в XVI в.) покойников стали хоронить не в склепах, а в грунтовых могилах без инвентаря. С этого времени над могилами ставятся каменные стелы (с арабскими надписями и выразительным орнаментом).

На смену языческим святилищам в Чечне, начиная с XVI в., приходят первые исламские мечети («*маьждиг*»).

С XVI в. в Чечне начинают распространяться кремневые ружья и пистолеты.

Письменных памятников духовной культуры чеченцев в ХУ1-ХУИ вв. не обнаружено, кроме эпиграфических и эпистолярных.

В XVI в. только равнинные чеченцы (ауховцы) знали письменность. Они пользовались арабской графикой и писали на литературном языке, так называемом «книжном тюрки». Надо отметить, что письма чеченских князей, направляемые российским властям с конца ХУ1-ХУП вв. написаны арабской графикой «по-татарски» (т.е. на «тюрки»). Однако, основная часть населения Чечни не знала грамоты.

В целом духовная культура чеченцев этого периода развивалась в русле *устного народного творчества*: *мифы* (главным образом, нарт-орстхойские сказания), героико-эпические песни («*илли*»), *лирические песни, сказки, предания, пословицы и поговорки*.

Огромное влияние на духовную культуру чеченцев ХУ1-ХУ11 вв. оказало принятие великой монотеистической религии - ислама.

Однако и в XV в. ислам еще не был распространен в основной части Чечни.

Распространение ислама в Чечне происходило в несколько этапов, связанных с историческими, культурными и географическими особенностями того или иного района:

- в XVI в. можно говорить о полной исламизации плоскостных селений восточной части края;

- со второй половины XVII в., наблюдается проникновение ислама и в горные районы страны.

Однако в XVIII в. отдельные высокогорные чеченские общества, прилегающие к Грузии, продолжили следовать языческим обрядам.

В высокогорных районах Чечни, по Аргуну Ассе и Форганге, и в XVI-XVII вв. (в отдельных обществах и до XVIII в.) продолжали функционировать языческие святилища.

Таким образом, в XVI-XVII вв. в духовной культуре чеченского народа с принятием ислама произошли огромные изменения, связанные с выходом на великую восточную культуру и знаковым повышением уровня социально-общественной жизни.

Определенное влияние на культуру чеченцев в указанное время стал оказывать и фактор, связанный с выходом Российского государства на Терек и сооружением здесь крепостей, где возникали горские слободы. Одной из них стала «Окоцкая слобода», населенная ауховцами, мичгизами, шибутами и другими выходцами из Чечни, сохранявшими связи с родными аулами.

Зарождение «вольного» казачества на территории Чечни в XVI в.

Большое значение для освещения истории чеченского народа имеет вопрос о появлении казаков на территории края и его становлении. Первые «вольные» казаки на Тереке поселились после 1578-1579 гг.

В 1588-1589 гг. была построена новая русская крепость на Северном Кавказе, на этот раз в низовьях Терека.

В следующем 1590 г. возобновляется Сунженский острог, на подступах к которому и поселяются в небольших городках «вольные» терские казаки. Следует подчеркнуть, что в источниках 80-х гг. XVI в. они в равной мере именуются то «волжскими», то «терскими», что говорит не только об их происхождении с Волги, но и о нестабильности пребывания здесь казачьих отрядов, их постоянном перемещении.

Одной из ярких страниц в истории Северного Кавказа и Дона XVII в. явилось активное участие донского и терско-гребенского казачества в крестьянских войнах под руководством И.И. Болотникова в 1606-1607 гг. и С. Разина в 1667-1671 гг. *Крестьянская война под руководством С. Разина (1667-1671 гг.)* затронуло Украину, Дон, Северный Кавказ, Прикаспий и Поволжье, то есть те регионы, политический статус которых нельзя было считать окончательно сложившимся.

После жестокого подавления Крестьянской войны тысячи повстанцев бежали на юг, в т.ч. и на Северный Кавказ, на реки Куму, Терек и Кубань.

Скопление тысячных масс русского беглого люда в северокавказских районах было не случайным явлением. Дело в том, что царизм реально контролировал здесь только незначительный участок территории – левый берег Терека в нижнем течении.

Крепость Терки была отрезана от ближайшего крупного форпоста (Астрахань) на сотни верст безводными степями и морем. *От низовьев Волги до низовьев Дона тянулось Дикое поле,* более чем на тысячу километров отделявшее Терек и Кубань от границы Русского государства.

Беглые крестьяне и раскольники селилась:одни - *среди терских казаков*, другие - *среди чеченцев и кумыков*,третьи *уходили на Кубань*.

Литература:

Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI в. 30-е гг. XVII вв. М., 1963; и др.

Ахмадов Я.З. История Чечени с древнейших времен до конца XVIII в. М., 2001;

Исаева Т.И. К вопросу о занятиях населения Чечено-Ингушетии в XVII в. // Известия ГИНИИИЯЛ Т. 10. Ч. №. Вып. 1. Грозный 1974;

Сулейманов А. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. 4. Грозный 1985;

Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1974, и др.

Гриценко Н.П. К вопросу о феодальных отношениях в Чечено-Ингушетии // Известия СКНЦВШ № 24. Ростов-на-Дону. 1976;

Исаева Т.А. Феодальные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVII веке // Вопросы истории Чечено-Ингушетии (дореволюционный период). Грозный, 1977;

Тема № 6. Чечня в XVIII веке.

1.**Борьба трех империй за Кавказ.**
2.Социально-экономическое развитие Чечни.
3.Общественно-политический строй Чечни.
4.Крестьянские восстания в Чечне в XVIII веке.

1.Кавказский регион в эпоху позднего средневековья стал объектом одновременного воздействия, а трех империй, каждая из которых стремилась насадить здесь свой «универсальный порядок». С одной стороны исламские Турция и Иран, с другой – Россия, которая начала претворять свои интересы на Кавказском перешейке с XVI в., и закончила во второй половине XIX в. полной победой российского самодержавия на Северном Кавказе.

В 1567 г. при впадении Сунжи в Терек построена русская крепость - Терки, в которой расположился артиллерийский наряд и крупный гарнизон.

Строительство крепости на тогдашней границе расселения чеченцев сопровождалось установлением документально фиксируемых политических связей России с одной из чеченских владельческих фамилий, правивших в Окоцкой земле (Аух) в лице Ушармы-мурзы.

В 1588 г. начинается новый этап в политической истории народов Чечни и всего Северного Кавказа, связанный с дальнейшим утверждением России на Тереке.

С этого же времени так называемые «вольные» терские казаки небольшими «городками» сажаются московским правительством в районе впадения Сунжи в Терек.

Оседлость их начинается значительно позже, ближе ко второй четверти XVII в. До этого казаки жили здесь временно, занимаясь охотой, рыболовством, наемной на службой у терских воевод и грабежом торговых караванов.

Османо-иранские войны и русско-чеченские взаимоотношения в первой половине XVII в. Политическое положение чеченцев в начале XVII в. оставалось сложным.

Население некоторых юго-восточных обществ Чечни вовлекалось в военные предприятия дагестанского шамхала и его союзников, стремившихся ликвидировать царские крепости на Тереке и Койсу (Сулак).

Позиция других чеченских обществ, в основном восточной и центральной частей края, была, по-видимому, благоприятной для России.

Надо отметить, что национальные интересы России в тот период не требовали проведения активной политики на Кавказе.

К концу 30-х - началу 40-х гг. XVII в. закончился определенный этап в политической истории народов Северного Кавказа, связанный с подписанием ирано-турецкого мирного договора (Забарский мир 1639 г.), разделявшего сферы влияния великих держав на Кавказе. Завершалась, таким образом, серия ирано-турецких войн, тянувшаяся свыше столетия, с начала XVI в.

К оформлению политических связей с великими державами в середине второй половины XVII в. стремились многие чеченские «вольные» союзы обществ - «землицы».

Одна из них - Мичкизская «землица» в восточной части Чечни, насчитывавшая 36 аулов в 1647 г. принесла так называемую «присягу подданства» России.

Мирные соглашения Москвы с чеченцами в этот момент были тем более важны, что основные наличные силы Терского города - служилые чеченцы-окочане, татары и черкесы, стрельцы и казаки - были привлечены в 1645-1647 гг. к участию в военных действиях на стороне России против Крымского хана на Дону.

Образование Чеченского княжества (1650 г.) .Чечня в международных отношениях на Кавказе во второй половине XVII в. Важным событием политической жизни Чечни середины XVII в., имевшим большое значение для дальнейшей истории народа, было образование на ее территории крупного феодального владения - *Чеченского княжества.*

В 40-х гг. XVII в. в низовья Аргуна на развалинах старого поселения, возник аул Чечен («Ча-чан»), ставший центром Чеченского владения.

Несколько позже, *в 1650 г. из состава Эндирейского княжества выделилась этническая группа брагунцев* («бораган») во главе со своими феодалами. Они ушли из Эндирея и *поселились в районе слияния Сунжи и Терека, основав аул Брагуны.* Так началась история Брагунского владения в Чечне.

В 1658 г. «чеченские» владельцы Турловы заявили себя «вассалами» русского царя.

Но все это носило еще сугубо формальный характер, пока не разразился русско-иранский конфликт по поводу Сунженского острога.

В начале 50-х гг. XVII в. политическая обстановка на Северном Кавказе и в Чечне была серьезно осложнена русско-иранским конфликтом. Основные военные события проходили на Сунже и Тереке, в современных границах Чечни.

В начале 1651г. русское правительство возобновило Сунженский острог в районе слияния Сунжи и Терека и расставило в междуречье казачьи городки таким образом, чтобы поставить под контроль терских воевод торговые пути, броды и переправы, по которым осуществлялись экономические и политические связи Ирана, Дагестана, Чечни с Кабардой, Черкесией, Крымом и турецкими крепостями на черноморском побережье.

Относительные успехи иранских шахов и его сторонников на Северном Кавказе не изменили коренным образом политическую ситуацию здесь в их пользу.

Иранское влияние в Дагестане и частично в Чечне имело место, но и российская внешнеполитическая ориентация сохраняла свою силу.

2.В рассматриваемое время чеченцы, жившие на равнине и в горах, в большинстве своем вели интенсивное земледельческое хозяйство, часто меняли свои пахотные земельные участки, чего, как правило, требовала переложно – залежная система земледелия. В Чечне широко применялось орошение не только в горах, но и на равнине. В горах террасы орошались с помощью подводимых к ним арыков. В равнинной же части Чечни горцами проводились от речек водопроводные каналы, по которым во время засухи они пускали воду на засеянные разными зерновыми культурами участки земли.

Часть населения его из-за малоземелья переселилась на равнину. Однако были и такие горные общества в Чечне, в которых довольно хорошо было развито хлебопашество.

XVIII век в развитии земледелия для равнинной Чечни был переломным периодом. К этому времени заселение чеченцами плодородных равнинных земель в основном завершилось, в результате чего изменился и характер ведения хозяйства. Выросли производительные силы, развивались во всех обществах Чечни торговля и обмен. Поселившись на равнинных землях, чеченцы стали все более уверенно втягиваться в торгово-экономические связи с Россией и соседними северокавказскими народами. В этих условиях, естественно, основной отраслью хозяйства для большинства населения становится земледелие (хлебопашество).

Известно, что равнинная Чечня в XVIII в. была поставщиком хлеба не только для горных районов Северо-Восточного Кавказа, но и вывозила его за границу.

У равнинных чеченцев земледелие велось с применением основных систем полеводства: залежной, подсечной и плодосеменной. Горцы осуществляли полив полей, для чего строили специальные оросительные каналы. Система земледелия у чеченцев была разнообразной: в горных и

предгорных районах существовала трехпольная система, в то время как для равнинной зоны основной системой оставалась двухпольная.

В способах обработки земли у чеченцев преобладали некоторые особенности: вносили удобрения (золу, перепревший навоз, птичий помет и др.)

Наибольшее разнообразие используемых орудий земледелия наблюдается в равнинной части Чечни.

После земледелия, скотоводство также являлось у чеченцев основным занятием. В рассматриваемое время в Чечне преобладало разведение крупного рогатого скота. Это было связано с оседлым типом земледельческо-скотоводческого ведения хозяйства. Скот являлся рабочей силой для обработки пахотной земли, перевозки грузов и людей и давал удобрение для полей. Наибольшее значение в хозяйственном отношении имели волы, являвшиеся у горцев основным видом рабочего скота.

Скотоводство обеспечивало сырьем большую часть обрабатывающей промышленности, изготовлявшей необходимую одежду, обувь, постельные принадлежности и т.д. К тому же продукты скотоводства имели хороший сбыт на рынке.

Большое значение имела кожа крупного рогатого скота, из которой изготовлялась обувь, конская сбруя. Изделия из кожи крупного рогатого скота, а также сыромятную кожу чеченцы продавали за пределы своего района, рога домашних животных использовали для изготовления рукояток ножей, кинжалов, шашек и других костяных поделок.

Скот служил также мерилом стоимости и основной платежной единицей при торговых сделках, уплате калыма, штрафе за кровь, увечье, бесчестье и т.д. По чеченским адатам, как и по адатам соседних горских народов, при торговых сделках или за преступление расплачивались скотом. Герои исторических легенд и преданий или сами пасли стада или, так или иначе, были связаны со скотоводством.

В разных географических зонах – горной (высокогорной) и равнинной (предгорной) – развитие скотоводства в чеченских обществах шло неравномерно. Так, например, крупный рогатый скот местные жители разводили в горах меньше, чем мелкий рогатый скот. Быков содержали столько, сколько требовалось для полевых работ, и оценивались они высоко. С переселением на равнины горцы стали широко пользоваться пастбищами по рекам Сунжа и Терек вплоть до самого Кизляра. Наряду с земледелием для развития скотоводства равнинные пастбища использовали и живущие в горах чеченцы. Только в летние месяцы скот пасли в горах, а на все остальное время его перегоняли на равнины. Эти пастбища служили основной кормовой базой для развития скотоводства.

В горных обществах условия хозяйственной жизни чеченцев существенно отличались от равнинных. Как известно, с переселением горцев на равнину создаются возможности для освоения свободных пастбищных земель и увеличения воспроизводства скота за счет расширения кормовой базы. Скотоводство на равнине тоже приносило излишки мяса, молока, масла, сыра и т.д., а также кожу и шерсть для одежды. Развитие скотоводства явилось важным условием развития земледелия, поскольку для последнего крайне необходимо была тягловая сила, особенно ввиду применения в земледелии громоздкого деревянного плуга.

В основе развития скотоводства у чеченцев лежала отгонная система хозяйства. Годовой цикл отгонной системы начинался, как правило, весной, когда скот выгоняли из зимних стоянок на пастбища. Степи Предкавказья представляли ценные пастбища в весенние, осенние и даже в зимние времена, так как в малоснежные теплые зимы скот мог добывать себе подножный корм до самого декабря месяца включительно.

Наличие в Чечне зимних и летних пастбищ давало горцам возможность расширять отгонное животноводство.

Одной из самых древних, продуктивных и наиболее развитых отраслей хозяйства чеченцев является, наряду со скотоводством (крупный рогатый скот), – овцеводство. Овцеводство носило у чеченцев массовый характер. Овцы требовали меньше ухода, чем крупный рогатый скот, были менее прихотливы к корму, их можно было пасти круглый год на склонах гор.

На протяжении столетий мелкий рогатый скот давал горцам все необходимые мясомолочные продукты, а также сырье для изготовления одежды и обуви и других предметов быта. Из овечьего молока горцы делали сыр. Горский сыр был хорошего качества, хотя и несколько солоноват. Овцы являлись у чеченцев главным их богатством. Они обменивали их у равнинных горцев и даже у соседних народов на различные хлопчатобумажные ткани, полотно, ситец, медную и железную посуду, хозяйственные инструменты, соль, зерно и т.д.

Немаловажное место у чеченцев в хозяйстве имело коневодство. Коневодство было развито у чеченцев как в горах, так и на равнине. К XVIII веку уже была выведена чеченская порода лошади, которая была незаменима для горной езды.

В рассматриваемое время жители Чечни разводили также и домашнюю птицу: на равнине и в предгорье – кур, гусей, уток и индеек, а в горах – кур.

Таким образом, наряду с земледелием у чеченцев в указанное время относительно быстрыми темпами развивалось скотоводство и особенно – овцеводство. Это стало возможным благодаря широкому освоению равнинных земель. Наличие зимних и летних пастбищ, а также заготовка фуража в летне-осеннее время, – все это создавало условия для относительно высокого уровня развития скотоводства.

Наряду с основными отраслями хозяйства - земледелием и скотоводством - большим подспорьем в экономике чеченцев в XVIII веке являлись такие вспомогательные отрасли, как садоводство, пчеловодство, рыболовство, табаководство, охота, горный промысел и т.д.

В XVIII веке чеченцы достигли определенных успехов в развитии садоводства. Русские офицеры, побывавшие в Чечне, отмечали хорошее состояние садоводства в крае, наличие больших площадей фруктовых садов, хорошие урожаи фруктовых деревьев: яблонь, груш, вишен, слив, айвы, черешен, винограда и т.д. Так, например, барон РФ. Розен, который, будучи в Чечне, вел специальные записи в своем дневнике, сообщал, что у местных жителей в фруктовых садах растут яблоки, груши, которых чеченцы «часть сухими запасают впрок». С каждым годом все большее количество разнообразных фруктов шло на обмен как внутри Чечни (горной и равнинной), так и за пределы края – на продажу в Кизляр или на соседние меновые дворы. Так, кизлярские купцы закупали у местных жителей сотни пудов сушеных и свежих фруктов и отправляли их в центральные районы России.

Местные жители Чечни достаточно успешно занимались огородничеством. Они разводили такие огородные культуры, как лук, чеснок, репу, редьку, морковь, тыкву, свеклу, капусту, арбузы и т.д. В XVIII веке чеченцы занимались также табаководством.

Немаловажным занятием чеченцев в рассматриваемое время являлась и охота, которая оставалось существенным подспорьем земледелию и скотоводству.

В XVIII веке часть населения Чечни занималась горным промыслом, в частности, нефтедобычей. Наиболее ранние сведения о наличии нефти на территории Чечни относятся к XVII веку. Известно, что в 1653 г., во время осады Сунженского острога персидскими войсками, в качестве горючего материала была использована нефть, добытая, по-видимому, из источников близ аула Мамакай-Юрт. Впоследствии недалеко от него были заложены крепость Грозная, сел. Брагуны и др. В 1718 г. по заданию Петра 1 доктор Готлиб Шобер обследовал на территории нынешней Чечни

нефтяные и целебные минеральные горячие источники. После него Чечню посетили географ-экономист Иван Кириллов, академики И.Г. Гмелин, И.А. Гюльденштедт и др. Все они единодушно отмечали, что выступающая на поверхность нефть используется местными жителями – чеченцами и гребенскими казаками – прежде всего для хозяйственных нужд: в качестве осветительного, лечебного, горючего и смазочного материала. Как правило, нефтью горцы и казаки смазывали оси телег, сбруи, использовали ее для освещения и в качестве лечебного средства для домашнего скота.

В середине XVIII века из брагунских и червленских нефтяных колодцев чеченцы и гребенские казаки добывали нефть, как для собственного использования, так и на продажу. В рассматриваемое время в Чечне были обнаружены некоторые полезные ископаемые.

Целебные источники находились недалеко от деревни Девлетгирея (Старый-Юрт) – Исти-Су. Большой известностью пользовались минеральные воды Горячеводского источника вблизи нынешнего селения Толстой-Юрт.

Среди разнообразных домашних промыслов и ремесел чеченцев наибольшего развития достигли в этот период такие виды, как обработка шерсти, кожи, а также металла, камня, глины, дерева, кости, шелка и других материалов. Из этих материалов изготовлялись необходимые для жизни горцев разнообразные предметы, кроме того, местные мастера в подавляющей части удовлетворяли потребности населения в одежде, обуви, орудиях труда, средствах передвижения, домашней утвари, мебели, конской сбруе и т.д.

Из шерсти кустарным способом горцы изготовляли различные домашние сукна, платки, бурки, войлоки, хурджины и т.д. Жилища убирались шерстяными коврами, паласами, войлоками.

Чеченцы издавна занимались изготовлением домашних сукон и тканей, которые пользовались большим спросом в крае.

Широкое распространение получило на местном рынке так называемое «чеченское сукно». Наряду с производством войлочных изделий ткачество у чеченцев являлось одним из основных видов женского труда. Поэтому в производственной деятельности обрабатывающей домашней промышленности наравне с мужчинами были заняты и женщины.

Было развито у чеченцев кузнечное ремесло. Чеченские кузнецы со вкусом изготовляли медную посуду и кувшины; из железа – орудия труда: плуги, косы, серпы, топоры, подковы, ножницы для стрижки овец, гвозди, щипцы, ножи, цепи для очага, таганы, совки и др.

Распространенным видом ремесла у чеченцев в XVIII веке было и гончарное дело. Местные гончары из хорошо отмученной глины изготовляли большое количество керамической посуды отличного обжига в виде различных кувшинов, горшков, кружек и чаш, которые украшались своеобразным орнаментом.

Гончарным производством занимались жители отдельных сел Чечни, удовлетворявшие в основном хозяйственные и бытовые потребности населения, и изделия эти не выходили за пределы местного рынка.

Чеченцам издавна было известно и такое искусство ремесла, как строительство жилых, особенно боевых башен, замков, а также многочисленных склепов и святилищ. В средневековье в Чечне строительство башен велось в широких масштабах. Большим искусством обладали майстинцы, которые строили боевые и жилые башни не только в Чечне, но и за ее пределами.

Боевая башня имела 4-5, а иногда даже 6 этажей, высота ее достигала 25 м. Эти памятники до сих пор поражают людей своей своеобразной конструкцией и искусством тех, кто их строил.

Сложное строительство боевых башен требовало высокого мастерства, многолетнего опыта, знаний и технических навыков. При сооружении верха

боевой башни использовали особые машины (вороты и другие технические изобретения).

Мастера строили широкие 2-3 этажные «г\алы», т.е. башни-дома. Они же сооружали высокие, десятиэтажные 4-5 ярусные боевые башни (б\ов), служившие убежищем при нападении врагов, строили маленькие «солнечные могильники-склепы» - «каши».

Чеченцам было известно и такое ремесло, как производство и обработка шелка.

Чеченцы занимались производством тростникового и арбузного меда для внутренних потребностей и для внешнего рынка. Этим занимались в основном притеречные чеченцы.

Таким образом, в XVIII веке в Чечне (в широком смысле понимания) отсутствует узкая специализация производства и разделение труда в массе чеченских производственников. Подавляющее большинство изделий производится членами семей, преимущественно женщинами, и, как правило, для внутреннего потребления. Производство тех или иных предметов и изделий кустарной промышленности носит еще сезонный характер и обусловлено потребностями близлежащих сел. В то же время следует заметить, что отдельные изделия чеченской крестьянской, кустарной промышленности, наряду с внутренним, поступали и на внешний рынок - к соседним народам. Чеченские бурки, холодное оружие, обручи, бочарные доски и другие изделия местных ремесленников, отличавшиеся высоким качеством, тонким вкусом и прекрасной отделкой, являлись уделом отдельных мастеров-профессионалов и пользовались спросом за пределами Чечни. Отдельные отрасли ремесла и домашних крестьянских промыслов превращались (отчасти) в мелкотоварное производство.

Торговля и торговые связи чеченцев в XVIII веке. В XVIII веке Чечня осуществляла внешние и внутренние торгово-экономические связи преимущественно в форме обмена товаров или изделий между различными горными и равнинными обществами, а также обмена и торговли с русским населением в гребенских городках по Тереку и Сунже. Кроме того, чеченцы поддерживали торговые связи с западными и восточными рынками.

Торговые связи Чечни с Россией, налаженные еще в XVII веке, приобретают в XVIII веке постоянный характер. В этот период в хозяйственном быту чеченцев товары восточных стран имели еще значительно более широкое распространение, нежели товары западные. В то же время торговля чеченцев с Россией, народами Северного Кавказа и Закавказья, в частности, в городах Астрахань, Кизляр, Моздок, Терки, Святой Крест, Владикавказ и др., имела несравненно большее значение для экономического развития Чечни, нежели торговля с восточными и западными странами.

Определенную роль играли торговые связи чеченцев в XVIII в. с соседними народами – Дагестана, Кабарды, Осетии, Балкарии и т.д.

В первой половине XVIII века промышленные товары отечественного производства преобладали в русском экспорте в Иран и Закавказье.

Индийские купцы привозили через Астрахань хлопчатую бумагу, меха (овчины и мерлушки), медь-лом, медные изделия (подносы, рукомойники, чаши и др.), сафьян, чернильные орешки и другие. Наряду с Астраханью, в начале XVIII в., одним из главных связующих пунктов торгово-экономических связей России с народами Северного Кавказа и Закавказья становится гор. Терки (Терский город).

В 1588 г. город на Тереке, как имеющий большое стратегическое значение, был правительством еще раз восстановлен, но уже на другом месте, в устье Терека «близ Тюменки» – протока Терека, вследствие чего он назывался и «Теркою» и «Тюменью».

Постройка нового города на Тереке имела большое значение: укреплялось положение Московского государства, взявшего под свою защиту северокавказские народы от турок. Московское правительство в

это время помогает традиционному сопернику Турции – Персии. Теперь туркам путь в Среднюю Азию через Северный Кавказ был наглухо закрыт, так как с постройкой этого города открывалась возможность контролировать северокавказский путь.

Петр I считал, что Северный Кавказ сыграет большую роль не только в усилении военного могущества России, но и в развитии торговли на Ближнем Востоке.

Экономические, политические и культурные связи народов Северного Кавказа с Россией расширяются после того, как Петр I побывал здесь во время Персидского похода в 1722 году. Он установил личные контакты со многими местными владетелями и князьями.

К концу 20-х годов XVIII века торговые связи чеченцев с Россией и народами Северного Кавказа и Закавказья принимают систематический характер. Благодаря этому укрепляются, прежде всего, культурные и политические связи чеченцев с соседними народами и с Россией.

Торговля Чечни с соседними народами и с гребенскими казаками, в частности, во второй половине XVIII в. принимает большие масштабы.

Царская администрация, полагая, что нельзя укреплять позиции России на Кавказе одними военными мероприятиями, в 1760 г. начинает обращать основное внимание и на развитие экономических связей с Кавказом. С этой целью 23 декабря 1760 г. указом императрицы Елизаветы Петровны был разрешен ввоз на Кавказ различных мануфактурных товаров.

С сооружением царскими властями вблизи Кавказских гор крепких форпостов, в частности, вблизи проживания чеченцев, последние оказались лишенными возможности торговать с Россией и соседними народами без разрешения царской администрации.

Чечня была богата строевым лесом. Торговлей лесом в основном занимались жители Брагунов, а также жители чеченских сел, прилегающих к Тереку, Аргуну и Сунже. Строевой лес для сбыта доставлялся в Кизляр.

Горные жители Чечни самым тесным образом были связаны своими нуждами с равнинными чеченцами. Чеченцы, жившие в верховьях Аргуна, получали пшеницу, ячмень, просо, кукурузу и соль от жителей равнинных деревень в обмен на мед, воск, шерсть, сукна, ковры, звериные шкуры, бурки, сафьяны из козлиных шкур и т.д.

Со второй половины XVIII в. большое значение для сближения горских народов с русским населением начинает играть крепость Моздок.

Основанный в 1763 г. в качестве форпоста Моздок стал играть важную роль в укреплении русской пограничной линии, в развитии связей Кавказа с Россией. В 1765 г. он был преобразован в крепость. С основанием крепости Моздок торгово-экономические связи чеченцев, естественно, еще более расширились. Несмотря на всевозможные препоны, чеченцы вели торговлю с осетинами и кабардинцами в Моздоке.

Отдельные жители чеченских деревень, главным образом из имущей части населения, постоянно занимались добычей нефти и ее продажей своим соседям, в том числе и казакам.

Видя большой спрос на нефть со стороны соседей, и предвкушая большие выгоды от нее, имущие слои чеченцев и казачества начали монополизировать нефтяные источники-колодцы. Из сказанного можно сделать следующие выводы. В рассматриваемый период в Чечне происходит дальнейшее укрепление и расширение торгово-экономических связей с Россией и соседними северокавказскими народами.

Главными предметами торговли чеченцев с Россией и народами Северного Кавказа были традиционные товары и изделия: чекмени, бурки, башлыки, арбы, колеса, продукты земледелия, животноводства и охоты.

Через Астрахань, Терский город и Дагестан в Чечню поступали российские, восточные и отчасти западноевропейские товары. С появлением новых городов на

Северном Кавказе, таких как крепость Терки, Святой Крест, Кизляр, а позже Моздок − экономические связи чеченцев в данном регионе с Россией и Закавказьем усиливаются.

Определенную роль в укреплении торгово-экономических связей Чечни с соседними народами Кавказа продолжали играть торговые центры Дагестана: Эндирей, Аксай, Костек и т.д.

Со второй половины XVIII в. в торговых связях Чечни с Россией наблюдается тенденция развития денежных отношений. Зарождение и развитие элементов денежных отношений было свойственно в основном для равнинной части края. Развитие внутренней торговли можно объяснить образованием в Чечне торгово-ремесленных селений − Гудермес, Шали, Герменчук, Старые Атаги, Чечен-аул, Алды и т.д.

Горные районы Чечни, оторванные в зимнее время от равнинной части, а также из-за отсутствия удобных дорог, были менее втянуты в торгово-экономические связи с соседними народами.

Развитию торговли и товарно-денежных отношений в Чечне в данное время мешали всевозможные ограничения и запреты царской администрации. Однако, несмотря на все препятствия, чинимые царизмом, социально-экономическое развитие Чечни шло по восходящей линии, а тенденция развития торгово-экономических связей чеченцев с Россией и кавказскими народами в XVIII в. все более возрастала и расширялась.

Общественно-политический строй Чечни в XVIII веке.Социальные отношения и структура чеченского общества в XVIII в.В XVIII веке у чеченцев существовала частная собственность на пахотные, пастбищные, сенокосные земли, а также на дома, скот и т.д. В горных районах было налицо имущественное неравенство не только между отдельными семьями, но и родами, тайпами. Богатые, имущие семьи и сильные тайпы эксплуатировали труд беднейших крестьян и слабые тайпы. Чеченские тайпы в XVIII веке состояли из богатых и бедных фамилий. Среди семей встречались также тайпы, которые имели в своем владении много земли и эксплуатировали труд соплеменников и рабов. В то же время были семьи, совершенно не располагавшие средствами производства. С переселением чеченцев с гор на более обширные и плодородные равнинные земли патриархальные отношения окончательно разрушаются. На смену семейной общине приходит территориальная община, которая способствует становлению частной собственности, а термины «старейшие в роде», «знатные в роде», «влиятельные в роде», «старшины», «уздени» и другие приобретают социальное значение.

Чеченские князья, феодалы, владельцы, почетные и влиятельные старшины, знатные уздени и другие богатые люди, составлявшие социально-имущую категорию населения, представляли феодализирующую горскую знать. Во главе села или общества или нескольких сел стояли князья (эли) и феодальные владетели, осуществлявшие верховную власть во владении. После них по своей социальной значимости стояли старшины (старейшины) − наиболее многочисленное сословие. За ними шли знатные уздени, чанки, торговцы (купечество), мусульманское духовенство, жрецы, баьччи (военные вожди) и т.д.

Княжеская верхушка в Чечне была в значительной мере уничтожена еще в течение предыдущего столетия широкими антифеодальными движениями.

Бурное развитие производительных сил чеченцев было связано с процессом возвращения их в XVI-XVII вв. на плоскость и освоением здесь плодородных земель.

Однако слабость позиции пришлых князей и феодалов в Чечне вовсе не означала их полного отсутствия здесь. Документальные источники на протяжении XVI-XVII вв. фиксируют в Чечне довольно значительное количество крупных феодалов, которые фигурировали здесь под наименованием мурз, беков, князей и владельцев. Некоторые из этих феодалов были кабардинского или кумыкского происхождения.

Как известно, со второй половины XVIII в. и, в частности, после начала антифеодального и антиколониального движения горцев в Чечне и на Северном Кавказе во главе с Мансуром в 1785-1791 гг. число иноплеменных князей и феодалов в крае резко

уменьшается, а в некоторых чеченских селах и вовсе исчезает. Зато быстро растет в Чечне число местных владельцев, особенно старшин и богатых узденей.

В обязанности чеченских старшин входило, при первой же необходимости оказывать помощь князю или владетелю и выступить на его стороне со своими вооруженными людьми (дружиной).

В XVIII в. термин «уздень» у чеченцев также выражал неоднозначное социальное понятие. Так, наряду с вышеперечисленной сословно-имущей верхушкой (князья, владельцы, старшины) у чеченцев существовала и такая социально-имущая категория, как уздень − оьзда стаг (нах). По своему имущественному положению она стояла, по-видимому, после князей, владельцев (феодалов) и старшин.

В 70-80 г. XVIII в. во многих чеченских обществах возрастает роль знатных узденей, приобретающих такие же сословные права и имущества, что и владельцы и князья.

В XVIII в. в чеченском обществе была зафиксирована также сословно-имущая, социальная категория «чанка». Так называли на Северном Кавказе и, в частности, в Дагестане, детей шамхалов, ханов, уцмиев и других владетелей-беков, рожденных от брака с незнатной женщиной. По своему социально-имущественному положению «чанка» стоял ближе к чеченским владельцам и старшинам.

Другую сословно-привилегированную категорию чеченского общества составляло мусульманское духовенство в лице мулл, кадиев и шейхов.

Мусульманское духовенство в этот период было далеко неоднородным. Отдельные сельские муллы или кадии обладали земельными и другими угодьями.

В конце XVIII в. во всех крупных селах и обществах имелись муллы и кадии. Духовные лица в селах обучали детей в начальных школах (хьуьжар) за плату. Кадии производили суд по шариату, в противовес суду по адатам, совершаемому сельскими старшинами и владельцами.

Горские военные вожди (баьччи) в чеченском обществе этого периода − это не что иное, как социально-имущая категория людей. Социально зависимые люди, напротив, состояли из различных категорий.

В то время в Чечне, в случае, когда пленник («йийсар»), принадлежавший к другому племени, не мог быть выкуплен его близкими, он оставался у того, кто взял его в плен, и превращался в раба. Пленник «йийсар», превращенный в раба, здесь именовался «лаем». Лай был лишен элементарных человеческих прав. Он не имел своего дома; ему разрешалось, согласно преданиям, возводить лишь пристройку к дому своего хозяина. Он также не имел права жениться, не имел земли, не имел своего сельскохозяйственного инвентаря, не имел права решающего голоса в соответствующих общественных органах управления и т.д.

В XVIII в. у чеченцев была и такая категория зависимых людей, как «йийсар» − (чеч.) − пленник, невольник. Ясырями, как правило, становились пленные люди-иноплеменники. Ясырь мог быть выкуплен и возвратиться на родину, тогда как лай, забывший свое происхождение, без связей с отечеством своих предков, составлял неотъемлемую собственность своего господина.

Местные князья и владельцы, покупали ясырей и на невольничьем рынке, затем они использовали их в своих хозяйствах в качестве холопов.

В XVIII в. в чеченском обществе была и такая категория зависимых людей, как холопы. По своему социальному положению они стояли на одном уровне с лаями. В большинстве случаев холопы, которыми становились захваченные в плен люди (ясыри), были людьми нечеченского происхождения. Можно с полным основанием утверждать, что чеченский термин «лай» и русский термин «холоп» равнозначны по своему социальному содержанию.

Таким образом, в этот период в чеченском обществе сформировались и четко обозначились два антагонистических социальных класса: с одной стороны, социально-

имущие сословные верхи (эксплуататоры) в лице князей, феодалов (владельцев), старшин, богатых узденей, чанков, торговцев (купечества), духовенства и т.д., а с другой − социально зависимые сословные низы (эксплуатируемые) в лице лаев (рабов), ясырей, холопов, работных людей, бедных узденей и т.д. В то же время в обществе сохранялась зажиточная часть узденей, которая продолжала еще находиться в вассальной зависимости от крупных и влиятельных князей и феодалов. Значительная часть чеченских крестьян-общинников оставалась еще свободной. Сословные верхи в зависимости от своего происхождения, размеров владений и положения занимали различные места на феодальной иерархической лестнице.

Как в горах, так и на равнине, все зависимые крестьяне отбывали различные феодальные повинности и подати. Во всех феодальных владениях и союзах сельских обществ Чечни существовала отработочная повинность. От излишков своей продукции зависимые крестьяне отдавали владельцам и феодалам повинности в виде тайповой помощи, дарения и различных приношений. При всем этом господствующей формой феодальной ренты XVIII в. в Чечне оставалась продуктовая, которая базировалась на феодальной собственности на землю и зависимости крестьян от владельцев и князей.

Общественно-политические устройство Чечни в XVIII в. В XVIII веке Чечня не имела единого государственного устройства. Вся территория чеченцев состояла из целого ряда более или менее крупных феодальных владений (княжеств) и «вольных» обществ (союзов сельских обществ).

Каждое феодальное или княжеское владение, как правило, расположенное на равнине края, а также различные «вольные» общества (в большинстве своем расположенные в горах) представляли собой в какой-то степени самостоятельные и обособленные друг от друга территориально-административные единицы. Локальные политические центры существовали, по-видимому, во всех владениях, а также в обществах и союзах сельских обществ в горах. Князья, феодалы и старшины вели независимую друг от друга как внутреннюю, так и внешнюю политику с соседними народами. Более того, отдельные чеченские князья и владельцы подчас конкурировали между собой. Из-за отсутствия единого политического центра взаимоотношения между феодальными владениями и сельскими обществами в горах, а также внутри самих обществ строились на основе договоров и соглашений, регулировавшихся обычным правом − адатами, а с конца XVIII в. − шариатом.

В то же время в отдельных районах Чечни со второй половины XVIII в. шел интенсивный процесс слияния некоторых, так называемых вольных обществ в союзы сельских обществ.

Как известно, в это время в обществах Эндери и Аксай правили кумыкские князья. Здесь находилась их ставка. И Эндирей, и Аксай одновременно являлись политическими и духовными центрами этих обществ.

В XVIII в. Восточную Чечню (Горная Чечня) составляли три крупных общества: горная Ичкерия, называемая чеченцами Нохч-Мохк; общество Мичик и Качкалыковское общество. Источники сообщают также, что в первой половине XVIII веке в обществе Мичик, т.е. в горах по р. Мичик, существовал еще ряд чеченских селений.

В конце XVIII -начале XIX вв. исследователь А.М. Буцковский называет крупное общество Аух и перечисляет в нем чеченские села, образовавшиеся в результате переселения чеченцев на берега рр.Акташ и Ярык-су.

Общество Аух состоит из 14 сел. Названия отдельных сел общества Аух совпадают с названиями чеченских тайпов (родов).

Другое крупное общество Восточной Чечни - Качкалыковское − источники локализуют на территории между устьем рр. Сунжи и Аксай. По свидетельству И.А. Гюльденштедта, в общество Качкалыковское, или Качкалык, входило всего 21 селение.

В юго-восточной части Чечни были расположены известные чеченские общества (тайпы) - Нашха, Терлой, Митхо, Майсты, Чанти и другие.

В этот период на территории равнинной Чечни в документах упоминаются некоторые наиболее крупные и влиятельные чеченские феодальные владения (княжества), в которых управляли либо сами добровольно пришедшие, либо приглашенные князья и феодалы из соседних районов Северного Кавказа − Кабарды, Кумыкии и Аварии. Так, например, в 20-40-х годах XVIII века чеченскими селами на равнине владели князья кумыкского происхождения Бардыхановы и Чапаловы из с. Эндери (Андрей-аул), князья Казбулатовы из Аксая, князья Айдемировы и Баматовы из сел Брагуны и Топли, князья Бековичи Черкасские из Большой Кабарды, князья Терлоевы (Турловы) из Аварского владения и т.д.

В 70-х годах XVIII века исследователь И.А. Гюльденштедт также называет в Чечне по р. Аргун довольно большое число феодальных владений (селений) так называемых независимых чеченцев.

Как же все-таки обстояло дело с управлением пришлыми князьями и владельцами в чеченских феодальных владениях?

В этот период власть пришлых князей, владельцев на отдельные чеченские села, расположенные в основном на равнинной и предгорной части Чечни, характеризовалась распространением неюридической власти. В тех чеченских селах, где распространялась власть пришлых князей, местное население, как правило, придерживалось внешне лояльной пророссийской ориентации. Это обстоятельство было связано с тем, что пришлые князья и владельцы, как правило, не выбирались местным населением из своей среды, в отличие от старшин, а назначались и утверждались (иногда с согласия местных жителей и старшин) царскими властями в Кизляре. Об этом свидетельствует тот факт, что пришлые чеченские князья и владельцы, вместе с их подвластными узденями и старшинами, находились на твердом государственном жалованье русских властей. Кроме того, известно также, что чеченские князья и владельцы обязаны были регулярно, в течение нескольких лет отдавать царским властям в Кизляр в качестве заложников (аманатов) своих детей или ближайших родственников в знак лояльности и верности России (это была своего рода присяга).

Феодальное владение князя Девлет-Гирея Черкасского. О характере отношений чеченских князей и владельцев с русскими властями, на довольствии которых они состояли, можно судить по архивным материалам относительно вступления в 1747-1749 гг., чеченского князя, царского офицера, ротмистра Девлет-Гирея Черкасского (из Кабарды) в Герменчукские и Шалинские владения. Известно, что в 1750 г. русскими властями был повышен денежный оклад чеченскому владельцу Девлет-Гирею Черкасскому с 40 руб. до 120 руб. в год «для поощрения оного в верной службе». Кроме того, царская администрация на Кавказе удовлетворила просьбу Девлет-Гирея Черкасского и с 1748 г. разрешила ему и его подвластным свободный пропуск « быков, коров, рыбы..., полотняного товару» из Кизляра в Герменчук. Вместе с тем подвластным князю Девлет-Гирею людям выдавалось специальное письменное разрешение на свободный проезд для торговых целей в гребенские казачьи городки с печатью самого Девлет-Гирея Черкасского.

В середине 50-х годов ХУШ века князь Девлет-Гирей Черкасский, до этого управлявший чеченскими селами Герменчук и Шали, из-за его жестокого обращения с подвластными крестьянами был изгнан местными жителями. После этого с разрешения царских властей на землях, где раньше чеченцы и брагунцы выпасали свой скот, т.е. вблизи Червленного городка, князем Девлет-Гиреем было основано поселение, получившее впоследствии название Девлетгиреевское. Благодаря близкому географическому расположению с. Девлетгиреевского к русским крепостям и казачьим станицам, а также всякого рода льготам, предоставляемым князю Черкасскому царскими властями, жители села вели оживленную торговлю в Кизляре и в соседних казачьих станицах. Жители сел сеяли много проса, которое вывозили на продажу в Кабарду. Они выращивали виноград, занимались скотоводством и коневодством. Кроме того, с.

Девлетгиреевское находилось в чрезвычайно выгодном географическом положении по отношению ко всей Чечне, Кабарде и Кумыкии, поскольку оно было расположено территориально близко к представителям российской администрации и к соседним горским народам. В 1799 г. сын Девлет-Гирея − Баммат-Гирей в 5-6 км восточнее сел. Девлетгиреевского основал аул Баммат-юрт (ныне с. Виноградное).

Другие же села этого общества подчинялись родственникам Турлова, более богатым и известным в народе князьям - Касбулату и Амир-Гамзе, чья княжеская резиденция находилась в Чечен-ауле. После смерти князя Касбулата, являвшегося дядей Турлову, все Алдинское общество признало своим владельцем Турлова.

С 1747 г. наравне с другими чеченскими владельцами князь Турлов находился на государственном жалованье и получал денежный оклад 50 руб. серебром в год, а 10 его узденей − по 5 руб. каждый. Судя по денежному жалованью, которое было определено российскими властями местным узденям, последние являлись достаточно сильной и влиятельной социальной опорой чеченских князей и владельцев.

Большие прибыли имели князья Турловы от продажи нефти из имеющихся у них в собственности нефтяных колодцев. Ежегодно на Кавказской линии реализовывалось 500 и более бочек нефти (стоимостью по 16 рублей медными деньгами). Огромные денежные средства имели Турловы и на торговле солью.

Изгнанные подвластными чеченцами в 1782 г. из Алдинского общества князья Турловы после этого в официальных документах (письмах и рапортах) кизлярского коменданта на имя «алдинского народа» более не фигурируют. Согласно утверждению исследователя П.Г. Буткова, местные князья Кайтуков и Турлов, изгнанные в 1784 г. из сел. Топли, также основали два селения против Наура: одно село - Верхний Наур, другое − Нижний Наур.

Феодальное владение князя Расланбека Айдемирова. Известный чеченский князь Расланбек Айдемиров (из с. Брагуны) также имел в личной собственности выделенные ему обществом в чеченских аулах Алды, Чечен-аул, Топли участки земли, для обработки которых и для домашней работы содержались холопы. В 1779 г. часть жителей сел. Гехи поселилась напротив Наурской казачьей станицы. Они считались российскими подданными, указывает исследователь П.Г. Бутков, − а потому и «были охраняемы от аксаевских владельцев, которые набегами своими не оставляли их в покое»". Таким образом, в течение 40-70 гг. XVIII в. по правому берегу Терека местными владельцами вместе с их подвластными жителями было основано шесть новых селений. Такое же количество сел было заложено чеченцами и на р. Сунже.

Феодальные владения князей Алисултана и Алибека Касбулатовых. В XVIII в., наравне с вышеописанными феодальными владениями, на территории равнинной Чечни были расположены также владения других чеченских князей − братьев Алисултана и Алибека Казбулатовых из Аксая. Согласно источникам, князья Алибек и Алисултан Казбулатовы владели чеченскими селениями Атаги и Чечен-аул.

Сторонником российской ориентации был также и старший чеченский князь Казбулат и его сыновья − Алибек и Алисултан Казбулатовы, которые в 1733 г. «находились со своими подвластными при русском командующем на Северном Кавказе.

Таким образом, в этот период на равнинной территории Чечни во владениях князей Турловых, Черкасских, Айдемировых, Казбулатовых, Бардыхановых, Чапаловых и др. мы наблюдаем более зрелые феодальные отношения, т.е. более высокую ступень развития феодальных отношений, чем в горах. Источники свидетельствуют о распространении неюридической власти князей (чеченских) и феодалов на многие равнинные и предгорные села. Население равнинных сел внешне придерживалось пророссийской ориентации. Чеченские князья и феодалы не выбирались местным населением, а назначались и утверждались Кизлярской администрацией. Местные князья и феодалы вместе с их подвластными знатными узденями и некоторыми старшинами находились на государственном жалованье и пользовались особыми привилегиями. Судя по источникам,

местные князья и владельцы должны были приводить своих подвластных жителей к присяге верности русскому государству, а в знак принятия «присяги подданства» России князья и феодалы обязаны были отдавать в заложники в Кизляр близких своих родственников или детей.

Основное ядро феодальной эксплуатации в Чечне на равнине составляли холопы, ясыри, домашние рабы, «работные люди», беднейшая часть узденства. Однако в ряде чеченских владений между богатым феодалом и зависимой категорией крестьян стоял еще и свободный уздень. Пришлые князья имели в Чечне ряд известных чеченских узденских и старшинских семей, которые были с ними связаны вассальными отношениями, Сила местных князей заключалась в их поддержке верхушкой чеченского узденства. Поэтому местные князья и владельцы всегда и во всем стремились опереться на знатных узденей, пользовавшихся в обществе большим влиянием и авторитетом. Другая, основная и беднейшая часть узденства, выполняла договорные повинности в пользу местных князей. Во второй половине XVIII в. отдельные пришлые чеченские князья и феодалы имели владения на территории соседнего Дагестана.

Источником доходов местных князей и владельцев являлась эксплуатация холопов, домашних рабов, ясырей, беднейшей части узденства и т.д. Князья и владельцы взимали с подвластных жителей продуктовую ренту (ясак), которая выражалась, например, в одной мерке (бустург) пшеницы с каждого урда (около 0,5 га) посевной площади, а также в определенном количестве крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и т.д. Важным источником доходов князей и феодалов являлась также отработочная рента, которая выражалась в отработке у хозяина жителями подвластных сел по нескольку дней сообща для пахоты, посева и уборки урожая. Часть чеченских князей и феодалов получала также денежную ренту, например, от добычи, трудом беднейшей части крестьянства, и, реализации нефти на территории Чечни. Денежная рента давала князьям солидный доход от реализации нефти. Кроме названной ренты, простые чеченцы должны были нести в пользу своих князей и феодалов ряд других повинностей, в частности, военную и подводами.

«Вольные» общества в горной Чечне в XVIII в.Территориальное и политическое устройство «вольных» обществ. На территории современной Чечни в XVIII в., как известно, не сложились единые централизованные государственные образования. Политическая карта Чечни в это время оставалась довольно пестрой. Здесь, наряду с политическими образованиями феодальные владения или княжества на равнине − одновременно в горах продолжали сосуществовать так называемые «вольные» общества или союзы сельских обществ чеченцев, в которых шел интенсивный процесс социальной и имущественной дифференциации.

Политическое устройство горной Чечни в XVIII веке характеризует крайнюю раздробленность и наличие здесь в это время множества независимых друг от друга обществ чеченцев. Раздробленность и разобщенность чеченских обществ более всего заметна была в горах, где формой объединения тайпов являлись союзы или ассоциации (тукхумы, джамааты) обществ.

В XVIII в. под терминами «общество», «округ», «республика» и т.д подразумевались различные политические образования или объединения типа союзов сельских общин, существовавшие в горах у народов Дагестана, Чечни и Ингушетии.

Что же из себя конкретно представляли в XVIII в. так называемые вольные общества в условиях горной Чечни, и в чем их отличительная особенность от других политических образований чеченцев этого периода?

Как известно, в конце XVIII века в ряду других исследователей, состоявших на военной службе в России, иностранец подполковник Л.Л. Штедер в 1781 г. совершил экспедицию по Северному Кавказу с целью составления военно-топографической карты и геологического обследования края. Он посетил земли чеченцев, ингушей, карабулаков и т.д. и оставил некоторые сведения об общественном устройстве горных жителей края. В

частности, на территории Чечни и Ингушетии Л.Л. Штедер называет наиболее крупные вайнахские общества − Чечен, Ингуш, Карабулак и Акки, а ингуши, по сведениям автора, разделились к тому же еще на 7 родов (тайпов) − Тергимха, Аги, Хамхой, Чартой, Цим-кал-бох, Вапи и т.д. Описывая формы общественного управления горных вайнахов этого периода, Л.Л. Штедер замечает, что карабулаки, в частности, имеют «демократическую конституцию» и общественные дела решают голосованием на общих собраниях, но зато в частных делах у них господствует (управляет) старейшина.

В 70-х годах XVIII в. по заданию Российской академии наук во главе первой научной экспедиции на Северный Кавказ и, в частности, в горную Чечню и Ингушетию, побывал академик И.А. Гюльденштедт. По результатам историко-географического обследования края он называет и перечисляет в своей работе округа (по-видимому, общества), расположенные в так называемой Кистинской провинции (области) в горах. В так называемой Чеченской провинции (области) И.А. Гюльденштедт также указывает ряд округов (обществ).

Документы подтверждают, что в XVIII в. в условиях Чечни вольные общества или союзы обществ локализовались сугубо в горах, в горных районах, а отчасти - и в высокогорье. Кроме всего прочего, под вольными обществами подразумевались многочисленные селения (аулы) чеченцев в горах, не подверженные в отличие от сел на равнине ни российскому административно-политическому влиянию, ни чеченскому феодальному княжескому правлению. Чеченские вольные общества, так же, как и у дагестанских народов, имели свои собственные наименования. В одном случае у чеченцев вольные общества назывались по имени того или иного большого и влиятельного тайпа, в другом случае − по имени тукхума или ваьра. Последнее встречалось у чеченцев относительно реже.

Как видно из материалов, политическое устройство чеченских обществ было во многом схоже с дагестанскими вольными обществами. Русские источники XVI-XVII веков дают различные наименования горных «землиц»: Окотской, Шибутской, Мерезинской, Калканской и др. Соответственно, называются локальные группы населения: «окотские люди», «калканские люди». В источниках XIX века эти землицы называются «обществами» или «вольными обществами».

Союзы вольных обществ или, правильнее сказать, союзы сельских обществ, как правило, состояли из представителей различных тайпов, но одного тукхума. Каждый такой союз (тукхум) в качестве своего политического центра имел наиболее крупное село или аул. Такими союзами обществ или территориальными объединениями изучаемого периода в горах Чечни являлись Чеберлой, Шотой (Шубуты), Ч1антий, Нашха, Аьккхи, Маьлхи и т.д. Основной целью создания союза сельских обществ, являлась защита интересов всех входивших в его состав сел от посягательства со стороны других союзов или феодальных владений.

И, наконец, в горах Чечни существовала третья категория вольных обществ − отдельная территориальная политическая единица, не входившая ни в какие другие сельские общества, которая не образовывала с ними никакого другого общего союза (тукхума), как, например, Майстой, Садой, Пеш-хой и др. Все это являлось, безусловно, наглядным доказательством чрезвычайной дробности населения.

Известно также, что вольные общества или союзы вольных обществ были расположены компактно, близко друг от друга и управлялись самостоятельно или под руководством старшин главного селения. Однако «вольность» некоторых обществ следует понимать весьма условно, ибо они зачастую попадали под влияние феодальных владетелей, или же более крупных и влиятельных сельских обществ, которые притесняли своих слабых «союзников» вплоть до взыскания с них податей.

Главное отличие вольных обществ или союзов обществ в горной Чечне от княжеских или феодальных владений на равнине заключалось в том, что во главе вольных обществ стояли избранные народом старейшины (старшины) и народные сходы (со-

брания). Как правило, все союзы вольных обществ были равны между собой и никто в союзах не мог прямо и открыто навязать свою волю другим членам общества. Однако были сильные союзы обществ (тукхумы), которые могли повлиять на принятие сельскими обществами угодных им решений по различным вопросам, а также захватить лучшие пахотные земли, пастбища и добиться избрания своих представителей в административные органы управления. Внутри сельских обществ, как известно, еще задолго до этого времени шел процесс имущественного неравенства, в результате которого бедные, обездоленные крестьяне-общинники попадали в зависимое положение от сельской верхушки.

В XVIII в. во всех чеченских вольных обществах, надо полагать, были свои политические органы. Из прошлой истории чеченцев известно, что в каждом обществе имелись совещательные, законодательные, судебные и исполнительные органы. Такими органами были советы старейшин (Къаной кхеташо) и народное собрание (Халкъан гулам). Совет старейшин и народное собрание общества созывались в условленном месте. Каждое вольное общество по мере необходимости созывало народное собрание для решения особо важных дел. Во время работы народного собрания власть старейшин и кадиев, а также жрецов, по-видимому, несколько ограничивалась. В совет старейшин входили, кроме самих старейшин, известные предводители военных походов (баьччи), кадии, муллы, жрецы, тамады тайпов (тайпанан тхьамда).

Во главе различных чеченских «вольных» обществ стоял верховный орган «Мехк-кхел» («Совет страны» или «Суд страны»). «Мехк-кхел» собирался регулярно, как правило, для обсуждения общенародных вопросов и разбора частных споров (чаще всего 2 раза в год) в условленном месте. В экстренных случаях созывалось внеочередное собрание «Мехк-кхел». В промежутках между собраниями «Мехк-кхела» его функции выполняли старейшины («Къаной») во главе с председателем-руководителем, тамадой («баьчча»).

В Чечне, задолго до принятия ислама, в каждом отдельно взятом обществе, у каждого рода (тайпа) или тукхума существовали свои адаты. Имея много общего между собой, в то же время они несколько отличались друг от друга и даже воплощали собой суд по «правилам и законам, установленным обычаем, освященным давностью.

Адаты, однажды записанные в такие сборники, в дальнейшем превращались, при применении их в судебной практике, в строго обязательные законы.

В XVIII в. связи с возникновением новых производственных отношений в обществе, основанном на частной собственности на землю крестьянина − общинника, адаты, как и всякие правовые отношения, развивались и изменялись в вольных обществах чеченцев. Одновременно с этим изменялись и отношения людей в процессе производства.

Крестьянские восстания в Чечне в первой половине XVIII века. Не случайно, с активизацией политики царизма на Кавказе в XVIII веке, совпало и обострение социальных противоречий между князьями Кабарды и Кумыкии и феодализирующейся знатью в Чечне, с одной стороны, и с горской массой − с другой. Под влиянием развития торгово-экономических связей с Россией сословные верхи усиливали эксплуатацию зависимых горцев, захватывали земли крестьян и увеличивали размеры поборов и податей. Стремясь к расширению своей власти, почти все горские феодалы (по старой терминологии «владельцы») − кабардинские, аварские, кумыкские, чеченские и др. − вели между собой ожесточенную борьбу за земли, вовлекая в свои кровавые распри подвластные им народы.

Произвол со стороны царской администрации, строительство укреплений и крепостей − все это создавало для горцев тяжелые условия жизни. Надо отметить, что у местных верхов, как мы отмечалось, также были свои причины быть недовольными некоторыми аспектами политики царизма на Северном Кавказе. Прежде всего, горских владельцев сильно возмущало стремление царских властей взять под свой контроль горцев, а главное − их земли. Поэтому они иногда становились в оппозицию к царским

властям, а отдельные феодалы вступали даже на путь прямой борьбы с ними. При этом горские владельцы были не прочь заигрывать с находившимися на Кавказе турецкими и крымскими агентами, поскольку их правители не желали примириться с усилением влияния и роли России на Кавказе.

Первое, по времени, крупное и организованное крестьянское выступление в Чечне в XVIII в. вспыхнуло в 1708 г.

Ненависть к местным эксплуататорским элементам усугублялась тем, что различные дискриминационные препоны царской администрации, действовавшей вкупе с горскими верхами, подавляли хозяйственную инициативу крестьянина-труженика. Например, окочане (чеченцы-аккинцы), проживавшие в городе Терки, должны были в обязательном порядке платить пошлину за различные товары и изделия, вывозимые ими на продажу к своим соотечественникам в Чечню.

Эти и подобные им причины привели к недовольству и протесту простых горцев, в том числе чеченцев, проживавших по р. Терек и Сунжа.

Крестьянские выступления значительно усилились с приходом к горским народам, проживавшим в это время близ города Терки, участника башкирского восстания 1707-1708 гг. уфимского феодала Мурата Кучюкова.

Безусловно, практические действия Мурата Кучюкова, последовавшие сразу же за агитационной работой среди горских народов за Тереком, не заставили себя долго ждать. За короткое время крестьянские массы различных народов Северного Кавказа от многих горских аулов и деревень объединились для вооруженной борьбы против местных князей и владельцев, а также стоявшей за их спиной царской администрации в лице воеводской власти г. Терки. Основное ядро восставших крестьян составляли чеченцы-окочане (а также мичкизы-чеченцы, аксайцы, кумыки, казаки-раскольники с Кубани, тавлинцы, ногайцы, татары и т.д.

«Захватив Терский город и городки низовых казаков, в этом восстании приняли активное участие многие нерусские жители этого края, в том числе и жители селения Кизляр», − пишет исследователь Д.Васильев. Хотя это восстание затем было подавлено, но жителям Кизляра удалось избавиться от притязаний кабардинских князей.

За короткое время руководитель восставших Мурат Кучюков собрал вокруг себя 1600 вооруженных людей.

Царская администрация стала в спешном порядке дополнительно укреплять боевые позиции города Терки. Терский воевода Р. Вельяминов перебросил сюда пушки и подкрепления. Поэтому повстанцы, несмотря на их частые атаки, в дальнейшем не смогли овладеть крепостью.

Когда восставшие вновь атаковали крепость и оцепили весь город, астраханский воевода П.М. Апраксин срочно послал несколько военных отрядов на помощь терским воеводам. Верноподданный царский слуга калмыцкий Аюка-хан прислал своего внука с восьмитысячным отрядом калмыков.

Несмотря на большие усилия восставших, им все же не удалось овладеть Терками. Силы противника во многом раз превосходили силы восставших. Кроме того, царские войска были хорошо вооружены и обучены. Горцы действовали стихийно, и естественно, не могли им противостоять и потерпели поражение.

Безусловно, борьба северокавказских народов за город Терки в 1708 г. имела в своей основе те же общие причины, цели и задачи, что и восстания башкир, марий-татар, чувашей, Кондратия Булавина в 1707-1708 гг., и явились прямым отголоском выступления народов Поволжья и Дона. Восстание беднейших слоев казачества и крестьянства под предводительством Кондратия Булавина, которое в 1707-1708 гг. приняло широкий размах, безусловно, отразилось на Тереке и, в частности, среди горского населения.

Таким образом, первое более или менее организованное выступление горцев, которое, по существу, носило не только антифеодальный, но и антиколониальный характер, потерпело поражение. Социальная база восстания была пестрой: здесь были и

обездоленные горцы-бедняки, и уздени состоятельные, владельцы, мурзы, беи и т.д., ущемленные в своих правах и недовольные колониальными действиями царизма. Кроме того, выступлению горцев 1708 г. чужды были религиозные лозунги и вообще какие-либо религиозные мотивы, хотя многие горские народы уже приняли ислам, а предводитель восставших − Мурат Кучюков − назывался даже мусульманским святым.

В 1722 году произошло другое сражение между восставшими горцами и войсками коменданта крепости Святой Крест генерала Ветерани. Основной причиной «недовольства» царской администрации на Кавказе и наказания за это восставших горцев явилось якобы то, что чеченские и эндерийские владельцы и их подвластные отказались присягнуть в покорности царским властям.

Военные действия начались в июле 1722 года. Для усмирения «непокорных горцев» был послан конный корпус под командой бригадира Ветерани. Ветерани было предписано: атаковать и захватить Андреевскую (Эндерийскую) деревню. В отряде Ветерани насчитывалось три драгунских полка численностью до 2 тыс. человек и 400 вооруженных казаков. Когда 23 июля 1722 г. царский отряд во главе с генералом Ветерани, пройдя прямым путем от г. Терки к р. Койсу, приблизился к с.Эндери и вышел к ущелью, в это время одновременно и с высоких круч, и из леса встретили его вооруженные горцы, число которых, по сообщению источников, достигало от 5 до 6 тыс. человек. Надо полагать, что отряд полковника Ветерани попал в окружение: восставшие чеченцы и эндирейцы, вооруженные стрелами, кинжалами, шашками и ружьями, стали выбегать со всех сторон из лесу и почти в упор поражали противника. Застигнутые врасплох царские войска были в панике и не могли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления наступавшим горцам. Его подчиненный, подполковник Наумов, оставив небольшое число солдат для сдерживания натиска восставших горцев, вместе с отрядом, преодолевая сопротивление восставших, подошел к Эндирей и полностью его разорил и сжег. Царские войска разграбили все имущество горцев и угнали с собой их скот.

4 августа 1722 г. по указу самого царя Петра Алексеевича повторно совершена была карательная экспедиция против восставших чеченцев и эндиреевцев. В состав военной экспедиции входили боевые силы поручика Кудрявцева, а также вооруженный отряд калмыков, посланный Аюка-ханом по просьбе царя в количестве 3 730 чел.. За свое усердие калмыцкому хану, кроме награбленного им у горцев имущества и скота, было пожаловано государем 10 тыс. руб., не считая того, что при организации первого похода против горцев ему также было пожаловано 10 тыс. рублей.

Как известно, до выступления шейха Мансура в Чечне вооруженные выступления крестьян не превращались во всеобщее антифеодальное восстание. Это объяснялось, по-видимому, тем, что феодальному гнету были подвержены не все чеченские общества, а только часть из них. Некоторые общества сохраняли свою былую вольность и не испытывали феодального гнета, хотя имущественная и социальная дифференциация задела и их.

Основное острие антифеодальной классовой борьбы было направлено в основном против иноплеменных феодалов и князей, хозяйничавших в Чечне. Эти феодалы были более зрелыми в классовом отношении, обладали большой экономической и политической мощью, чем нарождающаяся чеченская феодальная знать. Ее представители иногда выступали против иноплеменных феодалов. При этом они преследовали также сугубо свои корыстные классовые цели: с помощью народных масс разбить иноплеменных конкурентов и занять их место.

Что же касается царских властей, то они, заинтересованные в сооружении на землях горцев своих крепостей и укреплений, стремились вытеснить горцев в горы. На противодействия чеченцев власти отвечают карательными экспедициями в чеченские селения, связанные с сожжением аулов, уничтожением посевов урожая, а также запасов хлеба, истреблением садов и пр.

Крестьянские выступления в Чечне во второй половине XVIII века. Из документальных источников видно, что крестьянские массы Чечни во второй половине XVIII века нередко выходили из повиновения владельцам, и поселения для усмирения восставших горцев приглашали царские войска. Наиболее крупное выступление произошло в 1757-1758 гг. на равнинной части Чечни. Основной причиной недовольства и последующего выступления горцев против местных владельцев и царских властей явились все возрастающие тяжелые обременительные повинности со стороны местных князей и владельцев и колониальные мероприятия царской администрации, стоявшей на страже местной знати. Эти моменты, собственно, и обусловили антифеодальную и антиколониальную направленность выступления горцев в 1757-1758 гг.

Говоря о социальной базе участников движения, следует отметить, что в основном преобладал в нем бедняцко-батрацкий люд.

В движении 1757-1758 гг. восставших горцев поддержали некоторые владельцы и уздени, которые с усилением влияния царизма на Северном Кавказе боялись потерять свое господство в общественном положении и свои феодальные привилегии. Сохраняя наружную лояльность, отдельные чеченские владельцы и старшины Алдынской, Атагинской и других селений оказывали содействие царским властям во время данной экспедиции в Чечню. В военной экспедиции против Чечни участвовали также гребенские казаки в количестве 200 человек. Об этом сообщал в донесении кизлярскому коменданту гребенской атаман 8 июня 1758 г.

Говоря о причинах неудачи движения горцев 1757-1758 гг. в Чечне, исследователь Я.З. Ахмадов указывает, что у восставших отсутствовала четкая программа действий, не было признанного и авторитетного руководителя движения, а также «достаточных сил», чтобы вести военные действия против российской, регулярной армии. Кроме того, отрицательно сказалось на движении то, что «сословные верхи даже в период апогея движения удерживали влиятельные позиции в политической жизни Чечни».

В 1760 г. произошло очередное выступление трудовых чеченцев против кабардинского владельца Девлет-Гирея Черкасского, приведшее к изгнанию его вместе с подвластными горцами на равнинные земли ближе к царским властям под их защиту. После Девлет-Гирея восставшими чеченцами были изгнаны и другие пришлые иноплеменные владельцы. Владелец Касбулат из с. Атаги был убит восставшими.

В конце сентября 1783 г. генерал-поручик П.С. Потемкин снарядил в Чечню еще нескольких карательных экспедиций для «наказания» тех же восставших атагинцев, а также жителей близлежащих плоскостных сел, которые упорно не желали покориться царским властям и дать им аманатов (заложников). Так, генералу Самойлову И.В., находившемуся со своим отрядом в Малой Кабарде, приказано было выступить против восставших горцев с. Атаги, через жилища карабулаков (чеченцев). Сам же генерал-поручик П.С. Потемкин в это время со своим вооруженным отрядом выступил из Наура к Ханкальскому ущелью. В задачу П.С. Потемкина входило, отвлекая наступательным маневром восставших горцев, дать возможность и время отряду Самойлова незамеченным проникнуть в селение Атаги и сжечь его.

3 октября генерал П.С. Потемкин перешел р. Сунжу и остановился у Ханкальского ущелья, ожидая подхода отряда Самойлова. Однако отряд Самойлова при приближении к горам был встречен отчаянным сопротивлением жителей с. Гехи. Вскоре Самойлов овладел с. Гехи и сжег его. 5 октября отряд генерала Самойлова подошел к с. Атаги. П.С. Потемкин в это время продолжал отвлекать восставших чеченцев в ущелье Хан-Кала. Когда отряд Самойлова подошел к Атаги, генерал П.С. Потемкин решил атаковать горцев в самом ущелье Хан-Кала. 6 октября были введены в ущелье 2 батальона пехоты под командованием полковника Пиери. Сражение длилось 12 часов. Вскоре восставшие горцы отступили от ущелья. Отметим, что накануне сражения царскими войсками был вырублен в Хан-Кальском ущелье весь лес, чтобы войска могли свободно передвигаться и вести боевые действия. После этого сражения генерал П.С. Потемкин посылает в ущелье для

соединения с отрядом Самойлова еще гренедерские роты 300 казаков. Горцы, свободно пропустив вперед царские войска, внезапно напали на отряд П.С. Потемкина, но были отбиты. Восставшие горцы всячески старались воспрепятствовать соединению отряда П.С. Потемкина с Самойловым, но попытки их были безуспешны. Самойлов полностью сжег селение Атаги (еще раньше в марте 1783 г. его сжег полковник Кек) и, отбиваясь от наседавших горцев, двинулся к Хан-Кале для соединения с П.С. Потемкиным. Согласно официальным источникам, восставшие понесли ощутимые потери, было много убитых. Со стороны царских войск было убито 18 и ранено 49 солдат.

Военные действия царских генералов против восставших принимают еще более зловещий характер после начала широкого антифеодального и антиколониального движения горцев Чечни и Северного Кавказа под предводительством шейха Мансура в 1785-1791.

В XVIII веке Чечня (горная и равнинная) была политически раздробленна и не представляла единого целого, а была конгломератом слабо связанных между собой мелких феодализирующихся обществ, находившихся между собою во враждебных отношениях. Отсутствие политического единства в Чечне не только мешало сплочению горцев и координации их усилий во время восстаний, но давало возможность царским властям, используя в своих интересах вражду и родовую рознь различных племенных чеченских обществ, направлять отдельных владельцев и старшин с их подвластными против восставших. В XVIII веке восставшие горцы в силу определенных условий не могли еще выдвинуть четкой политической программы; их требования не были достаточно ясными для всех горцев.

Несмотря на все это, выступления горцев имели большое значение. В результате борьбы горцев был нанесен удар местным горским феодалам; быстрее пошла консолидация чеченских обществ; укрепились традиции военной дружбы народов Северного Кавказа. В результате опыта, накопленного горцами в совместной борьбе в Чечне, заметно возросло их активное стремление к сближению с народами Северного Кавказа и Россией. Это способствовало более интенсивному развитию производительных сил и прогрессу всего социально-экономического уклада жизни горцев.

Литература:

1. История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2-х томах. Т.1. Грозный, 2006.

2. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен по XVIII в. М., 2001.

3.Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках.М.2009.

4.История народов Северного Кавказа с др. времен до конца XVIII в.М.,1988.

Тема № 7. Народно-освободительная борьба в Чечне и на Северном Кавказе под предводительством шейха Мансура в 1785-1791 гг.

1.Социально-экономическое и политическое положение в Чечне накануне движения горцев в 178—1791 гг.
2.Основные этапы движения горцев под предводительством Мансура.
3.Первый опыт государственного образования имама Мансура в Чечне и на Северном Кавказе в 1785-1791 гг.

В 70-80-х годах XVIII века начался закономерный процесс: из равнинной части Чечни в результате антифеодальных выступлений горцев были вынуждены уйти последние остатки пришлых соседних князей и феодалов, а некоторые из них были вовсе истреблены.

По мере того, как внутри чеченского общества складывались феодальные отношения, получали развитие и товарно-денежные отношения. У чеченской знати возрос интерес к личному обогащению, наживе и к деньгам. Все это приводит, естественно, к усилению эксплуатации зависимого населения, а в конечном счете к обострению классовой борьбы и к массовым выступлениям чеченских крестьян против своих богачей и старшин.

В то же время во многих чеченских обществах крестьяне подвергались тяжелому гнету со стороны местных феодалов. Не говоря о чеченских владельцах и князьях, даже многие старшины приобретали фактические права феодалов и жестоко эксплуатировали подвластных им горцев.

Колонизаторская политика Российской империи в крае приводила к вытеснению местных народов с равнинных земель в глубь гор. Известно, что колонизация земель на Северном Кавказе проходила в основном двумя путями: прикрыто − мирным путем и открыто − военным. И «мирная», и военная колонизации были между собой связаны и развивались параллельно, дополняя друг друга. Колониальные мероприятия царизма и обострение внутренних классовых противоречий в горских обществах в конце XVIII в. обусловили тот глубокий социальный протест, который затем вылился в антифеодальное и антиколониальное движение горцев Чечни и Северного Кавказа под предводительством шейха Мансура в 1785-1791 гг.

В марте 1785 г. на территории Чечни вспыхивает первое в истории Северного Кавказа мощное народное движение. За короткое время оно охватило почти все соседние районы: Кумыкию, Дагестан, Кабарду, Черкесию, Адыгею и т.д. Во главе его стал выходец из бедной крестьянской семьи, чеченец из селения Алды по имени Ушурма.

В документальных источниках и литературе, а также среди народных масс Кавказа руководитель народного движения 1785-1791 гг. Ушурма известен как шейх Мансур. Известно, что деятельность его началась весной 1785 г. Кстати, и сам Ушурма после того, как

Шейх Мансур (1760-1794 гг.) движение было подавлено, а сам он пленен, в показаниях Тайной экспедиции сообщил, что ему более тридцати лет. К тому же есть все основания полагать, что если в момент пленения Ушурме было около тридцати лет, то родился он приблизительно в 1760 году.

В отличие от года рождения, сведения о месте рождения и социальном происхождении Ушурмы довольно однозначны. Родился он в чеченском ауле Алды в бедной крестьянской семье и происходил из тайпа «элистанжи».

С самых ранних лет Ушурме пришлось испытать нужду и тяжелый труд. Будучи сыном бедных родителей, он не мог получить нужного образования и в молодости своей пас домашний скот. Немного возмужав, он, по его словам, «упражнялся в земледелии». Но ни пастушество, ни тяжелый крестьянский труд не вывели Ушурму из бедности. Поэтому ему были близки и понятны заботы и чаяния горского крестьянства. Впоследствии, став

признанным вождем горских масс, Ушурма отличался удивительным бескорыстием, раздавал бедноте тот скот и подарки, с которыми тянулись к нему со всех сторон многочисленные последователи. Неудивительно поэтому, что в момент своего пленения шейх Мансур был таким же бедняком, как и перед восстанием Ушурма. «Я беден, − говорил он в показаниях Тайной экспедиции, − все мое имение состоит из двух лошадей, двух быков и одной хижины».

Говоря о внешности Мансура, следует отметить, что, по свидетельству имама Шамиля, «он был очень красив» и имел при этом «мужественную, увлекательную наружность» и, несмотря на то, что «совершенно не знал грамоты», все же «владел необыкновенным даром слова». Кроме того, по свидетельству того же Шамиля, Мансур был «так высок ростом, что в толпе стоящих людей казался сидящим верхом на лошади».

Впервые с публичными проповедями Мансур выступил в начале марта 1785 г. у себя в деревне Алды.

Из религиозных проповедей имама выводились три основных направления его программы:

1. Возвращение к исламу чистому и аскетическому.

2. Борьба против адатов и ведение борьбы убеждением или силой закона шариата.

3. «Священная война» (газават) ведется сначала против соблюдающих адаты, затем против «неверных» (иноверцев-горцев) и, наконец, против царизма. Такую последовательность в учении Мансура объяснить нетрудно. В первом пункте мы видим обычный в любых движениях масс под религиозной оболочкой призыв к отказу от жизни развратной, возвращение к чистым незапятнанным роскошью, разнузданностью, извращениями истокам религии.

Известно, что процесс смены религиозных взглядов был всегда очень долгим, сложным и болезненным процессом. Тем поразительнее успехи Мансура, сумевшего буквально в несколько месяцев добиться того, чтобы почти все равнинные чеченцы оставили свои древние верования и пошли за его учением. Безусловно, эти успехи объяснялись не столько тягой населения к исламу, ибо прочного внедрения его среди чеченцев само мусульманское духовенство добивалось в течение веков. Ускорили же исламизацию чеченцев социальные требования народных масс, которые были оформлены в религиозных проповедях имама.

Между тем, добившись определенных успехов в распространении ислама в равнинных селах Чечни, завоевав авторитет и популярность у народа, Мансур намечает походы в горы, где еще целые чеченские общества оставались верными полуязыческим и полухристианским верованиям, а также в земли карабулаков, ингушей и осетин, в соседнюю Кумыкию, Дагестан, Кабарду, чтобы преодолеть сопротивление феодалов.

В донесениях царских агентов сообщалось о том, что Мансур во главе своего отряда с приближенными разъезжает по горным селам Чечни и насильственным образом приводит здешних жителей к мусульманской вере. В это же время письма Мансура с проповедями и призывами следовать правоверному исламу приходят также в отдельные ингушские села. Из этих отдельных показаний и свидетельств можно сделать вывод, что Мансур прошел обычный (на Востоке) путь религиозного проповедника, обличителя и наставника в вере. Другого пути выдвинуться для простого человека в тех условиях не было. Но цели, которые преследовали имам и его сподвижники, шли гораздо дальше обличения своих односельчан в неверии и нарушении правил религии.

Достигнув определенного успеха на этом пути и завоевав нужный авторитет и популярность, Мансур невольно должен был перейти к каким-то решительным действиям, которые диктовались сложившейся обстановкой и требованиями народных масс. Притеснения со стороны местных старшин и феодалов, карательные экспедиции царских войск, распространившиеся к югу от Терека и с разных сторон вторгшихся в Чечню, Кумыкию и другие соседние земли, − все это возбуждало горцев, толкало их на стихийное сопротивление колониальной экспансии царизма. В этих условиях религиозная проповедь

Мансура сплачивала горцев, помогала им объединить разрозненные силы, с тем, чтобы отстоять свою землю и права. Таким образом, можно считать, что не столько религиозные проповеди и чудеса шейха Мансура, сколько реально сложившиеся обстоятельства и воля народных масс сыграли решающую роль в переходе Мансура к открытой военно-политической деятельности. И острие его религиозной пропаганды теперь направлено было на сплочение масс для борьбы с усилившимися действиями колониальных властей.

В продолжение первой половины 1785 г. число сторонников шейха Мансура постепенно увеличивалось. Выступив из недр Чечни, он быстро находит себе сторонников среди кумыков, а потом и среди кабардинцев, дагестанцев и других народов. Уже с этих пор в своих ранних религиозных проповедях, Мансур стал проповедовать о необходимости войны с неверными колонизаторами, придавая ей значение богоугодного дела. К Мансуру продолжали прибывать народы из различных кумыкских селений, которые, видимо, более других испытывали на себе тяжелый гнет местных князей и владельцев.

Одновременно царскими властями были усилены наиболее важные укрепления и крепости, расположенные на Кавказской укрепленной линии. Среди прочих крепостей, укреплений и редутов, намеченных восставшими горцами во главе с Мансуром для нападения, особую тревогу у царского командования вызывали Кизляр, Владикавказ, Григориполис и др.

Командующий войсками на Моздокской линии генерал-поручик М.Н. Леонтьев не без опасения наблюдал за волнениями горцев, происходившими в Чечне, и приказал всем пограничным начальникам находиться постоянно в боевой готовности на случай внезапного нападения восставших и всеми мерами стараться захватить Мансура в свои руки.

Отряд полковника Пиери, которому предписано было захватить в плен Мансура, состоял из Астраханского пехотного полка, батальона Кабардинского егерского полка, двух гренадерских рот, Томского пехотного полка и сотни казаков Терского войска.

Утром 6 июля 1785 г. отряд Пиери, который накануне вышел из станицы Наурской, достиг с. Алды в сопровождении проводника из этого же селения и, отбивая атаки восставших чеченцев, обошел населенный пункт и пришел к дому, в котором жил Ушурма. Мансура в доме не нашли, но зато было найдено его знамя и убит знаменосец. Жители Алды все выбрались из села. Алдынцы вместе с Мансуром ушли в близлежащий лес и, обогнув поляну, вышли к той узкой просеке (дефиле) через лес, по которой пришел отряд Пиери в Алды. Словом, алдынцами был перекрыт обратный путь войскам Пиери.

Царским войскам было предписано первым делом зажечь дом Ушурмы, а затем и всю деревню, состоящую из 400 дворов. Через Алды отряд Пиери прошел относительно спокойно, хотя изредка слышалась перестрелка между восставшими и царскими войсками. Но когда отряд дошел до леса и углубился в него, началось настоящее сражение между алдынцами, жителями близлежащих чеченских сел и войсками Пиери. Отряд Пиери попал в окружение восставших горцев, и последние со всех сторон обрушили бешеный огонь по отступавшим царским войскам.

Войска Пиери несли большие потери, число русских солдат и офицеров стремительно сокращалось. Не имея патронов, оставшиеся в живых егеря и гренадеры в паническом страхе перед численно превосходящими силами восставших стали спешно отступать.

В целом, это сражение царских войск под командованием полковника Пиери с повстанческими силами Ушурмы (Мансура) под Алдами стало для первых роковым. Царские войска, впервые проникшие в предгорья Чечни, потерпели крупное поражение. Отряд Пиери, насчитывавший более двух тысяч солдат и офицеров, лишился 13 офицеров и 740 человек нижних чинов. Были убиты пять человек офицеров, в том числе сам руководитель экспедиции полковник Николай Пиери. Из общего числа войск 162

человека были захвачены восставшими в плен, а затем в разное время выкуплены царскими властями. Всего же в этой экспедиции царское командование потеряло более одной тысячи человек убитыми и ранеными. Позже восставшие возвратили царским войскам обе пушки. В числе спасшихся оказался унтер-офицер князь Петр Иванович Багратион. В данном походе 20-летний Петр Багратион был адъютантом Пиери. Он и до этого дважды участвовал вместе с Пиери в военных экспедициях в Чечню в 1783 г. О сражении под с. Алды и своем пленении, а затем и возвращении горцами царским властям Петр Багратион рассказал исследователю истории Кавказа академику П.Г. Буткову. Впоследствии князь П. Багратион стал генералом от инфантерии и прославился в Отечественной войне 1812 г. как талантливый полководец и умер от ран, полученных в Бородинском сражении.

Потери со стороны восставших горцев под Алдами – это более трехсот человек убитых, в числе которых и родной брат Мансура, а также около сорока человек почетных (знатных) чеченцев. Поражение отряда Пиери − первая значительная военная неудача царской России на Северном Кавказе. В неравной схватке с таким мощным и коварным врагом, каковым являлся царизм, восставшие горцы еще раз продемонстрировали свою силу, сплоченность и известную организованность. Разумеется, первая большая победа восставших над царскими войсками должна была сыграть огромную роль в деле подъема начавшейся антифеодальной и антиколониальной борьбы горцев Северного Кавказа и поднять авторитет руководителя этой борьбы - шейха Мансура.

Кизляр − одна из старейших крепостей на Кавказе, имел важное стратегическое и экономическое значение. Он являлся связующим звеном между Северным Кавказом, Дагестаном, Закавказьем и Россией. «Кизляр, с одной стороны, - отмечает Б.В. Скитский, - являлся главной цитаделью русского могущества на Северном Кавказе: здесь размещались ближайшие к горцам представители русской власти. С другой же стороны, он представлял собой центр экономических связей и зависимости горских народов от русских властей. Видимо, этим и объяснялись упорные и настойчивые попытки горцев во главе с Мансуром в течение двух лет (1785-1786 гг.) овладеть Кизляром и тем самым разорвать всякую связь с Астраханью и обессилить могущество царизма на Кавказе.

Торопясь развить военный успех, приобретенный в результате победы над войсками отряда Пиери, восставшие горцы во главе с Мансуром начали наступление на Кизляр. Для штурма крепости и ее захвата был создан специальный отряд. 15 июля 1785 г. горцы в количестве 5 тысяч человек во главе с Мансуром подошли к Кизляру и попытались штурмом овладеть крепостью. Но оказалось, что она сильно укреплена: имеет много пушек и достаточно сильно защищена. После первой атаки горцы сразу же были отбиты мощным огнем крепостных пушек. Отряд Мансура вынужденно отошел назад. Царские власти были крайне встревожены столь неожиданной атакой восставших.

После безуспешной попытки овладеть Кизляром Мансур, не раздумывая, переносит военные действия на Каргинский редут, расположенный в 5 верстах от Кизляра. Несмотря на то, что гарнизон отчаянно сопротивлялся, горцам удалось овладеть укреплением. От случившегося во время перестрелки между горцами и защитниками Каргинского укрепления пожара, вскоре загорелись здешние строения. Распространившийся пожар очень быстро достиг порохового погреба, и укрепление вместе с его защитниками взлетело в воздух.

После неудачной попытки овладеть Кизляром Мансур вынужден был вернуться в свое родное село. В отряде Мансура при нападении на Кизляр принимали участие в основном жители чеченских сел и часть жителей кумыкских деревень -Андреевской и Аксаевской. Кроме того, на стороне Мансура находились горцы некоторых дагестанских владетелей и ханов.

В тоже время Мансур, празднуя новую победу (сожжение Каргинского укрепления на подступах к Кизляру и захват 4-х пушек), стал уверять соотечественников и всех своих последователей в том, что крепость Кизляр также должна пасть к ногам правоверных

мусульман. Жители Кизляра пришли в смятение. Приносимые агентами из горских селений известия говорили о том, что Мансур собирается, еще более увеличив войска за счет новых повстанческих отрядов, предпринять второй поход против Кизляра. Командующий войсками на Линии генерал-поручик Леонтьев сразу же отправился в Кизляр, чтобы еще более усилить его войсками и принять дальнейшие меры для его защиты.

Движение горцев разгорелось на всем протяжении Кавказской линии от Кубани до Терека. Успехи, которых добились восставшие горцы во главе с Мансуром (разгром отряда Пиери под с. Алды, уничтожение Каргинского укрепления на подступах к Кизляру), способствовали тому, что горцы еще более открыто стали уходить от своих владельцев и старшин. За религиозными лозунгами Мансура отчетливо видны были антиколониальные призывы против царского правительства, призывы к активной борьбе против существующего строя, эксплуатирующего класса, чего, конечно, не могли не видеть и не понимать обездоленные массы.

Царские власти и горские владельцы называли восставших горцев «сволочью», «чернью», «воровской партией», которую составляли «горские бродяги», а самого Мансура − «разбойником», «лжепророком», «лжецом», «алдынским развратником» и т.д.

Уздени испытывали тяжелый гнет со стороны своих владельцев, что вынуждало их подчас поднимать восстание против господ, а иногда даже уходить от них в российские пределы. В лагерь Мансура спешили обездоленные горцы, которые жаждали освобождения от своих владельцев и старшин. Даже царские власти вынуждены были признать, что войско Мансура составляют бездомные и абреки. Мансура поддерживали некоторые князья и владельцы, которые с усилением влияния России на Северном Кавказе боялись потерять свое общественное положение и феодальные привилегии и враждовали с колонизаторами из-за того, что с приходом русских увеличился уход крестьян. Так, например, Мансура поддержали отдельные князья и феодалы Малой и Большой Кабарды, из Тагаурских алдар − Ахмет Дударов. К Мансуру присоединились сыновья Шамхала Тарковского и Казикумухского, хана Дагестана и др. Одновременно в Кабарде и закубанских районах продолжает шириться движение горцев. Поддерживая постоянные контакты с восставшими чеченцами, кумыками и дагестанцами, получая письма Мансура, многие кабардинцы и адыги продают свой скот, закупают оружие и лошадей, готовятся примкнуть к движению горцев. Обстановка на Линии складывается тревожная.

При таких обстоятельствах, имея при этом достаточную базу среди восставших горцев, 29 июля 1785 г. Мансур с отрядом чеченцев и кумыков, при поддержке князя Малой Кабарды Дола и знатного узденя Берда Хапцуга, с их подвластными жителями предпринял поход против укрепления Григориполис. Оно было расположенно в 42 верстах от крепости Моздок. Однако осада укрепления, длившаяся в течение полудня, несмотря на отчаянные атаки горцев, закончилась неудачей для Мансура.

Несмотря на неудачный поход горцев на укрепление Григориполис, Мансур стал очень скоро в своем родном селе Алды с новой силой призывать народы Чечни и Северного Кавказа к новому походу на Кизляр.

Поддержанный частью влиятельных князей и владельцев Кабарды, Кумыкии, а также Чечни в лице владельцев и мулл, приведших в его лагерь подвластных себе крестьян, 19-21 августа 1785 г. Мансур предпринял новый поход против Кизляра. Безусловно, длительная подготовка Мансура к нападению на Кизляр позволила коменданту крепости Вешнякову основательно укрепить ее. 21 августа 1785 г. отряд Мансура предпринял стремительную атаку на Томский пехотный полк, находившийся недалеко от главного укрепления. Полк, построившись в каре (четырехугольником), встретил горцев батальонным огнем. Однако ни батальонный огонь солдат, ни стрельба из пушек, бивших из крепости, не могли приостановить стремительный натиск горцев. При каждой атаке горцев царские войска останавливались, строились в каре и отражали атаки горцев и кавалерии из отряда Мансура. Не имея сил противостоять орудийным залпам,

отряд Мансура вынужден был вновь отступить. Так закончилась неудачей для Мансура вторая и последняя попытка овладеть крепостью Кизляр.

В октябре 1785 г. восставшие горцы, численностью до 6 тысяч человек из числа чеченцев и дагестанцев, переносят боевые действия на территорию Кабарды. А уже 30 октября 1785 г. в ущелье между Григориполисским укреплением и Малой Кабардой произошло сражение отряда Мансура с царскими войсками полковника Нагеля. Когда войска приблизились, горцы зажгли некоторые опустевшие дома в сел. Малой Кабарды и попытались окружить отряд Нагеля. Небольшие группы всадников, как бы прикрывая основные силы горцев, постоянно выскакивали перед царскими войсками, не решаясь, однако к ним приблизиться. Намерение восставших заключалось в том, чтобы завлечь царские войска в леса и ущелья. Но когда горцы увидели, что войска Нагеля не предпринимают такого шага, то горцы сами решили атаковать русский отряд с разных сторон, но были отбиты мощными орудийными залпами пушек. Восставшие также открыли огонь по царским войскам. 30 октября 1785 г. после пятичасового боя между войсками шейха Мансура и отрядом полковника Нагеля военные действия прекратились. Сражение закончилось без определенных результатов с обеих сторон.

9 сентября 1787 г. Екатерина II издала манифест о разрыве связей с Турцией и открытии военных действий. Узнав об этом, с целью упреждения наступления черкесских племен на Линию генерал-поручик П.С. Потемкин с отрядом в 8 тысяч человек при 35 орудиях переправился 20 сентября 1787 г. через Кубань у Прочного окопа. Цель его состояла в уничтожении отряда шейха Мансура, который с 8-мью тысячами горцев и закубанцев расположился между реками Уруп и Лаба. При подходе передовых частей царских войск вплотную к восставшим горцам, последние, произнося молитву, бросились врукопашную схватку с противником. Произошло кровопролитное сражение. Горцы оказали отчаянное сопротивление войскам полковника Ребиндера. Однако силы были неравны.

22 сентября 1787 г. восставшие во главе с Мансуром вновь сразились с отрядом царских войск. Войска Мансура выступали очень скученно: пришло подкрепление из темиргойцев, бесленейцев, кипчаков и абазинцев. Горцы первыми предприняли попытку вступить в бой. Князь Ратиев, расположив свои войска в соответствующем боевом порядке, двинулся на горцев. Несмотря на отчаянное сопротивление восставших, генералу Ратиеву все же удалось вытеснить горцев из своих укреплений. Жители Большого Зеленчука и Урупа, участвовавшие в этом сражении на стороне шейха, вскоре ушли в горы. Князю Ратиеву приказано было следовать со своим отрядом от вершины Урупа до Большого Зеленчука и предать огню дом, где пребывал имам Мансур, и все остальные деревни здешних жителей. 24 сентября ближайший к месту сражения аул и дом, в котором жил Мансур, были сожжены царскими войсками.

Осенью 1789 г. Мансур установил через торговых людей тесные связи с киргизо-кайсацкими (казахскими) народами, жившими в северо-восточной части Каспийского моря. Призывы Мансура отражали интересы этих народов, подвергавшихся притеснениям со стороны царских властей в районе Астрахани.

В середине 1790 г. Мансур вернулся в Чечню и сразу же приступил к мобилизации горцев и, в частности, чеченцев и дагестанцев для нападения на Кизляр. Однако попытки Мансура вновь поднять движение в Чечне и Дагестане не имели успеха. Это вынудило его осенью 1790 г. уйти в Анапу. Отсюда он, как и прежде, обращался с письмами к народам Северного Кавказа, призывая их к активным действиям. Это были его последние воззвания к кавказским народам.

В июне 1791 г, в результате боевых действий царских войск с турками, генерал Гудович овладел Анапой. Взятый здесь в плен Мансур «как бунтовщик» был отправлен в Петербург, где он допрашивался в Тайной экспедиции. Мансур был приговорен к пожизненному заключению в Шлиссельбургской крепости «за возбуждение народов гор

против России и причинение большого ущерба империи». Умер Мансур там же, 13 апреля 1794 г. и был похоронен на Преображенской горе без какого-либо обряда.

Движение горцев 1785-1791 гг. было первым опытом организации кавказскими народами совместной освободительной борьбы против царизма и местной феодальной верхушки. Мансуру удалось привлечь под свои знамена горские народы Северного Кавказа, хотя на практике объединить горцев было чрезвычайно трудно. В силу объективных причин в объединении горцев определенную роль сыграла религия. Отмечая положительную роль ислама в деле консолидации народов Северного Кавказа, необходимо подчеркнуть, что религиозная идеология отчасти подменяла политические цели движения.

Движение Мансура, безусловно, имело прогрессивное значение, и неизбежно должно было оставить глубокий след в жизни народов Северного Кавказа. Оно было отчасти направлено против непрекращающихся феодальных и княжеских междоусобиц, тормозивших дальнейшее развитие Чечни и соседних районов. Значение движения Мансура следует рассматривать не только по его результатам, но и в связи с несомненным обострением социальной и антиколониальной борьбы крестьянских масс в крае. Совместная борьба горцев способствовала их сближению, сплочению и росту их самосознания. Это движение, кроме антифеодальной направленности, было организовано также и против таких явлений, как родовые пережитки - адаты, племенная замкнутость и пережитки феодального сепаратизма. Заслуга движения горцев состоит и в том, что оно явилось толчком к ускорению процесса объединения различных горских обществ на пути к формированию чеченского этноса. Другим результатом движения Мансура явилось усиление роли ислама как консолидирующего фактора среди народов Северного Кавказа. Поражение движения не могло ослабить позиции мусульманского духовенства, которое боролось также за интересы народа.

Литература:

1. История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2-х томах. Т.1. Грозный, 2006.

2. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен по XVIII в. М., 2001.

3.Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках.М.2009.

4.История народов Северного Кавказа с др. времен до конца XVIII в.М.,1988.

5.Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. Грозный, 2010.

Тема № 8. Культура чеченцев в XVIII веке.

1. **Материальная культура чеченцев.**
2. **Духовная культура Чечни.**

Поселения и жилища. Новые явления материальной культуры чеченцев в XVIII веке были связаны в первую очередь с демографическими процессами в равнинных районах края, усилением межэтнических контактов и утверждением новой монотеистической религии – ислам.

В этот период меняется характер поселений. Если ранее они располагались, как правило, в естественно защищенных участках, то теперь они появляются и на открытых землях, богатых пастбищами и более пригодных для земледелия.

Плоскостные чеченские аулы были крупные (от 100 до 500 дворов), имели поквартальную планировку («куп», «юкъ»). В горной зоне аулы были небольшими, с огромным числом хуторов и в своем размещении делились на два типа – разбросанные и скученные (террасного или замкового плана).

XVIII век характеризуется расцветом архитектуры и народного зодчества чеченцев. Уникальные надземные монументальные сооружения (башенные и склеповые сооружения) составляют своеобразный комплекс материальных исторических памятников чеченцев. На территории Чечни основными районами каменного строительства являются верховья Аргуна (Чанты-Аргун, Шаро-Аргун), Нашаха, Малхиста, Майста и т.д.

Характерной особенностью архитектурных памятников чеченцев является строительство жилых башен – «гIала». Они являлись непременной принадлежностью любого горного села. По форме основания башни делились на 2 группы: квадратные и прямоугольные. Обычно они были невысоки − 2-3 этажа. Стены башен были сложены из необработанных или грубо обработанных камней. На каждый этаж вела своя дверь. Дверные и оконные проемы завершались арками.

Наряду с жилыми башнями функционировали и боевые башни («бIов»). Боевые башни, в отличие от жилых, являются вершиной архитектурного и строительного мастерства чеченцев.

Боевые башни строились без фундамента, на скальной основе. Секреты строительства башен передавались от отца к сыну. К выдающимся памятникам архитектуры Чечни в горной зоне относятся так называемые замковые комплексы («гIап »). Можно назвать замки Пакоч (ущелье реки Чанты-Аргуна), Алдам-Гези (сел. Кезеной) и другие.

Каменное зодчество Чечни выражалось не только в строительстве башен, но и разного вида склепов – служивших коллективными усыпальницами.

Следует отметить, что основным жилищем населения гор являлись не башни, а каменное, открытое со стороны фасада жилище («цIено») с плоской крышей типа «горская сакля». Хозяйственные постройки возводились в едином комплексе с саклей или башней. Во дворе возводились хозяйственные постройки. Во всех типах жилищ чеченцев имелись кунацкие («хьеша цIа»).

К числу памятников материальной культуры, относящихся к бытованию в прошлом среди чеченцев первобытно-языческой религии, относятся также разного рода святилища.

По мере распространения мусульманской религии ислам, в основном на равнинной части Чечни, чеченцы стали хоронить умерших по мусульманскому обряду в грунтовых могилах (кашах). Именно на этот период приходятся дошедшие до наших дней каменные стелы (надгробия) с арабскими надписями, которые ставились на могилах умерших. На смену языческим святилищам и христианским храмам приходят мечети.

Они строились первоначально из камня и сохраняли в себе черты местной национальной архитектуры.

В XVIII веке коренные жители Чечни проживали как в горах, так и на равнине в соответствующих поселениях, которые в дореволюционных русских источниках называются по-разному: село, деревня, аул, юрт, кабак и т.д. Конечно, в начале XVIII века доля сельского населения в горных селах была выше, нежели на равнинной части Чечни.

В XVIII веке в Чечне, как известно, не было городов. Поселения чеченцев были расположены в равнинной, предгорной, горной и высокогорной зонах.

Горные поселения чеченцев отличались теснотой дворов из-за отсутствия свободных земельных площадей, а то и полным отсутствием места строения. Зато на равнинной части селения чеченцев занимали большую площадь.

В XVIII веке у чеченцев шел процесс образования хуторов (к1отар - чеч.) в основном в горных районах. Жители вновь образовавшихся из нескольких семей хуторов, как правило, принадлежали к одному тайпу и были однофамильцами.

В каждом чеченском селении имелась, как правило, в центре села, небольшая площадь, называвшаяся «майдан», где жители собирались для решения и обсуждения важных вопросов. На этих же площадях - майданах - обычно находилась сельская мечеть.

В горных районах селения чеченцев по своей этнической принадлежности в основном состояли из представителей одного племени. Однако на равнине Чечни нередко были селения с многонациональным населением. Так, например, источники сообщают о том, что в отдельных селениях Чечни в XVIII веке совместно проживали кумыки, кабардинцы, балкарцы, осетины, аварцы и т.д. И, наоборот, в некоторых кабардинских деревнях проживало немало осетин, кумыков, лакцев, даргинцев, чеченцев и ингушей, и др.

Для строительства дома и хозяйственных построек чеченцы использовали различные строительные материалы. Однако и в этом были свои преимущества как в горах, так и на равнине Чечни. В горных районах большая часть жителей для строительства использовала камень. Стены из него, как правило, клались на глине или известковом растворе. Кроме того, здесь же практиковались дома с двойными плетневыми стенами, пространство между которыми заполнялось глиной.

На равнине же дома возводились из саманного (глинобитного) кирпича. Саманные дома зачастую строились одноэтажные, реже − двухэтажные. Кроме того, в равнинных районах Чечни дома горцев строились из плетня, с последующей его обмазкой глиной, смешанной с соломой. Однако и здесь, как и в горах, встречались турлучные дома с двойными плетневыми стенами. Кроме того, как в горах, так и на равнине, встречались дома с тесаной каменной кладкой и с деревянными деталями (окна, двери, карниз и т.д.). Жизнь на равнине для чеченцев сложилась в сравнимо более благоприятных условиях.

Из множества строительных приемов горцев большой интерес вызывает использование ими в строительстве чисто каменных перекрытий − арочные, на каменных столбах, ложные каменные своды, деревянные каркасы каменных жилищ, каменные столбы и колонны, зачастую фигурные (горный Дагестан, Чечня, Ингушетия, Осетия и др.).

Во внутреннем убранстве чеченцев так же, как и у многих северокавказских народов, в большой мере улавливаются национальные особенности, традиции и обычаи. В домах у горцев, как правило, были маленькие низенькие столики и стулья, открытые деревянные шкафы для посуды, некоторые деревянные резные изделия, сундуки, узорные войлоки с аппликациями на деревянных кроватях или на стене и т.д. У многих чеченцев в домах, как уже отмечалось, имелись отдельные гостевые комнаты (кунацкая), где находились лучшие вещи - ковры, паласы, оружие, сундуки, кубки и т.д.

Одежда. О материальной культуре свидетельствует также одежда чеченцев. Комплекс мужской одежды состоял из штанов общекавказского типа и нательной рубахи, обуви и головного убора. Верхней одеждой являлись длиннополые рубахи, бешметы, черкески, бурки, различные типы овчинных шуб, накидки и т.д. Бешмет носили и зимой и

летом. Зимний бешмет утеплялся ватой или шерстью. Черкеска являлась праздничной одеждой горцев.

В XVIII веке у чеченцев были распространены узкие кожаные пояса с небольшой железной или бронзовой пряжкой. Наряду с кожаными поясами чеченцы часто пользовались и матерчатыми поясами-кушаками из широкой полосы ткани − холста или шелка.

Бурка у чеченцев была наиболее распространенной верхней плечевой одеждой. Бурка XVIII в. отличалась от более поздних образцов тем, что она была короткой, иногда значительно выше колен, что придавало некоторые удобства и всаднику, и пешему человеку. Такую бурку надевали поверх черкески или кафтана и носили на левой стороне плеч, чтобы разрез приходился на правую сторону и правая могла свободно двигаться. Кроме того, бурку можно было свободно поворачивать в ту сторону, откуда дул ветер и шел дождь.

Для мужчин были характерны шапки, изготовленные из меха, а также из холста, реже − из шерстяной ткани. Такие шапки позже были вытеснены другими меховыми и войлочными шапками горцев. В XVIII веке были распространены папахи из каракуля с очень широким околышем и довольно выпуклым круглым верхом. В то же время некоторые горцы из знатных фамилий к своим праздничным костюмам специально изготавливали шапки из ткани, похожие на митру и состоявшие из отдельных вертикальных долек, между которыми иногда размещались галуны, сходившиеся на макушке.

В качестве головного убора у горцев в XVIII веке были также войлочные шляпы в виде колпаков, иногда с поднятыми кверху полями.

Обувь чеченцев имела много общего с обувью народов Северного Кавказа. Она состояла из нескольких видов, как, например, чувяки («к\архаш» − чеч.) из сукна, козлиной или бараньей кожи, на мягкой, плетеной из ремней подошве.

Наряду с повседневной обувью (чувяки) чеченцы пользовались также мужской рабочей обувью «наь\ар мачаш» (поршни) из грубой сыромятной кожи, с плетеной подошвой. И, наконец, третий вид мужской обуви чеченцев − сапоги на кожаной или деревянной подошве с подковами. Сапоги шили также из дорого сафьяна, и они являлись празднично-выходной обувью состоятельных горцев.

В XVIII в. у чеченцев существовали как часть мужской обуви ноговицы. Простые ноговицы горцы шили из сукна и войлока, а парадные (праздничные) − из сафьяна.

Неотъемлемой частью мужского костюма в качестве элемента украшения являлось оружие – кинжал в серебряных ножнах.

Женская одежда чеченцев имела много локальных особенностей. Основными элементами нательной и верхней одежды женщин являлись разнотипные рубахи, рубахи-платья, бешметы разных типов, шубы, теплые шали, различные головные уборы и обувь. В горных районах Чечни в зимнее время женщины носили теплую верхнюю одежду - «г1овтал», стеганую на тонком слое ваты или шерсти. Изготовляли его из сукна, шелка или другой хлопчатобумажной ткани. Бешметы шили для молодых приталенные, женщины более старшего возраста носили трапециевидные бешметы ниже колен. В более состоятельных семьях для изготовления одежды использовались привозные дорогие шелковые ткани. Празднично-выходной одеждой молодых горянок являлись «гIабли». Данное платье украшалось специальным нагрудником и поясным набором из серебра. Чеченские женщины носили много украшений разных типов: накосные, ушные, шейные.

Различные перстни, браслеты украшали руки. Головные уборы также были представлены различными типами: шапки, платки, шали, шарфы и т.д.

В XVIII веке у чеченцев хорошо было развито изготовление столярно-токарных изделий. Подтверждением тому могут служить многочисленные деревянные: чашки, миски, кружки, кубки, которые имели явные следы вращения сосуда в процессе их изготовления в столярных мастерских.

Как и многие народы Северного Кавказа, чеченцы использовали в пищу мясо домашних животных. Предпочтение отдавалось баранине, на втором месте стояла говядина. Мясо других животных − конину, мясо буйвола или мясо диких животных − чеченцы употребляли редко. Мясные блюда чеченцев, как и у соседних народов, были разнообразные.

Из внутренностей животных горцы изготавливали колбасы и другие кушанья. Мясо домашней птицы − кур, индюков, гусей и уток − высоко ценилось ими, и из него готовили разнообразные вкусные блюда.

Наряду с мясными блюдами самой распространенной пищей чеченцев оставалась молочная. Популярны были сыры: овечий сыр − («нехча»), коровий («к1алд»), высушенный в виде шариков или кругов, а также подержанный в рассоле из сыворотки или овечьего молока.

В XVIII в. большим спросом в качестве пищевого продукта у чеченцев пользовался мед.

Духовная культура чеченцев. В XVIII веке у чеченцев, как и у многих народов Северного Кавказа, продолжала сохраняться семейная община, большая семья (патронимия), которой была характерна общинно-семейная собственность. Семейной общине (большой семье) чеченцев было присуще коллективное производство, потребление и совместное общинное управление. В большой семье (семейной общине) насчитывалось от 15 до 100 человек.

Наряду с большой семьей (семейной общиной) у чеченцев в XVIII веке существовала и малая, или индивидуальная семья.

Брак у чеченцев был экзогамным. Обычай чеченцев запрещал браки между мужчинами и женщинами одного и того же рода (тайпа) и распространялся он на род как со стороны отца, так и матери. По этому обычаю даже дальние родственники не имели право вступать между собой в брак.

В семейном быту чеченцев широкое распространение имел адат (обычай) избегания.

Большое значение чеченцы придавали рождению ребенка, в особенности мальчика, соблюдению различных обрядов, связанных с первым завязыванием дитя в люльку, прорезанием зубов, первым бритьем волос, первым его самостоятельным шагом, достижением 15 или 16 лет и т.д. В выполнении подобных обрядов у всех северокавказских народов существовали свои локальные особенности.

Процесс воспитания детей протекал под непосредственным влиянием всего уклада жизни, окружающей среды, трудовой деятельности, обычаев народа. В воспитании детей чеченцы брали за основу два рубежа, которые соответствовали приблизительно 6-8 и 10-12 годам. В этом возрасте девочек отделяли от мальчиков и привлекали к женскому труду. Девочка с раннего возраста становилась активной помощницей матери, и ее воспитание было заботой матери. Мальчики в крестьянских семьях помогали по хозяйству, и их воспитанием занимались в основном мужчины. Характерной чертой семейно-бытовых отношений чеченцев с древнейших времен являлся обычай глубокого уважения и почитания родителей и старших, независимо от их социального и национального происхождения, пола и положения в обществе

В XVIII в. у чеченцев, как и у других народов Северного Кавказа, сильны были кровно-родственные связи. По обычаям горцев, все члены фамилии и рода должны были оказывать друг другу всяческую помощь и оберегать от несчастных случаев, а в случае убийства или оскорбления чести и достоинства своего сородича - отомстить, ибо считалось, что обида и оскорбление нанесены всему роду.

Самым распространенным обычаем среди чеченцев в XVIII веке было гостеприимство. Большое место в жизни чеченцев занимал институт побратимства, когда представители разных тайпов после совершения определенного обряда становилась кровными братьями

В общественной жизни чеченцев немаловажную роль играла такая форма крестьянской взаимопомощи, как «белхи» (от слова «болх» − работа).

Как и у многих народов Северного Кавказа, у чеченцев в XVIII веке существовал своеобразный похоронный обряд. Надо полагать, что в это время чеченцы в своем большинстве хоронили умерших по мусульманскому обряду.

В Чечне были хорошо известны народные целители («лори» − чеч.), которые лечили больных и раненых, делали операции, удаляли пули и т.д. Своим мастерством были известны также чеченские костоправы. Чеченские мастера из поколения в поколение передавали навыки вправления вывихов, лечения переломов костей и различных ран, кровопускания при головных болях, укусах змей, незаживающих язвах и даже при выполнении такой сложной операции, как трепанация черепа. Народные лекари имели разные лечебные инструменты.

Издревле для определения времени чеченцы использовали разнообразные предметы, связанные со звездами, луной и солнцем. Так, например, по звездам и созвездиям они определяли части света, время суток и сезонов, по луне − день месяца, по солнцу − время суток и времена года, древнейшей единицей измерения времени являлись сутки, имевшие дробное деление и т.д.

С давних пор у чеченцев существовали многообразные формы физического воспитания людей: игры, танцы, состязания, физическая тренировка, закаливание.

О высоком достижении древней культуры чеченцев в этот период свидетельствует также богатый фольклор (устное народное творчество), который составляют песни, сказки, предания, сказания, пословицы, поговорки, героико-исторические песни.

Как известно, в героико-исторических песнях воспевалась отвага горцев, способных пожертвовать всем, защищая свободу родного края, земли, свою честь и национальное достоинство народа. Для всех «илли» характерна одна черта: все они учат мужеству и героической защите человеческой и национальной чести.

Героические песни горцев складывались, как правило, о подвигах, совершавшихся в кровавых сражениях, и герой берется за оружие лишь тогда, когда ему необходимо защитить честь и достоинство.

Кроме героико-исторических и героико-эпических песен, у чеченцев существовали и другие разнообразные по своему жанру песни − обрядовые, трудовые, охотничьи, любовные, шуточные, бытовые, колыбельные, детские. Жизнь песни была не статична.

Как известно, в состав героических песен входят и так называемые абреческие песни. Песни эти о горестной судьбе и героической борьбе людей, которые в одиночку осуществляли в форме индивидуального террора социальный протест порабощенного народа. Чеченские песни об абреках − это героические песни.

Высокохудожественными произведениями устного народного творчества чеченцев были легенды и предания, в которых, как правило, сообщаются сведения о прошлой, древней истории народа, о его обычаях, чаяниях и надеждах.

Основными создателями, хранителями и распространителями музыкального искусства чеченцев были народные певцы. Музыкальные инструменты чеченцев были также довольно разнообразны, основное назначение состояло в аккомпанировании певцу и в исполнении танцевальной музыки.

Язык также является одним из главных атрибутов духовной культуры народа. Чеченцы в большинстве своем, как в горах, так и на равнине говорили только на своем родном, чеченском языке.

Можно предположить также, что в это время в Чечне предпринимались попытки использовать арабский алфавит для чеченской письменности.

В то же время вполне реально, что в конце XVIII века в некоторых равнинных селах Чечни имелись религиозно образованные люди, за плечами которых были медресе в Дагестане.

Таким образом, анализ материалов, характеризующих материальную и духовную культуру чеченцев, позволяет утверждать, что во всех рассмотренных нами памятниках архитектуры и зодчества прослеживается их органическая связь и влияние строительного искусства предков чеченцев на зодчество соседних народов. В то же время, признавая некоторые общие черты, свойственные архитектурным памятникам народов Кавказа, нельзя не отметить и отличительные особенности чеченской материальной культуры, характерные только для Чечни. Кроме того, в XVIII в. происходит эволюция в развитии типологии и планировке чеченского жилища (от жилища большой семьи к жилищу малой семьи).

В этот период у чеченцев наблюдается некоторое оживление общественной мысли, связанное с социально-экономическим подъемом и обострением социальной борьбы, ускоряется процесс накопления народных знаний в различных сферах общественной жизни, делаются первые шаги в развитии письменности народа, углубляется процесс исламизации чеченского народа и т.д.

Высшим достижением духовной культуры чеченцев является создание героико-эпических песен и своеобразного уникального памятника устного народного творчества - нарт-орстхойского эпоса.

Литература:

1. История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2-х томах. Т.1. Грозный, 2006.

2. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен по XVIII в. М., 2001.

3.Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках.М.2009.

4.История народов Северного Кавказа с др. времен до конца XVIII в.М.,1988.

Тема № 9.Взаимоотношения чеченцев с Россией и кавказскими народами в XVIII веке.

1.Чечено-российские отношения в первой половине XVIII века.
2.Борьба Чечни против колониальной политики царизма во второй половине XVIII века.
3.Взаимоотношения чеченцев с кавказскими народами.

XVIII столетие характеризовалось все возрастающим значением России в политической судьбе Чечни, как, впрочем, и всего Кавказа. Известную роль в регионе играли также политика Ирана, Османской империи, ее вассала Крымского ханства и взаимоотношения кавказских феодальных и государственных образований. Политика трех великих держав в регионе и действия местных образований определяли политическую картину на всем Кавказе, в т.ч. и в отношении Чечни.

Значительное влияние на политическую позицию Чечни в первом десятилетии XVIII века, как и в XVII в., продолжали оказывать и движения русского крестьянства и казачества, городских низов, башкир.

Русско-турецкий мирный договор 1700 г., заключенный после окончания успешной войны коалиции России и европейских государств против Оттоманской Порты, не только закрепил за петровской державой Азов с прилегающей областью, но и создал новые возможности для активного влияния на северокавказские события. Недовольная результатами войны Османская империя пыталась поднять против России горские народы. В 1704 г. некоторые чеченские и кумыкские феодалы намеревались заключить с крымским ханом союз с целью уничтожения царских укреплений на Тереке. Вместе с тем, другие князья Чечни - брагунские беки - вновь признали в 1706 г. «покровительство» России.

9 июля 1711г. армия Петра I, совершившая марш-бросок из Украины в Молдавию, была полностью окружена на Пруте превосходящими турецкими силами. Под угрозой уничтожения царь был вынужден 12 июля заключить мир, который предусматривал возвращение Азова с округой, уничтожение ряда пограничных крепостей, возвращение Украины Польше, уплату контрибуции и т.д.

Привлечение горцев на сторону России А. Бекович-Черкасский считал отвечающим жизненным интересам государства - как экономическим, так и политическим.

При ознакомлении с политической ситуацией на Северном Кавказе во втором десятилетии XVIII в., создается впечатление, что Порта и Россия вообще потеряли интерес к делам этого региона в целом, не говоря уж о Чечне. Но это было не так. И Петербург, и Стамбул по-прежнему держали руку на пульсе местных событий.

Надо отметить, что местные владельцы Северного Дагестана не исключали возможности налаживания добрососедских отношений с Россией. Так, в апреле 1720 г. кумыкские владельцы обращались с просьбой к Петру 1 о защите их от противников на местной политической арене. Вместе с тем, в случае отказа они угрожали, что обратятся за помощью к туркам. В следующем 1721 г., в феврале месяце, совет союзных горских князей и узденей (кумыкских, чеченских и ногайских) обращался к русским властям с выражением желания служить «царскому величеству» и просьбой наделить жалованьем. Однако ответом стала карательная экспедиция.

22 октября 1721 г., с провозглашением Российским Сенатом Петра I императором, Россия стала империей. Тем самым отмечалась и победа России в Северной войне. Швеция была разгромлена, а держава Петра получила выход к Балтийскому морю.

В мае 1722 г. Петр 1 принял окончательное решение о походе на Иран (Персидский поход), выехал из Москвы и прибыл в Астрахань 15 июня. Именно здесь сосредотачивались основные сухопутные силы, предназначенные для участия в походе. Известно, что тайные приготовления к нему начали делаться на юге по приказу Петра I еще с 1720 г. Однако второй важной частью плана императора был захват всей восточной части Кавказа, ранее находившейся под влиянием иранской короны.

Между тем, нельзя забывать, что основной целью похода Петра I «в Персию» являлось присоединение к России части северокавказских и закавказских земель. По существу это было повторением усилий, предпринятых Россией посылкой на Кавказ экспедиции воеводы Бутурлина в 1604-1605 гг. Но на этот раз к решению прикаспийско-кавказских вопросов была обращена вся государственная мощь Российской державы.

В 1722 г. и Россия, и Турция одновременно начали крупномасштабное наступление на Кавказ.

Источники почти ничего или мало говорят о политическом положении Чечни в этот период. Известно только, что в районе аула Эндирей объединенные силы кумыков и вайнахов вступили в сражение с петровскими войсками и нанесли им большой урон. Однако, потерпев вскоре поражение, эндирейские князья дали царю присягу, «включив в оное в первый раз и своих чеченцев».

Осенью 1722 г. Петр I заложил на Сулаке крепость Святой Крест (Терский город был срыт, а все его население, включая Окоцкую слободу, населенную выходцами из Чечни, было переведено в новую крепость). Он побывал на территории современной Чечни, где инспектировал станицы гребенских казаков и осмотрел Брагунские теплые воды. К тому времени казачьи станицы были на левом берегу Терека, в ведении Военной коллегии России.

По существу, со времени Петра I начинается колониальная политика России в отношении Кавказа и Чечни. Он и его правительство планировали захват в непосредственную эксплуатацию местных природных богатств, вытеснение мусульман и заселение горских земель колонистами. Самодержавно-захватническая политика предыдущих русских царей заключалась, как правило, в присоединении новых подданных с их землями, в увеличении податного населения независимо от веры и национальности. Петр I, как реформатор России, ставил более радикальные, «буржуазные» задачи, а по существу - колониальные цели.

2 января 1724 г. в Стамбуле резиденту Неплюеву в ультимативной форме предложили принять турецкие условия относительно Ирана. Отказ последнего вызвал формальное объявление войны, вскоре, однако отложенной. Османское правительство, несмотря на раздел сфер влияния на Кавказе, не прекращало попыток утвердиться на Тереке, в частности, в Чечне и Ингушетии.

Возрастание роли и значения русского государства на Северном Кавказе в 20-30-х гг. XVIII в. вызывало изменения в политическом положении Чечни. Но в связи с тем, что на ее территории было множество независимых обществ и несколько феодальных владений, выступавших суверенами во внешнеполитических действиях, то их политика не характеризовалась единой линией.

В 1732 г. плоскостная Чечня вновь превращается в центр крупного повстанческого движения. Здесь, в Чечен-ауле, собралось около 10 тыс. горцев из различных районов Чечни и Дагестана. Народное ополчение намеревалось, по данным русской разведки, выступить против соседних феодалов и царских укреплений. Отряд драгун полковника Коха, посланный на подавление восстания, был окружен в густых лесах, разбит и уничтожен.

В это же время возникла возможность налаживания дружеских контактов между Россией и горными обществами вайнахов − «кистами» (дурдзуки) − через дипломатические усилия беглого грузинского царя Вахтанга VI. Однако в связи с

обострением международной обстановки Россия не решилась принять указанные территории под свою «протекцию».

Каплан-Гирей решил вторгнуться на Чеченскую равнину для захвата чеченских аулов через ущелье Хан-Кала на Сунженском хребте, но военные силы, стянутые со всей Чечни, закрыли проход и истребили до последнего человека отряды, направленные на прорыв. В сражении было убито до 10 тыс. захватчиков.

Усилилась прорусская политическая ориентация плоскостной Чечни. Так, влиятельный чеченский князь Айдемир принял «подданство» России (что по тому времени являлось признанием мирных отношений присягателя с Россией) и в залог верности своих обязательств дал в аманаты сына Бардыхана, а другой чеченский князь - Алисултан Казбулатов - отдал брата своего Бамата. Князья и их уздени стали даже получать денежное довольствие от российского правительства.

В конце 40-х гг. XVIII в. расширяется число районов Северного Кавказа, участвующих в политических и торговых соглашениях с соседними державами. С 1745 г. самодержавие начало пропаганду христианства в Центральном Кавказе, а в 1747 г. пограничные власти на Тереке получили распоряжение о приеме ингушей и осетин в русское «подданство». Политическое положение предгорных и равнинных ингушских аулов предполагало сближение с Россией. Дело в том, что на их независимость активно посягали феодальные круги соседних народов.

2. В 1747 г. на политической карте Чечни появилось новое − Герменчиковское («Гребенчуковское») феодальное владение. Жители общества и одноименного аула Герменчик пригласили на княжение офицера русской службы Девлет-Гирея Черкасского - сына генерала российской службы Эльмурзы Черкасского, командовавшего в Кизляре служилыми горцами, в т.ч. и чеченцами-окочанами. Вскоре и жители «деревни Чебуетли» согласились быть в российском «подданстве», в «ведомости» князя Девлет-Гирея. За этим последовали присяги Алдынского общества и аула Шали. Во многом эти акты объяснялись желанием чеченцев получить свободный доступ на русские рынки, на которые пускали только тех горцев, которые считались «подданными» и имели «печать», то есть разрешение на проезд от своего князя. Недаром первая просьба Девлет-Гирея к царским властям заключалась в пропуске «полотняного товара» к герменчиковцам.

Большой политический резонанс на Северном Кавказе имели события в Чечне, произошедшие в 1757-1758 гг. Дело в том, что в 1758 г. Елизавета I (годы правления - 1741-1761 гг.) одобрила предоставленный Военной коллегией план организации крупного похода на Чечню с целью «замирения» народных масс и восстановления не только авторитета России, но и пошатнувшейся было княжеской власти. На помощь чеченцам под религиозными лозунгами пришли тысячи воинов из Анди.

Дружественные отношения с Россией наладили и арштхойцы (карабулаки), жившие на самом западе Чечни. В 1762 г. присягу «подданства» России приняло 500 дворов карабулаков, признававших своим сюзереном эндирейского князя Аджи-Муртазалия. Другие селения карабулаков, не имевших никаких феодальных покровителей, оставались независимыми.

В середине 60-х гг. XVIII в. разразившиеся в Чечне феодальные междоусобицы серьезно сказались на политическом положении ее народа, усилили вмешательство внешних сил - царских властей, дагестанских и кабардинских феодалов. Соседние феодалы поддерживали различные враждующие стороны. В 1765-1766 гг. вследствие дипломатического нажима русского правительства ссоры князей и аулов затихли. Царизм боялся ослабления власти местных феодалов в результате народного недовольства их действиями.

Во второй половине XVIII в. Кавказ и населяющие его народы вновь оказались в сфере активного соперничества великих держав. Турецкая империя вынашивала планы завоевания серьезных политических позиций в отношении северокавказских народов, в этом ее поддерживали и европейские державы, в особенности Франция. Но здесь

султанское правительство неминуемо должно было столкнуться с царской Россией. Екатерина II (1767-1796 гг.) давно мечтала расширить южные границы России к Черному морю и Кавказу. 25 октября 1768 г. Турция объявила войну России, но военные действия начались только в 1769 г.

Другие чеченские и брагунские князья − Расланбек Айдемиров и Куденет Баматов откликнулись на просьбу царского правительства и вступили со своими узденями в состав русского корпуса, действовавшего на Кубани.

В период русско-турецкой войны 1769-1774 гг. на Терек продолжали ездить ингушские посольства. В горах Ингушетии с помощью горцев проводились геологические изыскания, ингуши и карабулаки охотно оказывали содействие русским войскам на Кавказе. В частности, ингушские отряды сражались против турок в составе грузинской армии в Закавказье. В феврале 1770 г. русско-ингушские отношения получили новый импульс. Делегация из 24 ингушских старшин подписала в Кизляре соглашение о вступлении в так называемое «российское подданство».

Вместе с тем, политическая ситуация на Северном Кавказе вследствие обострившейся международной обстановки и кризиса сложившейся системы взаимоотношений местных политических единиц стала взрывоопасной. В 1773 г. возник «ингушский вопрос». Ингушские аулы предгорно-плоскостной зоны, признававшие было сюзеренитет кабардинских князей, «отложились» и попросили о поддержке российской власти. Грубое вмешательство царских генералов в горские дела, аресты и репрессии вызвали в Кабарде бурю возмущения.

Летом 1774 г. крымское войско двинулось на Северный Кавказ для действий против русских укреплений и стало на р. Малке у границ Кабарды.

Выступление плоскостных чеченских обществ на стороне хана объяснялось, по всей видимости, недовольством по поводу строительства царизмом новых укреплений по Тереку - от Червленной до Моздока. А эти левобережные земли чеченцы считали своими и до конца XVIII в. боролись за них. Известную роль сыграли, конечно, действия крымско-турецких эмиссаров, стремившихся привлечь горцев на свою сторону.

Дружественные политические связи в тот период существовали между феодальными владениями и обществами Чечни и Дагестана, например, Аварии. Они находили отражение в совместных боевых действиях в Закавказье во второй половине XVIII в., во взаимных обязательствах «в потребных случаях» приходить друг другу на помощь.

Вместе с тем, в 70-80-х гг. XVIII в. торговые связи с русскими центрами способствовали продолжению процесса закрепления русской внешнеполитической ориентации: чеченские аулы возобновляли свои присяги, выдавали новые обязательства. Так, в январе 1781 г. была принята новая развернутая присяга от аулов Чеченского владения. Этот акт выдавался одно время за завершение процесса «добровольного вхождения» всех народов Чечено-Ингушетии в состав России, чему было посвящено даже празднество в 1982 г. Все это не имело, конечно, ничего общего с исторической истиной.

В середине 80-х гг. XVIII в. Россия совершила фактическое присоединение к себе Крымского ханства с его прикубанскими владениями (еще ранее была подчинена Кабарда). Весной 1783 г. был подписан Георгиевский трактат о принятии Восточной Грузии под покровительство России. Было закончено строительство Кавказской военной линии. Эти события имели далеко идущие последствия для всего Кавказа, в том числе и Чечни. Тем самым для российского царизма созрели предпосылки присоединения Чечни к России, разумеется, принудительным путем.

Основными политическими событиями, влиявшими на складывание политической ситуации в целом на Кавказе и в крае, в конце XVIII века, помимо народного движения под руководством шейха Мансура (1785-1791 гг.) и русско-турецкой войны 1787-1791 гг., были: вторжение иранского шаха Ага-Мухаммеда в Закавказье (1795 г.), поход русских

войск в Дагестан и Азербайджан (1796 г.), присоединение Восточной Грузии к России (1801 г.) и др.

Основными событиями внутриполитической жизни народа Чечни в последние десятилетия XVIII в. также стали: выход ряда аулов и обществ из-под сюзеренитета феодалов с изгнанием князей (своего рода «демократизация» общества), резкий рост политической активности страны на кавказской политической арене.

Включение Восточной Грузии в состав империи в 1799-1801 гг. уже само по себе служило для разделения горцев «физически» и означало, по существу, что самодержавие вплотную приступает к непосредственной инкорпорации народов Северного Кавказа, в том числе и чеченского, ибо «ноги гигантской империи, по образному выражению К. Маркса, были отрезаны от туловища».

Таким образом, на рубеже XVIII- XIX вв. из всех великих держав, граничивших с Кавказом, именно Российская империя стала ведущей силой, определявшей политическую ситуацию в регионе. Вместе с тем, выросла и окрепла национальная консолидация чеченского народа, заметно возросла его роль в политической жизни Северного Кавказа.

3.Чеченский народ с глубокой древности был связан тесными политическими, экономическими и культурно-родственными узами с соседними кавказскими народами. Взаимоотношения чеченцев и родственных им ингушей с народами Дагестана на востоке, с Грузией на юге, с кабардинцами и осетинами на западе и кочевыми народами Предкавказья на севере значительно укрепились и выросли в XVIII в.

Чечня и Дагестан в основе своих тесных политических связей имели определенное политическое, хозяйственное и культурное единство, позволявшее некоторым современникам определять территорию этих областей общим названием - «Дагестан».
Надо отметить, что в XVIII в. часть чеченских аулов, пограничных Дагестану, приглашала на княжение людей из фамилий Кумыкии и Аварии. Чеченцы составляли значительный процент населения в Эндирейском княжестве, а затем и в Аксайском владении, отделившемся в XVIII в. от Эндирея. В подобных полиэтнических феодальных владениях Северо-Восточного Кавказа крепли узы дружбы между массами трудовых горцев, завязывались родственные связи, создавались совместные поселения.

Между сословной верхушкой Чечни и Дагестана имелись развитые союзнические отношения, ее представители не раз помогали друг другу во внешнеполитических акциях. В 1768 г. чеченский владелец Алисултан Казбулатов в числе тех, кто «в потребных случаях» готов выступить ему на помощь, назвал Магомед-нуцала Аварского, с которым он был в родственных отношениях. Более того, чеченская княжеская фамилия Турловых продолжала иметь в качестве удела дагестанское общество Гумбет (откуда, кстати, Турловы и переселились в Чечню). В случае каких-либо антифеодальных и освободительных движений в Чечне или в Дагестане горцы приходили друг другу на помощь. Так бывало в период нашествия иранских войск, восстания на Тереке в 1707-1708 гг., во время антифеодального движения в Чечне 1758 г. Когда царские войска в апреле 1758 г. перешли Терек и вторглись в Чечню, то сюда пришли на помощь отряды из Аксач, Эрпеди, Гумбета, Анди и Аварии. Народное собрание андийцев в обращении к генералу Фрауендорфу, командующему экспедиционным корпусом, потребовало отвести войска из Чечни. Активное участие приняли дагестанские народы в движении горцев Северного Кавказа под руководством шейха Мансура в 1785-1791 гг. Восстанием был охвачен практически весь Северный Дагестан.

Тесные политические связи Чечни и Дагестана имели прочную экономическую основу. Жители высокогорных и восточных районов Чечни имели совместные с аварцами, андийцами и кумыками пастбища на территории Дагестана. На плоскостных притеречных районах они также совместно пользовались пастбищами и пахотными землями, занимались рыбной ловлей на протоках Терека и на Каспийском море.

Чеченцы сбывали изделия своих кустарных промыслов и продовольственные товары на базарах Эндирея, Аксая и Тарки, вывозили крупные партии шерсти в Анди,

обеспечивали хлебом Нагорный Дагестан, в особенности Аварию. В результате обмена чеченцы получали из Дагестана соль, металлическую посуду, ювелирные изделия, ковры, холодное и огнестрельное оружие, фрукты и т. д. Весьма важной была торгово-посредническая роль Дагестана в распространении на Северо-Восточном Кавказе восточных товаров. Всевозможные бумажные и шелковые ткани, пряности, краски, сафьян, южные фрукты, сахар поступали из Азербайджана, иранских провинций и Индии в Дагестан, а отсюда расходились к чеченцам, ингушам и к другим народам.

Чеченцы и народы Дагестана охотно образовывали совместные поселения. В таких селениях, как Эндирей, Аксай, Боташ-Юрт, Байрам-аул, чеченцы составляли зачастую до половины жителей. В пяти кварталах из восьми в Аксае жили выходцы из Чечни. В свою очередь кумыки и аварцы селились в Брагунах, Старом юрте (Девлет-Гирей юрт), Новом юрте (Бамат-аул) и в других чеченских аулах по Тереку.

Одним из самых важных показателей тесных дагестано-чеченских взаимоотношений являлось распространение в чеченской среде кумыкского «наречия» тюркского языка, использовавшегося в качестве языка межнационального общения. Подавляющее количество документов, исходивших из Чечни XVIII столетия, написано на «татарском» языке (книжный тюрки). Шло широкое взаимообогащение нахских и дагестанских языков.

Весьма важной представляется роль Дагестана как передаточного звена восточной культуры на всем Северо-Восточном Кавказе. Отсюда распространялись в Чечню письменность на основе арабской графики, определенные знания, имеющие прогрессивно-рационалистическое значение. В мечетских школах Дагестана обучались десятки представителей из Чечни.

Между Чечней и Дагестаном завязывались глубокие культурные и родственные связи, выражавшиеся не только в языке, но и в одежде, строительстве жилищ, орудиях труда, производственных процессах, духовной культуре.

Взаимные переселения чеченцев и дагестанцев в результате кровной мести, антифеодальных выступлений или для занятий ремеслом приводили к складыванию родственных коллективов, имевших корни как в Чечне, так и в Дагестане. Так, из 135 коренных чеченских тайпов около двадцати считаются инонациональными по происхождению, в большинстве своем они сложились из представителей дагестанских народов, прочно вошедших в состав чеченского общества. Происходил и процесс ассимиляции в дагестанских аулах выходцев из Чечни. Массовый характер носили взаимные браки, особенно в пограничных районах.

В экономических, политических и культурных связях народов Чечни с Закавказьем в XVIII веке важнейшая роль принадлежала Грузии, в частности, восточно-грузинским царствам − Картлин и Кахетии. В ходе борьбы грузинского народа с иранскими и турецкими захватчиками горы Кавказа служили ему опорной базой и резервом. Через территорию нахских обществ осуществлялись связи Грузии с российским государством и народами Предкавказья. Важная роль в этом принадлежала Дарьяльскому пути и его ответвлениям, а также Чанты-Аргунскому ущелью, находившимся под контролем горцев Чечни и Ингушетии.

Участие нахов в исторической жизни Грузии позволило грузинскому историку и географу начала XVIII в. Вахушти Багратиони написать: «Дзурзук-Кистию считают своей кахетинцы, а также Глигвию...», подразумевая под этим не столько прямые подданнические отношения горных чеченцев и ингушей, сколько их участие в политических событиях Закавказья, активную роль в освободительной борьбе грузинского народа.

Документы XVIII в. отмечают обращения некоторых пограничных нахских обществ к правителям Грузии, свидетельствующие об их тесных политических связях. Также документально подтверждается наличие в горной чечено-ингушской среде предводителей военных отрядов, десятилетиями получавших постоянное жалование от

грузинских царей и выступавших на службу по их требованию. Чеченцы, а также тушины и ингуши, сражались в войсках Ираклия II во время войны с турками в 1768-1774 гг. Участвовали в отражении внешних набегов на Картлию-Кахетию и в последние десятилетия XVIII в. И в период завершающего этапа вхождения Восточной Грузии в состав России в 1783-1801 гг. дружественная политическая позиция нахских народов, через земли которых осуществлялись русско-грузинские связи, имела большое позитивное значение.

Процесс развития экономических связей между Чечней и Грузией в XVIII в. протекал неравномерно, так как Закавказье часто подвергалось опустошительным нашествиям османов и иранцев. Тем не менее, торговые отношения не прерывались и имели тенденцию к росту. В развитии торговли и обмена с нахами были, в первую очередь, заинтересованы горные районы Грузии, население которых вывозило от чеченцев и ингушей хлеб, изделия кустарных промыслов − бурки, войлоки. В ответ тушины, хевсуры и пшавы сбывали нахам продукцию животноводства - сыры, овец известной тушинской породы и т. д.

Из равнинной Грузии на Северный Кавказ поступали разнообразные ткани, шелк, ремесленные изделия, ковры, вино, соль, галантерея. Грузинские купцы зачастую играли посредническую роль в торговле чеченцев с Россией, Ираном и Турцией. В XVIII в. в Кизляре, Моздоке и других русских укреплениях по Тереку возникают грузинские колонии, активно участвующие в товарообмене со всеми народами Северного Кавказа, в том числе и с Чечней.

Чеченцы и грузины имели широкие культурно-родственные связи, выражавшиеся в языке, фольклоре, архитектуре, верованиях и т. д. Так, в архитектурных памятниках XVIII в. горной Грузии и примыкающих к ней районов Чечни и Ингушетии имеется немало общих черт, позволяющих говорить о культурном единстве

Немалое место в связях чеченцев с Закавказьем занимал и Азербайджан, входивший в XVIII в. в состав великой Сефевидской державы. Отсюда шли к горцам шелковые и хлопчатобумажные ткани, ремесленные изделия, пряности, краски. Азербайджанские торговцы селились в городских центрах по Тереку, завязывали оживленные связи с горскими селениями.

Известное место в этом широком товарообмене горцев Чечни с Востоком занимали армянские купцы. Восточная Армения в тот период также входила в состав государства Сефевидов. В XVIII в. армянские торговцы отмечены в пограничных чеченских аулах как оседлые жители. В 80-х гг. XVIII в. в Кизлярском и Моздокском уездах проживало до 5 тыс. армян и грузин. В частности, армяне составляли до 10% населения пограничных районов России на Северном Кавказе.

Дружбой и добрососедством, культурным и кровным родством характеризовались взаимоотношения вайнахов с осетинским народом. В основе этого лежала не только известная общность исторического происхождения, но и общность исторических судеб.

Ряд крупных фамилий Осетии имели общее происхождение с нахскими, принадлежали, по существу, к одному родственному коллективу-братству. Это были Дударовы, Плиевы, Слоновы, Яндиевы (Андиевы), Льяновы, и многие другие.

Отдельные пограничные аулы западной части Чечни и в XVIII в. продолжали заключать с кабардинскими князьями соглашения о защите последними общины от внешних врагов и представительстве во взаимоотношениях с соседями. Это был так называемый институт «приглашения князей». Князьям выплачивался ясак, отказ от которого зачастую приводил к стычкам и, как правило, к изгнанию кабардинских феодалов.

В XVIII в. происходило дальнейшее сближение Кабарды и Чечни, диктуемое интересами борьбы против царизма. Между ними заключались «присяги и договоры»; в 1773 г. кабардинцы и чеченцы выставили совместное ополчение, заставившее отступить генерала Медема; в 1779 г. совместные силы храбро дрались под стенами Марьинской

крепости. Широкий отклик в Кабарде нашло движение шейха Мансура, вспыхнувшее в Чечне в 1785 г. Дружба между двумя областями настолько беспокоила царизм, что в соглашениях с Кабардой от кабардинцев категорически требовалось не вступать в союз с чеченцами.

Между Чечней и Кабардой (в широком смысле и со всеми адыгами) в XVIII в. активно развивались и торгово-экономические связи. С Западного Кавказа на Северо-Восточный Кавказ поступали разнообразные товары местного и восточного производства: ткани, холодное оружие, свинец, порох, винтовки, кремни и т. д. Кабарда являлась одним из основных торговых соседей Чечни. Так, чеченцы закупали здесь породистых лошадей и седла, которыми так славилась Кабарда.

В 1763 г. чеченский князь Расланбек Айдемиров купил здесь 300 лошадей. В 1784 г. царские власти задержали табун лошадей, который гнали темиргойцы и бесленейцы, чтобы «продать в чеченцы». В свою очередь чеченцы снабжали Кабарду строевым лесом, хлебом, фруктами, оружием, порохом. Кабардинцы и чеченцы в течение XVIII в. создали немало совместных поселений. Смешанные поселения образовывались по Сунже и Тереку, в Терском городе, крепости Святого Креста, Кизляре. Многочисленные выходцы из Кабарды селились в чеченских аулах Шали, Герменчуке. Во владения чеченского князя Расланбека Айдемирова переселился даже целый кабардинский аул по причине междоусобицы со своими прежними владельцами. В чеченских аулах в XVIII в. более или менее длительное время скрывались многие родовитые кабардинские князья и уздени, решавшие затем свои конфликты в Кабарде с помощью горцев Чечни. Завязывались и широкие родственные связи посредством браков. Ряд ногайских подразделений − улусов местом своих постоянных кочевок избирают берега Терека и Сулака. Некоторые из них жили в окрестностях Терского города, где находились, наряду с чеченцами и кабардинцами, в составе вассального Москве княжества Черкасских под названием «улусных татар». Некоторые ногайские улусы, переселившиеся в XVIII в. во владения эндирейских князей, оказались в непосредственном соседстве с чеченскими аулами, входившими в состав этого княжества.

В 1707 г. по призыву затеречных ногайцев чеченцы выступают в поход на калмыцких феодалов, разорявших ногайские кочевья, а в следующем, 1708 г., около 700 ногайских воинов участвуют в восстании чеченцев и других горцев Северо-Восточного Кавказа против царских укреплений на Тереке.

Длительные политические и хозяйственные взаимоотношения чеченцев с ногайцами нашли свое отражение в фольклоре и в некоторых деталях домашнего быта горцев, в названии отдельных пород животных. Также и часть тюркских заимствований в нахских языках относятся к ногайскому «наречию». Имели место смешанные браки и приобщение ногайцев к отдельным чеченским родственным коллективам, в результате чего образовались «ног1и-некъе» (ногайские поколения) в ряде тайпов.

Литература:

1. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. I. – Грозный, 2006 .

2. *Ахмадов Я.З.* История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. – М.,2001.

3. *Ахмадов Ш.Б.* Чечня и Ингушетия в XVIII - начале XIX века. Элиста, 2002.

4. *Ахмадов Я.З.* Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках. – М.,2009.

5. Чеченцы: история и современность. Под ред. Ю.А. Айдаева. М., 1996.

6. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М.,1988.

7. Культура Чечни. История и современные проблемы. М.,2006.

8. *Хасиев С.А.* Культура полеводства чеченцев и ингушей. Нальчик, 2004.

Лекция : Социально-экономическое и политическое развитие Чечни в первой пол. XIX века.

1.**Территория, расселенеие и численность населения.**
2. Социально-экономическое развитие Чечни в первой половине XIX века.
3.**Российско-чеченские отношения в начале XIX века.**
4.Чечня в начале «ермоловского» периода кавказской политики России (1816-1820).
5.Военно-политическая деятельность Б. Таймиева.

В конце XVIII – нач. XIX в. Чечня занимала территорию, которая на севере граничила с русскими поселениями по Тереку и с Малой Кабардой; на западе с ингушскими обществами по реке Фортанга. На востоке Качкалыковский хребет отделял Чечню от земель кумыков, а река Акташ и Андийский хребет отделяли ее от дагестанского общества Салатау. Граница между Чечней и нагорным Дагестаном проходила по Главному Кавказскому хребту.

Общая численность чеченцев в начале XIX в., по некоторым сведениям, насчитывалось от 80 до 120 тыс. человек.

К началу XIX в. большая часть чеченцев проживала на равнине в бассейнах рек Терека, Сунжи, Гумс, и Аргуна. Основная часть населения заселяла бассейн Сунжи, где насчитывалось до 70 селений.

Традиционным занятием чеченцев было сельское хозяйство: основными были земледелие и скотоводство. Природно-климатические условия привели к своеобразному разделению труда: на равнине преимущественно было развито земледелие, а в горах скотоводство. Ведущей отраслью хозяйстве чеченцев являлось земледелие. В хозяйстве у чеченцев наряду с земледелием важную роль играло животноводство (наиболее развитой отраслью было овцеводство).

Уже к концу XVIII в. у чеченцев сложилось своеобразное географическое разделение труда, определенная хозяйственная специализация: на равнине преимущественно занимались земледелием, садоводством и овощеводством, а в горных районах – скотоводством. На этой почве происходил и обмен произведенным продуктом. «Обитатели низменных аулов в обмен на свой хлеб получают мед, воск, шерсть, грубые сукна, ковры домашнего, незавидного рукоделья, звериные шкуры, бурки, сафьян из козловых шкур и т.п.» - писал А.П. Берже.

К концу XVIII – нач. XIX в. у чеченцев существовала уже сложившаяся система землевладения и землепользования. Земельная собственность была двух типов: частная и общинная. Частная собственность на землю была двух видов: феодальная собственность, где использовался труд рабов и зависимого крестьянства, и собственность рядовых общинников. Лес и пастбища считались общинной собственностью.

В XIX в. высокого уровня достигли домашние кустарные промыслы и ремесло. Из шкур домашних животных выделывали кожи, овчину. Из овчин изготавливали теплую одежду и головные уборы. Из кожи изготавливали обувь, конскую сбрую, воловью упряжь. Из шерсти - сукно разных сортов, войлоки, переметные сумы и многое другое. Большое распространение получило изготовление войлочных ковров – истанги. В плоскостной Чечне были хорошо развиты производство бурок и металлообработка. Изготовлением бурок, которые шли в основном на продажу, славились селения Старый Юрт и Белгатой. Брагуны (где значительную часть населения составляли чеченцы), Дарго, Давлет-Гирей-Юрт, Гаджи-Аул и Атаги были известны как центры металлообработки, где изготовляли оружие, ювелирные украшения, орудия труда и

посуду. Широко были известны мастера по деревообработке. Распространенным было гончарное дело.

Экономическое развитие Чечни сопровождалось определенными изменениями в развитии самого чеченского общества. Хотя тейпы и «общества» продолжали играть значительную роль в глазах окружающих народов, Чечня воспринимается уже не как конгломерат политически независимых и экономически мало связанных «горских землиц», а как страна, населенная одним народом, четко осознающим свою национальную приналежность.

К концу XVIII-началу XIX в. в Чечне были налицо все признаки складывающегося классового, феодального общества. Были более или менее четко обозначившиеся эксплуататоры и эксплуатируемые. При этом сохранялись пережитки патриархально-родовых отношений и имелись элементы рабовладельческой формы эксплуатации. Но тем не менее феодализм, хотя и медленно, иногда в специфических формах, становился ведущей тенденцией общественного развития. Социальная верхушка чеченского общества в конце XVIII- в начале XIX в. была представлена мелкими князьями (феодалами), как правило, инонациональными владельцами, старшинами и т.д., состоятельной частью узденства и верхушкой мусульманского духовенства. Трудящаяся часть – это средняя и беднейшая часть узденства и вольноотпущенники. В самом низу лестницы стояли рабы (лай).

Важную роль в чеченском обществе XIX в. играло мусульманское духовенство, состоявшее из мулл и кадиев. Деятельность чеченского духовенства не ограничивалась только религиозными делами; оно играло весьма значительную роль в общественной, «мирской» жизни чеченцев.

Рядовые общинники, особенно в горных районах, всячески сопротивлялись захватам общинных земель со стороны богатой верхушки, и это было, видимо, одной из причин того, что феодальная собственность на землю в Чечне к началу XIX в. юридически никак не была оформлена. Политическая надстройка чеченского общества начала XIX в. соответствовала уровню его социально-экономического развития. Чеченцы уже к концу XVIII в. выработали определенные порядки управления, основанные на нормах обычного права (адат), а затем и на нормах шариата.

Внешне система общественно-политического устройства Чечни конца XVIII - начала XIX в. напоминало федеративную республику. Основную ячейку общественной организации чеченцев составляли отдельные тайпы и общины, объединявшие несколько тайпов. Общины, в свою очередь, были объединены несколько территориальных союзов – «вольных обществ». Это были своеобразные федерации, выступавшие как единое целое по отношению к другим обществам. Управлялись они народными собраниями.

Народные собрания «Халкъан кхеташо» - совет, суд на чеченском языке, регулировали общественную жизнь чеченцев. К концу XVIII в. Совет потерял первоначальный характер демократического органа и превратился в орудие правления господствующей верхушки чеченского общества. Советы строились по возрастающей вертикали: тайп – аул – община – общество это были советы местных уровней. Они регулировали общественные, хозяйственные и судебные (решаемые по адату) дела общинников. Существовали также региональные советы, выполнявшие функции общественного органа управления нескольких обществ. Функции верховного органа у чеченцев выполнял Мехк-кхел – Совет страны. Совет страны, как правило, собирался два раза в год, в определенное время и в определенном месте. Место сбора совета были Майста, Кхеташ-корт, Жаминбарз, районе реки Чанти-Аргун (Цой-пхеди), гора Мизир-Корта, с. Нашха и др.По традиции, участниками народных собраний – кхелов было все мужское население Чечни, достигшее 15 лет. Решение принималось большинством голосов. Однако при этом, видимо, сугубо внешнем народовластии (откуда у авторов XIX в. и определение – «демократическая республика») реально решения формулировались и принимались старейшинами или старшинами.

До утверждения в Чечне ислама в советах господствовали старшины сел, представители влиятельных общин и тайпов, крупные землевладельцы и скотовладельцы.

К началу XIX в. в чеченском обществе сложилась определенная система управления, которая, при видимом народовластии, служила интересам социальных верхов, прежде всего – нарождающихся феодальных кругов.

3.К началу XIX в. определились два ведущих направления во внешней политике России: «восточное»-борьба за укрепление своих позиций на Кавказе, на Черном море и на Балканах, и «западное», европейское - участие России в коалиционных войнах против наполеоновской Франции. Все более первое направление приобретало первостепенное значение. Так было в начале XIX в., когда решался вопрос присоединении Грузии, Закавказья и переходе к активным действиям по установлению российского господства в Кабарде, Дагестане и Чечне. Эта ведущая роль «восточного» направления во внешней политике России особенно проявилась в период наместничества на Кавказе П. Д. Цицианова (1802-1806 гг.) и в целом до начала войны в Европе с наполеоновской Францией. Проблему растущей аграрной перенаселенности и тесноты в русских деревнях в центральных губерний России можно было решить за счет расширения государства вширь, освоения новых земель. Наиболее привлекательными в этом плане казались плодородные земли на южных окраинах России - на Кавказе, где решение этой задачи не виделось особенно трудным после поражения Турции в русско-турецких войнах второй половины XVIII в. Северокавказские горцы в военном плане царизму не казались серьезной помехой в осуществлении его «восточных» планов.

Важным фактором, влиявшим на активизацию кавказской политики царизма, являлось создание необходимых условий для развития внешней торговли. Возросшая заинтересованность России в свободном выходе к южным морям, развитии внешней торговли и овладении стратегическими базами и являлась главной причиной усиления политической, военной активности России на Кавказе в конце XVIII- начале XIX века.

Кавказ и Передняя Азия могли потенциально стать необъятным рынком сбыта российских товаров. Это была одна из причин, почему Россия вступила в борьбу за овладение Кавказом, за господство на Черном и Каспийском морях, за право свободного выхода через проливы на просторы Средиземного моря, за свободный доступ русских купцов к рынкам Азии.

Экономический фактор имел второстепенное значение в этой политике. На первом месте стояли военно-стратегические, геополитические интересы, стремление России укрепить свои военно-политические позиции на Кавказе, не допустить превращения этого региона в антироссийский плацдарм. Царское правительство понимало, что Кавказ играл чрезвычайно важную роль в установлении стабильных границ на юге России.

В начале XIX в. межгосударственная борьба за Кавказ еще более обостряется: к давним, «традиционным» соперникам в борьбе за этот регион добавляются европейские державы – Англия и Франция. Англия и Франция усиленно подталкивают Турцию и Иран к войнам против России (обещая им за это военно-политическую и финансовую помощь), пытаясь помешать утверждению российской власти в этом регионе. В начале XIX в. царское правительство решило любой ценой установить свое полное господство над Кавказом. Этапным шагом в реализации этой задачи явилось присоединение восточной Грузии к России в 1801 г.

Присоединение Грузии к России было бы невозможным, если бы к концу XVIII века значительно не укрепились бы позиции России на Северном Кавказе. Создание Кавказкой линии, подписание соглашений о подданстве с Осетией, Ингушетией, равнинной Чечней, частью дагестанских владельцев, строительство крепости Владикавказ вплотную приблизили российские границы к Грузии. Это был тот «тыл», пусть еще и ненадежный, непрочный, но который позволял России приступить к присоединению Грузии. А последняя стала плацдармом, с которого российская власть стала распространяться по всему Закавказью.

С присоединением Грузии к России, Дагестан, Кабарда и Чечня оказались зажатыми в «клещи»: с севера – кавказская линия, с юга – Закавказье. Северный Кавказ и особенно эти три его региона становились «внутренними» территориями России, и она не собиралась терпеть здесь какого-либо непокорства горцев, так как это угрожало уже ее власти и господству в Закавказье. Установление полного российского господства в северокавказском регионе становились неизбежностью, и осуществление этой задачи было лишь вопросом времени. С начала XIX в. наибольшую активность в установлении своей реальной власти России стала проявлять, прежде всего, в Чечне.

К концу XVIII – началу XIX в. царские власти установили договорно-подданнические отношения с большинством равнинных чеченских селений по Тереку и Сунже, но жители предгорных и горных районов Чечни оставались вне контроля России. Так чеченское население оказалось разделенным на «мирных» (покорных) и «непокорных».

Важнейшим фактором в ориентации равнинных чеченцев на Россию было усиление процесса товарообмена к концу XVIII в. между ними и русскими жителями терской линии. На российских рынках (в казачьих станицах, крепостях) чеченцы продавали продукцию сельского хозяйства и домашних промыслов, а взамен приобретали товары русской мануфактурной промышленности и железо. Этот товарообмен стал жизненной необходимостью для чеченцев. Жители горных районов приобретали российские товары уже у мирных чеченцев. Население терско-сунженской равнины в конце XVIII – начале XIX в. вступили в подданство России и стремились жить в мире в добрососедских отношениях с русскими, живущими по Терской линии. Резкое обострение российско-чеченских отношений началось с назначением в сентябре 1802 г. наместником Кавказа П.Д. Цицианова, который и должен был стать проводником новой политики царизма на Кавказе – любой ценой покорить край. П.Д. Цицианов предлагал устроить целую систему новых военных укреплений по Сунже и Тереку.

Победы России над Османской империей в войнах последней трети XVIII века значительно укрепили ее позиции на Северном Кавказе. Применяя ультимативные и репрессивные меры, Цицианов в 1803-1804 гг. попытался в короткие сроки установить российское господство на Северном Кавказе, что вызвало в 1804 г. восстания в Кабарде, Осетии, обострение российско-чеченских и российско-дагестанские отношений.

2 июня 1806 г. новым главой кавказской администрации был назначен «весьма опытный и осторожный хотя уже престарелый и бездеятельный гр. И.В. Гудович». К весне 1806 г. большая часть горских народов – кабардинцы, осетины, чеченцы, ингуши и значительная часть дагестанских владельцев считаются в подданстве России.

Осложнение международной обстановки в 1805-1806 гг. заставило царское правительство заметно снизить активность и темпы по установлению своего полного господства на Северном Кавказе. Единственным исключением из этого общего курса, намеченного царским правительством на Кавказе, станет Чечня.

Активная наступательная политика Росси в целом на Северном Кавказе в начале XIX в. привела и к обострению российско-чеченских отношений. К 1805 г. набеги чеченцев на Кавказскую линию и ответные вторжения российских войск на равнинные чеченские селения стали регулярными.

В конце июля 1806 г. И.В. Гудович прибыл на Северный Кавказ и начал переговоры с кабардинскими владельцами и чеченскими старшинами. Он созвал тогда же съезд старшин 104 чеченских селений, т.е. большинства населенных пунктов Чечни. Чеченские представители заявили Гудовичу, что недовольство в Чечне и нападение чеченцев на Кавказскую линию порождены притеснениями жителей со стороны местного российского начальства.

Генерал Булгаков вернулся из дагестанского похода в начале января 1807 г. Войска нуждались в отдыхе, и он лишь 6 февраля смог доложить Гудовичу о готовности к началу

военной экспедиции в Чечню. Отряд Булгакова, выступивший из Червленной, мог пройти в Большую Чечню только через Ханкальское ущелье .

15 февраля войско Булгакова подошли к Ханкальскому ущелью, а 17 февраля здесь произошел «кровавый штурм, память о котором долго еще сохранялась в горах Чечни». Засевшие в ущелье чеченцы, «внушаемые наиболее своим духовенством, имеющим первейшее влияние на сии народы, сделали присягу истребить все наши войска или умереть самим прежде нежели пропустить нас», – писал Булгаков.

Выйдя из Ханкальского ущелья, Булгаков дал один день отдохнуть своим войскам на р. Аргун, вблизи селения Большой Чечен. «На другой день это гнездо хищников было предано разрушению, а за ним начался разгром всей чеченской земли». Чеченские отряды опасались вступить в бой с царскими войсками на равнинной местности. Они понимали свое бессилие против артиллерии и потому совершали лишь нападения мелкими группами по ночам. Пользуясь этим, Булгаков двинулся вверх по Аргуну, сжигая на своем пути подряд все чеченские селения, в том числе Большие и Малые Атаги.

Жестокости российской армии в Чечне в 1807 г. приняли такой размах, что Гудович вынужден был указать ген. Булгакову, что «вы посланы не для того, чтобы вести войну с чеченскими народами, но наказать их и привести в совершенную покорности».

И Булгаков, и Гудович отрапортовали в Петербург, что военная экспедиция в Чечню (13 февраля - 18 марта 1807 г.) закончилась полной победой российских войск. И.В. Гудович в рапорте от 14 апреля 1807 г. отмечал: «...Чеченцы совершенно покорены силою оружия и приведены к присяге на вечную верность подданства Е.И.В....Чеченцы силою оружия доведены до такого состояния, что долго будут чувствовать нанесенный им удар и, конечно, не скоро придут в силу…»

Потери мирного чеченского населения были огромны: были сожжены десятки селений, в том числе и мирные, жители которых оставались дома, надеясь, что кавказское командование выполнит свое обещание не трогать их.

Однако царские войска на своем пути уничтожили большинство селений Большой и Малой Чечни, в том числе и те, которые считались в российском подданстве с конца XVIII в. и никакого сопротивления не оказывали.

Экспедиция российских войск в Чечню в 1807 г. имела для последней не столько военные, сколько далеко идущие политические последствия. Походы царских войск в ту или иную часть Северного Кавказа всегда сопровождались принесением присяги со стороны местных жителей на верность России.

Из всех кавказских наместников первой четверти XIX в. Гудович сделал больше всех для распространения российского влияния в Чечне политическими и экономическими методами. В отличие от своих предшественников и преемников он исполнял не только угрозы о «наказании» горцев, но старался выполнить и обещания о «выгодах».

Российско-чеченские политические акты 1807 г. явились следующим (после заключенных в конце XVIII в.) важнейшим шагом в военно-политическом присоединении Чечни к России. Со стороны России были предприняты действия к установлению реального, фактического господства над частью Чечни – начато создание системы органов административного управления. Хотя чеченцы понимали принятие российского подданства как возможность мирного сосуществования и свободной, беспошлинной торговли в российских пределах, царские власти начали де-факто включать Чечню в состав Российского государства. В этом русле было и продолжение политики по привлечению на сторону России наиболее авторитетных в Чечне старшин. К ним относился и Бей-Булат Таймиев. Подчинившись решению схода чеченских старшин о прекращении вооруженной борьбы с Россией, (июнь 1807 г.), он через аксаевских князей вступил в переговоры с представителями кавказской администрации о прекращении сопротивления и переходе на царскую службу. Кавказская администрация сразу же выказала свою заинтересованность в принятии Б. Таймиева на царскую службу. Понимая большое

влияние Таймиева в Чечне, Гудович приглашает его на личные переговоры в Тифлис. Видимо, они прошли успешно, так как 27 декабря 1807 г. Гудович докладывает Н.П. Румянцеву, что «Шалевской (д. Шалинская. – Ш.Г.) деревни старшина Бийбулат Тайманов (Таймиев) большое влияние имеющий на чеченский народ и у них первым наездником, «имеет от народа большое к себе доверие и уважение». Кавказский наместник ходатайствует о присвоении Бей-Булату чина подпоручика и назначении «жалованья по чину серебром». Ходатайство И.В. Гудовича относительно Б. Таймиева было удовлетворено лично Александром 1.

Спокойствие на чеченском участке Кавказской линии продолжалось недолго. Сущность колониальной в целом политики России на Северном Кавказе сохранилась, несмотря на временное изменение методов ее проведения, что вызывало соответствующий протест со стороны горского (в том числе и чеченского) населения.

В марте 1809 г. наместником Кавказа вместо генерал-от-кавалерии Александр Петрович Тормасов.

Партизанскую борьбу чеченцев против царских войск возглавил Бей-Булат Таймиев, снова выступивший против России. Он прилагает массу усилий, чтобы объединить чеченцев, ингушей, кабардинцев и дагестанцев. Летом 1810 года объединенный отряд чеченцев и карабулаков численностью до 600 человек «дает русским целое сражение», в котором был ранен и сам Бей-Булат.

А.П. Тормасов, не будучи сторонником крайних и жестких мер в отношении горцев, попытался урегулировать отношения с чеченцами политико-экономическими методами. Именно при А.П. Тормасове, таким образом, были предприняты первые попытки установить мирные, торговые контакты с горными чеченцами. так как остро нуждались в соли, железе, тканях и т.д. Сами горцы везли на торги продукты животноводства, кустарные изделия и сельскохозяйственные продукты, мед, воск.

Политика Тормасова и Ртищева в отношении чеченцев привела к определенной нормализации российско-чеченских отношений и прекращению крупных нападений чеченцев на кордонную линию. 26 января 1812 г. Н.Ф. Ртищев докладывал военному министру, что «...вообще весь чеченский народ остается спокойным и никаких нападений и хищничеств от стороны их не происходит».

В тяжелый для России час, в 1812 г., тысячи кавказских горцев – черкесы, кабардинцы, чеченцы и другие – выразили готовность вступить в ополчение и в рядах русской армии сражаться с французами. Горцы в 1812 г. стремились показать свое «усердие к службе его императорского величества, а с тем вместе хотели доказать верность и преданность свою Все российской империи».

Из представителей горских народов Северного Кавказа наиболее деятельное и заметное участие в Отечественной войне 1812 г. принял чеченец Александр Чеченский. Он родился в чеченском селении Алды, остался без родителей (они погибли во время взятия селения российскими войсками) и был воспитан в семье русского генерала Н.Н.Раевского. С первых дней Отечественной войны 1812 г. в должности командира Бугского казачьего полка он храбро сражается с французами. За мужество, проявленное в Бородинской битве, А.Н. Чеченский получил орден Георгия 4-й степени. Осенью 1812 г. вместе со своим полком он воюет в составе партизанского отряда Дениса Давыдова. В октябре 1812 г. по ходатайству Д.В. Давыдова и по личному распоряжению М.И. Кутузова А. Чеченский был вторично награжден боевым орденом. Умер Александр Чеченский в 1834 с в чине генерал-майора.

Ведущая роль России в разгроме наполеоновской Франции усилила ее вес и влияние в Европе.

По-прежнему продолжались нападения горцев на Кавказскую линию и Военно-Грузинскую дорогу.

Александр I принял решение направить на Кавказ в качестве наместника одного из самых выдающихся военных деятелей России этого времени – генерала А.П. Ермолова. В

апреле 1816 Г. А.П. Ермолов был вызван в Петербург, а 24 мая - назначен Главнокомандующим на Кавказ.

Подробный, в завершенном виде план покорения народов Северного Кавказа будет изложен А.П. Ермоловым в рапортах Александру I в ноябре 1817 и в мае 1818 г. Центральные моменты этого плана – перенос укрепленной линии с Терека на Сунжу, т.е. создание по Сунже новой линии военных укреплений, выселение чеченцев с терской низменности и отчасти – из бассейна Сунжи, заселение этой территории казаками и установление военно-
экономической блокады горной части Чечни, чтобы голодом и измором заставить чеченцев покориться царской власти.

В начале апреля 1818 г. А.П. Ермолов выехал из Тифлиса на Северный Кавказ. В Червленную он прибыл 18 мая. По приказу главнокомандующего в Червленную были вызваны старшины всех чеченских селений по Тереку. «Мне не нужны мирные мошенники,– заявил им Ермолов,–выбирайте любое: – покорность или истребление ужасное». В начале июня под руководством обер-квартирмейстера Кавказской армии подполковника Верховского началось строительство крепости Грозной, «которая по положению своему, стесняя жителей во владении лучшими землями, стоя на удобнейшей дороге к Кавказской линии», должна была закрыть выход чеченцам к Тереку и Сунже через Ханкальское ущелье.

Начало строительства крепости Грозной, ультимативные требования, тяжелые повинности, накладываемые на чеченцев – все это показывало, что Россия решила установить в Чечне свою твердую власть.

Ермолов встречается с горскими владельцами, имевшими политический вес и влияние среди своего народа и способными помочь ему в «умиротворении» края. Одним из таких людей был чеченский старшина Бей-Булат Таймиев, авторитетный и известный не только в Чечне, но и на всем Северном Кавказе.

Таймиев, «предводитель и поборник народных интересов», к концу десятых годов XIX в. стал общепризнанным военно-политическим лидером Чечни. Он неоднократно встречался с предшественниками Ермолова, переходил на российскую службу, затем снова возглавлял вооруженную борьбу чеченцев против царизма «При первом знакомстве с Кавказом Ермолов оценил значение Бейбулата среди народов, увидел в нем силу, с которой надо было считаться... Они увиделись во Владикавказе (в октябре 1816 г. – Г.Ш.). Обласканный и одаренный Ермоловым, Бейбулат дал ему слово прекратить набеги и был зачислен на русскую службу поручиком».

А.П. Ермолов своим курсом на установление военно-экономической блокады чеченцев загонял их в тупик, оставляя очень узкий выбор: смерть от голода в горах или вооруженное сопротивление во имя сохранения жизни, собственного достоинства и свободы.

В сентябре 1818 г. строительство кр. Грозной подходило к концу, и А.П. Ермолов принялся за обустройство междуречья Терек-Сунжа. Таким образом, с 1818 г. началось наступление царизма на Чечню по всем направлениям: на ее территории строятся крепости, составляющие новую – Сунженскую – укрепленную линию, начинается выселение чеченцев с равнинных земель в горы и заселение их казаками и другими переселенцами, установление российской административной и судебной власти.

Новы й курс царизма на Северном Кавказе, исполнителем которого стал генерал А.П. Ермолов, сделал невозможным относительно мирный, компромиссный характер присоединения Чечни к России.

Одной из самых трагических страниц Кавказской войны является жестокое и бессмысленное уничтожение в сентябре 1819 г. чеченского селения Дады-Юрт вместе с его жителями.

В результате репрессивных действий российских войск на чеченской плоскости в сентябре-октябре 1819 г. «чеченцы начали удаляться от берегов Сунжи...». Таким

образом, основная часть ермоловского плана по выселению чеченцев с терско-сунженской равнины была осуществлена в 1818-1819 гг. «Очищение» чеченской равнины от ее жителей означало не просто перемещение огромной массы населения в горы, обречение ее на голод и медленное вымирание.

А.П. Ермолов разрывал десятилетиями сложившиеся хозяйственные связи внутри Чечни и с ее соседями, останавливал процесс развития феодальных отношений у наиболее экономически активной части чеченского населения и тем самым разрушал новую формирующуюся общественную структуру у чеченцев. Стремясь как можно скорее поставить Чечню под контроль России, Ермолов приказал командованию Кавказской линии с ранней весны 1820 г. начать здесь прокладку лесных дорог и строительство укреплений. С конца 1818 г. в самой Чечне не было крупных антироссийских выступлений.

К 1820-му году завершилось и создание системы военно-экономической блокады многих районов Чечни и Дагестана.

К 1820-му году заканчивается первый период пребывания Ермолова на Кавказе в качестве наместника. На данном этапе российско-северокавказских взаимоотношений массы горцев, несмотря ни на что, стремились к миру с Россией. А.Н. Ермолов проводил имперскую политику в ее наиболее грубых, жестоких формах. Отдельные случаи проявления великодушия к горцам не меняли общей картины. Все это неизбежно побуждало «горцев к новым порывам, новым действиям, к новой злобе».

5.К началу 1821 года равнинная Чечня в основном считалась подконтрольной России. Наиболее сильными позиции российских властей были в междуречье Терека и Сунжи. Карательные экспедиции при Ермолове в чеченские селения с 1818 года стали регулярными и превратились в основное средство утверждения здесь российской власти. В результате действий царских властей чеченцы были поставлены перед необходимостью защищать себя всеми доступными средствами.

В это время на политической арене Чечни появляется Бейбулат Таймиев, по общепризнанному мнению, одна из ярких фигур в тогдашнем движении чеченского народа. Восставшие чеченцы стремились к объединению с другими кавказскими народами, в частности с восставшими народами Дагестана. В начале 1822 года в Чечне была предпринята попытка поднять восстание. Руководителем этого восстания был один из чеченских кадиев – Абдул-Кадыр Герменчукский. Абдул-Кадыр призвал чеченцев подняться на борьбу с Россией ради спасения веры и свободы. В 1824 году произошло первое совместное восстание чеченцев и дагестанцев под флагом мюридизма. Его руководителем был мулла из дагестанского аула Яраг, известный в народе под именем Магомеда Ярагского. На призывы Магомеда Ярагского на священную войну-газават, против «неверных» в Чечне первым откликнулся Бейбулат Таймиев, чеченский старшина из сел. Майртуп. Он родился в 1779 г. в сел. Бильты пользовался большим авторитетом в народе.

Бейбулат Таймиев имел дружеские связи со многими русскими офицерами. Это был дальновидный политический деятель. С Бейбулатом Таймиевым постоянно поддерживали отношения лидеры Кавказских народов. Восстание подготовленное Б. Таймиевым вошло в историю как первое восстание под флагом мюридизма. Бейбулат энергично собирал войска. Под командованием Б. Таймиева собралось около двух тысяч всадников, во главе которых он двинулся из Майртупа в Шали, а затем к Атагам. К Атагам двинулся российский отряд ген. Грекова, однако Бейбулат отклонился от боя и отошел к селению Гойты. Греков не стал преследовать Бейбулата, заставив жителей Атагов, присягнуть на верность России, отошел к Грозной. Ободренные отступлением Грекова чеченское ополчение разделилось на две части: одна двинулась на запад с целью вовлечь в движение ингушей и карабулаков, а другая на восток для вовлечения кумыков. Опасаясь проникновения отряда Бейбулата в Дагестан, Греков принял меры к укреплению Герзель-аульского укрепления. Но неожиданно Бейбулат напал на Амир-Аджи-юртовское укрепление. Затем было нападение на укрепление Злобный окоп. Следующим объектом

нападения Бейбулата стало укрепление Преградный стан. Бейбулат направился к крепости Грозной. Положение российских гарнизонов осложнилось тем, что к движению примкнули надтеречные чеченцы, готовившиеся захватить Старый-юрт, в результате чего Грозная оказалась бы отрезанной от Терской линии. Сложившаяся ситуация, когда после пятидневного обстрела Герзель-аульского укрепления, Бейбулат неожиданно снял осаду, Греков и Лисаневич в некотором замешательстве срочно собирают в Герзель-ауле чеченских представителей окрестных селений. Получив гарантию безопасности в Герзель-аульском укреплении собралось 318 народных избранников. От них Лисаневич потребовал дать присягу на верность России. Старшины вызывались одни за другим. Вызванный бранными словами на кумыкском языке, третьим по списку, чеченский мулла Учар-Хаджи смертельно ранил кинжалом обоих русских генералов. После минутного замешательства началась резня, в ходе которой солдаты перебили всех чеченцев, собравшихся в укреплении. Герзель-аульская резня вызвала взрыв возмущений среди чеченцев. Через несколько дней после этого отряды Бейбулата вошли в Аксай и сожгли дома и имущество аксайского князя Мусы Хасаева, находившегося в российском отряде во время герзельаульской трагедии. На очередном съезде в Майртупе в 1825 г. Б. Таймиев предложил вернуться на равнину всем ушедшим в горы, чтобы затруднить действия российских войск на равнине.

По сведениям российской агентуры Бейбулат также призывал чеченцев на этом съезде помириться друг с другом, изменить образ жизни, ввести штрафы в размере 50 рублей серебром за воровство. Одновременно он требовал и избрания специальных уполномоченных, которые должны были следить за соблюдением установленных правил

Вернувшийся после герзель-аульской резни в Чечню А. П. Ермолов организовал ряд экспедиций, в результате которых в 1826 г. восстание было подавлено. Российское командование возобновило переговоры с Бейбулатом. Он был прощен и даже восстановлен в офицерском чине. Что касается политической деятельности Бейбулата в Чечне то в 1827- 1828 годах он выступал за присоединение Чечни к Тарковскаму Шамхальству, надо полагать, что он ратовал за присоединение к России, так как шамхальство было воссалом России. Далее происходит спад в движении чеченцев. В 1831 году он был убит кровником, по одним данным, по другим умер от ран в 1832 г.

Литература:

1. **История Чечни сдревнейших времен до конца XIX века. В 2-х т. Т.1. Грозный. 2006.**
2. **Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX –XX веках. М., 2005.**
3. **Гапуров Ш.А.Россия и Чечня в первой четверти XIX века. Нальчик, 2003.**
4. **Колосов Л.Н. Славный Бейбулат. Грозный, 1991..**

Тема № 11.Народно-освободительное движение в Чечне в 30-50-е годы XIX века.

1.Политическая обстановка в Чечне в конце 1820-х годов.
2.Освободительное движение в Чечне в 30-е годы XIX века.
3.Антиколоничальная борьба в Чечне в 40-50-е годы XIX века.

К моменту гибели Бейбулата Теймиева первая роль в политических процессах, происходивших на Кавказе, принадлежала Газимухамеду, первому из трех имамов Дагестана. В 1828 году Магомедом Ярагским известным богословом Дагестана он был провозглашен имамом перед представителями вольных обществ.

Мюридистское движение выдвинуло на первый план «газават» - «священную войну против неверных». В условиях борьбы с русскими царизмом под «неверными» подразумевались царские завоеватели. Позже в условиях все обостряющейся борьбы это понятие стало шире: в глазах народных масс «неверными» являлись не только русские войска, но и соотечественники, перешедшие на сторону русского царизма.

Мюридизм явился учением, сплотившим народы Кавказа в освободительной борьбе против царских завоевателей и местных эксплуататоров. Действия Гази-Магомеда против царизма нашли поддержку и сочувствие не только среди народов Дагестана, но и Чечни, поскольку он пользовался поддержкой влиятельного и авторитетного имама, лидера чеченского народа Ташу-Хаджи Саясановского. Весной 1832 г. Гази-Магомед сделал попытку захвата Владикавказа и крепости Грозной. Ряд поражений вынудил Гази-Магомеда отступить в Дагестан. Кавказское командование решило наказать восставших.

В 1832 г. генерал Розен совершил карательную экспедицию в Чечню. В результате этой экспедиции было уничтожено 60 селений. Гази-Магомед укрепился в родном селении Гимры. Затем другой ген. Вельяминов в октябре 1832 г. осадил дагестанское селение Гимры. В этом бою погиб Гази-Магомед. Лишь тяжелораненому Шамилю и одному мюриду удалось спастись. Вторым имамом в 1832 г. был провозглашен Гамзат-Бек. Свержение аварских ханов и взятие Аварии значительно подняли престиж Гамзат-Бека среди народов. В 1834 г. в Хунзахской мечети Гамзат-Бек был убит из-за кровной мести молочными братьями аварских ханов.

В 1834 г. третьим имамом Дагестана в сел. Аншильта единодушно был избран Шамиль, который показал себя не только богословом, но и выдающимся военачальником и государственным деятелем.

В первой половине – середине 30-х годов XIX В. в качестве религиозного и военно-политического лидера Чечни выступил Ташов-Хаджи. С 1835 г. Ташов-Хаджи начал собирать вокруг себя повстанцев и объединять чеченские общества для освободительной борьбы. Он одновременно выступал перед горцами с проповедями. Однако в отличие от Шамиля, действовавшего в феодальном Дагестане, где сильны были социальные противоречия, в проповедях Ташов-Хаджи отсутствуют социальные мотивы: он лишь призывает к антиколониальной, освободительной борьбе.

В середине 30-х гг. XIX В. в Чечне Ташов-Хаджи показывает себя не только религиозным проповедником, но и военным, государственным деятелем. Он проводит в Майртупе общенародный съезд, где с большим трудом добивается принятия чеченцами шариата в качестве основы судопроизводства. Съезд фактически признал Ташов-Хаджи в качестве имама Чечни. Именно в качестве имама он начал с 1835 г. собирать повстанческие войска и вводить фактически систему воинской повинности. Шамиль и Ташов-Хаджи понимали, что они имеют шансы на успех в освободительной борьбе только в случае совместных действий дагестанцев и чеченцев. Весной 1835 и в феврале 1836 г. селениях Игали и Чиркат происходят их переговоры. Итогом явилось решение о совместных военных действиях против царских войск. Ташов-Хаджи согласился признать Шамиля имамом, а себя – его наибом.

Благодаря своей религиозной и военно-политической деятельности Ташов-Хаджи приобрел в середине 30-х гг. большой авторитет среди чеченцев. Уже с 1835 г. он начал регулярные набеги на Кавказскую линию, держа в напряжении все российские гарнизоны, расположенные здесь. Все это, а также наметившееся сближение между чеченскими и дагестанскими повстанцами чрезвычайно обеспокоило кавказское командование.

В середине июля 1835 г. отряд Пулло уничтожил селение Энгелик. Пулло разгромил еще одно чеченское селение – Мудар-юрт, встретившееся ему при возвращении в Грозную.

Пулло предпринял вторую экспедицию в Чечню – на этот раз против селения Казбек-Юрт, которое являлось резиденцией Ташов-Хаджи.

В сентябре 1836 г. Пулло вновь ввел войска в Чечню с целью подавить восставших чеченцев и уничтожить Ташов-Хаджи. Он сумел разгромить укрепленный центр Ташов-Хаджи – селение Зандак. В январе 1837 г. две карательные экспедиции в Малую и Большую Чечню предпринял генерал Фезе. Все эти карательные экспедиции озлобили чеченское население и укрепили позиции Ташов-Хаджи.

В 1836 г. объединенные силы чеченских и дагестанских повстанцев совместно, под командованием Шамиля и Ташов-Хаджи, успешно действовали в Дагестане. В мае 1839 г отряд Граббе, подвергаясь постоянным нападениям чеченских повстанцев, дошел до селения Саясан, где находилась временная резиденция Ташов-Хаджи. Село было захвачено 12 мая, после ожесточенного боя. Ташов-Хаджи отступил в селение Беной.

Все лето российские войска вели военные действия против Шамиля в Дагестане. В начале сентября царскими войсками штурмом было взято селение Ахульго - последний оплот Шамиля. Сам имам сумел уйти в Ичкерию, в селение Беной, где находился Ташов-Хаджи.

После поражения Ташов-Хаджи под Саясаном и разгрома ополченцев Шамиля под Ахульго в Дагестане и Чечне наступило временное затишье.

Чем большую покорность и смиренность изъявляли чеченцы, тем сильнее становилась жестокость кавказской администрации в обращении с ними.

Из Беноя (Ичкерии) Шамиль по инициативе Ташов-Хаджи переезжает в более спокойный район, недоступный тогда царским войскам, – в Шатойское общество. Чеченцы, крайне возмущенные политикой Начальника Левого фланга генерала Пулло, решили поднять восстание против России.

7- 8 марта 1840 г. на съезде чеченского народа в селении Урус-Мартан Шамиль был избран имамом Чечни (став, таким образом, имамом Дагестана и Чечни). Здесь же было принято решение о всеобщем восстании.

С этого времени центр народно-освободительного движения на Северо-Восточном Кавказе перемещается в Чечню. Именно здесь происходит окончательное оформление военно-теократического государства Шамиля – имамата. Не случайно столица имамата находилась в Чечне: сперва – в Дарго (до 1845 г.), а затем – в Ведено.

К началу лета 1840 г. практически вся Чечня оказалась охваченной восстанием против царской власти. Произошло всеобщее восстание, которое крайне встревожило кавказское командование. С конца июня царские войска под командованием генерала Галафеева (Пулло после восстания в Чечне в 1840 г. был отправлен в отставку) начали карательные действия в Чечне.

Укрепившись в Чечне и превратив ее в плацдарм для дальнейшего расширения освободительного движения на всем Северном Кавказе, Шамиль переносит свои действия в Дагестан. Ташов-Хаджи удалился в селение Саясан, где и умер в 1841г.- по другим сведениям, он скончался в 1843 г. по пути в восставший против Шамиля Чеберлой. 1840 год был исключительно успешным для восставших горцев.

Видя, что Шамиля не удается обмануть, и узнав через лазутчиков, что

несколько важных укреплений Ахульго разрушено, генерал Граббе вновь начал военные действия против горцев. Приближалась роковая развязка. Когда сопротивление горцев стало совершенно невозможным, Шамиль решил перебраться в Чечню где он рассчитывал на безопасность и куда чеченцы давно приглашали его. Поселившись в одном из самых недоступных чеченских аулов, имам Шамиль на короткое время исчез из поля зрения царских властей. Однако это было ненадолго.

Так закончилась экспедиция генерала Граббе, лишившая Шамиля великолепного укрепления Ахульго, многих славных мюридов и стоившая царскому командованию более 2-х тысяч солдат.

Передышка, которая наступила после разгрома восставших под Ахульго, была очень непродолжительной. Горцы были разбиты, но не покорены.

Будучи уверенной, что Чечня и Дагестан окончательно умиротворены, царская администрация приступила к обезоруживанию горцев, вводя одновременно в «покоренных» районах колониальные порядки.

Еще продолжали дымиться развалины чеченских аулов, сожженных царскими войсками после взятии Ахульго, когда по всей Чечне начались отдельные, не связанные между собой, стихийные волнения, скоро перешедшие в общее восстание. За короткое время борьба горцев охватила всю Чечню, и сюда переместился центр народно-освободительного движения.

В 1839 г. на горе Кхеташон-корта у села Центорой (Ножай-Юртовский район) на съезде представителей ичкеринских и других обществ Чечни имам Дагестана Шамиль был провозглашен имамом Чечни.

Успехи Шамиля все более тревожили царское командование. В 1840 г. вспыхнуло новое, еще более грандиозное восстание, охватившее всю Чечню. Для подавления его был направлен специальный отряд под командованием генерала Галафеева. Между повстанцами и царскими войсками произошла кровопролитная битва 11 июля 1840 г. на реке Валерик («Речка смерти»), описанная поэтом М. Ю. Лермонтовым. Она показала стойкость и мужество чеченцев, их решимость бороться против царских колонизаторов до конца.

Но и после Валерика «волнение в Чечне еще не утихло», - писал генерал Граббе в своем рапорте военному министру Чернышеву 19 августа 1840 г. Чеченцы продолжали борьбу вместе с дагестанскими народами. Они под общим руководством Шамиля в течение 1841-1843 гг. одержали ряд новых побед над царскими войсками, нанеся им большие потери и отбив у них 13 укрепленных пунктов.

После этих побед почти весь Дагестан и Чечня оказались под властью Шамиля. Это было время, названное Н. А. Добролюбовым «блистательной эпохой Шамиля».

Вслед за восстанием в Чечне в том же 1840 г. вспыхнуло восстание в шамхальстве Тарковском. Однако царизму удалось сохранить здесь свои позиции. Зато в Нагорном Дагестане власть царизма значительно ослабла. В Аварии ряд пограничных селений перешел на сторону Шамиля.

В конце июля 1840 г. Шамиль едва не захватил в плен генерала Клюгенау с его отрядом. В середине августа он взял укрепление Чир-Юртовское. Положение дел в крае к концу 1840 г. было крайне незавидное для командования. Видя это, царь Николай приказал перебросить на Кавказ 14-ю пехотную дивизию.

Ичкерийское сражение 1842 года. В мае 1842 г. царское командование решило предпринять военные действия против восставших горцев Чечни. Огромный отряд, состоявший из 23 батальонов (более 10 тысяч человек), с большим количеством артиллерии и обозом двинулся в Ичкерию. Генерал Граббе, командовавший отрядом, был уверен, что он быстрым ударом разгромит аул Дарго (Веденский р-н) — резиденцию Шамиля. Аул Дарго был расположен южнее Герзель-аула, в горной местности Чечни,

называемой кумыками Ичкерией. Чеченцы же называют эту Местность Нохч-Мохк («Страна нохчий»). Нохч-Мохк охватывает современный Ножай-Юртовский и большую часть Веденского районов Чечни. Отсюда вождь восставших горцев энергично продолжал войну, появляясь со своими наездниками то на Сунже, то на Тереке или на Койсу (река в Дагестане), нападая на конвои, атакуя крепости и станицы.

29 мая 1842 г. русский экспедиционный отряд двинулся от Герзель-аула в южном направлении, в сторону гор. Герзель-аул занимал важное военно-стратегическое положение, находился в 120 верстах восточнее крепости Грозной, на левом берегу р. Аксай. Русская колонна состояла из 13 батальонов пехоты (около 8600 солдат). Кавалерия из-за сложного рельефа местности почти полностью отстала, и только у Граббе оставался отряд казаков на лошадях в качестве личного конвоя. Каждый солдат имел при себе 60 патронов и нес в своем ранце восьмидневный запас продовольствия. Артиллерия состояла из горных орудий, четырех и шестифунтовиков. Телеги были нагружены вооружением. под командованием Граббе находились также генералы Лабинцев и Балдинин. К вечеру 29 мая вышли на открытое место, и колонна сделала остановку. За весь первый день марша не был сделан ни один выстрел. Горцы, по-видимому, пытались завлечь русских солдат в глубь лабиринтообразных лесных гор и не желали преждевременными атаками отвлекать русские войска генерала Граббе от его марша.

После полуночи началась первая атака горцев. В этом ночном бою было мало убитых, однако перестрелка временами была такой сильной, что все с испугом бросились к оружию. Утром горцы исчезли, но к обеду, когда войска проходили через лесное ущелье, вновь появились и устроили жаркую перестрелку с русскими стрелками. Многих тяжелораненых стрелков перенесли к главной колонне, где вскоре не стало хватать лошадей и телег, чтобы принять их всех. Штабные офицеры стали советовать генералу Граббе отказаться от похода и дать приказ к отступлению. Трудности похода усиливались, и восставшие нападали с все усиливающимся ожесточением. На третий день поход продолжался с боями. С каждой минутой росло число убитых и раненых. Генерал Граббе вынужден был, наконец, дать приказ к отступлению, несмотря на то, что укрепленный аул Дарго находился теперь в 12 верстах от места сражения. Его можно было разглядеть даже невооруженным глазом. Когда колонна повернула назад, горцы стали безудержно наседать. Фланговые линии были прорваны бешеным натиском горцев. С высоко поднятыми шашками горцы ринулись на центр колонны. К вечеру замешательство еще более усилилось, и многие повозки с багажом и даже раненые были брошены на произвол судьбы.

Ночь с 31 мая на 1 июня была очень тяжелой. Горцы не давали опомниться царским войскам. Всю ночь шла стрельба. Генералы бодрствовали всю ночь, почти в отчаянии отдавая приказы, которые из-за темноты не могли быть выполнены: Чеченцы берегли свой порох и боеприпасы в ночное время, дожидаясь рассвета. Ночными атаками горцы преследовали цель полностью истощить русские войска, чтобы днем было легче справиться с оставшимися силами противника. Большое число солдат, не выдерживая натиска горцев, переходило на их сторону.

Наутро 1 июня взору предстала ужасная картина. Солдаты, истощенные боем и бессонницей, были полностью парализованы. Многие находились в шоковом состоянии, молились во время боя, другие позволяли себя рубить без сопротивлений.

Элита из наиболее свежих и храбрых солдат стояла в качестве стрелковой линии впереди, чтоб не подпустить горцев, насколько это возможно, к главкой колонне, в которой слабые, утомленные и раненые солдаты с трудом, сгибаясь под

тяжестью ранцев, шли вперед. Жаркий бой длился непрерывно, и ружья от постоянной стрельбы становились непригодными для использования. Из 60 офицеров было убито 36, несмотря на то, что все офицеры были одеты в солдатскую форму.

Горцы превосходили солдат своей подвижностью и знанием местности. Это позволило им быстро собраться в одном месте в сильную группу, прорвать линию стрелков и атаковать саблями колонну царских войск. Личная храбрость, которую проявили в этот последний день битвы горцы, нашла величайшее признание у всех русских участников этой битвы. Чеченцы захватили 6 пушек и расстреляли всех артиллеристов.

После лесного боя атаки горцев стали ослабевать, и только кавалерия еще перестреливалась с русским арьергардом. Эта кавалерия пришла на поле боя только в последний день битвы во главе Шамилем. Во время похода русских войск Шамиль прошел часть гор, чтобы собрать своих приверженцев Потери русского корпуса убитыми и ранеными составили около 2000 человек.

В чрезвычайно жалком состоянии добралась до крепости Герзель-аула в высшей степени обессиленная, обескровленная экспедиционная армия Граббе. Вместо торжествующих победителей в крепость входила мертвенно-бледная, мрачная толпа.

В этом сражении, названном «Ичкеринским», преимущество чеченцев было не в численности, а в героической отваге, исторически присущей им, в хорошем знании местности и умении вести войну в горных условиях.

Впечатление, произведенное на царское правительство разгромом этой, получившей название «Ичкерийской», экспедиции, было громадное. Приехавший на Кавказ палач декабристов военный министр Чернышев отдал приказ о временном прекращении военных действий со стороны царского командования.

Даргинская экспедиция. Борьба восставших горцев в 1843-1845 гг. В 1843 г. Шамиль добивается ряда блестящих побед, в результате которых он окончательно утвердился в Дагестане и овладел Аварией. Начав подготовку боевых действий еще в январе, непосредственное ведение военных операций было приурочено Шамилем к моменту окончания горцами полевых работ.

В это время в Нагорном Дагестане было сосредоточено 11 укрепленных пунктов, в которых размещалось 17 батальонов царских войск. Укрепления эти были разбросаны на всей территории Нагорного Дагестана и не имели между собой связи. Царское командование не предпринимало никаких мер, чтобы сконцентрировать эти разбросанные силы. Этим просчетом с большим искусством воспользовался Шамиль.

В августе Шамиль приступил к выполнению своих планов. Распустив ложные слухи о том, что горцы готовят поход на Кизляр, Шамиль, В течение суток совершив переход в 70 верст, появился перед Унцукулем и, захватив унцукульский форт и уничтожив его укрепления, В течение последующих 12 дней овладел еще шестью крепостями, несмотря на отчаянное сопротивление русских войск.

Овладение данными укреплениями дало возможность Шамилю пополнить свои запасы вооружения и продовольствия (12 орудий, 4 тысяч орудийных зарядов и 250 тысяч патронов) и решить судьбу Аварии, жители которого тут же поспешили перейти к имаму. Однако Хунзах оставался в руках генерала Клюгенау, который был заперт в укреплении с 4 батальонами и 10 орудиями, предназначенными для боевых действий. Оставив на время Хунзах, куда пришел на помощь генералу Клюгенау сильный отряд князя Аргутинского-Долгорукого, Шамиль 8 ноября взял укрепленный Гергебиль, появился под Темир-Хан-Шурой, осадил укрепление Низовое (крепость Бурная) и направил Хаджи-Мурата для блокирования отряда Пассека под Хунзахом.

В результате военных действий 1843 г. (с августа по декабрь) царские войска, по официальным данным, потеряли 12 укреплений, разрушенных Шамилем до основания, 35 орудий, 92 офицера и 2528 солдат.

Глубоко расстроенный результатами 1843 г. царь Николай приказал перебросить на Кавказ 5-й корпус. И хотя царские войска на Кавказе постоянно усиливались с 1831 г. за счет батальонов в полках и новых линейных батальонов, весной 1844 г, пришлось двинуть на Кавказ войска в 40 тысяч штыков.

Шамиль продолжал оставаться неуловимым, и его разносторонняя деятельность сводила на нет многолетние усилия царского командования по разгрому восставших. Из-за неудач царских войск на Кавказе Николай решил, что «так дальше продолжаться не может» и что необходимо покончить со «злодеем» как можно быстрее.

Недовольный нерешительными, как ему казалось, действиями кавказской администрации, царь Николай в конце 1844 г. назначил нового наместника и главнокомандующего на Кавказе - графа Воронцова.

Одновременно военное Министерство по приказу Николая составило «грандиозный план для нанесения решительного удара господству Шамиля в Чечне».

31 мая 1845 г. огромный отряд, которым командовал лично сам Воронцов, выступил в поход против Шамиля. Воронцов решил, прежде всего овладеть «центром владычества» - резиденцией Шамиля- аулом Дарго. Такой грандиозной экспедиции, как та, которую возглавил Воронцов, не знала история покорения Кавказа. В состав экспедиции входило около 27 батальонов пехоты, более 2-х тысяч конницы,42 орудия, обоз состоял из более чем 2500 повозок и вьючных лошадей.

Шамиль, зная заранее о выступлении отряда Воронцова, понимал, что в открытой местности царские войска могут одержать победу, благодаря своему численному превосходству и вооружению. Поэтому он принял решение, открыто не вступать с войсками в боевые действия, постоянно тревожить их, не оказывая серьезного сопротивления, заманивая как можно дальше, окружив, отрезать от, коммуникаций. Этот план был блестяще выполнен.

Систематические атаки горцев держали отряд Воронцова в постоянном напряжении и вызвали большие потери. Все аулы, находившиеся на пути отряда, заранее оставлялись и поджигались горцами.

Переселив жителей резиденции и перевезя их имущество, Шамиль приказал поджечь Дарго к моменту прихода отряда. 14 июня Воронцов застал дымящиеся развалины все, что осталось от Дарго. Конечная цель экспедиции была достигнута. Аул, сожженный Шамилем без особого сожаления, был небольшой потерей для горцев. Подобную резиденцию имам мог найти в любом селении Чечни и Дагестана. Вскоре после этой экспедиции Воронцова Шамиль основал новую резиденцию, превосходившую прежнюю, в самом ауле Ведено.

Отныне Шамиль мог рассчитывать на удачу. Он знал, что настоящая борьба только теперь начинается, и Шамиль к ней спокойно готовился. В это время отряды Шамиля окружили леса вокруг Дарго и начали делать завалы. Генерал Воронцов не рискнул более оставаться в Дарго, тем более что из-за потери значительной части обоза иссякло продовольствие и войска стали голодать. Воронцов отправил отряд генерала Пассека за продовольствием. Об этом своевременно узнал Шамиль. Отряд Пассека, возвращавшийся с большим обозом к лагерю Воронцова, попал в окружение. Пассек был убит, а из его отряда спаслось несколько человек. Все продовольствие и снаряжение было захвачено горцами. После разгрома Пассека положение в отряде Воронцова стало критическим. 13 июля 1845 г. он начал отступление из Дарго, предварительно отправив гонцов с

приказанием генералу Фрейтагу прийти к нему на помощь, собрав все наличные силы.

Отступление царских войск было беспорядочным. Горцы на каждом шагу устраивали засады. Особенно большие потери несли солдаты в арьергарде, на который горцы особенно наседали, чтобы легче было передвигаться, Воронцов оставил остатки обоза. Положение окруженных горцами войск Воронцова, голодавших в течение многих дней, было критическим. 18 Июля прибыл, наконец, отряд Фрейтага, которому удалось соединиться с отрядом Воронцова. Через два дня экспедиция возвратилась в аул Герзель.

Так закончилась Даргинская экспедиция, которая стоила царским войскам, по официальным данным, 3 генералов, 186 офицеров и 3433 солдата.

Спад национально-освободительного движения горцев. Имамат Шамиля. 1845 г. становится переломным в борьбе горцев под руководством Шамиля. Начинается спад движения горцев. Ряд побед в этом году а также разгром Даргинской экспедиции восставшими горцами не привели к расширению движения. Границы имамата, напротив стали сужаться. Большой остроты достигли внутренние противоречия имамата. Беспрерывные разорительные войны были крестьянам в тягость.

С целью расширения базы восстания Шамиль предпринял в 1846 г. поход в Кабарду, рассчитывая вовлечь в борьбу с царизмом и адыгов. Однако попытка поднять восстание в Кабарде не увенчалась успехом. Неудачен был и поход Шамиля с целью взятия Акуши.

Тактика царских войск начинает меняться. Война приобретает позиционный характер. В 1847 г. новый наместник и главнокомандующий Воронцов осадил укрепление Гергебиль и пытался взять его штурмом. Штурм был отбит, царские войска понесли большие потери. В том же году после долгой осады (с 28 июля по 14 сентябри) был взят царскими войсками аул Салты. В 1848 г. после долгой и кровопролитной борьбы царские войска вынуждены были оставить аул Сугратль, а в 1849 г. Они безуспешно осаждали аул Чох.

В начале 40-х гг. XIX в. Шамиль создал объединенное военно-теократическое государство - имамат, основанное на идейных принципах мюридизма, в составе Чечни (за исключением притеречных районов), части Дагестана и Ингушетии.

Это была первая удачная попытка государственного объединения горцев Северного Кавказа. Имамат был разделен на военно-административные районы — наибства, число и размер которых менялись в зависимости от увеличения или уменьшения подвластной территории. Первоначально Шамиль разделил Чечню на 4 округа: Гехи – под руководством Ахверды-Магома, Шали-Герменчук – под руководством Джеват-хана, Мичик – под началом Шуаиб-муллы Центороевского, Аук и его окрестности – под началом Ташу-Хаджи. Позже, после утверждения власти имама в Дагестане, округа были преобразованы в наибства. Число наибств колебалось от 30 до 50, во главе их стояли наибы, назначавшиеся Шамилем главным образом из духовных лиц. Территория Чечни была разделена на три наибства: Мичиковское —наиб Шуаиб-мулла Центороевский, Большая Чечня — наиб Иса Гендергеноевский, Малая Чечня — наиб Ахверды-Магома. В 1843 г., после убийства Мичиковского наиба Шуаиб-муллы, Шамиль с целью усиления контроля над неспокойной Чечней произвел реорганизацию наибств — разукрупнил их и назначил во главе наиболее преданных людей. Наибства Мичиковское и Большая Чечня были разделены каждое на две, а наибство Малая Чечня — на четыре части. В 1845 г. Большая и Малая Чечня с Мичиковским, Качкалыковским и Ичкеринским обществами были разделены на семь наибств. В 1846 г. образовались еще три наибства — Шатоевское, Шубутоевское и Чеберлоевское. В дальнейшем, в зависимости от хода военных действий, число наибств сокращалось. Уже в 1850 г. в Малой Чечне остались два наибства: Гехинское во главе с Шуаиб-муллой и Гойтинское во главе с Шуаипом, а в Большой Чечне — три:

Аргунское во главе с Талхигом Шалинским, Сунженское (наиб Тарам) и Мичиковское (наиб Геха). Некоторые крупные и стратегически важные селения имели своих наибов. Каждое наибство, в свою очередь, делилось на районы, которые управлялись мазунами. В обязанности мазуна входила заготовка провианта и сбор вооруженных отрядов горцев. Местная власть находилась в руках выборных старшин, в обязанности которых входило исполнение всех распоряжений наибов и мазунов по аулу, селу, созыв народного схода, сбор податей, мобилизация населения и т.п. В период своего расцвета территория имамата включала в себя значительную часть Северо-Восточного Кавказа, на которой проживало около 1 млн. человек. В состав имамата входили Нагорный Дагестан, большая часть Чечни, Карабулака, ряд обществ Ингушетии. Карабулаки и ингуши считались в составе наибств Малой Чечни.

Наибы наделялись правами неограниченной административной, военной и судебной власти. Они собирали налоги, формировали ополчения, возглавляли защиту наибства от царских войск, наблюдали за исполнением шариата, ведали судом и расправой, рассматривали жалобы и расследовали нарушения.

Наибы, в свою очередь, подчинялись мудиру, руководителю области, провинции. В целях контроля за деятельностью должностных лиц к ним негласно приставлялись специальные комиссары – муктасибы – нечто вроде тайной политической полиции.

В период народно-освободительной борьбы горцев в 30-50-е гг. XIX в. из Чечни выдвинулось немало религиозных деятелей, талантливых государственных руководителей и военачальников – Ташов-Хаджи Саясановский, Шуаиб-мулла Мичиковский, Уллубий Ауховский, Талхиг Шалинский, Байсангур Беноевский, Джават-хан Шатоевский, Алдым Аккинский, Иса Гендергеноевский, Юсуф-хаджи Сафаров, Суаип-мулла Эрсеноевский, Бота Шамурзаев, Сулейман-Эфенди Мустафинов, Умма Дуев, Гойтемир, Дуба, Саадулла, Атабай и др. за мужество и отвагу Байсангур Беноевский и Умма Дуев были удостоены Шамилем генеральских чинов (мудиров).

Главой государства-имамат был имам Шамиль. Именно ему принадлежала высшая законодательная и исполнительская власть. Имам – духовный вождь мусульман и лишь как таковой является вождем светским, главнокомандующим в «священной войне», главой в мусульманском государстве. Имам осуществлял государственную власть, управление и правосудие лично или через соответствующих должностных лиц. В качестве главы государства Шамиль руководил деятельностью наибов и мудиров, других должностных лиц, был главнокомандующим, назначал и освобождал высших должностных лиц, издавал законы, утверждал смертные приговоры, вынесенные наибами.

В начале 40-х гг. XIX в. Шамиль создает и все необходимые компоненты государства, которых горцы никогда не знали: Диван-хан – постоянно функционирующий центральный орган управления – « Верховный совет, состоящий из заслуженных наибов и старших лиц духовного звания»-, государственную казну, армию, местные органы управления, налоговую систему. Основным источником поступления в государственную казну являлся закят - подушная подать натурой и деньгами. Она взималась в размере 12% с хлеба, 1% со скота и 2% с денежного дохода.

Была учреждена и государственная почта – для своевременной доставки распоряжений имама к наибам и другим должностным лицам на местах. Много внимания Шамиль уделял военному устройству имамата. Его армия делилась на две части: постоянные войска и народное ополчение.

Каждые 10 дворов должны были выставить одного конного бойца – муртазагета. Население обязано было вести его домашнее хозяйство - обрабатывать поля, снимать посевы, косить сено.

Армия и ополчение имели четкие подразделения: 50, 100 и 500 человек. В Дагестане и в Чечне было налажено производство пороха. В Ведено был построен литейный завод, на котором беглые русские солдаты наладили изготовление пушек из меди и железа.

Вся система и деятельность имамата были основаны на принципах ислама и шариата.

Тем не менее, Шамиль разработал и свои законы – низамы (кодекс законов для руководства страной). Всего Шамилем было издано 14 низамов по различным отраслям права: государственному, уголовному, гражданскому, уголовно-процессуальному, семейному, финансовому.

Имамат Шамиля был порождением Кавказской войны, и потому его главным и основным назначением была борьба с царизмом и отстаивание независимости горцев.

Вначале 1850-х гг. чеченское население начинает постепенно отходить от Шамиля. Причин этому было несколько. Во-первых, заинтересованность чеченцев в укреплении экономических связей с Россией: экономическая блокада крайне тяжело сказывалась на положении населения, особенно в горных районах, которые постоянно нуждались в хлебе. Во-вторых, недовольство вызывала своекорыстная политика наибов, узденьской верхушки, грабившей общинные земли и всеми способами старавшейся усилить эксплуатацию масс.

Пережитая опасность потери Кавказа вынудила царское правительство к решительным действиям. Завершить покорение Северного Кавказа - такая задача была возложена на генерала А.И. Барятинского, назначенного в июле 1856 г. наместником Кавказа и главнокомандующим русскими войсками на Кавказе.

Он глубоко изучил особенности жизни кавказских народов, и у него сложились собственные взгляды на то, какой должна быть политика по отношению к ним. В стратегически важных пунктах предусматривалось строительство укреплений, соединяемых друг с другом удобными дорогами. Барятинский стремился лишить Шамиля свободы передвижения в условиях лесистой и горной местности, что до сих пор делало его неуловимым и вездесущим. Поражению Шамиля способствовала и политика А.И. Барятинского в отношении «новой горской знати», выросшей в имамате. «Новая горская знать», видя постепенное ослабление Шамиля, стала склоняться к союзу с российской администрацией, видя в ней более прочную гарантию сохранения собственности и высокого социального статуса.

Равнина Малой Чечни в начале 50-х гг. XIX В. была в основном покорена: часть населения прекратила вооруженное сопротивление, другая (малая) – ушла в горы. В начале 1857 г. царские войска начинают рубить лес в долине Хулхулау, подготавливая тем самым доступ внутрь Большечеченской плоскости. Как всегда, уничтожаются посевы, сжигаются аулы. В марте просеки соединяют Шали с Автурами и с крепостью Воздвиженская.

В середине апреля 1858 г. кавказское командование заявляет покорение Малой Чечни закончено. Идет к завершению процесс полного покорения Большой Чечни.

С начала 1858 г. в связи с покорением равнинной Чечни военные действия в основном переносятся в горную часть страны.

После занятия Аргунского ущелья генерал Евдокимов направился к последнему оплоту Шамиля в Чечне – к столице имамата – Ведено.

Имам сосредоточил вокруг Ведено около 12 тысяч воинов. Российские войска, неся потери в кровопролитных боях, в начале февраля 1859 г. подходят к Ведено. Гарнизон Ведено оказал ожесточенное сопротивление, но, тем не менее, 1 апреля столица имамата Шамиля была занята российскими войсками. 12 мая покорность России выразили представители Ичкерии, а 15 мая российское подданство признали жители Ауха. Покорение Чечни, «долгое время служившей главной политической и экономической опорой имамата», завершилось.

Летом 1858 г. российские войска с трех сторон начали наступление на силы Шамиля в Дагестане. В течение года они захватили большую часть подконтрольной имаму территории. Так же, как и в Чечне, крестьянские массы с начала 1850-х гг. начинают постепенно отходить от Шамиля. Один за другим имама покидают его наибы: Кибит-Магома, Даниял-бек, Эфенди Казикумухский, Али-Мурза-Хабан-оглы и др. 25 августа 1859 г пал последний оплот Шамиля — высокогорный аул Гуниб. Шамиль сдался в плен. Кавказская война на Северо-Восточном Кавказе была закончена.

Борьба горцев Чечни и Дагестана в 20-50-е гг. XIX в. носила народно-освободительный, антиколониальный характер (в Дагестане еще и антифеодальный). Война усилила социальную дифференциацию в чеченском обществе, ускорила развитие феодальных отношений.

Точное число потерь чеченцев в годы Кавказской войны неизвестно: их никто не считал. Однако некоторые авторы полагают, что они были огромны — до половины всего населения.

Окончание Кавказской войны означало и завершение исторически длительного и политически сложного процесса покорения и присоединения Чечни к России. Это был результат не только военных действий со стороны России, но и закономерный итог политико-дипломатических контактов и торгово-экономических связей между Чечней и Россией.

Литература:

5. **История Чечни сдревнейших времен до конца XIX века. В 2-х т. Т.1. Грозный. 2006.**
6. **Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX –XX веках. М., 2005.**
7. **Гапуров Ш.А.Россия и Чечня в первой четверти XIX века. Нальчик, 2003.**
8. **Колосов Л.Н. Славный Бейбулат. Грозный, 1991..**

Тема № 12. Социально-экономическое развитие Чечни в 60-90-е годы XIX века.

1.Развитие сельского хозяйства.
2.Развитие капиталистической промышленности
3.Административная, судебная и аграрная реформа 60-х гг. XIX в.

Развитие экономики Чечни в 60-90-е гг. XIX в. было тесно связано с изменениями условий: прежде всего с окончанием многолетней Кавказской войны и наступлением относительно мирного периода. Политическое подчинение края сменилось периодом экономического завоевания. Завершение политического завоевания совпало с эпохой реформ в России и Чечне.

В экономическом развитии Чечни, как и в целом Терской области, большую роль сыграло строительство шоссейных и грунтовых дорог.

В пореформенное время русские промышленники, начав экономическое «завоевание» Кавказа, приступили к строительству железнодорожной магистрали Ростов - Владикавказ.

В середине 1899 г. Владикавказская железная дорога была доведена до Баку. Российский капитализм, медленно и исподволь подбиравшийся к богатствам Северного Кавказа, к нефти Грозного и цветным металлам Северной Осетии, со строительством Кавказской железной дороги устремился и к нефти Баку.

Прекращение военных действий и проведение административно-территориальных и аграрных преобразований на Северном Кавказе в 60-е гг. XIX в. имело позитивные последствия. Чечня вовлекается в сферу всероссийского, а через него и мирового товарного обращения.

В развитии сельского хозяйства во второй половине XIX в. положительную роль сыграла и деятельность «Кавказского общества сельского хозяйства», созданного в середине XIX в.

В пореформенный период земледелие в Чечне получает дальнейшее развитие. «Чечня давно слывет житницей Дагестана, – писал Н.А. Вроцкий. – Расположенная у лесных предгорий, на значительной площади с доброкачественною почвою, она... в 1872 и 1873 годах кормила не только Дагестан, но и Персию. В эти годы тавлинцы вывозили десятки тысяч арб кукурузы из аулов Шали и Урус-Мартана, главных торговых пунктов Чечни».

В 70-80-е гг. XIX в. происходят значительные изменения в главных занятиях чеченцев. Земледелие на равнине становится для ее обитателей ведущей отраслью хозяйства, что в равной мере относится к горским крестьянам, русским поселенцам, терским казакам. Горские крестьяне вывозили хлеб на базары: в Грозный, Шали, Старый-Юрт, Урус-Мартан, Курчалой, Шатой, слободы Воздвиженская, Ведено. Значительная часть хлеба скупалась на местных базарах и крупными партиями торговцами-аварцами для вывоза и перепродажи в Дагестане.

Ведущей отраслью в Чечне по-прежнему было животноводство, главным образом - овцеводство. Летом овец пасли на горных пастбищах, а с осени перегоняли в равнинные зоны на зимние пастбища. Особенно благоприятные условия для развития животноводства были в равнинной Чечне по долинам Терека, Сунжи и других рек. Крупный рогатый скот у горских народов составлял, как правило, меньшую часть общего количества скота. Большим спросом на рынке пользовались и продукты овцеводства. Шерсть горских овец, которые содержались чеченцами, известных под названием «черкесских» или «карачаевских», отличалась мягкостью, длиной завитка и пользовалась особым спросом на рынке.

Животноводство, особенно овцеводство, удовлетворяло жизненно важные потребности населения в мясе, молоке, сырье для домашнего ремесленного производства. Важное

значение в горном животноводстве имели летние и зимние пастбища. Зимой скот находился на хуторах или в селениях, был обеспечен сеном, соломой и кукурузными стеблями, часть и зерном. С весны до глубокой осени скот содержался на подножном корму на близлежащих пастбищах.

В экономической жизни чеченцев большую роль играли народные промыслы, кустарно-ремесленные заведения. Во второй половине XIX в. усиливается ввоз изделий российской фабричной промышленности на рынки Северного Кавказа, в том числе и в Чечню.

Среди кустарных промыслов Чечни особенно широкое развитие с давних времен получил промысел, связанный с обработкой шерсти: изготовление бурок, домотканого сукна, башлыков, войлочных ковров и других изделий.

Чеченская равнина, по наблюдениям современников, являлась районом бурочного производства. Центром производства бурок в Чечне с давних времен считались аулы Старый Юрт и Белгатой. В ауле Старый-Юрт до 25% жителей занимались изготовлением бурок.

Изготовление сукна, паласов, ковров и других изделий из шерсти производилось не только для домашнего обихода, но и для продажи.

В чеченском обществе во второй половине XIX в. одно из ведущих мест в кустарном производстве занимало кузнечное, ювелирное ремесло.

На территории Чечни были известные мастера ювелирного дела. Обработка рукоятей ножей, кинжалов, шашек, изготовление мужских поясов и других принадлежностей мужского национального костюма, сбруи для лошадей было делом ремесленников-мужчин. Имело место и изготовление женских украшений: серег, браслетов, поясов, нагрудников - все это являлось монополией мастерских горских ювелиров.

Широко был распространен гончарный промысел. В равнинных селениях - Старый Юрт, Шали, Курчалой, Майртуп, Ножай-Юрт искусные мастера изготавливали глиняную посуду - кувшины, горшки, чашки различной формы, сосуды для хранения зерна и жидкости и т.д. Они пользовались широким спросом не только у местных жителей , но и в казачьих станицах.

Спросом на рынке пользовались ремесленные изделия из дерева. Чеченцы с давних времен занимались выделкой шкур животных.

Грозненская нефтяная промышленность является неотъемлемой частью народного хозяйства Чечни. Нефтяные месторождения Чечни - Беноевское, Чанты-Аргунское, Исти-Суйское, Брагунское, Карабулакское, Ачалукское, Грозненское и другие издавна были известны местным жителям. Значительный вклад в исследование месторождений нефти, развитие заводской техники, в исследование и геологическое описание грозненских месторождений внесли такие ученые и практики России, как Ф. Кошкуль, А. Концин, Л. Баскаков, Г. Романовский, Д.Й. Менделеев, Н. Шуков, А. Летний, В. Марковников, В. Голубятников и др. Они определяли объемы месторождений и их значение для экономики России.

Однако рост добычи нефти до 90-х годов XIX в. в Чечне происходил медленно, причиной тому являлась бытовавшая в пореформенный период откупная система, а сама добыча нефти велась примитивным колодезным способом.

С 90-х годов XIX В. усиливается техническая оснащенность нефтяных промыслов, строятся нефтепроводы и нефтеперерабатывающие заводы, сооружаются склады и нефтехранилища, увеличивается число действующих скважин, растет добыча нефти. В 1893 г. заканчивается строительство железной дороги, которая связала Грозненский нефтяной район с внешними рынками, тем самым была решена острая проблема вывоза нефти на рынки сбыта по железной дороге.

Проникновение товарно-денежных отношений и торгово-ростовщического капитала во все сферы экономики Чечни наблюдалось во второй половине XIX в. Под влиянием

развивающегося вширь капитализма царское правительство ликвидировало введенные ранее ограничения торговли с горцами.

Большое значение для чеченского крестьянства имела ярмарка, устраивавшаяся в станице Наурской. Наурская ярмарка являлась одним из наиболее крупных пунктов сбыта хлеба и скота, поставляемых в основном чеченскими крестьянами.

Постепенно в условиях товарно-денежных отношений в стране мелкие крестьянские промыслы все больше перерастали в мелкотоварное производство. Развитие капиталистических отношений в Чечне, за исключением Грозного, шло медленными темпами, их развитию мешали наличие пережитков пошлых общественно-экономических формаций и колониальная политика царизма.

3.Важнейшей проблемой, стоящей перед царскими властями по окончании Кавказской войны, было устройство (создание) системы административного управления и территориального деления.

Приказом военного министра от 8 апреля 1860 г. предписывалось все пространство к северу от Главного Кавказского хребта впредь именовать Северным Кавказом. Этим же приказом в 1860 г. на базе бывшего Левого крыла Кавказской линии была образована Терская область на базе Правого - Кубанская область.

До конца 50-х гг. XIX В. для горских народов не было единой и установившейся системы административного деления и управления. Создание в 1852г. наместником Кавказа Воронцовым в крепости Грозной военно-административного управления «Мехкеме», получившего официальное название - «Чеченское управление».

В 1858 г. отдельный Кавказский корпус переименовывается в Кавказскую армию. Командующий этой армией был облачен высшей военной и гражданской властью

С окончанием Кавказской войны и пленением Шамиля - Кавказская линия была разделена на два крыла. В левое крыло, которое вскоре было переименовано в Терскую область, вошли Чечня, Ингушетия, Осетия, Кабарда, Балкария, а правое крыло составил Закубанский край или Кубанская область, куда вошли адыгские народы, жившие в бассейне Кубани, абазины, карачаевцы, ногайцы и др. Были созданы военно-административные округа.

Управление Терской областью делилось на военное, гражданское и казачье. В 1852 г. в крепости Грозная создается «Чеченское управление», составной частью которого является «Чеченский народный суд», учрежденный для разбора спорных между чеченцами. Председателем этого судебно-административного учреждения был полковник Бартоломей, хорошо знавший горские обычаи и основы ислама, местные языки и др.

Дела в этом суде решались по адатам (обычаям), духовные и семейные дела разбирались по шариату.

Реформа сельской власти занимает заметное место в административной реформе Терской области. Необходимость ее проведения вытекала из потребности создания единой системы сельского управления: Сельское (аульное) общественное управление являлось низшей ступенью административной лестницы.

Реформа сельского управления была проведена на основании «Положения о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области», которое было разработано в 1869 г. начальником Терской области генералом Лорис-Меликовым и утверждено наместником Кавказа в 1870 г.

Сельское общество составляли: все крестьяне (жители) селения (аула), без различий по религиозной или национальной принадлежности, «имеющие в нем постоянную оседлость».

Согласно «Положению», сельское управление состояло из: сельского схода (джамаата), сельского старшины, сельского кадия и сельского суда. Сельский сход состоял из всех совершеннолетних домохозяев и сельских должностных лиц. К участию в работе сельского схода с правом голоса допускались от «дома» только глава «дома»-хозяйства, старший по возрасту мужчина, не моложе 25 лет.

Основные вопросы общественной жизни сельского общества решались Сельским (аульным) сходом.

Административно-территориальные преобразования 60-70-е гг. XIX в. были практически направлены на усиление контроля над местным населением.

В условиях политической реакции 80-90-е гг. XIX в. царские власти, опираясь на горскую имущую верхушку и административные власти, лишают сельскую общину какой-либо самостоятельности.

В Чечне в назначаемых старшинах народ видел большое зло и боролся за право их выбора. Сельский старшина возглавлял сельское общественное управление, ему на сельском сходе принадлежало председательское место. Старшина собирал сход, приводил в исполнение его приговоры, наблюдал за исполнением обязанностей другими сельскими должностными лицами; за исправным отбыванием казенных и общественных денежных и натуральных повинностей; за взысканием долгов, штрафных денег, недоимок и др.

Преобразования 60-70-х гг. XIX в. ускорили процесс приобщения горских народов Северного Кавказа к российской государственной системе управления, все более приобретавшей черты буржуазной монархии. Эти преобразования способствовали возникновению в Чечне, как и в целом на Северном Кавказе, в среде горцев новых буржуазных понятий и явлений в социальных отношениях и общественной жизни, расширению культурных и революционных связей горских народов с народами России.

Таким образом, окончание долголетних военных действий, территориально - административные и управленческие преобразования, регулирование общественной жизни горского крестьянства более или менее едиными нормами имело и свои положительные моменты. Чечня вовлекается в пореформенное развитие России. Развитие товарно-денежных, капиталистических отношений постепенно разрушает пережитки докапиталистических фобщественно-экономических формаций, активизирует хозяйственно-экономическую жизнь горцев.

Литература:

1.История Чечни сдревнейших времен до конца XIX века. В 2-х т. Т.1. Грозный. 2006.

2.Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX –XX веках. М., 2005.

3.Гапуров Ш.А.Россия и Чечня в первой четверти XIX века. Нальчик, 2003.

4.Хасбулатов А.И.Установление российской администрации в Чечне (II XIX – нач. XX в.). М.,2001.

Тема № 13.Чечня в составе Российской империи в 60-90- е XIX века.

1. Крестьянские движения в Чечне в 60-70-х гг. XIX в.
2.Переселение чеченцев на территорию Османской империи.
3. Культура и быт чеченцев в XIX веке

Восстание, возникшее в середине 1860 г. в Чечне явилось одним из крупнейших антифеодальных и антиколониальных вооруженных выступлений в истории народов Кавказа во второй половине XIX в.

Самовольно вернувшиеся переселенцы заняли земельные участки, принадлежавшие им на праве частной собственности в родном ауле Беной.

Беноевских повстанцев возглавил бывший шамилевский наиб Байсангур. Выступление беноевского общества было первым звеном в общей цепи народной борьбы после официального присоединения территории Чечни к Российской империи в 1859 г.

Власти двинули в Ичкеринский округ хорошо обученные карательные войска. Хотя на подавление восстания были направлены регулярные войска и казачьи части, а также отряды местной милиции, командованию не удалось сходу сломить сопротивление восставших. Беноевцев поддержали и жители некоторых других аулов. В конце июля 1860 г. народным восстанием были охвачены все аулы Ичкеринского округа.

Грабительская земельная политика правительства, страстное желание чеченцев добиться своих исконных прав на землю обеспечивали приток свежих сил в повстанческие отряды.

13 декабря произошел неравный бой, между повстанцами и войсками регулярной армии, в результате, которого урочище Беной-Ведено было занято карателями, «хутора беноевцев разорены». Однако, преобладающая часть восставших и после этого погрома не смирилась, и продолжала оказывать сильнейшее сопротивление.

Восставшие крестьяне были поставлены в это зимнее время в такое положение, что при сильных морозах вынуждены были скитаться с одного необжитого места на другое. 15 аулов, присоединившихся к восстанию, были уничтожены полностью, многие из хуторов сожжены дотла.

9 января 1861 г администрация Терской области переселила на Чеченскую равнину 1218 человек беноевского общества. Кроме беноевцев, положивших начало восстанию в Чечне в 1860 г, за активное участие в нем приняли жители аулов Мескеты, Аллерой, Шовхал-Берды, Энгеной, Даттых, Гендерген, Чечелх, Симсир и Беной были расселены по другим селениям Чечни. Восстание было подавлено.

17 февраля 1861 г «раненый Байсангур и 4 его сподвижника были взяты в плен. Пленные были сразу же переведены из Чечни в административный центр Кумыкского округа - крепость Хасав-Юрт, где, они были преданы военно-полевому суду. Этим судом знаменитый чеченский наиб Байсангур Беноевский был приговорен к смертной казни через повешение. В марте 1861 г решение суда было приведено в исполнение на центральной площади Хасав-Юрта, где ныне находится церковь.

В это же время в Аргунском округе продолжалось вооруженное восстание, руководителями которого стали наиб Шароевского участка Ума Дуев и окружной кадий Атаби Атаев.

В начале июня 1860 с крестьянское движение принимает наступательный характер. Повстанческий отряд Атаби Атаева, избравший своим центром аул Харсеной, нападает на воинские отряды в районе левобережья реки Чанты-Аргуна. Одновременно в междуречье Чанты-Аргуна и Шаро-Аргуна активно действовал против карателей другой повстанческий отряд во главе с Умой Дуевым.

Восставшие крестьяне широко применяли наиболее отвечавшую их возможностям тактику налетов, и войска противника в таких случаях почти никогда не имели успеха в боевых действиях против них. Первые успехи восставших послужили толчком к дальнейшему росту крестьянского движения в Чечне.

Восстали почти все аулы Шатоевского, Шароевсквго, Чантинского наибств, то есть всего Аргунского округа. В ряды отрядов Умы Дуева и Атаби Атаева каждый день вливались новые силы.

В октябре 1860 г. крестьянское восстание в горной Чечне пробрело еще более широкий размах.

Кавказское командование было вынуждено перебросить в Чечню войска со всего Северного Кавказа, а отчасти и из Закавказье.

Народное движение на Аргуне приняло особенно широкий размах в ноябре 1860 г. Чтобы не допустить объединения повстанческих отрядов Чечни и Дагестана, генерал Лазарев направил на Андийский хребет 4 сотни постоянной милиции и 18 сотен ополченцев, за которыми двигался дивизион Дагестанского конно-иррегулярного полка и 3-й батальон пехоты при 4-х горных орудиях.

На подступах к Андийскому хребту Ума Дуев, несмотря на превосходящие силы противника, завязал отчаянный бой.

Впервой половине ноября правительственные войска нанесли сокрушительное поражение Атаби Атаеву.

Ума Дуев принял ультиматум начальника Терской области сдаться добровольно в обмен на обещание полного прощения. 14 декабря 1861 г. Ума Дуев с семьей и несколькими своими сподвижниками явился добровольно к генералу Святополк-Мирскому. Таким образом, к середине декабря 1861 г народно-освободительное движение было подавлено. Кавказские власти руководителей и многих участников восстания сослали в центральные районы России. Ума Дуев был отправлен в Смоленск, а Атаби Атаев - сначала в Псковскую губернию (город Порхов), а затем - в Касымов Рязанской губернии.

18 января 1864 года в Шалинском укреплении (нынешний город Шали) произошло то, что затем вошло в историю как «шалинская бойня». В этом году царскими правительственными войсками было в упор расстреляно мирное многотысячное шествие чеченцев. На месте кровавого злодеяния остались, согласно официальным данным, лежать убитыми 164 человека, в том числе 6 женщин.

Вначале 60-х годов XIX в. в Чечне возникло религиозное течение, получившее в исторической литературе название «зикризм». Зикризм - это чеченский вариант религиозного учения кадирийского тариката и связанного с ним культового обряда. Сотни и тысячи безземельных и разоренных жителей Чечни пополнили ряды зикристов. Именно они представляли широкую народную антиколониальную струю в новом движении.

Состав участников и идеология их движения убеждают, что оно выражало интересы широких слоев обездоленного и нещадно эксплуатируемого населения чеченских сел. Под религиозной оболочкой зикризма скрывался политический протест народных масс против социального и административного гнета. Администрация Чечни и Терской области предпринимает меры, направленные на недопущение надвигающегося нового противостояния.

Значительные воинские подразделения сосредоточились в большом селении Шали - экономическом и политическом центре Большой Чечни.

3 января 1864 г шейх Кунта-Хаджи, его брат Мовсар и еще несколько руководителей зикристов были арестованы и заточены в укреплении Шали (рядом с нынешним городом Шали), а затем тайно, под особым конвоем 6 января были доставлены в областной центр Владикавказ, откуда переправлены в Новочеркасск.

. Полагая, что власти содержат Кунта-Хаджи в крепости Шали, почти со всей Чечни к селению Шали в стихийном порыве начали стекаться зикристы. Они собрались, чтобы просить Туманова выпустить шейха Кунта-Хаджи и его брата Мовсара на свободу.

В середине января в селении Шали собралось несколько тысяч человек. Три раза они посылали к князю Туманову, находившемуся в это время в Шалинском укреплении, своих делегатов с просьбой освободить арестованного шейха и его брата Мовсара, два дня генерал давал обещание освободить их. Все верили и ждали, что вот-вот отпустят Кунта-Хаджи, и каждый хотел встретить его. Но на третий день на просьбу депутации от народа последовал категорический отказ. После этого было принято решение (не без влияния представителей официального духовенства) собраться всем в Шали 18 января, чтобы вместе и опять-таки без оружия пойти в крепость к генералу с просьбой отпустить арестованных.

Кавказское командование, в свою очередь, лихорадочно готовилось к встрече мирного населения.

Наступило 18 января 1864 г. в этот день, по официальным данным, в селении Шали собралось более трех тысяч человек. Подойдя к крепости, они увидели выстроенных серой стеной солдат. Затем вылетели конные казаки с шашками наголо, и пошли в обход, окружая демонстрантов. Толпа дрогнула, но продолжала двигаться вперед. Многие мужчины, принимавшие участие в массовом шествии (впервые в жизни), шли без оружия.

Солдаты по команде двинулись им навстречу. И по приказу командования стали стрелять прямо в упор. В результате было убито и ранено множество людей, среди которых были дети, женщины, старики. Военные палачи не разрешали родственникам забирать раненых и убитых.

После кровавой бойни в Шали начальник Терской области М.Т. Лорис-Меликов запретил исполнение религиозного обряда зикр во всей Чечне. 18 руководителей движения были сосланы вглубь России на 508 лет каторжных работ с последующим поселением их в Сибири. Сослали и активных мюридов, обвиненных в совершении обрядов запрещенного зикра. Сам шейх Кунта-Хаджа был отправлен в город Устюжну Новгородской губернии на бессрочное поселение. Письменные источники называют дату смерти великого шейха - 19 мая 1867 года.

Крестьянские протесты 70-х гг. XIX века в Чечне, привели к высшей точке своего развития - восстанию 1877 г.

Обстановка общего социального неравенства ускорила начало восстания. Во главе восстания стал 25-летний крестьянин Алибек Алданов, житель хутора Симсир Веденского округа. В числе деятельных сподвижников Алибека Алданова выступают Ахти, старшина аула Мескеты , и Султан-Мурад из Беноя.

О масштабах выступления горцев творит тот факт, что с 17 по 20 апреля движение охватило 47 из 62 аулов Горной Чечни. А спустя неделю, несмотря на упорное, порой вооруженное противодействие зажиточной верхушки, а также помощь кавказских властей, повстанцы стали полными хозяевами положения во всей горной зоне края. К 20 апреля Алибек Алданов, спустившись вниз по реке Аксаю во главе трехтысячного отряда, присоединил к себе все аулы до Мескеты включительно.

Не останавливаясь на достигнутом, повстанческий отряд двинулся к крепости Герзель-Аул, расположенной на границе равнинной Чечни и Дагестана. Однако на подступах к крепости восставшие встретили заслон, устроенный жителями аула Ишхой. Не желая вступать в кровопролитный бой с жителями аула, боявшимися угроз местной социальной верхушки и последующей расправы над ними, Алибек со своим отрядом направился в сторону большого равнинного селения Майртуп.

Встревоженный этим известием, майртупский старшина с согласия всех влиятельных односельчан-богатеев умолял начальника штаба войск Терской области срочно направить к Майртупу войска, уверяя его, что Алибек Алданов намерен их всех казнить.

22 апреля у аула Майртуп произошло первое крупное сражение восставших с карательными войсками. Последние, разбитые повстанцами, вынуждены были отступить сначала к аулу Курчалой, а на следующий день - к селению Герменчук.

28 апреля Алибек Алданов с целью поднять на восстание всю Большую Чечню приблизился к ее торгово-экономическому центру - аулу Шали. Однако ему здесь оказал

вооруженное сопротивление местные сельские богатеи. Подоспевший к ним на помощь отряд правительственных войск вынудил Алданова отступить к аулу Автуры, а затем уйти в горы Ичкерии. Такой стойкости шалинцев, утверждал полковник Нурид, должны быть мы обязаны старшине Борщигу Ханбулатову, сумевшему оказать на них влияние.

Наиболее острый характер народная борьба принимает в июле 1877 г В это время отмечаются крупные столкновения между повстанцами и карательными войсками. Характерным моментом восстания было проявление солидарности с чеченскими повстанцами ингушских, аварских, кум и против восставшей Чечни. Сожжение аулов, уничтожение поселков и кормов, захват имущества и скота, массовое выселение жителей в равнинные аулы стали обычными методами усмирения непокорных чеченцев кавказскими генералами.

5 июля 1877 г выступившая для усмирения восставших карательная экспедиция во главе с князем Аваловым, сначала обстреляла из горной артиллерии главный аул ущелья Басс - Махкеты, а затем сожгла дотла все 288 дворов.

Дерзкие действия повстанческих отрядов сыграли огромную роль в деле дальнейшего подъема борьбы народных масс. Под руководством Дады Залмаева восстали аулы Чеберлоя Аргунского округа. Командующий войсками Терской области генерал Свистунов ежедневно стал получать донесения о волнениях в Ингушетии, Дагестане (в Аухе и Кумыкии). Потушенный в одном месте пожар восстания вспыхивал с новой силой в другом.

Кавказская администрация наряду с карательными акциями приступила к новым методам борьбы. Была установлена награда в 25 рублей за каждого пойманного или убитого повстанца. За Алибека-Хаджи Алданова, Уму Дуева, Дады Залмаева, Ахты из Мескеты и Султан-Мурада из Беноя сумма была увеличена в десять раз.

В августе движением были охвачены вся горная, предгорная и часть равнинной Чечни. В эти же дни шли ожесточенные бои повстанцев Аргунского округа с сильной и хорошо вооруженной колонной войск А.Д. Лохвицкого. Здесь восстание возглавили Дада Залмаев и Ума Дуев. 15 августа отряд из 300 бойцов - аргунцев во главе с Умой Дуевым присоединился к объединенным силам движения Алибека-хаджи Алданова. Для соединения с повстанческими войсками двигался вверх по левому берегу Аксая отряд Ахти из села Мескеты .

В конце августа - начале сентября 1877 года кавказское командование переходит к более активным действиям против повстанцев. Силы были слишком неравны. В начале октября движение пошло уже на спад. Ума-хаджи дал последний бой возле аула Шарой Аргунского округа 7 октября 1877 года, окончившийся для него поражением. 8 октября был подавлен последний очаг сопротивления и в Веденском округе: Алибек-хаджи с 60 повстанцами ушел в Дагестан для продолжения восстания в этом горном крае. С этой же целью 12 августа перешли в Дагестан и другие известные чеченские предводители: Ума Дуев, Дада Умаев, Дада Залмаев, Лорса-хаджи, Тангай и другие. Но 3 ноября все они были выданы дагестанскими повстанцами в руки генерала Смекалова после взятия последним аула Согратль. И только Алибек-хаджи успел вырваться из окружения. Он вернулся обратно в Чечню и 27 ноября явился к начальнику Веденского округа князю Авалову и добровольно сдался в плен

Вскоре над главными руководителями восстания, попавшими в руки кавказских властей, состоялся военно-полевой суд, заседавший в городе Грозном 4-6 марта 1878 с из 17 человек, привлеченных к ответственности, 11 человек суд приговорил к смертной казни через повешение. В числе приговоренных были Алибек-хаджи Алданов, Дада Залмаев, Ума-хаджи Дуев и его сын, офицер конной сотни императора, Дада Умаев. Из остальных обвиняемых один был осужден на бессрочную каторгу, трое к 20 годам каторги, а двое – оправданы, 9 марта 1878 года в 6 часов утра в городе Грозном на ярмарочной площади приговоренные были повешены. Султан-Мурад из Беноя и Сулейман из Цонтароя суда избежали — они сумели бежать в Турцию.

Основной движущей силой восстания 1877 г. были народные массы, хотя в нем принимали участие и отдельные представители местной знати и духовенства, по некоторым причинам находившихся в оппозиции к местной администрации. Восстание в Чечне 1877 г явилось самым крупным выступлением крестьян на Северном Кавказе пореформенной России. Оно отличалось своей подготовленностью и большей организованностью по сравнению со всеми предшествующими выступлениями простого народа.

Однако и это движение в целом оставалось раздробленным, непоследовательным, слишком неравны были силы восставших и правящего режима в чем и заключались основные причины поражения. Тем не менее, восстание 1877-1878 гг. в Чечне имело большое историческое значение, в первую очередь для формирования и роста самосознания народа.

В условиях снижения накала социальной и национально-освободительной борьбы наиболее распространенной формой народного протеста в Чечне с конца 70-х гг. XIX в. вплоть до начала XX столетия стала подача жалоб и прошений.

Протест чеченского народа против установленных порядков проявлялся в самовольных рубках леса.

Стали, чуть ли не обычным делом поджоги домов и имений представителей местной знати и чиновников администрации – приспешников официальной российской власти. Была даже попытка сжечь имение крупного чиновника – начальника Аргунского округа Ипполитов.

Но социальный протест в чеченском ауле направлялся не только против самой официальной власти и ее действий. Все чаще обнаруживалось недовольство чеченцев-переселенцев и коренных жителей тех аулов, куда их вселяли.

Несмотря на очевидное малоземелье жителей горного района, чиновники областного управления продолжали переселять чеченцев из своих родных аулов в другие под предлогом их укрепления.

Социальные протесты в пореформенной Чечне, как и в других районах империи, проявлялись не только в форме прошений и жалоб. Отдельные крестьяне и целые сельские общества, бросая вызов властям, отказывались выполнять требования должностных лиц, решения суда

Одной из распространенных форм протеста в Чечне в рассматриваемый период было так называемое абреческое движение. Движение абреков было бесперспективным и могло приносить трудящимся массам лишь кратковременное облегчение от гнета мощного бюрократического аппарата местного управления, подчиненного Военному министерству.

Несмотря на поражение вооруженных выступлений чеченского народа против установившегося режима самодержавной власти и небольшую результативность иных форм социального протеста, их борьба была не напрасной.

Во-первых, при всей кажущейся неудаче народных выступлений они все же в своей совокупности ставили какой-то предел произволу власти имущих.

Во-вторых, чеченские крестьяне, с оружием в руках отстаивая свою независимость, приобретали опыт национально-освободительной борьбы и поднимались на новый уровень самосознания.

И, наконец, в-третьих, общая борьба за общие интересы и цели, оказывало сильнейшее воздействие на этническое сплочение чеченского народа, на сохранение его исторической памяти.

3.Земельная проблема являлась в Чечне в первой половине XIX в. краеугольным вопросом экономической и политической жизни в контексте взаимоотношений между

горцами и царским самодержавием. Российская империя, колонизировавшая северокавказский регион, осознавала, что от того, насколько она успешно решит комплекс вопросов аграрной проблемы, настолько прочной будет ее власть в крае. У кавказских народов земля и все, связанное с ней, были основой их экономического базиса.

Главная цель царизма при решении вопроса в регионе заключалась в утверждении его власти на Кавказе. Главной опорой царизма в этом деле должно было стать казачье население.

Отобранные у горцев земли, начиная от реки Терека до самой Сунжи, общей площадью 375 тыс, десятин были объявлены казенными и отведены для сооружения здесь пограничных укреплений и воинских поселений.

В собственность казны и для создания казачьих станиц отбирались лучшие плодородные земли.

Таким образом, самой главной причиной переселения чеченцев в Турцию была колонизаторская политика России на Кавказе, приведшая к аграрному кризису и взрывоопасной обстановке в крае.

Одним из главных организаторов переселения чеченцев был начальник Терской области генерал Лорис-Меликов, а непосредственным исполнителем был осетин Мусса Кундухов – генерал русской армии.

М. Кундухов, возглавивший процесс переселения, нуждался в поддержке авторитетных лиц из чеченцев.

Подручными в деле подготовки переселения чеченцев в Турцию становятся Саадула Османов, Алико Цугов.

Чеченцы в большинстве случаев переселились в Турцию вопреки своему желанию, под давлением влиятельных сородичей, социальных верхов, которые сыграли поистине преступную роль в этом деле. И турецкие, и царские агенты активно вели агитацию среди чеченцев за массовое переселение в единоверную Турцию.

Чеченцы фактически были депортированы со своей этнической родины, их просто толкали к переселению, причем безо всякой заботы об их будущем.

Переселение чеченцев, которое должно было закончиться в течение двух месяцев, превратилось для них в многомесячное «хождение по мукам».

Русско-турецкие переговоры по переселению горцев начались с поездки генерала М. Кундухова в апреле 1864 г. в Константинополь. К началу октября эти переговоры завершились согласием турецких властей на принятие 5 тысяч семей чеченцев. Турки планировали поселить переселенцев на Черноморском побережье, вблизи российской границы, и использовать их впоследствии как активную пограничную стражу в антироссийских планах. После дополнительных взяток, о чем говорится в секретной переписке, русским переговорщикам удалось уговорить турецких властей поселить «упомянутые выше 5 тыс. чеченских семейств вдали от пределов наших», т.е подальше от границы.

Одураченные подкупленными царскими властями агентами и религиозными фанатиками чеченцы, изъявившие первоначально готовность переселиться чуть ли не все поголовно в единоверную Турцию, когда стал вопрос о переселении, то многие пытались отказаться.

Неприветливо встретила переселенцев «единоверная Турция», положение переселившихся горцев оказалось крайне тяжелым.

Массовое переселение горцев из Терской области в Турцию было создано искусственно и являлось принудительно-добровольным. После 1865 года массовое переселение не только чеченцев, но и других горцев Северного Кавказа практически прекращаются. Переселенцы-горцы постоянно стремились вернуться обратно на Родину. Они возвращались небольшими группами, преодолевая препятствия, чинимые царской администрацией. Поэтому из огромной массы желающих вернуться в 60-70-х годах

возвратилось на родину лишь 5 857 чеченцев, а другая небольшая часть вернулась только после войны 1877-1878 годов.

Материальная культура чеченцев. Жилища и поселения. В XIX веке чеченские селения по своему внешнему облику четко разделялись на горные и равнинные. Горные селения были небольшие по размерам. Для большинства из них характерна была скученная беспорядочная застройка. На равнине и в предгорьях поселения имели более свободную, разбросанную планировку. Общим для них было одно – села создавались там, где был источник воды: рака, родник.

В Чечне по типу поселений преобладали полигенные (соседские), но были и моногенные (фамильно-патрономические) типы поселений.

На равнине у чеченцев было распространено однокамерное турлучное жилище с плоской земляной крышей. В XIX веке большинство предгорно-равнинных жилищ чеченцев представляло собой рядный длинный дом с открытой террасой. Выбор строительного материала определялся естественно-географической средой. Во второй половине XIX века двух - и трехкамерные постройки становятся самыми распространенными. В XIX веке большие неразделенные семьи чеченцев жили в так называемых «длинных домах», которые состояли из нескольких изолированных помещений. Во всю длину дома строилась терраса, куда выходили двери и окна каждого отдельного помещения. «Длинные дома», в зависимости от имущественного состояния владельца, состояли из нескольких комнат главы семьи и женатых сыновей. Обязательной частью дома являлась комната для главы семьи. Древнейшим видом отопления жилища был открытый очаг. В XIX веке его заменяет пристенный камин или различные типы печей.

Пища. Пища чеченцев подразделялась на повседневную и ритуальную (праздничную, свадебную., поминальную). Мясомолочные и растительные блюда составляли издавна основу питания чеченцев. В зависимости от времени года, основная часть меню носила сезонный характер: весной – травы; летом травы, фрукты, молочные блюда, зимой – мясные блюда.

Особую роль пища играла в обычае гостеприимства. Как бы ни спешил гость, он не мог уйти, не отведав пищи хозяйки. Обрядовая пища присутствовала и в календарных праздниках чеченцев. На Новый год обязательно пекли хлеба, делали вареник. После окончания сельскохозяйственных работ также пекли хлеб, а из первых колосьев нового урожая делали бублики, галушки, пирожки с говяжьим и бараньим жиром.

Жертвоприношениями сопровождалось возвращение стад с летних и зимних пастбищ, удачная охота; отмечались зимнее и летнее солнцестояние, осеннее и весеннее равноденствие и т.д.

Одежда. Традиционная одежда чеченцев была удобной, практичной, без излишеств, и в то же время красивой. Одежду шили из материалов местного производства, а также и из привозных тканей. Шить умели практически в каждой семье. Но были известные мастерицы, которые шили одежду на заказ.

Основные элементами мужского костюма были рубаха, штаны общекавказского типа, бешмет, черкеска, различные головные уборы, бурка, украшения и оружие. Повседневная одежда мужчин состояла из штанов, рубахи, головного убора, обуви из кожи и бешмета. Бешмет надавали поверх рубахи. Его использовали как повседневную, так и праздничную одежду. Зимние бешметы утеплялись ватой или шерстью. В зимний период носили также и овчинные шубы разного покроя.

Парадной, выходной одеждой у мужчин была черкеска. Ее шили из сукна коричневого, черного, белого цветов. Для особых случаев черкеску шили из красного шелка на подкладке или белого сукна. Длина черкески зависела от возраста: молодые люди носили короткую черкеску, с годами она удлинялась. Ременной пояс с металлическими (часто серебряными) пряжками и кинжал в красивых ножнах являлся строго обязательной частью мужской одежды.

В качестве повседневной верхней одежды женщины носили рубахи-платья. Которые шили из домотканых, а в более состоятельных семьях – из дорогих покупных тканей. Платья украшались декоративными застежками, вышивкой. Молодые девушки и женщины носили праздничные платья – «гIабали» из бархата, шелка, парчи, атласа и т.д. Серебряные застежки и пояс, украшенный драгоценными или полудрагоценными камнями, являлись обязательными элементами данного праздничного костюма.

Повседневно и праздничной женской одеждой чеченок были различные типы бешметов из ситца, шелка, зимние утеплялись. В зажиточных семьях женщины носили бешметы, сшитые из дорогих привозных тканей.

Большую роль в костюме женщин играли различные украшения: бусы, кольца, браслеты, подвески, монеты и т.д.

Чеченские женщины носили различные головные уборы: маленькие и большие головные платки, головные и наплечные шерстяные и суконные шали, прозрачные шарфы из шифона. Использовались также платки и шали, изготовленные из козьего пуха. В конце XIX века широко стали использовать покупные головные уборы.

Обувь. Женская и мужская обувь была во многом схожей. Обувь изготавливали из сыромятины и из сафьяна. Была также вязаная из шерсти обувь. У чеченцев были популярны сапожки из сафьяна, туго обтягивавшие ноги и не имевшие каблуков («маьхьсеш»), а также изящные сапожки с высокими голенищами и многослойной подошвой. Наиболее распространенной обувью были «неIармачаш», сшитых в виде тапочек из одного или нескольких кусков сыромятной кожи. Зимой также носили войлочную обувь. В дождливую погоду поверх нее надевали кожаную обувь. В конце XIX века усиливается приток в Чечню фабричной обуви, прежде всего сапог, резиновых галош, туфель.

Прикладное искусство чеченцев. Развитие прикладного искусство чеченцев в XIX веке связано с возникновением ремесел, развившихся на базе использования местного сырья. У чеченцев металлообработка находилась на очень высоком уровне. Известными центрами обработки металла являлись в то время Старые Атаги, Шатой, Ведено, Дарго, Джугурты, Шали. Большой популярностью пользовались великолепно отточенные кинжалы с изображением креста и зверя. Чеченцы – мастера хорошо владели разнообразными технологиями по обработке меди, бронзы, железо, стали, олово, свинца, золото, серебра, латуни и т.д.

Значительную роль в хозяйственной жизни чеченцев играло кузнечное ремесло. Кузнецы изготавливали железные предметы, необходимые в быту и для сельского хозяйства орудия труда: плуги, лемеха, серпы, косы, ножи, подковы, ножницы для стрижки овец, цепи для очагов и многое другое. Каждый аул в прошлом имел своих опытных кузнецов, которые изготавливали для своих односельчан орудия труда для сельскохозяйственных работ. Искусные династии кузнецов были в селении Старые Атаги, Бачи-Юрт и т.д.

Среди чеченцев встречались искусные ювелиры- мастера по золоту и серебра, которые на протяжении многих веков успешно работали, производя изделия не только из серебра и золота, но также для этих целей широко использовали бронзу, медь, железо, минералы, камни и т.д. Результатом их искусного творчества являются разнотипные женские украшения: серьги, перстни, кольца, амулеты, предметы культа и обработанные части разнообразного оружия. Среди чеченцев были известные мастера-ювелиры.

Центрами ювелирного дела у чеченцев являлись Шарой, Макажой, Никарой, Ялхарой, Шали, Старые Атаги.

Широко было развито кожевенное производство. С давних пор чеченцы изготавливали различные изделия из кожи6 мужскую, женскую и детскую обувь, пояса, конскую сбрую, теплю одежду (тулупы, папахи, ноговицы и т.д.). В Чечне имелись искусные мастера по выделке разноцветного сафьяна, который использовался для изготовления наиболее дорогих изделий.

На очень высоком уровне находилось портняжное дело. Шить изготавливать одежду умели практически в каждой семье. Женщины- чеченки являлись одновременно «портными», ткачами, швеями, тесемщицами. Они также украшали одежду богатой вышивкой. Искусные мастерицы обладали секретами золотого и серебряного шитья.

К началу XX века традиционное рукоделие горцев приходит в упадок в связи с внедрением товаров российского фабричного производства.

Устное народное творчество и литература. Устное народное творчество чеченцев, как и у других народов Северного Кавказа, представлено различными жанрами: сказками, преданиями, легендами, мифами, героико-эпическими и лирическими песнями, пословицами и поговорками.

В устном народном творчестве чеченского народа отражалось их история и мировоззрение. Особое место в фольклоре чеченцев занимают героико-эпические песни. Они возникли в XVII- XIX веках, в период борьбы чеченцев за земли на равнине против иноземных захватчиков. В устном народном творчестве чеченцев нашел отражение период завоевания Кавказа Россией. Большой популярностью в то время пользовались в то время песни о Бейбулате Таймиеве, Алибеке-Хаджи Зандакском, относящиеся к концу XIX – началу XX века. Во второй половине XIX века появляются песни, в которых наиболее ярко отображена социальная несправедливость. Такими песнями являются «Песня каторжника», «Песня о бесчестном мулле и прекрасной Зейнап» и другие.

В конце XIX века появляются абреческие песни. Герои этих песен – абреки – заступники народа. Большой популярностью пользовались песни о бесстаршном

Многовековое соседство, экономические и культурные контакты, сипатии и антипатии народов не могли не отразиться в их устном поэтическом творчестве. В устном народном творчестве терских и сунженских казаков также преобладали жанры исконно русского фольклора (былины, исторические песни, обрядовая поэзия). Основные произведения фольклора казаков были посвящены событиям и особенно – периоду Кавказской войны.

Хотя царизм постоянно втягивал казаков в борьбу против горцев, но традиционная дружба между чеченцами и казаками, сложившаяся на протяжении веков, продолжал укрепляться и расширяться. Об этом свидетельствуют такие песни, как «Ахмад Автуринский», «Эли, сын Умара из Акки» и др.

Чечня в трудах русских ученых, писателей, поэтов. Кавказ издавна привлекал русских ученых, писателей и поэтов. Здесь побывали в свое время А. Бестужев-Марлинский, А.Одоевский, А.Полежаев, А.Грибоедов, классики русской литературы А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Л.Н.Толстой и многие другие.

В произведениях А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова горцы показаны как гордый, свободолюбивый и гостеприимный народ. Общаясь с горскими народами, изучая их быт и нравы, они создавали свои лучшие произведения, проникнутые сочувствием и любовью к горцам. Таковы «Тазит», «Кавказский пленник» А.С.Пушкина, «Валерик», «Измаил-Бей», «Мцыри» М.Ю.Лермонтова.

Высоко ценил и любил горский фольклор Л.Н. Толстой. Он говорил, что «предания и поэзия горцев – сокровища поэтические, необычайные». В 1852 г. со слов друзей – чеченцев С.Мисербиева и Б.Исаева записал русскими буквами две чеченские народные песни – «Высохнет земля на могиле моей» и «Песнь о гехинском Хамзате». Позже Л.Н.Толстой включил объединенный текст этих песен в повесть «Хаджи-Мурат».

Интерес великого писателя к горской среде был глубок и постоянен. Мотивы фольклора гребенских казаков и горцев писатель также отразил в повести «Казаки».

Русские писатели и поэты нашли шедевры в фольклоре горских народов, и в своих произведениях показывали реальную картину жизни и быта горцев, их справедливую борьбу против угнетателей. Интерес русских ученых к изучению нашего края особенно возрос с окончанием Кавказской войны. В этот период в русской печати появляются труды русских исследователей: Н.Ф.Грабовского, А.П.Берже, Г.А.Вертепова,

А.И.Ипполитова, П.И Головинского и других об устной поэзии, истории, географии, этнографии горских народов.

Первые вайнахские просветители. Во второй половине XIX века появляются труды первых вайнахских исследователей – Чаха Ахриева и Умалата Лаудаева.

В 1872 году в Тифлисе впервые был издан труд «Чеченское племя». Написал его первый чеченский этнограф и историк У.Лаудаев. Он внес определенный вклад в изучение края, в развитие научной и просветительской мысли в дореволюционной Чечне.

Позже в печати стали выступать и другие представители местной интеллигенции: И.Цискаров, И.Мутушев, Т.Эльдерханов и другие.

В 1848 году бацбиец И.Цискаров впервые в газете «Кавказ» напечатал на русском языке тушино- чеченские песни.

Русские ученые-лингвисты о Чечне. Ученые – кавказоведы А.А.Шифнер, И.Бартоломей, П.Услар внесли большой вклад в изучение языков горских народов. Учеными собраны и записаны также пословицы, рассказы, сказки чеченцев и ингушей.

Известный русский ученый – кавказовед П.К.Услар впервые дает описание грамматики чеченского языка. К грамматике был составлен русско-чеченский словарь, насчитывавший около 500 слов. Изданный П.Усларом в 1862 году на основе русской графики чеченский алфавит и оригинальный научный труд «Чеченский язык» явились основой для изучения вайнахских языков и фольклора.

«Чеченский язык» П.К.Услара был переиздан в 1888 году с приложением статей автора. Им же впервые в Грозном была открыта чеченская школа с преподаванием на родном языке.

В ходе работы над горскими языками П.К.Услар начинал изучение вайнахских языков с помощью информаторов-горцев. Одним из них был прапорщик Кеди Досов из Ведено. Пользуясь алфавитом П.К.Услара, он издал в Тифлисе в 1862 году на чеченском языке букварь под заглавием «Нохчийн джуз ду хIара».

В 1866 году был издан еще один чеченский букварь, составленный И.Бартоломеем при содействии юнкеров-чеченцев Джемаль-Эддина Мустафинова, Эдика Бочарова и Ахмедхана Тарамова.

Первый академик живописи из чеченцев П.З.Захаров. Заметной вехой в развитии чеченского искусства XIX века стал самобытный талант художника-академика из чеченцев П.З.Захарова.

Захаров родился в 1816 году в чеченском селении Дады-Юрт. Это было время, когда царская Россия вела активные боевые действия против кавказских горцев. После одного из боев в ауле Дады-Юрт на боле битвы русские солдаты подобрали раненого ребенка. Этому 3-летнему мальчику дали имя Петр Захаров. Мальчик был увезен в Москву двоюродным братом генерала А.П.Ермолова П.Н.Ермоловым. Он всячески содействует развитию способностей одаренного мальчика.

В 1833 году П.З.Захаров выдерживает экзамен в Петербургскую Академию художеств. Успех молодого художника в стенах Академии растет. В 1835 году за работу, выполненную на экзамене, он был удостоен серебряной медали. В 1836 году П.З.Захаров получает звание свободного художника, а в 1837 году – аттестат об окончании Академии художеств. В возрасте 27 лет живописцу П.Захарову Академия художеств присвоила высшее звание – Академика живописи.

Блистательно начавшийся творческий путь художника трагически оборвался в расцвете таланта в 1852 году, в 36-летнем возрасте.

Песни и музыкальные инструменты. В Чечне широко было представлено музыкальное искусство. Песни отличались большим разнообразием: среди них были героические и лирические, свадебные, трудовые, песни-палачи, колыбельные и другие. В песнях сохранялись элементы театрализации.

Наиболее распространенными музыкальными инструментами были двухструнная скрипка, горская балалайка, зурна, свирель, ударные инструменты и другие.

Общественный быт чеченцев. Господствующей формой общины чеченцев была соседская, которая состояла в XIX веке из разных фамилий, как чеченского, так и иноэтнического происхождения. Аульная (сельская) община в XIXвеке хотя и продолжала оставаться основой общественной жизни чеченского народа, но уже шла к своему закату под воздействием целого ряда факторов социально-экономического характера, особенно в пореформенный период.

Патронимия у чеченцев. Сельская община являлась главным социально-экономическим звеном общественной организации чеченцев и играла значительную роль в их повседневной жизни, представляя в то же время низшую административную единицу, состоявшую из ряда семейно-родственных групп - «гаров» (патронимия), живших в пределах одного селения. В свою очередь «гары» делились на «некъий», далее на семьи, как большие – «цIа», так и малые - «доьзал».

Патронимия – широкий круг родственных семей, объединенных общим происхождением от одного предка и связанных между собой родственными отношениями.

Сельский сход. Сельский сход селения (аула) состоял из всех совершеннолетних домохозяев, принадлежавших к тому или иному сельскому обществу, считавшихся коренными жителями и представлявших отдельное домохозяйство. Сельский сход выбирал и контролировал аульных должностных лиц, распоряжался аульными земельными участками. На сельском сходе также решался вопрос о приеме нового члена в общину или же о выходе его из общины. В целом, на сельском сходе решались хозяйственные, общественные, судебные вопросы, устанавливали порядок выпаса скота, сроки пахоты и сенокошения, производили примирение кровников. Решались вопросы строительства дорог, мостов и многие другие вопросы.

Сельский старейшина, до установления российской администрации в Чечне, выбирался на сельском сходе. После присоединения Чечни к России, старшина назначался по назначению администрации.

Взаимопомощь. В общественной жизни чеченцев культивировали различные формы крестьянской взаимопомощи («белхи»). Значительную роль играла взаимопомощь в различных сельскохозяйственных работах: во время обработки земли, уборки урожая, сенокошения, при строительстве жилых и хозяйственных сооружений.

Существовал также общинный вид взаимопомощи, когда на работу выходили все мужчины села (строительство дорог, каналов, мостов). По обычаю чеченцев оказывалась взаимопомощь вдовам, сиротам, старикам.

Гостеприимство и куначество. Древнему обычаю гостеприимства чеченцы следовали всегда. И проявляли его к любому человеку, независимо от его национальной принадлежности. Чеченцы были убеждены, что гость и гостеприимство – это «беркат», то есть благополучие.

Специально для гостя строилось помещение («хьешан цIа»). Помещение для приема гостей отличалось от других комнат лучшим убранством и удобствами. Гостеприимство показывало открытость, дружелюбный характер чеченца.

Среди чеченцев был распространен обычай куначества, вследствие которого роднились два лица, относящиеся к разным тайпам, народностям и даже нациям. Дружба, установленная посредством куначества, переходила из поколения в поколение. Кунаки должны были защитить друг друга и оказывать взаимную помощь. Нарушение священного куначеского долга считалось тягчайшим позорным поступком.

У чеченцев к кровному родству приравнивалось усыновление.

Значительное место в жизни чеченцев занимал институт побратимства, заключавшийся в том, что представители разных тайпов смешивали кровь и становились кровными братьями. Все формы породнения по народному обычаю обязывали обе стороны

оказывать родственную помощь в случае необходимости.

Положение женщины в чеченском обществе. Женщина в чеченском обществе пользовалась большим уважением и почетом. Величайшим позором считалось непочитание матери и ее родственников. Об уважительном отношении к женщине свидетельствовал такой обычай, как приветствовать женщину стоя. Если проходила пожилая женщина, то долг любого человека заключался в том, независимо от возраста, стоя приветствовать ее. Стоило кровнику прикоснуться к подолу любой женщины, как оружие тут же пряталось, так как он находился под ее защитой. Если женщина должна была дать дорогу мужчине, то и мужчина обязан был проехать так, чтобы оружие его не было обращено в сторону женщины. Как и многие народы, чеченцы придавали огромное значение женщине, как хранительнице домашнего очага. Огромная роль отводилась ей в воспитании подрастающего поколения. С раннего детства детей приучали к глубокому почитанию родителей, старших и уважения старости. Неуважение к родителям, старшим рассматривалось как самый сильный порок. Высоко ставился авторитет матери, бабушки.

Литература:

1.Айдамиров А.А. Хронология истории Чечено-Ингушетии. Грозный, 1991.

2.Алироев И.Ю. Язык, история и культура чеченцев. Грозный, 1990.

3.Чеченцы: история и современность. М.,1996.

4.Гапуров Ш.А. Россия и Чечня в первой четверти XIX века. Нальчик, 2003.

5.Гапуров Ш.А. Северный Кавказ в политике России в начале XIX века (1801-1815 годы). Нальчик, 2004.

6.История Чечни с древнейших времен до наших дней до конца XIX века. Том 1. Грозный, 2006.

7.Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э. История Чечни (XIX – XX века). М., 2005.

9.Хасбулатов А.И. Установление российской администрации в Чечне. М., 2001.

XX век.

Тема № 14. Чечня в начале XX в.

1. Социально-экономическое и политическое развитие в начале XX в.
2.Чечня в первой российской (русской) революции.
3. Чечня накануне и в годы Первой мировой войны.

В экономической, социальной и политической жизни народов Чечни. В начале XX в изменяется хозяйственный облик, приобретая все больше товарно-денежные отношения, что сказывается на социальной структуре, укладе и образе жизни чеченцев, казаков и др. Капитализм неотвратимо нивелирует местные особенности «старинной патриархальной замкнутости» в горских районах Северного Кавказа, превращая их в источник сырья и рынок сбыта товаров фабричного производства.

Капитализм вступает на путь государственно-монополистического развития, происходит формирование монополий и расширение государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. К началу XX в. полностью сложилось мировое хозяйство, пронизанное средствами коммуникаций,завершился процесс уничтожения национальной замкнутости.

Система политического, духовного и национального гнета царского самодержавия придавала особую остроту этим противоречиям между трудом и капиталом, между развивающимися новыми производственными и общественными отношениями и старыми отживающими феодально-крепостническими пережитками. В условиях многонационального Северо-Кавказского региона. Вывоз капитала на национальные окраины богатые сырьем и дешевой рабочей силой, каковой являлась и Чечня, строительство здесь промышленных предприятий было делом весьма выгодным для русской буржуазии. Формы капиталистической организации стали утверждаться в Грозненском нефтепромышленном районе и в сфере банковского кредита, торговли, транспорта и т. д.

Чечня в начале XX в. оставалась аграрной окраиной, где преобладающее большинство населения составляли горские крестьяне,занятые в сельскохозяйственном производстве. Медленно, но неуклонно положение стало меняться. С проведением железной дороги через Чечню нефтяная промышленность получает современное развитие преодолевая экономические, национальные, административно-полицейские преграды. Грозный менее чем за два десятилетия из штатного окружного центра в первые десятилетия XX в. превращает в крупный промышленный, торговый и пролетарский центр. Грозненская нефть становится ареной конкурентной борьбы капиталистов.

Самыми крупными, современными предприятиями в Чечне были нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие и обслуживающие их.

В условиях перехода к про-мышленной добыче нефти перед предпринимателями в Грозненском нефтепромышленном районе вставал вопрос: на каких участках добывать нефть. Заключение арендных договоров непосредственно с сельскими и станичными правлениями на нефтеносные земельные участки было выгодно для обеих сторон, но вскоре пресечено царскими властями. В 1894 г. правительство отменяет старую откупную

систему сдачи нефтеносных земельных участков в аренду, и вводит новые «Правила о нефтяных промыслах на землях Кубанского и Терского казачьих войск».

Однако власти сохранили привилегии казачьих войск и разрешили правлению Терских войск сдавать нефтеносные участки на казачьей территории, хотя и на ограниченный срок, за арендную плату и долевое отчисление нефти. Предпринимательская деятельность нефтедобытчиков в Чечне осложнялась тем, что царизм здесь признавал двух собственников земли -государство и Терское казачье войско, интересы которых не всегда совпадали. Войско стремилось получить сиюминутные выгоды, а правительству приходилось строить свою политику, учитывая и стратегические задачи. Вносимые предпринимателями арендные суммы за нефтяные участки росли из года в год и достигли за короткое время огромных размеров. Так, доходы Терского казачьего войска от нефтяных, рыбных и соляных промыслов в 1902 г. составили 777 тыс. рублей против 28 тыс. рублей в 1892 г.

6 октября 1893 г. с глубины 62 сажен, под Грозным на Мамакаевской балке ударил первый фонтан нефти на участке нефтепромышленной фирмы Ахвердова. Усиление спроса на нефтепродукты со стороны растущей фабрично-заводской промышленности и железнодорожного транспорта создало благоприятную рыночную конъюнктуру, что привлекало в Грозный новые капиталы. Колодцы заменяются нефтяными скважинами, применяются современные паровые двигатели и насосы, буровой инструмент и др.

Большие залежи высококачественной нефти, обилие дешевой рабочей силы, ожидаемые нефтяными фирмами баснословные прибыли вызвали бурную заявочную и разведочную лихорадку в Грозном в начале XX в. Появились фирмы и акционерные общества по добыче нефти: «Т-во Ахвердов и К^0», «Т-во Московское», «Т-во Русановский», «Каспийско-Черноморское общ-во», «Максимов-ское общ-во» и др. Происходила концентрация капиталов нефтяной промышленности в руках нескольких фирм. Так, «Т-во Ахвердов и К^0» в начале XX в. владело наиболее продуктивными земельными участками, добывало до 40-50% от общей добычи нефти в Грозненском нефтепромышленном районе. Другим крупнейшим предприятием по добыче и переработке Грозненской нефти являлась фирма «Владикавказская железная дорога».

В Грозненский нефтяной район наряду с русским капиталом усиленно проникают английский, французский, бельгийский, немецкий. Фирма Ахвердова, основанная русскими капиталистами, перешла к бельгийцам. Знаменитые Ротшильды купили ряд уже действовавших грозненских нефтяных фирм. А группа английских предпринимателей образовала фирмы: «Шпис», «Казбековский Синдикат» и др. Особую активность проявлял иностранный капитал с начала XX в. Так, с 1898 по 1903 гг. иностранные капиталисты вложили в грозненскую нефтяную промышленность около 16 млн. рублей, а к 1905 г. эта цифра возросла до 40 млн. рублей. Из 14 наиболее крупных фирм, работавших в Грозненском районе, 1905 г. 10 принадлежали иностранцам: 5 англичанам, 3 французам и др.

С начала XX в. активизируется техническое оснащение грозненской нефтяной промышленности: строятся металлические нефтехранилища, проводятся нефтепроводы от промыслов к нефтеперерабатывающим заводам и др. Вокруг Грозного в начале XX в. эксплуатировалась 51 буровая скважина, работало 149 паровых двигателей, действовало 120 км трубопроводного хозяйства, 57 железных резервуаров, насосные станции, эстакады, котельные, электростанции и др. Нефтяные и торгово-транспортные фирмы поставили на рельсы «Владикавказской железной дороги» более 3 тыс. наливных вагонов, приобретали шхуны, пароходы, наливные баржи для перевозки нефти и нефтепродуктов по морям и рекам, строили склады и пристани, открывали в городах агентства и т. д.

Техническое перевооружение Грозненских промыслов с конца Х1Х в способствовало резкому росту добычи нефти. За 60 лет, с 1833 по 1893 гг., колодезным способом на территории Чечни было добыто около 3,5 млн. пудов нефти, после начала бурения при фонтанировании только за один 1893 г. было добыто 6 млн. пудов, а в 1904 г. - 40 млн.

пудов нефти. Удельный вес грозненской нефти в общей добыче нефти в России возрос с 5% в 1900 г. до 10% в 1905. Грозный по темпам роста добычи нефти обогнал Баку .

Развивалась и нефтеперерабатывающая промышленность. Во второй половине 90-х гг. в Грозном были построены 3 завода по переработке нефти, к ним подвели от промыслов 13-километровый нефтепровод, возник Грозненский заводской промышленный район. Наиболее крупными, были заводы: «Т-ва Ахвердов и К^0», «О-ва Владикавказская железная дорога». Завод последней фирмы, созданный талантливым русским инженером Ф.А. Инчиком, был и самым технически совершенным - с системой теплообмена, чего в ту пору не было даже за границей. Наряду с предприятиями по переработке нефти в Грозном в 90-х гг. возникают заводы по их обслуживанию: котельные заводы Итанова и Фреу, литейно-механические заводы Фа-ниева, Хохлова, Эскингора, мастерские фирмы «Молот», котельно-механи-ческие мастерские Степанова, Чауфа, Газеева.Работали деревообделочные мастерские «Работник», «Плотник». Действовали паровая мукомольная мельница, пивоваренный и минеральных вод заводы. В результате вдоль железной дороги от станции Грозный до Старых промыслов появился Заводской район.

В сельской местности Чечни были мелкие кустарные и полукустарные предприятия по переработке местного сырья и продукции сельского хозяйства, удовлетворяющие нужды местного населения: кирпично-черепичные, известковые, лесопильные, консервные заводы, водяные мельницы и др. Таких предприятий здесь насчитывалось до нескольких сот, на каждом из них работали до десятка рабочих, годовая производительность которых достигала всего нескольких сотен рублей.

Новые отрасли производства и крупные предприятия, созданные на базе достижений науки и техники, требовали новых форм организации капитала. Такой формой стало акционирование. К началу XX в. акционерные компании появились и заняли господствующее положение в экономике России, мобилизуя значительные материальные средства. Эта форма организации капитала позволяла сосредоточить в одних руках значительные индивидуальные капиталы и свободные денежные средства.
Одно из первых документально оформленных соглашений монополистического типа - синдикат нефтедобывающих фирм Грозного - «Ахвердов и К^0», которое возникло в феврале 1902 г. в условиях жесточайшего мирового промышленного кризиса. В силу противоречий синдикат уже в октябре 1903 г. распался. Несмотря на кратковременный характер, данное объединение положило начало «единой политике» крупных грозненских фирм.

Грозненская нефтяная промышленность в последующие годы пережила затяжную депрессию; противоречиво сказывалось значение возрастающей роли нефти в мировом хозяйстве и усиление темпов монополизации нефтяной индустрии. Общеевропейские монополистические организации вроде ЕР (Еуропише Петролеум унион), в которую вошло грозненское общество «Ахвердов и К^0» в лице ее хозяина Ватеркейна, всероссийский картель «Нобель Мазут», проводивший политику боевых цен, и др. схватываются в конкурентной борьбе. Крупное общество в Грозном «Шпис Петролеум компани» в 1907 г. становится чисто английской фирмой. Среди крупных нефтяных объединений ведущее место принадлежало Нобелям, которые прочно утверждаются на Тереке. Добились успехов и Ротшильды, в их руки с 1907 г. попадает грозненская фирма «Казбековский синдикат» (немецко-английский капитал) и др.

Возрастающее значение нефти обеспечили относительно стабильную добычу нефти в Грозненском районе: в 1904 г. -40 млн. пудов, в 1905 г. - 48 млн. пудов, в 1907 г. - 39,4 млн. пудов и др. Спрос на бензин привел к организации в Грозном бензинового производства. К 1907 г. здесь производили в год до 2 млн. пудов бензина. «Владикавказская железная дорога» была не только рычагом промышленного и сельскохозяйственного развития Северного Кавказа, но и сама являлась крупной про-

мышленной организацией монополистического типа. Она располагала ремонтными мастерскими, нефтепромыслами, электростанциями, элеваторами, нефтехранилищами, нефтеперегонным заводом. Перевозки по дороге росли из года в год: от 101,6 тыс. пудов в 1895 г. до 217,3 тыс. пудов (213,94%) в 1905 г. Доходы железнодорожных воротил в 1907 г. достигли 42,6 млн. рублей, из которых чистая прибыль составила 16,3 млн. рублей.

С развитием капиталистической промышленности связано *формирование рабочего класса Грозного.* В формировании первого поколения рабочих в Грозненском промышленном районе проявляется колониальный характер эксплуатации природных богатств. Рабочий класс Чечни, формировавшийся в Грозненском районе, преимущественно состоял из русских рабочих, хотя рабочие кадры пополнялись и за счет разорившихся (обезземе-лившихся) горских и казачьих крестьян: чеченцев, ингушей, дагестанцев, терских и сунженских казаков. Их в основном принимали для выполнения физически тяжелой черновой работы.

В нефтяной промышленности Грозного, начиная с бурения первой скважины, значительную часть рабочих составляли чеченцы, которые в свое время сооружали нефтяные колодцы, кожаными бурдюками при помощи ворот вычерпывали из них нефть. Когда началась промышленная разработка нефти, чеченцы и казаки из терских и Сунженских станиц стали к буровым станкам и пополнили рабочие нефтяные кадры. В Грозном к 1905 г. насчитывалось более 11 тыс. рабочих, из них до 6 тыс. - рабочие нефтяных промыслов, до 3 тыс. - рабочие-железнодорожники; 650 - рабочие нефте-перегонных заводов обществ «Ахвердов и К^0», «Владикавказская железная дорога», «Казбекский синдикат», «Успех» и др., 1600 - рабочие городских предприятий и др.

Интересы крупных промышленников в нефтяной промышленности Грозного, как и в целом России, переплетались с интересами помещичье землевладельческого класса в лице Терского казачьего войска и горских верхов. При сравнительной характеристике Россия была отнесена к наиболее отсталым в экономическом отношении капиталистическим странам периода монополистической стадии, в которой новейший капиталистический империализм^ был оплетен «густой сетью отношений докапиталистических».

Условия труда на капиталистических предприятиях были тяжелыми. Низкая заработная плата, длинный рабочий день (12-14 часов и больше) были обычным явлением как на Грозненских промыслах, так и городских предприятиях. Закон 1897 г., который ограничивал рабочий день -11,5 часа, не соблюдался. Может быть, здесь и не знали о существовании этого закона, во всяком случае промышленники не хотели этого знать. В разработанных в 1899 г. обществом «Ахвердов и К^0» «Правилах внутреннего распорядка» говорилось, что рабочие должны являться на работу в 5 часов утра и уходить в 6 часов вечера «по свистку».

В результате упорной борьбы пролетариат Грозного добился установления минимальной заработной платы в размере 22-27 руб. в месяц для квалифицированных нефтепромысловых рабочих и для поденных чернорабочих - 80 коп.в день. Реальная заработная плата рабочих была значительно ниже установленной, она сокращалась в результате всевозможных штрафов и вычетов. Так, на предприятиях общества «Ахвердов и К^0» взыскивались штрафы: за «нарушение тишины» - 30 коп., за «непослушание» - 60 коп. и др. На наем жилья уходило 20-30% зарплаты, рабочие были вынуждены покупать продукты и промышленные товары в долг в хозяйских лавках по завышенным ценам.
Рабочие, каждодневно соприкасавшиеся с нефтью, страдали разными болезнями, через не-сколько лет такой работы они становились инвалидами, преждевременно старели и умирали. Даже промысловый врач отмечал «неприглядную обстановку промыслового рабочего, подчас тяжелую и для здоровых, не только для больных». Лишь в марте 1905 г., как сообщала газета «Терские ведомости» (6 апреля 1905 г.), произошло «открытие грозненской городской больницы», официально лечебницы, так как по штату она имеет

лишь 10 кроватей. Событие это в жизни города должно считаться чуть ли не эрою, если вспомнить, что в городе еще не так давно не было никакого лечебного заведения».

Рабочие-нефтяники с семьями жили в сырых, тесных бараках, которые даже буржуазные газеты называли «свинарниками». Старый рабочий Х. Храмов в воспоминаниях пишет, что бараки для рабочих «очень напоминали общие тюремные камеры. Они были темные, с общими нарами, на которых валялись грязные лохмотья. В таких казармах жило 70-80 рабочих. Скученность была невероятная... Условия жизни... были непосильными...». Отдельные предприятия имели казармы, где в каждой комнатушке ютилась семья в 4-6 человек. В корреспонденции областной газеты сообщалось, что «комиссия по изучению причин забастовок в Грозненском промышленном районе» выявила: «Казармы, отводимые промысловым рабочим для жилья, по отношению чистоты и вообще соблюдения в них санитарных условий оставляют желать очень многого, что кубическое содержание воздуха в них далеко не отвечает элементарным требованиям гигиены что семьи рабочих не имеют отдельных квартир, а живут по две и более семьи совместно».

На территории Старых промыслов не было питьевой воды, воду привозили в бочках из загрязненной Сунжи, и то не регулярно. Ш-й съезд терских нефтепромышленников, обсуждавший в 1901 г. вопрос о водоснабжении на промыслах, пришел к выводу, что «годовой расход воды на промыслах равняется 115000 ведер, расход не настолько большой, чтобы из-за него можно было нести солидную затрату на капитальное сооружение» (речь идет о водопроводе). Предпринимателей беспокоил только вопрос о своих выгодах и доходах. Отсутствие нормальных условий труда и быта приводило к большому числу несчастных случаев. Тот же съезд констатировал, что среди промыслового населения «по характеру работы немалое число серьезно больных», из которых 53% составляли больные с травматическими повреждениями. Таковые из года в год увеличивались.

В начале XX в. горцы составляли значительную часть промыслового пролетариата, но более бесправную, чем русские рабочие. Это было одним из проявлений политики военно-феодального империализма, связанной с колониализмом. Царизм намеренно создавал искусственные барьеры между рабочими разных национальностей, пытаясь отвлечь их от борьбы за улучшение своего социального положения.

В конце XIX - начале XX вв. капиталистические отношения проникают и в сельское хозяйство Чечни. В равнинных селах и казачьих станицах в отдельных хозяйствах земельных собственников и богатых крестьян применяются машины, севооборот, используется наемный труд и в результате производится товарная сельскохозяйственная продукция. Если в 1900 г. под посев зерновых в Чечне было распахано 181 тыс. дес. земли, то в 1907 г.-214 тыс., а к 1913 г. эта цифра возросла до 311 тыс. Увеличивались и сборы зерна. Если в 1900 г. было собрано 1358607 четвертей зерна, то в 1913 г. эта цифра достигла 2528396. На протяжении полувекового пореформенного периода Россия продолжала оставаться одним из основных поставщиков хлебных товаров на мировом рынке. За 3-4 пореформенных десятилетий вывоз российского хлеба увеличился почти в 3,5 раза.

По данным первой всеобщей переписи населения 1897 г., более 90% населения Чечни занималось сельским хозяйством, там же отмечается, что «чеченская народность, главным образом, кормится земледелием». Сельское хозяйство Чечни в связи с общим развитием в России товарно-денежных отношений постепенно втягивается в хозяйственно-экономический механизм страны. Наиболее успешно проникновение и развитие капиталистических отношений в начале XX в. шло на равнине, чему способствовало и наличие хозяйств относительно крупных землевладельцев и кулаков. В этих хозяйствах, хотя и крайне медленно, внедрялись усовершенствованные плуги, жатвенные машины, использовался наемный труд. Зажиточные хозяйства приближались к фермерским, переходили к паровой сиетеме, трехполью и многополью. Современник

отмечает, что «почва в горах обрабатывается исключительно сохой, на плоскости же это первобытное орудие стало заменяться железным плугом».

Проникновение товарно-денежных отношений расслаивало горское крестьянство. Все больше появлялось зажиточных, богатых крестьянских хозяйств, которые сосредотачивали в своих руках земли, скот. Равнинные чеченские селения Шали, Урус-Мартан, Старый-Юрт и др. в начале XX в. становятся рынками сбыта сельскохозяйственной продукции, особенно кукурузы. Так, только по Владикавказской железной дороге со станций Самашкинская, Грозный, Гудермес в 1898 г. было вывезено 2002 тыс. пудов хлебных грузов, в 1908 г. - 4232 тыс. пудов, а в 1913 г. - 6716 тыс. пудов.

Если в 1897 г. в Чечне было посеяно 87447 дес. зерновых и собрано около 640 тыс. пудов зерна, то к 1904 г. посевная площадь увеличилась более чем в 2 раза и достигла 179069 дес. (204,8%), а сбор хлеба увеличился почти в 3,5 раза и превысил 3 млн. пудов. В связи с ростом товарности сельского хозяйства изменялась структура посевных площадей, земледелие приспосабливалось к потребностям рынка. Особенно быстро росли посевы и производство кукурузы - товарной зерновой культуры, которая давала в природных условиях Чечни большие урожаи, в 4-4,5 раза выше, чем другие зерновые. В Чечне на долю кукурузы в 1876 г. приходилось 57% от общего сбора зерна, к началу XX в. ее доля составляла 78%. Большие чеченские селения превращались в центры по производству и сбыту кукурузы. Расширяются посевы и такой «рыночной» культуры, как подсолнечник.

Все активнее в развитие капиталистических отношений втягивается и земледельческое хозяйство на Северном Кавказе. Посевные площади росли, рос и сбор зерна, увеличивалась его товарность. Хлеб Чечни сбывали как в пределах Северного Кавказа и России, так и вывозили за границу - в Иран и Турцию. О росте из года в год вывоза хлеба за пределы Чечни говорят и следующие данные: через железнодорожные станции на территории Чечни и Ингушетии - Грозный, Гудермес, Самашки, Назрань - по Владикавказской железной дороге в 1908 г. было вывезено 4 млн. 232 тыс. пудов хлеба. В товарно-денежные отношения втягивались почти все социальные слои населения Чечни. Большая часть крестьянских хозяйств продавала продукты своего хозяйства не всегда от избытка, а в связи с нуждой в деньгах для уплаты налогов, приобретения предметов хозяйственного и бытового обихода и т. д.

В начале XX в. в равнинной Чечне сельских обществ с достаточным минимумом земельного надела было не более 20%. Величина пахотных участков в чеченских аулах на равнине колебалась от 2 до 2,5 дес, а в горах от 0,5 до 1,5 дес. на ревизскую душу. В то же время в казачьих станицах она достигала от 20 до 30 дес. на одно хозяйство. Усиленно шел процесс расслоения крестьянства, сопровождавшийся обнищанием одних и обогащением других крестьян. Еще более тяжелым было положение иногородних русских крестьян. На таком же бесправном положении находились и горские крестьяне, переселившиеся из гор в конце XIX в. и не вошедшие в общинные списки. Эта категория крестьян постоянно пополнялась и получила название «т1ебаьхкина нах» - пришлые люди. В конце XIX - начале XX вв. в Чечне в среде казачества и горских крестьян появляются хуторские хозяйства. Они использовали наемный труд обедневших станичников и горских общинников, применяли более совершенные орудия труда, машинную технику и производили товарную продукцию для рынка.

В начале XX в. в Чечне остро стоял аграрный вопрос. Горцам не хватало земли, многие из них свое хозяйство строили на клочках надельных, прикупленных или арендованных участков. В конце XIX в. известный общественный деятель Г.Н. Казбек свидетельствовал, что наделы чеченцев Грозненского округа не только самые низкие в Терской области, но «ниже беднейших крестьян Европейской России, где средний минимальный надел на ревизскую душу считается удобной земли 4,12 десятины». И в то же время земля была более чем в достатке у Терского казачества и у частных владельцев. При внешнем сходстве основных черт общественно-экономического уклада помещичьих хозяйств в центре России и на окраинах, в степях и предгорьях Северного Кавказа они

сохранились либо как остаток незрелого «горского феодализма», либо как следствие их «насаждения» сверху. В Чечне преимущественно имели место «насаждения» помещичьих хозяйств среди горцев и казаков.

Собственное владельческое хозяйство местная горская и казачья «знать» в Чечне велась на небольших площадях. Большая часть пахотных и сенокосных угодий сдавалась в аренду как за деньги, так и отработки. Переплетение капиталистической и крепостнической систем в одном и том же хозяйстве - характерная черта почти для всех имений горской верхушки. Капитализм втягивал их в водоворот хозяйственных связей, побуждая приспосабливаться к менявшейся обстановке, вырабатывать черты предпринимательства.

Вследствие развития капиталистических форм эксплуатации росла эксплуатация деревенской бедноты, усиленно шел процесс расслоения крестьянства, особенно на равнине,. Еще хуже обстояло дело с обеспечением крестьян землей в нагорной полосе. В среднем на мужскую душу в горах приходилось 5,5 дес. земли, из которой в среднем лишь 0,7 дес. было пахотной. Для безбедного существования в нагорной полосе, где в основном занимались скотоводством, норма земли на мужскую душу была 50 дес. Это означало, что около 90% населения в горной Чечне было «избыточным».

В отношении казачества официальные источники говорят, что «войсковое население в общем обеспечено для своих сельскохозяйственных надобностей». И действительно, в Кизлярском отделе на мужскую душу приходилось 27,5 дес. земли, а в Сунженском - 10,7. Письменные источники подтверждают, что «во многих местах устанавливаемые станичным обществом порядки пользования землею соблюдались только малоимущей частью населения, за которой более зажиточный класс следит с неусыпной ревностью. Что же касается зажиточных казаков, то они нарушают установленный порядок пользования землею везде, где находят для себя выгодным, оставаясь при этом совершенно безнаказанными».

Расслоение казачества имело свои специфические особенности. Рост имущественного неравенства среди казачества тормозился наличием казачьей общины и феодального землепользования по средневековому принципу «Земля за службу», сохранением значительных казачьих привилегий. Казачья община была одновременно и поземельной и военной единицей, и должна была обеспечить пополнение казачьего войска. В условиях развития товарно-денежных отношений в конце Х1Х – нач. ХХ в. внутри казачьих общин шел процесс имущественного расслоения. Большинство рядовых казаков, когда приходило время служить не могла обеспечить себя верховыми лошадьми, снаряжением, и это делалось общиной. Казачество в целом получало большие доходы от сдачи в аренду станичных земель. Все больше распространялась краткосрочная капиталистическая денежная аренда, но сохранилась и испольщина. Казачьи земли сдавались в аренду иногородним и горским крестьянам, в начале ХХ в. притеречное казачество сдавало в аренду и пастбищные земли в значительных масштабах тавричанам-переселенцам из Крыма, занимавшимся тонкорунным овцеводством.

Арендные цены в начале ХХ в. значительно поднялись, если в 60-70-е гг. ХIХ в. они выражались в копейках, то теперь они достигали до десятка рублей за десятину. Высокой оставалась посаженная плата за земли внутри казачьих станиц для иногородних, которая доходила до 100 рублей за десятину. Земли за пределами станиц сдавались обычно с торгов большими массивами, арендовать которые могли только богатые люди. Это порождало субаренду и другие земельные спекуляции. Современник, говоря о сдачи в аренду казачьих земель отмечал, что в арендное дело «втерлись самым бесцеремонным образом посредники... не знающие пощады, земельные пауки в лице разного рода богатеев, ростовщиков, лавочников и прочих разновидностей всесильного деревенского кулачества». От роста арендных цен страдало в первую очередь малоземельное крестьянство, особенно горская беднота, среди которых росло число не имеющих паевые наделы и вынужденных прибегать к аренде земли или батрачить. Так, в 1903 г. в

равнинной Чечне только казачество сдало в аренду 357369 дес. земли и получило 346595 рублей арендной платы в год. Это были в основном пастбищные земли. Крестьяне нагорной Чечни накануне революции платили ежегодно до 444 тыс. рублей арендной платы. Вся тяжесть арендного бремени, главным образом, ложилась на бедняцкие горские крестьяеские хозяйства.

Роскошные степные, предгорные и горные, альпийские пастбища, умеренный климат благоприятствовали занятию населения всеми видами скотоводства: разведением крупного рогатого скота, овцеводством, коневодством, разведением коз и др. Скотоводство для значительной части населения Чечни являлось жизненно важной и традиционной деятельностью. Однако, несмотря на рост общего количества скота, товарность его была невысокой и довольно неравномерной. Это объяснялось низкой породностью скота, отгонной системой в горных районах. Скот, особенно принадлежащий маломощным крестьянским хозяйствам, страдал чаще от природных невзгод: снегопада, гололеда, нехватки кормов, болезней и т. д. Сказывалась также колониальная политика царизма, объявившего все земли казенными и притеснявшего горское население в землепользовании, в том числе и пастбищными.

Абсолютное количество скота несколько увеличилось к началу XX в., с ростом имущественного неравенства увеличивалось неравенство во владении скотом, росло число бесскотных хозяйств. Отсутствие у значительной части населения крупного рогатого скота ухудшало экономическое положение значительной части горского крестьянства. При существующем малоземелье животноводство давало бедняцким крестьянам основные продукты питания, а шерсть, овчина, кожа употреблялись для изготовления сукна, бурок, овчин и других ремесленных изделий. Горные районы Терской области, в том числе и Чечни, населенные аборигенами, в конце XIX - начале XX вв. превращаются в район-поставщик скота, шерсти, кожи и других продуктов животноводства, в сырьевую базу и рынок сбыта фабрикатов русской промышленности.

В условиях роста товарно-денежных отношений скотоводство наряду с земледелием все более приобретало товарный характер. Общее количество скота росло. Если в 1891 г. в Чечне насчитывалось 1019689 голов скота, то в 1901 г. эта цифра возросла до 1278559, а в 1913 г.-до 1361130. Основная часть населения Чечни на равнине занималась скотоводством, содержала крупный рогатый скот с целью удовлетворения семейных потребностей в молочных продуктах, мясе, рабочем скоте, приплод выращивался частично для сбыта. В горах больше содержали мелкий скот: овец и коз. По мере углубления в горы и уменьшения удобных для пахоты земель количество скота увеличивалось. В то же время с годами увеличивалось число как безземельных, так и бесскотных крестьянских хозяйств. В конце XIX в. в Чечне не имели в хозяйстве крупного рогатого скота: у чеченцев - 3,3%, у терских казаков -10,4% хозяйств. Хозяйств без мелкого скота в плоскостных районах Чечни было 45,7%, в горах - 8,8%.

Капиталистическая перестройка сельского хозяйства, быстрый рост посевных площадей на Северном Кавказе привели к началу XX в. к изменению структуры скотоводства. Так, в притеречных районах происходит бурный рост тонкорунного овцеводства. Сюда перекочевывают в начале XX в. со своими стадами овец многие овцеводы-«промышленники» из Крыма, Кубани и Ставрополя, где резко повысились арендные цены на пастбищные земли в связи с активным развитием капиталистического земледелия.

Ухудшала положение и обостряла аграрный вопрос в Чечне и переселенческая политика. Проводя переселение малоземельного русского крестьянства на Северный Кавказ, власти не считались с фактом малоземелья и безземелья горского крестьянства. Часто для переселенцев отводились земли, которыми до этого пользовалось местное население и это порождало антагонизм между старожилами и переселенцами. «При образовании переселенческих участков на Кавказе, - признавал в своем отчете наместник Кавказа Воронцов-Дашков, - большею частью совершенно не выяснялись правовые и

хозяйственные отношения к включаемым в них землям соседнего коренного населения. А местами и старожилого русского населения. Между тем во многих случаях земли оказываются по заселении необходимыми для поддержки хозяйства прежних пользователей».

К концу 1906 г. было «выявлено» для переселения до 40 тыс. дес. земли в Терской области, между тем оставалось еще до 1,5 млн. безземельных переселенцев. За три года, с 1903 по 1905 гг., в Терской области было устроено на жительство 3702 переселенца с выделением им 9107 дес. земли. Переселенцы и сами покупали земли через Крестьянский банк, крестьяне брали земли в аренду. Часть крестьян-переселенцев, окончательно разорившись, вынужденно возвращалась на места прежнего поселения. Через станцию Тихорецк за 5 месяцев, с 1 февраля по 1 июля 1904 г., в Терскую область прибыло 792 переселенца, уехало обратно за тот же период 179 человек, что составляет 22,6% от прибывших.

Положение крестьянских масс Чечни ухудшали и многочисленные платежи и повинности. Горцы платили оброчную подать, земский сбор, поземельный и воинский налоги, несли гужевую, дорожную, квартирную повинности и т. д. Сюда добавлялись всевозможные штрафы. Были высокими и косвенные налоги на товары широкого потребления. С каждым годом росла сумма каждого вида налогов, вводились новые. В 1887 г. вводится «налог с мусульман взамен отбывания воинской повинности», затем «штраф за доведенные следы похищенного скота до общественного надела» и т. д. За 1890-95 гг. с чеченцев и ингушей только этого «штрафа» было взыскано более 400 тыс. рублей. В печати отмечается, что «ни один из вопросов крестьянской жизни не заслуживает такого серьезного внимания, как вопрос о податях и повинностях. Податное обложение, несоразмерное с платежными силами населения, ведет его к обнищанию и тормозит развитие. В результате непосильного обложения мы получили в центре Терской области, богатой природой, обнищавшее племя». С ростом платежей появились и росли недоимки. Если в 1900 г. за населением Чечни числилось 45140 рублей недоимок, то к 1904 г. эта цифра достигла 94853 рублей .

Обезземеливание горских крестьян являлось одной из главных причин широкого распространения отходничества. Осенью горцы массами отправлялись по губерниям и областям Кавказа, а также во внутренние губернии России на заработки. Возвращались они домой лишь в конце весны следующего года. Среди них было немало и окончательно разорившихся безземельных крестьян, которые оставались в городах. Уход чеченцев в промышленные города на заработки имел и свои положительные последствия. Попадая в среду многонационального российского рабочего класса или сельских сезонных рабочих, горцы знакомились с жизнью и бытом других народов, нередко присоединялись к ним во время тех или иных акций протеста, учились азам революционной борьбы против само-державия, что воспитывало у них классовую солидарность.

Антиправительственные выступления. Развитие нефтедобычи дало толчок к возникновению и развитию в Грозном нефтеперерабатывающей промышленности, городского хозяйства и др.В Грозном складываются кадры постоянных рабочих, источником пополнения которых являлись рабочие и разорившиеся крестьяне, приезжавшие из центральных губерний России, а также безземельные горские крестьяне и казаки. Точных данных о количестве чеченцев и других горцев в составе грозненских рабочих в начале XX в. **в** исторической литературе нет. Однако чеченцы, дагестанские отходники на Грозненских промыслах работали с начала их существования и выполняли наиболее тяжелую черновую работу. Такую же физически тяжелую неквалифицированную работу они выполняли на заводах, стройках. Современники отмечали, что «чеченцы, получающие 8-9 рублей в месяц при своих харчах, работают почти круглый год без всяких праздников и прогулов». А накануне революции 1905 г. власти отмечали, что в Грозном «из 6-7 тыс. рабочих промыслового района около 1000 человек состоит из чеченцев, ингушей и дагестанцев».

В Грозном, как и в других городах Терской области, преобладало русское население. Население Грозного росло довольно быстро. Если в 1893 г. в Грозном проживало 16074 человека, то в 1903 г. - 22404 человека, т. е. за 10 лет население города выросло на 6330 человек (40%). Городское население Терской области, в том числе и Грозного, росло как за счет переселенцев из внутренних городов России, так и сельских местностей, в том числе и горского населения. Отметим, что «рост индустриального населения за счет земледельческого есть явление, необходимое во всяком капиталистическом обществе... Самым наглядным выражением рассматриваемого процесса является рост городов».

Развитие Грозненского нефтепромышленного района в колониальной окраине России - Чечне - предопределяло особо тяжелые формы эксплуатации труда рабочих. Относительно продолжительным был рабочий день, низким уровень заработной платы, тяжелыми были условия труда, особенно для рабочих национальных меньшинств, в нашем случае чеченцев и других горцев. Высоким был процент на грозненских предприятиях, особенно в нефтедобыче, промышленного травматизма. Надо добавить тяжелые жилищные условия, отсутствие медицинской помощи т. д. Царизм намеренно сохранял искусственные барьеры между рабочими разных национальностей. Рабочие из чеченцев, дагестанцев и других горских народов почти не могли рассчитывать на получение квалификации, за одну и ту же работу им платили значительно меньше, чем русским рабочим.

На промышленных предприятиях, железной дороге, нефтяных промыслах рабочий день длился в среднем 12-14 часов, а местами и до 15-16 часов. За свой каторжный труд рабочие получали нищенскую плату. «То жалование, - писали рабочие, - которое мы получаем, не дает возможности жить более или менее сносной человеческой жизнью». Заработанные рабочими деньги в значительной части возвращались в карман капиталистов через «хозяйские лавки», которые в долг ссужали рабочих продуктами значительно дороже, чем на рынке, часто недоброкачественными. Эксплуатация рабочих усиливалась и за счет сверхурочных работ, всевозможных штрафов и т. п. Ужасно тяжелыми были и жилищно-бытовые условия.

Формирование и развитие нефтепромышленного района со значительным количеством рабочих в центре отсталой аграрной Чечни было важным положительным явлением. По подсчетам А.П. Левашова, в Грозном в 1905 г. насчитывалось до 11250 промышленных рабочих, которые распределялись по отраслям следующим образом: 6000 человек на нефтяных промыслах, 3000 на станции Грозный, 650 на нефтеперегонных заводах и 1600 на других предприятиях Грозного. Таким образом, в Грозном в начале XX в. складывается значительный отряд рабочих, который проявил себя в годы революции как активная революционная сила.

Положение народных масс еще более ухудшилось в связи с перерастанием в начале XX в. русского капитализма в монополистическую стадию, становление которого сопровождалось мировым промышленным кризисом 1900-1903 гг. Кризис отразился и на нефтяной промышленности Чечни. Сужение рынка привело к сокращению бурения в Грозненском районе с 7637 сажен в 1901 г. до 4395 сажен (57,5%) в 1902 г. Если в 1901 г. было добыто 34,8 млн. пудов нефти, то в 1903 г. добыча сократилась до 32,7 млн. пудов. Кризис сильно поразил мелкие предприятия по обработке местного сырья и обслуживанию местных нужд. Закрывались кирпично-черепичные, известковые, лесопильные заводы, мельницы, их владельцы банкротились. В период кризиса происходила концентрация и монополизация промышленного производства. В конце XIX в. в Грозненском районе действовало до 40 нефтяных фирм, к 1905 г. их количество сократилось до 14. Капиталисты использовали концентрацию производства для переложения части тягот кризиса и депрессии на плечи рабочих: урезали заработную плату, удлиняли рабочий день, увеличивали напряженность труда. Росли цены на продукты питания, предметы потребления и др.

Начало XX в. ознаменовалось в России массовыми рабочими выступлениями. Под влиянием активных выступлений рабочих на юге России прошла стачка и в Грозном. Рабочие требовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, увольнения наиболее ненавистных должностных лиц из администрации и полиции. Вначале борьба грозненских рабочих носила экономический и оборонительный характер.

В рабочую среду Грозного и промыслов в начале XX в. проникали идеи освободительного движения. На предприятиях Грозного, на железнодорожной станции и промыслах начали возникать первые революционные кружки. В числе организаторов революционных кружков на городских предприятиях и на станции Грозный были приехавшие из Баку токарь Щевелев, слесарь Колозев, студент Н. Михайлов-Раздорский, курсистка Софья и др. Среди организаторов первых кружков и руководителей грозненской партийной организации назывались также И.Т. Фиолетов, А.К. Фельдман, впоследствии известные деятели РСДПР. На Грозненских промыслах в числе первых организаторов революционных кружков полицейские документы называют кузнецов А. Нотченко и Ерохина, слесарей И. Коренчук, Макси-мовского, Закоблуковского, кочегара Иллариона Куликова, Якова Солянико-ва и др.

Работавший на нефтеперегонном заводе в Грозном Т.М. Силков писал, что «кружки были местного характера, каждый кружок действовал, смотря по условиям». Жандармерия строго следила за работой кружков. Во второй половине 1903 г. - начале 1904 г. на промыслах и в городе оформились социал-демократические организации под названием «Осведомительные бюро», которые в конце 1903 г. объединились в единую организацию «Грозненская группа РСДРП». В 1904 г. социал-демократические организации Терской и Дагестанской областей в составе Грозненской, Владикавказской, Минераловодской, Кизлярской, Петровской и Темир-Хан-Шуринской организаций РСДРП объединились в Терско-Дагестанский комитет (ТДК) РСДРП.

Царские власти пытаются предупредить нарастающие революционные выступления в крае. Начальником области была составлена и Кавказским начальством утверждена специальная «Инструкция чинам Грозненской полиции», которая предписывала полиции «...следить за сохранением на нефтяных промыслах благочестия, общего спокойствия, безопасности... виновных брать под стражу... Следить, чтобы на промыслах или вблизи их не было скопления». В «Политическом обзоре» за 1903 г. отмечалось, что на «Грозненских нефтяных промыслах работают более 5000 рабочих» и «можно ожидать серьезных волнений». Действительно, по полицейским донесениям, «общее настроение многоразличного народонаселения Терской области сильно приподнялось к концу 1904 г., когда революционная пропаганда стала распространяться и среди туземного населения, проникая даже в отдаленные от местных центров горские аулы».

Во время Русско-японской войны стачечное движение ослабело. Мобилизации на фронт, вычеты из заработной платы на войну, поражения армии на фронтах способствовали росту антивоенных выступлений. 26 декабря 1904 г. началась забастовка на промыслах, которая вскоре стала на Грозненских промыслах всеобщей. Бастующие предъявили требования, которые были призваны улучшить условия труда и быта рабочих. Забастовка продолжалась две недели и закончилась частичным удовлетворением нефтепромышленниками требований рабочих.

Известный революционный деятель С. Кавтарадзе писал: «Терская область - оригинальнейшее явление. Здесь национальная борьба почти совпадает с классовой. Ингуш борется с казаком не потому, что он казак, а потому что ингуш безземелен, обездолен, а казак владеет землей. В этом не виноват ни ингуш, ни казак. Это последствия политики, которая из казаков устраивала здесь свои баррикады. У хозяина земля отбиралась, его пускали нищим по миру, а пришельцев этой землей наделяли. Помните историю завоевания Кавказа? Девять десятых горцев ушли на голые скалы».

Горское крестьянство в Терской области в начале XX в. явилось естественным союзником рабочих в борьбе против царизма. В Чечне классовая борьба горского крестьянства сливалась с антиколониальным освободительным движением, чеченское крестьянство боролось как за землю, против налогового бремени, так и против произвола администрации и суда, русификаторской политики царизма и т. д. Эта особенность крестьянского движения в национальных районах придавала ему, при всей его стихийности и неорганизованности, исключительно острый характер.

По указу 1888 г. «Об учреждении управления в Кубанской и Терской областях» у горских народов Терека и Кубани были отняты последние элементы гражданского управления, более того, управление горцами передавалось из ведения министерства внутренних дел в военное министерство, фактически устанавливалось диктаторское военно-казачье управление. Все это ухудшало положение горского крестьянства и привело к активизации крестьянских выступлений в Чечне.

Начальник Терской области в циркулярах подчиненным указывает на «брожение умов среди туземного населения Терской области» и предписывает производить в аулах внезапные обыски с целью «изъятия оружия» и «задержания беглых». Во что эти обыски выливались в действительности показывают и такие примеры. 2 ноября 1902 г., а затем и 27 января 1903 г. атаман Карабулакской станицы производил «обыски» в сел. Яндырка, где казаки допускали «такие вольности, которые наказываются даже в военное время», когда горцы подвергались «открытому и самому бесцеремонному грабежу», пишет расследовавший эти события царский офицер. Был произведен такой «обыск» и в сел. Экажево атаманом Сунженского отдела в ночь с 15 на 16 августа 1903 г., с участием более 1 тыс. вооруженных казаков. В результате аул был разгромлен, многие жители села арестованы «за сопротивление властям». После «обыска» в селение на экзекуцию были поставлены две роты войск.

Однако и такие меры не были способны остановить или успокоить крестьян. Крестьяне отказывались нести государственные и общественные повинности, платить налоги, подчиняться местным властям. Увеличивается приток прошений во все инстанции, в которых крестьяне жаловались: на притеснения царских чиновников, казачьих старшин и горских верхов; писали они о малоземелье, тяжести налогов; выступали против произвола и захватов общинных земель богатыми односельчанами и т. д. Борьба крестьян Чечни - это борьба за землю. По окончании военных действий власти передали часть земель сельским общинам, раздали горским верхам и царским офицерам; значительные земельные и лесные массивы были объявлены государственной собственностью и переданы в ведение «Управления государственных имуществ». За последнюю четверть XIX в. в Терской области площадь государственной земли возросла со 120 тыс. до 446,5 тыс. дес. (372%).

Борьба крестьянских масс принимала разнообразные формы. Одной из таковых в начале XX в. становится непризнание властей: крестьяне отказывались выполнять распоряжения старшин, платить государственные налоги, нести натуральные повинности и т. д. Так, с 1904 г. крестьяне целого участка (27 горных селений) Веденского округа Чечни отказывались признавать назначенных властями старшин, избрали угодных себе новых старшин. Это сопротивление продолжалось вплоть до конца 1906 г., когда горские крестьяне были усмирены пушками.

Участились случаи, когда горцы самовольно захватывали казенные земли, рубили лесные дачи и т. д. Так, объявленный казенным земельный участок самовольно распахали жители аула Чишки Грозненского округа. Отвергались в нагорной полосе Чечни притязания казны на владение здесь землей и лесом. Не решаясь немедленно расправиться с жителями целого участка Веденского округа, окружные власти предложили горским крестьянам компромисс - платить жалованье избранным ими самими старшинам. Крестьяне отвергли и это предложение. Начальник округа докладывал, что «старшины не хотят взыскивать» эти суммы с крестьян, а в конце добавлял: «Да и с нечего взыскивать».

Активный характер в предреволюционные годы среди горского крестьянства приняло абречество, являвшееся одной из форм народного протеста против колониального гнета и эксплуатации. Еще с 80-90-х гг. XIX в. горские крестьяне вели активную борьбу против произвола и насилия царских чиновников и представителей имущих классов. Небольшие вооруженные отряды горских крестьян внезапно появлялись, громили богатые имения и убивали наиболее ненавистных царских администраторов. Их неуловимость объяснялась их популярностью среди народа, который скрывал их, оказывал помощь.

В конце XIX - начале XX вв. в Чечне действовал и прославленный абрек Осман Мутуев. «Я не родился и не воспитывался быть абреком», -говорил он о себе, абреком его сделали несправедливые действия царских властей. Без суда и следствия трижды отправленный в Сибирь, возвратившись нелегально на родину, он решил мстить и встал на путь вооруженной борьбы. Даже враги его - царские власти - признавали, что это был «умный и, если так можно выразиться, благородный разбойник... он чутко относился ко всякой беде». В 1905 г. не без участия царских властей он был убит кровником.

С 1901 г. на арену абреческого движения в Чечне выходит Зелимхан Гушмазукаев из сел. Харачой. За поимку Зелимхана власти обещали огромные суммы денег, его преследовали карательные отряды, но он долгие годы оставался неуловимым для властей. За укрывательство Зелимхана царские власти облагали огромными штрафами сельские общества, наводняли карательными отрядами аулы, сносили с лица земли артиллерийским огнем отдельные жилища и целые аулы. Однако народ продолжал поддерживать абреков и особенно Зелимхана[31].

Начавшаяся в январе 1904 г. Русско-японская война не нашла поддержки у горцев и в рабочей среде. Социал-демократы указывали на грабительский, антинародный характер войны, требовали ее прекращения, призывали рабочих к борьбе против самодержавия. Революционеры разъясняли, что капиталисты и промышленники наживаются на военных поставках, офицеры и чиновники получают чины и награды, а рабочие и крестьяне платят за это не только трудом и потом, но и кровью.

Нуждаясь в «пушечном мясе» и стремясь избавиться от «беспокойной» части горского населения, кавказские власти в начале 1904 г. объявили о наборе среди горцев Северного Кавказа добровольцев в кавалерийскую бригаду для отправки на Дальний Восток. Несмотря на призывы к патриатизму, посулы хорошей платы и наград властей, горские крестьяне не проявляли особого желания отправляться на театр военных действий. Весной 1904 г. появилось воззвание «К осетинам и ко всем горцам Кавказа» за подписью «Группа горских социал-демократов», в котором горцы призывались примкнуть к освободительному движению России: «Оставим наших сыновей у себя дома, - говорилось в воззвании, - для трудной внутренней войны», заканчивалось оно лозунгами: «Долой войну!», «Долой самодержавие!» и т. п. Лишь к концу мая 1904 г. властям посулами высокого жалованья (240 рублей в год), наград, почетной службы удалось набрать из горцев Северного Кавказа два полка - Дагестанский и Терско-Кубанский и сформировать из них Кавказскую кавалерийскую бригаду. Вскоре бригада была отправлена на фронт.

Развертывавшаяся в стране революция усилила антивоенные настроения в действующей армии на Дальнем Востоке. 13 октября 1904 г. в Маньчжурии, в прифронтовой полосе, большая часть всадников из Чеченской и Кабардинской сотен Терско-Кубанского полка отказалась выполнить приказ идти на передовую, заявив, что «не хотят седлать коней и идти к отряду, и что вообще больше служить не желают».

Из следственных показаний, в этих сотнях «давно существовало брожение умов ввиду недовольства всадников тяжелой службой». В приговоре суда отмечается, что «опасность, грозившая от деяний подсудимых спокойствию и порядку, не только в полку, но, может быть, и более, - делает деяние подсудимых важнейшим из воинских нарушений воинской подчиненности». Военный суд в Мукдене в начале ноября 1904 г. приговорил,

как «зачинщиков восстания»,Ташу Тасмахилова из Чеченской сотни, Залим-Гирея Керефова из Кабардинской сотни к расстрелу, и еще 7 всадников из Чеченской сотни и 5 всадников из Кабардинской сотни к каторжным работам сроком от 12 до 18 лет каждого [n].

В Грозном революционные социал-демократы ведут революционную пропаганду, распространяют листовки и прокламации среди рабочих. Экономические условия жизни и классовые противоречия предреволюционных лет предопределили участие народов Чечни в российской (русской) революции 1905-1907 гг.

2.Революция 1905-1907 гг. в России начинается с расстрела мирного шествия рабочих царскими войсками 9 (22) января 1905 г. в Петербурге. Этот день вошел в историю под названием «Кровавое воскресенье». Волной стачек, забастовок, демонстраций были охвачены в ближайшие дни все крупные рабочие центры России. Вслед за русскими рабочими поднялись на борьбу и трудящиеся национальных окраин России. Весть о кровавых событиях в Петербурге взволновала трудящихся и Чечни. Рабочие на предприятиях Грозного и на промыслах собирались и обсуждали происходящие в стране события. 27 января 1905 г. рабочие нефтяных промыслов фирмы «Ахвердов и К^0» в Грозном объявили забастовку, которая 31 января на Грозненских промыслах стала всеобщей, бастовали около 10 тыс. рабочих. Бастовали рабочие механических заводов Хохлова и Фаниева, паровой мельницы, товарной конторы и нефтеперегонного завода железной дороги и др.

Бастующие требовали: установить 8-часовой рабочий день для работающих без смены, а для предприятий непрерывного цикла установить 3-сменную работу; повысить заработную плату на 25%; предоставить квартиры для семейных и платить 6 рублей для найма квартиры холостым; организовать для детей рабочих бесплатное обучение; не увольнять и не штрафовать за участие в забастовке; за время забастовки заплатить; выдавать полное содержание во время болезни и т. д. По донесениям властей, грозненские социал-демократы организовывали выступления рабочих на заводах, фабриках, промыслах, железной дороге и т. д. Во время январско-февральской забастовки в Грозный приехали революционеры шесть человек из Баку. Была выпущена листовка «Общие требования рабочих г. Грозного» за подписью Терско-Дагестанского комитета РСДРП.

Власти на промысла и в город вызвали регулярные войска и казачьи сотни. Расправы, материальная нужда, обещания предпринимателей рассмотреть требования заставили бастующих приступить к работе. 4-7 февраля забастовка постепенно была прекращена. Требования бастовавших не были удовлетворены, но бастующим удалось избежать репрессий. Январско-февральские выступления рабочих в Грозном носили преимущественно экономический характер.

В феврале 1905 г. власти восстановили на Кавказе наместничество. Наместником был назначен граф Воронцов-Дашков, с задачей - «безотлагательное водворение на Кавказе спокойствия». Наместник подавлял суровыми (жесткими) мерами революционное движение и в то же время говорил об экономических и социальных реформах на Кавказе. Социал-демократы на Кавказе издали листовку, в которой говорилось, что наместник призван в «миниатюре совершить то, что творит ныне самодержавие повсеместно в России. Подавлять, гнуть в бараний рог, прибегать к кровавым зверствам и насилиям... кричащими рекламами возвещать о предпринимаемых реформах, учреждать разнообразные комиссии для них и даже готовиться к „коренной реформе».

В апреле 1905 г. в Лондоне состоялся Ш-й съезд РСДРП. В поддержку съезда и его решений выступил и Терско-Дагестанский комитет РСДРП. Ш-й съезд РСДРП принял отдельную резолюцию «По поводу событий на Кавказе», в которой говорилось: «Ш-й съезд РСДРП от имени сознательного пролетариата России шлет горячий привет героическому пролетариату и крестьянству Кавказа».

Согласно полицейским и другим документальным материалам И. Фиолетов, А. Фельдман, С. Бирюков, П. Луговкин, студенты Д. Раздорский, И. Авакимов и состояли в Грозненской группе (комитете) РСДРП и в 1905 г. активизировали свою деятельность

среди рабочих. Рабочие Грозненских промыслов отметили 1 Мая 1905 г. демонстрацией и маевкой в г. Грозный. Участник этой демонстрации впоследствии в воспоминаниях писал, что «человек 1500-2000 в продолжение 5 часов с жадностью ловили слова ораторов о борьбе с самодержавием». Демонстрация проходила под лозунгами: «Да здравствует рабочий класс!», «Долой царизм!». В Грозном власти не допустили проведения демонстрации, все улицы городские площади были запружены войсками и др.

Вечером 1 мая в Грозном были арестованы железнодорожники К. Нетребенко и К. Дьяков, их обвиняли в «революционной пропаганде» среди солдат Грозненского гарнизона. 2 мая в Грозном был «изъят целый склад нелегальной революционной литературы», который состоял из более чем 800 экземпляров листовок, прокламаций, брошюр. Были арестованы И. Фиолетов, С. Бирюков, П. Луговкин, как «революционные агитаторы». 18 мая в Грозном забастовали 1,5 тыс. рабочих фирмы «Ахвердов и К^0», к ним присоединились рабочие нефтяных фирм «Англо-Русско-Максимовское о-во», «Северо-Кавказское о-во», «Шпис» и др. Рабочие требовали повысить заработную плату, ввести 8-часовой рабочий день, предоставить квартиры и пр. На промыслы были вызваны войска и казаки, руководители забастовки были арестованы, производились массовые расчеты рабочих и они высылались к месту постоянного жительства. Все это и материальная нужда заставили рабочих к 31 мая прекратить забастовку, особенно неблагоприятно закончилась она для рабочих фирмы «Ахвердов и К».

При растущей дороговизне и снижении заработной платы положение рабочих железной дороги, почтово-телеграфных служащих постоянно ухудшалось. Произвол и полицейский гнет на дороге усиливаются после 16 февраля 1905 г., когда дорога была объявлена на «военном положении». Летом железнодорожники Северного Кавказа вновь вступают в борьбу. 17 июня рабочие и служащие станции Кавказская предъявили администрации требования: увеличить заработную плату, улучшить условия труда и др. 21-24 июня выступили с предъявлением идентичных требований рабочие и служащие станции Грозный и Грозненского депо.

В июле была проведена всеобщая стачка по всей Владикавказской железной дороге. Стачку начали 11 июля на станциях Минеральные Воды, Кавказская, Тихорецкая. Через 2 дня, 13 июля, к бастующим присоединились железнодорожники станции Грозный и Грозненского депо, 15 июля стачка распространилась на всю дорогу, в том числе и на Главные железнодорожные мастерские в Ростове. Рабочие требовали: повышения заработной платы, 8-часового рабочего дня, отмены сверхурочных работ, свободы слова, собраний, печати, союзов, стачек и др. Власти при помощи железнодорожных батальонов пытались наладить движение. Администрация по линии дороги передала распоряжение: «Никаких уступок не делать, обещаний не давать, служащих, не приступивших за работу, рассчитать, удалив с полосы отчуждения». На ряде станций произошли столкновения между рабочими и войсками с кровавым исходом (Ростов, Новороссийск).

Железнодорожники держались стойко. Власти боялись распространения забастовки на другие дороги страны. В полицейских донесениях относительно хода забастовки в Грозном говорилось, что настроение рабочих «в сравнении с двумя бывшими ранее забастовками в феврале и июне месяцах с. г. оказалось в значительной степени приподнятое, дерзкое и вызывающее». Наводнение станций по всей дороге войсками, упорный отказ администрации выполнить требования бастующих , угрозы и репрессии, материальная нужда заставили железнодорожников Северного Кавказа к концу июля приступить к работе.

Начавшаяся в стране революция и революционная борьба рабочих Грозного оказывали революционизирующее влияние на крестьян Чечни. 24 февраля начальник Терской области предписывает начальникам округов и отделов: «Ввиду происходящих беспорядков в г. Баку, забастовок в Грозном и на нефтяных промыслах, могущих иметь опьяняющее действие на воображение туземного населения... усилить надзор по всем населенным пунктам за настроением и обо всем достойном внимания немедленно доно-

сить». В селах Чечни крестьяне перестали вносить денежные повинности, сместили старшин, а в ряде мест рубили «казенный» лес и т. п. С 1904 г. «мятежным» числился целый участок Веденского округа. В ингушском сел. Галашки Мухтаром Ахриевым в 1904 г. был создан марксистский кружок. Атаман Сунженского отдела генерал Суровецкий в конце марта 1905 г. ввиду «серьезности положения» к имеющимся в отделе 2725 винтовкам просил отпустить еще 5 тыс. винтовок и 1 млн. патронов к ним для вооружения казаков. Основным методом борьбы с крестьянским движением власти по-прежнему считали насильственное «разоружение», экзекуцию горских аулов и т. п.силовые методы.

В подъеме крестьянского движения все большую роль играли «отходники», которые возвращались в свои аулы, станицы, рассказывали о революционной борьбе русских рабочих, о том, что происходит на фабриках, заводах, о других событиях в городах страны. Выступления крестьян Чечни проходили под непосредственным влиянием борьбы рабочих России.

Активизация рабочего и крестьянского движения в Чечне была связана с деятельностью социал-демократической партии. У арестованных деятелей Грозненской организации И. Фиолетова, С. Бирюкова, П. Луговкина и др. в начале мая было изъято большое количество подпольной литературы. В полицейском протоколе было зафиксировано, что на одном из листов рукою арестованного П. Луговкина было записано стихотворение, в котором «дерзостно высмеивалось правительство и злоупотребления высшего начальства», а на полях другого листа имелись «пометки» о назначенных свиданиях с «чеченцами» и «солдатами».

В истории борьбы чеченского крестьянства основное место занимал земельный вопрос. В работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-1907 гг.» В.И. Ленин цитирует выступление депутата Государственной Думы от горских народов Терской области Т.Э. Эльдарханова и отмечает, он (Эльдарханов) «от имени своих избирателей - туземцев Терской обл. - ходатайствует, чтобы расхищение природных богатств было приостановлено впредь до разрешения аграрного вопроса» (32 заседание, 3 мая 1907, с. 78), а расхищает земли правительство, отбирая лучшую часть нагорной полосы».

В годы революции малоземельные и безземельные чеченские крестьяне захватывали казенные, частные, войсковые и общественные земли, рубили лес, изгоняли представителей царских властей (старшин, участковых и окружных начальников), отказывались платить денежные налоги, выполнять натуральные повинности и др. Весной 1905 г. крестьяне предгорного селения Чишки захватили казенную поляну «Керлан-Бассо» и распахали ее. 26 июня газета «Казбек» опубликовала «Записку», которая незадолго до этого была подана наместнику Кавказа представителями горских крестьян. В ней приводились факты злоупотреблений властей, ведущих себя «дерзко и вызывающе», без суда и следствия сажающих горцев в тюрьму и др. В записке приводились факты, когда чиновники заявляли крестьянам, что им «приказано бить» горцев и «за убийство их никакой ответ не будет». Во многих аулах с мая месяца были поставлены казачьи сотни для экзекуции. Власти усиливали полицейский произвол и карательные меры против всех недовольных существующим режимом, ссылали их в Сибирь, сажали в тюрьмы.

Аграрный (земельный) вопрос в годы первой русской революции оставался наиболее острым, что нашло отражение и в многочисленных прошениях крестьян. В резолюции на прощение Автуринского сельского общества Грозненского округа наместник Кавказа Воронцов-Дашков летом 1905 г. написал, что малоземелье «составляет одно из самых больных мест... вообще всех туземных селений Терской области».

В донесениях из Ведено отмечали, что крестьянское население округа «полностью игнорирует администрацию». Газета «Баку» от 3 июля 1905 г. поместила корреспонденцию, что крестьяне селений Хакмадой и Шатой в горной Чечне захватили «казенное пастбищное место «Индух», находящееся на границе Терской и Дагестанской

областей, пригнали на него общинный табун крупнорогатого скота в 2000 голов и выставили для его охраны вооруженный караул». Веденские Окружные власти просили областного начальника «прислать воинскую команду для восстановления порядка». Волнения имели место и в равнинных чеченских аулах. Командир Воздвиженского гарнизона доносил, что крестьяне из чеченских селений, окружающих слободу, готовятся напасть на военные склады в Воздвиженской крепости, подчеркивалось «серьезность положения» и грозящая военным складам опасность.

Царизм считал применение военной силы, жестоких мер наиболее действенным средством против недовольства народа. Горские аулы наводняются войсками, казачьими сотнями, которые творят суд и расправу, под видом «обысков» грабили, насильничали, арестовывали любого «подозреваемого». В распоряжение атамана Сунженского отдела был выделен 2-й Кизляро-Гребенской казачий полк, сотни которого он мог использовать «при ночных обысках» в горских аулах, ставить в мятежные аулы на экзекуцию без «предварительного испрашивания разрешения» начальства. Воинский отряд был направлен в июле в Ведено. В августе сотня пластунского батальона в составе 116 человек была поставлена в чеченское сел. Гельдыген. 24 октября Грозненский, Веденский и Хасав-Юртовский округа объявляются на военном положении, руководителем «военными действиями» в этих округах назначается генерал Светлов, командир дивизии .

Социал-демократические организации Грозного с началом революции активизировали революционную агитацию среди чечено-ингушских крестьян. Эта работа осложнялась полной неграмотностью горских крестьян, отсутствием знающих чеченский язык партийных кадров. Так, только в одном ингушском сел. Галашки в 1904 г. Мухтаром Ахриевым был создан марксистский кружок. Не всегда революционная агитация давала положительные результаты и в казачьих станицах. Так, воинственно настроенная часть Сунженского казачества во время декабрьской Всероссийской политической забастовки в 1905 г. организовала вооруженный поход против бастующих железнодорожников станции Гудермес 13 декабря 1905 г.

Стихийная борьба горцев Северного Кавказа за землю и свободу в годы революции принимала активные формы нередко расправлялись с наиболее ненавистными представителями администрации и военными чинами и др.. Крестьянство, борясь за разрешение аграрного вопроса, боролось и за национальное освобождение. В борьбе против революции власти применяли и обещания политических и социальных реформ. Летом 1905 г. власти развернули широковещательную кампанию за ввод на Кавказе земских учреждений, которая не имела особого успеха.

В конце июня в Грозный прибыл генерал Михайлов. От имени наместника специально собранным представителям сельских обществ Чечни генерал объявил о планируемых «преобразованиях», о предоставлении сельским обществам права выбора старшин, писарей и др. Обещалось, что «в самом непродолжительном времени будет приступлено к работам по землеустройству жителей нагорной полосы Терской области».В тоже время сельский сход заменялся собранием «выборных» из числа «умных, честных и энергичных людей», у сельской общины забирались и передавались общинной имущей верхушке те мизерные права сельского схода, которыми она обладала. Однако даже с такой тщательностью отобранные для встречи с генералом «представители» сельских обществ заявили: о земельной тесноте, произволе администрации, бесчинствах войск и казачьих сотен, которыми власти наводнили край.

Радикальное крыло политических движений на Кавказе объявило бойкот земской кампании. Социал-демократы в специальной листовке обращаются к горским крестьянам со словами: «Вас бьют, а вы ждете, что к вам на защиту явится Воронцов-Дашков или какой-либо другой царский приспешник. Не вас едет защищать Воронцов, а царское правительство, царский произвол, и поэтому не от него вам ждать защиты, а от самих себя. Не ждать и надеяться, а требовать и бороться».

7 октября на Московско-Казанской железной дороге началась забастовка, к которой вскоре присоединились и другие дороги, в том числе и Владикавказская. В середине октября забастовка превратилась во Всероссийскую Октябрьскую политическую стачку железнодорожников. 15 октября забастовали железнодорожники Северного Кавказа, и движение поездов на Владикавказской дороге полностью прекратилось. На станциях были созданы Организационные бюро, которые в октябре-декабре взяли на себя организацию и руководство забастовкой на станциях по всей дороге.

Власти издали «Манифест 17 октября» с обещанием политических свобод и созыва законодательной Государственной Думы путем демократических выборов. В Грозном был проведен большой митинг, посвященный «Манифесту 17 октября», где присутствовали железнодорожники, городские и промысловые рабочие, солдаты, горские крестьяне, казаки. Выступавшие ораторы доказывали необходимость свержения царизма. В последующем в Грозном проводились собрания, которые посещались бастующими железнодорожниками, рабочими предприятий Грозного и промыслов, а также горскими крестьянами и казаками из окружающих город селений и станиц. Власти из Грозного доносили в Тифлис: «Общее настроение народонаселения нельзя назвать спокойным. Все ждут чего-то... Причиной этого обстоятельства следует считать общее тревожное состояние».

К началу октября на военном положении в России находилось 36 губерний и областей. На военном положении была объявлена и Владикавказская железная дорога. Осенью 1905 г. было мобилизовано более 60 сотен запасных казаков из Терского, Донского, Кубанского казачьих войск. Среди мобилизованных усиленно вели шовинистическую пропаганду, их убеждали, что «туземцы хотят поставить своего царя». Призванным запасным выдали единовременные денежные пособия, обещали и другие подачки за счет казны. Черносотенцам удалось спровоцировать 7, 8 и 10 октября столкновения запасных с горцами на железнодорожных станциях Назрань, Беслан, Серноводск. Разнузданный характер принял античеченский погром, учиненный запасными 10 октября на базаре в Грозном, в результате которого было убито и ранено 25 человек ни в чем не повинных чеченских крестьян. В специальной листовке ТДК РСДРП «Ко всем запасным», выпущенной в ноябре 1905 г., говорилось: «Обратите штыки против тех, которые посылают вас убивать мирных граждан... Пусть ваши пули убивают кровопийц - врагов народа. Да здравствует объединение солдат с народом! Да здравствует восстание!»

Либеральная буржуазия, многие прогрессивно настроенные интеллигенты заявляли, что с изданием «Манифеста 17 октября» открывается новая конституционно-демократическая эпоха в политическом развитии России. В Грозном нефтепромышленники и буржуазные интеллигенты Н.Стрижов, А. Коншин, Е. Юшков и др. - изъявили готовность заниматься государственным строительством, создали группу кадетской партии. В Грозном была создана и монархистская группа «Союз русского народа» во главе с грозненским городским головой Котровым.

21 октября был издан «Высочайший» указ об амнистии политическим заключенным. В Грозном вышли из-под стражи социал-демократы И. Фиолетов, А. Фельдман, арестованные 2 мая 1905 г.; были прекращены судебные преследования и выпущены из предварительного заключения революционеры К. Нетребенко, К. Дьяков и др. Полицейские доносили, что во время забастовки рабочие из Грозного ездили в горские аулы и казачьи станицы для революционной агитации.

В Чечне «антиправительственные» настроения разделяли: практически все горское крестьянство, интеллигенция, представители духовенства и даже часть офицерства. Однако контрреволюция продолжала наступать. 24 октября Чечня была объявлена на военном положении. Для «усмирения горцев» в Терскую область был направлен генерал Светлов, прозванный кавказскими

революционерами «Треповым в миниатюре», в его распоряжение была выделена 21-я пехотная дивизия. 29 октября терский жандармский начальник доносил в Петербург, что генерал Светлов, «назначенный наместником для командования войсками в Грозненском, Веденском, ХасавЮртовском округах для усмирения горцев, принял в свои руки дело усмирения, насколько оно ему удастся, заранее трудно предрешить». В ноябре специальным объявлением жителям Грозненского, Веденского, Назрановского округов запрещалось собираться на улицах, носить оружие и т. п.

Расквартированный в Грозном 82-й Дагестанскийпехотный полк, по определению властей, был «примером крайней распущенности в дисциплинарном отношении». Солдаты полка посещали собрания, митинги бастующих рабочих в Грозном. В ноябре солдаты Дагестанского полка предъявили командиру полка требования: уменьшить срок службы до 2-х лет, отменить военные суды, не посылать солдат на «усмирение забастовок», немедленно уволить в запас прослуживших срок службы солдат, разрешить солдатские собрания и др. В конце ноября, ввиду угрозы «явного восстания», из полка демобилизовали солдат, отслуживших свой срок, и отправили по домам. Наместнику о ходе демобилизации запасных власти доносили, что отпускаемые «высказывают негодование на то, что были оторваны от своих обычных занятий».

В 20-х числах ноября начальник Владикавказского почтово-телеграфного округа, куда входила и Грозненская почтовая и телеграфная контора, работники которой 16 октября бастовали, откликнувшись на призыв Всероссийского союза почтово-телеграфных служащих, объявил об увольнении всех бастующих и выселении их с квартир; одновременно обещал бастующим, если они немедленно приступят к работе, «ходатайствовать о выдаче содержания за время забастовки и не возбуждать преследования» и т. д. Часть почтово-телеграфных служащих в конце октября объявила о прекращении забастовки. Однако в силу специфики почтово-телеграфной службы она могла функционировать лишь при работе всех почтовых контор. Поэтому почта и телеграф на Северном Кавказе практически не работали весь декабрь.

8 декабря железнодорожники станции Грозный присоединились к Всероссийской политической забастовке. В Грозном был создан Стачечный комитет, который созывал собрания, митинги, решал вопросы хода забастовки, текущей жизни, постоянно поддерживал связь с другими городами, особенно с Ростовом, где находилось «Центральное бюро Владикавказской железной дороги», которое фактически руководило забастовкой на всей дороге. Так, Стачечный комитет организовал пассажирский поезд местного значения с продажей билетов по IV-му отделению дороги от Беслана до Порт-Петровска. Стачечный комитет 20 декабря командировал на станцию Хасав-Юрт уполномоченных для изъятия денег из кассы, чтобы уплатить зарплату бастующим рабочим. 22 декабря Стачечный комитет ответил отказом командиру полка, который пытался перевезти часть солдат своего полка из Грозного в Георгиевск свой отказ бастующие рабочие мотивировали тем, что «войско направляется для расстреливания наших же товарищей забастовщиков». Власти признавали, что в декабре 1905 г. забастовщиками в Грозном «довольно правильно производится эксплуатация дороги для революционных целей».

В числе руководителей декабрьской забастовкой железнодорожников в Грозном в полицейских документах называются: слесаря Соколова, инженера Байздренко, которого 19 декабря избрали председателем Стачечного комитета, машиниста Старжинского, секретаря Стачечного комитета, слесаря Пушкова, надсмотрщика телеграфа Строкова, Шпигановича, Самойлова, Шишкина и других членов Стачечного комитета в Грозном.

10 декабря в Москве, 13 декабря в Ростове всеобщая политическая стачка переросла в вооруженное восстание. Произошли вооруженные восстания в декабре в Новороссийске,

Сочи и в других городах страны. Восстания были подавлены. Одна губерния за другой объявлялись на военном положении, царские сатрапы разворачивали репрессии. 23 декабря на военном положении была объявлена вся Терская область.

Казаки из ближних и дальних станиц посещали демонстрации и митинги рабочих в Грозном. В полицейских донесениях называются фамилии Сунженских казаков: Василий Маслевцев, Илья Чайкин, Гаврил Турков, Павел Капытолов, мещанин Карасев, студент инженерного института Н. Белоусов, студент ветеринарного института А. Чайкин - сын местного фельдшера, станичный учитель Павел Крещевский и др., которые посещали митинги в Грозном. Их обвиняют в распространении революционных листовок с призывами «присоединиться к Грозненскому бюро и свергнуть существующее правительство». 21 декабря 1905 г. по набатному звону колокола в ст. Михайловская собрались казаки станицы, где А. Чайкин зачитал «Манифест от 17 октября», «а потом начал говорить о неправильных действиях начальствующих лиц». Согласно полицейским донесениям, на митинге А. Чайкин зачитал приговор казаков о согласии присоединиться к Грозненскому бюро, который «был подписан многими жителями». На этом митинге выступили с «революционным призывом» еще 9 человек.

Полицейские власти доносили, что агитацию среди казаков в ст. Слепцовская вели приехавший из г. Гори В.Ф. Мазаев и из г. Владикавказ И.М. Гриднев, которые призывали казаков свергнуть царя и властей. Вечером 28 декабря Мазаев в общественной чайной станицы, где в это время было много казаков, «начал называть... казаков негодяями, трусами и убийцами за то, что они беспрекословно слушаются своих негодных начальников и убивают честных людей, стремящихся свергнуть начальство, живущее за счет народа». В этот же вечер Гриднев в Слепцовском станичном правлении, где находился атаман Табаев и многие казаки, призывал казаков не подчиняться властям. Доносчик пишет, что Гриднев, «начал обзывать высших начальников казнокрадами и мошенниками». По словам того же доносчика, «возмутительные речи Мазаева и Гриднева с глубоким убеждением и твердой настойчивостью поддерживали между жителями станицы казаки той же станицы: Андрей Ершов, Иван Попов, Матвей Бабин и многие другие».

В одном из донесений говорится, что «очень сильно возбуждал против правительства казаков станицы», часто приезжавший в ст. Слепцовская казак этой же станицы Максим Демидов, работавший на Грозненских нефтяных промыслах. Он составил от имени казаков петицию для представления в Грозненский стачечный комитет. В полицейских донесениях отмечалась и активизация недовольства горского крестьянства. «Туземное население, - писала газета «Казбек», - относится с большим сочувствием к освободительному движению, постепенно к нему примыкают и казачьи станицы».

В декабре 1905 г. 4-тысячным тиражом было отпечатано воззвание от имени грозненских рабочих под названием «Товарищи казаки!», в котором станичники призывались к борьбе с самодержавием. Черносотенцы возбуждали реакционную часть казачества, призывали их идти походом на грозненских рабочих. В ст. Карабулакская на митинг явились из Грозного представители рабочих Ткачик и Степанов и выступили с разъяснениями, «чего добиваются рабочие своими выступлениями» и призывами казаков поддержать рабочих. По словам Ткачика, они «устроили собрание в станичном правлении, на котором раздали воззвания и пояснили, как могли, почему рабочий народ бастует. Наши слова взбудоражили казаков: зажиточные требовали нашей смерти, а беднота отстаивала правду. Приехав в Грозный, мы сделали доклад о нашей поездке общему собранию в железнодорожном клубе».

Революционная пропаганда проникала и в казачьи сотни и солдатские казармы. Во 2-м Горно-Моздокском казачьем полку, расквартированном в Грозном, произошли «политические беспорядки». В казарме на митинге солдат выступил офицер В. Плиев, где говорил о необходимости созыва Учредительного собрания, призывал готовиться к «вооруженному восстанию и ниспровержению в государстве общественного строя».

Казаки решили потребовать: выдачи пособия семействам призванных из запаса в армию, улучшения быта солдат, смягчения военного режима при службе и т. д.

В декабре 1905 г., в самый разгар бурных событий, в ст. Червленная несколько дней заседал съезд представителей терских казачьих станиц - станичные атаманы и казачьи офицеры. На съезде обсуждались вопросы: отношение казаков к современному положению, как ответить на газетную травлю за участие казаков в подавлении беспорядков и рабочих волнений, как казакам осуществлять свое право на представительство в будущей Государственной Думе и др. В протоколе съезда отразилось, беспокойство казачьей верхушки по поводу роста революционных настроений среди казачества, отмечалось, что «с чувством крайнего прискорбия и глубочайшего сожаления выслушали газетные сообщения о предъявленных сотнями 2-го Горско-Моздокского полка требованиях расквартированным в г. Грозный».

Власти широко использовали казаков в борьбе против революции в Терской области. Так, священник Кахановской станицы Избаш и миссионер Владикавказской епархии Сквозников 15 декабря спровоцировали поход казаков Кахановской станицы на станцию Гудермес против бастующих железнодорожников. В тот же день эти же казаки отправились в Грозный и предъявили митингующим железнодорожникам ультиматум о прекращении забастовки и пригрозили, в случае отказа, разгромить станцию Грозный. Для разъяснения целей забастовки и задач революции на станцию Гудермес и в ст. Кахановская из Грозного от имени бастующих рабочих делегатским поездом отправились рабочие железной дороги: Паталовский, Лебедев, Пятаков, Мамонтов, Исаев и др. Для распространения среди казаков была отпечатана специальная листовка «Чего хотят люди, которые бастуют». Рясоборы не унимались. Сквозников и Избаш с казаками из Кахановской станицы Куприяновым и Толстовым отправились по станицам призывать казаков «поддержать требования кахановцев о прекращении забастовки». Однако их миссия не имела особого успеха: в станицах Михайловская, Слепцовская, Троицкая, Карабулакская, по их словам, они нашли, что «народ, если не весь, то добрая половина была возбуждена против правительства», что они связывали посещением казаками митингов в Грозном, доставке оттуда революционных листовок, прокламаций и т. д.

Временный генерал-губернатор Терской области генерал Колюбакин в отчете писал, что близость казачьих станиц к Грозному, соседство чеченцев с «мужественным казачьим населением» явились сдерживающим элементов от более широкиго размаха революционного движения в Грозном и в Чечне. Большую надежду в борьбе с революцией Колюбакин связывал с казаками. В особом приказе по Терскому казачьему войску от 14 декабря 1905 г. наказной атаман обращается к казакам: «Пусть сгинет это дьявольское наваждение. Пусть мимо нас идет эта страшная чума!».

Представители национальной буржуазии пытались ограничить национальное движение сугубо мирными, легальными формами борьбы. Они требовали от властей: ликвидации наиболее грубых форм национального угнетения, уравнения местной буржуазии в правах с русской, предоставления национальной буржуазии права участия в местном управлении и суде и т. д. В числе требований: «равенство всех перед законом», отмена положения 1888 г. «Об учреждении управления Кубанской и Терской областей», с введением которого резко усилилась насильственная русификация и т. д.

Антиправительственное движение в горских районах, по словам начальника Терской области, «шло, если так можно выразиться, галопом и в 20-х числах достигло наивысшего развития». 21 декабря началось вооруженное восстание осетинских крестьян. Около 3 тыс. крестьян из 25 осетинских селений прибыли в Алагир и начали громить дома и торговые заведения местных богачей и ростовщиков. Крестьяне заявили, что приехали «изгонять власти, правительство, оно сосет их кровь, и терпеть его больше не будут». Разгрому подверглись квартиры судебного следователя, мирового судьи, помещение окружной гауптвахты, откуда все заключенные были освобождены. Власти серьезно опасались, что к восставшим осетинам могли присоединиться чеченские, ингушские,

кабардинские и русские крестьяне. Из Дагестана военные власти спешно двинули в Осетию батальон Самурского полка. После подавления крестьян в Северной Осетии чеченские аулы были наводнены войсками.

Власти торопились расправиться с «восставшими осетинами... дабы в случае каких-либо осложнений среди чеченцев, были развязаны руки в этой части области». Такое общее выступление горской бедноты было бы исключительно опасно в условиях Всероссийской политической забастовки и вооруженного восстания в Москве, Ростове и ряде других мест. Такая возможность явно была налицо. После подавления крестьян в Северной Осетии чеченские аулы были наводнены войсками [62].

Власти и черносотенцы сеяли вражду, пытались развязать столкновения между русским и горским населением. В предотвращении возможных межнациональных столкновений важную роль сыграли горские интеллигенты Т. Эльдарханов и М. Керимов. В декабре 1905 г. на многолюдном митинге в Грозном Т. Эльдарханов огласил текст телеграммы на имя наместника с изложением обстановки и требованием справедливости. Т. Эльдарханов и М. Керимов как представители чеченского народа отправились во Владикавказ на встречу с горской интеллигенцией области для обсуждения мер, которые необходимо принять, чтобы «предотвратить возможное братоубийственное столкновение» между горцами и казаками. Во Владикавказ также приехали представители чеченских селений Большой и Малой Чечни и казачьих станиц.

На совещании представителей горцев и казачества в декабре 1905 г. во Владикавказе была определена общая линия поведения в станицах и аулах. «Мы видели, - писал Т. Эльдарханов временному генерал-губернатору Терской области, - что в тяжелый момент разыгрались народные страсти, когда готова была вспыхнуть вражда между племен, когда обострились сильно взаимные отношения, на нас возлагается ответственная задача, которую мы обязаны выполнить... Депутаты разъехались по домам, в свою очередь призвали население к миру и спокойствию. Общая работа не прошла даром. Между казаками, горожанами и чеченцами установились добрососедские отношения».

В ночь с 24 на 25 декабря в Грозный прибыл поезд из Москвы и стало известно о подавлении восстаний в Москве и Ростове. Стачечный комитет созвал собрание железнодорожников, которое приняло решение с 26 декабря приступить к работе. Декабрьская политическая забастовка железнодорожников в Грозном явилась большим уроком для ее участников и оказала революционизирующее влияние на рабочих, горское крестьянство, казачество в Чечне. Начальник

Терской области о создавшейся обстановке в области в декабре 1905 г. писал: «К большому огорчению моему должен заявить, что не остались глухими к революционной пропаганде и некоторые казачьи станицы. Считаю своим долгом заняться ими самым серьезным образом, так как ясно сознаю, что вся сила государственности в Терской области зиждется на духе Терского казачества».

После подавления декабрьского вооруженного восстания в Москве и ряде других мест самодержавие повсеместно перешло в наступление против революции. По окончании Русско-японской войны на Кавказ с Дальнего Востока были переброшены две дивизии, одна из которых была размещена на Северном Кавказе. Почти все станции Владикавказской железной дороги были заняты войсками, на станциях были созданы «особые комитеты» и «военно-вспомогательные поезда» для борьбы с революцией. Для вооружения казачьих станиц в Терской области наместник отпустил 10 тыс. берданок и миллион боевых патронов к ним, а также было выделено 25 тыс. рублей. В Грозном, во Владикавказе и других городах Северного Кавказа были открыты «временные военно-полевые суды», приговоры их вступали в силу через 24 часа после вынесения и приводились в исполнение по приказу военачальников.

Действовавшим в Чечне карательным экспедициям власти предписывали: «.. .без всякого колебания прибегать к употреблению оружия». С участниками забастовок, митингов, демонстраций каратели расправлялись на месте. Тюрьмы были переполнены.

Газета «Терек» писала: «Грозненская тюрьма, как и все тюрьмы в России, переполнена, в ней, рассчитанной на 100 человек, содержится 207, временами эта цифра увеличивается до 300». На требование сверху скорейшей расправы с революцией начальник жандармского управления Владикавказской железной дороги от 19 января 1906 г. телеграфировал в департамент полиции: «Упрек офицеров в бездеятельности возмутителен. Работают выше всякой похвалы и наград: арестованных больше, чем возможно». Выступления рабочих продолжились. 17 января 1906 г. в Грозном рабочие литейно-механического завода Фаниева и мастерских Хохлова объявили забастовку, в результате добились сокращения рабочего дня до 9,5 часов.

Крестьяне Веденского округа с начала 1906 г. включились в кампанию по снятию и выдворению из округа начальника округа подполковника Ханжалова, которого горские крестьяне невзлюбили за жестокость, провокации, коварство. Дважды, 17 февраля и 15 марта 1906 г., в Устар-Гардое (ныне г. Аргун) собирались «почетные старики Веденского округа» численностью до 3 тыс. человек. Эти собрания, по словам очевидца - советника Терского областного правления, имели «вид военного лагеря». Собрания проводились без административных лиц. Вызванный на собрание начальник Терской области генерал Колюбакин вынужден был выслушать требования горцев и выполнить главное из них - немедленно убрать из Веденского округа Ханжалова, «имея в виду, что с чеченцами огнем шутить нельзя». Генерал пообещал рассмотреть и земельный вопрос.

На основании «Манифеста 17 октября» 11 декабря 1905 г. был издан закон о выборах в законодательную Думу. Большевики, основная оппозиционная партия в России, объявили бойкот выборов в 1-ю Думу. Предвыборная кампания в Думу в Чечне проходила в условиях террора и полицейских гонений. Так, рабочие нефтепромыслового «Челекено-Дагестанского общества» обратились в городскую управу и в избирательную комиссию с жалобой, что пристав не представил на них справку о том, что «означенные лица имеют на свое имя отдельные квартиры», что требовалось по избирательным правилам и др.

Список 44 рабочих фирмы «Ахвердов и К^0» избирательной комиссией был отвергнут на том основании, что они проживают в ст. Грозненская, которая отделена от города одной улицей, но находится в ведении Кизлярского отдела. Другой список на 54 рабочих той же фирмы был отвергнут на основании отсутствия справок о найме квартир каждым рабочим в отдельности. Подобным способом было отстранено от участия в выборах большинство рабочих, даже из тех, кто формально имел право на участие в выборах. Так, из 12 тыс.* рабочих Грозного и промыслов менее 2 тыс. рабочих было допущено к участию в выборах выборщиков в 1-ю Государственную Думу. Выборы были многоступенчатыми: в Грозном выбирали только выборщиков.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве в 1905 г. явилось вершиной революции, после которой в стране начинается разгул реакции.Царское правительство под влиянием широкого демократического движения вынуждено было сначала обещать, а потом провести выборы в законодательную Думу. Закон и положение о выборах в Думу обеспечивали подавляющее преобладание в ней имущих верхов. Выборы в Думу в национальных окраинах страны проходили в еще более стесненных условиях, чем в центре. На Кавказе «Положение» о выборах в Думу было распространено лишь 2 февраля 1906 г., с некоторыми «изъятиями» из общего положения.

Весной 1906 г. в условиях разгула реакции в стране проходили выборы в 1-ю Государственную Думу. **Выборы проходили в условиях** ослабления революции в стране. Сохранялось военное положение, администрация в Терской области запрещала предвыборные собрания, митинги, ограничивала всеми способами доступ к выборам рабочих и т. д. В корреспонденции из Грозного в газете «Казбек» от 28 мая 1906 г. говорится: «.. .трудно было получить разрешение для устройства предвыборных собраний - для этого нужно было предварительно за неделю подать прошение начальнику округа за подписями «благонадежных» лиц, при этом предоставить план «будущих разговоров на собрании». Из одного такого плана для проведения собрания был вычеркнут доклад

«Почему рабочему плохо живется при настоящих условиях». Несмотря на все эти ухищрения властей, крайне правые в выборах в Терской области потерпели поражение. Во время избрания выборщиков в Грозном «черная сотня» мобилизовала все свои силы, но их кандидат городской голова Котров получил всего лишь 70 голосов».

Во время выборов в Государственную Думу представительство горских народов было значительно сокращено по сравнению с русским населением области. В Терской области в 1-ю Думу было избрано 3 депутата: по одному от русского (крестьянского), казачьего и горского населения. От чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев и других горцев Терской области депутатом 1-й Думы был избран учитель горской школы чеченец Таштамир Эльдарханов, от русского населения левый кадет А.П. Маслов. Результаты выборов в целом говорят об активизации левых сил во время выборов в Думу.

Крестьянские депутаты на первых же заседаниях Думы выступили с требованием принудительного отчуждения и передачи помещичьей земли им, крестьянам. С разоблачением преступной политики царизма в национальных окраинах, в частности в Терской области, 12 июня 1906 г. в Думе выступил Т. Эльдарханов: «Я - представитель маленьких народностей Терской области: ингушей, кабардинцев, чеченцев, осетин и кумыков. Дело в том, что прошло полстолетия с тех пор, как мы, маленькая кучка народностей, подпали под власть России... Управляют нами военные чины, отбросы армии, которые ничего общего с народом не имеют, не заинтересованы в судьбах его и в деле смягчения нравов и обычаев народа ими не сделано буквально ничего... Я, как представитель от маленьких народностей, у которых нет культуры, нет, кроме прошлой свободной жизни, ничего для борьбы с темной силой, которая надвинулась на нас, заявляю, что счастье и мир для нас будут тогда, когда нам дадут устроить свою жизнь самим».Весна и лето 1906 г. были отмечены подъемом революционного, освободительного движения в стране. В стачечную борьбу включались все новые отряды рабочих. Несмотря на репрессии, в это время и в Чечне наблюдается новый подъем рабочего и крестьянского движения. Международный праздник 1 Мая 1906 г. был от мечен в стране забастовками, демонстрациями, маевками. В Грозном 1 мая объявили забастовку рабочие литей-номеханических заводов Хохлова, Фаниева, котельного завода Жидарева, паровой мельницы Резника, нефтеперегонных заводов обществ «Успех», «Ахвердов и К^0» и др. К середине июня забастовка в Грозном стала всеобщей. Пытаясь предотвратить новые выступления рабочих, 11 июня 1906 г. предприниматели почти всех предприятий Грозного объявили рабочим об установлении 9-часового рабочего дня, а где по производственной необходимости сохранялся 12-часовой рабочий день, предприятия выплачивали 10-процентную надбавку, но избежать забастовки не удалось. 22 июня начальник Терского жандармского управления доносил в департамент полиции, что «в г. Грозном и Грозненском промышленном районе повсеместная забастовка; бастуют около трех недель более 10000 рабочих».

С 14 июня 1906 г. имела место забастовка на Грозненских промыслах, которая была хорошо организована, проходила под руководством социал-демократической организации. На промыслах был избран Стачечный комитет из 40 человек по принципу представительства от всех нефтепромысловых обществ. Нефтепромышленники, стремясь расколоть рабочих, соглашались вести переговоры с рабочими только по отдельным промыслам. Однако рабочие категорически настаивали на рассмотрении общих требований из 33 пунктов, которые были предъявлены на четвертый день забастовки Стачечным комитетом. Для ведения переговоров с нефтепромышленниками из Стачечного комитета была выделена «Руководящая комиссия» в составе: В. Иванова, И. Карпова, И. Гайворонского, Н. Кисилева, Г. Александрова, В. Пилявского, Ф. Балабаева, С. Орлова, И. Корнеева, Г. Неживого, П. Ерохина, И. Ладанова, М. Аушева, И. Кравченко. Забастовщики требовали: ввести 8-часовой рабочий день; открыть больницу с двумя врачами, один из которых будет посещать больных на дому; открыть на промыслах бесплатную школу для детей рабочих; рабочим при болезни производить полную оплату,

половина из которой будет поступать в больничную кассу; учредить примирительную комиссию из рабочих и предпринимателей; бастующих не репрессировать и выплатить содержание за время забастовки; установить празднование 1 Мая; рабочим-мусульманам предоставить 7 праздничных дней в году и установить для них пятницу выходным днем, платить им двойную плату, если в этот день они работают; к рабочим неправославного вероисповедания относиться без предубеждений и допускать их к работам наравне с православными и т. д.

По определению властей, требования забастовщиков носили «чисто политический характер». Пункты требований говорят о политическом, интернациональном характере борьбы грозненских рабочих. Например, в требования рабочими были включены специальные пункты, касающиеся рабочих-мусульман. Нефтепромышленники вынуждены были пойти на обсуждение требований совместно с представителями рабочих. С 10 по 13 июля представители от промысловских рабочих и нефтепромышленных фирм обсуждали предъявленные требования, в результате чего 13 июля 1906 г. подписали «Протокол», который практически был первым коллективным договором между предпринимателями и рабочими. Были удовлетворены почти все 33 требования рабочих, за исключением пунктов, выполнение которых они заявляли не входят в их компетенцию, например, о праздновании 1 Мая.

9 июля 1906 г. самодержавие разогнало 1-ю Государственную Думу, издало новый закон о выборах. Несмотря на ужесточение реакции, революционное движение имело место и в последующие годы, в чем заметную роль сыграла возросшая активность политических партий, в частности социал-демократических организаций. Активными деятелями Грозненской организации РСДРП в эти годы полиция называет: И. Горбштейна, П. Ято-вича, В. Соколова, П. Сиуду, Г. Вартазарова, С. Рубенчика, П. Беднова, Дм. Раздорского, Викторова и др.

В борьбе с революционным движением царизм продолжал использовать межнациональные столкновения. В конце мая 1906 г. между казаками ст. Троицкая и ингушами сел. Яндырка началась перестрелка. Поводом к началу перестрелки послужило обнаружение на земле ст. Троицкая тела убитого ингуша. К перестрелке присоединились казаки из соседних станиц и ингуши из ближайших аулов, и перестрелка превратилась в настоящую войну. Прибывший из Владикавказа для примирения враждующих сторон воинский отряд присоединился к казакам и они совместно стали громить ингушское сел. Яндырка. Было убито 12 и тяжело ранено несколько ингушей, многие дома сгорели, скот разбежался, «ингуши с семьями удалились в леса». Расследовавший это побоище царский полковник в отчете наместнику писал, что «главным виновником, если не начала вооруженного столкновения, то во всяком случае его развития и перестрелки 29 мая, являются административные лица».

Возмущение горского населения вызывала и провокационная вербовка горцев в стражники, которых использовали для охраны помещичьих усадеб и против забастовок в разных губерниях России. Летом 1906 г. при активном содействии местных властей в Грозненском округе полковник Загоскин набрал 200 чеченцев в стражники для «несения службы». До этого в стражники набирались исключительно казаки и осетины-христиане. Нанимающимся горцам объявляли, что они набираются на государственную службу, им будут платить высокое жалованье - до 460-480, а то и 600 рублей в год, выдадут форменную одежду, оружие, верхового коня, обещали правительственные награды и др. На практике вербовка горцев порой была связана не только с обманом, но и насилием. Выходившая в те годы во Владикавказе кадетская газета «Эхо» вербовку горцев в Чечне описывала следующим образом: «...чеченцев ловили буквально везде - на дороге, на базаре, на работе, в поле». «Завербованных» таким образом людей, пишет та же газета, изолировали «от нежелательных встреч и разговоров», и увозили, нередко «даже не известив семью о своем отъезде».

Горская интеллигенция понимала цели набора стражников и выступала против этой провокационной деятельности царских властей. С трибуны Думы 26 июня 1906 г. депутат 1-го и 2-го созыва Государственной Думы России Т.Э. Эльдарханов заявил: «Наряду с именами палачей современного освободительного движения, которые нагайками и расстрелами стараются заглушить самосознание крестьян, впервые стали произносить имена горцев Терской области... свободолюбивые горцы ничего общего не имеют с горстью несчастных сыновей своих, по неведению играющих позорную роль черносотенцев». В июле 1906 г. житель чеченского сел. Герменчук Хамзатхан Визиев ездил с приговорами сельских обществ в Симферополь, где находились набранные в июне в Чечне стражники. В приговорах сельских обществ им предписывалось вернуться домой. За эту деятельность Х. Визиев был арестован и заключен в тюрьму.

В условиях культа личности Сталина и в «застойные годы» имя Т.Э. Эльдарханова незаслуженно умалчивалось, когда нельзя было умолчать, то его роль в тех или иных исторических событиях принижалась или искажалась. Т.Э. Эльдарханов был крупным политическим деятелем не только в масштабах Северного Кавказа, прошедшим в своих политических взглядах путь от революционера-демократа в начале XX в. до революционного социал-демократа (большевика) в годы социалистической революции и Гражданской войны.

Таштамир Эльжуркаевич Эльдарханов родился 1 апреля 1870 г. в семье чеченского крестьянина из сел. Гехи. Для своего времени Т.Э. Эльдарханов получил хорошее образование. После Грозненской горской школы, он окончил Владикавказское реальное училище и Тифлисский учительский институт. С 1893 по 1898 гг. работал в Майкопе в горской школе, затем перевелся в Грозненскую горскую школу, откуда в 1905 г. был уволен за «политическую неблагонадежность».

Т. Эльдарханов поверил в царский «Манифест 17 октября» и возможность улучшения положения трудящихся масс в условиях вступления страны на путь буржуазно-демократического развития. Он посещает митинги, собрания рабочих в Грозном, выступает в аулах Чечни с идеями демократических преобразований общественной и политической жизни края. Эльдарханов с трибуны Государственной Думы остро критикует колонизаторскую политику царизма, преступные действия местной администрации и во весь голос заявляет о нуждах обездоленных и угнетенных горских народов Северного Кавказа. Его требование «вернуть туземцам немедленно отобранные у них незаконно земли» импонировало народным массам и перекликалось с аграрной программой трудовиков о разделе среди крестьян помещичьих земель ".

После поражения революции Т. Эльдарханову припомнили его активность в период революции. Власти не только назвали «незаконными» его выборы в Ш-ю Государственную Думу, но и заставили покинуть Чечню. Почти десять лет, вплоть до февральской революции 1917 г., он вынужден был жить вдали от родных мест, в Баку, где занимался педагогической деятельностью, устроившись в Бакинское городское училище.

Массовые собрания, митинги, которые систематически явочным путем организовывались во время революции, особенно в период забастовок в Грозном, посещали не только бастующие рабочие, другие категории городских жителей, но и приезжавшие из аулов и станиц горцы и казаки. На этих митингах обсуждались как вопросы текущей забастовки, так и задачи революции в целом, положение трудящихся масс и др.

Революционные настроения среди солдат продолжали проявляться и в 1906 г. Рядовой А. Болдырев, служивший в горах Чечни в Шатоевском гарнизоне, распространял подпольную литературу среди солдат, установил связь с революционно настроенными горцами. В письме от 3 июля 1906 г. А. Болдырев писал К. Головачевскому, своему сослуживцу в Петровске, где он служил до перевода в Шатой, одному из руководителей Петровской (Махачкалинской) группы РСДРП, следующее: «С чеченцами завел дружбу, пользуюсь доверием, и сегодня меня должны познакомить с их главными, которые будут

просить меня помочь словом и делом». В этой работе принимал участие фельдшер Шатоевского лазарета М. Дугинов, который по долгу службы часто бывал в Грозном и осуществлял связь солдат с грозненскими рабочими. После перевода А. Болдырева в Грозный для дальнейшей службы он продолжал через М. Дугинова пересылать подпольную литературу в Шатой. В сентябре 1906 г. у М. Дугинова изъяли переданные ему А. Болдыревым «для чтения и распространения среди воинских чинов Шатоевского гарнизона и жителей укрепления Шатой 25 брошюр и одну газету» революционного содержания.

Продолжались выступления горских крестьян, особенно большие хлопоты в Чечне властям по-прежнему доставляли крестьяне Веденского округа, которые уже второй год отказывались подчиняться властям, организовывали митинги и добивались (и добились) отзыва начальника округа Ханжалова. Новый начальник округа полковник Галаев доносил, что «в селениях нет порядка, что жители не слушаются старшин, не исполняют приказаний, не являются на вызовы судей, не выполняют денежных повинностей, не платят уже несколько лет подряд жалованья старшинам» и др. Власти жаловались на деятельность «злонамеренных агитаторов-туземцев», которые убеждали своих «односельчан, что власть совершенно обессилена революцией, .. .доказывали, что настоящее время самое удобное для снятия с себя недоимок, денежных повинностей и для устранения неугодных населению местных властей с заменою их выборными людьми».

В ауле Хой, когда Галаев объезжал мятежные аулы округа, на назначенный им сельский сход, кроме старшины, никто не явился. «Жители, -писал ретивый начальник, - не пожелали меня видеть, показывая этим, что не признают меня за начальника... Примеру хоевцев последовало еще несколько селений... а в Макажое... когда начальник участка Владиславский ехал впереди роты... в него бросали камнями».

В конце ноября - начале декабря в район мятежных селений был направлен воинский отряд, состоящий из пехоты, артиллерии и казаков, который к середине декабря привел «большинство мятежных старшинств в покорность». Однако жители селений Нижелой, Нохчи-Келой, Хой и Макажой Веденского округа отказались выдать «зачинщиков и агитаторов» и заявили, что требуемого от них оружия сдать не могут, так как такого оружия у них нет, нет средств для уплаты недоимок по налогам за прошлые годы, по той же причине не могут уплатить и контрибуцию. 17 и 18 декабря эти селения карательными войсками были бомбардированы пушечным огнем. Убедив крестьян «.. .на опыте, - как пишет жандармский чиновник, - в силе и мощи правительственной власти», каратели произвели массовые аресты и избиение «мятежников». Даже газета «Речь» выразила сомнение по поводу сообщений властей об отсутствии человеческих жертв, хотя при «усмирении» по горским аулам было выпущено 60 боевых снарядов из пушек. Корреспонденция газеты заканчивалась словами, что «большая часть населения Веденского округа, охваченная паникой, бежала в горы, где терпит голод и холод». Сотни восставших крестьян вместе с руководителем мятежников сел. Нижелой Дильмаханом Уммаевым были арестованы и под усиленной охраной казаков, со связанными руками в лютый мороз, часто раздетыми и босиком были отправлены на гауптвахты, в тюрьмы Грозного, Владикавказа, а оттуда в Сибирь.

Пытаясь предотвратить выступление рабочих в связи с празднованием 1 Мая, еще в конце апреля власти арестовали в Грозном с изъятием большого количества революционной литературы: Г. Вартазарова, И. Ганилевского, Д. Щетинина, И. Соколова, И. Григорьева, В. Архипенко, Богомазова, Товадзе и др. Формулировка в полицейских документах: «за революционную агитацию в продолжительное время» и принадлежность к «Грозненскому комитету РСДРП». Однако предотвратить выступление рабочих властям не удалось. 1 мая 1907 г. в Грозном на митинг вышли до 10 тыс. рабочих, но прибывшие войска запрудили городские улицы и площади, заставив их разойтись.

3 июня 1907 г. был опубликован царский манифест о роспуске П-й Думы и изменении Положения о выборах. Этот акт был оценен как государственный переворот и

окончание революции. Повсеместно по всей стране усиливаются репрессии. 11 июня 1907 г. на промыслах был арестован рабочий А. Гордиенко, активный участник революционных выступлений в эти годы. Арест вызвал волнения среди рабочих, власти вызвали на промыслы целое войско - 4 роты пехоты, и 19 июля продолжили аресты рабочих.Были арестованы: С. Игнатьев, В. Бирюченко, Колпаков, Ганоза, Волковский, Михайлов, Холявко и др. По тревожным гудкам на промыслах собралось до 2 тыс. рабочих, которые пытались отбить арестованных. Войска открыли по ним огонь, 9 рабочих было убито, 12 тяжело ранено. Зверская расправа над безоружными рабочими вызвала протесты не только на промыслах, но и на предприятиях Грозного. Похороны жертв 19 июня превратились в политическую демонстрацию.

В Надтеречном участке Грозненского округа в мае 1907 г. произошло вооруженное столкновение между крестьянами сел. Верхний Наур и охранниками владельцев крупной овцеводческой фермы Мазаевых. 31 мая приказчик Мазаевых загнал в загон перешедший на хозяйский участок общественный скот, а пастуха, оказавшего сопротивление, ранил из винтовки. Вскоре на стрельбу из Верхнего Наура явилась толпа чеченских крестьян во главе с Магомедом Азиевым и Уллу Гутаевым и начала громить усадьбу овцеводов. От полного разгрома экономия овцеводов братьев Мазаевых была спасена явившимися из села «здравомыслящими» стариками-чеченцами.

В марте 1907 г. в укрепление Ведено была переброшена воинская часть -2-й батальон 222-го Шацкого резервного пехотного полка в составе 20 офицеров и более 800 нижних чинов. Батальон был составлен из штрафных моряков Черноморского флота. Разжалованные моряки и в горах Чечни готовили вооруженное восстание. Власти не доверяли «крамольным» морякам оружие и для начала восстания солдаты пытались достать оружие на стороне. На тайном сходе 20 мая 1907 г. доложили, что уже создан небольшой «склад оружия» из «нескольких винтовок, револьверов, есть патроны». По словам докладчика, «склад» хранит в горах «доверенное лицо» -крестьянин-чеченец. Здесь же было сообщено, что в ближайшее время из Ростова ожидается прибытие оружия: бомб, браунингов, патронов. По прибытии этого груза солдаты собирались предъявить властям требования, если они откажут в их удовлетворении, планировали поднять восстание и захватить укрепление Ведено. Готовящееся восстание было раскрыто и его организаторы - солдаты М. Вдовицын, С. Смолихин, Е. Матвеюк, Н. Степашев, Е. Курочкин, Е. Милованов были арестованы и преданы суду.

В 1907 г. в Грозненский комитет РСДРП проник провокатор под кличкой «Красный», сотрудничавший с жандармерией. По его доносам в ноябре 1907г. были арестованы активные революционеры в Грозном -Л. Беднов, А. Камышляев («Касьян»), Ф. Коротких, Г. Вартазаров и др. Грозненский комитет РСДРП был полностью разгромлен, а типография комитета разгромена.

Революционное движение в 1905-1907 гг. в Чечне было неотъемлемой частью первой российской революции. Участие трудящихся Чечни в революции было подготовлено пореформенным развитием ее в составе России. На ход революционной борьбы в Чечне свой отпечаток наложила малочисленность рабочей и интеллигентской прослойки из чеченцев. Выступления горского крестьянства были локальными и носили стихийный характер.

В годы революции и среди горского крестьянства активизируется «своеобразное партизанское движение», известное как абречество. Профессор Н.П. Гриценко писал, что абречество постоянно напоминало «царизму, а также зажиточной верхушке чеченского и ингушского народов, о негодовании народных масс, которое вызывали царизм и поддерживавшая его местная верхушка-знать». А. Шерипов причиной развития абречества считал «преступную администрацию Кавказа и общую политику притеснения» со стороны царских властей «после окончательного утверждения русской власти на Кавказе». А. Шерипов писал, что «народ смотрел на абреков как на борцов против

притеснений и зверств власти... «абрек» стало почетным именем, и этим именем народ награждал не всякого».

Абреческая форма борьбы имела место в горских районах Северного Кавказа: Чечне, Дагестане, Северной Осетии и др., хотя и называлась по-разному. Это была стихийная форма протеста народа против социальной несправедливости и национального угнетения. Абреки вели упорную и самоотверженную борьбу против царской администрации и местных имущих верхов. Они среди народных масс пользовались огромной популярностью, оставались неуловимыми. Не только в Чечне, но и по всей России, пользовался известностью знаменитый Зелимхан Харачоевский, который стал абреком на почве кровной мести.

Произвол чиновников, нужда бедняков - все это с юношеских лет сопутствовало жизни Зелимхана Гушмазукаева. В своем сел. Харачой Зелимхан считался мирным, хозяйственным и хорошим семьянином^Его отец Гушмазуко Бехоев рано женился, обзавелся детьми, у него было хозяйство крестьянина средней руки. Имел саклю, 7 голов крупнорогатого скота, около 30 овец на 7 человек семейства, общественную пахотную землю и сенокосный надел на полтора дня и на два дня собственной пахотной земли.

О себе, своей семье и хозяйстве Зелимхан пишет в известном письме, отправленном 15 января 1909 г. на имя председателя Государственной Думы Хомякова. Он сообщает, что семья его отца состояла из трех сыновей: Хасана, Зелимхана, Солтамурада и столетнего деда по имени Бехо. Он пишет, что жили они в Харачое в достатке: «Все, что бывает у зажиточного горца, мы имели: крупный и мелкий рогатый скот, несколько лошадей, мельницу, правда, татарскую, но все же она нам давала приличный доход. Имели мы богатую пасеку, в которой насчитывалось несколько сот ульев. Добра своего было достаточно, чужого мы не искали».

В 1901 г. мирная жизнь семьи Зелимхана была нарушена. Все началось, по словам самого Зелимхана, казалось, с простого. Младший брат Зелимхана Солтамурад решил жениться. Нашел невесту, но родители девушки отдали ее за другого. На этой почве произошел скандал, в котором был убит родственник Зелимхана. Вскоре Зелимхан убил кровника. По существующему среди чеченцев обычаю на этом кровная месть должна была прекратиться. Но местная администрация начала следствие. Начальник участка Веденского округа капитан Ханжалов. показал, что виновниками смерти кровника были Зелимхан, его отец и два двоюродных брата. Власти нашли основание для ареста Зелимхана и двух его братьев. Всех отправили в Грозненскую тюрьму, а затем судили один из братьев Зелимхана умер в Грозненской тюрьме.

Зелимхан попал в тюрьму в 1901 г., когда ему было 28-29 лет, откуда он путем подкопа бежал

Став абреком, Зелимхан общался со многими людьми разных национальностей и в разных обстоятельствах, с некоторыми поддерживал длительные связи, в том числе и с казаками (русскими). Он никогда це вредил случайно встретившимся людям.

Горцы поддерживали и укрывали Зелимхана и других абреков, видя в них народных мстителей. Царские власти принимали изощренные меры для поимки или убийства абреков, особенно Зелимхана. В 1906 г. временный генерал-губернатор Терской области за голову Зелимхана обещал награду в 3000 рублей, за его отца и брата по 500 рублей, позже размеры вознаграждения были значительно увеличены. Об этом знали и чеченцы, и казаки. Но абреки свободно проезжали мимо военных и казачьих постов, ездили в чеченские, ингушские, дагестанские селения на базары, но с молчаливого взаимного согласия не трогали друг друга. Портрет Зелимхана оставил русский офицер, встречавшийся с ним в горах Чечни: «Среднего роста, плотный мужчина, лет около сорока, с сине-карими добрыми глазами, с черной подстриженной бородкой и характерным чеченским носом. Один глаз у него немного косил. Он был в простой черкеске домотканого сукна, с хорошим кинжалом и карабином драгунского образца. Его спутники были одеты также небогато».

Храбрость Зелимхана, его находчивость, сопутствующая ему удача поражали не только его приверженцев, но и врагов. Он был сообразительным, неуловимым, всегда выходил из самого затруднительного положения. Так, весной 1907 г. в самый разгар вечернего движения по улицам г. Грозный Зелимхан тихо и спокойно ограбил ювелирный магазин, «который помещался в самом центре города, против городского сада, рядом с квартирой начальника округа и его управлением, где дежурил целый пост милиции, и всего в 400 шагах от казармы сотни казачьего полка». В период революции абреческое движение как бы дополняло революционное движение в Чечне, чем только и можно объяснить упорное, настойчивое сопротивление крестьян Веденского округа. Зелимхан и крестьяне находили поддержку и сочувствие друг в друге. При удачном набеге Зелимхан раздавал свою добычу крестьянской бедноте, семьям сосланных в Сибирь горских крестьян и др. Это подтверждает и сам Зелимхан: «Хозяйства как сосланных, так и заключенных совершенно разорились, жены и дети их живут подаяниями добрых людей, да тем, что я иногда уделяю им из своего добра после удачного набега».

Слабой стороной борьбы Зелимхана, и в целом абреческого движения, было то, что он действовал в одиночку или с небольшой группой приближенных людей, массовые крестьянские выступления не были найдены увязаны с ним. Абреки жили прошлыми, давно ушедшими в историю событиями и героями Кавказской войны. В случайно потерянной сумке Зелимхана среди других вещей были почтовые открытки с изображениями Шамиля, Хаджи-Мурата и наибов Шамиля. По косвенным данным, на Зелимхана имели влияние отдельные представители чеченской национальной интеллигенции.

В годы реакции, когда казалось все было подавлено и уничтожено, борьба абреков не прекращалась. Неуловимый Зелимхан приносил много беспокойства царской администрации. Начальник области генерал Флейшер писал: «Вопрос об уничтожении Зелимхана представлял очень больное место в управлении области и был предметом напряженной и неослабной деятельности чинов администрации и военного отряда». Царские власти пустили в ход буквально все средства: подкуп, повальные экзекуционные облавы, походы в горы и ущелья, погромы населенных пунктов и др.

На любое донесение о местонахождении абреков власти реагировали моментально. В январе 1908 г. донесли, что Зелимхан с отцом и братом скрываются на Бамутском хуторе, а с ними еще и дагестанский абрек. В тот же день казаки окружили хутор, но абреков там не нашли. В конце апреля на хутора Бамут, Галашки и Агин-Баса был отправлен большой воинский отряд, но абреков снова не обнаружили. Искали их повсюду. В июне 1908 г. полклвник Галаев был убит Зелимханом в слободе Ведено в середине дня, когда он сидел во дворе окружного управления. За это решили наказать все население Веденского округа. С крестьян округа собрали «контрибуцию» в 16426 рублей, из которых убивший или поймавший Зелимхана получал 8000 рублей, за поимку его брата Солтамурада 3000 рублей и за отца 1500 рублей. Указавший место пребывания абреков получал 1000 рублей.

Об этой «таксе» оповестили все население Терской области. Власти создавали многочисленные летучие отряды для поиска абреков. В 1908 г. одним из таких отрядов командовал казачий хорунжий Яицков. Местной администрации предписали подчиняться и содействовать ему во всем. Зелимхан дважды, летом и осенью 1908 г., требовал от нового начальника Веденского округа подполковника Карлова прекратить гонения народа, возвратить сосланных, «угрожая в противном случае поднять тревогу и собрать в короткий срок большую группу настоящих, достойных мужчин» для продолжения борьбы. В ответ власти усиливали репрессии.

Большое количество материалов появилось в печати в то время об экспроприациях денег Зелимханом. В 1905 г. у озера Казеной-Ам Зелимхан пленил грозненцев Хренова и Байздренко, за которых потребовал выкуп 2 тыс. рублей. Богато жили овцеводы-тавричане в Терской области в конце XIX - начале XX вв. 30 августа 1908 г. Зелимхан, одетый в офицерскую форму с 15 вооруженными всадниками, появился на хуторе

Месяцева (в 40 верстах от Хасав-Юрта). Они вызвали из дома Месяцева, посадили его на коня и уехали с ним. «Пленение это, - пишет современник, - характерно тем, когда воинский отряд, посланный из Хасав-Юрта в погоню, напал на след Зелимхана и почти уже настигал его, то население во главе со старшиной вышло из селения и направило отряд в совершенно противоположную сторону и тем дало возможность Зелимхану скрыться». Набег на хутор Месяцева Зелимхану обошелся дорого. Его кровник Щугаип «не поддался обману» и с двумя горцами «пошел по действительному следу». Настигнув Зелимхана в лесу на отдыхе, убил отца и брата Зелимхана, ранил и его самого. Зелимхан чудом остался в живых ".

Экспроприацией занимался не только Зелимхан, но и другие абреки (без его ведома, а то и от его имени), часто и не абреки, а просто грабители. В 1910 г. землевладелец-овцевод Г. Юшковский получил письмо от имени Зелимхана с требованием уплатить 20 тыс. рублей «или распрощаться с жизнью». Когда начали проверять подлинность письма, оказалось, что его написал другой овцевод Г. Мамонтов. «На днях, - писала газета, - во Владикавказе чуть ли не все участники десятого съезда овцеводов были арестованы во время совещания с неким Филатовым, агентом фабрики фальшивых кредитных билетов. Во время обыска у председателя съезда Мамонтова найдено было несколько писем, адресованных от имени Зелимхана другим овцеводам с угрозой „дергать жилы"»

Для подавления крестьянских выступлений в Чечне и с задачей «поимки» неуловимого Зелимхана в марте 1909 г. был создан временный охотничий отряд под командованием войскового старшины Вербицкого. Полученная этим отрядом инструкция представляла собой откровенную программу репрессий, наказаний, штрафов, которая отражала национальную политику «третьеиюньской» монархии и была глумлением над национальным достоинством горских народов, ничем не прикрытой программой насилия. Но и этот отряд, как и многие другие, не достиг тех целей, которые ставили перед ним при его создании. Вербицкий в отместку за свои неудачи организовал провокационное побоище на Гудермесском базаре, обыск в ингушском сел. Сурхахи и т. п., в результате чего были убитые и раненые, а жители многих горских селений были лишены права носить оружие. Отряд этот просуществовал до конца 1909 г., а затем Вербицкий был смещен и отдан под суд, а отряд распущен [1Ш].

8 января 1910 г. в разгар преследований властями Зелимхан прибыл на станцию Грозный, взял из кассы 18 тыс. рублей и без потерь скрылся. 9 января на рассвете группа всадников из 12-15 человек во главе с Зелимханом недалеко от казачьего поста, у Бамутского ущелья, повстречала урядника ст. Ассиновская Маслевцева, нескольких казаков и крестьянина Кулешова. Два горца, остановив лошадей, завели разговор со станичниками. Один из них сказал: «Бог в помощь, не бойтесь, Зелимхан бедных людей не трогает». Последний достал из кармана серебряный рубль и передал Кулешову со словами: «Помните, что Зелимхан дает на память». Сказав это, всадники быстро поскакали за остальными вверх по ущелью. О заповеди Зелимхана не трогать бедных людей распространялись легенды. Власти подтверждали, что Зелимхан не обогащается, а раздает деньги беднякам [m].

Зелимхан решил отомстить Вербицкому за расстрел чеченцев на Гудермесском базаре, за разорение ингушского сел. Цорх, за оскорбительное письмо от Вербицкого и пр. Об этом он написал письмо Вербицкому, указав в нем время, когда собирается напасть на Кизляр. Зелимхан создал два вооруженных отряда - один в сел. Новые Атаги под командой Аюба Томаева, а второй - в Назрановском округе во главе с ингушским абреком Саламбеком Гороводжиевым. Томаев был одним из отважных абреков и приближенных Зелимхана. Аюб сбежал из сибирской ссылки и стал абреком. За укрывательство Аюба Томаева крестьяне Старых Атагов были оштрафованы дважды в размере 3 тыс. и 6 тыс. рублей. Известной личностью в начале XX в. был и Сосланбек (Саламбек) из ингушского сел. Сагопши. О нем власти писали: «С именем Саламбека связаны самые дерзкие разбои Зелимхана; в то время как Зелимхан одухотворял шайку своей религиозно-политической

популярностью, Саламбек производил на шайку магическое действие своей неустрашимостью, безумной отвагой» [103].

При нападении на Кизлярское казначейство в отряде Зелимхана, по одним данным, было 30, по другим - 60 человек. Среди них находился и терский казак Орлов, бежавший из станицы к ингушам, где принял мусульманство и женился на ингушке. О том, что Зелимхан готовился напасть на Кизлярское казначейство, Вербицкий знал из письма Зелимхана за 6 дней до этого. Начальник Грозненского округа Стрижов также предупреждал Вербицкого об опасности, но последний ответил: «Меры приняты». 27 марта 1910 г. средь бела дня Зелимхан занял казначейство в Кизляре, однако по стечению обстоятельств денег там не оказалось, его добычей стала лишь мелочь в 3 тыс. рублей. Вербицкого и начальника полицейского участка Абдул-Кадырова за кизлярские дела Зелимхана отдали под суд [104].

Получив донос о появлении Зелимхана в горах Ингушетии, 25 сентября 1910 г. на его поимку с сотней казаков и солдатами в горы отправился начальник Назрановского округа князь Андронников, но они никого не нашли. При отходе в Ассинском ущелье абрек ингуш Поско убил князя Андрон-никова, тяжело ранил ротмистра Донагуева. «Все три экспедиции, - вынуждены были признать потом власти, - бывшие в Ассинском ущелье в разных его частях в 1909-1910 гг., закончились для нас неуспешно... Зелимхан вне Кавказа, и в особенности в печати нашей и иностранной, приобрел известность». Власти подтверждали, что «вся Чечня, как горная, так и на плоскости, фактически поддерживает абрека» [105]. Осенью 1910 г. семья Зелимхана (жена и четверо малолетних детей) была арестована и заключена во Владикавказскую тюрьму. Позже они были отправлены в сибирскую ссылку.

Для борьбы с абреками осенью 1910 г. был организован новый военный отряд, который возглавил полковник Моргания, лично производивший подбор людей с учетом персональных качеств солдата. Моргания поставил задачу: сделать отряд легким, подвижным, выносливым. Отряду передавались два горных орудия. Согласно карательному плану, по Ассинско-му ущелью прошлась саперная команда, уничтожая старинные горские жилые и военные башни, под предлогом того, что там укрываются абреки [m]. Это делалось с целью морального подавления горского населения, трепетно относившегося к башням, как к живым памятникам своего прошлого.

Весной 1911 г. обстановка в Чечне обострилась, гарнизоны в Ведено, Воздвиженской, Шатое были увеличены; создаются новые военные посты, усиленно охраняется железная дорога. От военных постов стонало не только горское население. Даже казаки ст. Слепцовская просили атамана Сунженского отдела избавить их от штаб-квартиры военного отряда, «так как пребывание воинских частей в станице ложится тяжелым бременем на население». Крестьяне сел. Старые Атаги с иронией писали: «За пятилетие существования отряда в крае мы не видим положительных результатов. Между тем Зелимхан сделался знаменитостью как абрек, о котором говорят не только в далекой России, но его имя встречаем даже и за границей. Это громкое имя знаменитого абрека он получил исключительно благодаря военному отряду, который поднял его на такую высоту». Крестьяне предгорного сел. Да-чу-Борзой Грозненского округа жаловались на то, что военная команда «причинила. .. обществу немало хлопот и расходов. Для того, чтобы покрыть все эти расходы, - по словам крестьян, - сдали в аренду свой последний кусок земли» [107].

Военные не только обирали крестьян, но и бесчинствовали. 2 октября 1911 г. пьяная компания офицеров во главе с ротмистром Донагуевым сопровождала дам, ехавших на линейках из сел. Шали в сел. Махкеты Веденского округа. По дороге они встретили старика-чеченца, которого убили ради забавы. Свидетели показали, что «вся команда штаб-ротмистра была навеселе и приставала к встретившимся чеченцам с требованием указать место нахождения абрека Зелимхана, угрожая побоями» [108].

В сел. Старые Атаги команда казаков 1 марта 1911г. устроила засаду и убила известного абрека Аюба Томаева. Убийцы с восторгом доносили: «Со смертью Томаева Терская область избавилась от самого серьезного и предприимчивого абрека». В апреле начальник области доносил наместнику: «Остается не пойманным один Зелимхан, самый отважный и зловредный абрек, по отношению которого приходится отметить, что все меры, к сожалению, остаются тщетными... окружает себя такой бдительностью, к какой он не прибегал ни разу за прежнею практику»[109].

В рапорте наместнику от 26 августа 1911 г. генерал Михеев писал, что удручен «непрекращающейся деятельностью абрека Зелимхана, значение которого, как это не грустно, очень велико, а потому и уничтожение которого должно явиться задачей первостепенной важности». Он делает экскурс в прошлое и сокрушается, что знаменитый абрек с 1901 г. «завоевал умы и настроение народа, пользуется репутацией народного героя и широким укрывательством окружающих». По словам начальника Веденского округа: «Громкие успехи в делах, оказываемая его родственникам симпатия некоторой частью туземного населения и преступный интерес печати возвели его на пьедестал легендарного народного героя, в честь которого слагаются и распеваются песни в Чечне, Дагестане, особенно в Андийском округе, где Зелимхан, как у себя дома, имеет сторонников-укрывателей». В бессильной злобе начальник округа называет Зелимхана «разбойником, политиканом», мечтателем, готовым «провозгласить себя имамом Чечни» [по].

Царские агенты доносили, что большую моральную поддержку Зелимхану оказывает Сугаип-мулла, который «во время революции в мечети на роду говорил, что уже царя нет». Сугаип-мулла - известный ученый-арабист, толкователь Корана, не чужд был и политики. В годы революции 1905— 1907 гг. Сугаип-мулла поддерживал крестьянское движение, входил в разные комиссии, делегации, которые обращались к властям с прошениями. В первые годы Советской власти активно занимался политической деятельностью.

Если судить по попавшим в руки полиции документам, революционно настроенная молодежь - студенты из далекого закавказского города Шуша -решили установить связь с Зелимханом. На тайном собрании в городе Шуша, где присутствовало до 60 человек, избрали 5 человек и в марте 1910 г. направили их в Чечню для встречи с Зелимханом. В Чечне они долго искали встречи с Зелимханом, наконец, 19 апреля в сержень-юртовском лесу их встреча состоялась. На встрече с Зелимханом кроме 5 приехавших студентов присутствовали еще 22 человека. Согласно донесениям агентов, студенты привезли бомбы и убеждали Зелимхана, что «вся Россия поднимается на революцию» и тогда Зелимхан должен стать на сторону революционеров. В контакт с Зелимханом желали вступить и многие другие революционеры. В утерянной сумке Зелимхана была обнаружена каучуковая печать с надписью: «Группа кавказских горных анархистов-террористов. Атаман Зелимхан» [ш].

Жандармские чины сообщали противоречивые и часто нелепые сведения о Зелимхане и его местонахождении. В полицейских донесениях, в публикациях говорилось о «большой шайке» Зелимхана. В действительности «шайки» у Зелимхана никогда не было. Задумав какое-либо предприятие, он собирал лично ему известных и преданных людей, а после исполнения намеченного плана распускал. Многолетняя скитальческая жизнь научила Зелимхана быть осторожным, благодаря чему он много раз избегал предательства от вошедших к нему в доверие людей. Как враги, так и друзья распускали разные, часто не соответствующие действительности, слухи о Зелимхане, его местонахождении. 18 июля 1911 г. бакинская полиция сообщала петровскому полицмейстеру: «По имеющимся сведениям, 16 июня через Баку в Петровск проездом из Ленкорани проследовал известный разбойник Зелимхан. Зелимхан был в Персии, где закупал патроны, и теперь намерен совершить в Петровске ограбление казначейства» [ш].

В октябре 1911 г. властям донесли, что в сел. Старая Сунжа под Грозным бывает Зелимхан. В ночь с 15 на 16 октября того же года сел. Старая Сунжа было окружено солдатами и казаками: сюда были направлены две роты пехоты и сотня казаков. Дом, где предположительно должен был ночевать Зелимхан, был окружен. По полицейским донесениям, знаменитый абрек там действительно ночевал, но, воспользовавшись завязавшейся пе рестрелкой, Зелимхан скрылся, бросившись с крутого берега в реку Сунжа. Военный отряд в сел. Старая Сунжа взорвал несколько домов, с жителей собрали большую сумму денег за «укрывательство» абреков [1!3].

За свои провалы власти отыгрывались на безвинных людях, усиливали репрессии, создавали новые воинские команды с задачей поимки абреков. Все труднее приходилось Зелимхану и другим мятежникам, круг сужался. Бросая вызов произволу царских чиновников, Зелимхан проявлял неустрашимость и героизм. Следует отметить, что действия абреков приносили разорения и страдания безвинному горскому крестьянству, которому власти мстили в бессильной злобе. В действиях Зелимхана содержался определенный политический смысл, однако в то время было немало людей, которые называли себя абреками и занимались настоящими грабежами и насилием.

8 декабря 1911г. командиру пластунской роты, расположенной в сел. Харачой, донесли, что Зелимхан скрывается в пещере в окрестностях Харачоя. Войска из Харачоя и Ведено были направлены к месту расположения пещеры, где, по доносам лазутчиков, якобы скрывался знаменитый абрек. Пещера оказалась на крутой скале, на высоте до 150 м от дна ущелья, заделанной плитняком и почти недоступной. Окружив пещеру, войска стали ее обстреливать. Первоначально пещера казалась безжизненной, но вскоре из пещеры стали отвечать меткими выстрелами. Среди осаждавших пещеру были убитые и раненые. Старший офицер, прекратив бесполезный обстрел, послал к Зелимхану парламентера с предложением сдаться, обещая освободить всех арестованных родственников. На это предложение абрек ответил: «Пусть ко мне явится тот, кому я нужен, и покажет мне бумагу от самого царя, что все штрафы, наложенные на невинных людей, будут сняты, кроме того, будут освобождены из ссылки все задержанные из-за меня».

Перестрелка у пещеры возобновилась на следующий день и продолжалась всю ночь, до шести часов утра. Из винтовок и пулеметов по пещере палили более 400 солдат, казаков и офицеров. Когда начало светать, в пещеру снова послали парламентера, но там никого не оказалось. Наиболее вероятной из существующих версий по поводу бесследного исчезновения Зелимхана считается следующая. На рассвете, когда стрельба стихла, «из пещеры внезапно вылетел закутанный в башлык и обвешанный кругом бряцающим оружием человек и стремглав бросился под кручу... бесстрашно ринувшийся в бездну закутанный «абрек» оказался куклой, сделанной самим Зелимханом из бурки, с самоваром внутри и другими побрякушками. Все бросились ловить куклу, а Зелимхан в это время скрылся» [1|4]. О бегстве из пещеры Зелимхана доложили наместнику Кавказа и царю. Поисками абреков в последние годы занималась практически вся кавказская администрация. В конце января 1913 г. ротмистр Донагуев, главный преследователь абреков, встречался в Петровске с бакинскими и дагестанскими жандармами, где обсуждался план поимки Зелимхана. В Иркутске был задержан русский анархист, который заявил, что значительное время жил с Зелимханом в Кюринском округе в Дагестане у местного лавочника. Нашли дом, в котором якобы жил анархист с Зелимханом.

К тому времени Зелимхан начал болеть. Сказались многолетние скитания по горам, ранения, неоднократные угрозы смерти и пр. Зелимхан потерял отца, брата, его семья, жена и дети, долгое время находилась в Сибири. Было уничтожено все семейное хозяйство. Сотни крестьян Веденского и Грозненского округов были в ссылке, сидели в тюрьмах, были казнены. Штрафы и экзекуции разорили массу безвинных чеченских крестьян. И все это из-за Зелимхана. Летом 1913 г. у Зелимхана созрел план покинуть Кавказ и уйти в Турцию, чему не суждено было сбыться.

Руководителем операции по поимке Зелимхана к этому времени был поручик Дагестанского конного полка осетин Кибиров, долго служивший в Чечне, хорошо знавший чеченцев, чеченский язык. Агенты Кибирова связывались с Зелимханом, оказывали ему мелкие услуги: подарили винтовку и патроны, обещали устроить надежное пристанище на зиму и пр. В конце сентября Зелимхан находился на хуторе недалеко от сел. Шали, о чем сообщили Кибирову. Он с командой солдат отправился к хуторам и окружил их. В завязавшейся перестрелке 26 сентября 1913 г. прославленный абрек Зелимхан был предательски убит. При нем оказалась трехлинейная винтовка, два полных патронташа, браунинг, кинжал в серебряной оправе, бинокль, три письма на арабском языке и молитвенник [ш].

Его похоронили на сельском кладбище в сел. Шали. Так закончил свой жизненный путь человек, которого многие годы ловили, преследовали, который своей непоколебимой волей, храбростью и умением все время уходил от противника, мстил тем, кто приносил горе народу [И6]. Зелимхан был мстителем-одиночкой, он не достиг несбыточной мечты. Террористические акты абреков против царских чиновников ощутимых результатов не давали, в то же время в годы революции, когда на борьбу с царизмом поднялись широкие массы, сыграли определенную положительную роль. Примером своей героической жизни Зелимхан вдохновлял тысячи борцов на подвиг, на борьбу против царизма.

Подводя некоторые итоги, отметим, что несправедливость царского суда, гонения администрации и невозможность найти правду при царизме вынудили Зелимхана перейти на нелегальное положение и сделаться абреком. За обирание и полицейские преследования безвинных крестьян, наиболее жестоких чиновников он предупреждал о мести, а затем расправлялся с ними. За голову Зелимхана царские власти обещали большие деньги, преследовали карательными отрядами, однако много лет он оставался недосягаемым для преследователей. За одно подозрение в оказании помощи или в укрывательстве абреков царские власти разрушали целые аулы, грабили имущество, выселяли большими группами ни в чем не повинных крестьян в Сибирь, облагали штрафами целые селения. Наконец, в 1913 г. властям удалось путем подкупа разыскать и убить больного Зелимхана[1П].

Военные и административные власти в донесениях в конце XIX - начале XX вв. изображали Чечню сплошь абреческой. Дореволюционная историография отождествляла абреков с «бандитами», «разбойниками», «хищниками» и т. д. Однако абреком народ называл не уголовного преступника и насильника, а истинного борца против царизма и эксплуататорских классов, способного на героические подвиги и жертвы во имя народа. Имели место в эти годы и действия уголовных и разбойничьих элементов, которые прикрывали свой бандитизм популярным среди народа абречеством. Исследователь Ф. Серов характеризует абречество «как явление глубоко общественное, глубоко идейное. Абречество в Чечне составляет целую эпоху, целое движение, воспитанное на борьбе за самостоятельность, за независимость. .. Смысл абреческой борьбы был, безусловно, героическим».

Чечня накануне и в годы Первой мировой войны. Председатель Совета Министров Российской империи П.А. Столыпин 1 июня 1907 г. обвинил в подготовке государственного переворота и военного заговора социал-демократическую фракцию П-й Государственной Думы. Несмотря на юридическую несостоятельность притязаний премьера, 3 июня 1907 г. был издан царский манифест о роспуске П-й Думы и изменении избирательного закона. Новый избирательный закон Думы сокращал представительство рабочих, крестьян, народов национальных окраин и увеличивал представительство помещиков и крупной буржуазии. В тот же день были арестованы депутаты социал-демократы и против них возбуждено уголовное дело. В исторической литературе эти мероприятия характеризуются как государственный переворот, которым формально завершился период революции 1905-1907 гг. и началась контрреволюционная эпоха.

Глубокие социальные противоречия, вызвавшие революцию, лишь углубились, классы и партии размежевались.

Кавказская администрация после обнародования манифеста о роспуске П-й Думы приняла ряд срочных мер для «умиротворения» края. 7 июня 1907 г. в газетах был опубликован приказ наместника Кавказа Воронцова-Дашкова о введении на Кавказе положения «чрезвычайной охраны». Пятилетие (1907-1912 гг.) после поражения первой русской революции было одним из наиболее смутных и тяжелых периодов в истории России, особенно для малых народов, входивших в состав России. «Царское правительство, помещики и капиталисты бешено *мстили* революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию, - точно торопясь воспользоваться перерывом массовой борьбы для уничтожения своих врагов»[119]. 15 июня временный генерал-губернатор Терской области Колюба-кин объявил «обязательные постановления» для жителей области, запрещающие уличные демонстрации и пр. Печать ставилась под контроль властей. Были закрыты за «свободомыслие» газеты: «Терек», «Терское эхо», «Грозненский торгово-промышленный бюллетень», «Пятигорье» и др.

По распоряжению начальника Терской области в города и крупные железнодорожные станции вводились войска. Под видом борьбы с «абречест-вом» создаются карательные отряды, в «мятежные» горские аулы расквартировываются войска. Были учреждены временные военные суды «для безотлагательного водворения порядка», в Грозном такой суд был открыт 10 января 1907 г. Горцам было запрещено носить и хранить оружие. В «обязательном постановлении» запрещалось «оглашение, публичное распространение статей и сочинений, ложных сведений, слухов и всяких деяний, возбуждающих враждебное отношение к правительству» [ш]. Нарушителю этих запретов грозила тюрьма или штраф и др.

В Терской области власти активно разоружали горцев, но в то же время вооружали казаков. Так, казаки носили оружие повседневно с официального разрешения властей, в то время как любого горца, появившегося на улице (дороге) даже в своей традиционной черкеске с не менее традиционным кинжалом у пояса, могли подвергнуть унизительному для его чести «разоружению». Практиковались случаи, когда под видом изъятия оружия подвергались грабежу и погрому целые горские аулы.

В августе 1908 г. казачья команда явилась в аул Цацан-Юрт и потребовала сдать определенное количество оружия или заплатить штраф в размере 6,5 тыс. рублей. В случае отказа, аулу грозил разгром со стороны экзекуционного отряда. Жители Цацан-Юрта собрали около 7 тыс. рублей и выплатили карателям. Таких примеров беззакония в те годы было много. Усмирение края сопровождалось массовыми увольнениями рабочих и арестами участников революционного движения, часто с конфискацией имущества и изъятием огнестрельного оружия. За нарушение «обязательного постановления» начальника Терской области виновным грозила тюрьма (до 3 месяцев) или штраф до 3 тыс. рублей [ш].

«Особый комитет», действовавший при управлении Владикавказской железной дороги, разработал обширный план расправы с рабочими железной дороги. Был сформирован «военно-вспомогательный» поезд с пулеметами и пушками, предназначенными «для обстреливания толпы и поездов мятежников». Капиталисты и помещики щедро субсидировали репрессии. Терские нефтепромышленники ввели на Грозненских промыслах дополнительно за свой счет полицейские должности. Суммы, отпускаемые грозненской буржуазией на эти цели, из года в год росли. Расходы только владельцев «Владикавказской железной дороги» на содержание полиции увеличились со 187 тыс. рублей в 1907 г. до 229 тыс. в 1909 г. (122,5%) [ш].

Прежде всего репрессии коснулись активных участников революционных движений, участников массовых выступлений. Тысячи людей были брошены в тюрьмы и сосланы на каторгу. Беспрерывно работали военно-полевые суды, которые руководствовались «временными положениями» военного времени, вынесенные ими приговоры вступали в

силу в течение суток. Широко практиковалась административная высылка. В Терской и Кубанской областях число административно-репрессированных достигло более 1100 человек. Тюрьмы были переполнены. В Грозненской и Владикавказской тюрьмах в декабре 1907 г. число заключенных превышало норму в 2-3 раза. Карательные органы царизма были завалены делами о «политических преступлениях». В одном лишь Владикавказском окружном суде в 1907 г. на стадии производства находилось более 6200 дел, это в основном были политические дела. Причем по некоторым из них проходило по несколько десятков участников революционных выступлений. Так, по делу «Об ответственности жителей г. Моздок и Моздокского отдела в самовольной порубке леса» привлекалось 500 человек [ш].

Терская область в эти годы напоминала арену военных действий: с помощью артиллерии подавлялись рабочие центры края, особые карательные отряды громили восставшие селения Чечни, Осетии, Кабарды и т. д. Побежденные, как это бывает на войне, нередко подвергались постоям войск и контрибуциям. Так, жители Владикавказского округа были обложены контрибуцией на сумму 321,6 тыс. рублей [т]. В Чечне, Кабарде, Балка-рии и других частях Терской области действовали «летучие отряды» из стражников для подавления аграрного движения, а во многих селах квартировали войска, которые содержались за счет горских крестьян. Царская администрация особо преследовала демократически настроенную национальную интеллигенцию, пытаясь изолировать от ее влияния крестьян-горцев. Особенно жестоко преследовались участники рабочего движения. Количество рабочих «Владикавказской железной дороги» сократилось в 1907 г. по сравнению с 1904 г. более чем на 20%. Большое количество рабочих было уволено из Грозненского отделения дороги. Почти 50% уволенных приходилось на рабочих мастерских дорог, наиболее активно участвовавших в революционном движении [ш].

Особенно жестокие удары царизма обрушились на социал-демократические организации, руководившие революционной борьбой рабочих и крестьян на Северном Кавказе. Количественный состав их резко сократился. Многие организации и группы РСДРП под ударами репрессий перестали существовать. В годы реакции, за малым исключением, организации РСДРП на всем Северном Кавказе были разгромлены. Быстро разгромленными оказались те организации РСДРП, деятельность которых протекала в непролетарских центрах, которые не имели опыта революционной борьбы и конспирации. Рабочие и крестьяне продолжали оказывать сопротивление наступающей реакции. Непрекращающиеся аресты, ссылки наиболее активных рабочих и крестьян, членов социал-демократической партии ослабили фронт революционеров. Благодаря доносам провокатора по кличке «Красный», пробравшегося в руководство Грозненского комитета РСДРП, в ноябре 1907 г. многие члены комитета были арестованы, в июне 1908 г. была разгромлена типография комитета, все это сводило на нет усилия большого количества революционеров [т]. В этой обстановке большая ответственность ложилась на уцелевшие местные организации политических партий, прежде всего на социал-демократические. Подверглись разгрому и профсоюзы, особенно жестокие репрессии обрушились на крупнейшие из них на Северном Кавказе: «Союз рабочих и служащих Владикавказской железной дороги», «Союз почтово-телеграфиых работников» и др. Характерно, что репрессии коснулись и горской интеллигенции, которая принимала участие в отдельных акциях против правительственных жестокостей в поддержку выступлений рабочих и крестьян. Политика правительства была направлена на подавление всех форм протеста, отвлечение от борьбы не только рабочих и крестьян, но и интеллигенции.

Усиливали свою антинародную деятельность различного рода черносотенные организации (группы). Они проявляли недовольство, находя меры царизма по подавлению борьбы трудящихся масс «недостаточными». В лице офицеров карательных отрядов, да и в лице наместника на Кавказе, махрового реакционера графа И.И. Воронцова-Дашкова, санкционировавшего 73 смертных приговора за революционную деятельность,

выславшего из края тысячи людей на каторгу, в ссылку, черносотенцы видели «либеральных служителей» и находили их действия «нерешительными».
Одним из излюбленных приемов как черносотенцев, так и буржуазно-националистических кругов по отвлечению народных масс от революционной борьбы было их упорное стремление посеять вражду между русским и горским населением, развязать межнациональную войну. Царизм традиционно использовал межнациональные столкновения при обострении внутреннего положения. Атаманы казачьих отделов требовали вооружить станичников против «злонамеренных туземцев, для подавления могущих произойти беспорядков» [ш]. В крупных городах Северного Кавказа, в том числе и в Грозном, действовали черносотенные организации: «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и др. Цель черносотенных организаций: пропаганда великодержавных монархических идей, разжигание национальной вражды между горским и русским народами и т. д.
Царские власти понимали, что одних запретов и репрессий недостаточно. И вынужденную замену скомпрометировавших себя экзекуциями и злоупотреблениями местных властей выдавали за либеральную политику. 1908 г. в Терской области стал годом некоторого обновления администрации. Начальник области генерал Колюбакин был заменен генералом Михе-евым, епископ Владикавказский и Моздокский - Гедеон-викарием из киевской епархии Агапитом [128], произошли служебные перемещения и на уровне начальников округов и участков. Смену местной администрации можно считать в определенной мере уступкой правым, которые с трибуны Ш-й Государственной Думы, в связи с известным «Кавказским запросом» правых, критиковали кавказскую администрацию и требовали удалить некоторых генералов и ряд высших кавказских административных лиц.
22 июня 1909 г. царскими властями было отменено военное положение на Кавказе, за исключением Тифлиса, его уезда и полосы отчуждения Закавказской железной дороги. В Терской же области на основании указа от 17 июня было введено «состояние усиленной охраны». Сущность «смягчения» состояла лишь в том, что лицам, подвергшимся административной высылке, по окончании срока ссылки разрешалось возвращение в Терскую область. Согласно последовавшим «обязательным постановлениям», были введены всевозможные запреты: на созыв сходок и собраний без ведома властей, оглашение или публикации материалов о деятельности властей, сбор денег, пожертвований или подписей под прошениями, петициями, составление и распространение воззваний или прокламаций и т. д. Запрещалось собираться на улицах; владельцы домов и гостиниц обязывались в 24-часовой срок сообщать в полицию о вновь прибывающих, о сходках и собраниях, тайных типографиях, складах взрывчатых веществ, оружия, изданий против правительства и пр. Эти положения распространялись и на сельское население, которое обязывалось выявлять подозрительных лиц, оружие и доносить.
Таким образом, замена «военного положения» на «усиленную охрану», по существу, мало что изменила. В годы реакции усиленно поощрялись черносотенные организации «Союз Михаила Архангела», «Союз русского народа» и др. Известно, что Николай II нацепил на себя и своего сына-наследника значок «Союза русского народа». Отделения союза возникли в Терской области, в Грозном, Владикавказе, Хасав-Юрте. Грозненское отделение «Союза русского народа» отправило телеграмму о «верноподданнических чувствах по отношению к обожаемому монарху», а царь в ответ «соизволил» начертать на докладе: «Искренне благодарю всех».
Попытки черносотенцев организовать погромы во Владикавказе, Грозном и других местах не всегда имели успех. Подавляющее большинство трудящихся проявляло сознательность и не поддавалось на провокации. Однако среди обывателей из числа чиновников, мелких служащих, лавочников, приказчиков, ремесленников, домовладельцев, огородников, проживающих в Грозном, Владикавказе и других городах Терской области, было немало лиц

вполне благотворно воспринимающих пропаганду официально-охранительной идеологии. Для влияния на эту публику власти использовали всевозможные церемонии и официальные празднования, предпринимавшиеся в то время всякими попечителями «народной нравственности».

9 июля 1909 г. в Грозный прибыла (привезли) «кашинская» икона, что было приурочено к открытию в городе женского монастыря. Под звон колоколов через весь город прошел крестный ход, сопровождаемый нарядом полиции. Еще более торжественно было отмечено 50-летие взятия Гуниба, последней резиденции Шамиля. Службы в церквях, патриотические речи, парады - так царизм праздновал годовщину окончания Кавказской войны. Подобного рода зрелища производили желательное для властей впечатление на значительную часть городских обывателей. Разновидностью «идеологического наступления» была и пропаганда христианского просвещения под благовидным предлогом подъема «культуры народа». Все это имело следующие цели: укрепление устоев самодержавия и реакции, отвлечение масс от революционных идей, переустройство социального и политического строя. В Чечне, как и в целом в Терской области, было развернуто наступление на интересы широких слоев населения по административной и идеологической линии. При этом широко практиковалось заигрывание с верхушкой горских народов.

Царизм продолжал заигрывать с мусульманским духовенством. В октябре 1909 г. в периодической печати Терской области было опубликовано «Воззвание мусульманского духовенства и горской интеллигенции к туземцам Терской области», в котором содержался призыв к содружеству с царскими властями, что объявлялось богоугодным делом. Существует мнение, что на Кавказе все официально назначаемые религиозные деятели были на стороне царской власти. Это верно лишь в отношении части высшего духовенства. Наместник Кавказа Воронцов-Дашков в своем отчете за 1910 г., хотя и доносил царю, что на Кавказе все спокойно и «все безмерно рады русскому управлению», но вынужденно признавал, что «мусульмане совсем без русского влияния». Однако такой отзыв не исключал, что царские власти продолжали возлагать «большие надежды» на мусульманское духовенство, местных чиновников из горцев, а также горского происхождения помещиков, кулаков в установлении «классового мира». В то же время власти через периодическую печать, в том числе и в Грозном, восхваляли и пропагандировали христианскую религию за ее «человеколюбие», «мягкость», что на практике превращалось в шовинистическую пропаганду.

Терская администрация довольно часто собирала различные съезды, в том числе и межнациональные. Так, 6 июня 1907 г. во Владикавказе проходил ингушско-осетинский съезд, в апреле 1909 г. в Грозном - съезд «туземных» народов и т. д. В определенной степени направленность этих съездов видна из их состава: на эти съезды приглашались старшины, почетные старики, офицеры, муллы, шейхи, кадии, начальники участков и округов и др. Однако даже при подобном составе этих сборов властям не всегда удавалось уйти от обсуждения социальных вопросов. Так, один из съездов создал специальную комиссию и поручил ей «составить полное и всестороннее описание тяжелого положения, в котором находится Терская область».

Даже подобные «демократические» жесты оказывались не по духу царской администрации, которая шла по пути ограничения прав местного населения. Известный революционер и политический деятель первых лет Советской власти А. Носов в воспоминаниях пишет: «С одной стороны, местная власть собирала примирительные съезды ингушей и казаков, а когда Михеев (начальник Терской области. - Авт.) в своем отчете написал, что столкновения между живущими по соседству чеченцами и казаками приносят материальный ущерб и человеческие жертвы и что надо принять меры к смягчению обстановки, то около этого места отчета Николай II написал: „По моему мнению, именно это соседство и поддерживает в казаках их старую дедовскую удаль, а по сему принимать меры к смягчению обстановки нет никакой надобности"» [ш].

В результате съездов в Терской области в округах создали «народно-примирительные суды», которые были использованы недобросовестными представителями (верхами) казаков и горцев в личных интересах, в том числе для получения денежных сумм из касс, учрежденных для вознаграждения потерпевших. Они стали симулировать столкновения, ограбления и кражи, требуя возмещения мнимых убытков. Созданная в свое время для «поддержания порядка» Терская конная милиция из горцев постепенно стала комплектоваться из казаков и вышедших в отставку русских солдат, а согласно одному из последних приказов она комплектовалась на 90% «исключительно русским элементом из отставных казаков и запасных нижних чинов».

Кавказские власти в своей антигорской политике пытались опереться на представителей национально-либеральных кругов. Вокруг «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области» («Горское общество») группировалась горская интеллигенция. Из чеченцев в этом обществе состояли: известный предприниматель Тапа Чермоев, Т. Эльдарханов, Г. Зангиев, Н. Айдаров, Д. Шерипов и др. «Горское общество» обсуждало следующие вопросы: денежная поддержка учащихся горцев средних и высших учебных заведений, расширение здания горского общежития, выдача пособия на издание книг местных авторов и пр. Перечень обсуждавшихся вопросов и другие косвенные материалы говорят об определенной полезной деятельности этого общества. Однако создаваемые часто «сверху» подобные общества далеко не всегда были демократичными по своему составу, не всегда имели возможность претворить в жизнь благие намерения. Число членов «Горского общества» только за 5 лет (1903-1908 гг.) сократилось на половину (со 162 до 83 человек) [130]. Круг деятельности немногочисленной чеченской интеллигенции в годы реакции был ограниченным.

Со времени земской и судебной реформ в России неоднократно поднимался вопрос о вводе земских учреждений, суда присяжных и т. п. на Кавказе. Система военного управления, которая сохранялась для горских народов Кавказа, являлась анахронизмом даже для отсталой России. Для создания комиссии по выработке местного положения о земствах был созван съезд из 50 представителей горских народов Терской области и казаков. От чеченцев Грозненского и Веденского округов в комиссию вошел старшина сел. Старый-Юрт Эти Яндаров и др. Председателем комиссии стал военный губернатор области. Комиссия разработала проект земского положения для Терской области. Вскоре в центральных газетах было опубликовано письмо депутата от Терского казачества В.Н. Лисичкина в Ш-ю Государственную Думу, в котором он сообщал о своих хлопотах в Петербурге по поводу ввода земства в Терской области. На этом дело остановилось, в Терской области так и не были введены до революций 1917 г. ни земские учреждения, ни суд присяжных, о которых усиленно писала либеральная печать того времени [13Г].

В годы реакции горские народы Терской области лишились своего единственного представителя в Государственной Думе. Выборы в Ш-ю Думу в Терской области проходили в начале октября 1907 г. в обстановке террора и репрессий. Однако не везде даже в этих условиях выборы давали желательные для властей результаты. Судя по протоколам, во время выборов в Терской области «голоса разделились, но никто не получил необходимого большинства». Было назначено новое голосование, в результате в состав выборщиков в качестве кандидата от горского населения Терской области снова вышел Т. Эльдарханов, бывший депутат от горских народов Терской области в 1-й и И-й Думе. Как свидетельствуют протоколы, выборщики -крестьяне и рабочие - в Терской области поддержали в целом «левых». Под ними подразумевались Т.Э. Эльдарханов от горских крестьян области и социал-демократ И.П. Покровский от городских избирателей. Однако в результате казуистических приемов (чиновники сделали в 1907 г. «открытие», что Т.Э. Эльдарханов выбыл еще в 1894 г. из сельского общества сел. Гехи, где он был прописан) Т.Э. Эльдарханова отстранили от баллотировки. От казачества Терской области депутатом был избран Тихонов, который заболел и вскоре умер, взамен его был избран губернский секретарь Терской области В.Н. Лисичкин, вошедший в Ш-й Думе во

фракцию «националистов». Интересы горцев Терской области в Ш-й Думе в какой-то степени представлял Ибрагим-Бек Гайдаров, депутат от Дагестана, состоявший в «мусульманской» фракции.

В Ш-й Государственной Думе в декабре 1908 г. за подписями 58 правых депутатов появился «Кавказский запрос», использованный его авторами как провокационное, пропагандистское средство для «надувания масс... запугивания мещан и крестьян призраком „распада государства"». Авторы «Кавказского запроса» обрушились на наместника Кавказа Воронцова-Дашкова, начальника Терской области Колюбакина, директора канцелярии наместника Петтерсона и др. «Станичные и областное правления, - говорил в Думе один из авторов запроса, - являются гнездами взяточничества», на Кавказе «идет развал на почве лихоимства, мздоимства, потворства со стороны русской администрации националистам». Махровый черносотенец и один из авторов «Кавказского запроса» Пуришкевич призывал «сорвать с лица самодержца завесу», которой прикрываются «себялюбцы», «самолюбцы» и «властолюбцы», и освободить Кавказ от «воронцовского ига». Ораторы призывали «высоко держать» знамя «русской государственности» на Кавказе, «перед которой *туземцы* должны постоянно склоняться, или они *должны быть стерты с лица земли»* (курсив наш. - Авт.). В этой шовинистической истерии черносотенцев было много демагогии и национализма. По этому поводу В.И. Ленин отмечал: «А в общероссийской политике господствуют Пуришкевичи и Кокошкины. Их идеи царят, их травля инородцев за «сепаратизм», *замыслы* об отделении проповедуется и ведется в Думе, в школах, в церквах, в казармах, в сотнях и тысячах газет. Вот этот великорусский яд национализма отравляет всю общероссийскую политическую атмосферу. Несчастья народа, который, порабощая другие народы, укрепляет реакцию во всей России» [ш].

Навязанное Думе правыми обсуждение «Кавказского запроса» нужно рассматривать как попытку организовать новый «черносотенный поход» против народов Кавказа. Он провалился. Представители демократии систематически разоблачали лживую демагогию правых и грабительскую политику царизма на Кавказе. В среде администрации на Кавказе действительно царили взяточничество, насильственные и провокационные методы управления, среди них было немало всякого рода проходимцев, однако авторы запроса добивались совсем другого.

Депутат Гайдаров с трибуны Ш-й Думы говорил, что горское население было поставлено вне закона царскими властями: преследуемое властями, экономически и юридически дезорганизованное оно разоряется, дичает, озлобляется, деморализуется, проявляет недовольство в кровавых формах открытого мятежа, как это было в 1877 г. Сопротивление национальному гнету царизма в Чечне на данном этапе протекало под влиянием суфийских братств, которые избирали ненасильственные методы борьбы.

В годы реакции и нового революционного подъема экономика аулов и казачьих станиц Чечни была «оплетена густой сетью докапиталистических отношений», устаревшими «средневековыми и архаическими институтами», отсталым было и земледелие. Сельская Чечня, несмотря на появление в ней элементов капиталистического развития, оставалась «дикой деревней», которой было далеко до рационально поставленного капиталистического фермерского хозяйства, оснащенного машинами и применявшего наемную рабочую силу. В это же время формировался передовой промышленный и финансовый капитализм, создавался Грозненский нефтепромышленный район. В промышленном центре Чечни - в Грозном - в начале XX в. обосновались крупнейшие нефтяные монополии, связанные с банками, российским и иностранным капиталом. Царский режим, осуществлявший политику военно-феодального империализма, накладывал отпечаток на экономические и общественные отношения чеченцев и казаков, стесняя и тормозя их развитие.

Развитие сельского хозяйства. Положение крестьянства. У горских крестьян и казаков в пользовании в основном были устаревшие орудия труда, вроде тяжелого

передкового плуга, в который впрягали 3-4 пары быков, залежная система земледелия и т. д. Инициативу крестьянских хозяев сдерживала и община, которая была навязана горцам и казакам царской администрацией по соображениям полицейского и фискального характера. Сдерживающим фактором развития и становления горского хозяйства на путь капиталистического интенсивного развития как в нагорной полосе, так и на равнине являлось малоземелье, вызванное колонизаторской политикой царизма и чрезмерными повинностями.

Депутат Ш-й Государственной Думы от Дагестана И. Гайдаров подсчитал, что на средний чеченский аул в 300 дворов приходилось более 7 тыс. рублей сборов в год, что до 24 рублей на один двор. Столь высокие сборы были не под силу горскому крестьянскому хозяйству, что приводило к накоплению недоимок, которых, например, по Сунженскому отделу в 1905 г. числилось почти миллион рублей. Задерживали развитие хозяйства горцев и часто менявшееся податное обложение, неопределенность права собственности на «мюльки» - мелкие земельные участки у горских крестьян. Отметим, что в начале XX в. далеко не все казаки имели достаточно земли, в ряде станиц (Щедринской) наблюдался упадок хозяйств казаков. На основную массу рядовых казаков тяжелым бременем ложились воинские повинности. Только строевой конь, не используемый в хозяйстве, приобретаемый за свой счет казаками, стоил в 1912 г. не менее 250-300 рублей. Казак должен был приобрести не только верхового коня, но и полное воинское снаряжение, кроме винтовки, которая выдавалась на месте службы.

В горских аулах развитию сельского хозяйства мешали и кабальные способы передачи земельных участков из рук в руки, фактически ростовщичество в землепользовании. Сельское хозяйство на большей части территории Чечни в начале XX в. было в состоянии кризиса. Вместе с тем на равнинных землях горских аулов и казачьих станиц, меньше в нагорных районах (полосе), в рассматриваемое время развиваются товарно-денежные отношения. Еще в конце 90-х гг. XIX в. известный общественный деятель из Осетии Г.В. Ардасенов, перечисляя народы Северного Кавказа, которых успела коснуться «цивилизация», отмечал: «Ингуша, чеченца, осетина в особенности, можно видеть теперь, так сказать, на всех перекрестках жизни, ищущих всюду работу, приложения для своих рук. При этом они уже не брезгуют никакой должностью: их можно видеть в гостиницах, трактирах, передней барина, на вокзалах железных дорог, в канцеляриях, в полиции, в ямщиках, в магазинах в качестве мальчиков и т. д. и т. п.» [ш].

В конце XIX - начале XX вв. в жизни горцев значение денег непрерывно возрастает, их «добыванию» постепенно подчинялся весь уклад их жизни. Это был объективно неодолимый процесс, приводивший к усилению имущественного расслоения, что отмечает и созданная в 1906 г. для изучения земельного вопроса в нагорной полосе Терской области земельная комиссия. По свидетельству комиссии, в каждом сельском горном обществе Чечни были достаточно обеспеченные землей, мало обеспеченные и безземельные. Член комиссии Иваненков тех, кто занял «большие пространства пастбищных и сенокосных земель», называет «влиятельными людьми». В другом месте он их называет «захватчиками», которые «сами не обрабатывают земли, а сдают их в аренду за деньги и часть урожая». И далее, «самые ценные земли сосредоточены в руках частных владельцев, а остальные, необходимые для прожиточного минимума, у остальной массы населения» [ш]. По данным исследовательницы М.И. Овчинниковой, накануне Октябрьской революции 1917 г. в Чечне у кулаков (8,6% хозяйств) было сосредоточено 34% всех средств производства [135]. Происходило в Чечне формирование и бедного, безземельного слоя населения, значительная часть которого превращалась в сельский пролетариат. Причины и пути его возникновения были вполне современными. О все возрастающем количестве разорившихся и обезземеленных крестьян свидетельствовало и отходничество. Газеты того времени (1908 г.) сообщали, что глубокой осенью на станциях Владикавказской железной дороги - Беслан, Минеральные Воды, Армавир, Кавказская, Тихорецкая - в поисках работы собирались большие массы бездомных людей. Среди них преобладали

русские, украинцы, татары, но были и горцы Северного Кавказа, в том числе чеченцы. Скопление беспокойных и материально необеспеченных людей в одном месте грозило «общественному спокойствию», поэтому власти в товарных вагонах бесплатно перевозили их партиями в сторону Ростова, Баку и дальше.

Приходящих на заработки рабочих в Терскую область в 1909 г. исчислялось 4,5 тыс. человек, уходящих на заработки из области - 1,5 тыс. В сельской местности Чечни наем рабочих, по этим данным, был наиболее распространенным в Сунженском отделе ~ 1450 человек, в Грозненском округе - 745 человек, в Кизлярском отделе - 200 человек. Среди нанимавшихся в Сунженском отделе были русские, ногайцы, аварцы, грузины, армяне и др. Летом и осенью наемных рабочих становилось больше. Это были, главным образом, сезонные сельскохозяйственные рабочие - косари, жнецы, отчасти строители - каменщики, плотники и др. В станицы Карабулак-ская, Вознесенская, Слепцовская, Нестеровская, Троицкая нанимались рабочие от 200 до 400 в каждую. До 200 жнецов и косарей нанимали станицы Грозненская и Ермоловская. В Грозненском округе в чеченские аулы - Бено-Юрт, Али-Юрт, Ногай-Юрт - приходило до 330 русских, аварцев, черкесов. Староюртовцы нанимали на лесные работы до 100 рабочих, преимущественно из казаков и казачек. [137]

В равнинной Чечне, как и в целом в Терской области, возникают районы торгового земледелия и складываются более благоприятные условия для развития товарно-денежных, капиталистических отношений, в этих районах образовались и рынки рабочей силы. Так, рынок рабочей силы в районе Кизляра в течение года притягивал, по официальным сведениям конца XIX - начала XX вв., до 17 тыс. сезонных рабочих. По свидетельству современника, «большею частью рабочими являлись местные туземцы и персияне, с которыми пришлому рабочему трудно конкурировать, так как он был не в состоянии переносить местные лихорадки и др. И среди тысячи человек, потребляющихся ежегодно в Моздокском отделе, встречаются как крестьяне Центральной России, так и туземцы Кавказа - чеченцы, ингуши, кумыки и ногайцы» [ш].

Капиталистические отношения в сельском хозяйстве в дореволюционной Чечне не успели разрушить местную замкнутость крестьянства, полностью вытеснить разнообразные формы кабалы и личной зависимости прошлых формаций. Этот процесс здесь лишь начинался и шел значительно быстрее на равнине, чем в нагорной полосе. Постепенно и нагорная зона вовлекается в экономическую систему России. Из высокогорных сел Итум-Калинского округа (Бугорой, Нихалой и др.) в год на заработки отправлялось до 1,5 тыс. человек. А.В. Фадеев писал о тысячах чеченцев и других горцев Северного Кавказа, спускавшихся с гор на равнину, чтобы успеть заработать хотя бы небольшие суммы поденным трудом на сезонных и временных работах [*m*].

Трудовое общение бедноты разных национальностей на полях и плантациях, на промышленных предприятиях имело позитивное значение. Объективным последствием этого явилось и дальнейшее сближение трудящихся чеченцев с русскими рабочими и крестьянами. Горцы-отходники служили своеобразным связующим звеном между трудящимися массами разных национальностей, приобщая их к революционной, освободительной борьбе. Однако отходничество не могло решить вопрос об использовании всех безземельных крестьян Чечни на отхожих промыслах, как и в целом горцев Терской области. Основная масса бедняков искала работу на месте. Материалы земельной комиссии, исследовавшей аграрный вопрос в нагорной полосе Терской области, изобилуют примерами земельного голода, ухудшения положения значительной части горского крестьянства, «аграрной перенаселенности» нагорной полосы Чечни, как и в целом области.

Сказывалось вовлечение Чечни в капиталистическое развитие России. Увеличивались из года в год посевные площади, в границах современной Чечни было распахано: в 1900 г. - 1810342 дес. земли, в 1907 г. - 2141050 (118%), ав 1913 г. - 3108320 (171,4%). Увеличивается производство и сбор зерна. В 1900 г. собрано зерновых 1358607 четв., в

1913 г. - 2528396 четв. (186,1%). Сбор зерна возрастал пропорционально увеличению посеянной площади, что говорит о том, что урожайность оставалась относительно низкой, резко колеблясь от природных условий, особенно в хозяйствах бедняков, где продолжала господствовать средневековая техника, залежная система земледелия, отсутствовал четкий севооборот. Кроме этого следует отметить и такую особенность земледелия в дореволюционной Чечне: у чеченцев кукуруза занимала в 3-4 раза больше площади, чем пшеница, кукуруза была почти в 4-4,5 раза урожайнее, чем другие зерновые.

В начале XX в. земледелие и скотоводство в горских аулах и казачьих станицах становятся все более товарными. Особенно это проявлялось в производстве в чеченских аулах кукурузы на рынок. Вывоз кукурузы из Чечни из года в год через Грозный и другие станции Владикавказской железной дороги увеличивается. Вывоз кукурузы из Гудермеса в 1898-1913 гг. увеличился с 33 тыс. до 872 тыс. пудов (в 26 раз), из Грозного - со 125 тыс. до 1420 тыс. пудов (в 12 раз), из Самашкинской - с 200 тыс. до 1018 тыс. пудов (в 5 раз) [14о]. В начале XX в. происходит значительный рост в Чечне мукомольных и других предприятий по переработке продукции сельского хозяйства. В Грозном, в чеченских аулах и казачьих станицах появились мукомольные мельницы промышленно-торгового значения: Беллика, Афонина, Бабича, Пучкина, Баширова и др.

Основная часть крестьянского населения в равнинных чеченских селах и казачьих станицах скотоводством занималась для удовлетворения потребностей в молочных продуктах, мясе, рабочей тягловой силе, и лишь частично скот, в основном приплод, выращивали для продажи. В экономической жизни чеченцев в нагорной полосе большое значение имел мелкий скот, который давал не только продукты питания (мясо, молоко), но и шерсть, овчину для ремесленного производства. Развивалось и коневодство, однако с годами оно теряло хозяйственное значение. В Чечне было много хозяйств без лошадей, без крупнорогатого и мелкого скота. В начале XX в. происходило сосредоточение скота в отдельных богатеющих крестьянских хозяйствах, которые имели связь с рынком. Если в 1905 г. в Терской области было продано скота на сумму до 2,5 млн. рублей, то к 1912 г. эта цифра возросла более чем в 2 раза и достигла более 5 млн. рублей, что отражало расширение сельскохозяйственных отраслей в крае.

Капиталистическая перестройка сельского хозяйства, быстрый рост посевных площадей привели в начале XX в. к изменению структуры скотоводческого хозяйства. В притеречной полосе происходил бурный рост тонкорунного овцеводства. Сюда в начале XX в. со своими стадами тонкорунных овец перекочевала часть овцеводов-промышленников из Кубани и Ставрополья, где резко повысились арендные цены на пастбищные земли. В Терской области в дореволюционный период были известны крупные овцеводы: Мазаевы, Мамонтов, Месяцев, Найфельд, Заболотный, Моста-венко, Иванов, Захаров и др. Возникла даже организация крупного сельского капитала - «Съезд овцеводов Терской области».

В начале XX в. на территории Сунженских и терских казачьих станиц и в равнинных чеченских аулах имела место деятельность кредитных товариществ с солидным годовым оборотом денежных средств. Свою деятельность в Терской области активизирует и Российский крестьянский банк. В «дикую деревню», как можно назвать строй крестьянской жизни в начале XX в. в чеченских аулах и казачьих станицах, проникали новые отношения, построенные на власти денег, торговле и предпринимательстве. Об успешном внедрении новых явлений в сельское хозяйство на территории Чечни свидетельствовало наличие в 1913 г. в Терской области 765 купцов, которые имели торговые заведения с оборотом более 20 тыс. рублей каждый. Среди купцов было до 60 чеченцев и ингушей. Говоря о развитии капитализма, следует подчеркнуть роль в этом процессе Владикавказской железной дороги, вдоль линии которой развитие хозяйственной деятельности протекало гораздо интенсивнее.

Развитие капиталистических отношений и политика царизма в земельном вопросе в начале XX в. привели основную массу горского крестьянства к грани, где начинается

вымирание от недоедания, чрезмерного труда и т. п. Безусловно, власти отдавали себе отчет в том, что такое положение чревато усилением недовольства народных масс. На необходимость разрешения земельного вопроса, особенно в горных районах, указывали начальники округов и начальник области, также часть высших сановников кавказской администрации. Об этом говорит и создание в 1906 г. «Комиссии по исследованию состояния землепользования и землевладения в нагорной полосе Терской области» под председательством юрисконсульта при Военно-окружном Совете Кавказского военного округа действительного статского советника Абрамова.

Изучая земельный вопрос в течение 1906-1908 гг., земельная комиссия собрала большой материал по вопросам землевладения и землепользования в нагорной полосе, в том числе и по Чечне. Одной из задач комиссии была выработка рекомендаций с целью признания в нагорной полосе Терской области «частной поземельной собственности, как основы крестьянского земледелия». В ходе сбора материалов члены комиссии убедились, что в горах очень большая пестрота форм землевладения и землепользования, еще больше вопрос был запутан многочисленными и противоречивыми распоряжениями царских властей на протяжении длительного времени, особенно в период Кавказской войны. В комиссии меньшинство членов во главе со старшим землемером Терской области Тульчинским высказало точку зрения - признание частной земельной собственности горцев, что встречало поддержку и у кавказского начальства.

В ноябре 1911 г. наместником Кавказа Воронцовым-Дашковым и заведующим канцелярии наместника Пеггерсоном было составлено и подписано «Положение о землеустройстве горского населения нагорной полосы Терской области и Карачая Кубанской области», в котором говорилось о необходимости «облегчить выход отдельным селениям из состава сельских обществ, а из селений - их частям и выселкам, выделить отрубные участки домохозяевам или всем членам сельских земельных обществ, уничтожить чересполосицу, развертывать по отрубам земель разного владения одних и тех же хозяев, разделять угодья общего пользования между крестьянами и частными владельцами»[141]. Это практически была программа столыпинской аграрной реформы для внедрения на Северном Кавказе. Для ее осуществления возник проект создания землеустроительных комиссий, в состав которых включались местные должностные лица.

Столыпинская аграрная реформа на Кавказе осуществлялась непоследовательно и нерешительно, ломка феодально-общинных порядков осуществлялась также не до конца. Главную причину боязливости властей нужно искать в наличии в крае активного народного сопротивления. С каждым годом на Северном Кавказе учащались протесты населения против существующих порядков и объявленной властями программы «преобразований» в земледелии и землепользовании, которая велась с присущим для одряхлевшего царизма размахом в канцеляриях Тифлиса, Екатеринодара, Владикавказа. Вопрос был перенесен в высшие инстанции, в Петербург. Но законопроекты в отношении землеустройства горцев так и не сделались законами - помешала Первая мировая война, а затем и революции 1917 г.

Сложным и неоднозначным был вопрос и о землеустройстве в казачьих областях. Считая казачество своим оплотом, особенно в национальных окраинах, царизм пытался сохранить казачью общину, хотя она уже была расшатана наличием частного землевладения у казачьей старшинской верхушки и широкими арендными операциями.

На казачьи области столыпинское аграрное законодательство не распространялось, хотя этот вопрос рассматривался во многих инстанциях. На съездах делегатов казачьих общин разгоралась острая борьба: основная масса казачества требовала пересмотра аграрных отношений, которые не учитывали развитие товарно-денежных отношений в казачьей среде. Казачьи верхи крепко держались за свои старые привилегии и сохранение основ общинного казачьего землевладения и землепользования [ш]. В 1913 г. вопрос о казачьем землепользовании рассматривался на Военном совете, постоянно сопротивлявшемся всяким попыткам изменить основы существующего казачьего землепользования. Военный

совет предложил: ограничить права станичных обществ противодействовать образованию новых хуторов и продлить сроки переделов общинных земель. Власти, будучи не в силах противодействовать проникновению в экономику, общественные отношения казачьих общин товарно-денежных отношений, пытались приспособить к ним казачьи станицы. Весь казачий земельный фонд, составлявший более половины земель в Терской области, в первые десятилетия XX в. оставался в общинном пользовании.

Из-за роста арендных цен на землю особенно ухудшилось положение «иногородних». В 1913 г. в Кубанской и Терской областях иногородних насчитывалось 1,35 млн. человек, из которых 66,6% считались арендаторами или собственниками земли, а 33,3% жили, признавали власти, «случайными заработками». С целью очистить села и станицы от разорившихся крестьян, а следовательно, и более решительно настроенных на ведение классовой борьбы, царизм предусматривает переселение их в восточные районы страны. И эта часть столыпинской аграрной реформы носила такой же антинародный характер, как и разрушение общины. Не все переселившиеся в Сибирь могли наладить хозяйство и прижиться там, часть переселенцев возвращалась в европейскую часть России, а оттуда на Северный Кавказ, пополняя ряды бедняков. «Колонизационными» были объявлены и некоторые районы Кавказа, где фактически не было земель, свободных для переселения. Из общего числа 62298 долей, подготовленных на 1 января 1912 г. для переселения русских крестьян на Кавказ, по 31 декабря 1911 г. было занято 45864 (73,3%). К 1912 г. на Северном Кавказе было образовано 123 новых поселения.

Выступления горского крестьянства и казачьих низов. В Терской области активизируются крестьянские выступления. Имели место стихийные выступления в нагорной полосе: в 4-м участке Грозненского округа (с центром в Итум-Кале) и в соседнем с ним 3-м участке Назрановского округа, «для усмирения» которых был послан воинский отряд. По сообщению «Терских ведомостей», отряд «водворил надлежащий порядок», в результате чего, по версии той же газеты, жители «засвидетельствовали преданность престолу и отечеству» и «сознались в своих заблуждениях», обещая дальше жить, «как подобает мирным жителям»[144]. Эти события отнюдь не были местными эпизодами.

Горскими крестьянами велась и абреческая (партизанская) форма борьбы, когда крестьяне-одиночки или группа крестьянских низов совершали террористические акты против наиболее ненавистных представителей царской администрации и местных богачей. Так, в 1908 г. был убит начальник Веденского округа полковник Галаев, который прославился своей жестокостью в 1906 и 1907 гг. - разгромом ряда селений в глубине гор. В те же годы были убиты помощник начальника Веденского округа Добровольский, начальник 3-го участка того же округа Исламов. Народ на насилие властей отвечал и массовьми выступлениями. 14 марта 1909 г. на базаре в Гудермесе карательный отряд Вербицкого, созданный для поимки абреков, устроил побоище, в результате трое чеченцев были убиты, девять ранены. В карательном отряде был ранен один солдат, убиты две лошади. Официальные источники не раскрывают подлинной картины возмущений народа [145].

В Веденском и Грозненском округах и осенью 1910 г. имели место массовые выступления крестьян. В том же году в нагорном сел. Галанчож Грозненского округа «толпы чеченцев» из трех аулов бросились защищать скот, который власти пытались увести в счет налоговых недоимок. Настолько несправедливыми были действия властей, что горская конная милицейская стража ушла с поля боя, не подчиняясь военным властям. Позднее свои действия они объясняли тем, что их «понесли» кони. Случаи стихийных выступлений горских крестьян приводятся в периодической печати и в других частях Чечни. Жители сел. Чишки Грозненского округа в 1911 г. заняли казенную поляну «Керлан-Бассо». Чеченцы из нагорной полосы и ранее неоднократно расчищали и распахивали отдельные участки земель, которые были властями объявлены государственными. В документе говорится о «многократных самовольных расчистках на

этих участках чишкинцами». В донесении Аргунского лесничества от 6 мая 1912 г. сообщалось о жителях сел. Дачу-Борзой, которые тоже пытались захватить казенную землю. Попытки властей штрафовать аулы, затем собирать эти суммы, ни к чему не приводили. Происходило накопление из года в год этих недоимок, так как население уклонялось от уплаты непомерных всевозможных поборов, в том числе налогов, штрафов и пр.

В эти годы «брожение» среди крестьян захватывало и казачьи станицы. 12 июня 1907 г. в Терскую охранку доносили, что «казаки ст. Горячеводская как в период обострения революционного движения в 1905 г., так и в последующее время являлись элементом, в политическом отношении совершенно надежным, чего нельзя сказать про многие другие станицы. Но за последний ближайший период и она стала проявлять недовольство, высказывает жалобы на начальство и правительственные порядки». Возможно, с этими обстоятельствами было связано распространение и на казаков правил об ограничении ношения оружия (приказ от 11 сентября 1909 г.). В обращении к казакам начальник области генерал Михеев в 1910 г. отмечал падение дисциплины и нравов казачества, неявку части казаков на сборы и пр. В статье «Жив ли еще казачий дух?» в местной периодической печати автор (генерал Михеев) писал, что казаки «перестали носить черкески и оделись в городские пиджаки и смешались с горожанами».

Можно считать своеобразной формой борьбы крестьян и подачу жалоб по различным поводам в инстанции, от местных властей до наместника Кавказа и императора России. После очередной раскладки налогов и податей в 1907 г. на горское население, когда поземельный налог был заменен более высокой оброчной податью, начали поступать жалобы со стороны горцев-крестьян. Министерство финансов под давлением обстоятельств было вынуждено признать, что «с некоторых лиц оброчная подать была взыскана с родовых участков в размере поземельного налога незаконно» (подчеркнуто нами. - Авт.). Но большая часть таких прошений оставалась без ответа.

Особенно часто наблюдалось уклонение населения от уплаты налогов и других поборов в нагорной полосе, что происходило из-за несостоятельности горских крестьян, это приводило к накоплению по ним недоимок. На 1 января 1909 г. общая сумма недоимок по Терской области равнялась 204 тыс. рублей, на 1 января 1913г. эта цифра выросла до 452 тыс. (221,5%), т. е. сумма недоимок выросла за 4 года более чем в 2 раза. При этом по Веденскому округу недоимки увеличились в 12 раз, по Грозненскому - в 4 раза, что говорит об особой несостоятельности чеченского крестьянства.

В прошениях чеченских крестьян одним из часто встречающихся пунктов в начале XX в. были требования об открытии школ в аулах. Под влиянием активизации выступлений крестьян требования о необходимости образования для чеченцев ужесточились и постепенно пробивали себе дорогу на страницах местной периодической печати, где по этой проблематике выступали в основном горские интеллигенты. На 1910-1913 гг. приходится большое количество приговоров сельских обществ об открытии школ. Такие приговоры были составлены и представлены по инстанциям как от чеченских горных селений, так и плоскостных: Махкеты, Дачу-Борзой, Кень-Юрт, Гехи, Урус-Мартан, Ачхой-Мартан, Гойты, Новые Алды, Старая Сун-жа, Брагуны, Али-Юрт и др. [46]

В переписке властей, в донесениях полицейских чинов в эти годы значительное место занимает тема о якобы готовящемся в Чечне восстании, руководство которым собирались взять в свои руки религиозные авторитеты - шейхи, поставив во главе восстания абрека Зелимхана. Вопрос о достоверности подготовки этого восстания нуждается в изучении. Факты высылки из Чечни в 1912 г. значительного количества (до десяти) виднейших шейхов в Калугу и Астрахань и принятия чрезвычайных мер для поимки абреков свидетельствуют о тревожном настроении царских властей [47].

Действия абреков в Чечне в условиях нового революционного подъема в России доставляли царским властям много беспокойства. По обвинению в содействии и укрывательстве абреков, которое часто бывало надуманным, отдельные лица и целые

семьи арестовывались и ссылались в Сибирь, аулы подвергались по системе круговой поруки огромным штрафам, постою войсковых частей с содержанием их за счет населения. Нередки были случаи, когда карательные отряды открывали стрельбу по безоружному населению и убивали ни в чем не повинных мирных людей, о чем говорят сами власти. Все это озлобляло население и служило причиной пополнения не только рядов абреков, но и их сообщников в горских аулах, и не только в чеченских.
Пламенный патриот чеченского народа Асланбек Шерипов, погибший в борьбе за власть Советов в 1919 г., указывал, что основной причиной появления и развития абречества являлась «преступная администрация Кавказа и общая политика притеснения» со стороны царских властей, До Кавказской войны в абреки уходили отдельные лица, это были абреки-отшельники, которых народ боялся, но когда на Кавказ явились завоеватели, по словам А. Шерипова, «вся страшная злоба абреков была перенесена на незваных пришельцев; и потому во время войны они явились предводителями чеченских отрядов. Но особую окраску абречество приняло после окончательного утверждения русской власти на Кавказе» [14S]. После окончания Кавказской войны и особенно после подавления вооруженного восстания 1877 г. в горной Чечне и Дагестане горцы вынужденно отказались от массовых восстаний и перешли к локальным выступлениям, партизанским формам борьбы [149].

Развитие промышленности. Усиление социальной напряженности.

Одним из основных очагов крупной промышленности на Северном Кавказе с высокой степенью концентрации в начале XX в. был Грозненский нефтепромышленный район на территории Чечни. В годы столыпинской реакции и нового революционного подъема грозненская нефтяная промышленность продолжала развиваться поступательно. Депрессии и кризис в промышленности страны сказывались в различных областях Северного Кавказа по-разному. В эти годы влияние монополистического капитала на грозненскую нефтяную промышленность усиливается. Нефтяные компании получали кредиты на развитие предприятий. Русские и иностранные банки размещали акции грозненских нефтяных предприятий на внутреннем и внешнем рынках, вводили акции грозненских фирм в котировку на русских и заграничных биржах, через банки осуществлялись сделки по купле и продаже акций грозненских фирм и т. д.
В то время как в большинстве районов и отраслях промышленности страны после революции 1905-1907 гг. происходило уменьшение количества предприятий и числа рабочих, в грозненской нефтяной промышленности мы наблюдаем другую картину. Если в 1907 г. в Чечне было добыто 39,4 млн. пудов нефти, то в 1914 г. добыча составила 98,4 млн. пудов, за 7 лет увеличение в 2,5 раза. В Баку же за это время добыча нефти сократилась с 601,2 млн. пудов до 477,1 млн. С 5% по отношению к бакинской в 1900 г. грозненская добыча к 1914 г. выросла до 23%[150]. Несмотря на то, что Грозненский нефтепромышленный район не избежал полностью кризиса в производстве в период экономического застоя (1907-1910 гг.), в целом действие кризисных явлений в Грозненском районе ощущалось слабее. Развитие нефтяной промышленности стимулировалось и подъемом цен на нефть и нефтепродукты. За 1906-1913 гг. цены на нефть почти удвоились (с 23,7 коп. до 44 коп. за пуд).
Накануне Первой мировой войны в грозненской нефтяной промышленности преобладающие позиции занял иностранный капитал. Из общей суммы 71 млн. рублей английский капитал составил 36%, российский -27,2%, французский - 18,2%, бельгийский - 9,5% и голландский - 9,1%. Грозненская нефтяная промышленность развивалась неравномерно, но достаточно интенсивно, что свидетельствовало об успехах капитализма в период вступления его в монополистическую стадию развития. Иностранная и русская буржуазия стремилась за короткий срок выкачать как можно больше прибыли. Характерно, что нефтяная промышленность в целом в годы реакции переживала кризис, прирост произошел исключительно за счет грозненской нефтяной промышленности.

В 1910-1914 гг. нефтедобыча в Чечне пережила новую «нефтяную лихорадку». Оживилась разведочно-заявочная деятельность, количество заявок за эти годы достигло 46430. В Чечне вокруг Грозного, в районе добычи нефти, пожалуй, не осталось места, которое не было бы заявлено на разведку предпринимателями. Были открыты Новые грозненские промыслы, которые стали вторым после Старых промыслов по важности районом добычи нефти на территории Чечни. Чтобы судить о размахе работ накануне Первой мировой войны, достаточно сказать, что в 1914 г. в Грозном было пройдено бурением 81200 м, в то время как в Баку - 171800 м. На Кубани нефтяная промышленность с 1903 по 1908 гг. сократилась в 5,2 раза, в Дагестане - на 64%. Увеличение добычи нефти в Грозненском районе объяснялось как дешевизной добычи, так и ее высоким качеством. Этому способствовала и концентрация предприятий нефтяной промышленности Грозненского района, образование нефтяных монополий и пр. В Грозненском районе площадь добычи нефти возросла с 418 до529дес. в 1906—1910 гг.[51]

В эти годы совершенствовалась доставка и транспортировка нефти и нефтепродуктов. В начале XX в. в Грозном было всего 3 небольших нефтеперегонных завода, к 1914 г. их число выросло до 7, а 8-й (парафиновый) строился. Фирма «Ахвердов и К^0», которая оставалась одной из крупнейших в грозненской нефтяной промышленности, в 1914 г. соорудила нефтепровод к Каспийскому морю до Порт-Петровска длиною в 150 км и стоимостью 4,5 млн. рублей, связавший Грозный как с Каспийским морем, так и с волжским рынком [ш]. Нобели создали в Грозном «Челекено-Дагестан-ское общество»; трест «Шелл» скупил предприятия Ротшильдов; часть грозненских нефтяных предприятий была скуплена «Русской Генеральной нефтяной корпорацией», созданной русскими капиталистами в Лондоне и т. д.

Развитие в Грозненском районе нефтяной промышленности вызвало к жизни другие отрасли промышленности: металлической, котельных и механических заводов, строительных материалов, мукомольной и пищевой промышленности, железнодорожного узла. В сельской местности усиливалось кустарное производство войлока, бурок, обуви, одежды, сбруи, теле!; фаэтонов и пр. Рост местной промышленности сопровождался развитием торговли и формированием чеченской буржуазии, которая являлась частью российской буржуазии. Чеченский капиталист Баширов имел мукомольную мельницу, просорушку, хлебную ссыпку, керосиновый склад, лавки, участки земли, каменные дома в Грозном. Ревизор Русско-Азиатского банка, где Баширов имел кредит, характеризовал его, как «дельного, энергичного коммерсанта и аккуратного плательщика по своим обязательствам». В этом ряду необходимо отметить и торговца нефтью и лесом Вишневского, который стал владельцем пивоваренного и солодового заводов. То же можно сказать и о других грозненских капиталистах, среди которых русские, чеченцы, украинцы, евреи, армяне, татары и др. Средства, нажитые в сфере торговли, купцами в Грозном направлялись в легкую и пищевую промышленность. Проявляла себя в Чечне и такая тенденция закона капитализма, как развитие и учащение сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала [ш].

В Грозном были открыты отделения крупнейших российских частных коммерческих банков: Азово-Донского (еще в 1895 г.); Северного, закрывшего с 1911 г. свое грозненское комиссионерство, взамен его вскоре было открыто комиссионерство Русско-Азиатского банка; также были открыты отделения Тифлисского коммерческого и Волжско-Камского банков и др. Новым этапом монополизации грозненской нефтяной промышленности явилось совместное внедрение в грозненскую промышленность двух крупнейших в России торгово-транспортных фирм: «Т-во бр. Нобель» и «Мазут». Это последнее картельное соглашение вскоре получило в России название «Нобмазут» и просуществовало с 1905 до 1914 гг., практически полностью контролируя грозненский рынок нефтепродуктов. Так, в 1909 г. «Терские ведомости» писали, что крупнейшие грозненские фирмы «Русский стандарт» и «Казбекский синдикат» запродали на три года вперед всю выработку «Т-ву бр. Нобель»»[54].

В годы реакции на территории Чечни усилилась концентрация производства, которая повлекла за собой и концентрацию рабочих, интенсификацию труда, появление новых отраслей промышленности. В экономике, в производственном процессе укрепили свои позиции российские и иностранные монополии. К характерной особенности развития промышленности в Чечне следует отнести и то, что она, за исключением нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей и обслуживающих эти отрасли, была в основном представлена мелкими предприятиями, которые преимущественно располагались в чеченских аулах и казачьих станицах. Уровень политического развития и классового самосознания рабочих мелких предприятий был низким. Возникновение промышленных предприятий в сельской местности оказывало положительное влияние на казачество и горское крестьянство, способствовало преодолению пережитков прошлого.

С 1910 г. в условиях нового промышленного подъема в России в новую стадию, в стадию монополизации, вступила и грозненская нефтяная промышленность. В Грозном утверждаются крупнейшие мировые нефтяные тресты: «Ройял Датч Шелл транспорт», «Русская генеральная нефтяная корпорация», «Т-во бр. Нобель», которые прибрали к своим рукам большую часть грозненских фирм, владевших промыслами, заводами, конторами бурения и пр. Важную роль продолжала играть фирма «Ахвердов и К°», во главе которой стоял известный в деловых кругах и связанный с Ротшильдами антверпенский банкир И. Ватеркейн. Будучи крупным комбинированным предприятием (нефтяные промыслы, заводы, нефтепроводы, электростанции и большой земельный фонд), фирма являлась своеобразным монополистом во многих областях хозяйственно-экономической жизни района. Чтобы судить о концентрации грозненской нефтяной промышленности, следует иметь в виду, что из добытых в 1917 г. 109,16 млн. пудов нефти фирмами группы «Шелл» было добыто 50,97 млн. пудов (46,7%), группой «Ойль» - 29,19 млн. пудов (26%), фирмой «Ахвердов и $К^0$» - 18,27 млн. пудов (16,7%) и фирмой «Челекено-Дагестанское общество» (фирма группы «Т-во бр. Нобель», добывающая нефть в Грозном) - 4,38 млн. пудов (4%). Остальные же фирмы, не входившие в указанные объединения, добыли все вместе лишь 7,35 млн. пудов нефти, что составляло всего 6,6%. Таким образом, 93,4% добытой в Грозном нефти приходилось на монополии [155].

Разновидностью монополистической организации к началу Первой мировой войны стал «Съезд терских нефтепромышленников», возникший на рубеже XIX и XX вв. По существу, съезд стал своеобразным орудием в руках крупных грозненских нефтяных фирм, с помощью которого они добивались всяческих выгод, уступок от государства и вырабатывали совместную ценовую, антирабочую политику и пр. Судьба нефтяной промышленности Грозного в начале XX-го столетия перешла в руки сравнительно небольшой кучки дельцов, финансистов, непосредственно не связанных с производством. Это были люди, которые наживали капитал не столько от нефтяной промышленности, сколько от спекуляций акциями, нефтеносной землей и за счет обирания карманов рядового держателя акций. Об этом в 1905 г. геолог И.Н. Стрижов писал: «Настоящих хозяев грозненского дела в Грозном увидеть трудно. Это большею частью иностранцы, петербуржцы, москвичи» [156]. Прогрессивный журналист Дм. Приволжский, составитель справочно-адресной книги «Весь Грозный и его окрестности», довольно метко назвал Грозный «городом чужих людей». Это было верно, так как судьба Грозного, небольшого провинциального города, решалась английскими, французскими, голландскими, московскими, петербургскими и другими дельцами.

Чечня, как и Северный Кавказ в целом, представляла собой колониальную окраину царской России. В.И. Ленин писал: «Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма. Рим, основанный на рабстве, вел колониальную политику и осуществлял империализм... Даже капиталистическая колониальная политика *прежних* стадий капитализма существенно отличается от колониальной политики финансового капитала» [157]. Вместе с тем отметим прогрессивный характер экономических связей окраин (колоний) с центром

(метрополией). «Развитие промышленности в центральной России, - как отмечает В.И. Ленин, - и развитие торгового земледелия на окраинах стоят в неразрывной связи, создают взаимно рынок одно для другого. Промышленные губернии получали с юга хлеб, сбывая туда продукты своих фабрик, снабжая колонии рабочими руками, ремесленниками... средствами производства (лес, строительные материалы, орудия и пр.)» [158].

В Грозненском нефтепромышленном районе укрепление позиций монополий сопровождалось дальнейшим наступлением на интересы трудящихся. Система синдикатов и трестов являлась сильным оружием в борьбе с революцией. Монополизация промышленности приводила к усилению бесправия и гнета, которые и ранее испытывали грозненские рабочие (пролетариат). Рабочее движение в Чечне, как и везде, пережив спад после поражения революции 1905 г., оживилось с 1910 г. и поднялось на новую ступень с 1912 г. Наступление монополий вызывало ответную волну забастовок. Революционная деятельность Грозненской организации РСДРП и все более энергичная борьба рабочего класса перед Первой мировой войной оказывали влияние на трудящихся горских аулов и казачьих станиц Чечни.

Империализм обуславливал не только расширение добычи и переработки грозненской нефти, он привнес изменения в численность рабочих, в их концентрацию на крупных предприятиях и т. д. Количество рабочих нефтедобывающей промышленности и подрядного бурения с 1907 по 1914 гг., по официальным данным, увеличилось в 3,2 раза. К 1914 г. примерная численность рабочих на территории, соответствующей нынешней Чечне, составляет 27 тыс., из которых в нефтедобывающей промышленности были заняты 11 тыс. и в нефтеперерабатывающей 1 тыс., 3 тыс. рабочих трудились на городских предприятиях, 4,5 тыс. - на Владикавказской железной дороге и около 7,5 тыс. человек были заняты наемным трудом в сельской местности[159]. Значительное количество людей составляли безработные, наличие которых было вполне закономерно при капиталистическом производстве.

Безработица еще более ухудшала положение неимущей трудящейся части населения, накаляла социальную обстановку и являлась благодатной почвой для экстремистской агитации, призывавшей к вооруженной классовой борьбе. Существенное значение для усиления этой агитации имела также все увеличивавшаяся концентрация грозненских рабочих на больших предприятиях. К 1912-1914 гг. на крупных фирмах в грозненской нефтяной промышленности работало до 90% от числа всех рабочих нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности и бурения.

Пользуясь подавлением и разгромом рабочего движения в период реакции, капиталисты уничтожили многое из того, что было завоевано рабочими в годы революции (1905-1907 гг.) (8-часовой рабочий день, профессиональные союзы и др.). Капиталисты в годы реакции широко применяли массовыедвольнения, в первую очередь тех, кто активно участвовал в забастовочном движении в годы революции. Уволенных ждала тяжелая участь, паспорта их передавались в полицию. Последними крупными выступлениями грозненских рабочих были празднование 1 Мая и демонстрация протеста 19 июня 1907 г. против ареста активных участников революции 1905-1907 гг., которая закончилась расстрелом рабочих.

В годы реакции многие революционеры, активно выступавшие в годы революции рабочие, несмотря на преследования и террор, аресты и ссылки, продолжали агитационную, пропагандистскую и организаторскую работу, распространяли в Грозном прокламации и листовки, призывающие рабочих к борьбе с самодержавием. Так, 18 декабря 1908 г. около 10 часов вечера на улицах Грозного были разбросаны «Протоколы межрайонного собрания Грозненской организации РСДРП». В этом охранка заподозрила Николая Енина, служившего «на керосиновом заводе» фирмы «Ахвердов и К^{0}» [ш].

В ноябре 1907 г. большевики провели в Грозном V-ю конференцию Тер-ско-Дагестанского союза РСДРП; ее резолюции были изданы тиражом 2 тыс. экземпляров и распространены среди рабочих. В декабре состоялось Межрайонное собрание

(конференция) Грозненской организации РСДРП, где присутствовали 12 делегатов: 10 от грозненских промышленных предприятий и по одному делегату от солдатских масс и ТДС РСДРП. Слушались и обсуждались доклады представителей заводов о безработице, распространении подпольной литературы, союзном комитете, о работе среди солдат, партийных финансах и т. д.[1<и] Перечень вопросов свидетельствует о широкой и многообразной деятельности революционеров.

Сохранились различные сведения в архивах о деятельности Грозненской социал-демократической организации РСДРП в 1908 и 1909 гг. Начальник Терской области в октябре 1908 г. сообщает в департамент полиции «о тайной работе революционеров в Грозненском промысловом районе». В донесении полиции от 30 января 1909 г. сообщается о попытке революционеров устроить в Грозном побег из тюрьмы своих арестованных товарищей; здесь же в Грозном был изъят «целый склад подпольной литературы» - 400 экземпляров листовок за подписью «Грозненская организация РСДРП», 100 экземпляров брошюр революционного содержания, отчет о собрании грозненских революционеров, о денежных делах организации, гектографированные книжки революционного содержания и пр. [162]

Социал-демократы ставили следующие задачи: укрепить связи с рабочими организациями, привлечь как можно больше рабочих в профсоюзы, вести революционную работу среди крестьянских масс и т. д. 29 декабря 1909 г. полиция доносила, что рабочие Грозненских промыслов Даниил Слепцов и Иван Соловьев доставили из Грозного в ст. Михайловская (ст. Серноводская) бумагу и приспособления для печатания листовок. Приезд и поселение во Владикавказе в мае 1909 г. после ссылки в Сибирь известного деятеля социал-демократической партии СМ. Кирова, его поступление на работу в легальную либеральную газету «Казбек» оказало положительное влияние на активизацию революционной агитации и на развитие революционного движения как в целом на Северном Кавказе, так и в Чечне, среди рабочих Грозного.

Уцелевшие после поражения революции 1905 г. революционеры в Грозном и на промыслах принимали меры по созданию нелегальных организаций, завязывали отношения с соседними промышленными центрами, проводили работу в различных разрешенных властями легальных организациях. Грозненская организация РСДРП имела связи с Петербургским, Московским, Бакинским комитетами РСДРП. Сохранилась переписка Н.К. Крупской с революционерами Кавказа. Впоследствии Крупская писала, что «с группой кавказских большевиков у нас всегда была особенно дружеская переписка».

Со второй половины 1909 г. в Чечне участились открытые выступления рабочих и крестьян. Начался новый подъем революционного движения в стране, что было закономерно обусловлено всем ходом развития социально-экономических отношений в России в начале XX в.

Дифференциация деревни, связанная с реформой Столыпина, и развитие в стране товарно-денежных отношений способствовали притоку обнищавших и разорившихся крестьян в промышленные центры. Газеты Грозного сообщали о большом скоплении на улицах города и промыслах безработных и нищих. Огромное предложение дешевых рабочих рук позволяло капиталистам усиливать эксплуатацию и попирать права рабочих.

В донесении полиции, датированном 22 марта 1912 г., сообщалось о готовящейся на Грозненских промыслах новой забастовке, «агитаторы рекомендуют рабочим запасаться провизией на два месяца». 14 апреля 1911г. рабочие фирмы «Ахвердов и К^0» обратились к управляющему промыслами Заводского района с требованием выдавать им паровой (теплой) воды для стирки белья и отпускать газ для топки печей не с 5, а с 3 до 8 часов вечера. Рабочие получили грубый отказ, вспыхнула забастовка. Рабочие Иосиф Шодвил, Леонард Новаковский, Альфонс Савицкий и Григорий Квитчук называются в полицейских документах агитаторами на буровых за поддержку бастующих. Организатором забастовки охранка считала приехавшего из Баку В.М. Семенютенко [163].

Это было одно из первых выступлений рабочих в Грозном после мрачного «столыпинского успокоения». Царские сатрапы в середине 1912 г. учинили кровавую расправу над рабочими на далеких Ленских золотых приисках в Сибири. В России начался революционный подъем. Рабочие Грозного весьма активно поддержали начало выхода рабочей газеты «Правда» в 1912 г. сборами денег. Об этом дважды отмечал в своих статьях В.И. Ленин. Грозненский нефтепромышленный район был в сфере влияния газеты «Правды», которая систематически освещала жизнь грозненских рабочих, печатала корреспонденции. Так, в период забастовки 1913 г. с 20 августа по 14 сентября «Правда» поместила 15 таких статей, писем, заметок. Всеобщая стачка 1913 г. в Грозном имела большой резонанс в регионе в целом. За период революционного подъема 1912-1914 гг. рабочие Грозного участвовали не менее чем в 16 забастовках [164].

В середине 1912 г. рабочие Грозного создали легальную рабочую организацию, объединявшую несколько тысяч рабочих города, нефтяных промыслов и членов их семей - «Общество потребителей города Грозный и его окрестностей». Это общество, по определению охранки, стало «гнездом грозненской социал-демократии». В полицейских донесениях в связи с этой организацией упоминаются слесарь В.М. Семенютенко, рабочий И.К. Пигусов и др. «Общество потребителей» развернуло активную деятельность в конце 1912 - начале 1913 гг., которая сыграла значительную положительную роль в подготовке всеобщей стачки в августе-сентябре 1913 г. [165] По воспоминаниям участника революционного движения М.Г. Тарасова, большую роль в организации стачечной борьбы в 1913 г. сыграл желонщик «Англо-Русско-Максимовского общества» Михаил Попов и др. Таким образом, наряду с нелегальными формами борьбы практиковались и легальные.

Августовская (1913 г.) стачка в Грозном явилась частью всеобщей стачки нефтяников Юга России. Еще за три недели, 25 июля, стачечное бюро в Баку обратилось к рабочим Бакинского района с призывом начать всеобщую забастовку. К концу июля на Бакинских нефтяных промыслах бастовало 40 тыс. рабочих. Грозненские рабочие решили с первых чисел августа включиться в борьбу, что означало, по существу, остановку всей русской нефтяной промышленности. 15 августа 1913 г., в самом начале забастовки на Грозненских нефтяных промыслах, был организован митинг, на котором огласили разработанные требования рабочих, состоящие из 53 пунктов. Рабочие требовали: отменить сверхурочные работы, обеспечить право на месячный отпуск, предоставить квартиры или выплачивать квартирные, уволить некоторых лиц из числа наиболее жестоких административных лиц; был и ряд других требований общего характера: о свободном праздновании 1 Мая, 8-часовом рабочем дне для всех рабочих и служащих промыслов и т. д. Газета «Правда» о начале этой забастовки сообщала следующим образом: «Вся рабочая масса под тревожные свистки двинулась в центр промыслов на собрание. Встречались рабочие бодрые и веселые. 7 лет прошло с тех пор, как не было таких собраний, с 13 июля 1906 г., когда рабочие завоевали 8-часовой рабочий день» [166].

Царскими властями через три дня после начала забастовки на Старые промыслы были введены войска. Военные власти, собираясь обосноваться здесь надолго, потребовали выстроить на промыслах бараки для солдат. Это вызвало недовольство даже у нефтепромышленников, которые не хотели нести такие значительные расходы. К концу августа власти и нефтепромышленники начали терять самообладание в связи с продолжающейся забастовкой. На промыслах фирмы «Ахвердов и К^0» имели место попытки насильственного принуждения бастующих рабочих к выходу на работу, организовать локаут; рабочим угрожали поголовным расчетом, выселением из казарм и квартир, наймом рабочих из Баку взамен уволенных за участие в забастовке и пр. Однако рабочие Грозного знали о солидарности с ними бакинских товарищей и надеялись, что бакинские рабочие не станут штрейкбрехерами и не приедут в Грозный на место уволенных из-за забастовки.

6 сентября 1913 г. состоялось заседание делегатов от рабочих промыслов, представителей нефтепромышленников, фабричной инспекции, местной администрации. Администрация Грозненских промыслов согласилась увеличить заработную плату рабочим на 15-25%, выдавать деньги на наем квартир, отопление, хотя и не в тех размерах, которые требовали рабочие. В тот же день был подписан известный «Протокол» о соглашении между капиталистами и рабочими, что означало прекращение забастовки. Это был второй коллективный договор, подписанный представителями грозненских промысловых рабочих и нефтепромышленников, в котором последние гарантировали рабочим определенные условия жизни и работы. Политические требования рабочих были отвергнуты, заявив, что удовлетворение таких требований не в их власти. Рабочие добились повышения заработной платы в большинстве фирм на 20-30%.

Сильным ударом по царизму и монополиям была и всеобщая летняя забастовка грозненских нефтяников 1914 г. Она вызвала растерянность в торгово-промышленных и правительственных кругах, рассматривавших ее как «государственное бедствие», и явилась подготовкой к еще более острым и напряженным столкновениям. Августовская (1914 г.) забастовка нефтяников Грозного способствовала установлению, хотя и опосредственной, связи между рабочими и трудовым крестьянством аулов и станиц в Чечне, вызвала антиправительственные выступления в военных гарнизонах.

Накануне Первой мировой войны в сознании чеченского народа происходят важные сдвиги. Под влиянием пропаганды уже тогда видных революционеров (СМ. Кирова, С.Г. Буачидзе, Н.А. Анисимова и др.) передовая часть чеченской интеллигенции и сознательных рабочих склоняется к совместной борьбе с российскими рабочими против царизма. В донесениях жандармов Терской области, в секретных папках тайной полиции в Петербурге появляются фамилии революционеров, социал-демократов из чеченцев. В декабре 1912 г. «изобличается в противоправительственной пропаганде среди местного туземного населения» офицер-чеченец Абдул-Межид Кужуев, ему запрещают жить на Кавказе в течение 5 лет (Кужуев погиб на полях сражений Первой мировой войны в 1916 г.). В 1913 г. на 15-й участок Старых грозненских промыслов устраивается токарем Юсуп Албогачиев, сын экажевского сельского кузнеца, уже поработавший с начала XX в. в рабочих коллективах Керчи, Екатеринслава. Он устанавливает связь с революционерами из Грозного А.А. Вожевым и С.С. Бутенко. Следует упомянуть о Данилбеке Шерипове, редакторе и издателе прогрессивной газеты «Терек», выходившей в Грозном с конца 1911г., хотя и с перерывами.

В Грозном, в маленьком уголке промышленной России, отражалась общая обстановка в стране. В этот период рабочими вырабатывается новая своеобразная форма движения - бастовали рабочие определенных рабочих коллективов в непродолжительное время, затем начиналась забастовка другого коллектива. Новая тактика была связана с тем, что рабочие не могли долгое время оставаться без заработной платы, что обосновывалось следующим: «Если стачки истощают рабочих, их надо вести вперемежку, давая отдых одним и поднимая на борьбу отдохнувшие или «свежие» силы. Надо устраивать стачки более короткие. Надо заменять стачки демонстрациями».

В феврале два дня бастовали 413 рабочих фирмы «Ахвердов и К^0». В марте было 4 забастовки: одна у «Ахвердова и К^0», другая в обществе «Шпис» -608 человек, в «Северо-Кавказском обществе» -120 человек и т. д. В апреле поднялись тартальщики всех нефтяных фирм. В мае бастуют 300 рабочих нефтеперегонных заводов «Ахвердов и К^0», «Польза», «Пурбе» и др. Это показывает, что весною 1914 г. в Грозном начался новый подъем революционного движения. В требования рабочих нефтеперегонных заводов наряду с экономическими был включен пункт: «Открыть библиотеку для мастеровых и рабочих».

Огромное влияние на ускорение процесса восстановления партийных групп, на оживление деятельности уцелевших в годы реакции организаций оказал новый революционный подъем. Важную роль в этом сыграл блок большевиков с теми меньшевиками, которые

высказались за сохранение нелегальной РСДРП. Наиболее полно деятельность блока была осуществлена в Грозном, Екатеринодаре, Новороссийске, Владикавказе и Петровске. На Тереке и в Дагестане борьбу за восстановление и организационное укрепление групп РСДРП возглавили СМ. Киров и И.А. Малыгин. В Грозном и Петровске малочисленные группы РСДРП сохранились и в послереволюционный период. Еще в 1910 г. СМ. Кирову удалось восстановить партийную организацию (группу) во Владикавказе. По мере своего укрепления, расширения связей с промышленными предприятиями организации РСДРП возглавляли выступления рабочих [167].

Выступления рабочих не только в Грозном, но и в целом на Северном Кавказе, начиная с весны 1912 г., можно сказать, переходят от оборонительной борьбы к наступательной. Возросла солидарность и сознательность рабочих. Рабочие Грозненского нефтепромышленного района участвовали не только в групповых сборах средств на газету «Правду», они собрали и отправили деньги и в адрес рабочих Ленских приисков. Все это говорит о том, что передовые рабочие Северного Кавказа и их борьба имела связь с общероссийским революционным движением. Особое место среди забастовок занимали массовые выступления грозненского пролетариата в августе 1913 г. и феврале-марте 1914 г. Подъем рабочего движения в Северо-Кавказском регионе в 1913-1914 гг., расширение агитационной и пропагандистской работы РСДРП, проникновение «правдистских» идей в различные слои рабочих находились в прямой связи с процессом политического и классового пробуждения активности местных рабочих. По количеству стачек последние полтора года нового революционного подъема (июль 1913 г. -1914 г.) превзошли уровень периода отступления революции (1906 г.-июнь 1907 г.)[168].

Накануне Первой мировой войны значительно возросла роль рабочих в общенародном движении, которая определялась не только широким диапазоном стачечной борьбы, ростом ее политической направленности, но и вовлечением в борьбу непролетарских слоев населения, прежде всего ростом аграрного и национально-освободительного движения, на которое решающее влияние оказывала борьба рабочих.

Первая мировая война и Чечня. Начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война явилась результатом обострения противоречий между главными империалистическими группировками стран за передел мира и сфер влияния. Главные участники войны преследовали и персональные задачи -использовать военную обстановку для подавления растущего революционного движения внутри стран. Исчерпывающая характеристика Первой мировой войны содержится в следующих словах из листовки социал-демократов, в которой говорится, что это была «война между двумя группами разбойнических великих держав из-за дележа колоний, из-за порабощения наций, из-за выгод и привилегий на мировом рынке. Это самая реакционная война, война современных рабовладельцев за сохранение и укрепление капиталистического рабства»[169].

.Россия вступила в Первую мировую войну на стороне «Антанты», совместно с Англией и Францией; к этому союзу она шла с 90-х гг. XIX в., когда стали складываться два противостоящих международных блока государств. Русское самодержавие преследовало и свои собственные цели, в том числе на Черном море, что привело к столкновению с Турцией. Османская империя выступала на стороне «Тройственного союза» - австро-германского империализма. Наиболее активные пантюркисты, опираясь на этот союз, пытались свести счеты с Россией, захватить Кавказ и Крым, мечтали объединить под главенством Турции все российские мусульманские народы, включая «долины Волги и Камы» с татарским населением. 416^:17 октября 1914 г. турецкий военный флот без объявления войны напал на черноморские порты России, в том числе и на Новороссийск. В ответ на это 20 октября 1914 г. Россия объявила войну Турции^В связи с началом войны особую активность на Кавказе проявляли пантюркисты.х11.ноября 1914 г. глава мусульманского духовенства в Стамбуле призвал «весь исламский мир подняться на священную войну против государств Антанты». На Кавказ было тайно переправлено до 60 турецких агентов.

Кавказ занимал не последнее место и в планах империалистических стран Запада. Немецкая буржуазия и прусское юнкерство рассчитывали найти здесь богатые земли и природные ресурсы. Наиболее откровенные планы раздела Кавказа нашли свое выражение в книге «Кавказ в мировой войне», опубликованной в 1916 г. в городе Ваймар в Германии. Ее автор писал: «Наши политики должны думать над тем, чтобы после поражения России организовать христианскую Грузию в виде Южно-Кавказского буферного государства», которое должно было «граничить с нейтральным Кавказским мусульманским государством вблизи от границ России и Турции». В январе 1917 г. начальник Бакинского губернского жандармского управления доносил наместнику на Кавказе генералу Орлову, что «между мусульманами Дагестана и Терской области состоялось соглашение, по которому они обязались ни в коем случае людей на работы не давать и в случае насилия со стороны властей оказать вооруженное сопротивление, взаимно поддерживая друг друга. В Терской области, по слухам, был создан комитет по организации восстания, который раздал мусульманам деньги для приобретения оружия». В донесении отмечалось, что «проявляемая мусульманами до сего времени лояльность зависит, главным образом, от успехов ясского оружия на фронте».

Попытка Турции захватить инициативу в начальный период войны потерпела неудачу. В 1915 г. русская армия начала успешные наступательные операции, к началу 1916 г. она овладела Эрзерумом и Трапезундом. Летом 1916 г. Кавказский фронт продвинулся в глубь Турции почти на 250 километров.

Различные классы и партии на Северном Кавказе, как и в целом в стране, встретили войну по-разному. Буржуазия, в том числе и национальная, стоявшая за победоносный исход войны, заверяла царя в своих верноподданнических чувствах. Таким же образом поступали и господствующие верхи горских народовЩефтяные воротилы Грозного пожертвовали 1 млн. рублей на нужды войны. Ддеолог осетинской буржуазной интеллигенции Г. Баев, пытаясь поднять «патриотический» дух осетинского народа, проводил соответствующую работу. С не меньшим усердием заверяли наместника царя на Кавказе в своих верноподданнических чувствах чеченские, дагестанские, кабардинские и другие горские буржуазно-монархические круги.

С самого начала войны при их непосредственном покровительстве шло формирование «добровольческих» полков, которые вошли в Кавказскую конную туземную дивизию, более известную под названием' «дикой», В ее состав вошли шесть полков: Чеченский, Дагестанский, Кабардинский, Ингушский, Татарский и Черкесский: Командный состав состоял в значительной части из представителей горской знати, царских офицеров, получивших военную подготовку в российских военных учебных заведениях.

Горские крестьяне, как и русские рабочие и крестьяне, отнеслись к войне равнодушно, если не отрицательно. Горские крестьяне в состав Кавказской конной дивизии пошли вынужденно, из-за тяжелых материальных условий. Несмотря на оплату их службы, льготы, установленные для добровольцев и их семьей, пополнение дивизии уже в 1915 г. натолкнулось на трудности, а в 1916 г. приток добровольцев в нее почти прекратился.

Особым распоряжением от 13 августа 1914г. Терская область была объявлена на положении «чрезвычайной охраны», а 16 августа в области было введено «Временное положение о военной цензуре». Начались выселения за пределы области попавших в списки неблагонадежных, происходит чистка административного аппарата и т. д. Был издан приказ «Об охране спокойствия на предприятиях», на основании которого все дела о «нарушении спокойствия» передавались на рассмотрение военных судов.

Власти всемерно пытались поднять «верноподданнические чувства» населения, для чего организовывали «патриотические манифестации» учащихся, солдат, государственных служащих, торжественные молебны, во время которых население призывалось «не жалеть жизней для спасения царя и отечества». На чеченцев и другие горские народы власти пытались воздействовать и через мусульманское духовенство, местных авторитетов, горское офицерство. От имени чеченского народа в местной печати были опубликованы

верноподданнические заявления, подписанные Чермоевым. *Ащ*-евым, Арсанукаевым и др/, в которых выражалась готовность пойти на жертвы «во имя победы над германскими полчищами». Подписавшие заявления заверяли правительство, что Чечня, чтобы «быстрее приблизить час победы», даст добровольцев, будет способствовать снаряжению армии, для чего организует сбор средств населения и пр.

Социально-экономическое развитие Чечни в годы войны привело к дальнейшему усилению классового размежевания и дифференциации населения. Об этом говорит факт резкого увеличения национальной прослойки из чеченцев в рядах грозненского пролетариата, свидетельствующий о дальнейшем обнищании населения чеченских аулов. Достаточно сказать, что только в одном именном списке товарищества подрядного бурения «Молот», разрабатывавшего на Грозненских промыслах нефтяные скважины, в 1916 г. в числе 876 рабочих было 162 чеченца (18,5%) из 49 равнинных и горных чеченских аулов. По сведениям старопромысловской конторы «Северокавказского нефтепромышленного общества» (одного из крупных грозненских нефтяных предприятий, входивших в группу «Ройял Датч Шелл транспорт»), среди 894 рабочих было 218 горцев (24,4%) из Чечни и Дагестана. Таких примеров можно привести много и по другим конторам. По подсчетам исследователя Л.Н. Колосова, только одних рабочих-мусульман (сюда в основном относятся чеченцы и дагестанцы) в грозненской нефтяной промышленности накануне и в период Первой мировой войны было не менее 8 тыс., в том числе чеченцев около 3 тыс.

Значительно было расслоение в чеченской деревне. Накануне Октябрьской революции в Чечне насчитывалось 28,2% безлошадных, 14,2% однолошадных хозяйств, большинство хозяйств почти не имело сельскохозяйственного инвентаря. Подавляющую часть чеченского крестьянства, особенно в нагорной полосе, составляли бедняки. В чеченских аулах Грозненского округа, по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., на одно хозяйство в среднем приходилось 1,7 дес. посевов.

Наряду с процессом разложения, разорения и обнищания горского крестьянства наблюдалось обогащение зажиточной прослойки в аулах и казачьих станицах. Горские и казачья верхи наживались на военных поставках, на дороговизне, которая угрожающе росла в городах и фабричных поселках. В то же время война ускоряла вовлечение Чечни в систему общероссийского внутреннего рынка и формирование чеченской национальной буржуазии и рабочего класса (пролетариата). В ноябре 1915 г. грозненское отделение Русско-Азиатского банка ревизовал инспектор Тальма. В его отчете даются характеристики отдельных представителей нарастающей чеченской буржуазии: Арсамирзоевых, Баши-ровых, Мустафиновых, Шептукаевых, Мациевых, Эльмурзаевых и др. Это были скотопромышленники, скупщики и продавцы шерсти, кукурузы, мануфактуры, владельцы больших домов, магазинов в Грозном, участков земли, мельниц, керосиновых складов на территории Чечни и т. д. В отчете начальника области отмечается, что в Грозном «мануфактурная торговля находилась исключительно в руках чеченцев». Состояние Эльмурзы Маци-ева оценивалось, отмечалось в отчете, в 500 тыс. рублей. Отмечался ряд других предпринимателей, состояние которых оценивалось на значительные суммы и втягивалось в общероссийский торговый оборот. Чеченские купцы устанавливали связи с торговыми районами России, например, Ба-широв Касум ежегодно закупал большие партии товаров на десятки и сотни тысяч рублей.

Все это создавало почву для довольно интенсивной деятельности коммерческих учреждений Чечни. К началу войны в Грозном кроме Русско-Азиатского банка действовал Азово-Донской банк, вклады и текущие счета которого война снизила с 6 млн. до 4,5 млн. рублей. В начале 1915 г. в Грозном начал функционировать Волжско-Камский банк, вклады и текухщие счета которого составили к концу 1915 г. 880 тыс. рублей. В самом начале войны (август 1914 г.) в Грозном было открыто отделение Тифлисского коммерческого банка, которое, как отмечалось в отчете, «работает неплохо», 294 тыс. рублей составляли его текущие счета. Текущие счета «Грозненского общества взаимного

кредита» составляли 244 тыс. рублей. Дела «Общества», по словам Тальмы, «в начале войны несколько ухудшились, но сейчас (в ноябре 1915 г. - Авт.) поправились, вкладные операции увеличились и недостатка в наличных средствах нет».
В банковско-коммерческую деятельность начали втягиваться и чеченцы. Характеризуя состояние дел фирмы Мирзоева, автор специальной записки о коммерческой деятельности в Грозном писал, что «его портфель на 3/4 удовлетворен казачеством, а остальные векселя - малоизвестных чеченцев, разбросанных в разных аулах». Все это свидетельствовало о том, что буржуазия наживалась на войне, хотя начало войны вызвало потрясение рынка, некоторое замешательство капиталистов и заминка в коммерческих сделках и торговых операциях вскоре прошли.
В самом начале войны в результате бомбардировки Новороссийска немецкими крейсерами «Габен» и «Бреслау» сгорели большие запасы грозненского бензина, который не успели вывезти за границу. В Грозном стало накапливаться огромное количество нефтепродуктов, так как Владикавказекая железная дорога, в адрес которой и до войны было много упреков, после начала войны стала срывать вывоз готовой продукции, доставку необходимого оборудования и товаров, которые до войны нефтяными компаниями закупались на сумму до 15 млн. рублей ежегодно и доставлялись в Грозный.
Большой урон грозненской нефтяной промышленности нанесла мобилизация значительной части квалифицированных рабочих (до 30%). Недостаток квалифицированных кадровых рабочих стал восполняться за счет как русских, так и горских крестьян - чеченцев, дагестанцев, которые были освобождены, как и все мусульмане в царской России, от обязательной воинской повинности, замененной особым денежным сбором, который назывался/военным налогом.,]
Об усилении притока чеченцев и дагестанцев на промыслы и заводы после начала войны свидетельствуют паспортные книги нефтяных предприятий, которые были заполнены в годы Первой мировой войны. В некоторых из них количество чеченцев достигает 18% от принятых на работу той или иной фирмой. По подсчетам исследователей, в числе 20-тысячного населения Старых промыслов было не меньше 3 тыс. чеченцев, часть из них к этому времени складывается как постоянная прослойка, в качестве постоянных кадровых рабочих. Таковых, по-видимому, было не меньше 500 человек. Среди них были квалифицированные рабочие: буровые мастера, масленщики, чанщики, тормозщики, мотористы, слесари и др.
Некоторые чеченцы, превратившиеся в кадровых рабочих, перевозили свои семьи на нефтяные промыслы на постоянное жительство. В годы войны это явление усилилось. Управляющий крупнейшей грозненской нефтяной фирмы «Ахвердов и К^0» в письме горному инженеру в декабре 1915 г. писал, что в «последнее время многочисленные туземцы нанимаются с обязательством жить в казармах и не привозить семейств из аулов. Затем в непродолжительном времени приезжают их жены, и они требуют квартирные деньги, поселяются вблизи промыслов, результатом чего является увеличение числа их хижин».
В грозненской нефтяной промышленности основной массой рабочих как до, так и во время войны продолжали оставаться русские, украинцы, татары Поволжья и др., хотя все больше в их ряды вливались чеченцы и дагестанские отходники. Российский пролетариат был многонациональным по своему составу, отсюда интернациональный характер участников развернувшейся здесь революционной борьбы. Говоря об участии местного населения в грозненской промышленности, надо отметить и роль казачества. Все больше обедневших казаков вливалось в ряды рабочих.
Изменение состава железнодорожных рабочих в годы войны, пополнение их менее квалифицированными, недостаток запасных частей, плохая пропускная способность железной дороги привели к снижению производительности труда и на нефтяных промыслах. На это указывает уменьшение количества добытой в среднем за год на одного тартальщика нефти на Грозненских промыслах к 1917 г. по сравнению с довоенным. С

1913 г. резко сократилось бурение новых нефтяных скважин. Если в 1914 г. годовая проходка составляла 39959 сажен, то в 1917 г. она сократилась в 2 раза и составила 18318 сажен. Правда, в 1917 г. в Грозном было добыто 109,6 млн. пудов нефти, в то время как в 1914 г. - 98,4 млн. пудов, но это увеличение объяснялось вводом в эксплуатацию новых нефтяных районов (Солевая балка на Старых промыслах) и увеличением фонтанной добычи на Новогрозненских промыслах. В нефтепереработке в эти годы сократился процент отбора светлых продуктов из сырья.

Нефтепромышленники откликнулись на призыв правительства и пытались наладить в Грозном производство изделий для фронта. Начали строить тротиловый и толуоловый заводы, а в мастерских пытались наладить изготовление бомб, бомбометов и пр. Однако перестраивалась промышленность на военный лад медленно, немало времени уходило на улаживание противоречий между предпринимателями в Грозненском военно-промышленном комитете. Несмотря на некоторое возрастание в Чечне добычи нефти, в целом по России производство (добыча) нефти падало, а это вызывало затруднение в снабжении мазутом и керосином важнейших промышленных центров страны, в том числе и армии.

На военных поставках русская и иностранная буржуазия наживалась благодаря росту цен на нефть и нефтепродукты. Так, за годы войны фирма «Ахвердов и К^0» уменьшила добычу нефти (если в 1914 г. было добыто 30,9 млн. пудов, то в 1917 г. - 18,2 млн. пудов), но ее дивиденды росли. То же самое наблюдалось и на предприятиях других грозненских нефтяных фирм.

Нефтяные дельцы быстро преодолели растерянность и замешательство в торгово-промышленной среде первых месяцев войны и устремились с еще большей энергией в погоню за прибылью, извлекая максимальные барыши от разных биржевых сделок, афер, операций и пр. Не случайным был приезд в Чечню в ноябре 1916 г. коммерческого атташе при посольстве США в Петрограде В. Хайтингтона. Нефтяные фирмы «Т-во бр. Нобель», «Ройял Датч Шелл транспорт», «Ойль», «Ахвердов и К^0», обосновавшиеся в Чечне, не собирались уступать американским конкурентам богатые грозненские месторождения нефти. В эти годы усиленно скупались грозненские нефтеносные земли, привлекались иностранные и отечественные капиталы, организовывались новые нефтяные компании. По подсчетам специалиста по иностранным капиталам П.В. Оля, из 88,2 млн. рублей, вложенных в грозненскую нефтяную промышленность к 1917 г., доля иностранных капиталов составляла 51 млн. рублей (57,8%).

Продолжался процесс слияния и сращивания не только крупных фирм, но и трестов. К июлю 1917г. «Петроградско-Грозненское общество» оказалось в руках треста «Т-во бр. Нобель», что отражало начавшийся во время войны процесс слияния этого треста с «Ойлем». Во время войны в Грозном появилась еще одна группа капиталистов, возглавлявшая организацию трестовского типа «Русское товарищество „Нефть"», правление которой находилось в Петрограде. В Грозном товарищество владело нефтяными участками на Старых промыслах, в районе ст. Вознесенская, чеченского аула Алды и т. д. В январе 1917 г. глава этого треста Львов выступил на заседании правления с планом организации в России еще более грандиозного треста.

Вообще в годы Первой мировой войны грозненские нефтепромышленники выдвинули далеко идущие планы захвата новых месторождений нефти, дальнейшей концентрации нефтедобычи. Монополиям, обосновавшимся в Чечне, были свойственны такие тенденции, как ожесточенная конкуренция не только между монополистическими группировками, но и борьба различных капиталистов внутри этих группировок и даже внутри правлений отдельных фирм между их акционерами. Последняя тенденция, отчасти связанная с войной, заставляла капиталистов объединиться на почве необходимости совместной борьбы против рабочего движения, для организации капиталистического учета и контроля, совместных закупок оборудования и продовольствия, акций по исполнению военных заказов и т. д.

Одной из разновидностей подобного объединения был «Съезд терских нефтепромышленников» - организация крупного монополистического капитала, появившаяся еще задолго до войны. Во время войны съезд явился тем инструментом, с помощью которого нефтяные монополии выступали единой, сплоченной силой перед государством, добиваясь различных уступок и привилегий. Другим органом такого рода стал Грозненский военно-промышленный комитет, объединявший не только нефтяных, но и других местных капиталистов, которые сразу же попытались использовать эту организацию в своих целях, занявшись шантажом представителей богатейших нефтяных монополий. Группа дельцов во главе с городским головой Ерзинковым демонстративно покинула первое же заседание комитета, заявив, что «в Грозненский военно-промышленный комитет проникли подданные враждебных держав» и они якобы не могут «дышать с ними одним воздухом». Ясно, что за этой патриотической буффонадой скрывалась весьма прозаическая цель - поживиться за счет богатых коллег.
Положение трудящихся Чечни, в частности рабочего класса, в годы Первой мировой войны становилось все более тяжелым. Непрерывно росли цены, в первую очередь на предметы первой необходимости, и падала реальная заработная плата. Если в результате введенных капиталистами так называемых «военных» прибавок к заработной плате она выросла к 1916 г. в среднем на 20-30%, то цены росли по все возрастающей прогрессии, сводя на нет прибавки. Фирмы устанавливали таксу на продажу продовольствия для своих рабочих. По сравнению с 1903 г. цены на продукты питания, дрова, квартирная плата в среднем повысились на 50-100%. Тяжелое положение рабочих Грозного хорошо отражает фонд фабричного инспектора Терской области, в котором содержится много заявлений рабочих и членов их семейств. С первых месяцев войны в Грозном продолжалась напряженная борьба за сохранение больничного фонда, завоеванного грозненскими рабочими еще в 1905 г.
Газета «Социал-демократ» в №51 за 1916 г. писала, что «партийная нелегальная работа сильно возрастает во всех местах Кавказа. Движение создается и идет исключительно под лозунгами революционных социал-демократов интернационалистов. Оборудованы нелегальные типографии, печатаются листовки и воззвания». В числе организаторов революционной борьбы грозненских рабочих и руководителей социал-демократических организаций в полицейских документах в эти годы назывались СМ. Киров, С.Г. Шаумян, НА. Анисимов, Н.П. Лакоба и др. Весной 1915 г. СМ. Ки-. ров присутствовал на подпольном собрании социал-демократов в Грозном, на котором обсуждались следующие вопросы: отношение к войне, агитационная работа в армии, борьба с провокаторами и пр. По воспоминаниям участницы подполья Т.М. Блок, собравшиеся с большим интересом выслушали доклад Кирова об отношении большевиков к войне. Киров передал Грозненской организации подпольную литературу, в том числе работу В.И. Ленина «Война и российская социал-демократия», газету «Социал-демократ» №33, листовки и пр. Здесь также говорилось о необходимости революционной пропаганды среди солдат расквартированного в Грозном 111-го запасного полка.
С момента объявления Терской области в августе 1914 г. на «положении чрезвычайной охраны» рабочим запрещались всякие собрания, забастовки и вообще «выражение недовольства или протеста в какой-либо форме». Виновным в нарушении «положения о чрезвычайной охране» грозило предание военно-полевому суду и наказание по законам военного времени. В первые месяцы войны организованные рабочие все усилия направляли на то, чтобы отстоять прежние революционные завоевания, и в частности «больничный фонд». Эта была полулегальная, но фактически существовавшая организация, защищавшая по возможности права рабочих. Власти и капиталисты определенное время терпимо относились к «больничному фонду». Некоторое время власти делали вид, что не замечают этой организации. Однако со временем начальник Терской области генерал Флейшер решил ликвидировать «больничный фонд». Судя по переписке, которая велась между советом «Съезда терских нефтепромышленников»,

окружным горным инженером, начальником Терской области и наместником Кавказа, в 1914-1915 гг. эта организация существовала.
Зима 1915-1916 гг. принесла трудящимся Кавказа новые бедствия: из-за роста цен начались продовольственные волнения в Баку и других городах Кавказа. В середине февраля 1916 г. начальник Терской области Флейшер разослал в округа Терской области строгое предписание - «не допускать никаких сообщений и телеграмм в газетах об этих беспорядках. Установить самое бдительное наблюдение за настроением населения и в случае возникновения каких-либо беспорядков немедленно принимать энергичные меры к их прекращению и арестованию агитаторов».
В 1916 г. оживилась борьба рабочих-нефтяников Грозного. Начальник Терского областного жандармского управления Гладышевский пишет: «В Терской области намечается нервное настроение по случаю дороговизны. Так, например, в городе Грозном среди женщин-солдаток слышатся жалобы на незначительность пайка и дороговизну жизни, причем они едва не вылились в открытое возмущение наподобие бакинского. 22 февраля солдатки собрались толпой на базарной площади и в возбужденном состоянии жаловались на дороговизну продуктов, квартир, обуви, ситца. После долгих увещеваний моего помощника ротмистра Добромыслова и начальника Грозненского округа собравшиеся успокоились, разошлись, но вечером того же числа опять собрались кучками около базара, держали себя вызывающе и с угрозами требовали немедленно принять меры к удешевлению жизни».
В это время из Баку в Грозный приехал известный революционер С. Шаумян, которого 7 марта здесь арестовали. 13 марта на собрании рабочего потребительского общества выступил революционер Вартазаров с докладом о задачах кооперации. Вартазаров известен как деятель социал-демократической партии в Грозном еще с 1905 г. Еще более многолюдное и бурное собрание, длившееся 5 часов, состоялось в Грозном 20 марта 1916 г. На нем было избрано правление кооператива. Участие социал-демократов в кооперативном движении было одной из форм их легальной деятельности.
Весной 1916 г. окружной горный инженер Терской области в рапорте в министерство торговли и промышленности писал, что «на промыслах идет агитация» за подготовку новой всеобщей забастовки. Революционные социал-демократы умело и осторожно готовили в Грозном одно из самых мощных выступлений рабочих Северного Кавказа, которое состоялось в мае-июне 1916 г.
10 мая 1916 г. рабочие котельных мастерских в ст. Грозненская (имеются в виду мастерские «Северокавказского нефтепромышленного общества»), заводов «Молот», Бруликовского, Тер-Ионисянца объявили забастовку. Как сообщала охранка, «небольшими уступками забастовку удалось уладить». Однако в эти же дни рабочие Старых промыслов предъявили требования о повышении заработной платы на 50-80% с сохранением военного пособия на дороговизну. Требования, предъявленные 12 мая 1916 г., были подписаны 198 рабочими. Ответ ожидался в 4-дневный срок. Управляющие предприятиями пытались оттянуть срок ответа, ссылаясь на то, что правления фирм далеко - в Петрограде, Лондоне, куда выехали некоторые главные директора и пр. Попытался отговорить рабочих от забастовки и окружной горный инженер Марголиус. Он расклеил на промыслах обращения, в которых взывал к патриотическим чувствам рабочих, называя их «сынами святой Руси», «служащими делу обороны нашего дорогого отечества».
Власти понимали, что рабочими руководит подпольная революционная организация. Марголиус писал, что «среди рабочих завелись подстрекатели, которым не следует верить». Однако принятые меры не помогли. В очередном рапорте властей говорилось: «Тысячи рабочих, соглашаясь, видимо, с нами, на деле более прислушивались к чьим-то голосам, требовавшим забастовки». 21 мая между 14 и 17 часами с разных участков Старых промыслов через определенные промежутки времени стали подаваться тревожные гудки. Как писал Марголиус в рапортах, группы рабочих обходили промыслы,

останавливая работы «местами так близко от чинов полиции, что виновные тут же были арестованы». Всего было арестовано 9 человек, среди них рабочие Иван Лебедев, Семен Кольяков и др.
Работа на Старых промыслах остановилась. На следующий день прекратились работы и на Новых промыслах. Забастовка на промыслах была всеобщей. В рапортах окружного инженера указывалось, что в ней участвовало 5217 рабочих Старых промыслов, 1307 рабочих Новых промыслов и 1112 рабочих буровых партий, т. е. всего около 8 тыс. человек. В забастовке приняли участие и городские рабочие. В результате промысловыми фирмами было потеряно за время забастовки 61088 рабочих дней.
Забастовка, разразившаяся в период апогея войны, была очень нежелательной как для властей, так и для капиталистов. Местные власти принимали все меры для ее подавления. Уговоры сочетались с насильственными мерами, арестами активных организаторов забастовки; на промыслы стягивались запасные казачьи части. Капиталисты пригрозили рабочим локаутом, т. е. закрытием предприятий и массовым увольнением, если они немедленно не прекратят забастовку. Было объявлено о «немедленной отправке на фронт тех, кто не выйдет на работу 31 мая, и о поголовном изгнании из фирменных квартир рабочих и их семей». Однако, несмотря на лишения, связанные с забастовкой, рабочие стойко продолжали ее и после 31 мая.
В начале июня 1916г. забастовка основной массы рабочих еще продолжалась, но угрозы капиталистов и обещания некоторых уступок заставили часть, особенно военнообязанных, приступить к работе. 7 июня состоялось расширенное совещание управляющих фирмами совместно с представителями властей, где было решено с целью прекращения забастовки, «особенно опасной в военное время», пойти на уступки. Главное требование рабочих относительно увеличения жалования в связи с дороговизной капиталисты решили частично удовлетворить. Основной заработок рабочего, составляющий в 1916 г. в среднем 32 рубля, было решено повысить на 15%, а военное пособие семейным довести до 20 рублей в месяц (холостякам - 10 рублей), а также возбудить ходатайство о возвращении на промыслы мобилизованных, но еще не отправленных на фронт рабочих. На этих условиях 8 июня 1916г. возобновилась деятельность почти всех предприятий.
Забастовка, можно сказать, кончилась победой рабочих. Ее значение состояло в том, что она возродила и оживила лучшие традиции грозненского рабочего класса. Забастовка была хорошей школой борьбы для тех рабочих, которые поступили на промыслы в годы войны. Вся вторая половина 1916 г. прошла под знаком этой забастовки. В одном из партийных печатных органов (журнале) было отмечено, что с августа 1916 г. социал-демократическая организация в Грозном существует как большевистская.
19 декабря 1916г. министерство торговли и промышленности в секретной инструкции «О мерах по предупреждению забастовок», адресованной Марголиусу, рекомендовало жандармам не вмешиваться в отношения между предпринимателями и рабочими. 1 февраля 1917 г. в связи с бакинскими событиями начальник Терской области Флейшер снова призывал Марго-лиуса к бдительности. «Будьте начеку, - писал он, - быстро ликвидируйте недоразумения, возникающие между рабочими и фирмами, в случае наличия сведений тревожного характера, немедленно доносите мне...». Но нефтяной Грозный бурлил. В таких случаях пролетарский центр поднимал на борьбу и крестьян в селах, и тех, кто одет в серые солдатские шинели. Особенно ярким проявлением такой борьбы в Чечне было выступление солдат в слободе Воздвиженская (близ сел. Старые Атаги), где в августе 1916 г. восстала запасная Осетинская пешая бригада.
С первых дней пребывания в армии осетины-ополченцы отказывались от обычного солдатского обмундирования, их тяготили казарменный режим, плохое питание. Особенно они не хотели быть пехотинцами. Поэтому одним из требований восставших было создание конного подразделения, выдача «национальной формы» и соответствующего оружия. Осетинская бригада в основном состояла из прогрессивной молодежи, осетинской интеллигенции, студентов, учителей, которые начали понимать

цели и характер шедшей уже второй год войны и правильно оценивать политические события. Руководящим ядром в бригаде стала революционная подпольная группа во главе с Андреем Гостиевым, впоследствии большевиком, расстрелянным в 1919 г. меньшевиками в Хевсуретии. В эту группу входили И. Худалов, С. Мугукаев, Х. Тавитов, Д. Бугоев, А. Дзампаев, У. Ед-зиев. Есть данные о том, что в бригаде до восстания побывал М. Калагов, активный участник революции 1905-1907 гг. в Осетии. Он привез инструкции от СМ. Кирова и организовал революционное подполье.

Для подавления восстания Осетинской пешей бригады из Грозного срочно перебросили два батальона пехоты и казачий полк. 26 августа осетины были обстреляны, в результате чего 16 человек убито, более 30 тяжело ранено, некоторым удалось бежать в горы. Чеченское население укрыло их от преследования и помогло впоследствии пробраться в Осетию. Тех, кто не смог уйти, приютили жители сел. Старые Атаги, они выходили раненых, а умерших от ран осетин-мусульман похоронили на своем кладбище.

По этому делу были арестованы два чеченца Мурад Хамидов и Джаб-раил Толгаев. За соучастие в восстании их осудили и приговорили к смертной казни. В тюрьме в Порт-Петровске (Махачкала) они ждали исполнения приговора, когда произошла Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г., которая освободила всех политических заключенных, в том числе и их.

Население чеченских аулов неизменно откликалось на выступления рабочих Грозного протестами против национально-колониального гнета. Отмечены неоднократные массовые выступления чеченских крестьян в Ав-турах, Аксае, Ведено и других селениях, направленные против реквизиции скота, продовольствия и пр., чем занимались власти. Ширилось брожение и среди беднейшей части казачества, в частности в станицах Михайловская, Щедринская, Старогладовская и др. Развивалось в годы войны и аграрное движение крестьянства. Горские крестьяне рубили помещичьи и казенные леса, захватывали пастбища и сенокосные участки, запахивали поля и т. д.

Самым крупным массовым выступлением было восстание аксайских (кумыкских и чеченских) крестьян летом 1916 г. По требованию властей общество сел. Аксай должно было выставить 190 подвод с возчиками для переброски царских войск. Крестьяне наотрез отказались выделить возчиков с подводами, а когда администрация попыталась применить силу, крестьяне оказали вооруженное сопротивление. Для усмирения восставших крестьян в Аксай были направлены войска. Восстание горских крестьян в Аксае оказало большое влияние на чеченских и кумыкских крестьян других аулов, прежде всего Хасав-Юртовского округа, где стали создаваться вооруженные отряды для помощи восставшим крестьянам. Соседние аулы, по словам начальника округа, посылали в «помощь аксаевцам большие толпы вооруженных конных и пеших туземцев». Напуганные создавшимся положением местные власти запросили помощи у вышестоящих властей. Кавказские власти направили в Хасав-Юртовский округ значительные воинские силы под командованием генерала Степанова. Восстание было жестоко подавлено, активные участники арестованы, более 20 человек были преданы военно-полевому суду. Жителям Аксая запретили носить оружие, на постой в селение поставили роту солдат и сотню казаков, содержание которых возложили на жителей села.

Выступления рабочих и крестьян Чечни были составной частью борьбы народов России против деспотического царского самодержавия. На борьбу в едином порыве поднимались рабочие, крестьяне и солдаты. Царизм с его громоздким чиновничье-бюрократическим и полицейским режимом исчерпал свои возможности. Об этом говорили не только поражения войск на фронтах войны, но и хаос и развал промышленности, застой в сельском хозяйстве, дороговизна в стране повсеместно, особенно продуктов питания. Правительство все больше оказывалось в тупике, выхода из которого пока не находило. Следует отметить, что в Чечне действовали и другие политические силы, также стоявшие в оппозиции к самодержавию. Совершенно не изучена общедемократическая деятельность буржуазных партий, национальной интеллигенции, прогрессивного

офицерства и религиозных мусульманских орденов (вирдов) во главе с шейхами. Чеченские историки только приступают к восстановлению объективной истории национально-освободительного движения в нашем крае в период Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции.

Литература:

1.Хасбулатов А.И. Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции. Грозный, 1963.
2. Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX вв. М., 2005.
3.История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. 1. История Чечни с древнейших времен до конца XIX в. Грозный, 2006.
4.Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. II. М., 2001.

История Чечни (1917-нач.XXIв.)

Лекция-1: Чечня в революциях 1917 года

1. Общественно-политическая обстановка в Чечне после февральской революций.
2. Борьба общественно-политических сил за массы в период двоевластия.
3. Политическая ситуация в Чечне после победы вооруженного восстания в Петрограде.

В феврале 1917 г. в России победила буржуазно-демократическая революция. Самодержавие было свергнуто. Весть об этом до Грозного дошла 5 марта. Начались митинги, собрания пролетариата. Первый митинг состоялся 5 марта в 12 часов на Старых промыслах на 36-м участке, на котором выступил руководитель Грозненских большевиков Н.А. Анисимов. В тот же день прошел и общегородской митинг рабочих, на котором был создан Грозненский Совет рабочих депутатов. В Грозненский Совет были включены и представители воинских частей, и он стал называться Советом рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Советы рабочих депутатов были созданы на Старых и Новых промыслах Грозного.

В Грозненском Совете действовали фракции меньшевиков, эсеров, дашнаков и большевиков. После объединения мелкобуржуазных фракций в единую фракцию, фракция большевиков оказалась в меньшинстве. Но она была наиболее сильной и организованной фракцией Совета. Большевикам при поддержке рабочих и солдат удалось провести свои резолюции. В соответствии с постановлением Совета были арестованы начальник Грозненского округа, жандармские офицеры и некоторые другие работники царской администрации; разоружены полицейские; освобождены из тюрем политзаключенные. Для охраны революционного порядка в Грозном была создана рабочая милиция. Совет принял решение сохранить средний заработок депутатам Совета, оплачивать за счет предпринимателей народную милицию.

В марте 1917 г. ЦК РСДР установила связь с Грозненской организацией РСДРП. На общем партийном собрании грозненских большевиков был избран городской партийный комитет в составе Н. Анисимова, И. Мордовцева, Н. Носова и др. На Старых промыслах был избран районный комитет партии во главе с И. Фиолетовым. Большевики Грозного не объединились с меньшевиками, сохранили свои самостоятельные организации и развернули большую политическую работу среди трудящихся масс города и нефтепромыслов.

Одновременно с организацией советов к созданию структуры управления приступила и буржуазия. 4 марта в Грозном был организован гражданский комитет, 3 марта гражданский комитет был учрежден во

Владикавказе. Для руководства деятельностью этих комитетов временное правительство направило в Терскую область казачьего лидера и члена Временного комитета Государственной Думы М.А. Караулова, который возглавил и войсковое правительство, избранное 14 марта. Во главе отделов и станиц были поставлены атаманы.

Февральская революция побудила к активной деятельности и национальное движение горцев Северного Кавказа. Инициативу захватила национальная интеллигенция, которая оказалась наиболее подготовленной к политической деятельности. В нее входили представители крупной буржуазии А.-М.А. Чермоев, царские чиновники и администраторы, горские революционеры-демократы ингуш В.-Г.Э. Джабагиев, чеченцы Т.Э. Эльдарханов, А.М. и И.М. Мутушевы, представители Дагестана Д.А. Коркмасов и М.-А.Д. Дахадаев.

В марте- апреле 1917 г. стали создаваться и местные органы власти горцев: национальные комитеты и комиссариаты в округах. В Чечне их организаторами выступили три социальные группы чеченского населения, более остальных склонные к политической деятельности и руководству, - национальная интеллигенция, офицерско – помещичья знать и мусульманское духовенство, которые объединялись в блоки и группировки.

2. Борьба общественно-политических сил за массы в период двоевластия

После Февральской революции в Чечне устанавливается двоевластие. С одной стороны орган диктатуры рабочего класса и крестьянства – Грозненский Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов. С другой − Чеченский национальный Совет, Грозненский Гражданский и Казачий комитеты, которые являлись буржуазными органами. Вскоре они в Грозном создали «Соединительное бюро», в который вошли представители Гражданского и Казачьего комитетов, Чеченского и Грозненского Советов, которое просуществовало с 9 марта по 26 мая, затем было реорганизовано в коалиционный орган власти – Грозненский исполнительный комитет. Руководящее положение в «Соединительном бюро», затем и в Грозненском исполнительном комитете, занимали буржуазные элементы, которые получили поддержку со стороны меньшевиков и эсеров.

14 марта 1917 г. собрался 1-й съезд Чечни, на котором наметились две группировки, претендующие на власть. Первую составляла демократическая интеллигенция, которая полностью доверяла одному из лидеров национальной буржуазии А.-М.А. Чермоеву. Второе течение объединяло мусульманское духовенство во главе с шейхами Д. Арсановым, А. Митаевым, А.-А. Шептукаевым и др. К этой фракции примыкали и маловлиятельные представители военной верхушки, средней и мелкой буржуазии.

Съезд избрал Чеченский народный исполнительный комитет, двух комиссаров – Грозненского и Веденского районов, а также участковых комиссаров. Эта была победа национальной демократической интеллигенции. Председателем исполкома стал известный публицист и адвокат Ахметхан Мутушев, комиссаром Грозненского округа –

просветитель Т.Э. Эльдарханов, заместитель комиссара публицист Д.Д. Шерипов. В исполком вошли: А.Д. Шерипов, Ш.Э. Эльдарханов, И.М. Мутушев и др. Значительное влияние в исполкоме имела и горская буржуазия – А.-М.А. Чермоев, М. Абдулкадыров, Ш. Баширов, М. Мациев и др. Представителей духовенства в исполкоме не было, а от военных был лишь полковник А. Адуев, котором стал комиссаром Веденского округа.

1 мая 1917 г. во Владикавказе собрался съезд представителей горских народов, на котором был создан «Союз объединенных горцев Северного Кавказа». Его возглавили чеченский предприниматель и нефтепромышленник А.-М. А. Чермоев, кумыкский князь Капланов, кабардинский конезаводчик Коцев, дагестанский шейх Гоцинский и др. Руководители «Союза объединенных горцев Северного Кавказа» стремились изолировать горские народы от революционной России, отвлечь от классовой борьбы.

В апреле 1917 г. в Грозненском Совете произошли существенные изменения, усилились разногласия внутри Совета между большевиками и меньшевиками, эсерами. Меньшевистско – эсеровское большинство Грозненского Совета добилось отставки его председателя большевика Н.А. Амисимова. 11 апреля 1917 г. новым председателем Грозненского Совета был избран меньшевик Е.С. Богданов.

29 апреля 1917 г. в г. Грозном открылся 1-й съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Терской области. На съезд прибыли представители всех Советов, за исключением Владикавказского. Состав делегатов был меньшевистско-эсеровским. Кроме выборов Терского областного совета и его исполнительного комитета, съезд не принял никаких решений по обсуждаемым вопросам. Представителем Совета был избран эсер К. Мамулов.

В мае 1917 г. большевики выступили с инициативой превращения Грозненского Совета в единственный орган власти и прекращения сотрудничества с Гражданским комитетом. Меньшевики и эсеры не поддержали это требование, пошли на создание Грозненского районного исполнительного комитета, в состав которого вошли представители как Совета и Гражданского комитета, так и казачьего и чеченского комитетов. Представителем Грозненского исполкома стал А. Мутушев (Председатель Чеченского исполкома и член партии меньшевиков).

По мере развития революции и размежевания классовых сил в Чечне, как и в целом в Терской области, сложились две основные политические силы: горско-казачьи верхи в союзе с буржуазией и реакционным офицерством, с одной стороны, рабочий класс, солдатско - крестьянские массы и трудовое горско-казачье население, с другой.

Учитывая огромную роль армии в победе революции, большевики Грозного с первых же дней свержения царизма развернули активную деятельность в частях военного гарнизона Грозного, Воздвиженской, Гудермеса, Ведено, где было сосредоточено около 15 тысяч солдат и офицеров.

Летом 1917 г. обстановка в Грозном, как и во всей Терской области, обострилась. В городах Северного Кавказа начались травля и преследование большевиков, аресты и убийства рабочих и солдат. В Грозном 22 июля казачий патруль средь бела дня застрелил солдата Ю. Циммермана только за то, что у него при обыске обнаружили несколько номеров большевистской газеты «Правда». В городе была создана тайная лига «Общество борьбы с большевиками».

В начале мая 1917 г. в Грозном произошел чеченский погром, в котором активное участие приняли солдаты 111-го полка. Грозненский Совет немедленно направил смешанные делегации из рабочих, солдат и чеченцев в ближайшие к городу аулы, в которых было сильное волнение в связи с убийством в Грозном чеченцев. Чеченцы заявили о готовности жить мирно и спокойно. После завершения переговоров тела убитых были переданы чеченской стороне. Грозненский Совет организовал демонстрацию, рабочие и солдаты с музыкой и знаменами сопровождали тела убитых за город.

Действия буржуазно-казачьей и горской контрреволюции, стремящейся разгромить революционные силы Грозного, явились причиной отказа 23 июля солдат 21-го Кавказского стрелкового полка выполнить приказ командования и выступить на фронт. 4 августа казачий карательный отряд под командованием есаула Медяника, объявив Грозный на военном положении, блокировав деятельность революционных организаций города, окружил казармы 21-го полка, что коренным образом изменило политическую обстановку в Грозном и в Чечне.

В Терской области и в Грозном вводится ограничение свободы собраний и митингов. Казачий комитет Кизлярского отдела отзывает из Грозненского Совета и гарнизонного комитета представителей (депутатов) от ст. Грозненская и казачьих строевых частей. События конца июля – начала августа 1917 г. указывали на распад демократии.

События вокруг 21-го полка усилили влияние Грозненского Совета. 3 сентября состоялись муниципальные выборы, на которых победу одержал блок социалистических партий (меньшевики, эсеры и дашнаки), получивший 30 мест в городской думе из 41. По четыре места заняли представители большевиков и кадетов, три – Союз домовладельцев и сельских хозяев. Представителем Грозненской городской думы был избран руководитель Чеченского Национального Совета и Грозненского районного исполкома А. Мутушев, городским головой стал меньшевик В. О. Потапов. В городском аппарате управления большинство должностей закрепили за собой представители партий меньшевиков и эсеров, ряд ответственных постов заняли и большевики.

29 сентября 1917 г. состоялось заседание Грозненского Совета совместно с Советами Старых и Новых промыслов, на котором было принято решение провести перевыборы всех членов совета. На заседании Грозненского Совета 6 октября делегатом на 11-й Всероссийский съезд Советов в Петроград от Грозного был избран руководитель грозненских большевиков Н.А. Анисимов. Проведенные в первой половине октября

выборы Грозненского Совета значительно укрепили фракцию большевиков. За список большевиков проголосовало 790 человек, заводские комитеты получили 500 голосов, меньшевики получили 333 голоса, эсеры – 334. Большинство мест в Грозненском Совете получили большевики.

Большевистские организации Северного Кавказа развернули большую работу по подготовке масс к вооруженному восстанию. 8 октября в Грозном состоялась Терско-Дагестанская областная партийная конференция большевиков, принявшая ряд решений по подготовке восстания. Большевики развернули большую агитационную работу среди солдат и рабочих, а также горцев. Это способствовало консолидации революционных сил Грозного и Чечни.

3. Политическая ситуация в Чечне после победы вооруженного восстания в Петрограде

25 октября (7 ноября) 1917 г. в результате вооруженного восстания в Петрограде было свергнуто Временное правительство. Полнота всей власти в стране перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 26 октября в Грозном состоялись многотысячные митинги, собрания рабочих и солдат, поддержавших победу вооруженного восстания в Петрограде. В тот же день Грозненский Совет, выполняя волю рабочих и солдат, при яростном сопротивлении правых эсеров и меньшевиков, принял резолюцию в поддержку Советской власти. Грозненский Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов 2 ноября 1917 г. принял решение о признании Советской власти. Для установления Советской власти и организации борьбы с контрреволюцией был создан Военно-революционный комитет во главе с Н. А. Анисимовым. В тот же день состоялось расширенное собрание гарнизонного, полковых и ротных комитетов Грозного, на котором выступил Н. А. Анисимов. Солдаты выразили полное доверие и готовность с оружием в руках встать на защиту революции и Совета.

10 ноября большевики Грозного обратились к рабочим, солдатам, крестьянам и казакам Терской области с воззванием «О поддержке большевиков в борьбе за установление Советской власти». Одновременно Грозненский Совет направил делегацию во главе с Н. А. Анисимовым в Порт-Петровск и на Кавказский фронт для установления связи с армейскими большевиками в целях организации помощи революционным центрам Терека. Вместе с тем развернулась борьба между большевиками с одной стороны, меньшевиками, эсерами и дашнаками, с другой стороны. Грозненские меньшевики, эсеры и дашнаки выступили с совместной декларацией с призывом объединить демократические силы для вывода страны из кризиса. Под их влиянием 12 ноября собрание железнодорожных служащих станции Грозный приняло резолюцию с протестом против захвата власти большевиками. Серьезные разногласия были между большевиками и социалистическим блоком в Грозненском Совете.

Казачьи и горские верхи с настороженностью встретили весть об октябрьском перевороте и отказались признать власть Советов. Во

Владикавказе стал укрепляться уже сложившийся альянс «войскового правительства» во главе с атаманом М. А. Карауловым и верхушкой Союза объединенных горцев. 6 ноября во Владикавказе состоялось объединенное заседание войскового правительства и ЦК Союза горцев Северного Кавказа, на котором было принято решение всю полноту государственной власти на территории Северного Кавказа и Дагестана передать в руки ЦК Союза горцев, а на территории Терского казачьего войска – войсковому правительству.

12 ноября во Владикавказе состоялся съезд представителей буржуазно-помещичьих слоев Терской области, который также принял резолюцию о непризнании Советской власти и наделении главы казачьего войскового правительства диктаторскими полномочиями. Съезд предложил объединить усилия с господствующими классами Дагестана и создать объединенное Терско-Дагестанское правительство под председательством генерала Каледина.

1 декабря созданием «Временного Терско-Дагестанского горско-казачьего правительства» завершился процесс объединения всех антисоветских сил для борьбы против Советской власти в крае. В состав правительства вошли Караулов, Чермоев, Коцев, Джабагиев, генералы Голощанов, Капланов и др.

Горское правительство в первую очередь занялось разработкой мер, направленных на подавление аграрного движения беднейшего крестьянства. На заседании 15 декабря обсуждался вопрос о нападении жителей ингушских селений Сагопши и Кескем и чеченского села Пседах на владения помещиков Мазаева, Угрюмова и Фельдмана.

Союз объединенных горцев и казачьи верхи решили нанести удар по Грозному, где активность солдат и действия Грозненского Совета вызывали растущую тревогу. 18 ноября командование округа по просьбе М. Караулова, П. Половцева и руководителей Горского правительства отдало приказ о расформировании 111-го пехотного запасного полка и 250-й Самарской дружины, которые являлись опорой революционных сил Грозного. Солдаты отказались подчиниться приказу о расформировании. 21 ноября был организован Военно-революционный комитет 111-го полка.

23 ноября на станции Грозный солдатами было задержано и конфисковано оружие в количестве 305 винтовок и 12 тыс. патронов, предназначенных для Чеченского полка «дикой дивизии». При этом были убиты два чеченских офицера и конник. Используя противоречия, возникшие на почве столкновения солдат с представителями местного чеченского населения, Терско-Дагестанское правительство предъявило Грозненскому Совету ультиматум о немедленном разоружении и выводе за пределы Терской области 111-го пехотного полка и 250-й Самарской дружины.

25 ноября состоялось заседание руководства Союза объединенных горцев, которое рассмотрело ситуацию в Грозном и Нальчике. Лидеры горских верхов потребовали вывода из Грозного строевых частей. Требования эти поддержали руководители Чеченского национального

комитета и казачьего комитета Кизлярского отдела, угрожая в противном случае с помощью Чеченского полка «дикой дивизии» и казачьих сотен организовать разгром города и промыслов.

Все подступы к Грозному были перекрыты, снесены телеграфные столбы, взорваны мосты. Были разобраны железнодорожные пути. 24 ноября 1917 г. был организован поджог Новых промыслов. По указанию Чермоева и Караулова всадники «дикой дивизии» под командованием полковника О. Рэма разграбили и подожгли Новогрозненские нефтяные промыслы, а обвинили в этом чеченцев.

Казачьи верхи объявили, что они будут соблюдать «нейтралитет» в конфликте между Грозненским Советом и Горским правительством, на деле же всячески поощряли руководства, стремясь ликвидировать революционный гарнизон и очаг власти Советов в Грозном руками чеченцев. Агенты Горского правительства распространяли слухи о готовящемся нападении чеченцев на город, сеяли вражду и недоверие между рабочими, солдатами и горскими трудящимися. Стремясь избежать кровопролития, Грозненский Совет рабочих и солдатских депутатов на совместном заседании с представителями частей гарнизона принял ошибочное решение о выводе из города воинских частей.

Это повлекло за собой массовый выезд рабочих и их семей из Грозного. Вместе с солдатами из города выехали председатель Грозненского Совета Агапов, руководитель городской организации большевиков Анисимов и др. В город были введены силы Чеченского Национального Совета, именуемые Чеченским полком «дикой дивизии». Всего в Грозный вошли более тысячи всадников, которых стали вскоре обвинять в грабежах и убийствах. В Грозном наступила полоса террора, большевистская организация ушла в подполье. Начались столкновения между всадниками чеченского и казачьего полков, терроризировавших население.

Таким образом, к концу ноября 1917 г. в Грозном и в Чечне произошло резкое размежевание сил революции и реакции, причем ведущее положение в этих органах захватили представители буржуазно-помещичьей верхушки. С помощью частей «дикой дивизии» и казачьих сотен противникам Советской власти удалось нанести ряд тяжелых ударов по революционному движению.

«Терско-Дагестанское правительство» вело борьбу против революционного движения в городских гарнизонах. Были разогнаны Советы в Хасав-Юрте, осуществлено разоружение гарнизонов Гудермеса, Ведено, Самарской дружины, 44-го батальона и др. Была эвакуирована и крепость Воздвиженская, в которой постоянно размещались три роты 111-го полка. 12 декабря была разрушена и сожжена до основания крепость Воздвиженская.

Представители социалистических партий в Грозном проводили настойчивую работу по восстановлению прерванных их связей с трудящимися Чечни, Ингушетии и казачьих станиц. Важную роль в этом деле играли рабочие чеченцы, ингуши и казаки.

31 декабря 1917 г. собрание представителей рабочих нефтяных промыслов, заводов, воинских частей, профсоюзов станицы Грозненская и

станиц Сунженской линии избрало Грозненский военно-революционный комитет. По инициативе большевиков в Грозном был создан окружной военно-революционный комитет. Власть Грозненского военно-революционного комитета должна распространяться на город Грозный и ближайшие станицы Сунженского и Кизлярского отделов. Председателем был избран житель ст. Грозненская Елисеев, секретарем стал большевик Г.З. Ионисиани, который после отставки Елисеева был избран председателем военно-революционного комитета. В Грозный были направлены революционно настроенные войска, которые установили здесь относительный порядок.

Военно-революционный комитет осуществил ряд важных мероприятий: на промыслах и заводах были организованы боевые дружины и роты рабочих, на Старых промыслах – пролетарский батальон, на станции – железнодорожная дружина. Эти отряды рабочих стали основным ядром грозненской Красной Армии. Кроме того, в Грозном находились воинские части старой армии, перешедшие на сторону революции, и гаубичная бригада, прибывшая из ст. Червленная. Военно-революционный комитет мобилизовал мужское население для выполнения воинской повинности по обороне города.

Серьезно обострилась обстановка в Чечне в конце декабря 1917 г. Был совершен ряд провокационных актов, рассчитанных на обострение межнациональных отношений между чеченцами и казаками. Караулов даже предпринял специальную провокационную поездку в Кисловодск, чтобы поднять казачество «на борьбу с туземцами». При возвращении из Кисловодска во Владикавказ он вместе со своим братом был убит солдатами контрольной роты Уфимской дружины на станции Прохладная 13 декабря 1917 г.

Контрреволюционеры внимательно следили за деятельностью армейской делегации среди горского и казачьего населения. Чтобы не допустить разрядки напряженности в Терской области, казачьи верхи пошли на провокацию. В тот момент, когда делегация находилась в ст. Самашкинская, стало известно о зверской расправе казачьих верхов над популярным среди мусульманского населения Чечни и Ингушетии шейхом Дени Арсановым. 27 декабря в ст. Грозненская он и сопровождавшие его 32 мюрида были убиты. Только благодаря самым решительным действиям армейской делегации мира вместе с демократическими силами во главе с С. Мамсуровым, прибывшим на место происшествия, удалось потушить новый очаг межнациональной войны.

Были организованы вооруженные столкновения между казачьими станицами и чеченскими аулами. В военные действия между горцами и казаками оказались вовлечены (на стороне последних) и отдельные воинские части, возвращавшиеся с Кавказского фронта и обманным путем втянутые Военно-революционным советом г. Грозного в разгоревшийся конфликт. В конце декабря и начале января 1918 г. были разгромлены селения Старый –

Юрт (Толстой-Юрт), Новый-Юрт (Виноградное), Старая Сунжа, ст. Кахановская.

Сформированный 5 января 1918 г. «Военно-революционный совет» Сунженской линии во главе с полковником Глазковым объявил борьбу против «извечных врагов казачества» чеченцев и ингушей. В первой половине января были развязаны военные действия против ингушских селений Плиево, Яндырка и Ачалуки.

Грозненский окружной военно-революционный совет допускал серьезные ошибки и просчеты в отношении к горским народам Чечни и Ингушетии. Более того, отдельные члены ревкома – большевики, поддавшись шовинистическим настроениям части населения и солдат, приняли участие в межнациональных конфликтах на стороне казачьих станиц.

Поэтому между Грозным и станицами Кизлярского отдела и аулами плоскостной Чечни постоянно вспыхивали конфликты и столкновения. В течение января-февраля 1918 г. по всей линии соприкосновения горских селений и казачьих станиц бушевало пламя межнациональной войны.

В феврале 1918 г. Терская область оказалась, по свидетельству С. М. Кирова, в состоянии «страшной войны между казаками и горцами», которую провоцировали казачьи и горские верхи.

В этой обстановке усилия демократических сил Терека в январе-феврале 1918 г. были направлены на прекращение межнациональной войны, на создание фронта левых сил. Демократические силы развернули агитацию за созыв II-го съезда народов Терека. При Терском Народном Совете было создано организационное бюро под руководством С. М. Кирова по созыву II-го съезда, которое руководило и выборами делегатов. Пятигорский съезд народов Терской области открылся 16 февраля 1918 г. и продолжал свою работу до 5 марта 1918 г. Делегация Чечни и Ингушетии во главе с А. Шериповым и Г. Ахриевым, несмотря на провокации горско - казачьих верхов, прибыли в Пятигорск. Совместно с делегатами рабочих и солдат Грозного во главе с Н. Гикало, казачьей бедноты во главе М.А. Дьяковым представители Чечни и Ингушетии заняли на съезде последовательную позицию по признанию власти центрального Советского правительства.

4 марта 1918 г. съезд провозгласил победу Советской власти на Тереке, объявил о создании Терской Автономной Советской Социалистической Республики. Был избран Терский Народный Совет. В чеченскую фракцию Терского Народного Совета вошли А. Шерипов, Т. Эльдарханов, А. Гайсумов, Х. Хамзатов и Я. Арсанов. Был образован Терский Совнарком.

Серьезное сопротивление оказали меньшевики и эсеры по вопросу установления Советской власти в Грозном. 26 марта 1918 г. в Грозном состоялось совместное заседание Военно-революционного комитета, исполкома Грозненского Совета рабочих и солдатских депутатов и представителей станиц Грозненской, Романовской, Ермоловской и др. На заседании обсуждался вопрос о власти в Грозненском районе. В целях упрочения Советской власти и усиления роли Советов в жизни района было

принято решение слить воедино Грозненский Совет и ВРК и образовать Центральный Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов с передачей ему всей полноты власти в Грозненском нефтепромышленном районе. Это решение встретило сопротивление со стороны казачьей верхушки и мелкобуржуазной интеллигенции. Совет избрал президиум Совета и исполкома. Районные Советы Старых промыслов и ст. Грозненской подчинялись постановлениям Центрального Совета и исполкома Совета. Председателем Центрального Совета и исполкома был избран Н. Ф. Гикало.

29 марта 1918 г. в с. Гойты собрался съезд чеченского народа для обсуждения вопроса о власти. На нем присутствовала делегация грозненских большевиков во главе с Н. Ф. Гикало, руководители съезда А. Шерипов, Т. Эльдарханов и другие представители революционной демократии. Съезд признал Советскую власть, как единственную во всей Чечне, одобрил решения 11-съезда народов Терека и избрал высший орган власти в Чечне – Гойтинский Народный Совет под председательством Т. Эльдарханова.

В целях улучшения взаимоотношений казачества с чеченским народом по инициативе грозненской большевистской организации и Центрального Совета 15 мая 1918 г. у с. Алды был организован русско-чеченский съезд. Съездом была принята революция, в которой говорилось о признании чеченцами Советской власти и о полной поддержке ее. По просьбе Гойтинского Совета в Чечню неоднократно выезжала мирная делегация Грозненского Совета для совместного разрешения вопросов мира, уборки хлеба и т. д. Стараниями грозненских большевиков и чеченской бедноты удалось расстроить планы казачьей верхушки и прекратить войну между чеченцами и казаками.

С 23 по 29 мая 1918 г. в Грозном проходил III-й съезд народов Терской области. Съезд собрался в тяжелый момент, когда над Терской областью нависла опасность вторжения германо-турецких войск, которые оккупировали Грузию и Армению и по договоренности с Горским правительством двигались на Дагестан и Северный Кавказ.

На повестке дня стояли жизненно важные вопросы: о земле, о политическом положении в области, о создании вооруженных сил Терской Республики, о восстановлении промышленности и др., которые рассматривались с учетом межнациональных отношений. Учитывая исключительно сложную обстановку, на съезде было решено объединить все демократические силы. По всем обсуждавшимся на съезде вопросам против «левого социалистического блока» выступал блок контрреволюционных и соглашательских фракций. Особенно яростно они нападали на позиции левого блока по вопросу создания на Тереке национальных частей Красной Армии.

Против создания армии, состоящей из представителей трудового населения всех народностей области, выступили меньшевики, эсеры и казачьи верхи. Решительно позицию большевиков на съезде поддержал руководитель чеченской и ингушской фракции А. Шерипов. Он заявил, что революция дала горцам те свободы, за которые они боролись столетиями.

Поэтому горцы пойдут сражаться за свою независимость за теми, кто будет биться за эти свободы.

Попытки эсеров и меньшевиков, которые поддерживали казачью верхушку и горскую знать, сорвать мероприятия большевиков по дальнейшему укреплению частей Красной Армии, были разоблачены и отвергнуты.

Съезд наметил ряд практических мероприятий в разрешении и земельного вопроса, нанеся тем самым сокрушительный удар по казачьему дворянству и горским феодалом.

Еще в марте 1918 г. на заседании СНК России был обсужден вопрос о военной помощи Грозному. Сюда из Петрограда спешно был направлен эшелон оружия и боеприпасов, а также выделено 9 млн. рублей. В июне СНК РСФСР выделил Терской Республике еще 15 млн. рублей для формирования революционных воинских подразделений.

В Грозном Левандовским были созданы 5-я рота Грозненских нефтеперегонных заводов и революционный батальон Старых промыслов.

Лекция-2 Чечня в годы Гражданской войны и иностранной интервенции

1. Начало Гражданской войны на Тереке. Стодневные бои в Грозном. Создание Чеченской Красной Армии (июнь 1918 г. – февраль 1919 г.).
2. Борьба против деникинцев и буржуазно-националистической контрреволюции.

В июне 1918 г. положение на Тереке значительно ухудшилось. Внутренняя контрреволюция, ободренная действиями Турции, Германии, Англии и США, поднимает голову. Оккупация Дагестана турецкими войсками ускорила выступления на Тереке – один за другим вспыхивают белоказачьи мятежи.

Очагом контрреволюции на Тереке являлся город Моздок, где в июне 1918 г. вспыхнул белоказачий мятеж, организованный полковником Г. Бичераховым. Ставя своей целью свержение Советской власти в Терской области, бичераховские белоказачьи отряды совершили нападение на административный центр области – город Владикавказ. Там в это время проходил IV съезд народов Терека.

Одиннадцать дней на улицах города шли ожесточенные бои. В разгар боев Г.К. Орджоникидзе выезжает в селение Базоркино, где созывает съезд ингушского народа. Он призвал ингушский народ встать на защиту Советской власти. И ингуши громадными массами направились во Владикавказ и вступили в бой с бичераховскими бандами.

18 августа революционные силы перешли в наступление и белоказачьи банды были изгнаны из Владикавказа.

Потерпев поражение во Владикавказе, антибольшевистские силы во главе с Г. Бичераховым направляют свой удар против Грозного. С 11 августа по 12 ноября 1918 г. продолжались героические стодневные бои против белоказачьих отрядов.

По требованию Бичерахова белоказаки станицы Грозненская, отделявшейся от Грозного лишь Граничной улицей (ныне проспект В. Путина), предъявили Грозненскому Совету ультиматум о разоружении рабочих и выдаче оружия. В противном случае предписывалось немедленно открыть военные действия против защитников Грозного. Стремясь упредить действия белоказаков, Грозненский Совет 10 августа предъявил Кизлярскому Народному Совету в ст. Грозненская требование о разоружении казаков. В нем предлагалось сдать оружие 11 августа к 7 часам утра. Затем, по их просьбе, время сдачи оружия было продлено до 10 часов утра.

Утром 11 августа белоказаки открыли орудийный и пулеметный огонь по городу.

На помощь ст. Грозненская пришли казачьи верхи терских и сунженских станиц. Они были поддержаны и чеченскими богачами из Алдов, Чермоевского хутора и Старых Атагов во главе с председателем Национального Совета И. Чуликовым.

Бичерахов направил против Грозного около 12-13 тыс. солдат и офицеров, хорошо вооруженных. Бойцов Красной Армии, защищавших Грозный, было всего 3500.

На помощь бойцам Красной Армии в город прибыли вооруженные отряды чеченского трудового народа. Гойтинский Народный Совет 17 августа 1918 г. обратился с просьбой выступить на помощь Грозному.

Командующим обороной Грозного был назначен Н.Ф. Гикало, начальником штаба – Коршунов. Всей обороной руководил Г.К. Орджоникидзе.

Отряды чеченской конницы во главе с А. Шериповым и А. Исаевым плечом к плечу с грозненскими рабочими и красноармейцами сражались на самых ответственных участках фронта в городе.

Чеченская Красная Армия под командованием Асланбека Шерипова, в рядах которой насчитывалось около 3000 воинов, по указанию штаба обороны Грозного, занимала позиции от Ханкальского ущелья до консервного завода, обеспечивая тыл города. Отдельные отряды чеченцев располагались на передовых позициях. Так, на Граничной улице сражались гойтинцы, алханюртовцы, шатоевцы и др.

Наиболее упорные бои проходили на Граничной улице, в Заводском районе, на железнодорожной станции, Голубинцевом саду и в районе казарм.

Отрядам Бичерахова удалось захватить Старые промысла, Карпинский курган и Заводской район.

В ходе боевых действий в Грозном бойцы Красной армии совершали героические подвиги. Особым героизмом отличились П. Мусоров, Н. Зайцев. В сражениях с белоказаками героизм и мужество проявляли и воины-чеченцы. Среди красноармейцев доблестно сражалась славная дочь чеченского народа Патимат Арсанова. Будучи сестрой милосердия, она не только оказывала медицинскую помощь раненым воинам, но и сражалась с оружием в руках. В одном из боев она погибла и была похоронена в братской могиле в саду Голубинцева.

В стодневных боях плечом к плечу с русскими и чеченскими воинами храбро сражались бойцы красноармейского китайского батальона Пау Ти-сана. Многие из них пали смертью храбрых, защищая Грозный.

В сентябре 1918 г. через Гудермес к Грозному пытался прорваться с трехтысячным отрядом Лазарь Бичерахов. Чеченские красные партизаны в районе Гудермеса преградили путь его войску.

Железнодорожный путь от станции Гудермес до моста Сунжи протяженностью около 20 км еще с начала 1918 г. был разобран. Вооруженные отряды чеченцев из селений Гудермес, Цацан-Юрт, Курчалой, Шали, Герзель-Аул, Гельдыген, Ойсунгур, Исти-Су, Кошкельды и Нойберды заняли позиции на Качкалыкских высотах, расположенных в 4-х км от станции Гудермес. Общее руководство осуществлял шейх Али Митаев. Усилия белых восстановить железную дорогу и пробиться к Грозному срывались атаками чеченских красных партизан.

Отряды Чеченской Армии надежно охраняли тыл Грозного на большой территории – от Новопромысловой горы до консервного завода. Отряд А. Шерипова разгромил белоказачью банду ст. Петропавловская, помогавшую бичераховцам. Чеченская Красная Армия, прикрыв город с тыла и лишив Г. Бичерахова возможности маневрировать силами, своими неожиданными налетами наносила врагу чувствительные удары.

Гойтинский Народный Совет по указанию А. Шерипова и Т. Эльдарханова регулярно оказывал помощь в снабжении Грозного боеприпасами и продовольствием. Без этой помощи Грозный не смог бы выстоять в стодневной осаде.

Активное участие бедноты Чечни в борьбе с отрядами Г. Бичерахова подтвердило готовность трудящихся чеченцев защищать Советскую власть.

В районе ст. Ермоловская шли интенсивные вооруженные столкновения отрядов алханюртовцев, гойтинцев и куларинцев с белоказаками. В октябре отряд алханюртовцев по заданию штаба красных из Грозного прервал телефонную связь ст. Грозненская со станицами Сунженской линии. Красные партизаны систематически устраивали диверсии на железнодорожном участке Ермоловская – Грозный, пустили под откос бронепоезд белоказаков.

Активное участие бедноты Чечни в борьбе с отрядами Г. Бичерахова подтвердило готовность трудовых горцев защищать Советскую власть, которая обещала им свободу, землю и национальное самоопределение.

В конце октября 1918 г. в Грозный прибыли Г. Орджоникидзе и военный комиссар Терской Республики М. Левандовский. Они привезли большую сумму денег для приобретения боеприпасов и продовольствия.

9 ноября красные казачьи части начали наступление на бичераховцев, окопавшихся в станицах Самашкинская и Закан-Юртовская. 10 ноября, сломив сопротивление противника, они подошли к ст. Ермоловская.

12 ноября 1918 г. началось общее наступление на позиции белоказачьих частей грозненских рабочих, Чеченской Красной Армии и красных казаков. Упорное сопротивление противника было сломлено. Грозный был освобожден от белоказачьих частей.

Бичераховский мятеж и стодневные бои в Грозном были одним из кровопролитных эпизодов Гражданской войны в Чечне. Непосредственно в боях с обеих сторон принимало участие несколько десятков тысяч человек, из которых погибло 4-5 тыс. Грозному и его нефтяной промышленности был нанесен большой ущерб, от которого удалось оправиться к началу 20-х гг.

3. Борьба против деникинцев и буржуазно-националистической контрреволюции

Разгромив бичераховцев, отстояв Советскую власть, народы Терской области приступили к осуществлению революционных преобразований. Но мирный период был слишком кратковременным. Над Терской областью вновь нависла грозная опасность. В середине ноября 1918 г. английские войска заняли побережье Черного и Каспийского морей и начали подготовку к оккупации Закавказья и Дагестана.

В этой обстановке во Владикавказе собрался V-й съезд народов Терека (28 ноября – 9 декабря 1918 г.). На съезде были подведены итоги трехмесячной борьбы с силами контрреволюции и отмечены глубокие политические сдвиги в сознании трудовых масс горцев и казачества.

Чеченская делегация активно поддержала политику Терского СНК. Представитель трудящихся масс Чечни и командующий Чеченской Красной Армией А. Шерипов выступил на съезде с яркой речью и завершил свое выступление призывом: «Да здравствует борьба с контрреволюцией чермоевых, бичераховых, турок и англичан!». Председатель Гойтинского Народного Совета Т. Эльдарханов подчеркнул: «Я счастлив заявить, в подтверждение слов представителя Чеченской Красной Армии, что ее ряды будут пополнены, и чеченцы покажут не на словах, а на деле этим бандам Востока, что значит защита свободы. Свое слово чеченский народ скажет с оружием в руках».

V съезд народов Терека принял решение о создании мощной Красной Армии и организации в Терской области твердой власти в соответствии с Конституцией РСФСР.

В начале 1919 г. на Тереке сложилась опасная военная ситуация. К границам его приближалась добровольческая армия Деникина. Великолепно оснащенная военной техникой и поддержанная Антантой, она рвалась к захвату богатого Северного Кавказа, главным образом нефти.

Захватив Кубанскую область и часть Ставропольского края, деникинская армия широким фронтом перешла в наступление на Терек, тесня 11-ю Красную Армию.

Руководство Терской области проводит работу по мобилизации всех сил на отпор врагу. Выполняя решение V-го съезда, Терский Народный Совет 22 января 1919 г. избрал Комитет обороны Терской Республики в составе: Г.К. Орджоникидзе – председатель, Я. Бутырина, С. Габиева, Л. Маркуса, Ю. Фигантнера, Н. Гикало, А. Дьякова и др. – члены комитета. Командующим войсками обороны Терской Республики был назначен Н.Ф. Гикало, начальником штаба Ф.С. Тасуй.

Активно готовился к противодействию врагу пролетариат Грозного. Для непосредственной организации обороны и руководства вооруженными действиями был создан Революционный военный Совет (председатель – Пиллер, члены Совета – Тимчук и Иоанисиани).

Между тем обстановка на фронте продолжала ухудшаться. Прорвав последний рубеж-линию Ищерская-Наурская-Мекенская, деникинцы вторглись в пределы Чечни.

11 февраля 1919 г. под ударами превосходящих сил противника был оставлен Владикавказ. Штаб обороны и часть ответственных работников Терской Республики во главе с Г.К. Орджоникидзе отступили в горную Ингушетию. Другая часть защитников города ушла через горы в Грузию.

Белая армия Деникина почти одновременно с Владикавказом направила свой удар на г. Грозный. В начале февраля части белых подошли к Грозному со стороны Терека. Оставшихся красных войск было недостаточно

для обороны Грозного. Было принято решение оставить Грозный без боя. В ночь со 2 на 3 февраля 1919 г. части Красной армии вместе с рабочими покинули его. Чеченский конный отряд, приведенный А. Шериповым в Грозный на помощь красным, был отправлен обратно в Чечню с тем, чтобы там подготовить оборону селений и аулов.

Для борьбы с добровольческой армией Деникина 19 декабря 1918 г. был создан Совет Обороны Северного Кавказа, председателем которого избрали Г. Орджоникидзе.

Деникинцы, захватив Грозный, вершили кровавую месть над населением, видя в каждом человеке большевика или приверженца Советской власти. В первой половине февраля 1919 г. под ударами деникинских войск Советская власть в Чечне пала, как и во всей Терской области. Начинается период упорной и длительной борьбы народов Чечни против армии А.И. Деникина. На протяжении всего периода господства белогвардейцев они оказывали сопротивление, вели беспощадную партизанскую борьбу. Деникинцы, не ожидавшие столь упорного сопротивления, были обеспокоены тем, что у них в тылу, в Чечне, скопилось значительное количество красноармейцев, рабочих и большевиков, тепло принятых чеченским трудовым населением. Решив ликвидировать эту угрозу с тыла, белогвардейцы предъявили чеченцам требование о выдаче красноармейцев и большевиков. Однако чеченский народ ответил категорическим отказом. Тогда деникинцы обрушили свой гнев на непокорные аулы. 6 марта 1919 г. конная дивизия под командованием генерала Шатилова начала наступать на аул Гойты. Деникинцы встретили упорное сопротивление чеченцев, которыми командовал Хату Довлиев и его помощники Году Яшуркаев и Доа Геримханов. Вместе с гойтинцами сражались и грозненцы.

Гойтинцы мужественно отражали атаки врага. На одном из участков боя насмерть стояли Гога Дибишев и его четыре сына – Идрис, Ида, Саид и Межид. На помощь гойтинцам пришли жители соседних сел − Урус-Мартана, Гехи, Алхазурова, Шали, Ачхой-Мартана, Алхан-Юрта и др. К 18 часам чеченские отряды потеснили заслоны и стали обходить деникинцев, угрожая им полным окружением. Белые стали отступать. Гойтинский бой дорого обошелся им: в Грозный прибыло 18 вагонов с ранеными. Большие потери понесли и защитники с. Гойты. В бою пали около 200 чеченцев и 20 русских красноармейцев.

Военные действия в Гойтах явились началом мощного антиденикинского восстания в Чечне. Потерпев поражение, деникинцы не оставляли надежды покорить плоскостную Чечню. Поражение под Гойтами показало, что в Чечне Добровольческой армии предстоит серьезная борьба. После соответствующей подготовки в конце марта 1919 г. началось наступление деникинских войск, имевшей целью установление полного контроля над территорией, прилегающей к железной дороге. 23 марта первый удар был нанесен из Грозного в направлении Гудермеса. В течение нескольких дней шли упорные бои, в ходе которых оказались полностью

разрушенными селения Бердыкель и Устар-Гардой, захвачен ряд других селений.

После этой операции Добровольческая армия начала наступление в западном направлении. В течение четырех дней (с 27 по 30 марта) шли ожесточенные кровопролитные бои за Алхан-Юрт. На помощь алхан-юртовцам со своим отрядом прибыл А. Шерипов. Силы были неравные и к ночи деникинцам удалось овладеть селом, которое ими было сожжено дотла. За эту победу белогвардейцы заплатили жизнью около 700 солдат и офицеров. Потери защитников аула составили 400 человек.

Вслед за Алхан-Юртом деникинцы разгромили и сожгли аулы Кулары, Хадис-Юрт и Шаами-Юрт.

В апреле 1919 г. развернулось одно из самых ожесточенных и кровопролитных сражений Гражданской войны в Чечне в селении Цацан-Юрт. Защитники села неоднократно переходили в контратаку. В обороне его принимали участие группы добровольцев из аулов Гельдыген и Автуры. На помощь цацанюртовцам прибыли группы жителей селений Чечен-Аул, Гойты, Шали и др.

Поздней ночью защитники Цацан-Юрта покинули село. В ходе жестокого сражения с чеченской стороны погибло более 500 человек. Потери деникинцев были не менее тяжелыми. Закрепить победу им не удалось. На рассвете захваченный Цацан-Юрт был атакован отрядами плоскостных чеченцев, к которым на помощь пришел большой отряд из Ведено, направленный шейхом Узун-Хаджи. Не приняв нового боя, деникинцы поспешно отступили.

В мае бои продолжались на востоке Чечни – под Гудермесом, Кади-Юртом, Исти-Су и Герзель-Аулом. Новая вспышка боев была связана с тем, что чеченцы отказались пропустить деникинские войска, направляющиеся на подавление восстания в Дагестане.

В Чечне активизировалась и ширилась партизанская борьба. Летом 1919 г. Н.Ф. Гикало из Ингушетии перебрался в Чечню и приступил там к организации партизанского отряда. В горах Чечни, в районе Шатоя, где уже действовал партизанский отряд под командованием А. Шерипова, создается партизанский отряд Н.Ф. Гикало. Он быстро увеличивается за счет стекавшихся в Шатой красноармейцев, рабочих, казачьей и горской бедноты. Организационным центром партизанского движения становится слобода Воздвиженская. Численность партизанского отряда Н.Ф. Гикало увеличилась до 200 бойцов, при 4 пулеметах. Н. Гикало большое внимание уделяет как укреплению связи с уже действующими чеченскими партизанскими отрядами, так и созданию новых. Среди чеченских отрядов были и весьма крупные. Например, отряд А.-Р. Исаева, действовавший в Хасав-Юртовском округе, насчитывал вместе с кумыками и русскими до 1,5 тыс. бойцов.

Командование белых принимает решение разгромить центр повстанческого движения. 11 августа 1919 г. в Нагорную Чечню направляется экспедиционный отряд под командованием генерала Колесникова, который занимает крепость Воздвиженскую. Чтобы помешать

проникновению белых вглубь гор, в Ведено и Шатой, на них совершает налет партизанский отряд А. Шерипова. В ходе ожесточенного боя белые были разбиты и в панике стали отступать, преследуемые чеченскими партизанами, которые одержали внушительную победу. Враг оставил на поле боя 117 солдат, офицеров, а также пулеметы, оружие, патроны. Дорогой ценой досталась эта победа: в бою был убит бесстрашный воин Асланбек Шерипов.

Повторные попытки деникинцев разгромить партизанские отряды в Чечне также не достигли цели. Партизанское движение ширилось, вовлекая в борьбу все более широкие народные массы.

Осенью 1919 г. обстановка для Деникина в тылу и на фронте складывается неблагоприятно. Победы Красной Армии на фронте вызвали новую волну партизанского движения.

Значительно активизировалась революционная обстановка в захваченном белогвардейцами Грозном. Грозненская подпольная партийная организация усиливает работу по разложению деникинского тыла. К концу 1919 г. в горах Чечни усиливается партизанское движение. Отряд Н. Гикало увеличивается за счет стекавшихся к нему красноармейцев, чеченцев и представителей других народов. Действия партизан становятся все более решительными. В декабре 1919 г. Грозненский подпольный партийный комитет обратился к Н. Гикало с просьбой оказать помощь в подготовке восстания в городе с целью захвата Грозного и освобождения из тюрьмы политических заключенных. 20 декабря Н.Ф. Гикало с отрядом спустился с гор и подошел к городу. Начавшееся с 22 на 23 декабря восстание развивалось успешно, но из-за предательства потерпело поражение.

Началась расправа над восставшими. Напуганное восстанием деникинское командование вынуждено было держать в Грозном крупные военные силы.

Учитывая благоприятный момент, Кавказский крайком РКП (б) и Реввоенсовет 11-й армии приступили к организации всеобщего восстания горцев. Партизанские отряды Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Осетии были многочисленны и представляли собой внушительную силу.

Все красные повстанческие войска Терской области объединялись под общим командованием Н.Ф. Гикало в Терскую областную группу повстанческих войск. Начальником штаба группы был назначен представитель штаба 11-й армии Султан Дудаев.

Благодаря интенсивной и энергичной работе штаба Терской областной группы красных повстанческих войск во главе с Н.Ф. Гикало к середине марта 1920 г. восстание народных масс было подготовлено. Н.Ф. Гикало отдает приказ о всеобщем выступлении.

Боевые отряды во главе со своим командующим спустились с гор и 17 марта заняли Грозный, а 24 марта в город вступили части Красной Армии. 26 марта был освобожден Гудермес. 28 марта экспедиционный корпус 11-й армии, с приданным к нему отрядом Н.Ф. Гикало, повел наступление на Хасав-Юрт. Вся территория Чечни была освобождена от деникинских войск в конце марта 1920 г.

Лекция-5 Чечня в годы Великой Отечественной войны

1. Перестройка народного хозяйства на военный лад
2. Военно-мобилизационная работа
3. Промышленность, транспорт, сельское хозяйство, наука и культура республики в годы войны.
4. Помощь населения фронту и семьям воинов Красной Армии.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война против немецко-фашистских агрессоров, вероломно напавших на СССР. Тяжелые испытания в годы войны выпали на долю всех советских народов, в том числе и чеченского.

Великая Отечественная война коренным образом изменила условия жизни и труда многонационального населения Чечено-Ингушетии, как и всех народов страны. Она вызвала патриотический подъем в республике. 22-23 июня 1941 г. состоялись митинги, на которых население осудило агрессию фашистской Германии и заявило о своей решимости встать на защиту страны, активно трудиться, чтобы обеспечивать Красную Армию продовольствием и горюче-смазочными материалами.

5 июля 1941 г. в Грозном состоялось собрание партийного актива. На нем были обсуждены вопросы перестройки партийно-политической работы и хозяйственной жизни республики на военный лад, мобилизации сил и средств на разгром немецко-фашистских агрессоров.

Перед руководством и всеми трудящимися республики стояли задачи: резко увеличить добычу и переработку нефти, ликвидировать отставание геологоразведочных и строительных работ, обеспечить широкий размах бурения и подготовку новых нефтяных площадей, освоить и сдать в промышленную разработку районы Ойсунгур, Аду-Юрт, Серноводск, Алхазово, Алханчурт. Ответственные задачи по производству сельскохозяйственной продукции стояли и перед тружениками сельского хозяйства.

Рабочие, колхозники, инженерно-технические работники Чечено-Ингушетии с первых дней войны своим самоотверженным трудом стали обеспечивать фронт горюче-смазочными материалами и продовольствием. Нефтяники заявили: «Дадим столько нефти, горючего, масел, сколько требуется Красной Армии». Рабочие и инженерно-технические работники завода «Красный молот» обязались до конца войны работать по-боевому, повысить темпы работы. Свою готовность помочь фронту рабочие, инженеры, техники промышленности подтверждали конкретными делами.

Трест «Грознефтекомбинат» за июнь 1941 г. выполнил план добычи нефти и газа на 103,7 %, трест «Малгобекнефть» – на 113 %, трест «Старогрознефть» – на 105,1 %, трест «Горскнефть» – на 110 %, трест «Октябрьнефть» – 98,4 %.

Трест «Грознефтекомбинат» на 55 дней раньше срока выполнил годовой план по нефтедобыче. На заводе «Красный молот» выпуск товарной продукции в сентябре 1941 г. по сравнению с маем того же года вырос на 133 %, а выпуск спецзаказов составил 354,6 %.

Промышленные предприятия стали срочно переводиться на военные рельсы. Завод «Красный молот», механические мастерские «Грознефти», а также завод «Красный труд» (впоследствии завод автогаражного оборудования) успешно освоили производство вооружения для фронта. К началу сентября 1941 г. на выпуск вооружения, боевой техники, боеприпасов были переведены 28 предприятий республики.

Резко была увеличена выработка дизельного топлива нефтеперерабатывающими заводами. В июле 1941 г. план по производству дизельного топлива был выполнен на 196 %, а в июле – на 821 %. По плану среднесуточная переработка нефти составила 16713 тонн, фактически заводы выработали 18863 тонны.

Перестройка нефтяных промыслов, заводов, мастерских, буровых бригад на военный лад проходила организованно и успешно. Все рабочие, инженеры, техники трудились по-фронтовому. Нефтяники республики досрочно выполнили годовой план по добыче нефти и газа, а нефтепереработчики в несколько раз увеличили производство высокооктанового бензина, столь необходимого для военной авиации.

Нефтяники Чечено-Ингушетии были инициаторами многих ценных трудовых починов. Буровики «Малгобекнефти» положили начало скоростному бурению скважин в нефтяной промышленности Советского Союза. Бригады мастеров Г.И. Косяка, С.Е. Слесарева, Н.Ф. Фильцева только за семь месяцев 1941 г. пробурили 38 скважин со скоростью на станок от 3000 до 4000 м. и пять скважин со скоростью до 6000 м. в месяц, что сыграло большую роль в повышении добычи нефти трестом и позволило выполнить план 1941 г. по проходке и сдачи скважин на четыре месяца раньше срока. Это была большая трудовая победа, если учесть, что скорость проходки на промыслах «Грознефти» в 1936-1937 гг. не превышала на станок 400-500 м в месяц.

Буровики «Старогрознефти» пробурили глубокие скважины в тяжелых условиях войны на 28 дней раньше срока со скоростью 1478 м против трех-пяти месяцев в довоенные годы. Бригады буровых мастеров Юрьева и Цыпленкова из треста «Старогрознефть» в начале войны впервые в нефтяной промышленности страны пробурили в районе Али-Юрта сверхглубокие разведочные скважины №16 и №18 глубиной 2500 м без спуска предохранительных колонн (первую на 90 и вторую на 140 дней раньше срока). В третьем квартале 1941 г. контора бурения этого треста выполнила годовой план по проходке на 110 %, по скорости бурения на 122 %, по спуску скважин-нулевок на 142 % и по законченным скважинам на 300 %, сэкономив при этом 3900 тыс. рублей. Эти и другие трудовые достижения позволили грозненским буровикам-разведчикам в третьем квартале 1941 г. выйти победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Конторе глубокого бурения треста «Грознефтеразведка» были присуждены первое место, первая премия и почетное звание «Лучшая контора бурения Советского Союза».

В результате подъема трудовой активности нефтяников среднесуточная добыча нефти и газа нефтедобывающими трестами «Грознефтекомбината» с апреля по август 1941 г. выросла на 1225 тонн. В целом за десять месяцев 1941 г. было пробурено 349,3 тыс. метров. В том же году только из новых скважин было получено 736,8 тыс. тонн нефти.

Наряду с бурением новых скважин вводились в эксплуатацию бездействующие скважины. В 1941 г. по «Грознефтекомбинату» ввели в эксплуатацию 101 бездействующую скважину. Это дало возможность увеличить нефтедобычу, а также увеличить производство авиационного бензина и других нефтепродуктов. Особенно хороших результатов добился коллектив треста «Малгобекнефть». В августе 1941 г. добыча нефти по сравнению с январем того же года увеличилась на 1627 тонн. Это позволило тресту уже в сентябре 1941 г. выполнить план и сэкономить более 7 млн. рублей.

Самоотверженно трудились во имя победы над врагом нефтепереработчики. Коллектив нефтезавода №25 в июле 1941 г. вступил на стахановскую вахту, которую решил нести до полного разгрома фашистских агрессоров. Этот ценный почин получил поддержку со стороны всех трудовых коллективов промышленных предприятий республики.

Все предприятия треста «Грознефтезаводы» успешно справились с плановыми заданиями 1941 г., а коллектив нефтезавода №25, инициатор соревнования, годовой план по производству нефтепродуктов выполнил на 38 дней раньше срока.

С первых дней войны ученые ГрозНИИ и нефтяного института совместно с инженерно-техническими работниками-производственниками проделали большую работу по развитию нефтяной промышленности республики в годы войны. Большой вклад в решение задач по увеличению добычи нефти и выработки новых видов горюче-смазочных материалов внесли ученые ГрозНИИ В.С. Баранов, Н.Н. Шаньгин, Б.К. Америк, В.С. Федоров, М.А. Айрапетян, К.И. Лошкарев, С.Л. Кравцов, В.Т. Николаев, И.Т. Проняков и др.

Разработанные учеными ГрозНИИ в первые месяцы войны и внедренные на нефтепромыслах технические новшества позволяли получать дополнительно ежесуточно по 456 тонн нефти из фонда действующих скважин «Грознефтекомбината». Под руководством ученых Б.К. Америка, И.П. Белюченко и И.И. Старостина была создана технология специальной очистки и получения новых сортов высококачественного бензина. Важное значение имели исследования Н.М. Райковой, И.П. Белюченко и С.Л. Кравцова по получению специальной продукции из нефти. В лабораториях ГрозНИИ была получена «зажигательная смесь», которая стала широко использоваться на фронте для уничтожения фашистских танков. Разработанные учеными ГрозНИИ в короткий срок противотанковые фугасы

были успешно применены в боевых условиях и сыграли значительную роль в обороне Кавказа.

Примеров массового подъема трудовой активности и творческой инициативы рабочих, инженерно-технических работников, ученых, работавших в нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии, бесчисленное множество. Их напряженная и самоотверженная работа позволила успешно выполнить государственный план по добыче нефти на 55 дней раньше срока, а к концу 1941 г. перевыполнить на 14,4 %. Годовой план 1941 г. по добыче нефти был выполнен на 107,1 %, газа – на 101 %. В 1941 г. нефтяниками республики было добыто 3363 тыс. тонн нефти, на 1018 тыс. тонн больше, чем в 1940 г.

С первых дней войны стала перестраиваться и работа машиностроительной промышленности. Перед машиностроителями была поставлена задача – производить для нефтяных промыслов, контор бурения, заводов и строек республики и страны оборудование, инструменты и запасные части. Кроме того, им поручили выпускать и военную продукцию. Крупнейшим предприятием машиностроения был завод «Красный молот», коллектив которого с первых дней войны стал трудиться во имя победы над врагом.

На заводе, как и на всех предприятиях страны, утвердился принцип «За себя и за товарища, ушедшего на фронт». Рабочие и инженерно-технические работники завода «Красный молот» с чувством высокой ответственности относились к заказам фронта, выполняя их досрочно. Многие бригады красномолотовцев носили почетное звание фронтовых бригад. Одной из них – бригаде термической обработки деталей, которой руководил В. Ромашкин, было присвоено имя Олега Кошевого. Плановые задания бригада выполняла на 400-450 %. Наркомат нефтяной промышленности СССР рекомендовал опыт бригады В. Ромашкина всем термическим цехам машиностроительных заводов СССР.

Уже в 1941 г. коллектив завода «Красный молот» переключился на выпуск военной продукции для фронта. Здесь производились минометы, мины, гранаты, бомбы, огнеметы, снаряды. 7 октября 1941 г. Военный Совет Закавказского фронта одобрил и рекомендовал к производству противотанковый фугас ОПТФ-42, изобретенный военным инженером 2-го ранга Растутаровым, грозненскими инженерами В.А. Чигиным и Л.Н. Алексеевым. Помимо батальонных минометов БМ-82, ротных боевых кухонь, противотанковых ежей и других видов военной продукции, коллектив завода освоил производство и новых мин ОПТФ-42.

Всего более 90 наименований оружия производили труженики завода. Кроме того, на заводе ремонтировали танки, бронепоезда, автомашины.

С первых дней войны работники «Грознефтепроекта», одной из крупных проектных организаций Наркомнефти СССР, выполняли работы оборонного значения. Многие инженерно-технические работники проектировали минометы, гранаты, установки для получения тротила и другие виды оружия. По инициативе коллектива «Грознефтепроекта»

Грозненский консервный завод был преобразован в военное предприятие, на котором инженеры треста руководили работами по выпуску оборонной продукции.

В ходе перевода промышленности на военные рельсы руководству республики, рабочим, инженерно-техническим работникам, ученым приходилось преодолевать трудности, которые мешали слаженной, ритмичной работе производства. В октябре 1941 г. фронт стал приближаться к границам Северного Кавказа. В связи с этим 28 октября 1941 г. ГКО СССР принял решение о демонтаже заводского и промыслового оборудования нефтяной промышленности и машиностроения Чечено-Ингушетии и эвакуации его вглубь страны.

За период с 3 ноября по 11 декабря 1941 г. было полностью демонтировано буровое оборудование нефтяных трестов и частично вывезено в Баку. Кроме того, по «Грознефтекомбинату» было разоборудовано 678 малодебитных эксплуатационных скважин. В это же время были демонтированы завод «Красный молот», ремонтно-механические заводы и мастерские.

Демонтаж эксплуатационных скважин резко снизил добычу нефти. Суточная добыча ее составила в целом по «Грознефтекомбинату» 6500 тонн. Бурение было совершенно прекращено. Однако, несмотря на это, декабрьский план 1941 г. по добыче нефти республика выполнила на 102,7 %. А план по добыче газа и нефти того же года коллектив «Грознефтекомбината» выполнил на 114,4%. Из нефтяных трестов в числе передовых по добыче нефти и газа были «Малгобекнефть», выполнивший план на 142,3 %, и «Старогрознефть» – на 112,2 %. Годовой план бурения «Грознефтекомбинат» выполнил лишь на 88,2 %. Это было связано с демонтажем оборудования и прекращением буровых работ. Среди контор бурения первое место заняла контора треста «Малгобекнефть», выполнившая годовой план на 105,5 %.

29 ноября 1941 г. советские войска в ходе ростовской военной операции освободили от фашистских оккупантов Ростов-на-Дону. Была ликвидирована угроза прорыва противника на Северный Кавказ. К началу января 1942 г. нефтяниками Чечено-Ингушетии была проделана большая работа по восстановлению заводов и установок первой очереди. Было восстановлено 190 эксплуатационных скважин. В течение первой половины 1942 г. были восстановлены все демонтированные предприятия, установки. В мае-июне 1942 г. предприятия нефтяной промышленности республики возобновили свою работу. Это дало возможность уже в январе того же года добычу нефти при плане 6800 тонн в сутки довести до 6984 тонны. Машиностроительный завод «Красный молот» был полностью восстановлен к концу января 1942 г. и начал выпускать продукцию для фронта.

В ходе перестройки экономики на военный лад руководство республики и хозяйственные органы встретились с большими трудностями. Уход в армию рабочих промышленности, транспорта, сельского хозяйства вызвал значительную нехватку рабочей силы и специалистов. Перевод промышленных предприятий на производство военной продукции в первые

же месяцы войны потребовал большого числа рабочих новых специальностей, инженеров и техников. Со значительным расширением промышленного и сельскохозяйственного производства, увеличением транспортных перевозок стал ощущаться большой недостаток сырья, оборудования, транспортных средств, строительных материалов. Эти проблемы, несмотря на огромные трудности, в Чечено-Ингушетии решались.

В республике большое внимание уделялось проблемам подготовки квалифицированных рабочих кадров. 15 июля 1941 г. бюро обкома партии и Совет Народных Комиссаров ЧИАССР приняли постановление «О призыве городской, колхозной и другой сельской молодежи в ремесленные и железнодорожные училища и о подготовке училищ к приему и обучению молодежи». В республике насчитывалось в тот период 1 железнодорожное и 5 ремесленных училищ со сроком обучения 6 месяцев. В них готовились рабочие кадры для нефтяной промышленности и транспорта. Всего в годы войны ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО подготовили 12254 рабочих разных специальностей, которые трудились на производстве. На предприятиях промышленности, на транспорте была организована широкая сеть производственного обучения юношей и девушек. В 1941 г. всеми видами обучения на производстве в Грозном было охвачено 5465 человек. На предприятиях «Грознефти» в 1943 г. через курсовое и бригадно-индивидуальное обучение было подготовлено 4145 квалифицированных рабочих. Широкое распространение получило индивидуальное обучение молодежи на рабочих местах путем прикрепления их к опытным рабочим.
Большую роль в пополнении трудовых кадров промышленности и транспорта в годы войны сыграли женщины. В Чечено-Ингушетии, как и по всей стране, началось движение за переход на заводы, фабрики, транспорт женщин. Только с июля 1941 г. по апрель 1943 г. на предприятия «Грознефти» пришли работать 2500 женщин. На 1 января 1944 г. в нефтяной промышленности число трудящихся женщин составляло 6691, или 44,2 % от общего числа рабочих. На заводе «Красный молот» в 1942 г. работало 385 женщин, 22 % от общего числа рабочих.

В первые же месяцы войны многие инженерно-технические работники с производства ушли на фронт. Уменьшилось и количество выпускников нефтяного института и нефтяного техникума. На 1 января 1941 г. в «Грознефти» работало всего 628 дипломированных инженеров. На 1 января 1942 г. на предприятиях «Грознефтекомбината» было занято 2870 специалистов, из которых дипломированные составляли 41 %. К концу 1941 г. в связи с эвакуацией из Грозного предприятий нефтяной промышленности число специалистов уменьшилось на 1679 человек, в том числе дипломированных – на 737 человек. В последующие годы, когда нефтяная промышленность республики стала восстанавливаться, ощущался значительный недостаток специалистов с высшим образованием.

Значительную роль в перестройке народного хозяйства к условиям войны сыграл железнодорожный транспорт республики. Перед ним стояла задача не только бесперебойно перевозить грузы для промышленности

республики и страны, но и оперативно обеспечивать фронт людскими резервами, военной продукцией, продовольствием. Железнодорожному транспорту выпала ответственная роль осуществления непрерывной связи фронта и тыла. С первых дней войны на железной дороге республики был введен воинский график. Железнодорожники значительно уплотнили график движения поездов, увеличили движение тяжеловесных составов, до минимума сократили простои вагонов, увеличили скорость составов с войсками и военными грузами.

Большая работа была проведена и по перестройке сельского хозяйства республики к условиям войны, которая несколько затянулась в связи с особенностями сельскохозяйственного производства. В лучшем положении по сравнению с колхозами находились совхозы и МТС, которые, являясь государственными предприятиями, имели хорошую материальную базу, лучшие финансовые возможности. Материальная база колхозов в связи с войной резко сократилась, они слабо были обеспечены сельскохозяйственными машинами, финансами. К тому же значительное количество тракторов и автомашин из колхозов и МТС было мобилизовано на фронт и строительство оборонительных рубежей, значительно сократилось поголовье лошадей, рабочего скота.

Несмотря на это, труженики сельского хозяйства проводили большую работу по выполнению сельскохозяйственных работ. Колхозники большинства районов республики в 1941 г. собрали по 17-20 центнеров пшеницы, по 35 центнеров кукурузы с гектара. Подавляющее число колхозов своевременно провели уборку зерновых культур и выполнили план хлебозаготовок. Передовые колхозы республики сдали в фонд обороны много зерна, продуктов животноводства, скота, овощей и картофеля. Колхозы Сунженского района сдали в 1941 г. 1000 центнеров подсолнечника, 4310 центнеров пшеницы, 2200 центнеров кукурузы, 183 центнера растительного масла, 1300 голов овец, 140 голов крупного рогатого скота, 185 голов свиней, 2000 литров вина и т.д. Колхозы Пригородного района сдали 2400 центнеров картофеля, более 500 голов крупного рогатого скота. Много зерна и мяса сдали в фонд обороны колхозы Староюртовского, Гудермесского, Шалинского, Грозненского и других районов.

Многочисленные примеры свидетельствуют, что трудящиеся республики проявляли на производстве массовый трудовой подвиг, делали все, чтобы бесперебойно обеспечивать Красную Армию горюче-смазочными материалами, продовольствием и т.д.

Перестройка народного хозяйства, всей общественно-политической жизни к требованиям военного времени происходила в обстановке величайшего трудового и патриотического подъема всего многонационального населения Чечено-Ингушетии. Это давало возможность республике, как и всей стране, успешно решать ключевые проблемы экономики, проводить военно-мобилизационную работу.

Военно-мобилизационная работа. Народы Чечено-Ингушетии с первых дней войны выразили готовность встать на борьбу против немецко-

фашистских агрессоров. На многотысячных митингах рабочие, колхозники, интеллигенция давали священную клятву с оружием в руках сражаться с гитлеровскими захватчиками на фронте и самоотверженным трудом на производстве до полной победы над ними обеспечивать Красную Армию горюче-смазочными материалами и продовольствием.

Уже 23 июня 1941 г. в Чечено-Ингушетии было организовано более десяти военно-мобилизационных пунктов, в обязанности которых входило призвать и отправить к местам формирования новых воинских частей более десяти тысяч военнообязанных лиц, а также поставить армии автомашины, тракторы, гужевой транспорт, коней.

25 июня 1945 г. бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) отметило, что мобилизация в ряды Красной Армии во всех городах и районах республики проходит организованно, в условиях большого патриотического подъема населения. На промышленных предприятиях, стройках, учреждениях и колхозах развернулось массовое движение добровольцев в Красную Армию. В течение нескольких дней июня 1941 г. более 17 тыс. рабочих, колхозников, представителей интеллигенции добровольно записались в народное ополчение.

Война требовала постоянного пополнения действующей армии новыми воинами. Учитывая это, в Чечено-Ингушетии уделяли большое внимание подготовке и формированию боевых резервов для фронта. В 1941 г. в Грозном из военнообязанных жителей республики была сформирована 16-я отдельная саперная бригада. Она была включена в состав войск Южного фронта. Из жителей республики были сформированы 4-я маневренно-воздушная бригада, автобатальон. В 1941 – начале 1942 г. в Грозном сформировали стрелковую маршевую дивизию и несколько резервных подразделений из числа военнообязанных жителей Чечено-Ингушетии. Эти воинские части были интернациональными по составу, в них служило немало чеченцев и ингушей.

15 ноября 1941 г. обком ВКП (б) и Совет Народных Комиссаров Чечено-Ингушской АССР в соответствии с решением ГКО СССР от 13 ноября 1941 г. приняли постановление о формировании 114-й национальной кавалерийской дивизии. Командиром дивизии был назначен Герой Советского Союза полковник Хаджи-Умар Джиорович Мамсуров, комиссаром – секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) Муслим Гайрбекович Гайрбеков. Дивизия должна была быть полностью сформирована и экипирована в январе 1942 г. Однако по вине военного комиссара республики Решетняка в формировании этой дивизии были допущены крупные недостатки. И это явилось причиной того, что накануне весенне-летнего наступления немецко-фашистских войск дивизия была расформирована и на ее базе по решению ГКО СССР были сформированы 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк и отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион, переданные в оперативное подчинение 17-го (в дальнейшем 4-го) Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Н.Л. Кириченко.

На территории Чечено-Ингушетии в 1942 г. были сформированы 242-я горнострелковая и 317-я стрелковая дивизии, многонациональные по своему составу. В их составе были русские, чеченцы, ингуши, украинцы, грузины, представители других национальностей. Дивизии приняли активное участие в боевых действиях против фашистов на Кавказском фронте с лета 1942 г. до осени 1943 г. 242-я дивизия с боями прошла от Северного Кавказа до Праги. 317-я стрелковая дивизия в составе разных фронтов сражалась с немецкими войсками на Кавказе, Украине, Белоруссии, участвовала во взятии Берлина. В августе 1945 г. дивизия приняла участие в разгроме Квантунской армии Японии.

В разгар ожесточенных боев на Северном Кавказе в сентябре 1942 г. в республике была проведена первая добровольная мобилизация чеченцев и ингушей. На Закавказский фронт направили более 2 тыс. добровольцев чеченцев и ингушей, которые сразу же вступили в борьбу против немецких захватчиков. Они проявляли отвагу и мужество в боях с врагом.

Командование Северной группы войск Закавказского фронта обратилось в Чечено-Ингушский обком партии с просьбой провести новую добровольную мобилизацию в республике в целях пополнения Н-ской дивизии за счет воинов чеченцев и ингушей. С 25 января по 5 февраля 1943 г. более 3 тыс. чеченцев и ингушей добровольно записались в армию и были направлены на Закавказский фронт. В марте того же года в республике был проведен третий призыв в Красную Армию добровольцев чеченцев и ингушей численностью более 3 тыс. человек.

Бюро обкома партии отметило, что «призыв добровольцев в Красную Армию, безусловно, явился показателем готовности чечено-ингушского народа выполнить свой долг в борьбе против немецко-фашистских захватчиков».

По неполным данным архива Чечено-Ингушского обкома партии, с июня 1941 г. по июнь 1943 г. в Красную Армию было призвано более 18500 чеченцев и ингушей.

С первых дней фашистской агрессии в Чечено-Ингушетии, как и во всей стране, началось движение по формированию народного ополчения. 4 июля 1941 г. бюро Чечено-Ингушского обкома партии приняло решение о создании в Грозном, Малгобеке, Гудермесе отрядов народного ополчения, обсудило вопросы формирования частей и подразделений из рабочих нефтезаводов, нефтепромыслов, машиностроительных заводов, предприятий пищевой промышленности, железнодорожного транспорта. Десятки тысяч трудящихся республики записывались в народное ополчение. На 14 июня 1941 г. более 17 тысяч жителей республики записались в народное ополчение. В Сталинском, Ленинском, Орджоникидзевском районах Грозного, Малгобеке были сформированы полки, а в Старопромысловском, Октябрьском, Гудермесском районах – отдельные батальоны народного ополчения. В народное ополчение записалось немало чеченцев и ингушей, работавших в отраслях нефтяной, пищевой промышленности, на транспорте. Численность их составляла более 6 тыс. человек.

Еще осенью 1941 г. из военнообязанных жителей Чечено-Ингушетии была сформирована, обучена и обеспечена всем необходимым снаряжением 16-я саперная бригада, которая вошла в состав войск Южного фронта. Из жителей республики были также сформированы 4-я маневренно-воздушная бригада, автобатальон, стрелковая маршевая дивизия и несколько резервных подразделений.

Военная обстановка вызвала необходимость создания специальных формирований населения для борьбы с вражескими диверсантами, шпионами, парашютистами, а также для обеспечения в прифронтовой полосе строжайшего порядка и дисциплины. Еще 24 июня 1941 г. СНК СССР принял специальное постановление «Об охране предприятий, учреждений и создании истребительных батальонов». В соответствии с этим постановлением Чечено-Ингушский обком ВКП (б) 2 июля 1941 г. принял решение «Об истребительных батальонах». Истребительные батальоны были сформированы в Грозном, Малгобеке, Гудермесе, в Горагорском, Надтеречном, Сунженском и Старопромысловском районах. Летом 1942 г., когда фронт приблизился к границам Чечено-Ингушетии, число истребительных батальонов увеличилось. К 1 февраля 1943 г. в республике насчитывалось 13 истребительных батальонов. Были созданы также и истребительные отряды. Личный состав всех этих формирований насчитывал 1345 бойцов.

В сентябре 1942 г., когда ожесточенные бои развернулись на границе Чечено-Ингушетии и фашистские войска предпринимали отчаянные попытки захватить Грозный, были сформированы Грозненский коммунистический батальон численностью 500 человек и Грозненский полк народного ополчения численностью 1431 человек, интернациональные по своему составу.

Военно-мобилизационная работа в Чечено-Ингушетии (с марта 1944 г. в Грозненской области) проводилась до окончания второй мировой войны. В связи с тем, что к лету 1943 г. вокруг чеченского и ингушского народов сложилась обстановка недоброжелательства (что проявлялась со стороны высшего советского руководства) и началась подготовительная работа по их депортации, призыв военнообязанных чеченцев и ингушей на фронт был прекращен. Призванные в Красную Армию в довоенные годы и в период войны чеченцы и ингуши плечом к плечу со всеми воинами страны отважно воевали против немецко-фашистских агрессоров, показывали образцы героизма, мужества и отваги.

Вторжение германских войск на территорию Чечни и их разгром. В соответствии с общим планом военной кампании на лето и осень 1942 г. гитлеровские войска 25 июля начали наступление на Кавказ. Используя свое многократное превосходство в личном составе и боевой технике бронированные полчища противника, несмотря на большие потери, пытались продвинуться вглубь Кавказа.

30 июля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандующего создала Закавказский фронт (командующий – генерал армии И.В. Тюленев), перед

которым была поставлена задача – занять оборонные рубежи по рекам Терек, Урух и перевалам Главного Кавказского хребта, а также создать многополосную оборону по направлениям Грозный – Махачкала – Баку. 8 августа 1942 г. Ставка ВГК образовала Северную группу войск Закавказского фронта (командующий – генерал-лейтенант И.И. Масленников). В полосе обороны Северной группы войск были выделены особые оборонительные районы: Орджоникидзевский, Грозненский, Махачкалинский.

Летом 1942 г. в связи с приближением фашистских войск к границам Северного Кавказа началось строительство оборонительных сооружений. Чечено-Ингушский обком ВКП (б) совместно с Совнаркомом республики 13 июня принял постановление «О производстве восстановительных работ по оборонительному рубежу, маскировке огневых точек и противотанковых рвов, сооружений, мостов». Части 10-й саперной армии и население республики развернули большую работу по совершенствованию и укреплению ранее созданных оборонительных линий по Тереку, Терскому и Сунженскому хребтам, созданию новых сооружений в Алханчуртской долине вдоль реки Сунжи и на северо-западе от Грозного, а также по созданию мощной обороны в Грозном.

Рабочие, колхозники, студенты, учителя, инженеры, ученые, врачи, домохозяйки в возрасте от 16 до 60 лет самоотверженно трудились, укрепляя Грозненский оборонительный район. В помощь армии по совершенствованию старой линии обороны и по созданию новых оборонительных рубежей на Тереке и на подступах к Грозному были мобилизованы более 40 тыс. человек, тысячи конных подвод, сотни автомашин, тракторов, подвезены тысячи тонн металла, цемента, сотни тысяч штук кирпича, тысячи кубометров леса и других материалов. Машиностроительными заводами были изготовлены тысячи стальных противотанковых ежей, расставленных в местах, где могли пройти танки противника. Строительные работы по укреплению Грозненского оборонительного района продолжались до октября 1942 г. Построенные в сложных военных условиях 1942 г. оборонительные укрепления на подступах к Северному Кавказу и Чечено-Ингушетии оказали войскам Северной группы войск Закавказского фронта значительную помощь в отражении натиска немецко-фашистских полчищ на Грозненско-Бакинском направлении и способствовали в дальнейшем их разгрому на Тереке.

Во второй половине августа 1942 г. фашистское командование сосредоточило крупные силы войск на Грозненско-Бакинском направлении. Немецкие танковые и горнострелковые войска и румынские горнопехотные дивизии стремились во что бы то ни стало захватить Грозный и по Каспийскому побережью – Махачкалу и Баку.

Используя превосходство в живой силе и боевой технике, противнику удалось прорвать на ряде участков оборону советских войск и к началу сентября 1942 г. приблизиться к границам Чечено-Ингушетии. Советские войска упорно оборонялись, обескровливая и дезорганизуя силы противника. Защита Грозного, как и всей территории Кавказа, была одной из важнейших

стратегических задач, стоящих перед войсками Красной Армии и народами Чечено-Ингушетии. Главную задачу по обороне Чечено-Ингушетии выполняли войска Северной группы войск Закавказского фронта.

На защиту родного края активно встало и население республики, помогая войскам Северной группы сдерживать натиск врага. В эти тревожные дни с наибольшей силой проявились патриотизм и интернационализм народов Северного Кавказа. 13 августа 1943 г. в г. Орджоникидзе состоялся многотысячный антифашистский митинг народов Северного Кавказа. Отмечая смертельную опасность, нависшую над Кавказом, участники митинга призвали все население Северного Кавказа к самоотверженной борьбе против немецких агрессоров.

Представитель Чечено-Ингушетии депутат Верховного Совета СССР нефтяник А. Цомаев на митинге заявил: «Мы, трудящиеся Грозного, даем священную клятву драться с ненавистным врагом до последнего дыхания. Мы клянемся, что ни один фашистский танк, ни один фашистский самолет не будет заправлен бензином грозненских промыслов и заводов…Чеченцы, ингуши, русские, дагестанцы казаки, осетины – все братские народы Кавказа, мужчины и женщины, – к оружию!.. Умрем, но не отдадим наш край родной на поругание и разграбление гитлеровским людоедам!»

26 августа 1942 г. в Грозном состоялся антифашистский митинг молодежи Северного Кавказа, участники которого призвали всех юношей и девушек встать на защиту кавказской земли от фашистских агрессоров. Высокий патриотический подъем царил среди многонационального населения Чечено-Ингушетии в эти тревожные дни. Во всех аулах, селах и станицах республики проходили антифашистские митинги и собрания, на которых население заявляло о своем желании биться с ненавистным врагом.

29 сентября 1942 г. в Грозном прошел съезд женщин республики, который обратился к населению республики с призывом: «Мы обращаемся к вам, храбрые джигиты, чьи предки овеяли себя славой в беззаветной борьбе с поработителями. Будьте же достойны своих отцов и дедов, преданными сынами советского Кавказа! Нет для гордого сына Кавказа большей чести, чем истребление немецко-фашистских оккупантов… Помните, Гитлер – наш враг, коварный и жестокий. Истребление немецко-фашистских оккупантов должно стать законом жизни горцев Кавказа, храбрых джигитов Чечено-Ингушетии…».

В августе и сентябре 1942 г. обстановка на Грозненском направлении становится все более напряженной: противник прилагал все усилия к успешному завершению операции по захвату Грозного и Баку. К концу августа 1-я танковая армия врага вышла к рекам Терек и Баксан, на участок от ст. Ищерская до Баксанского ущелья. Противник захватил Моздок, станицы Ищерская, Наурская и Николаевская, находящиеся на Грозненском направлении. В связи с этим возникла угроза северо-западным районам Чечено-Ингушетии, в том числе и Малгобеку. Советские войска, ведя ожесточенные бои, укрепились на оборонительных рубежах по реке Терек, на Терском и Сунженском хребтах, в Алханчуртской долине, в районе

Баксана и на других участках фронта. Попытка противника выбить их с этих позиций провалилась.

На Грозненское направление немецкое командование бросило 40-й танковый корпус, входивший в 1-ю танковую армию. В его составе было восемь дивизий, из них три танковые, одна моторизованная, три пехотные и одна горнопехотная дивизия румын. В помощь им был выделен отдельный полк «Бранденбург» дивизии СС «Мертвая голова». Перед корпусом стояла задача форсировать Терек на линии Червленная – Моздок – Прохладная – Майское и обеспечить захват Орджоникидзе, Грозного и Баку. В конце августа 1942 г. Гитлер отдал приказ командующему группой армий «А» генерал-фельдмаршалу Листу: «Главная задача 1-й танковой армии – уничтожение противника в излучине Терека… Всеми имеющимися силами, и, прежде всего, подвижными, продолжать наступление на Грозный…».

Следуя требованиям Гитлера, вражеские войска активизировали боевые действия в сентябре и октябре 1942 г. в районе Малгобека и Алханчуртской долины. Силами четырех дивизий – двух танковых и двух пехотных – враг пытался форсировать Терек и, выйдя между Терским и Сунженским хребтами в долину Алханчурта, овладеть Грозным. С 1 по 28 сентября разгорелись ожесточенные бои в районе Малгобека и Алханчуртской долины. Защитники Малгобека мужественно и стойко оборонялись, изматывая силы противника. Однако немцы имели численное превосходство. Исход многодневных и кровопролитных боев решила прибывшая под Малгобек вражеская моторизованная дивизия СС «Викинг». Малгобек, разрушенный и пылающий от пожара, был оставлен советскими войсками 5 октября 1942 г.

Оставив Малгобек, советские войска не отступили дальше Алханчуртского канала, примыкающего к его окраинам. Неоднократные попытки противника выбить их с этой позиции и овладеть Грозным закончились провалом. Намерение командования группы армий «А» прорваться к Грозному через Эльхотовские ворота также были сорваны советскими войсками в ходе развернувшихся 6-15 ноября 1942 г. ожесточенных боев в районе с. Гизель. Советские войска 9-й армии разгромили фашистскую группировку. Стратегическая инициатива на Кавказском фронте полностью перешла в руки советского командования.

Убедившись в провале своих планов по захвату территории Чечено-Ингушетии и ее столицы Грозного, гитлеровское командование принимает решение путем воздушных налетов уничтожить грозненские нефтеперерабатывающие заводы, нефтехранилища, нефтепромысла. 10-12 октября фашистская авиация подвергла город Грозный ожесточенной бомбардировке. Налеты вражеской авиации причинили нефтяной промышленности и жилым домам Заводского района большой урон: загорелись резервуары с нефтепродуктами, было разрушено несколько нефтеперерабатывающих заводов. Пожарные части НКВД, бойцы МПВО, подразделения связи, медико-санитарные подразделения, тысячи жителей

Грозного мужественно вступили в схватку с пожарами и к 13 октября ликвидировали все очаги.

В ноябре-декабре 1942 г. военная обстановка для фашистских войск на Северном Кавказе складывалась неблагоприятно. Замыслы Гитлера и его генералитета удержать захваченную территорию Северного Кавказа и весной-летом 1943 г. возобновить наступление на Грозный не осуществились. Войска Северной группы Закавказского фронта, перейдя в декабре 1942 г. в решительное контрнаступление, нанесли противнику крупное поражение.

В ходе боев освобождались города и селения Северного Кавказа. 3 января 1943 г. советские войска освободили Малгобек и другие населенные пункты Чечено-Ингушетии. Не сбавляя темпа наступления, войска Северной группы изгоняли фашистских захватчиков с территории Северного Кавказа. Так бесславно провалился гитлеровский план захвата Кавказа и ее важнейших нефтяных районов – Грозного и Баку.

Промышленность, транспорт, сельское хозяйство, наука и культура республики в годы войны. На протяжении войны работники промышленности, транспорта, сельского хозяйства, науки и культуры республики, а с марта 1944 г. – Грозненской области, неустанно трудились, чтобы обеспечить фронт нефтепродуктами, вооружением, продовольствием, снаряжением. Особо важное значение имела нефтяная промышленность. Нефтяники Чечено-Ингушетии с первых дней войны заявили: «Дадим столько нефти, горючего и масел, сколько требуется Красной Армии для победы над врагом».

Тресты «Грознефтекомбината» за июнь 1941 г. выполнили план добычи нефти и газа на 103,7 %, в том числе «Малгобекнефть» – на 113,9 %, «Старогрознефть» – на 105,1 %, «Горскнефть» – на 110 %, «Октябрьнефть» – на 98,4 %. Контора бурения треста «Малгобекнефть» сдала в эксплуатацию 23 скважины и досрочно выполнила восьмимесячный план ввода в эксплуатацию новых скважин.

Повысили темпы работы и нефтепереработчики. Нефтеперерабатывающие заводы, крекинг-заводы и газозавод №2 полностью выполнили план по производству нефтепродуктов. Рабочие, инженерно-технические работники Грозненского нефтезавода №2 выступили инициаторами социалистического соревнования в нефтяной промышленности республики. 5 июля 1941 г. они встал на стахановскую вахту, которую обязались нести до полной победы над фашистской Германией. Они обратились ко всем нефтяникам с призывом организовать стахановские вахты, резко повысить производительность труда, бороться за экономию средств, топлива, электроэнергии и сырья, за рационализацию процесса производства и снижения себестоимости продукции, за труд без аварий и простоев.

Этот призыв в тот же день был поддержан работниками промыслов и заводов «Грознефтекомбината». В результате развернувшегося соревнования в тресте «Горскнефть» увеличилась скорость бурения скважин.

Коллективы бригад мастеров Селезнева, Дорошенко и Шамардина пробурили ряд скважин со скоростью проходки свыше 2000 м в месяц. Бригады мастеров Г.И. Косяка, С.Е. Слесарева, Н. Фильцева и др. только за семь месяцев 1941 г. пробурили 338 скважин со скоростью проходки 3000-4000 м в месяц и 5 скважин со скоростью 4000-5000 м. Контора бурения «Грознефтеразведка» досрочно выполнила годовой план и заняла первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании. Ей было присвоено почетное звание «Лучшая контора бурения Советского Союза».

Среднесуточная добыча нефти и газа нефтедобывающих трестов «Грознефтекомбината» с апреля по август 1941 г. выросла на 1225 тонн. За восемь месяцев 1941 г. сверхплановая продукция была добыта на 8,7 млн. рублей. В первые же месяцы войны существенно повысилась и работа треста «Грознефтезаводы». Выработка бензина возросла в августе в 3,4 раза. Заводы успешно осваивали выпуск новых специальных сортов бензина.

Нефтяная промышленность республики успешно выполнила план 1941 г. По добыче нефти и газа план был выполнен на 55 дней раньше срока, за счет снижения себестоимости сэкономлено свыше 10 млн. рублей. Годовой план по добыче нефти был выполнен на 107,1 % , газа – на 101 %. В 1941 г. было добыто 3363 тыс. тонн нефти и газа, на 1018 тыс. тонн больше, чем в 1940 г. В нефтеперерабатывающей промышленности благодаря реконструкции установок была увеличена выработка нефтепродуктов на заводах с 14200 тонн в марте до 21350 тонн в августе 1941 г. План выработки авиабензина за 1941 г. был выполнен на 114 %.

Машиностроительные заводы республики в годы войны также перевыполняли планы производства продукции, необходимой для фронта и нефтяной промышленности. Крупнейший из них – завод «Красный молот» – план по товарной продукции в сентябре 1941 г. выполнил на 111,6%. Коллектив завода «Красный труд» план 1941 г. выполнил на 111 %.

В тяжелый 1942 г. на завод «Красный молот» часто поступали срочные заказы фронта. И его коллектив успешно справлялся с ними. Многие бригады завода завоевали почетное звание фронтовых бригад.

22 мая 1942 г. предприятия Чечено-Ингушетии включились во Всесоюзное социалистическое соревнование за досрочное выполнение государственного плана и заказов фронта. Коллективы нефтяной промышленности, машиностроения, железнодорожного транспорта начали трудиться по-стахановски, добивались высоких результатов. Лучшим бригадам присваивали почетное звание фронтовой бригады. В июне 1942 г. звания фронтовых бригад заслужили десятки передовых бригад промышленных предприятий Чечено-Ингушетии. Большой вклад в развитие нефтяной промышленности в 1942 г. и в последующие годы внесли рационализаторы и изобретатели. В 1942 г. в «Грознефтекомбинате» было внесено 916 рационализаторских и изобретательских предложений. Экономия от внедрения только 12 ценных изобретательских предложений составила 5 млн. 200 тыс. рублей.

Военный Совет Северной группы войск Закавказского фронта 7 октября 1942 г. принял к производству огневой противотанковый фугас ОПТФ-42, сконструированный военным инженером 2-го ранга Растутаровым совместно с грозненскими инженерами В.А. Чигиным и Л.Н. Алексеевым. Вскоре на заводе «Красный молот» начался массовый выпуск этих фугасов. В условиях войны все отрасли промышленности Чечено-Ингушетии выполняли заказ оборонного значения.

В августе 1942 г. в республике в связи с военными действиями на Кавказском направлении проводилась большая работа по демонтажу и эвакуации предприятий промышленности. Работа промышленности была прекращена. Тресты «Малгобекнефть» и «Горскнефть» были полностью выведены из строя. Было ликвидировано 2328 скважин. Однако Грозный продолжал снабжать фронт горючим, нефтемаслами, вооружением, боеприпасами и продовольствием.

В строю для нужд фронта осталось несколько скважин, небольшие запасы нефти, бензина, масел и светлых продуктов. Предприятия промышленности целиком были переведены на обслуживание воинских частей. В сентябре 1942 г. автотракторoремонтный завод решением Военного Совета Северной группы войск был переключен на восстановление транспортных средств воинских частей. В начале сентября 1942 г. при Грозненском нефтяном научно-исследовательском институте был создан специальный цех по изготовлению бутылок с зажигательной смесью. На Грозненском винзаводе также организовали разлив противотанковой зажигательной смеси. Бесперебойно работали предприятия. Машиностроительные, механические заводы и мастерские «Грознефтекомбината» изготовили до конца 1942 г. военной продукции на 35,5 млн. рублей.

В конце ноября 1942 г., когда исчезла угроза прорыва противника к Грозному, было начато частичное восстановление нефтяных скважин, проводилась работа по добыче и переработке нефти. К 29 ноября 1942 г. были введены в строй действующих 24 скважины треста «Октябрьнефть» с дебитом 221 тонны в сутки, на 1 декабря работало уже 29 скважин. Трест «Старогрознефть» закончил оборудование 6 фонтанно-эрлифтных скважин, восстановил 5 газораспределительных будок, а также завершил монтаж и подготовил к пуску 3 компрессора на компрессорной станции 32 участка. В декабре началось планомерное восстановление всей нефтяной промышленности республики.

Большая работа по доставке на фронт вооружения, боеприпасов, боевой техники, горючего и смазочных материалов, продовольствия, войск проводилась в годы войны железнодорожным транспортом республики. Работники Грозненского отделения Орджоникидзевской железной дороги трудились по-фронтовому. Они работали неустанно, экономили топливо, смазочные материалы, сокращали время формирования поездов. За образцовое выполнение заданий правительства по доставке грузов на фронт в ноябре 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР большая группа

железнодорожников Чечено-Ингушетии была награждена орденами и медалями. В августе 1943 г. коллектив Грозненского депо занял второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании железнодорожников. За счет использования внутренних ресурсов железнодорожники в 1944 г. сэкономили полтора миллиона рублей. Машинисты поездов за одиннадцать месяцев 1944 г. сэкономили 387 тонн топлива. За образцовое выполнение военных заданий десятки железнодорожников были награждены орденами и медалями. Более ста пятидесяти железнодорожников получили медали «За оборону Кавказа».

Большой вклад в дело обеспечения Красной Армии продовольствием вносили труженики сельского хозяйства Чечено-Ингушетии. Кроме того, они оказывали всестороннюю помощь раненым фронтовикам и семьям военных.
Колхозы республики в 1941 г. располагали 527,7 тыс. гектаров земельных угодий. Они имели 22 тыс. лошадей, 3,6 тыс. волов, 600 сеялок, 1550 культиваторов, 720 сенокосилок. В машинотракторных станциях имелось 898 тракторов, 330 комбайнов. Весной 1942 г. посевная площадь колхозов выросла по сравнению с уровнем довоенного 1940 г. на 9,5 % (с 264,7 тыс. гектаров до 290 тыс.).
В 1941 г. колхозники горных районов – Саясановского, Галанчожского, Галашкинского, Ножай-Юртовского, Шатоевского, Чеберлоевского в 4-6 раз увеличили поставки государству продуктов животноводства и значительно перевыполнили государственные планы. Сунженский, Гудермесский, Грозненский, Староюртовский и Надтеречный районы к 25 июля 1941 г. выполнили план уборки урожая. В 1941 г. колхозники выполнили план сдачи мяса государству на 189 %, молока – на 114,4 %, яиц – на 295 %, зерновых культур – на 106 %.

Весенняя посевная кампания 1942 г. в республике была проведена в срок и успешно. План сева колхозы выполнили на 108,3 %. Посеяно было на 36 тыс. гектаров больше, чем в 1941 г. В фонд обороны страны в 1942 г было засеяно свыше 2 тыс. гектаров пшеницы, подсолнечника и других культур. На 102 % выполнен был план сева яровых культур и совхозами.

В целом успешно была завершена работа и по уборке урожая 1942 г. Колхозы Сунженского района к 10 августа первыми в республике закончили уборку урожая на площади 20800 гектаров, а вслед за ними и колхозники Староюртовского и Гудермесского районов. Однако мобилизация сил на нужды фронта, эвакуация ценностей народного хозяйства республики помешали нормальному завершению сельскохозяйственных работ. Из 13 плоскостных районов было эвакуировано 10067 голов крупного рогатого скота и 49671 голов мелкого рогатого скота. Было эвакуировано 568 тракторов, из них более 100 передано Красной Армии.

Таким образом, осенью 1942 г. колхозники и работники совхозов республики оказались в крайне тяжелых условиях и вынуждены были убирать урожай в основном вручную. Это затянуло сроки уборки урожая и отразилось на выполнении планов. Однако труженики сельского хозяйства усиленно трудились и оказывали большую помощь Красной Армии.

Несмотря на эти трудности, в августе 1942 г. многие колхозы прифронтовой полосы сумели убрать урожай зерновых и полностью выполнить план хлебозаготовок, а колхозы горных районов досрочно выполнили государственный план сдачи животноводческих продуктов.

Больших успехов колхозники и рабочие совхозов добились в 1943 г. Все весенне-полевые работы в колхозах и совхозах были проведены организованно и успешно. План весеннего сева был выполнен на 103,4 %, в фонд обороны и для помощи колхозам, пострадавшим от немецкой оккупации, было засеяно 3129 гектаров. Тысячи колхозников и рабочих совхозов трудились самоотверженно, по-фронтовому. В результате упорного труда тружеников сельского хозяйства республика 18 октября 1943 г. выполнила годовой план государственных поставок всех продуктов животноводства, а 31 октября – на 111 % выполнила годовой план сдачи зерна всех видов.

Большую роль в развитии нефтяной промышленности и других отраслей народного хозяйства в годы войны сыграла научно-техническая интеллигенция и в первую очередь ученые Грозненского нефтяного научно-исследовательского института, в штате которого на 1 января 1942 г. насчитывалось 306 человек. Совместно с инженерно-техническими работниками, занятыми в нефтяной промышленности республики, они прилагали все усилия на выполнение фронтовых заказов на протяжении всей войны.

Коллектив ГрозНИИ с первых дней войны взял на себя обязательства выполнять совместно с коллективами нефтяных промыслов и нефтеперерабатывающих заводов работы, отвечающие требованиям фронта.

В 1941-1942 гг. институт выполнил научные проблемы, имевшие практическое значение для народного хозяйства и фронта, проводил изыскания методов выработки новых высококачественных видов авиабензина, новых сортов высококачественных смазочных масел, путей увеличения добычи нефти, местных полезных ископаемых для нужд нефтяной промышленности, разрабатывал наиболее эффективную методику бурения нефтяных скважин, технологический режим получения фенола, креозола и других ценных веществ на базе местного сырья, оказывал техническую помощь нефтяным трестам Грозного и страны. Использование на промыслах ряда технических новшеств, разработанных сотрудниками промыслового отдела ГрозНИИ в первые месяцы войны, дало возможность дополнительно получать за сутки 456 тонн нефти из фонда действующих скважин «Грознефтекомбината».

Коллектив научных работников под руководством П.М. Рябых разработал методы, которые позволили повысить производительность установки №16 нефтеперегонного завода №3 по выработке нефтепродуктов. Институт оказал помощь газовому заводу №2 в пуске и освоении установок №21 и №22. Руководил этими работами А.З. Дорогочинский. В 1941 г. была проведена большая работа по созданию технологии очистки и получения новых сортов высококачественного бензина под руководством ученых Б.К.

Америка, И.П. Белюченко, И. И. Старостина. Большое значение имели исследования Н.Ф. Лисицыной, Н.М. Райковой, И.П. Белюченко и С.Л. Кравцова по получению специальной продукции из нефти.

Научно-исследовательская, изобретательская работа ученых ГрозНИИ способствовала укреплению обороны страны, обеспечению фронта горюче-смазочными материалами, приносили государству миллионы рублей прибыли.

С самого начала войны выполнял срочные задания оборонного значения и грозненский трест «Грознефтепроект», являвшийся одной из крупных проектных организация Наркомнефти СССР. Большинство инженеров и техников треста проектировали также минометы, гранаты, установки для получения тротила и пр. По предложению «Грознефтепроекта» Грозненский консервный завод был преобразован в военное предприятие. На нем под руководством ряда инженеров треста было налажено производство оборонной продукции.

После освобождения территории Чечено-Ингушетии от фашистских захватчиков сразу же началось восстановление народного хозяйства: нефтяных промыслов, нефтезаводов и других предприятий, а также сельского хозяйства и учреждений культуры, науки, образования.

В результате военных действий на границе и в самой Чечено-Ингушетии народному хозяйству был нанесен огромный ущерб. В нефтяной промышленности в денежном выражении он составлял более полумиллиарда рублей.

Малгобекский район – один из крупных нефтяных районов «Грознефти» – был полностью выведен из строя. Не лучшее положение было и в тресте «Горскнефть».

Благодаря успешным восстановительным работам уже в феврале 1943 г. тресты «Малгобекнефть» и «Горскнефть» дали нефть и были включены в действующие нефтяные районы. Уже к концу апреля «Малгобекнефть» заработал на полную мощность и в предмайском соревновании буровики Малгобека заняли первое место среди предприятий «Грознефтекомбината». На 1 января 1941 г. в Чечено-Ингушетии действовало 12 скважин, а через 4 месяца и 25 дней было введено в эксплуатацию еще 170 скважин. С вводом скважин в действие увеличилась и добыча нефти. В первом квартале план по добыче нефти был выполнен на 146,2 %. К 14 июня 1943 г. нефтяники Грозного добыли в счет второго полугодия более 20 тыс. тонн нефти.

В 1943 г. успешно работали все нефтеперерабатывающие заводы Грозного, вступили в строй предприятия машиностроения. Завод «Красный молот» выполнил годовой план по валовой продукции на 103 %, ремонтно-механический – на 101,5 %, автотрактороремонтный – на 107,2 %, механические мастерские треста «Октябрьнефть» – на 112 %, механические мастерские «Старогрознефть» – на 128,5 %.

Нефтяная промышленность успешно восстанавливалась. Фонд действующих скважин увеличился со 112 на 1 января 1943 г. до 340 на 1 января 1944 г. Коллективы контор бурения «Малгобекнефти»,

«Октябрьнефти», «Старогрознефти» во Всесоюзном социалистическом соревновании завоевали первое и второе места и переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомнефти.

В 1944 г. почти полностью были восстановлены демонтированные нефтеперерабатывающие заводы. Нефтепереработчики Грозного в августе 1944 г. впервые в Советском Союзе выработали на установке сернокислотного алкирования промышленную партию высококачественного алкилбензина. Этим была доказана возможность получения высокооктановой продукции из низкосортного сырья. Быстрое восстановление и ввод в эксплуатацию установок термического крекинга обеспечили увеличение среднесуточной переработки сырья с 5000 тонн в январе до 9200 тонн в декабре 1944 г.

В годы Великой Отечественной войны перестроена была работа и учреждений культуры, просвещения Чечено-Ингушетии. Интеллигенция республики активно включилась в общенародную борьбу с фашистской Германией. Тысячи ученых, инженеров, врачей, учителей, писателей, артистов воевали на фронтах, проводили пропагандистскую работу среди населения и воинов. В повседневной политической агитации и военной пропаганды большую роль играла печать. Республиканские газеты «Грозненский рабочий», «Ленинский путь» (на чеченском языке), «Свет» (на ингушском языке), «Ленинец» и другие держали широкие массы населения в курсе международных и фронтовых событий, знакомили читателей с подвигами советских воинов на фронтах.

Союз писателей Чечено-Ингушетии, работники книжного издательства, газет, радио, театров разработали и осуществляли конкретные мероприятия в идеологической борьбе. Подавляющее большинство произведений художественной литературы поэтов и писателей Чечено-Ингушетии было посвящено борьбе советского народа против фашистских захватчиков.

В первые дни войны поэты Чечено-Ингушетии написали ряд хороших произведений. Это стихи А. Мамакаева «Все за Родину!», «Слово ровесника Октября», Х.-Б. Муталиева – «За Родину, товарищи!», «Песня храбрецов», «Станем стальной стеной», Д. Яндиева – «Вставайте на бой», «Напутствие матери», «Мы в бой пойдем», «Песня бойца», Н. Музаева – «Победа будет за нами». И. Базоркин написал пьесу «Капитан Ибрагимов», рассказы и очерки «Заретта», «Честь горца», «Не забудем», «Сын Родины» и др.

На фронт ушли многие работники искусств республики, в частности директор Грозненского русского драматического театра В. Шатов, артисты В. Чернышов, С. Алхазов, С. Горчханов, студенты Чечено-Ингушской студии, созданной при Московском институте театрального искусства, Т. Исаев, С. Дакаев, Х. Баркинхоев, А. Цароев, Х. Шаипов и др.

Были созданы ансамбли, концертные бригады и коллективы художественной самодеятельности, которые выступали перед фронтовиками и населением республики. Артисты Чечено-Ингушетии выезжали с концертами к воинам в район Моздока, Малгобека, Армавира и Ростова-на-

Дону. Это Махмуд Эсамбаев, Леонид Куклин, Яраги Зубайраев, Ася Исаева, Ольга Решетникова, Ваха Дакашев, Тамара Алиева, Абдулла Хамидов и многие другие. Большой популярностью пользовались заслуженный деятель искусств ЧИАССР А. Александров, заслуженный артист ЧИАССР У. Димаев, солисты Б. Сулейманов, М. Айдамирова и А. Хамхоев.

Коллективы художественной самодеятельности были преобразованы в агитбригады. За образцовое политическое и культурно-массовое обслуживание частей Грозненского гарнизона и населения группа работников искусств была награждена Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ЧИАССР.

Литература, искусство способствовали укреплению морального духа воинов Красной Армии и всего населения, воспитывали в народе чувство патриотизма, мужества и преданности Родине.

Помощь населения фронту и семьям воинов Красной Армии.

Многонациональное население Чечено-Ингушетии с первых дней войны проявляло заботу о воинах Красной Армии, оказывало всестороннюю помощь фронтовикам и их семьям, обеспечивало их продовольствием, денежными средствами, одеждой и др. Рабочие, колхозники, интеллигенция на протяжении всей войны принимали активное участие в создании фонда обороны страны, вносили в него денежные средства. Рабочие, инженерно-технические работники грозненских заводов, промыслов и предприятий «Грознефтекомбината», ученые, служащие, железнодорожники, работники культуры и искусства, учебных заведений ежемесячно отчисляли свой однодневный заработок в этот фонд.

Активное участие в создании фонда обороны принимали и труженики сел. Колхозники с. Алхан-Юрт сдали 105 голов скота, 600 центнеров сена, 100 центнеров зерна, 2000 литров молока, 1000 штук яиц и др. продукты. Рабочие, инженерно-технические работники промышленных предприятий трудились в счет фонда обороны в воскресные и праздничные дни.

К 14 января 1942 г. на счету фонда обороны по Чечено-Ингушетии было 5 млн. 135 тыс. рублей наличными, на 6 млн. 265 тыс. рублей облигаций государственных займов, 2430 граммов золота, 16,5 килограмма серебра и других ценностей. По инициативе комсомола в сентябре 1941 г. в республике было собрано 150 тыс. рублей на постройку звена самолетов имени Чечено-Ингушского комсомола. 23 ноября в Грозном были проведены комсомольско-молодежные воскресники с участием 17 тыс. юношей. Заработанные 92 тыс. рублей были перечислены в фонд строительства танков. Учителя и учащиеся школы №2 г. Грозного собрали в фонд строительства танков 12500 рублей. Труженики Ленинского района Грозного собрали свыше 800 тыс. рублей на создание танковой колонны.

В декабре 1942 г. комсомольцы и молодежь села Гатен-Кале Шатоевского района выступили инициаторами сбора средств на строительство бронепоезда им. А. Шерипова. Их почин был подхвачен колхозниками соседних сел. К 24 декабря 1942 г. комсомольцы республики собрали 1 млн. 500 тыс., а к началу января 1943 г. – более 13,5 млн. рублей. В

конце января 1943 г. сумма взносов населения республики на строительство бронепоезда им. А. Шерипова достигла 15 млн. рублей.

Население республики вносило свой вклад в дело победы над гитлеровскими захватчиками. Это проявилось и при подписке на государственные займы. Подписка на военный заем 1942 г. составила 32 млн. рублей, 1943 г. – 33 млн. 339 тыс. рублей. Подписка на государственный заем в 1944 г. в республике прошла за 5 дней с превышением плана более чем на 14 млн. рублей. Чечено-Ингушетия вышла на первое место по подписке на государственный заем среди других республик и областей Российской Федерации. Колхозники внесли 8 млн. 615 тыс. рублей, или 48 % ко всей сумме подписки.

Население Чечено-Ингушетии с первых дней войны стало проявлять заботу о фронтовиках, посылая им теплые вещи, посылки с подарками. Инициаторами этого движения в республике стали нефтяники. 9 сентября 1941 г. это движение охватило все население. Жители Орджоникидзевского района Грозного к 10 января 1942 г. собрали для воинов Красной Армии 16288 различных вещей. Население Саясановского района к 1 февраля 1942 г. отправило на фронт 2430 теплых вещей, 11 бурок, 260 седел, 220 кг мяса, 64,5 кг масла, 255 кур, 153 кг орехов, одну тонну фасоли.

В течение 1941-1942 гг. республика отправила на фронт 41643 кг мяса, 8319 кг рыбы, 4103 кг жиров, 2914 кг сыра, 23599 штук яиц, 3814 кг кондитерских изделий, 85866 кг фруктов и овощей, 6415 кг круп, 17819 литров молока, 11813 пар шерстяных перчаток, 8217 пар шерстяных носков, 823 полушубка. За это же время было отправлено коллективных посылок на сумму 807750 рублей, 2417 индивидуальных посылок и собрано на подарки 759 тыс. рублей.

30 августа 1943 г. советские войска освободили от фашистских захватчиков г. Таганрог. Население Гудермесского района отправило его освободителям подарки: 18 пудов масла, 300 пудов винограда, 300 пудов мяса, 600 пудов арбузов, 1350 кур и 100 тыс. штук яиц. Население Чечено-Ингушетии поддержало этот почин. К 7 ноября 1943 г. в подарок фронтовикам было отправлено 23 вагона с хлебом, мясом, маслом, фруктами и другими продуктами.

Население Чечено-Ингушетии также активно включилось в такие общенародные мероприятия, развернувшиеся в стране, как создание хлебного и мясного фондов, фонд здоровья защитников Родины. Тысячи голов скота, тонны масла, картофеля, фруктов, другие продовольственные товары, большие суммы денег отправила республика освободителям Харькова, населению Донбасса, Орла и других городов.

Каждый район проводил сбор подарков для воинов Красной Армии. Веденский район за восемь месяцев 1942 г. отправил 25 тонн мяса, 411 кг масла, 7232 кг картофеля, более 32 тонн кукурузы, 3112 кг шерсти, 154 бурки и около миллиона рублей. Такой же вклад внесли и другие районы.

Население Чечено-Ингушетии проявляло заботу о больных и раненых воинах Красной Армии и семьях военнослужащих. Работу по оказанию

помощи госпиталям в республике возглавлял специальный комитет, созданный при Чечено-Ингушском обкоме партии 10 ноября 1941 г. Военные госпитали были размещены в благоустроенных помещениях Грозного, на курорте «Серноводск» и в доме отдыха в сел. Чишки. Для работы в них был выделен квалифицированный медицинский и обслуживающий персонал, хорошая техника, инвентарь.

Для оказания шефской помощи к госпиталям были прикреплены промышленные предприятий, колхозы, учреждения, учебные заведения, домохозяйки, школьники. Над госпиталями шефствовали 16 колхозов, десятки промышленных предприятий. В республике был создан фонд здоровья защитников Родины. Особое внимание обращалось на улучшение условий жизни, труда и отдыха семей военнослужащих и инвалидов войны.

С июня 1941 по март 1943 г. органы социального обеспечения Чечено-Ингушетии выплатили семьям военнослужащих более 39 млн. рублей пенсий и пособий. В начале 1943 г. в республике было 54068 семей военнослужащих. По решению Совнаркома ЧИАССР и обкома ВКП (б) во всех районах была расширена сеть отделений Госбанка и расчетных касс, что позволяло упорядочить выплату пенсий и пособий. В республике дополнительно были назначены пособия 9683 семьям, а всего на июль 1943 г. пособия получили свыше 20 тыс. семей воинов Красной Армии, пенсии – 1200 семей и по аттестатам – 3570 семей.

Рабочие и служащие промышленных предприятий республики путем отчислений из своей зарплаты и заработка от воскресников также образовали фонд помощи семьям фронтовиков. В ряде колхозов в счет этого фонда засеяли по нескольку гектаров земли.

В начале 1944 г. в Чечено-Ингушетии был проведен месячник по оказанию помощи семьям военнослужащих и созданию для них фонда единовременного пособия. Было собрано 97 тонн муки, 477 тонн зерна, 26403 кубометра дров, 3177 тонн жидкого топлива, 56 коров, 378 голов мелкого рогатого скота, 1252618 рублей денег. Все это было роздано остронуждающимся семьям воинов Красной Армии как единовременное пособие. Так многонациональное население Чечено-Ингушетии во время войны оказывало всестороннюю помощь Красной Армии, семьям военнослужащих и раненым воинам.

Литература:

1.История Чечни с древнейших времекн до наших дней. Т.2. Грозный, 2008;
2.Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.
3. Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. Грозный, 1988.
4.Ибрагимов М.М., Ибрагимов М.М. Народы Северного Кавказа в годы ВОв 1941-1945гг.М.,1997.

:

Лекция-6 Чечня во второй половине 1957-1980 гг.

План

1.Развитие промышленности

2.Развитие сельского хозяйства.

3.Развитие народного образования и науки.

4.Развитие культуры в республике.

1. Развитие промышленности.

Центральное место отводилось развитию промышленности, как ведущей отрасли экономики Чечено-Ингушской Республики. Дальнейший рост промышленного производства намечался, в первую очередь, за счет увеличения объемов в ведущих ее отраслях - нефтяной, нефтехимической, энергетической, машиностроении, пищевой.

Контрольными цифрами на пятилетку намечалось увеличение добычи нефти в Чечено-Ингушетии в 1,8 раза, газа - более чем в 4 раза, переработки нефти - 1,5 раза, выпуска химической продукции - в 4,3 раза, машиностроения - в 3 раза, выработки электроэнергии - в 1,8 раза.

В развитии промышленности Чечено-Ингушетии в эти годы отмечены высокие темпы роста. Так, объем промышленного производства за 1958-1965 гг. вырос более чем в 2 раза, а по сравнению с довоенным уровнем он вырос более чем в 5 раз. За десятилетие (1956-1965 гг.) добыча нефти увеличилась в 4 раза, а газа – более чем в 6 раз. Разведчики недр открыли новые богатые залежи нефти: Карабулак, Ачалуки, Зеленчук, Малгобек, Беной, Серноводск, Али- Юрт, Гойт- Корт и др. В 1965 г. было добыто около 9 млн. тонн нефти, и Чечено-Ингушетия вышла на первое место среди нефтедобывающих районов Северного Кавказа. Если в 1958 г. В этой отрасли было получено 4 млн. рублей прибыли, то в 1964г. - более 50 млн.

Грозненские нефтезаводы экспортировали продукцию более чем в 30 стран мира. На промыслах обьединения «Грознефть» к концу семилетки в основном была закончена автоматизация перекачивающих насосных станций и начаты промышленные опыты по внедрению диспетчеризации в бурении.

Резкое возрастание добычи нефти и газа в республике, а также изменившиеся условия бурения скважин потребовали от машиностроителей создание нового, более мощного оборудования, и это предопределило направление в развитии заводов машиностроительной отрасли в период семилетки. За ее годы увеличилось количество и улучшилось качество выпускаемого на заводе « Красный молот» и других предприятиях нефтяного оборудования. За 1959-1965 гг. на заводе было проведено 543 мероприятия по механизации производства, что дало экономию более 280 тысяч рублей в год.

Чечено-Ингушетия, располагавшая богатыми сырьевыми ресурсами, несомненно, должна была внести достойный вклад в выполнение большой программы развития химической промышленности страны. За годы семилетки республика стала крупным центром химической промышленности. Грозненский химический комбинат производил синтетический этиловый спирт, фенол, ацетон, полиэтилен, синтетические дубители и другие химические продукты, которые в 1964 г. были самыми дешевыми в стране.

За годы семилетки значительное развитие получило машиностроение и металлообработка. Продукция этих отраслей промышленности за 1959-1965 гг. увеличилась в 2,3 раза. Одним из крупнейших предприятий нефтяного и химического машиностроения не только в республике, но и на всем Северном Кавказе был завод «Красный молот».

В годы семилетки в республике возникли новые отрасли машиностроения - электроинструментальная, приборостроительная и пищевая. Создание в республике новых отраслей было обусловлено рядом факторов. Во-первых, Чечено-Ингушетия и прилегающие к ней автономные республики Северного Кавказа являлись крупными потребителями продукциии этих отраслей. Во-вторых, республика располагала тогда значительными трудовыми, в том числе квалифицированными, ресурсами, что позволило развивать трудоемкое производство. Чечено-Ингушетия относилась к районам быстрорастущего населения за счет естественного прироста и перемещения из других районов страны. В-третьих, ввиду отсутствия в республики металлургической базы особое значение приобретало развитие именно тех отраслей машиностроения, которые, являясь наименее металлоемкими, давали высокорентабельную продукцию.

Основу инструментальной промышленности составляли Назрановский завод «Электроинструмент», гудермесский «Мединструмент», грозненский завод «Электроприбор» и аргунский завод «Пищемаш». В республике выросла энергетическая база. Фундаментом технического прогресса являлось электричество. За 1959-1965 гг. энергетические мощности республики увеличились на 17%, а выработка электроэнергии – на 74%.

Располагая достаточным количеством разнообразного сельскохозяйственного сырья республика имела возможность развивать высокими темпами легкую и пищевую промышленность. На предприятиях легкой промышленности республики производился верхний и бельевой трикотаж, мужская, женская, детская обувь и т. д. Валовая продукция легкой промышленности возросла с 22,7 млн. рублей в 1958 г. До 30,8 млн. рублей в 1965 г., т.е. увеличилась на 35%.

Широкое развитие за годы семилетки получила пищевая промышленность. Производство всех видов консервов в 1965 г. составило 67 968 тыс. Сахарный завод, мясокомбинат, птицецех, холодильники, хлебозаводы, молзавод, хранилища вин - вот далеко неполный перечень того, что было построено в республике за годы семилетки.

Размах промышленного, жилищного и культурного – бытового строительства потребовал широкого развития производства строительных материалов: кирпича, черепицы, извести, гипса, сборных железобетонных конструкций. Одной из важнейших мер в строительстве являлось широкое применение крупнопанельного домостроения. В 1963 г. в республике был построен домостроительный комбинат мощностью 25 тыс.кв.м. жилой площади в год.

Бурный рост нефтедобычи в 60-е гг. дал мощный импульс промышленному развитию, что отразилось в экономических планах: за семь лет (с 1959 по 1965 гг.) валовой объем продукции республиканской промышленности должен был увеличиться в 2,2 раза. Эти планы были в целом успешно реализованы в первой половине 60-х гг. Среднегодовые темпы роста промышленного производства в Чечено-Ингушетии составляли 10,6 %. Рост добычи нефти обеспечил высокую рентабельность работы промыслов республики. Если в 1958 г. От нефтедобывающей отрасли 68 млн. рублей. В республике уже насчиталось 159 крупных промышленных предприятий, она располагала высокоразвитыми отраслями крупной индустрии: нефтяной, химической и машиностроительной.

К моменту восстановления Чечено-Ингушской АССР (9 января 1957 г.) главная отрасль ее экономики - добыча нефти - переживала очередной кризис, связанный с быстрым истощением эксплуатируемых месторождений. Для восстановления нефтедобычи потребовалось не только активизировать геологическую разведку, но и разрешить ряд серьезных технических проблем: новые месторождения залегали на значительных глубинах. Уже в 1960 г. средняя глубина эксплуатационных скважин превысила 3 км., а в 1964 г. появилась первая разведочная скважина глубиной 5 км., в 70-х гг. эксплуатационная глубина скважин достигла 6,5 км. и продолжала постепенно возрастать. Именно благодаря введению в строй глубоких скважин в 60-70-х гг. удалось резко повысить объем добычи нефти. Если довоенный уровень добычи нефти был достигнут только в 1958 г., то к 1965 г. он был превышен в 4 раза, а добыча газа возросла в 7 раз.

В восьмой пятилетке были введены в разработку 6 новых нефтяных площадей: Брагунская, Октябрьская, Ахлово, Хайн-Корт, Ястребинная, Западный Гудермес. Пятилетний план по добыче нефти нефтяники республики выполнили досрочно - 20 сентября 1970 г.

Высокими темпами развивалась и относительно молодая отрасль промышленности республики - газовая. К концу 1970 г. в республике было добыто около 4,8 млрд. кубометров газа. Объем нефтегазодобычи за годы восьмой пятилетки увеличился на 40%. Нефтегазодобывающая промышленность Грозного являлась поставщиком авиационного бензина, высококачественных парафинов, малосернистого котельного топлива, растворителей для химической промышленности. Наряду с нефтеперерабатывающей получила развитие и нефтехимическая промышленность.

Объем первичной переработки нефти вырос на 40,1%. Намного увеличилось производство парафина, смазочных масел, синтетического этилового спирта, фенола, ацетона, полиэтилена. Производительность труда в целом по объединению увеличилась на 49,7% при задании 41%. Известно, что производство этилового спирта из нефтяных газов требовало в 16 раз меньше трудовых затрат, чем получение, его из зерна. (1958г.). В выполнении задач восьмой пятилетки важную роль играла электроэнергетика. Она являлась основой современного технического прогресса и роста производительности труда. Энергетики управления "Грозэнерго" полностью обеспечивали промышленность республики электрической и тепловой энергией.

В восьмой пятилетке коллективы предприятий машиностроения и металлообработки изготовили и реализовали сверх плана машин, оборудования, аппаратов и других изделий на 9 млн. 900 тысяч рублей - это на 190 тысяч рублей больше, чем было намечено выработать сверхплановой продукции предприятиями машиностроения за весь юбилейный год. Коллективы заводов "Электроприбор", "Мединструмент", "Пищемаш", радиотехнического завершили план четырех месяцев по реализации продукции досрочно.

За 1966-1970 гг. технический прогресс в республике получил дальнейшее ускорение. На Грозненском нефтеперерабатывающем заводе впервые в стране была изготовлена и введена в эксплуатацию автоматическая линия по разливу и упаковке парафина в картонные коробки. Эффект от этой новинки – 700 тысяч рублей в год. Был освоен процесс очистки нефтепродуктов в электрическом поле. За восьмую пятилетку производительность труда на комбинате выросла более чем на 50%.

Надо отметить, что на протяжении предыдущих пятилетних планов экономического развития промышленность в Чечено-Ингушетии развивалась высокими темпами. За годы восьмой пятилетки темпы прироста машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности составили 14,9%, против 10,3% по всей промышленности республики. При увеличении объемов промышленного производства в целом по республике за восьмую пятилетку в 1,6 раза выпуск продукции машиностроения и металлообработки вырос в 2 раза. Машиностроительные и металлообрабатывающие заводы республики выпускали самую разнообразную продукцию: тракторные прицепы, автогаражное оборудование, электросверлилки, тракторно-моторные подстанции и аппаратуру для механизации и автоматизации процессов бурения и добычи нефти. В республике насчитывалось более 20 крупных машиностроительных, металлообрабатывающих и ремонтных заводов, на которых было занято более 15 тысяч рабочих.

За годы восьмой пятилетки крупным предприятием нефтяного машиностроения стал «Красный молот», освоив новый выпуск 30 наименований высокопроизводительного оборудования. В 1970 г. он выпускал 17 наименований продукций. Росту производства

продовольственных товаров на предприятиях пищевой промышленности способствовало внедрение научной организации труда и технический прогресс. Многие пищевые предприятия республики были оснащены механизированными поточными линиями и новейшим технологическим оборудованием. Таким образом, ускорение научно-технического прогресса явилось основой высоких темпов роста экономики и качественных преобразований в структуре промышленного производства республики, Благодаря этому процессу из года в год повышался вклад Чечено-Ингушетии в создание материально-технической базы страны.

2. Сельское хозяйство. В 60-70-х гг. XX в. ставилась задача добиться сближения темпов роста сельскохозяйственного производства с темпами развития промышленного производства, а также сближения уровня жизни сельского и городского населения.

Основными задачами руководства республики по интенсификации сельскохозяйственного производства являлись: усиление работы по техническому оснащению села, повышение плодородия земли путем химизации и мелиорации, совершенствование организации сельскохозяйственного производства и др.

В укреплении материально-технической базы ведущими тенденциями стали: ускоренное наращивание машинно-тракторного парка в полеводстве, совершенствование ремонтной базы, электрификация сельскохозяйственного производства, мероприятия по повышению культуры земледелия. Специфика формирования машинно-тракторного парка сельского хозяйства республики выразилась в опережающем насыщении техникой зернового хозяйства и несколько замедленном укреплении базы животноводства по сравнению с общесоюзными показателями.

В работе по переводу сельского хозяйства на интенсивный путь развития руководство республики вело поиск новых форм организации труда и производства, обобщало и рекомендовало использовать опыт; накопленный в передовых хозяйствах республики и страны. В это время во многих колхозах и совхозах появились такие формы: движение за высокую культуру земледелия, создание семеноводческих отделений и бригад, отрядов плодородия, специализированных кормодобывающих бригад и звеньев, механизированных комплексных отрядов по уборке урожая

По новому пятилетнему плану развития страны указывалось, что механизация и электрификация являются важнейшими основами подъема и дальнейшего развития сельского хозяйства. В развитие сельского хозяйства республики за пятилетие было вложено 330 млн. рублей государственных и колхозных средств.

В результате за годы пятилетки мощность машинно-тракторного парка в колхозах и совхозах республики выросла почти в 1,5 раза. «На их вооружение поступило более 3600 тракторов, около 1500 различных комбайнов, 1600 автомобилей, 2600 тракторных прицепов, всего на 22,5 млн. рублей сельскохозяйственной техники. А всего за пятилетку сельскому хозяйству

республики было поставлено на 147 млн. рублей материально-технических средств, что превышало уровень предыдущих пятилеток в 1,7 раза». Более чем в 2 раза увеличилась поставка минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Благодаря научно-техническому прогрессу осуществлялось техническое перевооружение сельского хозяйства. На смену пахотным тракторам ДТ-54 пришли более производительные, комфортабельные скоростные тракторы ДТ-75 и Т-74. Основными пропашными стали модернизированные, универсальные скоростные машины МТЗ-50 и МТЗ-80. Сельское хозяйство обогатилось комплексом машин по возделыванию и уборке колосовых культур, кукурузы, сахарной свеклы, по комплексной механизации производства и заготовки кормов, механизации труда на животноводческих фермах.

Первоочередным условием: успешного развития животноводства являлись качественные корма. Появились машины, позволявшие сохранить при уборке кормов высокие питательные качества трав. Это агрегат АВМ-0,4 для приготовления витаминной травяной муки, к 1971 г. в колхозах и совхозах работало 32 таких агрегата. Ими было приготовлено 6000 тонн высококачественного корма. Широкое распространение получила искусственная сушка сена активным вентилированием, и в 1970 г. в республике на сушке сена использовалось 120 мощных вентиляторов. Эффективно применяли передовую технологию заготовки высококачественных кормов в колхозе «Красный пахарь» Шелковского района, в совхозе «Горец» Урус-Мартановского района и в ряде других хозяйствах. Чечено-Ингушетия стала и краем механизированного орошаемого земледелия, где работало 4609 дождевальных машин, 150 насосных станций. К 1970 г. 50 колхозов (из 51) и все совхозы пользовались электроэнергией. В колхозах и совхозах имелось 8 тыс. электромоторов общей мощностью около 46 тысяч киловатг. Потребление электроэнергии по сравнению с 1959 г. увеличилось в 3 раза. Почти полностью была механизирована уборка зерновых и силосных культур комбайнами, стрижка овец электроагрегатами.

Все больше возрастала роль механизаторов в подъеме сельского хозяйства. Совет Министров республики ежегодно утверждал планы подготовки механизаторских кадров в училищах профтехобразования, на курсах в колхозах и совхозах, организациях сельхозтехники. Механизаторов готовили не только из числа мужчин, но и женщин. В республике механизаторами стали более 150 женщин. Они хорошо трудились на полях колхозов и совхозов. Около 600 женщин освоили профессию мастера машинного доения коров. В числе первых женщин-механизаторов была трактористка Камета Дудуркаева из совхоза «Горячеисточненский», Халипат Исраилова из совхоза «Красноармейский» Урус-Мартановского района, Куса Татаева и Зина Махмудова из совхоза «Загорский». В 1970 г. в сельском хозяйстве республики работали 6.8 тыс. трактористов-машинистов, комбайнеров, и 3 тыс. шоферов.

При помощи электричества приводилось в движение оборудование, велась очистка и погрузка зерна. Электричество широко применялось на

животноводческих фермах. При его помощи подавалась вода, приготавливались и раздавались корма, удалялся навоз и доились коровы, обогревались батареи и выводились цыплята, собирались яйца и проверялось их качество.

Была создана специализированная ремонтная база системы «Сельхозтехника». В республике была создана сеть специализированных ремонтных предприятий. Вошли в строй действующих Сунженское предприятие по ремонту гусеничных тракторов, Урус-Мартановское и Знаменекое предприятия по ремонту колесных тракторов, моторемонтное предприятие в Грозном, предприятие по ремонту легковых автомобилей Г'А'3-69 в Аргуне, цеха ремонта гидровакуумных систем и электродвигателей в Курчалое, станция технического обслуживания автомобилей в Аргуне и другие ремонтные производства. На этих предприятиях за пятилетку было капитально отремонтировано более 4,6 тыс. тракторов, 2,5 тыс. автомобилей, 13 тыс. тракторных, комбайновских и автомобильных двигателей, реставрировано почти на 700 тыс. рублей запасных частей. Трудоемкие процессы на полях и фермах полностью были механизированы. Пример высокоэффективного ведения хозяйства - колхоз «Путь к коммунизму» Сунженского района. Значительно вырос объем механизированных работ, выполненных мелиоративными отрядами «Сельхозтехники». За пятилетку ими было раскорчевано (очищено от кустарников) и введено в сельскохозяйственный оборот 15 тыс. гектаров закустаренных земель, на 1300 гектарах горных склонов построен террасы, засаженные грецким орехом.

Благодаря высокой механизации и умелому использованию техники хозяйства республики добивались больших успехов в производстве продуктов сельского хозяйства. Например, в колхозе «Победа» Сунженского района работало 81 трактор, 22 зерновых комбайна и большое количество других машин. Все они содержались в хорошем состоянии и рационально эксплуатировались. Регулярно проводились технические осмотры. Трудоемкие процессы на полях и фермах полностью были механизированы. В колхозе было 80 механизаторов высокой квалификации, не было текучести кадров. За 15 последних лет урожаи в колхозе выросли в 9 раз, производство молока увеличилось в 17 раз, мяса - в 7 раз, шерсти - в 6 раз, яиц - в 18 раз. Колхоз длительное время возглавлял Герой Социалистического труда В.**И.** Емельянов.

В декабре 1971 г. Совет Министров республики принял специальное постановление по вопросам повышения квалификации и подготовки механизаторских кадров, так как потребности колхозов и совхозов республики в механизаторах были удовлетворены далеко не полностью. К концу пятилетки в четырех районах (Назрановском, Грозненском, Сунженском и Малгобекском) недоставало более 500 механизаторов. Имеющиеся возможности в подготовке специалистов сельского хозяйства использовались недостаточно.

Так. Аргунская школа повышения квалификации сельскохозяйственных кадров имела хорошую материальную базу, была

укомплектована опытным преподавательским составом. Школа готовила бригадиров тракторно-полеводческих бригад, техников по искусственному осеменению животных. В сельское хозяйство вливался большой отряд молодых специалистов. Надо особо отметить работу руководства совхоза им. Мичурина, благодаря которому подавляющее большинство работающих из года в год повышало свою деловую квалификацию и мастерство. Многие учились в вечерней школе, в техникумах и институтах. Десять рабочих и специалистов совхоза получили среднее и высшее образование. Так, например, студент-заочник сельскохозяйственного института бригадир МТФ Хамид Битигов был выдвинут на должность главного зоотехника .

Преодолению отставания колхозов и совхозов способствовало укрепление отстающих хозяйств кадрами, улучшение организации и совершенствование оплаты труда, приведение в норму приусадебных участков, развитие животноводства, внедрение в горных районах возделывания более высокодоходных культур, например, табака. В короткий срок табак стал главной производственной культурой юго-восточной части Чечни. Однако его массовое производство и заготовка по примитивной технологии оказывали негативное воздействие на здоровье занятых его выращиванием людей .

Для развития животноводства создается сеть специализированных животноводческих совхозов, в которых пытаются разводить высокопродуктивные породы скота, лучше приспособленные к местным условиям. Главным препятствием стала слабая кормовая база и быстрое сокращение пастбищ. Активно развившись эрозийные процессы не только на альпийских лугах, но и в затеречной зоне, где прежде располагались богатейшие пастбища.

В порядке совершенствования организации сельскохозяйственного производства республики руководством было принято решение об огосударствлении коллективной (колхозной) собственности маломощных, экономически слабых колхозов, которые преобразовались в совхозы. В 1981 г. в Чечено-Ингушетии осталось всего 39 колхозов, зато число совхозов возросло до 123. Было создано также 7 межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий.

Политика Советского государства в эти годы в целях подъема сельского хозяйства была рассчитана на внедрение механизации, широкой мелиорации земель, применение удобрений, внедрение в производство высокоурожайных сортов и т. д. Так., если в 1960 г. хозяйства республики имела 3207 тракторов, то в 1980 г. их было уже 8878, число зерноуборочных комбайнов составило 1510, грузовых автомобилей - 7009. С 1960 по 1985 гг. основные производственные фонды в сельском хозяйстве увеличились в 10 раз.

Миллионы рублей затрачивались на сооружение разветвленной сети гидромелиоративных сооружений, «химизацию» сельского хозяйства - закупку разного рода минеральных удобрений и химикатов. Поля в горных районах были расположены на горных склонах небольшими участками, от

одного до десяти гектаров. Попытки возделывать на них кукурузу, чеснок, хмель не давали желаемых результатов, и только с переходом к возделыванию табака и более интенсивному развитию мясного животноводства дела стали улучшаться. В 1970 г. по сравнению с 1965 г. посевы табака увеличились в 40 раз, а урожайность поднялась в 2 раза.

Ликвидировал свое отставание к концу восьмой пятилетки и птицесовхоз «Ермоловский» Грозненского района. Совхоз «Ермоловский» был одним из пионеров перехода на новую структуру управления, т. е. вместо многоотраслевых подразделений в начале 1972 г. было создано пять специализированных цехов: птицеводства, крупного рогатого скота, растениеводства, механизации и электрификации. Реорганизация позволила сократить управленческий аппарат на 14 человек.

Была проведена коренная перестройка организации овощеводства, в результате овощеводство было сосредоточено в крупных специализированных бригадах, отделениях, в то время как распыленность его в прошлом во многих хозяйствах сдерживала применение машин, повышая себестоимость продукции. Реорганизация способствовала повышению производительности труда и снижению себестоимости овощей, увеличению их производства.

В 1969 г. Совет Министров ЧИАССР создал в республике объединение «Консервплодовощ». Это мероприятие было одобрено Советом Министров РСФСР. Торговля овощами осуществлялась по схеме «Поле - магазин». В конце дня непроданные овощи и фрукты доставлялись на переработку консервным заводам. В итоге был получен тройной выигрыш: повышалась экономическая эффективность совхозов и консервных заводов, улучшалось использование рабочей силы в них, упорядочилось снабжение городского населения свежим и высококачественными фруктами и овощами по довольно низким ценам. Такие комплексы работали и в виноградарстве и овощеводстве.

3. Развитие народного образования и науки.

Во второй половине 50-80-х гг. XX в. в условиях восстановления автономии республики происходило развитие культуры. Характеризовался этот процесс важными количественными и качественными изменениями.

Одним из важнейших показателей уровня развития культуры общества служит состояние народного образования. В годы восьмой пятилетки огромная роль выполнения одной из важнейших задач культурного строительства принадлежала общеобразовательной школе, средним и высшим учебным заведениям. Перед школой ставилось задача развиваться как общеобразовательная, трудовая, политическая. Она должна вооружить учащихся прочными знаниями основ наук, формировать у них материалистическое мировоззрение, готовить молодежь к жизни, к сознательному выбору профессии.

Первой задачей школьной реформы в Чечено-Ингушетии было восстановление восьмилетнего образования. В последующие годы ставилась задача перехода страны к всеобщему среднему образованию. Для

выполнения этой задачи необходимо было создать соответствующую сеть школ и других учебных заведений. Наметившаяся тенденция уменьшения числа начальных школ при увеличении числа средних школ в 70-е гг. нашла свое дальнейшее развитие. Так, число начальных школ в 1957-1978гг. уменьшилось со 148 до 27, а средних возросло с 91 до 359. Основной стала средняя общеобразовательная школа.

Министерство просвещения ЧИАССР и местные органы народного образования в своей работе руководствовались решениями XXII-го съезда КПСС. Придавая большое значение школе, правительство республики неоднократно выносило на обсуждение вопросы о дальнейшем улучшении работы средней общеобразовательной школы. Так, в декабре 1966 г. состоялось заседание Совета Министров ЧИАССР по вопросу улучшения работы средней общеобразовательной школы.

21 марта 1967 первая сессия Верховного совета Чечено-Ингушской АССР рассмотрела вопрос « О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы республики». Ставился вопрос и в последующем о совершенствовании системы образования в соответствии с потребностями развития экономики, науки, культуры, обеспечения перехода в новой пятилетке ко всеобщему среднему образованию. XXIV-й съезд КПСС признал, что «в стране проделана большая работа по обновлению содержания самого учебного процесса в школах и вузах».

В 1959г. в соответствии с Законом « Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» и с учетом указа Госплана РСФСР Совет Министров республики рассмотрел «План перестройки системы народного образования ЧИАССР», который предусматривал осуществление перехода на новую систему обучения в республике. В республике была проведена значительная работа по укреплению материальной базы, укреплению школ преподавательскими кадрами, созданию условий для политического образования.

При сохранении ведущей роли общеобразовательной школы в годы восьмой и девятой пятилеток делался упор на средние специальные учебные заведения и профессионально-технические училища, дающие вместе со средним образованием и профессию. За годы восьмой и девятой пятилеток средние специальные учебные заведения республики окончили 33,4 тыс. человек. В 1975г. в 12 средних специальных учебных заведениях Чечено-Ингушетии обучалось 15,3 тыс. человек, в 8 профессионально-технических училищах-3,5 тыс. человек. Проводилась большая работа среди работающей молодежи о необходимости получения среднего образования без отрыва от производства. Улучшилось комплектование школ квалифицированными кадрами учителей. Если в первые годы семилетки в республике было 5369 учителей, то в 1955/56 учебном году их стало 10439

Серьезным тормозом в решении задач среднего образования являлась слабая материальная база учебных заведений. 69 школ республики работали в три смены. Во многих школах не было учебных кабинетов, спортивных залов, библиотек. Своевременный ввод строящихся школьных зданий в

эксплуатацию являлось вопросом исключительной важности. За годы пятилетки было построено 30 общеобразовательных школ и 14 пристроек с общим числом мест более 24000. Новые школьные здания были построены в Сержень-Юрте, в Самашках и других населенных пунктах, были введены в эксплуатацию дошкольные учреждения на 2605 мест.8-й, 10-й, 11-! Классы общеобразовательных школ окончили 129100 человек

К 1966 г. республике было 470 дневных, 65 вечерних общеобразовательных школ, контингент которых составлял 281 тыс. человек. Количество вечерних школ в республике увеличилось с 67 в 1958 г. до 74 в 1978г., число учащихся в них составило от 7200 до 16800 человек.

Большую помощь министерству просвещения республики в обеспечении школ педагогическими кадрами оказывало министерство просвещения РСФСР. Ежегодно около 300 выпускников педагогических вузов направлялось в республику из других регионов России. В целях обеспечения сельских школ местными учителями по договоренности с министерством просвещения ЧИАССР республиканский педагогический институт и училище осуществляли преимущественный прием на обучение выпускников школ из сельских районов. В результате принятых руководством республики мер, число учителей в республике увеличилось с 5 тыс. в 1957г. до 13 тыс. в 1978 г., повысился качественный состав педагогических кадров. В 1978 г. в начальных классах работало 97,7% учителей со специальным образованием, а в 5-10-х классах -85,2% учителей с высшими образованием.

Учебные заведения республики вносило весьма солидный вклад в подготовку кадров для отраслей народного хозяйства. Чечено-Ингушский педагогический институт готовил педагогические кадры. Так, если в нем 1957 г. обучалось немногим более 1000 студентов, то на 1 октября 1963 г. их было 4750, среди них более 1500 чеченцев и ингушей; на трех отделениях (дневном, вечернем, заочном) Грозненского нефтяного института им. академика Миллионщикова, готовились инженеры по 11 специальностям нефтяной отрасли, в институте обучались студенты 35 национальностей. С 1959 по 1965 гг. вузы республики подготовили 6,5 тыс. специалистов, средние специальные учебные заведения - 10 тыс. специалистов; выше 40 тыс. человек получили рабочие специальности в системе профессионально - технического образования. К началу 1967 г. в высших и средних учебных заведениях республики обучалось 25 тыс. студентов. В 1968 г. выпускники высших учебных заведений из других регионов 6% пополнили школы республики. Пополнение школ педагогическими кадрами позволило полностью укомплектовать начальные классы.

Особая роль отводилось науке и научным исследованиям. Задачи образования в этом вопросе были конкретизированы в постановлении Правительства СССР "О дальнейшем развитии научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях" (1969г.)

Коллектив института провел значительную работу по расширению и усовершенствованию производства парафинов и масел на

нефтеперерабатывающем заводе им В.И.Ленина, осуществил исследовательские работы по разработке технологии получения парафиновых композиции на основе пищевого парафина П- I и полиэтиленового воска.

Педагогический институт был открыт в Грозном в 1938 г., тогда в нем обучалось 120 студентов, а преподавательский коллектив насчитывал 30 человек. Первый выпускник этого института -79 человек. Среди них около 2500 чеченцев и ингушей, 295 квалифицированных преподавателей, 113 кандидатов и 12 докторов наук, значительная честь преподавателей имела ученое звание доцента.

Быстрый рост научных сил университета вызвал к жизни такую форму повышения научной квалификации, как аспирантура и докторантура. Поэтому, по данным только за один год, кандидатские диссертации защитили 11 его преподавателей (Исмаилоа З.А., Ибрагимов Х.И., Тимаев В.Д., Хамидов З.Х., Хасбулатов А.И., Оздоев Ф.Г., Чокаев К.З., Гойгова З.А.-Г., Гакаева Х.А., Гакаев Ж.Ж), а через год к ним прибавилось несколько докторских исследований, успешно защищенных в крупных научных центрах страны (Алиев Ш.А., Лоов И.Р., Ахриев Р.И., Алироев И.Ю., Колосов Л.Н., Виноградов В.Б., Пейзулаев Ш.И. и др.).

Из года в год увеличивалось издание художественной литературы и периодической печати. С 1961 по 1965 гг. Чечено-Ингушское книжное издательство выпустило 78 наименований книг художественной литературы. Только в 1965 г. было издано 12 наименований учебников на чеченском и ингушском языках, общим тиражом 1300 тысяч экземпляров.

Таким образом, большой путь прошла в своем развитии чеченская литература и поэзия. Наряду с уже известными появились новые яркие имена: Х.Ошаев, М.Мамакаев, А.Айдамиров, Н.Музаев, З.Муталибов, А.Мамакаев, М.Сулаев, У.Гайсултанов, Э.Эдилов, А.Сулейманов, З.Джамалханов, Х.Саракаев, Р.Ахматова, Ш.Арсанукаев, А.Шайхиев, Ш.Рашидов, М.Дикаев, Л.Абдулаев, У.Ярычев, Я.Хасбулатов.

В чеченской литературе появляется немало ярких произведений. Так, значительное воздействие на умы имели роман Х.Ошаева «Пламенные годы», над которым автор работал 15 лет, роман-трилогия А.Айдамирова «Долгие ночи». Именно с публикацией указанных романов в 60-70 гг. XX в. началось, по сути, возрождение национального самосознания.

4.**Развитие культуры в республике.**

Важную роль в развитии культурного сотрудничества Чечено-Ингушетии с другими народами СССР играли также формы обмена художественными ценностями- межреспубликанские "Дни", "Вечера", "Недели" и "Декады" национальных литератур. Так, в конце 1960 г. Союз писателей Чечено-Ингушетии организовал в Грозном декаду братских литератур северного Кавказа. В августе-сентябре 1962 г. в Чечено-Ингушетии прошли дни туркменской литературы. Широкой пропаганде чечено-ингушской литературы способствовала неделя литературы Чечено- Ингушетии, проходившая в Москве в ноябре 1965г. В ней приняла участие большая

группа писателей республики: Ахматова Р., Мамакаев М. , Чахкиев С., Ведзижев А. и др.

Дальнейшее развитие получили театральное и музыкальное искусство. В республике плодотворно работали русский драматический театр им М. Ю. Лермонтова, чечено-ингушский драматический театр им. Х. Нурадилова, театр кукол, национальный ансамбль песни и танца, симфонический оркестр, народные театры и университет культуры, краеведческий музей и музей изобразительных искусств. Росли молодые национальные кадры артистов, певцов, танцоров, музыкантов, художников, скульпторов.

В 60-х гг. чечено - ингушские национальные студии были созданы в хореографическом училище Грузинской ССР, Ленинградском хореографическом училище им. Вагановой, Московском академическом хореографическом училище. Группа чеченских и ингушских юношей и девушек обучалось в Ленинградской, Московской, Тбилисской консерваториях, в художественных училищах Москвы, Краснодара, Махачкалы, Томска и других городов.

Расцвет национального хореографического искусства был связан прежде всего с успешной деятельностью ансамбля "Вайнах", в 70-80-е гг. неоднократно выезжавшего в зарубежные гастроли (бессменный руководитель ансамбля Тапа Элимбаев). Первой звездной этого коллектива стала Зулай Сардалова, которой еще в 1964 г. было присвоено звание "Народной артистки Чечено-Ингушской АССР". В этом же ансамбле начинался творческий путь и таких выдающихся артистов, как Д. Мальцагов, В. Дагаев, С. Магомадов, Ш. Эдильсултанов и др.

Расцвет музыкального искусства был связан с именами народного композитора и выдающегося гармониста Умара Димаева, популярных исполнителей народных баллад - илли Б. Сулейманова, Валида Дагаева, певицы Марьям Айдамировой, а также деятельностью талантливого чеченского композитора Аднана Шахбулатова. Неоценим также вклад, который внесли в развитие чеченской музыки такие композиторы, как А. Халебский и Н. Речменский.

С разнообразными интересными программами выступал в братских республиках, краях, областях и коллектив Чечено - Ингушской государственной филармонии, в творческий состав которого входил прославленный чеченец танцор Махмуд Эсамбаев, еще в 1957 г. ставший лауреатом Всесоюзного конкурса народного танца. Его искусство было представлено в многонациональных образах, созданных на основе глубокого изучения хореографии народов России и зарубежных стран. "Для меня узнать народ - значит узнать его танец, рожденный выдумкой, изобразительностью, воображением, разумом народа", - так комментировал артист свое творческое кредо на одной из встреч со зрителями. Именно поэтому танцы М. Эсембаева были любимые не только в Чечено-Ингушетии, но и за ее пределами. Не случайно, что кроме самого почетного звания Народного артиста СССР М. Эсамбаев носил еще звание Народного артиста шести союзных и автономных республик СССР.

Музыкальное и культурно-просветительное училища к 1970 г. подготовили и направили в районы 153 специалиста со средним специальным образованием. Более 100 работников культуры повысили свою квалификацию. В училищах обучалось 900 человек. В 1968 г. для подготовки профессиональных работников искусства была открыта национальная студия при Московском государственном институте театрального искусства имени Луначарского на 30 человек и на 10 человек при Московском академическом хореографическом училище.

Коллективы трудящихся городов и районов республики приняли обязательства по строительству в 1969-1970 гг. ряда социально-культурных объектов, в том числе 51 здание домов культуры и клубов на 14640 мест, за счет централизованных капиталовложений, средств предприятий, колхозов, совхозов и местного бюджета. К концу пятилетки в распоряжении населения республики имелось уже 359 клубных учреждений, 384 массовых библиотек с фондом, превышающим 4,5 млн. экземпляров книг.

Чеченские оперные певцы Султан Байсултанов и Мовсар Минцаев стали гордостью советского оперного искусства. В 80-е гг. на музыкальный олимп врывается талантливый вокалист народный артист ЧИАССР Мовсар Минцаев, лауреат Всероссийского эстрадного конкурса «Сочи 80», а через три года в Бразилии на Международном конкурсе вокалистов им. Вила Лобоса Мовсар получил золотую медаль и первую премию за прекрасное исполнение чеченских песен.

Лекция-7 Чечня в 1985-1991 гг.

1. Общественно-политическая обстановка в Чечне во второй половине 80-х гг. XX в.
2. Общенациональный съезд чеченского народа. Дальнейшее обострение борьбы за политическую власть в республике.

1.С середины 80-х гг. XX в. произошли события, предопределившие коренные преобразования в социально-экономической сфере, государственном устройстве и общественно-политической жизни Советского Союза и оказавшие переломное влияние на дальнейшую трансформацию миропорядка.

В феврале-марте 1986 г. состоялся XXVII-й съезд КПСС. В отчетном докладе ЦК КПСС, с которым выступил М.С. Горбачев, было подтверждено, что партия взяла курс на «перестройку», «радикальную реформу» экономики и «механизма» ее функционирования.

Публичное обсуждение проблем истории и культуры чеченцев и ингушей, критика официальной идеологии активизировали общественно-политическую жизнь в Чечено-Ингушетии, консолидировали усилия интеллигенции в целях возрождения национальной жизни. Одновременно углубление перестроечных процессов в центре ускорило процесс формирования политической оппозиции власти на местах. В чечено-ингушском обществе напряжение все больше нарастало, и к концу 1987 г. нужен был лишь повод для стихийного взрыва. Таким поводом послужило начало строительства биохимического завода по производству лизина вблизи г. Гудермес.

В начале весны 1988 г. группа активистов во главе с инженером Русланом Эзбулатовым и сотрудником научной лаборатории Чечено-Ингушского государственного университета им. Л.Н. Толстого Рамзаном Гойтемировым стала бить тревогу по поводу грозящей угрозы экологической безопасности республики, в случае, если планы строительства этого объекта будут реализованы.

Постепенно протестная среда ширилась. И уже к апрелю 1988 г. в Чечено-Ингушетии организовалось неформальное экологическое движение. 29 мая 1988 г. в центре Грозного состоялся митинг, многочисленные участники которого категорически потребовали от властей прекратить строительство биохимзавода. Почти одновременно с такими же требованиями прошел стихийный митинг и в самом г. Гудермес, численность участников которого составила более полутора тысяч человек.

В последующем наряду с лозунгами экологического характера стали звучать и требования политические, хотя каких-то особых радикальных претензий к властям «неформалы», как их в то время называли, не предъявляли.

Митинги неформалов стали постоянным фактором политической жизни Грозного. Летом 1988 г. неформальные группы объединились в организацию «Союз содействия перестройке», затем преобразованный в Народный фронт ЧИАССР во главе с Хожахметом Бисултановым.

Социальной базой движения неформалов был преимущественно чеченский люмпен. Во главе оппозиционного движения оказались малограмотные в политическом отношении люди, которые вскоре дискредитировали саму идею Народного фронта. Тем не менее, с лета 1988 г. вплоть до осени 1990 г. Народный фронт Х. Бисултанова являлся наиболее влиятельной оппозиционной общественной организацией в республике. На многочисленных митингах, организованных активистами НФ в г. Грозном, звучали требования демократизации общественно-политической жизни, свободы слова, печати, возрождения национальной культуры, восстановления исторической правды о прошлом вайнахских народов. Участники митингов все чаще требовали изменения порочной кадровой политики, отстранения от власти партийно-хозяйственной мафии.

Широкий резонанс имел организованный Народным фронтом 23 февраля 1989 г. на площади им. В.И. Ленина митинг, посвященный сорок пятой годовщине депортации чеченского народа. Власти поначалу не воспринимали действия Бисултанова всерьез. Однако к началу 1989 г., когда движение неформалов приобрело массовый характер, органы правопорядка стали применять репрессивные меры против лидеров НФ. Это привело только к росту популярности Х. Бисултанова, Л. Салигова и других лидеров неформальных движений. Под влиянием этих событий в республике стали возникать и другие организации.

В 1989 г. возникло научно-просветительское общество «Кавказ». Его деятельность положила начало не только открытым дискуссиям по проблемам истории вайнахов, но и дала толчок к политической организации национальной интеллигенции. Представители интеллигенции попытались перехватить инициативу оппозиционной политической деятельности у неформальных лидеров. С этой целью был создан Народный фронт содействия перестройке (НФСП) во главе с Л. Салиговым. В его состав вошли представители радикально настроенной части интеллигенции Дадаш Алиев, Мовлади Асуев, Рамзан Гойтемиров, Беслан Костоев, Хасолт Акиев, Иса Арсемиков и др.

Вскоре появилось первое печатное издание неформалов – бюллетень «Справедливость» (редактор Лечи Салигов). Статьи, опубликованные в бюллетене, несмотря на невысокий научный уровень, имели широкий общественный резонанс и положили начало публичному обсуждению запретных тем истории чеченцев и ингушей.

С началом перестройки в Чечено-Ингушетии наблюдается официальное возрождение ислама. В республике активно приступили к восстановлению старых и строительству новых мечетей. Целые группы паломников посетили священные для всех мусульман места в Саудовской Аравии. В 1988 г. в республике было учреждено Духовное управление

мусульман ЧИАССР – муфтият во главе с Шаидом-Хаджи Газабаевым. Ежегодно в исламские учебные заведения республик Средней Азии, Турции, Ближнего Востока стали направлять представителей чеченской и ингушской молодежи. Однако муфтият, увлекшись количеством, упустил из поля зрения качественную сторону этой работы. В результате в республику стали проникать элементы идеологии нетрадиционного ислама – ваххабизма.

Далеко небесспорно, что идеи ваххабизма в Чечено-Ингушетию привнес изначально Адам Дениев, летом 1990 г. возглавивший Чечено-Ингушское отделение Партии Исламского возрождения в СССР.

В конце 80-х гг. XX столетия в республике активно создавались, в основном в районах компактного проживания этого населения, казачьи формирования, общественные объединения ногайского и кумыкского народов.

Весной 1989 г. начался новый виток политической активности в ЧИР. Он совпал с выборами народных депутатов СССР. В результате в состав Верховного Совета СССР от ЧИАССР были избраны не только партийные функционеры во главе с Фотеевым, но и независимые кандидаты – профессор Саламбек Хаджиев, писатель Абузар Айдамиров, бывший второй секретарь обкома КПСС Леча Магомадов.

Произошла смена политического руководства в ЧИАССР. 1 июля 1989 г. в Грозном состоялся пленум Чечено-Ингушского обкома КПСС, на котором впервые за всю историю советской эпохи первым секретарем обкома партии был избран чеченец – Доку Гапурович Завгаев.

Новое партийное руководство во главе с Д.Г. Завгаевым взялось за решение назревших социально-экономических и политических проблем. Вместе с тем в республике начался процесс либерализации режима власти. Во-первых, был смягчен диктат официальной идеологии и произвол КГБ, возникли ростки независимой прессы, появились возможности для критики существующей системы власти, ее идеологии. Аргументированной критике подверглась концепция добровольного вхождения Чечни в состав России. Во-вторых, ослабление политики советского режима в отношении исламской религии, начавшееся после Иранской революции, при Завгаеве стало ключевым элементом либерализации. В-третьих, начался процесс обновления кадрового состава партийных органов. Завгаевские выдвиженцы сменили наиболее одиозных партийных и советских чиновников. Эта команда была призвана решительным образом перестроить стиль и методы деятельности не только партийных органов, но и в целом республиканской системы управления по вертикали.

Неформальным общественным движениям было предложено, активнее взаимодействуя с органами власти, излишне не увлекаясь митинговой риторикой, освобождаясь от элементов анархизма и анахронизмов, учитывая национальный состав населения республики, фундаментальность задач, предстоящих решить на пути перестройки, внести свою лепту в их решение.

Закономерно придавалось исключительное значение идеологической работе. Во-первых, необходимо было окончательно освободиться от давно

изживших себя порочных штампов и стереотипов, в том числе и этнических. Во-вторых, следовало дать принципиальные, научно обоснованные оценки псевдонаучным историческим концепциям, открыть исследователям широкий доступ к архивным документам, в том числе и к партийным, привлечь внимание ученых к актуальным проблемам национальной истории, к так называемым «белым пятнам», не забывая и о пятнах черных и позорных.

Курирование этих направлений деятельности было возложено на нового секретаря обкома КПСС, доктора философских наук, профессора А.Д. Яндарова и назначенного заведующим отделом межнациональных отношений обкома КПСС кандидата философских наук, доцента Руслана Межидова.

В поле особого зрения партийных органов всегда была молодежь, авангардом которой считался Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи.

Воспитанники комсомола Павел Громов, Герсолт Эльмурзаев, Тамара Махмутхаджиева, Магомед Бузуртанов, Любовь Кизилова, Майя Негоднева, Юрий Мареченков, Лема Касаев, братья Юнади и Нурди Усамовы, Руслан Базгиев, Владимир Коваленко, Сайпи Мусостов, Сайд-Хамзат Нунуев и мн. др. в рассматриваемый период занимали ключевые посты в республиканской властной иерархии – партийной, советской, профсоюзной, правоохранительной. Кадровый резерв республики постоянно пополнялся и обновлялся за счет выдвиженцев из числа комсомольского актива.

Последним первым секретарем Чечено-Ингушского обкома ВЛКСМ, сделавшим головокружительную карьеру, был Л.А. Касаев, осенью 1989 г. назначенный на пост заместителя Председателя Совета Министров ЧИАССР. На очередной (последней) отчетно-выборной областной комсомольской конференции, состоявшейся 20-21 января 1990 г., первым секретарем Чечено-Ингушского обкома ВЛКСМ был избран Х.М. Бугаев, которому в силу сложившихся исторических обстоятельств, пришлось закрыть заключительную страницу в летописи республиканской молодежной коммунистической организации.

В феврале-марте 1990 г. по сельским районам ЧИАССР прокатилась волна митингов. Их участники, представлявшие самые различные слои населения, более не желавшего терпеть всесилие и произвол партийно-хозяйственной бюрократии, вышли на площади райцентров, готовые отстаивать свои требования до конца. Республиканское руководство вынуждено было пойти на уступки, и в результате этой кампании в течение короткого срока были отправлены в отставку семь секретарей райкомов партии, а также ряд ответственных партийных, советских чиновников и работников правоохранительных органов.

Процесс либерализации власти в Чечено-Ингушетии усилился в ходе очередной избирательной кампании. 4 марта 1990 г. состоялся первый тур выборов народных депутатов РСФСР и ЧИАССР. Через две недели, 18 марта, второй тур, в результате которых в высшие законодательные органы

Российской Федерации и Чечено-Ингушетии, несмотря на разного рода препятствия, создаваемые партийно-советскими чиновниками, в целом были избраны достойные депутаты.

Успехом демократических сил (так по крайне мере тогда считалось) стала победа на выборах в Верховный Совет РСФСР профессора Хасбулатова Р.И., а также избрание в Верховный Совет ЧИАССР группы независимых депутатов.

В парламент республики в жесткой конкуренции прошли журналист Р. Караев, лидер неформалов Х. Бисултанов, доцент Чечено-Ингушского госуниверситета А. Бугаев, заместитель управляющего трестом «Чечингдорремстрой» Л. Умхаев, начальник Грозненского РСУ №1 Х. Исаев, заведующий отделом архитектуры Аргунского государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника Л. Усманов, историк из с. Джалка Гудермесского района Х. Ахмадов, участковый инспектор Х. Цобаев, учитель из с. Урус-Мартан Ю. Эльмурзаев, ачхой-мартановский «диссидент» Ш. Гадаев, председатель студпрофкома ЧИГУ Г. Эльмурзаева, доцент Чечено-Ингушского госпединститута А. Гериханов, ингушский неформал И. Кодзоев, секретарь комитета ВЛКСМ завода «Красный молот» С. Хункерханов, помощник прокурора Шелковского района Б. Бахмадов и др., внесшие в работу Верховного Совета ЧИАССР новые веяния.

Председателем Верховного Совета ЧИАССР 20 марта 1990 г. был избран Д.Г. Завгаев – первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС.

24 марта 1990 г. было сформировано правительство республики – Совет Министров ЧИАССР, председателем которого по представлению Д.Г. Завгаева был утвержден Беков С.М. Первыми заместителями Председателя Совета Министров ЧИАССР были избраны Данилец В.М., Эльмурзаев Г.Х., заместителями – Мальсагов А.А., Касаев Л.А., Зыгалова Р.И., Мулаев И.А.

Таким образом, с июля 1989 г. по март 1990 г. полностью сменилось высшее руководство Чечено-Ингушской АССР – и партийное, и советское (государственное).

Д.Г. Завгаев стал одновременно совмещать две высшие должности в республике – Председателя Верховного Совета ЧИАССР и первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС. Таким образом, вся полнота политической и государственной власти была сосредоточена в его руках.

Первым заместителем Председателя Верховного Совета ЧИАССР был избран Ю.И. Румянцев, до этого занимавший пост министра юстиции ЧИАССР.

На мартовской сессии Верховного Совета ЧИАССР были сформированы постоянные депутатские комиссии – профильные по всем основным направлениям народного хозяйства, социально-политической и культурной жизни, образования и здравоохранения. Руководители этих комиссий наряду с Председателем Верховного Совета ЧИАССР Д.Г. Завгаевым, его заместителями, а также Председателем Совета Министров республики С. Бековым и составили Президиум Верховного Совета

ЧИАССР. Ни один секретарь обкома КПСС по должности не был введен в состав этого рабочего органа парламента республики.

Группой так называемых независимых депутатов ЧИАССР, в число которых входили Руслан Караев, Хусейн Ахмадов, Лема Усманов, Юрий Черный, Владимир Богач, Шепа Гадаев, Борис Тамаров и др., было создано объединение «Демократическая инициатива». Вместе с тем эти депутаты наряду с другими, заинтересованными в плодотворной и творческой работе Верховного Совета республики, в целом играли позитивную роль, инициативно предлагая своим коллегам собственные проекты и предложения для последующего обсуждения.

В рамках курса либерализации по инициативе этих депутатов, комиссий, куда они и другие депутаты входили, были начаты меры, направленные на решение острейших социально-экономических проблем. В частности, были обнародованы программы развития здравоохранения, жилищного строительства, создания новых рабочих мест, используя и развивая в крупных населенных пунктах Чечено-Ингушетии наукоемкое производство. К сожалению, эти и многие другие программы правительства остались на бумаге, нереализованными.

2.Общенациональный съезд чеченского народа. Дальнейшее обострение борьбы за политическую власть в республике. В конце 80-х – начале 90-х гг. раскрепощенный перестройкой процесс политического и духовного развития чеченского общества шел довольно активно. Политика экономической либерализации легализовала теневую экономику в СССР. На волне движения под лозунгом «Разрешено все, что не запрещено!» появился слой активных чеченских предпринимателей, которые заняли ключевые позиции в бизнесе не только в Грозном, но и в Москве, Ленинграде, Киеве и других регионах СССР.

На союзном и российском политических олимпах зазвучали имена представителей чеченского народа. Так, впервые в истории Советского государства депутат Верховного Совета СССР профессор Саламбек Хаджиев стал министром нефтехимической промышленности СССР, другой, профессор Руслан Хасбулатов, был избран первым заместителем, а затем и Председателем Верховного Совета РФ, генерал-майор Асламбек Аслаханов возглавил в российском парламенте Комитет по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью. В Чечне активно шел процесс формирования новой национальной элиты. Ее основу составили представители интеллигенции, видные деятели науки, культуры, искусства, спорта. Первыми среди чеченцев докторами наук, профессорами в разных областях знаний стали Юнус Дешериев, Исраил Арсаханов, Ибрагим Алироев, Руслан Хасбулатов, Саламбек Хаджиев, Хамзат Ибрагимов, Абдул-Вахаб Саидов, Вахид Межидов, Супьян Зоев, Жабраил Гакаев, Джамалдин Курумов, Андарбек Яндаров. В Советской Армии появились первые чеченские генералы Джохар Дудаев, Ваха Ибрагимов. Выдающиеся успехи были достигнуты в искусстве, мир рукоплескал чеченским спортсменам.

Как уже отмечалось выше, в Чечено-Ингушетии уже во второй половине 80-х гг. возникли неформальные политические организации – практически первые на Северном Кавказе, проходили митинги и демонстрации, стали выходить независимые печатные издания. Все это, безусловно, способствовало росту национального самосознания, политической активности.

В 1988-1990 гг. началась первая волна миграции русскоязычного населения из ЧИАССР. Если на первых порах мотивация изменения места жительства была связана с семейными, социально-экономическими, бытовыми и иными причинам, то в последующем, особенно вначале 90-х гг., причины были политическими.

Осенью 1989 г. серьезное внимание к себе привлек ингушский вопрос. Народный союз «Нийсо» («Справедливость»), организованный ингушскими неформалами, выдвинул требование о создании Ингушской республики с включением в ее состав земель, отторгнутых в пользу Северной Осетии после депортации чеченцев и ингушей в феврале-марте 1944 г.

9-10 сентября 1989 г. в Грозном во Дворце культуры им. В.И. Ленина состоялся съезд ингушского народа, на котором рассматривался вопрос о воссоздании ингушской государственности. В работе съезда приняли участие народные депутаты СССР Х. Фаргиев, М. Дарсигов, секретарь обкома КПСС С.М. Беков, московский профессор Хаджи-Мурат Ибрагимбейли и многие известные в республике люди.

Съезд выдвинул идею создания ингушской государственности и ультимативно потребовал возвращения Пригородного района под юрисдикцию будущей Ингушской республики.

Летом 1990 г. в качестве ведущей политической оппозиции власти продолжал выступать бисултановский Народный фронт. Однако после избрания Х. Бисултанова депутатом Верховного Совета ЧИАССР и назначения на должность генерального директора «Вторчермета» деятельность НФ стала вполне управляемой, и к осени 1990 г., исчерпав свою общественную программу, он распался. К тому времени в Чечено-Ингушетии появилась новая оппозиционная группа – антизавгаевская. Лидерами новой оппозиции стали представители молодых чеченских неформалов, в основном из маргинальных слоев населения, объединившихся летом 1989 г. в общество «Барт» («Согласие»). К весне 1990 г. группа «Барт» стала издавать одноименный бюллетень.

5 мая 1990 г. в Грозном лидеры «Барт» З. Яндарбиев, Л. Усманов и М. Темишев учредили Вайнахскую демократическую партию (ВДП). В первое время ВДП заявляла о желании стать «конструктивной оппозицией», на митингах ее лидеры призывали к диалогу, сотрудничеству с властями, осуждали действия «экстремистов» из Народного фронта ЧР. Но уже к осени 1990 г. ВДП меняет курс и становится самой радикальной оппозицией официальной власти. По - началу, в программных заявлениях лидеров ВДП доминировали общедемократические лозунги, в их числе требование повысить статус Чечено-Ингушской Республики (ЧИАССР, по их мнению,

должна была стать равноправным субъектом обновленного Союза ССР), возродить традиционные правовые и культурные институты чеченцев и ингушей, изменить порочную кадровую политику в республике и т. д. Но по мере обострения борьбы за власть ВДП сползает к радикализму и становится организацией крайне экстремистского толка.

Все последующие попытки ВДП сформулировать чеченскую национальную идею успеха не имели. За решение этой задачи взялась новая группа чеченских патриотов. В сентябре 1990 г. в Грозном по инициативе народных депутатов Лечи Умхаева, Юсупа Эльмурзаева, Хаса Цобаева возник Оргкомитет по созыву съезда чеченского народа. В его состав вошли известные представители чеченской интеллигенции – писатели Абузар Айдамиров, Ахмад Сулейманов, Муса Ахмадов, поэт Апти Бисултанов, представители вузовской интеллигенции Кати Чокаев, Явус Ахмадов, Муса Ибрагимов, Сайд-Хасан Абумуслимов и др.

Регулярные заседания инициативной группы по созыву съезда чеченского народа проходили в здании треста «Чечингдорремстрой». Главная координирующая роль принадлежала Л. Умхаеву. Однако к этому неприкрыто ревностно относились активисты ВДП, считая, что народный депутат представляет интересы Верховного Совета ЧИАССР и его председателя Д.Г.Завгаева, хотя на самом деле это не соответствовало действительности.

Съезд чеченского народа состоялся 23-25 ноября 1990 г. в помещении городского цирка. Среди делегатов присутствовали почетные гости – представители национальных организаций Кавказа, чеченской диаспоры из России, Казахстана, США, Иордании, Турции. Среди приглашенных был и генерал-майор авиации Советской Армии Джохар Дудаев, который выступил на съезде сверх эмоционально, местами допуская призывы экстремистского характера.

Программной целью съезда стала идея суверенитета, поэтому основные доклады были посвящены проблемам исторического, экономического и политического обоснования государственной независимости Чечни.

На съезде выступил Д.Г. Завгаев, который выразил искреннюю надежду, что собравшиеся спокойно, и по-деловому, обсудят вопросы, включенные в повестку дня, и примут решения, направленные на дальнейшее укрепление межнационального мира и гражданского согласия в республике.

25 ноября 1990 г. делегаты съезда после горячих дискуссий и обсуждений приняли Декларацию о государственном суверенитете Чеченской Республики - Нохчийчоь.

26 ноября 1990 г. начала свою работу внеочередная четвертая сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР девятого созыва. Основным вопросом повестки был вопрос о Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской АССР.

В работе сессии принимали участие 141 из 175 народных депутатов, практически все члены правительства республики, секретари ЧИ обкома КПСС и ВЛКСМ, руководители правоохранительных, судебных, городских и

районных органов власти, печатных и электронных СМИ, творческих союзов, представители науки и высших учебных заведений, неформальных общественных объединений и молодежных организаций. Здесь же присутствовали отдельные народные депутаты СССР и РСФСР, почетные гости.

Сессию открыл Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Д.Г. Завгаев. В своем вступительном слове он подчеркнул важность исторического момента, связанного с рассмотрением проектов судьбоносного документа – Декларации о государственном суверенитете ЧИАССР.

Основным докладчиком по главному вопросу был утвержден председатель постоянной комиссии Верховного Совета ЧИАССР по национальной политике и межнациональным отношениям, член Президиума Верховного Совета ЧИАССР А.М. Бугаев – один из авторов официального проекта.

Участники сессии с интересом приступили к работе над соответствующими статьями предложенного докладчиком проекта Декларации. Сразу же после начала дискуссий из этого проекта, в частности из названия Чечено-Ингушской республики, исключили слова: «автономная», «советская» и «социалистическая».

Продолжительная и неоднозначная дискуссия состоялась при обсуждении ключевой 14-й статьи Декларации, в которой речь шла о будущем статусе республики. В результате продолжительных обсуждений и согласований был достигнут компромисс и принята 14-я статья.

Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР практически замыкал «парад суверенитетов» в Российской Федерации. Поэтому при принятии Декларации были взяты во внимание многие моменты из практики других республик, в частности Татарстана, Башкортостана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и др. Вместе с тем были учтены и собственные республиканские особенности исторического опыта национально-государственного строительства, в частности нюансы, связанные с упразднением (1944 г.) и восстановлением (1957 г.) советской автономии чеченского и ингушского народов. Именно в связи с этими обстоятельствами и появилась 17-я статья, где, в частности, говорилось, что Чечено-Ингушская Республика подтверждает справедливое требование ингушского народа о восстановлении национальной государственности и необходимости решения вопроса возврата территорий, принадлежащих ингушам и отторгнутых в результате сталинских репрессий. Речь шла о Пригородном районе и части территории Малгобекского района в пределах их бывших границ, а также правобережной части г. Орджоникидзе (Владикавказа). В заключительной части данной статьи депутаты заявляли, что Союзный договор будет подписан Чечено-Ингушской Республикой после решения вопроса о возврате отторгнутых территорий Ингушетии. При этом было отмечено, что территориальные споры Чечено-Ингушской Республики с другими республиками решаются только путем переговоров.

В целом же за принятие Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики проголосовали 140 народных депутатов. И только лишь один В. Богач воздержался.

В целом же принятие Декларации о государственном суверенитете ЧИР особо ничего не изменило, и не должно было изменить в жизни республики. Для «центриста» Д. Завгаева Декларация была во всех отношениях удачным ходом. С одной стороны, лишили главного козыря оппозицию, с другой – получили возможность в дальнейшем тонко лавировать между союзным и российским центрами власти, используя нарастающие в их отношениях противоречия.

Однако такая, казалось бы, беспроигрышная политика Д. Завгаева не устраивала ни новое «демократическое» руководство РСФСР, ни чеченских национал-радикалов, настойчиво рвавшихся к власти.

К концу 1990 г. оппозиционные партии и организации, действовавшие на территории Чечено-Ингушетии, предприняли ряд практических мер, в первую очередь направленных на сближение и согласование своих демократических планов, достижение реальной консолидации. Именно в это же время лидеры таких общественных объединений, как Вайнахская демократическая партия (З. Яндарбиев), Зеленое движение (Р. Гойтемиров), Исламская партия возрождения (А. Дениев), партия Исламский путь (Б. Гантемиров), общество «Кавказ» (Б. Межидов), согласились создать оппозиционный блок под громким названием «Общенациональное движение чеченского народа» – ОДЧН, главная задача которого практическое осуществление идей «народного суверенитета Чеченской Республики».

Лидеры оппозиционного блока ОДЧН активно включились в работу неформальных национальных организаций региона под эгидой Конфедерации народов Кавказа (КНК) с целью пропаганды идей создания независимого государства горских народов по типу Горской Республики образца 1917-1918 гг.

Одновременно в г. Грозном с декабря 1990 г. по март 1991 г. началась новая волна митингов и демонстраций. Участники массовых акций протестовали против американской военной операции в районе Персидского залива, действий советских войск в республиках Балтии, требовали отставки правительства Завгаева и проведение новых выборов в ЧИР. Инициатором этих акций чаще всего выступала ВДП, влияние которой к тому времени усилилось среди люмпенизированной части населения ЧИР.

Однако с весны 1991 г. главным оппонентом власти стал Исполком съезда чеченского народа. Такому повороту событий предшествовала ожесточенная борьба различных политических группировок внутри Исполкома чеченского съезда. Д. Дудаев, изъявивший желание послужить малой Родине и в декабре 1990 г. избранный председателем Исполкома чеченского съезда, вначале оставался в стороне от борьбы двух основных политических фракций внутри Исполкома, возглавляемых его заместителями Л. Умхаевым и З. Яндарбиевым. Но вскоре, выйдя в отставку и прибыв в Грозный, Дудаев дал понять тем, кто его пригласил на эту должность, что он

не собирается быть «свадебным» генералом при них, а возглавляемый им Исполком играть роль конструктивной оппозиции при режиме Завгаева. Поддержав национально-радикальное крыло в Исполкоме во главе с З. Яндарбиевым и Ю. Сосламбековым, Д. Дудаев решительно вступил на путь конфронтации с властью. В своем первом публичном заявлении он потребовал роспуска Верховного Совета ЧИР, как выполнившего с принятием Декларации о суверенитете свою политическую задачу и не соответствующего в дальнейшем статусу парламента нового суверенного государства.

Официальный Грозный не воспринял Дудаева всерьез. Завгаев был занят проблемами большой политики, в частности стал открыто подыгрывать М. Горбачеву в его стремлении разыграть карту автономии в борьбе против сепаратизма нового российского руководства.

11 марта 1991 г. Верховный Совет республики после бурных дискуссий принял решение не участвовать в общероссийском референдуме по введению в РСФСР поста президента. Однако, несмотря на это, органы власти Назрановского, Сунженского и Малгобекского районов, мотивируя свои деяния надеждой на положительное решение российскими властями вопроса о возвращении отторгнутых в годы депортации территорий, организовали и провели российский референдум, в котором приняли участие 84,4 % населения этих районов, из которых 89,3 % проголосовали за введение в РСФСР президентского поста.

Действительно, Б.Н. Ельцин, который в начале марта 1991 г. в г. Владикавказе имел встречи с руководством Северной Осетии, прибыл в г. Назрань на многотысячный митинг ингушей, безапелляционно заверил собравшихся, что примет меры по возвращению Пригородного района ингушскому народу.

Решение Верховного Совета ЧИР об отказе в проведении российского референдума, безусловно, осложнило отношения между руководством республики, с одной стороны, и руководством РСФСР – с другой. Наметившаяся с осени 1990 г. прохлада в отношениях между сторонами, постепенно обретала устойчивые черты, хотя и не предвещавшие скорое обострение. Но даже малейшее напряжение было на руку открытым оппонентам Д. Завгаева и их союзникам. Д.Завгаев проявлял хладнокровие и спокойствие.

В марте 1991 г. в Назрани состоялись многотысячные митинги ингушей, требовавших возвращения Пригородного района. Ситуация на границе с Северной Осетией еще более обострилась в связи с призывом лидеров партии «Нийсо» к ингушам «идти мирным походом на Владикавказ».

Ухудшение социальной обстановки активизировало деятельность радикальной оппозиции в Грозном. Исполком ОКЧН во главе с генералом Дудаевым взял курс на захват власти в ЧИР. 8-9 июля 1991 г. состоялся второй съезд чеченского народа, на котором Дудаев и его сторонники выступили с призывом свергнуть власть Верховного Совета ЧИР, как

«утратившей право» выступать в качестве законной власти суверенной республики. В резолюции съезда по текущему моменту отмечалось, что в сложившейся ситуации единственным органом, уполномоченным чеченским народом говорить от его имени, является Исполком съезда. Второй съезд чеченского народа (переименованного в Общенациональный конгресс чеченского народа – ОКЧН) объявил о низложении существующей власти и о провозглашении суверенной Чеченской Республики Нохчийчоь, не входящей ни в Россию, ни в СССР. Временным органом власти на территории Нохчийчоь объявлялся Исполком ОКЧН. Против радикально-экстремистской политики «дудаевского крыла» в Исполкоме ОКЧН выступили сторонники взвешенной (либеральной) линии. Они опубликовали «заявление 26-ти», в котором обнародовали свое принципиальное неприятие авантюристической политики Дудаева и его сторонников, узурпировавших и подменивших волю 1-го съезда чеченского народа. Его подписали Л. Умхаев, Г. Эльмурзаев, Ж. Гакаев, Ю. Эльмурзаев, А. Бисултанов, А. Гериханов, М. Гушакаев, М. Ибрагимов, М. Ахмадов и др. Но уже было поздно. Д. Дудаев, его заместители З. Яндарбиев, Ю. Сосламбеков, Х. Ахмадов и их сторонники не были способны услышать голос разума.

В течение мая – августа 1991 г. Исполком ОКЧН стараниями Дудаева был превращен в отлаженный, эффективно работающий механизм борьбы за власть. Не имея массовой поддержки, он стал центром внепарламентской радикальной оппозиции, противостоящей официальным властям ЧИР.

9 августа 1991 г. был учрежден Союз предпринимателей ЧИР, призванный стать одной из главных опор экономической политики Завгаева. Одновременно Правительство ЧИР приступило к номенклатурной приватизации госсобственности. Грозный добился от Москвы разрешения на участие в приграничной торговле и квоты на продажу нефтепродуктов зарубежным фирмам с правом использования части вырученной валюты на нужды республики.

Заметно влиятельной организацией, претендующей на роль третьей центристской политической силы, стало Движение демократических реформ Чечено-Ингушской Республики (ДДР ЧИР). ДДР совместно с Ассоциацией интеллигенции Чечено-Ингушской Республики (АИ ЧИР), движением за гражданское согласие (ДГС) в реально складывающейся обстановке считали целесообразным проведение досрочных выборов в парламент республики. Выступая за конституционную смену власти, центристские партии и движения, отвергли стремление Исполкома ОКЧН, ВДП прийти к власти насильственным путем.

Ситуация коренным образом изменилась в дни августовских событий 1991 г. 19-20 августа руководители республики во главе с Д. Завгаевым находились в Москве, где должна была состояться церемония подписания Союзного договора.

В отношении путча ГКЧП Д. Завгаев занял выжидательную позицию. Соответствующим образом он сориентировал и официальные органы власти в Грозном. Публичную поддержку «гэкачепистам» выразили лишь первый

секретарь Грозненского горкома КПСС, председатель горсовета В. Куценко, народный депутат СССР от ЦК КПСС, активистка группы «Союз» С. Умалатова и президиум республиканского Совета ветеранов. Министр внутренних дел республики У. Алсултанов (впоследствии перешедший на сторону ОКЧН) был готов приступить к исполнению указов ГКЧП. Первый заместитель Председателя Верховного Совета республики А. Петренко отказался от публичной оценки происходящих в Москве событий, а второй секретарь республиканского комитета КПСС (бывший обком КПСС) П. Громов срочно «заболел».

Лидеры Исполкома ОКЧН оперативно воспользовались недальновидным поведением представителей республиканской власти и осудили выступления «гэкачепистов». 19 августа на площади перед зданием рескома КПСС собрался митинг (около 2000 человек), в котором приняли участие представители оппозиционных партий (Исполкома ОКЧН, ВДП, Зеленого движения, ДДР и др.). На следующий день митинг был продолжен на площади им. Ленина.

21 августа в Грозный возвратился Д. Завгаев. В тот же день собрался Президиум ВС ЧИР, члены которого осудили ГКЧП и отвергли их требования. Строгая оценка была дана и провокационным действиям оппозиции. В последующие дни в Грозном политическая борьба перешла в плоскость жесткого противостояния Исполкома ОКЧН и Верховного Совета ЧИР.

24 августа Исполком ОКЧН и лидеры оппозиционных партий и движений, которые поддержали политику Д. Дудаева и З. Яндарбиева, выступили на митинге с антиправительственными требованиями. В тот же день сторонники Исполкома ОКЧН захватили здание телецентра. С программной речью выступил Д. Дудаев, который в категоричной форме потребовал отставки руководства Верховного Совета ЧИР. В течение последующих дней митинг на площади Ленина (а затем перед зданием Совета Министров ЧИР) становился все более многолюдным и агрессивным. Деятельность всех государственных структур оказалась парализованной. Силы правопорядка, прежде всего руководство МВД республики, заняли позицию стороннего наблюдателя.

25 августа Верховный Совет ЧИР отверг требование митингующих об отставке и выразил доверие Председателю ВС Д. Завгаеву. 26 августа в Грозный прибыли первые московские эмиссары: председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью генерал-майор милиции А. Аслаханов, депутат ВС РСФСР от ЧИАССР И. Алироев и заместитель Председателя Совмина РСФСР И. Гребешева.

К концу августа вооруженные сторонники ОКЧН взяли под свой контроль радио и телевидение, административные здания исполнительной власти, включая Совмин. Исполком ОКЧН, открыто демонстрировавший поддержку своих действий высшим российским руководством, продолжал наращивать силы. В центре города на подходах к месту проведения митинга,

объявленного Дудаевым бессрочным, появились баррикады, формировались отряды национальной гвардии, бойцам которой стали выдавать пистолеты, автоматы… Лидеров ОКЧН охраняли до зубов вооруженные люди, в том числе заключенные, выпущенные из грозненских тюрем.

1-2 сентября собралась так называемая третья сессия ОКЧН, объявившая ВС ЧИР низложенным. Исполком ОКЧН был провозглашен правомочным органом власти на всей территории ЧИР. Народному депутату СССР Лечи Магомадову было поручено сформировать Временный республиканский комитет по выработке пакета основных правовых документов для проведения новых выборов в ЧИР.

В сложившейся ситуации Р. Хасбулатов предложил ВС ЧИР избрать из своей среды нового председателя и таким образом разрешить кризис власти.

3 сентября частично обновленный Президиум Верховного Совета ЧИР попытался ввести в г. Грозный чрезвычайное положение. Однако руководство правоохранительных органов республики, почувствовав, что Москва не поддерживает Д. Завгаева, заняло выжидательную позицию. Отдельные сотрудники милиции, в том числе и офицеры, демонстративно выражали свою солидарность с участниками бессрочного митинга.

6 сентября толпа вооруженных людей ворвалась в здание Дома политпросвещения, где проходило заседание Верховного Совета. Во время штурма некоторые депутаты были избиты, а первый секретарь Грозненского горкома КПСС А. Куценко, выброшенный с третьего этажа, из-за полученных тяжелых травм скончался. Вооруженные бойцы Исполкома ОКЧН вынудили Д. Завгаева подписать заявление о сложении им полномочий Председателя Верховного Совета ЧИР. С этого момента власть фактически перешла в руки Исполкома ОКЧН.

11 сентября в Грозный прибыли госсекретарь РСФСР Г. Бурбулис и российский министр по печати и информации М. Полторанин. Они встречались с общественностью, вели переговоры с представителями противоборствующих сторон в течение 4 дней.

14 сентября в Грозный, прямо из Японии, прилетел Р. Хасбулатов, исполнявший обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР. 15 сентября спешно были собраны народные депутаты ЧИР. Под давлением Р. Хасбулатова депутаты приняли решение об отставке Д. Завгаева с поста Председателя Верховного Совета и самороспуске Верховного Совета ЧИР. Полномочиями высшего органа государственной власти, за исключением законотворческой деятельности, был наделен сформированный здесь же Высший Временный Совет (ВВС) под председательством народного депутата ЧИР Б. Бахмадова – неконституционный (нелегитимный) орган власти. В состав ВВС были делегированы 32 народных депутатов ЧИР. Однако в тот же день Д. Дудаевым его численность была доведена до 13 человек. А председателем был назначен Хусейн Ахмадов – народный депутат ЧИР, изначально поддержавший политическую линию радикальной части Исполкома ОКЧН.

К тому времени осложнилась ситуация в Назрановском районе ЧИР. **15 сентября в** Назрани по инициативе «Нийсо» состоялся **съезд депутатов Ингушетии** всех уровней, который **принял решение о создании «Ингушской автономной республики в составе РСФСР».** В конце сентября группа ингушских неформалов во главе с народным депутатом ЧИР И. Кодзоевым прибыла в Грозный и провела переговоры с лидерами Исполкома ОКЧН о территориальном разделе республики.

1 октября «окачеэновские» сторонники ВВС ЧР во главе с Х. Ахмадовым на основании документа, составленного ингушскими неформалами, **приняли решение о разделении Чечено-Ингушской Республики на суверенную Чеченскую Республику Нохчийчьо и Ингушскую автономную республику в составе РСФСР.** Так, небольшая группа мало известных, политически близоруких людей, не зная воли ни ингушского, ни чеченского народов, а, стремясь любой ценой узурпировать власть, упразднила единую Чечено-Ингушскую Республику.

6 октября в Грозный прибыла очередная правительственная делегация из Москвы, которую возглавлял вице-президент РСФСР А. Руцкой. Официально комиссия прибыла для участия в работе III-го съезда ингушского народа, который проходил в Грозном 6-7 октября 1991 г. В своей речи А. Руцкой обещал съезду разобраться с проблемой Пригородного района и решить ее в пользу ингушей. III-й съезд ингушского народа, на котором присутствовало 6 тыс. участников, отменил Постановление так называемого «чрезвычайного съезда депутатов Ингушетии» о провозглашении отдельной Ингушской республики и от имени ингушского населения ЧИР высказывался за сохранение единой Чечено-Ингушской Республики. Однако Исполком ОКЧН проигнорировал волю участников съезда и продолжал курс на раскол ЧИР.

7 октября члены ВВС на своем заседании вынесли решение о возобновлении деятельности Временного Высшего Совета ЧИР в полном составе. Председателем ВВС вновь был избран Б. Бахмадов, его заместителями – Б. Тамаров и Х. Дзейтов. Однако развить свою деятельность ВВС не успел. Исполком ОКЧН решил противодействовать ему. В ночь с 7 на 8 октября гвардейцы Дудаева захватили резиденцию ВВС, после чего его члены фактически перешли на нелегальное положение.

8 октября Исполком ОКЧН официально объявляет себя единственной властью в республике и подтверждает решимость провести выборы Президента и Парламента ЧР 27 октября 1991 г. В ответ на эти решения 9 октября появилось Постановление ПВС РСФСР «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике», в котором руководство законодательной власти РСФСР потребовало от Исполкома ОКЧН разоружить незаконные формирования и заявило, что считает единственным законным органом власти на территории ЧИР Временный Высший Совет. Лидеры ОКЧН постановление федерального органа власти квалифицировали как «грубое вмешательство во внутренние дела ЧР и объявлением вооруженного противостояния». Они развязали на телевидении

антироссийскую истерию, объявили мобилизацию всех лиц мужского пола от 15 до 55 лет, привели национальную гвардию в боевую готовность, отозвали из Советской Армии всех военнослужащих – чеченцев, разослали по всем предприятиям и учреждениям эмиссаров Исполкома ОКЧН. Лидер ВДП З. Яндарбиев призвал своих сторонников вооружаться и объявить газават (священную войну против неверных).

19 октября Президент РСФСР Б.Н. Ельцин обратился к лидерам Исполкома ОКЧН с требованием прекратить антиконституционные, противозаконные действия и в течение трех суток: а) выполнить Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике» №1723-1 от 8 октября 1991 г. и Постановление Верховного Совета РСФСР «О положении в Чечено-Ингушской Республике» №1739-1 от 10 октября; б) освободить все захваченные здания и помещения, принадлежащие государственным органам и общественным организациям; в) сдать все имеющееся оружие органам внутренних дел республики; г) распустить незаконно созданные вооруженные формирования; д) 17 ноября 1991 г. совместно с ВВС республики провести демократические выборы Верховного Совета ЧИР, референдум о государственном устройстве Чечено-Ингушской Республики согласно действующему законодательству РСФСР.

Б.Н. Ельцин предупредил, что «в случае не выполнения этих требований, будут приняты все предусмотренные законами РСФСР меры в интересах нормализации обстановки, обеспечения безопасности населения и защиты конституционного строя».

24 октября Президент РСФСР своим указом назначил народного депутата РСФСР А. Арсанова представителем Президента РСФСР в ЧИР. Назначение А. Арсанова, представителя известного в Чечне рода, на эту ответственную должность, по мнению тех, кто подтолкнул Б. Ельцина к принятию такого решения, должно было способствовать стабилизации ситуации в ЧИР. Но прогнозы не оправдались, прежде всего, из-за непоследовательности действий и половинчатости мер, предпринятых высшим российским руководством в этот ответственный момент. В российском руководстве не было единства ни в выработке решений, ни в конкретизации действенных мер, способных перевести явно катастрофические процессы, усиливающиеся в Чечено-Ингушетии не по дням, а по часам, в конструктивное русло, управляемое из единого федерального центра.

С 10 октября в Грозном проходили два митинга противоборствующих политических сил. Сторонники Исполкома ОКЧН призывали к вооруженному противостоянию с Россией, проведению выборов 27 октября и передачи власти лидерам Исполкома ОКЧН. На площади шейха Мансура проходил митинг демократических сил, организованный лидерами Ассоциации интеллигенции ЧИР. Митингующие требовали прекращения провокационной деятельности Исполкома ОКЧН, роспуска вооруженных

отрядов, возвращения власти ВВС и проведения выборов в законно установленный срок – 17 ноября.

27 октября сторонники Исполкома ОКЧН провели выборы Президента и Парламента ЧР. Выборы, по существу, были безальтернативными (все семь зарегистрированных кандидатов в Президенты ЧР, в знак протеста против односторонних преимуществ, созданных для Д. Дудаева, сняли свои кандидатуры). Однако избирательная комиссия объявила выборы Президента и Парламента ЧР состоявшимися. **Президентом Чеченской Республики Нохчийчоь был провозглашен Джохар Дудаев.** Позже был объявлен и состав Парламента ЧР.

ВВС объявил результаты выборов сфабрикованными и незаконными и предупредил, что «ни один указ так называемого президента Д. Дудаева, ни одно постановление парламента так называемой Чеченской Республики не имеют юридической силы и не подлежат исполнению». Все партии и движения либерально-демократического толка также не признали окачеэновские выборы. В такой обстановке ВВС начал создавать свои вооруженные структуры и готовить выборы, назначенные на 17 ноября.

1 ноября Д. Дудаев издает Указ «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики с 1 ноября 1991 г.».

2 ноября внеочередной V-й съезд народных депутатов РСФСР после долгих процедур голосования избрал Р. Хасбулатова Председателем Верховного Совета РСФСР. В тот же день съезд принял постановление «Признать проведенные в Чечено-Ингушской Республике 27 октября 1991 г. выборы в высший орган государственной власти (Верховный Совет) и президента республики незаконными, а принятые ими акты не подлежащими исполнению». В сложившейся ситуации шансы лидеров ОКЧН утвердиться у власти были равными нулю. Указ Президента РСФСР от 7 ноября 1991 г. №178 «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике» коренным образом изменил расстановку политических сил в республике и сыграл на руку Д. Дудаеву и его команде.

9 ноября по призыву новых властей на улицы Грозного вышли десятки тысяч людей, возмущенных решением российского президента и готовых встать на защиту чести и достоинства своей республики. Дудаев и его команда блестяще использовали сложившуюся ситуацию. Президент и Парламент ЧР объявили республику на военном положении, начали раздачу оружия и запись добровольцев в национальную гвардию, предложили А. Арсанову сложить свои полномочия. Российские солдаты, наспех высаженные в Ханкале, были блокированы чеченскими ополченцами.

10 ноября в срочном порядке, спасая политическую и государственную репутацию Б. Ельцина, ВС РСФСР отменил указ Президента РСФСР, записав в своем постановлении пункт о необходимости парламентского расследования всего комплекса связанных с ним обстоятельств. Правда, этот пункт не был реализован.

9 ноября состоялась инаугурация президента Дудаева, власти Чечни заключили соглашение об отправке десантированных солдат с территории ЧР на автобусах во Владикавказ.

10 ноября состоялась пресс-конференция Д. Дудаева, на которой он заявил, что ЧР является независимым государством и ее народ готов отстаивать суверенитет с оружием в руках.

Таким образом, политика Москвы вне зависимости от движущих мотивов привела к власти в Грозном национал-радикалов, нанесла удар по демократической оппозиции, обеспечила победу чеченской маргинальной революции. Полное игнорирование Москвой менталитета чеченского народа, незнание социально-психологических ориентаций горских народов обернулось сплочением разнородных сил вокруг Дудаева. С другой – слабо структурированное чеченское общество, традиционные устои которого оказались подорванными советской модернизацией и маргинальной псевдокультурой, по вине своих так называемых лидеров оказалось расколотым и втянутым в политическую (по форме), межклановую (по сути) борьбу за власть. Чеченская нация в условиях отсутствия подлинно национальной элиты стала легкой добычей как внутренних, так и внешних античеченских сил, заинтересованных в ее ослаблении и уничтожении.

Вопросы и задания

1. Какая общественно-политическая обстановка сложилась в Чечне во второй половине 80-х годах XX в.?

Смена политического руководства в республике и новый курс общественно-политической жизни.

2. Расскажите об общественно-политических партиях, группах, неформальных объединениях. Какую роль, на ваш взгляд, они сыграли в жизни народа?

3. Охарактеризуйте процесс обострения борьбы за политическую власть в республике.

4. Общественно-политические движения Чечни и их лидеры.

5. Какова их роль в обострении политической обстановки в Чечне?

Рекомендуемая литература:

1. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2008. Т.2.
2.*Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х.* История Чечни в XIX-XX вв. М., 2005.
3.Ахмадов.Я.З. Сползание Российской Федерации и Чеченской Республики Ичкерия к конфликту// Чечня: от конфликта к стабильности (проблемы реконструкции). – М.,2001.-С.112-125.
4.Чеченцы: история и современность / Сост. Ю.А.Айдаев. М.,1996.

Лекция-9 Чеченская республика на рубеже XX-XXI вв.

1. Чеченский кризис. Его природа и эволюция.
2. Хасав-Юртовские соглашения. Усиление социально-экономического и политического кризиса в 1996-1999 гг.
3. Военные действия в 1999-2001 гг.
4. Формирование федеральных и республиканских органов власти. Деятельность руководства Чеченской Республики во главе с А-Х.А. Кадыровым по прекращению военных действий и восстановление экономики и социальной сферы

1.Августовские события 1991 г. в Москве и последовавший затем развал СССР предоставил многонациональному народу ЧИР уникальный шанс сменить режим коммунистической бюрократии на демократическую систему власти мирным конституционным путем, определить посредством всенародного референдума статус республики, найти приемлемую форму взаимоотношений с РФ, тем самым постепенно обрести реальную экономическую и политическую самостоятельность в рамках обновленного федеративного союза равноправных народов и республик новой демократической России.

Однако такой вариант решения обострившихся проблем власти и суверенитета, предложенный демократической общественностью ЧИР, не устраивал определенные политические силы в Москве и в самой Чечено-Ингушетии. В результате ЧИР, ее политические элиты оказались в эпицентре борьбы нового российского руководства с союзным центром за передел власти и собственности. Чеченские национал-радикалы во главе с генералом Д. Дудаевым, выступив против ГКЧП и поддержав Б. Ельцина и Р. Хасбулатова в августовских событиях, получили шанс для захвата власти в Грозном. Дудаев и силы, стоявшие за ним, захватили власть в ЧИР. Однако, не введи Ельцин Чрезвычайное положение в ЧР, шансы Дудаева и его команды удержаться у власти были равны нулю. В развернувшейся борьбе за передел власти и собственности новая квазиэлита Чечни сделала ставку на агрессивный сепаратизм, обернувшийся трагедией для чеченского народа.

Чеченский кризис возник в результате внутричеченского раскола в подходах к проблемам власти и собственности. Лидеры отдельных кланов и политических элит Чечни, отказавшись действовать согласованно во имя высших интересов нации, спровоцировали раскол общества и упустили шанс создания в Чечне полиэтнического правового гражданского общества. Этим и воспользовались античеченские и антироссийские силы, спровоцировав военный конфликт.

Чеченский кризис – следствие незавершенности модернизационных процессов в Чечне. Его последствия теперь известны. Отметим главное – значительное отставание чеченцев от многих других народов по качеству жизни. Высока была степень безработицы. В начале 1991 г. избыток рабочей силы в республике доходил до 100-200 тыс. человек, что составляло от 20 до 30 % всего трудоспособного населения республики. Удельный вес незанятого населения в общей численности трудовых ресурсов был в 3 раза выше, чем в целом по России. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., свыше 73 % жителей ЧИАССР проживали в сельской местности.

Парадокс ситуации заключался в том, что промышленность и транспорт испытывали недостаток в квалифицированных кадрах и в рабочей силе в целом. Но ничего не делалось для привлечения в эту сферу чеченцев и ингушей. В отношении их сохранялась скрытая дискриминация. Действовала негласная установка соответствующих партийных структур: не допускать чеченцев и ингушей в ведущие отрасли народного

хозяйства. В конце 80-х гг. на крупнейших производственных объединениях «Грознефть», «Грознефтеоргсинтез», где было занято 50 тыс. рабочих и инженеров, всего несколько сот рабочих являлись чеченцами и ингушами.

После возвращения из депортации в конце 50-х гг. многие чеченцы были вынуждены постепенно возвращаться в места их прежнего насильственного переселения, где они добывали нелегкий хлеб на сезонных работах. Число выезжающих на сезонные работы доходило до 100 тыс. человек.

Количество чеченцев в Чечне постоянно сокращалось. К 1979 г. доля чеченцев, живущих в ЧИАССР, упала до 80,9 % их общего числа, к 1989 г. эта цифра еще более снизилась до 76,6 %.

Доходы от сельскохозяйственных работ, где была занята основная масса чеченского населения, была значительно ниже, чем в среднем по России. К 1985 г. среднемесячный заработок колхозника или рабочего совхоза в Чечено-Ингушетии составлял 82,5 % от среднего показателя в целом по РСФСР. К 1991 г. эта цифра снизилась до 74,8 %. В соседних с республикой российских регионах – Ставропольском и Краснодарском краях и Ростовской области – заработки были значительно выше: 140,5 % и 118,6 % от среднего показателя по Российской Федерации.

Одной из худших в стране была в ЧИАССР система медицинского обслуживания, а смертность среди детей – одной из самых высоких.

В Ставропольском и Краснодарском краях и Ростовской области в 1991 г. на 10000 человек приходилось соответственно 87, 94,1 и 94,8 больничных коек. В Чечено-Ингушетии только 74. Там же на 10000 человек соответственно приходилось 112,6, 98,2 и 81,5 врачей, в ЧИАССР всего лишь 58,9.

Очень низким был уровень образования чеченского населения. По данным переписи 1989 г. чеченцы находились на одном из последних мест по этому показателю среди народов СССР. Высшее образование имели только 45 человек из каждой тысячи взрослого населения. В то время как этот показатель в целом по России равнялся 113.

Страшный урон традиционной культуре чеченцев нанесла яндарбиевская пропаганда тотальной лжи и псевдокультуры. Культ силы, национальной исключительности, несвойственное чеченцам пренебрежительное отношение к другим народам, разжигание этнической ненависти к русским, ставка на низменные инстинкты людей стали содержанием официальной идеологии.

Монополизировав СМИ, введя запрет и жесткую цензуру на инакомыслие, режим Дудаева начал осуществлять тотальное информационное насилие над чеченским обществом. Телевидение стало своеобразным психотропным оружием. Осуществленное с его помощью идеологическое отравление ядом лжекультуры подорвало нравственное здоровье чеченского общества. Уголовник, мародер, убийца, на словах ратующий за суверенитет, – патриот, а честный совестливый чеченец, осуждающий войну, сомневающийся в том, что национал-казнокрады, грабившие народ и республику, строят независимое государство, – предатель, враг народа.

В основе чеченского конфликта лежит столкновение интересов криминально-мафиозных группировок и лоббирующих их политических элит центра и ЧР (прежде всего из-за нефти). К 1991 г. в ЧИР ежегодно добывалось до 4,2 млн. тонн высококачественной нефти (грозненская нефть и нефтепродукты из нее высоко ценились на мировом рынке), а перерабатывалось с учетом завоза до 16-18 млн. тонн в год. ЧИР давала 6 % совокупного валового национального продукта СССР. После развала СССР удельный вес Чечни в валовом национальном продукте России вырос до 10-12 %. На территории Чечни проходили важные нефтепроводы к портам Черного моря, в том числе ветки от Каспийского, Тенгизского месторождений нефти – крупнейших в СНГ. Такой огромный нефтяной куш, ставший, по существу, бесхозным (на тот момент), не мог не провоцировать схватку новых квазиэлит Москвы и Грозного.

При этом следует иметь в виду, что нефть из других регионов России по трубе поступала в Грозный, перерабатывалась и реализовывалась вплоть до осени 1994 г. С 1991 по 1994 г. в ЧР поступило около 21 млн. тонн российской нефти. Добавим к ней 12-15 млн. тонн нефти Чечни. Большая часть этой нефти была переработана в нефтепродукты и продана зарубежным странам. Доходы от операций с нефтью и нефтепродуктами в чеченском анклаве по самым скромным подсчетам специалистов составила десятки миллиардом долларов. По данным российских и зарубежных спецслужб, только доля чеченской стороны составила около 10 миллиардов долларов. Но большая часть нефтедолларов осела в карманах российских чиновников, на счетах посреднических фирм, банков, отмывавших чеченские нефтедоллары.

До осени 1994 г. российское руководство пыталось приручить режим Дудаева политическими средствами. Федеральная власть, заявив о не легитимности его режима, тем не менее продолжала оказывать финансовую помощь ЧР, причем средства выделялись как Дудаеву, так и на нужды вооруженной оппозиции. Деньги из российского бюджета в Чечню поступали вплоть до 1994 г. Естественно, министерства и ведомства РФ имели здесь свои интересы.

В апреле 1993 г. Дудаев получил 2,5 млрд. рублей пенсионных денег. За этот же период с участием российских чиновников Грозный получил от бизнеса с «фальшивыми авизо» 4 триллиона рублей. Большую сумму денег – 150 млрд. рублей – и оружие получила от России и чеченская вооруженная оппозиция. Награбленные у чеченского народа деньги прокручивались в российских банках. Помогали Дудаеву и друзья из ближнего и дальнего зарубежья. Так, в 1992 г. Эстония «подарила» Чечне 2,5 млрд. советских денег, изъятых из обращения. Все эти годы в Чечню поступает оружие и большие суммы денег из Турции, Египта, Афганистана, Ирана, Омана, Саудовской Аравии, Иордании и других мусульманских стран. Счет идет на десятки миллионов долларов США. А народ Чечни обнищал как никогда, республика была разграблена и лежала в руинах.

Трагедия чеченского народа напрямую связана с оружием, которое было оставлено в Чечне решением военно-политического руководства России. Назначенный в мае 1992 г. на пост министра обороны РФ П. Грачев после встречи с Дудаевым подписал приказ о передаче ему 50 % оружия российской армии, имеющегося на территории Чечни. На деле в руках Дудаева оказалось 90 % находившегося в Чечне оружия.

Чечне официально были оставлены 2 пусковые установки тактического ядерного оружия «Луна» (без снарядов), 251 самолет, средства противоздушной обороны (10 зенитных комплексов «Стрела – 10» и 23 зенитные установки различных типов, 7 переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла»), 108 единиц бронетехники, 153 единицы артиллерии, минометов, из них 18 реактивных установок БМ-21 «Град», 590 единиц современных противотанковых средств, 150 тыс. гранат и т. д.

Количество оставленного стрелкового оружия, боеприпасов практически не поддается учету. По одним данным, было оставлено 71000 единиц стрелкового оружия, по другим – 57596 единиц. Военные настаивают на цифре 41538 единиц.

Это оружие было оставлено летом 1992 г. и оценивалось (по ценам 1991 г.) в 8 млрд. рублей.

Таким образом, чеченский кризис порожден самыми разнородными явлениями, которые, как в фокусе, сошлись в нужном месте и в нужное время. Но самое печальное состоит в том, что чеченские национал-радикалы вольно или невольно дали втянуть себя в заговор против собственного народа.

Среди причин стратегического характера наиболее важной была и остается заинтересованность в конфликте геополитических соперников России. С ликвидацией СССР цель «холодной войны» была достигнута не вполне. С точки зрения геополитических целей «холодной войны» - расчленение России должно было продолжаться. Чеченский кризис с его возможными перспективами развития

напряженности на Кавказе – исключительно важный узел, находившийся в центре внимания геополитических соперников.

Российское государство все более милитаризировалось. Для проведения в жизнь не популярных в народе, но столь необходимых формирующимся олигархам реформ применялись силовые методы. Укрепляются имеющиеся силовые структуры и создаются новые. После расстрела в октябре 1993 г. российского парламента стало ясно, что военные превратились в главную силу в руках власти. На волне этой «победы» над парламентом России российское руководство все более склонялось к решению чеченской проблемы военным способом.

Стремление путем «маленькой», но победоносной войны решить проблему Чечни хорошо просматривается в действиях кремлевских политиков, особенно во второй половине 1994 г. Создается и вооруженная антидудаевская оппозиция, которая бездарно организовала танковый штурм Грозного 26 ноября 1994 г., закончившийся полным крахом наступавших.

28 сентября 1994 г. состоялось заседание Совета безопасности России, на котором было принято решение о начале силовой акции в Чечне. Андрей Козырев, бывший в то время министром иностранных дел РФ, присутствовавший на этом заседании, писал: «Военные убедили нас на заседании.., что это должен быть «бескровный блицкриг» и он будет продолжаться не дольше, чем до 20 декабря». Поэтому Ельцин не сомневался, что война в Чечне будет короткая. Его убедили в этом вице-премьер С. Шахрай и министр обороны П. Грачев. Как пишет депутат Государственной Думы С. Юшенков, когда он всячески пытался предостеречь от вторжения в Чечню, Олег Лобов, тогда секретарь Совбеза, заявил: «А почему мы не может провести такую операцию у себя в стране, как это сделали США на Гаити? Пора нам власть показать. Хватит».

К Чечне были стянуты значительные по численности и по оснащению войска − бронетанковые, артиллерийско-ракетные, воздушно-десантные, мотострелковые, а также подразделения спецназа, ОМОНа и т. д. Были подготовлены самолеты и вертолеты. По данным зарубежных источников, группировка российских войск, готовящейся к предстоящей операции, достигла численности 35-40 тыс. человек. По мере нарастания неудач и трудностей численность российских вооруженных сил увеличилась в несколько раз.

В первые же дни войны было полностью разрушено отдельно стоящее здание республиканской библиотеки им. А.П. Чехова. Варварским бомбардировкам подверглись Государственный архив, Республиканский краеведческий музей, Музей изобразительных искусств, учебные корпуса всех трех вузов республики, жилые дома.

Однако территория воинской части, где дислоцировалась гвардия генерала Дудаева, расположенная недалеко от указанных учреждений, не пострадала в то время совсем.

Ход военной кампании зимы 1994-1995 гг. сопровождался для российских войск целой серией неудач. Катастрофой закончился штурм Грозного в ночь с 31 декабря 1994 г. на 1 января 1995 г. По зарубежным данным и по свидетельству очевидцев, из 250 единиц бронетехники, участвовавших в штурме, большая часть была уничтожена, сотни российских военнослужащих погибли, многие попали в плен. Основные потери в этой войне несли мирные граждане. Более 40 тыс. погибло мирных жителей, в том числе 5 тыс. детей, еще больше искалеченных физически и психологически. Материальные потери не поддаются учету. Из 428 чеченских сел 380 были подвергнуты бомбардировкам, уничтожено 70 % жилья, разрушены вся промышленность, сельское хозяйство.

Военные действия в Чечне привели к колоссальным людским и материальным потерям, приобрели затяжной характер, перевернули общественное мнение и настроили его против России, усугубили кризис власти и общества в самой РФ. Группировка российских войск в Чечне оказалась неспособной разоружить незаконные вооруженные формирования без ущерба для мирного населения. Выкуривая боевиков, военные бомбили

г. Грозный и мирных жителей, в большинстве своем настроенных против криминального режима Дудаева. Именно этого и добивались лидеры Ичкерии, навязав российским войскам кровопролитные бои в густонаселенном городе. Более 300 тыс. горожан бежали из Грозного, спасаясь от ракетно-бомбовых ударов федеральных войск. После взятия Грозного озлобленные солдаты и контрактники продолжали убивать и грабить грозненцев.

Весной 1995 г. российские войска заняли последние оплоты боевиков – Ведено и Шатой. Генералы были полны решимости добить сепаратистов, казалось, что война идет к завершению. Однако именно в этот период – 14 июня – отряд боевиков во главе с Басаевым, загадочным образом оказавшимся в г. Буденовске, захватил в заложники не менее двух тысяч больных женщин и детей и потребовал от Правительства РФ прекратить боевые действия и вывести войска с территории Чечни. Премьер-министр РФ В. Черномырдин начал переговоры с Басаевым и согласился выполнить требования террористов. Террористам позволили выехать в Чечню, а в Грозном начались переговоры под эгидой ОБСЕ. Война была приостановлена. Но вскоре переговоры зашли в тупик, и боевые действия возобновились. Позиция российских властей и уступки террористам во главе с Басаевым показали неспособность руководства РФ противодействовать терроризму. Через несколько месяцев другой полевой командир С. Радуев со своим отрядом захватил целое селение в Дагестане на границе с Чечней, сумел в течение нескольких дней успешно противостоять многочисленным войскам, с небольшими потерями выйти из окружения и вернуться в Чечню.

К зиме 1996 г. сложилось состояние вялотекущей войны. В Чечне прошли выборы, на которых главой республики был избран Д. Завгаев. Эти выборы не принесли примирения в чеченском обществе. Продолжалась партизанская война в ответ на боевые диверсии боевиков. Федеральные войска проводили карательные операции, в результате которых страдали в основном мирные жители.

Стало очевидно, что в условиях продолжающейся войны переизбрание Б. Ельцина на второй президентский срок будет невозможно. Кремлевские политтехнологи вновь решили использовать Чечню для решения главной внутриполитической задачи – обеспечить победу Ельцина на выборах. Ситуация в Чечне и вокруг нее стала главным козырем в начавшейся борьбе за президентское кресло в Кремле. В апреле того же года был убит Д. Дудаев, командовать силами боевиков был избран А. Масхадов, бывший полковник Советской Армии. В мае в Кремль прибыл и. о. Президента Чеченской Республики З. Яндарбиев, который и подписал соглашение о прекращении военных действий. Замирение в Чечне обеспечило Президенту РФ Ельцину переизбрание на второй срок. После завершения президентской выборной кампании проблема Чечни вновь отошла на второй план, острота спала, конфликт приобрел вялотекущий характер.

6 августа 1996 г. шестьсот боевиков практически беспрепятственно вошли в контролируемый федералами Грозный и захватили город. Пропустив боевиков в Грозный, новые кремлевские руководители дали понять главе ЧР Д. Завгаеву и его сторонникам в Москве, что российские солдаты погибать за их интересы больше не будут. Кремль вдохнул новую жизнь в отчаявшихся лидеров сепаратизма. 31 августа 1996 г. А. Лебедь и А. Масхадов подписали Хасав-Юртовское соглашение. Российские войска были выведены из Чечни. Закончилась первая чеченская война.

Первая чеченская война не была поддержана российским обществом, считавшим ее ненужной, а основными виновниками ее развязывания – кремлевскую власть. Большая часть СМИ систематически выступала с антивоенных позиций, показывала чудовищные последствия этой войны как для России, так и для Чечни. Проводились, пусть и немногочисленные, митинги, демонстрации, пикеты против войны. С открытых антивоенных позиций выступили многие общественные движения, политические партии, научные организации. В ряде областей собирались подписи граждан за немедленное прекращение войны. Некоторые регионы и автономии запретили направлять на войну

своих призывников. Впервые открыто выступили против войны десятки генералов, тысячи офицеров.

2.Подписание 31 августа 1996 г. соглашений в Хасав-Юрте А. Лебедем и А. Масхадовым не означало немедленного решения всех проблем как в Москве, так и в разрушенной Чечне, где любители легкой наживы начали грабить государственное имущество, склады. В Москве многие политики критически отнеслись к Хасав-Юртовским соглашениям, видя в них угрозу территориальной целостности России. Ю. Лужков заявил, что соглашение «Лебедев – Масхадов» – это капитуляция пока только вооруженных сил перед бандитами, а ЛДПР собиралась обратиться с запросом по этому поводу в Конституционный суд России. А. Солженицын высказывался за предоставление независимости Чечне, но без «казачьих» земель. Б. Ельцин 5 сентября заявил о поддержке действий А. Лебедя, но предупредил, что не надо торопиться с выводом войск. Министр юстиции РФ В. Ковалев назвал Хасав-Юртовские соглашения политической декларацией, не имеющей юридических последствий.

Непосредственный участник тех событий, уполномоченный Президента РФ по правам человека В. Лукин по истечении 6 лет так оценивает это соглашение: «… для всех было очевидно, что длительная война в Чечне 1994-1996 гг. не увенчалась успехом. В августе 1996 г. боевики фактически беспрепятственно захватили Грозный. Надо было или побеждать их в течение одной – двух недель, или дать хоть какую-то передышку тем российским войскам, которые в результате неумелого руководства ими несли большие потери. Их моральное состояние было низким. Передышка была просто необходима в этих условиях, чтобы предотвратить большие человеческие жертвы. Так что все дело не в Хасав-Юртовских соглашениях, которые, повторюсь, были в тот момент вынужденными и правильными, а в том, что такой передышкой, которую они давали, мы и Масхадов не воспользовались».

После приостановки в августе военных действий З. Яндарбиев принял решительные меры по исламизации государства. В сентябре он подписал указ о расформировании светских судов и замене их шариатскими судами, большинство мест в которых заняли члены джамаатов. Зарубежные, в основном арабские, миссионеры получили право участвовать в работе этих судов. З. Яндарбиев привлек к формированию шариатской судебной системы дагестанца Багауддина Мухаммада. Одновременно был введен так называемый шариатский Уголовный кодекс, являвшийся переводом Уголовного кодекса Судана. В Грозном открылся Исламский молодежный центр, ставший организационным оплотом и кадровым резервом ваххабитов. Вскоре ислам был провозглашен государственной религией Чеченской Республики Ичкерия. Из числа ваххабитов сформировали «исламскую гвардию». У политиков из круга З. Яндарбиева и полевых командиров стала заметна религиозная основа мотивации и оправдания их действий, в том числе захват заложников с последующим их выкупом.

В плане отношения к исламу А. Масхадова можно считать преемником Д. Дудаева, который после прихода к власти представлял независимую Чечню только как светскую республику. Обвинения в адрес А. Масхадова в «потворстве» исламским радикалам несостоятельны, поскольку слабость в военном отношении, да и вся логика событий вынуждала его идти путем компромисса. Как политик А. Масхадов старался, где возможно, достичь согласия и с Москвой, и с полевыми командирами.

Непримиримым противником ваххабизма стал занимавший пост муфтия Чечни с 1995 по 2000 гг. А.-Х. Кадыров. Его деятельность во многом способствовала срыву планов ваххабитов и поэтому на него была организована серия покушений. По-своему трагическая фигура прагматика и религиозного авторитета А.-Х. Кадырова стала своеобразным символом внутренней противоречивости исламской идеологии и практики в Чечне.

В декабре 1998 г. Верховный шариатский суд принял решение об образовании нового религиозно-государственного органа – шуры (с араб. – совет), создание которой

должно было ослабить позиции А. Масхадова. Резко обострились противоречия между А. Масхадовым и внушительным блоком, состоявшим из полевых командиров и наиболее авторитетных вождей исламской оппозиции. А. Масхадов в феврале 1999 г. установил в Чечне «полное шариатское правление», заявив о создании Президентской шуры, имевшей консультативный статус, куда были включены едва ли не все оппоненты А. Масхадова. Однако разрешить с помощью этой комбинации конфликт не удалось, тем более что Ш. Басаев заявил, что само наличие шуры означает завершение президентских полномочий А. Масхадова.

В мае 1999 г. было совершено четвертое по счету покушение на А.-Х. Кадырова, который заявил, что приступает к формированию «армии защитников тариката», которая должна насчитывать до 4 тыс. бойцов. Можно предположить, что если бы в августе 1999 г. не началось «вторжение» в Дагестан, то «армия защитников тариката» превратилась бы в серьезную военно-политическую силу, способную самостоятельно противостоять ваххабитам.

Дагестанские ваххабиты всегда симпатизировали чеченским «коллегам» и сотрудничали с ними. А. Ахтаев был заместителем З. Яндарбиева в «Кавказской конфедерации», заместителем М. Удугова в движении «Исламская нация», Багауддин Мухаммад был тесно связан с Хаттабом, а в 1997 г. был приглашен З. Яндарбиевым для помощи в подготовке к введению шариатского законодательства. В 1997-1998 гг. сотрудничество дагестанских и чеченских ваххабитов окрепло.

Еще одной дагестанско-чеченской организацией стал созданный в 1998 г. и возглавленный Ш. Басаевым Конгресс народов Ичкерии и Дагестана. Басаев внес предложение об образовании общего Дагестанского и Чеченского шариатского суда, шариатской оперативной группы, создание нескольких совместных комитетов, в том числе экономического, финансового и по вопросам экологии. В апреле 1999 г. на 11-м съезде Конгресса народов Ичкерии и Дагестана наряду с призывами к объединению на исламской основе участники съезда требовали деколонизации Дагестана и всего Кавказа и вывода оттуда российских войск.

Рассматривать басаевский рейд в Дагестан в августе 1999 г. как чисто чеченскую авантюру некорректно. В отрядах Ш. Басаева и Хаттаба было немало дагестанцев, перебравшихся в Чечню вместе с Багауддином Мухаммадом. Чеченцы составляли лишь четверть «армии вторжения».

В октябре 1996 г. Масхадов возглавил коалиционное правительство Ичкерии, в которое должны были войти кроме сторонников сепаратистов члены администрации Завгаева и представители общественно-политических движений. Масхадов, сохранив должность начальника Главного штаба, одновременно занял кресла премьера и министра обороны. В декабре 1996 г. премьер России В. Черномырдин и премьер Ичкерии А. Масхадов подписали соглашение «в целях определения принципов сотрудничества». Основное содержание соглашения: возобновление транспортного сообщения, добычи, переработки и транспортировки нефти, нефтепродуктов и газа на территории ЧР.

31 декабря 1996 г. завершился вывод российских войск с территории Чечни.

Положение в послевоенной Чечне было крайне тяжелым. Число погибших колебалось от нескольких десятков тысяч до 120 тыс. человек, а в списках пропавших без вести значились фамилии 14396 граждан ЧР. Только в Грозном имелось до 80 невскрытых мест массовых захоронений. Огромен материальный ущерб, понесенный Чеченской Республикой. Некоторыми экспертами он оценивается от 5500 млн. долларов США до 12-15 и 35 млрд. долларов, а чеченской стороной – от 150 до 200 млрд. долларов.

27 января 1997 г. А. Масхадов был избран президентом. Он получил 59,3 % голосов избирателей, участвовавших в голосовании. 12 февраля 1997 г. А. Масхадов вступил в должность Президента Чеченской Республики Ичкерия. Он занял и пост главы Правительства ЧРИ. Первыми вице-премьерами стали Ш. Басаев, М. Удугов, а А. Закаев занял пост вице-премьера и министра культуры. В правительство были введены

профессионалы Г. Эльмурзаев, Н. Усамов, М. Оздарбиев, А. Осмаев, М. Бакаев, Х. Витушев, Н. Дааев. Состав первого правительства Масхадова вызвал резкую критику со стороны полевых командиров и их сторонников, обвинивших президента в попустительстве «коллаборационистам» и пренебрежении к участникам Сопротивления.

1 апреля А. Масхадов под давлением радикалов объявил об отставке правительства. Был сформирован Высший Президентский Совет, в который вошли военные и политические лидеры сепаратистов. Он утверждал кандидатуры министров, предложенные президентом, после чего члены правительства утверждались Парламентом ЧР. Процесс согласований и утверждений состава нового правительства продолжался более двух месяцев. 3 июня А. Масхадов объявил об окончательном утверждении кабинета.

Первыми вице-премьерами стали Ш. Басаев и М. Удугов, вице-премьерами Р. Гелаев, И. Халимов, А. Закаев, И. Астамиров, А. Мовсаев, президентом Корпорации строительных работ А. Исмаилов, начальником Департамента налоговой службы О. Туршаев, министром транспорта Э. Султанов, министром – главой Управления капитального строительства − Э. Исмаилов, начальником Департамента связи И. Алиев и др. В новом правительстве сохранили свои посты министр внутренних дел К. Махашев, министр юстиции Э. Шерипова, президент ЮНКО Х.-А. Ярихановв, глава телевидения и радио Л. Чабаев, глава таможенно-пограничной службы М. Хатуев, глава Госкомитета по управлению госимуществом Л. Баталов. А. Масхадову удалось отстоять небольшую группу аполитичных профессионалов. Вице-премьером по вопросам экономики стал М. Дошукаев, вице-премьером и министром пищевой промышленности – Л. Алсултанов, президентом Национального банка – А. Закаев, министром по труду и социальным вопросам – Х. Витушев. Сохранили свои посты министр энергетики Н. Усамов, министр ЖКХ А. Осмаев, начальник Департамента автодорог Н. Дааев.

12 мая 1997 г. в Москве Президент ЧРИ А. Масхадов и Президент РФ Б. Ельцин подписали мирный договор «О мире и сотрудничестве», ставший, по мнению многих политологов России и чеченских политиков, юридическим признанием независимости ЧРИ. В договоре указывалось, что стороны будут «строить свои отношения в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права…».

В июне съезд полевых командиров и участников Сопротивления, состоявшийся в Грозном, потребовал удалить из правительства «коллаборационистов», ввести в действие закон о люстрации и прекратить «внешнеполитические уступки» Москве. В июле – августе в результате правительственного кризиса, спровоцированного радикалами, в отставку ушли Ш. Басаев, Р. Гелаев, А. Мовсаев, другие полевые командиры и их сторонники. Осенью 1997 г. главенствующую роль в чеченском правительстве стали играть практики-экономисты во главе с первым вице-премьером М. Дошукаевым и руководителем Департамента госимущества Л. Баталовым, которые готовили программу экономического развития Ичкерии. В конце 1997 г. президент вновь поддался давлению и шантажу со стороны радикалов и объявил о назначении главой Правительства Ичкерии Шамиля Басаева.

12 января 1998 г. Басаев приступил к формированию нового кабинета. Процесс длился около двух месяцев. 5 марта члены правительства принесли присягу на Коране. И. о. премьера и первым вице-премьером стал Ш. Басаев. Пост «второго» первого вице-премьера занял бригадный генерал Турпал-Али Атгириев. Вице-премьером и министром иностранных дел был назначен М. Удугов. Вице-премьерами также стали К. Махашев, (куратор силового блока) и бывший советник президента И. Бисаев. В правительстве Ш. Басаева заметно усилились позиции полевых командиров и представителей радикального крыла сепаратистов. Так, министром шариатской государственной безопасности (главой МВД) стал бригадный генерал Ислам Халимов, министром топлива и энергетики – полковник Ширвани Басаев (брат Шамиля Басаева), министром строительства –

полковник Асламбек Исмаилов, председателем Госкомитета по природным ресурсам – полковник Иса Астамиров.

А. Масхадов предпринимал зарубежные поездки с целью признания независимости ЧР или в крайнем случае получения поддержки со стороны руководителей других государств. Визиты в Грузию и Азербайджан особых результатов не имели. Не принесли ожидаемых результатов поездки А. Масхадова в США и Великобританию – западные политики не собирались осложнять на этом этапе отношения с Россией из-за Чеченской Республики Ичкерия. Визиты в Саудовскую Аравию, Турцию и Малайзию также ничего не дали.

Весной 1998 г. резко обострилась ситуация вокруг ваххабитских центров, действовавших на территории ЧРИ. Экстремисты занимались похищениями людей, пытались насильственно насаждать «шариатские правила» в чеченских селах, что порождало конфликты и столкновения. В марте по приказу А. Масхадова бойцы Антитеррористического центра при Президенте Ичкерии (АТЦ) пытались разгромить ваххабитский центр в Урус-Мартане. Ваххабиты удерживали похищенных в Дагестане милиционеров, иностранных журналистов и других заложников. В результате штурма 16 марта были убиты несколько боевиков, однако остальным удалось скрыться вместе с заложниками.

Активизация действий против ваххабитских «джамаатов» привела к возникновению серьезных разногласий между А. Масхадовым и и.о. премьера Ш. Басаевым. Ш. Басаев и его сторонники выступали против силовых мер по отношению к преступникам. В апреле-мае, когда обострилась ситуация в Дагестане, противоречия в ичкерийском руководстве углубились: президент и его команда (Т.-А. Атгириев, А. Закаев, Л. Хултыгов, К. Махашев) выступили против вмешательства во внутридагестанский конфликт, а глава правительства и часть министров (М. Удугов, И. Халимов) считали необходимым поддержать дагестанских «братьев по вере» и группировку Хачилаевых. Противоречия в правительстве привели к новым отставкам: в апреле ушел в отставку заместитель министра шариатской госбезопасности Абу Мовсаев, а в конце мая за ним последовал министр ШГБ И. Халимов. Противостояние ваххабитов и местных жителей в Гудермесском районе привело 30-31 мая к вооруженному столкновению двух группировок в Гудермесе. 21 июня группа сторонников С. Радуева во главе с полковником В. Джафаровым, начальником штаба «Армии Джохара Дудаева», предприняла попытку захватить здание телевидения в Грозном. Во время столкновения погибли сам Джафаров, начальник Службы национальной безопасности Леча Хултыгов и два боевика «Армии Джохара Дудаева».

22 июня указом президента А. Масхадова на территории Ичкерии было введено чрезвычайное положение, а в Грозном – комендантский час. В прямое подчинение президента были переведены министерство шариатской госбезопасности, национальная служба безопасности и другие силовые структуры, а также Госкомитет по телевидению и радиовещанию. Правда, для осуществления решительных мер по борьбе с преступниками глава Ичкерии и его сторонники не располагали достаточными силами. 14-15 июля в Гудермесе произошло крупное столкновение правительственных войск с ваххабитскими боевиками. В ходе боев погибли десятки людей. 17 июля Масхадов продлил действие режима ЧП в республике и комендантского часа в Грозном. Президент призвал на действительную военную службу бывших участников Сопротивления, находящихся в резерве – около 5 тыс. человек.

Шамиль Басаев был назначен заместителем главнокомандующего Вооруженными силами, генерал Асламбек Исмаилов стал военным комендантом Ичкерии. Открыто поддержавший ваххабитов Мовлади Удугов был отправлен в отставку. 20 июля президент подписал указ о расформировании Шариатской гвардии и Исламского полка. А. Масхадов подписал указы о лишении полномочий двух членов Шариатского суда, выступивших в поддержку ваххабитов. Прокурор ЧРИ Х. Сербиев возложил ответственность за

складывающуюся ситуацию на З. Яндарбиева. В ночь на 22 июня властями Ичкерии была прекращена деятельность всех частных телекомпаний на территории республики. Генеральная прокуратура предупредила Яндарбиева о недопустимости проведения митингов в период действия ЧП. О поддержке президента и его действий заявил Салман Радуев.

23 июля было совершено покушение на А. Масхадова. Один телохранитель был убит, трое ранены. А. Масхадов не пострадал. В тот же день власти начали решительное наступление на религиозных экстремистов, которых подозревали в причастности к покушению.

26 июля бывший командир Шариатской гвардии А. Межидов и бывший командир исламского полка А. Бараев, а также руководители ваххабитских джамаатов заявили о своей лояльности президенту. В результате июньского кризиса Масхадов получил хорошую возможность при поддержке полевых командиров покончить с преступными группировками и экстремистскими центрами, но остановился на полпути.

28 июля власти объявили об отмене режима ЧП и комендантского часа. Президентская пресс-служба заявила о «стабилизации общественно-политической ситуации и «значительных успехах в борьбе с преступностью». Разумеется, власти выдавали желаемое за действительное. Уже через два месяца, 23 сентября, Шамиль Басаев и Салман Радуев потребовали отставки президента, обвинив его в узурпации власти, нарушении Конституции и шариата, а также в пророссийском внешнеполитическом курсе. В ответ Масхадов обвинил полевых командиров в развале экономики и дестабилизации ситуации в республике. К концу месяца отношения между президентом и оппозиционными командирами обострилась настолько, что Масхадов публично (в телевыступлении) обещал расстрелять С. Радуева за провокацию.

29 сентября в Грозном на стадионе «Динамо» состоялся 11-й съезд участников Сопротивления, созванный оппозиционными командирами. Ш. Басаев, С. Радуев, бывший глава Антитеррористического центра Х.-П. Исрапилов вновь обвинили президента в узурпации власти и недопустимых уступках России по принципиальным вопросам независимости. Участники съезда потребовали отставки А. Масхадова с поста президента. С обвинениями оппозиционеров солидаризировались вице-президент Ичкерии В. Арсанов, экс-президент З. Яндарбиев, бывший вице-президент С.-Х. Абумуслимов и другие представители оппозиции.

30 сентября в центре Грозного начался бессрочный митинг противников А. Масхадова, провозглашенный общенациональным. 4 октября оппозиционный Совет командующих обратился к муфтию Ичкерии Ахмат-Хаджи Кадырову с предложением «вмешаться в процесс разрешения кризиса в стране» и поддержать обвинение против Масхадова. Одновременно полевые командиры призвали Парламент ЧРИ «незамедлительно привлечь к ответственности президента Масхадова за нарушение Конституции ЧРИ». Сторонники президента собрали 8 октября форум, провозглашенный Общенациональным съездом чеченского народа. Инициатором съезда выступил бригадный генерал Т.-А. Атгириев и возглавляемое им движение «Чеченское исламское государство».

Делегаты форума поддержали президента, осудили действия оппозиции, потребовали распустить незаконные вооруженные формирования, а также призвали запретить действия партий и организаций, «несущих угрозу раскола народа» и предложили президенту выдворить из республики всех иностранных ваххабитских проповедников. Активную поддержку сторонникам Масхадова оказал муфтий Ичкерии А.-Х. Кадыров. В своем выступлении он резко осудил ваххабитов, назвав их «врагами ислама и чеченского народа». А.-Х. Кадыров первым открыто заявил, что главной ваххабитской организацией является Конгресс народов Ичкерии и Дагестана, возглавляемый Басаевым и Удуговым.

22 октября А. Масхадов выступил с ультиматумом, потребовав от полевых командиров разоружить все формирования, не входящие в систему Вооруженных сил ЧРИ. Центрами преступных группировок были названы Сержень-Юрт (военная база «Кавказ» Хаттаба), Ведено (центр отряда Басаева) и Урус-Мартан (джамаат Ахмадовых). Глава шариатской госбезопасности А. Арсаев заявил, что правоохранительные органы готовы провести широкомасштабную операцию против незаконных формирований. Министр предупредил, что на этот раз речь идет не о разоружении боевиков или освобождении заложников, а о физическом уничтожении преступников.

В результате покушения 25 октября был убит начальник управления по борьбе с похищениями людей Шадид Баргишев. На следующий день в Грозном было совершено покушения на муфтия А.-Х. Кадырова. В обоих преступлениях пресса обвиняла ваххабитов. Настало время для решительных действий. Однако А. Масхадов вновь предпочел отступить. 9 ноября на «съезде Общенационального конгресса чеченского народа», созванном полевыми командирами, Басаев, Радуев призвали к отставке А. Масхадова и всего руководства Ичкерии.

10 ноября А. Масхадов разжаловал С. Радуева в рядовые и лишил его права на личную охрану. 14 ноября в Грозном произошла стычка между боевиками Радуева и сотрудниками Шариатского суда, пытавшимися арестовать «командующего Армией Джохара Дудаева» по приговору суда. В центре Грозного собрался митинг сторонников Радуева, потребовавших отстранения Масхадова с поста Президента ЧРИ.

В ноябре-декабре резко активизировались антиправительственные организации и контролируемая ваххабитами пресса. Ваххабитский джамаат Чечни выступил с прямыми угрозами в адрес властей Ичкерии, предупредив, что попытка разоружения «исламских» формирований может привести к «непоправимым последствиям». Союз исламских журналистов предложил Президенту ЧРИ А. Масхадову сложить полномочия и передать власть полевым командирам, которые должны провести новые выборы или «отказаться от института президентства с переходом к другой форме правления».

Тем временем на фоне «маловластия» разрастались анархия и бандитский беспредел. 7 декабря правоохранительными органами ЧРИ был арестован один из участников похищения иностранных заложников – трех англичан и одного гражданина Новой Зеландии, увезенных 3 октября. Позже выяснилось, что похищение было организовано бандой А. Бараева. 8 декабря в Ачхой-Мартановском районе были найдены отрезанные головы заложников. Убийство иностранцев вновь побудило А. Масхадова и его сторонников к активным действиям.

11 декабря президент объявил о частичной мобилизации резервистов Вооруженных сил и бывших участников сопротивления. Всего в отряд по борьбе с преступностью вступили более 5 тыс. человек.

17 декабря в центре Грозного состоялся многотысячный митинг сторонников А. Масхадова. Участники форума, объявленного Общенациональным митингом чеченского народа, приняли резолюцию, в которой разрешили президенту применить самые жесткие меры в отношении оппозиционных формирований, не подчиняющихся республиканским властям. Митинг также потребовал навести порядок в Урус-Мартановском районе и решительно подавить сопротивление незаконных вооруженных групп. Сторонники А. Масхадова рассчитывали, что глава государства начнет решительные действия против преступников и не подчиняющихся властям вооруженных групп. Однако А. Масхадов вновь отложил наступление на бандитов и объявил, что намерен «в последний раз» предложить лидерам оппозиции разрешить разногласия путем переговоров. Оппозиция ответила террором. 6 января 1999 г. в Гудермесе было совершено покушение на командующего частями Национальной гвардии Сулима Ямадаева. 14 января в Грозном в районе Олимпийского проезда была обстреляна машина министра шариатской госбезопасности А. Арсаева. 21 января в Урус-Мартане произошло столкновение между правительственными силами и ваххабитскими боевиками.

3 февраля 1999 г. Масхадов, созвав совещание полевых командиров и руководителей силовых структур, заявил о введении «полного шариатского правления», лишения парламента законодательных прав и передаче ему контролирующих полномочий, а высшим законодательным органом становился исламский совет Шура. Для подготовки «Шариатской Конституции» был создан оргкомитет во главе с вице-премьером А. Закаевым. 9 февраля состоялось первое заседание Государственного Совета (Кхеташо), сформированного А. Масхадовым. В совет вошли как сторонники президента, так и лидеры оппозиции, включая Ш. Басаева, З. Яндарбиева, Р. Гелаева и др. А. Масхадов пытался укрепить президентскую власть, при этом не допуская разрастания внутриполитического конфликта. Однако оппозиция быстро нашла адекватный ответ – уже 8 февраля Ш. Басаев и его сторонники заявили, что отказываются войти в Государственный Совет и приступают к формированию собственной Шуры. 18 февраля эмиром оппозиционной Шуры был избран Ш. Басаев. Объявив о введении шариатского правления, А. Масхадов фактически подорвал конституционные основы своей власти и предоставил оппозиции возможность противопоставить президентскому Госсовету нелегитимную Шуру во главе с Ш. Басаевым.

В течение весны и лета 1999 г. президенту и его сторонникам в определенной степени удалось усмирить радикальную оппозицию. Созданное 14 марта министерство государственной безопасности ЧРИ, которое возглавил генерал Т.-А. Атгириев, провело несколько удачных операций против похитителей людей и ваххабитов. 10 апреля по призыву А. Масхадова в Старых Атагах собрались около 4000 вооруженных резервистов, продемонстрировавших поддержку президенту. Репутация Ш. Басаева, З. Яндарбиева, М. Удугова и других оппозиционных лидеров оказалась сильно подорванной.

Серьезно осложнило взаимоотношения с Россией похищение генерала Г. Шпигуна 5 марта 1999 г. в грозненском аэропорту, а к лету 1999 г. напряженность как внутри Чечни, так и во взаимоотношениях с Россией, усилилась. На границе ЧРИ все чаще происходили стычки с применением не только стрелкового оружия, но и авиации, в частности боевых вертолетов. Президент РФ Б. Ельцин, выступая в кремле на встрече с высшими офицерами Российской Армии в июле, сказал: «Бандитам на Северном Кавказе надо дать адекватный отпор, но только до войны не доведите». Однако ход событий неумолимо приближал войну.

3. Военные действия в 1999-2001 гг.С лета 1999 г. чеченские и дагестанские ваххабиты и радикалы, объединившиеся в рамках Конгресса народов Ичкерии и Дагестана, основные усилия направили на разжигание «исламского джихада» в Дагестане, который, по их замыслу, должен был стать очередным этапом на пути к «полному и бесповоротному освобождению Кавказа от российского гнета». Однако «вторжение» ваххабитских формирований в Цумадинский и Новолакский (Ауховский) районы и восстание дагестанских ваххабитов в Карамахинском «треугольнике» в августе 1999 г. стало поводом для начала второй чеченской войны.

Президент ЧРИ А. Масхадов и его сторонники осудили вторжение ваххабитов в Дагестан. Однако глава Ичкерии не сделал реального шага для остановки военной провокации, организованной на территории Чечни. В отличие от муфтия А.-Х. Кадырова и командиров гудермесского ополчения братьев Ямадаевых, с оружием в руках выступивших против ваххабитов и бандитов, Масхадов не смог или не захотел договориться с российским руководством и в итоге оказался в одном лагере с Басаевым, Хаттабом, Удуговым и другими своими оппонентами.

Общий анализ ситуации, публикаций в СМИ, воспоминаний очевидцев и участников позволяет сделать вывод, что российские спецслужбы были в курсе готовившегося «вторжения» в Дагестан. Главный редактор «Независимой газеты» В. Третьяков так объяснил причины «вторжения»: «Совершенно очевидно, что чеченцев в Дагестан заманили, дали им вляпаться в это дело, чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике… Ясно – это была операция российских

спецслужб (не путать ее с взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

Правительство Степашина, не желавшего развязывания крупномасштабной войны, было отправлено в отставку, а 9 августа 1999 г. Б. Ельцин назначил В. Путина премьер-министром и назначил его своим преемником на посту Президента РФ. Вечером 10 августа в программе ОРТ «Однако» М. Леонтьев призывал бомбить Чечню, а 13 августа 1999 г. В. Путин на пресс-конференции в Томске заявил, что удары по бандитам будут наноситься везде, где они будут появляться, в том числе и в Чечне, так как Чечня – это российская территория.

Вечером 25 августа 1999 г. российские самолеты бомбили села Сержень-Юрт, Беной, Кенхи, Веденское ущелье. В ночь на 6 сентября российская авиация бомбила села Ножай-Юртовского и Гудермесского районов. 9 сентября 1999 г. премьер В. Путин встретился с муфтиями Северного Кавказа, на встрече присутствовал и муфтий ЧРИ А.-Х. Кадыров, который еще до этого резко осудил провокацию в Дагестане.

Ни августовские, ни сентябрьские бои в Дагестане не вызвали у российского общества поддержки идеи ввода войск в Чечню, но взрывы домов в Москве 7 и 13 сентября, приписываемые чеченцам, сдетонировали взрыв античеченской истерии, новые бомбежки и артобстрелы Чечни, аресты чеченцев в Москве и других российских городах. 14 сентября В. Путин на заседании Государственной Думы заявил о временном карантине по всему периметру чеченской границы.

Генерал Г. Трошев вспоминает, что «после отражения агрессии бандитов в Дагестане он (А. Квашнин) поставил перед В. Казанцевым задачу на подготовку ввода войск в Чечню… именно он (Квашнин) убедил Путина и Ельцина в необходимости проведения контртеррористической операции на территории Чечни». Уже 18 сентября В. Путин заявил, что Чечня – это террористическая зона, где необходимо проводить хирургические операции и активнее работать с чеченской диаспорой вплоть до формирования правительства в изгнании.

23 сентября была нанесена новая серия бомбовых ударов по территории Чечни, в том числе по аэропорту. Уже в сентябре начинается массовый поток беженцев из Чечни, к концу месяца только в Ингушетии их насчитывалось около 100 тысяч человек, а другие регионы России беженцев не принимали.

2 октября в ДК химиков в г. Грозном состоялся съезд чеченского народа, созванный А. Масхадовым. На съезде была принята резолюция с осуждением терроризма, выражением соболезнования по погибшим в результате взрывов в Москве и других городах, предложениями по мирному урегулированию ситуации. Если же эти предложения не будут приняты, то А. Масхадов должен был сформировать Государственный Комитет Обороны, объявить военное положение в Чечне и готовиться к войне. Однако именно 2 октября началась наземная операция, и подразделения российской армии вошли в ст. Бороздиновская, а в Ногайских степях продвинулись на 8-10 км вглубь Чечни. А. Масхадов 5 октября подписал указ о введении военного положения с 6 октября. Министр юстиции РФ Ю. Чайка заявил, что против чеченских руководителей, выбранных не по российским законам, будут возбуждены уголовные дела.

В начале военных действий Россией широко применялась авиация, наносившая неизбирательные удары по населенным пунктам Чечни. В течение сентября 1999 г., еще до начала широкомасштабной сухопутной операции, авиаудары наносились по Грозному и пригородам, селам Ножай-Юртовского, Веденского, Гудермесского районов, и жертвами ракетно-бомбовых ударов были в первую очередь мирные люди.

Так было и в с. Элистанжи Веденского района, когда 7 октября 1999 г. в результате неспровоцированного авиационного удара погибли и были ранены 48 человек. Около 200 убитых и более 400 раненых – итог удара тактическими ракетами класса «земля – земля» по Центральному рынку г. Грозного 21 октября 1999 г., родильному дому и мечети в поселке Калинина.

Бомбежки, артиллерийские и ракетные обстрелы городов и сел Чечни вызвали массовое бегство населения, но принимали беженцев из Чечни только в Ингушетии – к 11 октября 1999 г. их здесь насчитывалось, по официальным данным, 146 тыс. человек. Но 22 октября 1999 г. подразделения российской военной группировки «Запад», которой командовал генерал В. Шаманов, закрыли границу Чечни и Ингушетии.

С началом военных действий активизировалось систематическое и грубое нарушение прав человека в отношении чеченцев по всей России, особенно в Москве и Московской области. Аналогичное нарушение законов РФ, преследование чеченцев по национальному признаку продолжало иметь место и в других регионах страны.

12 октября 1999 г. А. Масхадов издал указ об освобождении от должности муфтия А.-Х. Кадырова, который развернул активную деятельность на востоке республики: организовывал митинги, призывал бороться с ваххабитами.

Уже с середины октября в Москве пытались решить вопросы, связанные с органами гражданского управления на подконтрольных ей территориях. Для этого 15 октября был назначен специальный представитель Правительства РФ в Чеченской Республике в ранге вице-премьера – Н. Кошман. В рамках представительства была сформирована Временная Администрация ЧР и здесь работали в основном те, кто был в Правительстве ЧР при Д. Завгаеве. В конце октября из заключения в российской тюрьме был освобожден Б. Гантамиров, приступивший с помощью военных к формированию отрядов чеченской милиции, которые должны были участвовать в штурме Грозного. К концу декабря вся равнинная часть Чечни была под контролем российских военных, а 26 декабря началась операция по занятию г. Грозного, в которой участвовало до 20 тыс. военнослужащих. К 3 января 2000 г. большая часть Старопромысловского района была взята под контроль российскими подразделениями, но стало ясно, что штурм не удался и силами внутренних войск и милиции город не взять. На Грозный с новой силой обрушились российская авиация и артиллерия.

Одновременно продолжались бои практически во всех районах Чечни, за исключением северных. 9 января чеченские вооруженные формирования предприняли попытку контратаковать и вошли в населенные пункты Шали, Аргун, Герменчук и Мескер-Юрт. По центру г. Шали был нанесен ракетный удар, в результате которого погибли около 150 человек, в основном мирные жители. Все занятые боевиками населенные пункты в ходе боев российскими войсками были разблокированы.

К исходу января 2000 г. российские войска контролировали большую часть Грозного, превращенного в руины ракетными ударами, авиацией и артиллерией, но сопротивление вооруженных формирований ЧРИ не было подавлено. В ночь с 31 января на 1 февраля 2000 г. абсолютное большинство чеченских отрядов предприняло попытку вырваться из окруженного Грозного в направлении сел Алхан-Юрт и Алхан-Кала. Большей части боевикам удалось уйти через села Алхан-Кала, Закан-Юрт, Шаами-Юрт, Катыр-Юрт, Гехи-Чу, на которые российские войска обрушили мощные удары авиации и артиллерии, что привело к многочисленным потерям среди мирного населения.

В населенных пунктах по всей Чечне было задержано много мужчин в возрасте от 16 до 50 лет для выяснения их причастности к «незаконным вооруженным формированиям». По данным средств массовой информации, в Чечне и на близких ей территориях имелось не менее 20 лагерей, где содержались задержанные жители республики: интернат в Урус-Мартане, склад в Толстой-Юрте, железнодорожные вагоны в Кади-Юрте, на территории ПАП-1 и ПАП-5 Грозного, в Моздоке, Георгиевске, Пятигорске и др.

Безнаказанность породила массовый всплеск преступлений военных в отношении мирного населения: в феврале 2000 г. в поселке Алды и Старопромысловском районе Грозного были совершены массовые убийства мирных жителей в ходе так называемой «зачистки».

Нарастающая критика нарушений прав человека в Чечне привела к указу и. о. Президента РФ В. Путина «О спецпредставителях Президента РФ по обеспечению прав и

свобод человека и гражданина в ЧР» и назначению на эту должность В. Каламанова. Особых улучшений в области соблюдения прав человека в Чечне достигнуто не было. Во второй декаде 2000 г. органы Генпрокуратуры РФ возбудили уголовное дело против Президента ЧРИ А. Масхадова.

В феврале продолжались интенсивные боевые действия. Министр обороны РФ И. Сергеев 29 февраля доложил В. Путину, что «завершена собственно военная часть операции», но через несколько дней на окраине Грозного, попав в засаду федеральных сил, погибли сотрудники Подмосковного ОМОНа, которых приняли за боевиков, а у с. Улус-Керт погибла рота Псковской воздушно-десантной дивизии. В с. Саади-Хутор Урус-Мартановского района начались крупномасштабные боевые действия, длившиеся до 20 марта 2000 г.

20 марта 2000 г. было совершено 90 самолетовылетов. В. Путин вновь заявил, что боевые действия в Чечне будут продолжаться.

В течение марта 2000 г. действующими и отставными российскими политиками не раз ставился вопрос о введении в Чеченской Республике «прямого президентского правления». С призывом ввести такое правление обратились к В. Путину 27 марта главы администраций и районов Чечни. Поначалу Кремль склонялся к этому решению, но, опасаясь, что этим можно поставить президента под огонь критики, отказался от этой идеи. В начале апреля 2000 г. российское руководство начало говорить о новой вертикали власти в Чечне, что заставило активизироваться различных политиков, претендующих на роль лидеров чеченского народа.

15 апреля было объявлено о завершении военной части контртеррористической операции. Май 2000 г. был отмечен мелкими стычками российских военных подразделений с чеченскими формированиями. Систематически проводились «зачистки», которые у населения Чечни ассоциируются с массовыми произвольными задержаниями, грабежом, вымогательством, пытками, уничтожением домов, семей, члены которых входят в состав чеченских вооруженных формирований. Наиболее часто «зачистки» или «спецоперации по проверке паспортного режима» проводились в городах Грозный, Аргун, Урус-Мартан, селах Цацан-Юрт, Алхан-Кала, Старые Атаги, Чири-Юрт, Автуры, Сержень-Юрт, Веденском районе. Эти «спецоперации» вызывали массовое недовольство населения, демонстрации, митинги, протесты. Глава Администрации Чеченской Республики А.-Х. Кадыров заявил, что продолжение практики массовых «зачисток» может привести к народному негодованию и в этом случае он будет вынужден признать, что народ прав, и останется с этим народом. Все это и призывы мирового сообщества привели к принятию распоряжения Генерального прокурора РФ В. Устинова №46 и приказа №80 командующего Объединенной группировкой войск на Северном Кавказе, регламентирующих порядок проведения «спецопераций», но за редким исключением они проходили в прежнем режиме беззакония.

К середине мая – началу июня отряды боевиков оправились от тяжелых потерь, понесенных зимой – весной 2000 г., и наладили связь и координацию своих действий. Они начали обстрелы блокпостов, комендатур, проводили подрывы фугасов почти во всех районах Чечни, организовали покушение на мэра Грозного С. Махчиева (30 мая). В июне прогремели взрывы, которые положили начало новому виду деятельности боевиков: 3 июня на фугасе была подорвана БМП на 27-м километре трассы Грозный – Шатой, а 8 июня в с. Алхан-Юрт у места дислокации отряда омского ОМОНа двумя смертниками был взорван автомобиль, начиненный взрывчаткой. Взрывы, аналогичные этим, скоро стали распространенным явлением в Чечне и причиной гибели сотен людей. Одновременно с боевыми действиями, зачистками, авиационными и артиллерийскими обстрелами шел поиск сильного и лояльного Москве лидера, пользующегося поддержкой большинства населения республики.

4. 8 июня 2000 г. Президент РФ В. Путин подписал Указ и Положение «Об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской

Республике» и в тот же день в Государственную Думу был внесен проект одноименного закона. Но этим указом не был назначен глава администрации Чеченской Республики. 12 июня Президент РФ подписал указ о назначении Главой Администрации ЧР А.-Х. Кадырова. Подписывая этот указ, В. Путин сказал: «Муфтию доверяет народ, он осознает важность стоящих перед ним задач».

А.-Х. Кадыров заявил, что «будет жестко и последовательно пресекать любые действия, приводящие к дезорганизации доведенных до отчаяния жителей республики». А.-Х. Кадыров начал упорно и последовательно добиваться преобразования своей администрации в полноправное Правительство Чечни, «способное самостоятельно формировать кадровый состав исполнительной власти в республике и распоряжаться финансовыми потоками». Но в Москве к этим предложениям А.-Х. Кадырова относились очень осторожно, и повышать его статус никто не спешил.

Ситуация в самой Чеченской Республике была далека от стабильной и мирной: продолжались боестолкновения, авиационные и артиллерийские удары по различным районам республики, «зачистки» с блокированием по периметру населенных пунктов. Начались убийства религиозных деятелей. 3 июля в городах Аргун, Гудермес, Шали, поселке Новогрозный, в местах дислокации российских силовых структур, боевики-смертники взорвали грузовики с взрывчаткой.

Эта ситуация еще больше осложнялась тем, что различные политические и силовые структуры Российской Федерации пытались проводить в Чечне политику, отвечающую своим узким интересам, опираясь при этом на различные политические силы и деятелей из числа чеченцев. В ряду этих попыток, видимо, стояло и назначение Б. Гантамирова в июле 2000 г. первым заместителем А.-Х. Кадырова – куратором силовых структур. Не прошло и недели после назначения Б. Гантамирова, как между ним и Кадыровым возник конфликт из-за того, что глава временной администрации Чеченской Республики сменил руководителей администрации районов г. Грозный. В конфликт вмешался представитель Президента РФ в Южном федеральном округе В. Казанцев, который «помирил» Кадырова и Гантамирова.

Одновременно с «зачистками», боями, артобстрелами, авианалетами в Чеченской Республике шла кампания по выборам в Государственную Думу. По результатам выборов А. Аслаханов стал депутатом Государственной Думы, а Ш. Дениев в ноябре был назначен вице-премьером Правительства ЧР.

Жители Чечни страдали как от произвола военных, так и от боевиков, которые от имени «шариатского суда» расправлялись с главами администраций, имамами мечетей, просто неугодными им людьми. Так, в с. Старые Атаги в ночь на 17 сентября 2000 г. неизвестными в камуфляжной форме были убиты 5 человек в возрасте от 17 до 73 лет. Преступление это не было раскрыто.

12 октября боевики взорвали у здания Октябрьского РОВД в Грозном машину, начиненную взрывчаткой, в результате чего погибли и были ранены десятки человек. В ноябре были убиты 3 мужчин и 2 женщины в с. Алхан-Кала, а в г. Урус-Мартан – 10 человек, 7 из которых – сотрудники милиции.

Об обстановке в республике достаточно красноречивое представление давал и факт обстрела вечером 31 октября кортежа А.-Х. Кадырова одним из российских военных подразделений, в ходе которого никто не пострадал. Практически ни один день осени – зимы 2000 г. не проходил без сообщений о боестолкновениях, зачистках, артиллерийских и авиационных ударах, облавах на Центральном рынке, которые перерастали в организованный грабеж.

2000 г. завершился гибелью 5 студентов Чеченского госпединститута, учащегося средней школы №8, ранениями жителей близлежащих домов в результате неспровоцированного минометного обстрела одним из российских подразделений (никто ответственности не понес).

В январе 2001 г. В. Путин после встречи с А.-Х. Кадыровым, предложившим программу восстановления экономики и социальной сферы ЧР, вывода части войск и увеличения численности чеченской милиции, подписал указ об органах власти в Чеченской Республике, согласно которому высшим должностным лицом в республике до выборов являлся А.-Х. Кадыров, а председателем правительства был назначен С. Ильясов. Спустя несколько дней, указом В. Путина был создан штаб по борьбе с терроризмом на Северном Кавказе и его начальником назначен Г. Угрюмов, также принято решение о сокращении и частичном выводе войск из Чечни.

Практически в полном объеме были восстановлены республиканские и местные органы власти, судебная система, заработали правоохранительные структуры. При главе администрации Чечни был создан Конституционный совет, одной из задач которого стала разработка проекта Конституции Чеченской Республики и нормативно-правовой базы для проведения выборов. Работала Правительственная комиссия по вопросам восстановления социальной сферы и экономики Чеченской Республики, возглавляемая В.Б. Христенко, а также министром В.В. Елагиным, отвечающим за координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по социально-экономическому развитию Чеченской республики.

Правительство России реализовало утвержденную 25 января 2001 г. программу восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики. Для этих целей на 2001 г. была выделена сумма 14,4 млрд. рублей. Федеральные органы, Департамент государственной службы занятости по чеченской Республике совместно с местными властями организовали 69 тыс. временных рабочих мест для 45 тыс. человек, в основном на расчистке дорог и завалов, в строительстве жилья. Велось строительство двух теплоэлектроцентралей, кирпичного завода, заводов по переработке сельхозпродукции, хлебопекарен в сельских районах. В Грозном было начато восстановление завода по переработке нефти, добыча которой велась по временной схеме – 700 тонн в сутки. Восстанавливалась транспортная инфраструктура: обеспечено движение поездов на участках Моздок – Червленная – Кизляр, Червленная – Хасав-Юрт, Гудермес – Грозный, Грозный – Алды. С апреля 2001 г. открыто регулярное (еженедельное) сообщение пассажирских поездов по маршруту Гудермес – Москва. Восстанавливался топливно-энергетический комплекс республики. Введены в строй 1232 км высоковольтных воздушных линий электропередач из 2436 ранее действовавших, а также 70 из 108 трансформаторных подстанций, напряжение подано в 212 населенных пунктов. В 105 населенных пунктах ряда районов было восстановлено газоснабжение. Налаживалась междугородная телефонная связь. Развертывалась сеть сотовой связи.

В 2000/2001 учебном году в Чечне работало 357 школ, три высших учебных заведения, 12 техникумов и профессионально-технических училищ. По линии минобразования России для выпускников чеченских школ на 2001/2002 год было выделено 500 льготных мест для поступления в российские вузы, в том числе 70 мест в учебных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга. К июню 2001 г. Правительство Чечни полностью погасило выплату задолженности работникам бюджетной сферы за 2000 г. Свыше 50 тыс. детей из Чеченской Республики выехали на лечение и отдых в другие регионы страны.

В международный розыск по линии Интерпола с августа 1999 г. были объявлены 87 участников незаконных военных формирований и еще 60 в федеральный, включая А. Масхадова, в отношении которого 18 февраля 2000 г. было возбуждено уголовное дело по статье 279 Уголовного кодекса: «Организация вооруженного мятежа».

Продолжал работу специальный представитель Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике В.А. Каламанов. В состав его Бюро входили три эксперта Совета Европы. Поступило 930 заявлений об исчезновении людей. По фактам исчезновения людей было заведено 546 уголовных и розыскных дел, создана специальная группа по розыску без вести пропавших мирных

граждан Чечни. В марте-июне 2001 г. в Москве, Праге и Страсбурге прошли очередные заседания рабочей группы по Чечне, в состав которой входили 7 представителей Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) и 10 депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 15 июня 2001 г. в Чеченскую Республику вернулась Группа содействия ОБСЕ в Чечне. В июле Комиссия Государственной Думы по содействию нормализации общественно-политической и социально-экономической обстановки и соблюдения прав человека в Чеченской Республике была преобразована в Комиссию Государственной Думы по содействию политическому урегулированию и соблюдению прав человека в Чеченской Республике.

В первом полугодии 2001 г. Северный Кавказ, включая Чечню, посетили 16 иностранных делегаций, в 2000 г. – 36.

С марта 2000 г. участились случаи убийств работников администраций городов и сел, имамов мечетей, сотрудников правоохранительных органов: с 1999 г. по ноябрь 2002 г. убито 230 сотрудников УВД МВД РФ по ЧР, в 2001 г. и первом квартале 2002 г. убито 9 имамов мечетей и один похищен, совершено 53 преступления в отношении руководителей и сотрудников республиканских и районных администраций и членов их семей.

Одним из самых неисследованных вопросов обеих войн в Чечне остается число погибших мирных жителей. Если по погибшим военнослужащим (более 3 тыс. человек) и боевикам (более 13 тыс. человек) даются конкретные цифры, достоверность которых вызывает сомнение, то по мирным жителям называют цифры от 40 тыс. до 200 тыс. человек, погибших в двух войнах. Один из печальных итогов войны в Чечне – 2,5 тыс. сирот и 24 тыс. детей, имеющих лишь одного родителя.

Самой большой проблемой республики является исчезновение людей после их задержания различными российскими силовыми структурами. Здесь называются различные цифры: 12 тыс. пропавших без вести, 600 – по неполным спискам правозащитного центра «Мемориал».

По данным прокуратуры республики, на 1 января 2005 г. было возбуждено с начала контртеррористической операции 1793 уголовных дела по фактам похищения 2503 человек. В 2004 г. было возбуждено 164 уголовных дела по фактам похищения 218 лиц, тогда как в 2003 г. эти цифры составили соответственно 419 и 561.

Серьезной проблемой остается наличие беженцев, как в различных регионах России, так и в ближнем и дальнем зарубежье. За лето 2002 г. в Чечню вернулись 77 тыс. человек, главным же препятствием на пути оставшихся, а их число даже в Ингушетии колебалось от 50 тыс. до 130 тыс. человек, являлось отсутствие безопасности и разрушенное жилье. Восстановление разрушенного жилья шло крайне низкими темпами – на октябрь 2002 г. по всей республике были восстановлены 803 дома.

Военные действия в Чечне привели к тому, что резко сократилось население горных районов, которое фактически выдавливалось оттуда бесчинствами и военных, и боевиков. Так, например, по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., в таких населенных пунктах Веденского района, как Нижние Курчали, Верхние Курчали, Средние Курчали, Ширди-Мохк, Буни, Орси, Рикха, Тунжи-Эвла, Хой, Дуц-Хутор, Жани-Ведено, Верхнее Ца-Ведено не осталось ни одного жителя. Изгнаны из своего села жители Ярыш-Марды Грозненского района, мало жителей осталось в Шатойском и Итум-Калинском районах.

Перед Чеченской Республикой обозначился ряд острых социальных проблем: здесь проживают 56895 инвалидов общего заболевания, 18404 детей-инвалидов, и наблюдается устойчивая динамика роста численности инвалидов. К 2005 г. их количество увеличилось более чем в пять раз. Количество социально незащищенных детей составляет 374743 человека, или 76 % от их общего количества. За второй квартал 2005 г. уровень безработицы составил 78,7 %, а среднедушевой доход населения республики – примерно 1400 рублей. Обеспеченность населения врачами – 17,8 на 10 тыс. человек, что составляет 42 % от общероссийского показателя.

15 декабря 2002 г. Президент РФ В. Путин подписал Указ «Об утверждении Положения о проведении референдумав Чеченской Республике», проекта законов Чеченской Республики «О выборах Президента Чеченской Республики» и «О выборах в Парламент Чеченской Республики», а 4 июля 2003 г. было принято Постановление Правительства РФ №404, предусматривающее порядок и срок выплат компенсаций жителям республики за разрушенное жилье и утраченное имущество в размере 350 тыс. рублей.

23 марта 2003 г. состоялся референдум в Чеченской Республике, на подготовку и проведение которого были направлены колоссальные усилия как Грозного, так и Москвы. Приехавший в ЧР 13 марта 2003 г. руководитель администрации Президента РФ А. Волошин сообщил, что после референдума начнется разработка договора о разграничении полномочий между федеральным центром и Чечней.

16 марта 2003 г. с обращением к чеченскому народу выступил Президент РФ В. Путин. 23 марта 2003 г. состоялся референдум, в ходе которого абсолютное большинство участников (80 %) проголосовало за проекты Конституции ЧР, законов о выборах президента и парламента. Уже 24 марта, на следующий день после референдума, Президент РФ В. Путин, комментируя его предварительные итоги, заявил, что народ Чечни сделал выбор в пользу мира, позитивного развития вместе с Россией. «Мы закрыли последнюю серьезную проблему, связанную с территориальной целостностью Российской Федерации», – заявил глава государства, выступая в Кремле на традиционном совещании с членами Правительства РФ. Он назвал положительными результаты референдума.

Сразу после референдума началась и подготовка к выборам Президента Чеченской Республики. По официальным данным в выборах Президента ЧР 5 октября 2003 г. приняли участие 87,7 % избирателей и из них 81 % отдали свои голоса за А.-Х. Кадырова.

К сожалению, Президент Чеченской Республики А.-Х. Кадыров, полный планов и надежд, связанных с восстановлением мира и спокойствия в республике, не успел их реализовать. 9 мая 2004 г. во время праздничного концерта на стадионе «Динамо» в Грозном в результате террористического акта он погиб со своим соратником председателем Госсовета ЧР Хусейном Исаевым. Президент России В. Путин назвал погибшего Ахмата-Хаджи «уникальным человеком». «Не может не вызывать уважения тот народ, у которого есть такие сыновья», – сказал глава государства о Кадырове на совещании в Кремле. «Ахмат Кадыров – это был уникальный человек, абсолютно целостный, порядочный, в высшей степени мужественный… Он ушел непобежденным», - подчеркнул Путин.

11 мая В. Путин прибыл в Чечню и вручил Звезду Героя России А.-Х. Кадырова его сыну Рамзану, а вдове Х. Исаева – орден Мужества. Президент РФ издал указ об увековечении памяти А.-Х. Кадырова. Были произведены назначения: С. Абрамов – и. о. Президента ЧР, Т. Джабраилов – председатель Госсовета, Р. Кадыров – первый заместитель Председателя Правительств ЧР. В. Путин поручил министру экономического развития и торговли РФ Г. Грефу заняться проблемами восстановления ЧР.

Спустя 10 месяцев после гибели А.-Х. Кадырова, 8 марта 2005 г., был убит и А. Масхадов в с. Толстой-Юрт.

В последний день похоронного обряда по Президенту Чечни А.-Х. Кадырову в его родном с. Центорой прошло торжественное построение всех силовых структур республики, отрядов особого назначения и милиционеров. Около пяти тысяч вооруженных людей высказывались за то, чтобы назначить преемником Ахмата-Хаджи Кадырова его сына Рамзана. В тот же день Госсовет, Правительство, Совет безопасности и муфтият Чечни обратились к Путину с просьбой в порядке исключения разрешить Рамзану Кадырову баллотироваться в Президенты Чечни. Сам же Р. Кадыров в категоричной форме заявил, что не будет участвовать в выборах, поскольку «закон и Конституция не позволяют».

10 июня 2004 г. в родном селе А.-Х. Кадырова Центорое было принято решение по кандидатуре А. Алханова на пост Президента ЧР. 29 августа прошли досрочные выборы Президента, в которых приняли участие 82,25 % избирателей. За А. Алханова проголосовали 73,67 %.

Через два дня после президентских выборов в ЧР группа террористов захватила школу в г. Беслан. В Чечне прошла волна митингов с осуждением террористов и требованиями освободить заложников. Руководство Республики обратилось к народу Северной Осетии, осуждая преступление и предлагая посильную помощь, а позже сотрудники МВД ЧР в помощь Беслану передали 5 млн. рублей.

5 октября состоялась инаугурация А. Алханова и удостоверение президента ему было вручено не председателем избиркома, а вице-премьером Р. Кадыровым.

Вместе с должностью президента А. Алханов получил и тяжелое наследие войны: разрушенную экономику, тяжелые социальные проблемы. В 2004 г. в Чечне насчитывалось 8868 детей – инвалидов, более 500 новых случаев заболевания туберкулезом было выявлено в республике за последние месяцы 2004 г. Всего на учете в тубдиспансере стояли 5430 человек, но это лишь те граждане республики, которые обратились в больницы. В больнице республики не хватало стационарных мест, надо было еще как минимум 600. В республике только зарегистрированных больных сахарным диабетом было более 3,5 тыс. человек. Средствами контроля диабета лечебные учреждения не были обеспечены, не было специализированных отделений для лечения, не хватало эндокринологов. В республику поступало примерно 40 % инсулина от общей потребности. 80 % медучреждений на территории Грозного были разрушены. Из них 22 разрушены полностью, 16 – частично, все остальные имели значительные разрушения. Практически ни одно из полностью разрушенных медицинских учреждений не было восстановлено. На учете в республиканском онкологическом диспансере состояло более 5 тыс. онкобольных. До 95 % из них направлялись на лечение в другие города России. В диспансере не было необходимого диагностического оборудования, да и негде было его ставить. Вместо положенных по штату 40 врачей в диспансере работали трое.

Трудные этапы становления прошла законодательная ветвь власти Чеченской Республики. Ее начало было положено формированием Государственного Совета – предпарламента, предусмотренного принятым на референдуме 23 марта 2003 г. законом о выборах Парламента ЧР. Члены Госсовета по закону избирались на сходах граждан, что не позволяло считать этот орган власти легитимным. Первым председателем Госсовета ЧР 21 июня 2003 г. был избран Х. Исаев, а после его гибели – Т. Джабраилов. Выборы в Парламент ЧР, по Конституции состоявшего из двух палат – Народного Собрания (40 депутатов) и Совета Республики (18 депутатов), прошли в ноябре 2005 г. Победу одержала партия «Единая Россия», также в Парламент прошли представители регионального отделения КПРФ и СПС. Председателем Народного Собрания был избран соратник А.-Х. Кадырова Д. Абдурахманов, Председателем Совета Республики – А. Газиханов, которого чуть позже сменил В. Манцаев.

Вопросы:

1. Раскройте природу и эволюцию чеченского кризиса на рубеже XX-XXI вв.

2. Каковы причины «Чеченской войны»?

3. Расскажите о военных действиях в Чечне в 1994-1996 гг.

4. Хасав-Юртовские соглашения 31 августа 1996 г., подписанные А.Лебедевым и А. Масхадовым Какова их роль, за и против?

5. Раскройте процесс усиления социально-экономического и политического кризиса в Чечне в 1996-1999 гг.

6. Расскажите о военных действиях в Чечне в 1999-2004 гг.

7. Какова роль А. Масхадова, З. Яндарбиева, Ш. Басаева и их сторонников в развязывании войны в 1999 г.?

Каковы, на ваш взгляд, последствия «правления» руководства Ичкерии?

8. Расскажите о деятельности руководства Чеченской Республики во главе с А-Х. Кадыровым по прекращению военных действий в Чечне.

Литература:

1. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2008. Т.2.
2.*Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х.* История Чечни в XIX-XX вв. М., 2005.
3. *Тишков В.А., Беляева Е.А., Марченко Г.В.* Чеченский кризис. М., 1995.
4. *Данлоп Дж.* Россия и Чечня: история противоборства. Корни сепаратистского конфликта. М., 2001.
4. Чеченская Республика (население, экономика, история). Все о Чечне и ее народе. Грозный, 1995.
5. *Серебрянников В.В.* Чеченский кризис. М., 1995.
6. *Юшенков С.* Война в Чечне и проблемы российской государственности и демократии. М., 1995.
5.Осмаев А.Д.Чеченская Республкиа в 1996-2006 гг. Хроника. Документы. Исследования. Нальчик, 2008.

Тема: Чечня на пути к возрождению

1. Избрание Р.А. Кадырова Президентом Чеченской Республики.
2.Укрепление политической стабильности и ускорение восстановительных процессов.

С 18 ноября 2005 г. Р. Кадыров, вследствие госпитализации С. Абрамова после автомобильной аварии в Подмосковье, исполнял обязанности Председателя Правительства Чеченской Республики, а 4 марта 2006 г. был назначен Председателем Правительства ЧР.

Р. Кадыров поставил перед собой четко обозначенные цели – это разрешение основных проблем в области образования, здравоохранения, снижения безработицы за счет создания новых рабочих мест и обеспечения общественной безопасности. Ему удалось сдвинуть с мертвой точки гору накопившихся проблем в восстановительном процессе республики. «Город без войны» - под таким девизом шло восстановление Гудермеса. За рекордно короткие сроки здесь было восстановлено и заново построено 58 домов, среди которых жилые пятиэтажки, административные здания, детские сады, школы, больницы, несколько основных городских улиц, целый детский городок аттракционов.

Большая работа была проведена по восстановлению г. Аргуна. В течение трех лет строители восстановили 128 объектов социальной направленности.

2006 г. был объявлен Председателем Правительства годом столицы Чеченской Республики. Всего лишь за двадцать дней был отреставрирован и практически заново отстроен проспект Победы. Новый облик обрели также улицы Маяковского, Жуковского, Первомайская, Хмельницкая. На восстанавливаемых объектах работа не прекращалась и в ночное время.

Завершена была полномасштабная реконструкция проспекта им. А.-Х. Кадырова. Украсил г. Грозный Дом печати. С завершением работ здесь вновь расселились редакции республиканских, районных печатных изданий, издательство и книжные магазины.

Все строительные работы велись в основном из внебюджетных средств и за счет Регионального общественного фонда им. Героя России А.-Х. Кадырова, который был создан в июне 2004 г.

Строительство коснулось не только объектов социального и муниципального назначения, но и объектов экономики. Республика стала выпускать собственную продукцию. По сравнению с 2005 г. рост внутреннего товаропроизводства в 2006 г. составил 128 %. Этому способствовали восстановленный завод «Трансмаш», совершенно новые предприятия «Электропульт» и «Технопром», производящий металлополимерные трубы.

Благодаря строительному буму и созданию новых рабочих мест в 2006 г. численность занятого трудоспособного населения по состоянию на 1 апреля увеличилась на 12,9 тыс. человек и достигла 164,3 тыс. человек. Процесс восстановления коснулся и сельских районов. Была открыта газокомпрессорная станция, от которой газопровод тянется к с. Сержень-Юрт и далее на Ведено, отремонтировали дорогу и районную больницу. Одновременно шли подготовительные работы по газификации на Шатойской направлении, а также в трех пограничных с Ингушетией селах. В районном центре Курчалой завершено строительство нового роддома, в Шатое открыла свои двери межрайонная больница, в с. Бено-Юрт Надтеречного района построен современный детский сад на 120 мест. По всей республике функционируют более двадцати филиалов республиканского спортивного клуба «Рамзан».

Централизованного финансирования практически не было, деньги поступали за счет банковских кредитов, собственных оборотных средств генподрядных организаций.

Р. Кадыровым была инициирована и работа государственных органов власти по возвращению в республику всех ее бывших граждан, независимо от национальности и вероисповедания. На его приглашение посетить их малую родину в период празднования Христовой Пасхи откликнулись более восьмисот граждан, принадлежащих к православной вере. Это один из фактов политического авторитета молодого премьера не только в Чеченской Республике, но и далеко за ее пределами.

Закономерным итогом бурной созидательной деятельности молодого премьера республики явилось представление его В. Путиным на пост Президента Чеченской Республики после отставки А. Алханова и наделение Парламентом ЧР 2 марта 2007 г. полномочиями президента на четыре года. На встрече с Р. Кадыровым Президент РФ В. Путин отметил: «Мною принято решение предложить вашу кандидатуру в качестве кандидата на должность Президента Чеченской Республики. Я исходил из того, что вы много сделали для восстановления Чечни за последние годы в качестве зампредседателя правительства и на посту председателя правительства республики. Я рассчитываю, что это назначение, если оно произойдет, - я надеюсь, что парламент меня поддержит, - послужит тому, что вы приложите все силы, чтобы реабилитация Чечни продолжалась теми же темпами».

«Российская газета» (17 февраля 2007 г.) так прокомментировала это событие: «Председатель Правительства ЧР Рамзан Кадыров отныне единоличный хозяин бывшей мятежной республики. Кадырову в качестве приза достался совсем не лакомый кусок, а тяжелая ноша. И, судя по всему, Рамзан прекрасно понимает, какой карт-бланш ему дает глава государства. Путин фактически вручил ключевую республику Кавказа, если и не весь Северный Кавказ, в руки молодого чеченца».

Практически сразу после утверждения его кандидатуры парламентом Президент ЧР начал формирование вертикали власти. В течение трех дней сменил мэра Грозного, назначил нового секретаря Совета безопасности, председателя Конституционного суда, министра труда и социального развития и предложил первого вице-премьера О. Байсултанова на пост Председателя Правительства ЧР.

11 апреля Р. Кадыров утвердил Концепцию государственной национальной политики ЧР. Начал упразднять комитеты и ведомства, дублирующие работу друг друга, ликвидировал правительственные комитеты по бытовому обслуживанию населения, обеспечению твердым топливом, энергетики, инвестиционной политике, делам внутриперемещенных лиц, а также департамент материально-технического снабжения ЧР.

Назначение на новую должность привело к обозначению новых стратегических задач: «Мы переходим на уровень масштабных глобальных перемен, Чеченская Республика станет примером стремительного экономического роста для всей России», – заявил Р. Кадыров во время «круглого стола» «Новая экономическая стратегия Чеченской Республики». Здесь же он пообещал до конца 2008 г. восстановить Грозный и всю республику, объявил, что Чечня вполне может стать регионом – донором, зарабатывающим деньги на развитии нефтедобычи и нефтехимии, строительстве и эксплуатации гидротехнических сооружений, повсеместного внедрения высоких технологий. В планах Правительства ЧР важное место занимали строительство бизнес – центра в районе аэропорта площадью 400 га, нефтегазоперерабатывающего комплекса, восстановление водопровода, теплотрасс, котельных и подземных коммуникаций Грозного. На восстановительные работы в 2007 г. было выделено 4,6 млрд. рублей, в том числе на восстановление жилья – 2,8 млрд. рублей. Восстановительные работы ведутся под лозунгами «Грозный – город мира» и «Нет следов войны».

Первостепенное внимание Правительство ЧР уделяет восстановлению тех объектов, которые дают большой резонанс как признаки восстановления Чечни, становятся своего рода символами. На 2007 г. планировался ввод в строй еще 22 объектов

по проспекту им. А.-Х. Кадырова из 44 намеченных к сдаче в Грозном. А всего на 2007 г. по республике планировалось сдать 60 многоквартирных домов. Параллельно восстанавливается инфраструктура города – асфальтируются улицы, расчищаются завалы, обустраиваются тротуары. Разгружается центр города за счет строительства объездных дорог.

По планам президента и его команды Грозный должен быть восстановлен на 80 % в 2007 г. и полностью – в 2008 г.

Президент Р. Кадыров так оценил итоги 100 дней своего президентства: «Сделано очень много. Восстанавливаются социальные объекты, жилой комплекс. И не только в Грозном, но и в самых отдаленных районах, в горных селах. К примеру, в селах Верхний Курчалой, Нижний Курчалой построено 65 домов, спортзал, дорогу сделали. Заканчиваются работы в Шатойском и Веденском районах. В Грозном сданы целые микрорайоны: «Ипподромный», городок «Возрождение» в Старопромысловском районе, поселок им. Мичурина, городок Ханкальский, восстановлена вторая часть проспекта им. А.-Х. Кадырова, построены Сквер журналистов, «казахский» дом. Одним из самых главных событий этих 100 дней я считаю открытие стадиона им. С. Билимханова в Грозном. Это стадион европейского уровня».

Серьезное внимание уделяется руководством ЧР ветеранам Великой Отечественной войны. 9 мая из резервного фонда Президента ЧР 248 ветеранам войны выделили по 50 тыс. рублей. А за счет фонда им. Героя России Ахмата Кадырова 103 ветерана получили автомобили «Жигули» 5-й модели.

Важным моментом политики Президента ЧР является отказ от договора о разграничении полномочий с федеральным центром, предполагавший значительные экономические льготы республике. В феврале 2007 г. еще исполняющий обязанности Президента ЧР Р. Кадыров заявил, что не видит необходимости в подписании договора о разграничении полномочий республики с федеральным центром по типу подобного документа между Москвой и Казанью, но настаивает на пересмотре в свою пользу распределения доходов от добываемых на ее территории углеводородов. Ведь несмотря на то, что Чечне выделяется 28 млрд. рублей в год, до Грозного, по словам Р. Кадырова, доходит не более 20 %. Остальное оседает в Москве, Ростове-на-Дону и Моздоке.

Взвешенную позицию занял Р. Кадыров в крайне болезненном для федерального центра вопросе о формировании парламентской комиссии по подсчету ущерба, нанесенного экономике, демографии и экологии республики двумя военными кампаниями. Эта идея депутатов Народного Собрания ЧР вызвала резко отрицательную реакцию центра, выраженную Д. Козаком.

Серьезное внимание властями ЧР уделяется обустройству жителей пунктов временного размещения (ПВР). В феврале 2007 г. был расформирован один из ПВРов, где жили 440 человек. Правительство республики решило выделить квартиры 16 семьям, земельные участки 25 семьям. А 40 семьям, имеющим собственную крышу над головой, но нуждающимся в ее восстановлении, выделили средства на ремонт. И эта политика проводится под контролем Президента. Немаловажным событием для многих жителей республики стало соглашение, по которому содержащиеся в исправительных колониях страны чеченцы (более 900 человек, в том числе несколько десятков женщин) будут возвращены для отбывания сроков в учреждениях уголовно-исполнительной системы ЧР.

Разрабатывалась программа развития труднодоступных районов Чечни. Главная цель программы – создание новых рабочих мест, а также приостановка оттока населения из горных районов. В проекте программы учитываются принципиальные моменты: использование горных пастбищ, углубление специализации животноводства и плодоовощеводства, строительство ферм для крупного и мелкого рогатого скота, обновление парка сельхозтехники, но и в первую очередь разминировать местности и провести рекультивацию почвы. В предвоенные годы здесь было сосредоточено большое количество хлебозаводов, мясомолочных комбинатов, пищекомбинатов, мехлесхоз,

большинство из которых было разрушено. Отдельное место в программе занимает возрождение туристической инфраструктуры озера Казеной-Ам.

Среди наиболее значимых свершений за период президентства Р. Кадырова можно выделить восстановление здания Республиканского реабилитационного центра за счет средств РОФ им. А.-Х. Кадырова, восстановление объектов социального назначения, не включенных в план восстановления по линии ФЦП, строительство мечети в центре Грозного, восстановление Национального музея Чеченской Республики, разработка программы развития высокогорных районов, закрытие детских приютов, строительство медико-психологического реабилитационного центра для детей на 100 мест, восстановление 30 домов в селе Бамут и строительство школы на 400 мест, восстановление поселка Черноречье, строительно-восстановительные работы в гимназии №1 г. Грозный, строительство мечети на 1000 мест в микрорайоне «Ипподромный» и т. д.

В августе Президентом ЧР было принято решение о скорейшем восстановлении инфраструктуры Шалинского района, одного из крупнейших в республике, к 1 октября 2007 г. Здесь шло восстановление и строительство 17 школ, Дома детского творчества, Дома культуры, парка культуры, скверов, спорткомплекса, стадиона, четырех мечетей, аквапарка, автостанции. Средства необходимые для завершения работ предоставлены Региональным общественным фондом им. А.-Х. Кадырова.

Особое внимание уделяется духовному развитию. В своем послании народу и Парламенту ЧР в июле 2007 г. Президент ЧР отметил: «Мы придаем серьезное значение морально-нравственной чистоте общества. Убежден, что духовность есть основа возрождения любой нации». Необходимо отметить, что в республике ведется борьба против наркомании и алкоголизма, а от игровых автоматов здесь избавились первыми в России. Проводится значительная работа по патриотическому и нравственному воспитанию молодежи. Важная роль здесь отводится исламским ценностям, обычаям и традициям народов Чеченской Республики, тем более что и Президент ЧР строго следует канонам ислама, находя поддержку у муфтия С. Мирзаева и других религиозных авторитетов республики. Так, после назначения временно исполняющим обязанности Президента ЧР Р. Кадыров посетил святые места (зиярты) с членами правительства, сенатором У. Джабраиловым и муфтием С. Мирзаевым в селах Саясан, Кошкельды, Бачи-Юрт, Эртан, Сержень-Юрт. Целью посещения Р. Кадыровым святых мест было отдать дань уважения святым. В ходе паломничества он читал молитвы, обращаясь к Всевышнему, прося мира, добра и процветания республике. После наделения полномочиями президента, накануне инаугурации, он совершил малый хадж-умрат, заявив, что намерен посетить святые места для мусульман всего мира в Мекке и Медине, прочитать молитвы в Масджид-аль-Хараме. «Я считал своим долгом перед вступлением в должность президента побывать в святых местах, где неоднократно совершал хадж мой отец. Я считаю своим долгом прочитать молитвы во имя процветания Чеченской Республики, ее народа и России», - подчеркнул он.

Многое делается для формирования благоприятного имиджа республики. 20 февраля в Чеченскую Республики прибыли 16 участниц конкурса красоты «Миссис-2007», среди которых были «Миссис мира-2006» София Аржановская, «Миссис Германии» – Николь Карп, «Миссис Индия» – Селин Шила Лопес и другие победительницы национальных конкурсов из различных стран мира. В июне в Грозном прошел Выпускной бал-2007 с участием звезд российской эстрады, которые приехали по приглашению Р. Кадырова. В этот же день была проведена масштабная акция, посвященная Международному дню борьбы с наркоманией, в которой приняли участие более пяти тысяч человек. 26 июня в республику прибыли послы стран Организации исламской конференции (ОИК) и Лиги Арабских Государств. В составе делегации были представители 21 страны, среди которых более 20 чрезвычайных полномочных послов. В ходе двухдневной поездки гости посетили восстановленные объекты Грозного, Аргуна и Гудермеса, встретились с Президентом ЧР, членами парламента, а также представителями

творческой интеллигенции и духовенства. Кроме того, послы ознакомились с инвестиционными предложениями Правительства Чеченской Республики.

В августе в Гудермесе прошел Международный миротворческий форум «Ислам – религия мира и созидания», посвященный памяти А.-Х. Кадырова. «Наша цель – призвать людей к дружбе, миру и противодействию террористам», - сказал на открытии Равиль Гайнутдин, председатель Совета муфтиев РФ. Для участия в форуме в Чечню прибыли исламские религиозные деятели из России, Саудовской Аравии, США, Австрии, Польши, Азербайджана, Белоруссии, Киргизии, Украины, Узбекистана и других государств.

В сентябре Чеченская Республика принимала около 600 участников фестиваля «Мир Кавказу» из республик, краев и областей Северного Кавказа, Южной Осетии и Абхазии.

Визиты Президента Чеченской Республики Р. Кадырова в Казахстан, Саудовскую Аравию, Иорданию и встречи с руководителями этих государств дали дополнительный импульс для развития отношений республики с зарубежными странами, привлечению инвесторов.

Под эгидой Президента и Правительства ЧР министерство по национальной политике, печати и информации провело в 2007 г. две крупные межрегиональные научно-практические конференции – по проблемам реабилитации репрессированных народов и межнациональному и межконфессиональному миру в Южном федеральном округе. В работе последней конференции принимали участие 66 представителей из 12 субъектов ЮФО.

Все эти мероприятия стали возможны в результате целенаправленной деятельности руководства республики на достижение мира и стабилизации. Президент ЧР смог найти общий язык не только с боевиками (около 500 из них воспользовались амнистией 2006 - 2007 гг.), но и с известными земляками – бизнесменами и политиками (М. Бажаев, А. Арсамаков, М. Сайдулаев, Р. Хасбулатов).

Проблемы перед народом и руководством Чеченской Республики стоят еще очень серьезные: производственный комплекс надо фактически не восстанавливать, а строить заново, нефть вывозится, а не перерабатывается в республике, большинство строительных материалов завозится и это повышает стоимость квадратного метра жилья, за добываемые два с лишним миллиона тонн нефти Чечня получает меньше 500 млн. рублей, 70 % собираемых налогов уходит в бюджет РФ, а на строительство израсходовано 40 млрд. рублей заемных средств, тысячи граждан ЧР проживают не только в различных регионах России, но и в ближнем и дальнем зарубежье, разыскиваются, без особого успеха, около 3000 человек, пропавших в 1999-2007 гг. и 1500 человек, пропавших в 1994-1996 гг. Однако в сознании жителей республики произошел перелом и они верят, что смогут преодолеть эти трудности и противостоять злу.

Преодолевая трудности и лишения, чеченский народ за последние годы добился значительных успехов в стабилизации политической обстановки в республике, в восстановлении ее экономики и культуры. Чеченская республика займет достойное место среди других республик России, а чеченский народ достойно встретит вызовы и испытания нового века и не позволит политическим авантюристам избрать себя объектом военно-политических экспериментов в будущем. Залогом этого являются его жизнестойкость, трудолюбие, национальное достоинство и уважение других народов.

Вопросы

1. Какова роль Президента Р.А. Кадырова в укреплении политической стабильности и ускорении восстановительных процессов в Чечне?
2. Назовите обстоятельства и плановые условия, в силу которых на первый план вышли задачи восстановления экономики и социальной сферы Чеченской Республики.

3. Какие события этого периода вы считаете наиболее значительными? Поясните на примерах.

Литература:

1. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный. Т.2. 2008.
20.*Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х.* История Чечни в XIX-XX вв. М., 2005.

Рекомендуемая литература

1. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный. Т.2. 2008.

2. *Колосов Л.Н.* Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893-1917 гг.). Грозный, 1962.

3. *Хасбулатов А.И.* Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции. Грозный, 1963.

4. *Хасбулатов А.И.* Чечено-Ингушетия накануне и в период революции 1905 г. Грозный, 1991.

5. *Гриценко Н.П.* Классовая и антиколониальная борьба крестьян Чечено-Ингушетии на рубеже XIX-XX вв. Грозный, 1971.

6. *Колосов Л.Н.* Чечено-Ингушетия накануне Великого Октября (1907-1917 гг.). Грозный, 1965.

7. *Абазатов М.А.* Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть (1917-1920 гг.). Грозный, 1968.

8. *Гойгова З.А-Г.* Народы Чечено-Ингушетии в борьбе против Деникина. Грозный, 1963.

9. *Филькин В.И.* Северо-Кавказская краевая организация ВКП (б) в период строительства социализма (1926-1937 гг.). Грозный, 1975.

10. *Попов А.Г.* Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1976.

11. *Зоев С.О.* Промышленность ЧИАССР за 50 лет советской власти. Грозный, 1972.

12. *Джамбулатова З.К.* Культурное строительство в советской Чечено-Ингушетии (1920-1940 гг.). Грозный, 1974.

13. *Авторханов А.* Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М., 1991.

14. *Филькин В.И.* Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1960.

15. *Абазатов М.А*. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.

16. *Ошаев Х.Д.* Слово о полку чечено-ингушском. Нальчик, 2004.

17. *Гакаев Х.А.* В годы суровых испытаний. Грозный, 1988.

18. *Ошаев Х.Д.* Брест – орешек огненный. Грозный, 1990.

19. *Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсар*. Чечня: через круги ада. Переселение и депортация чеченского народа. М. – Саратов, 2003.

20.*Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х.* История Чечни в XIX-XX вв. М., 2005.

21. Актуальные проблемы социалистического строительства в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1986.

22. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2., Грозный, 1972.

23. Культура Чечни. История и современные проблемы. Грозный, 2002.

24. *Тишков В.А., Беляева Е.А., Марченко Г.В.* Чеченский кризис. М., 1995.

25. *Данлоп Дж.* Россия и Чечня: история противоборства. Корни сепаратистского конфликта. М., 2001.

26. Чечня от конфликта к стабильности. М., 2001.

27. Чеченская Республика (население, экономика, история). Все о Чечне и ее народе. Грозный, 1995.

28. *Серебрянников В.В.* Чеченский кризис. М., 1995.

29. *Юшенков С.* Война в Чечне и проблемы российской государственности и демократии. М., 1995.

30. *Сигаури И.М.* Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. 2. М., 2001.

31. *Сигаури И.М.* Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. 3. М., 2002.

32. *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. Махачкала, 1999.

33. *Трошев Геннадий*. Чеченский рецидив. Записки командующего. М., 2003.

34. Россия-Чечня: цепь ошибок и преступлений. М., 1998.

35. *Ибрагимов Мовсар, Хатуев Ислам*. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик, 2007.

36. *Ахмадов Хизар.* Правда и ложь о чеченской войне. Т.3. М., 1995, Т. 4. М., 1996.

37. Золотые звезды Чечено-Ингушетии. Грозный, 1985.